This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Іосифъ Хойновскій

Археологическія свѣдѣнія

о предкахъ славянъ и руси

съ XX таблицами рисунковъ

Цѣна этой книги съ **20** таблицами рисунковъ. . . . . 3 руб. 50 к.
— тойже книги безъ рисунковъ но съ планомъ Восточнаго Поросія . . . . . 2 руб.
Цѣна книги описаніе роскопокъ Великокняжескаго двора въ Кіевѣ съ **29** таблицами рисунковъ . . . . . 4 руб.
Главный складъ изданія, въ музеѣ историческихъ древностей на Безаковской улицѣ, въ Кіевѣ, у **І. А. Хойновскаго** и въ книжныхъ магазинахъ:
Думнова: въ Москвѣ, на Тверской улицѣ, въ д. Купеческаго Общ.
— — на Мясницкой въ домѣ Обидиной.
— въ Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, д. № 19.
Оглоблина: въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, домъ № 33.
— въ Петербургѣ, на Малой Садовой, № 4.
Іогансона: на Прорѣзной ул., домъ № 1, въ Кіевѣ и Харьковѣ.
Киммеля: въ Ригѣ, по Сарайной улицѣ, домъ № 25.
Въ Лейпцигѣ: Karl Hiersemann Königsstrasse 2.

Хойновскій, І. А.
№ 1270.

І. А. Хойновскій.

КРАТКІЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ПРЕДКАХЪ СЛАВЯНЪ и РУСИ,

и

опись древностей собранныхъ мною, съ объясненіями и XX таблицами рисунковъ.

Выпускъ I.

Библіотека и музей антропологическій кабинетъ имп. С.-П. университета

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
В. І. Завадзкаго Б.-Васильковская ул. д. № 29—31.
1896.

Ин. 3311 Мр. 50.
Мр. 52.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 27 Февраля 1896 г.

Г. Хойновский

Фот. С. В. Кузьменко. Шевч.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ истекшіе 10 лѣтъ. въ продолженіе которыхъ мои археологическія коллекціи были выставлены въ Кіевѣ для осмотра посѣтителей, я убѣдился, что интелегентные посѣтители съ большимъ вниманіемъ осматриваютъ мѣстные археологическіе предметы, собранные мною, когда кто-либо, изъ людей свѣдущихъ въ археологіи, объясняетъ имъ историческое значеніе этихъ предметовъ.

Славяне съ доисторическихъ временъ имѣли привязанность къ родной старинѣ, почитали память предковъ и оставляемые ими памятники ихъ быта, жизни и трудовъ, а вмѣстѣ съ этимъ все то, что схоронено было въ ихъ могилахъ подъ курганами. Эта характерная черта славянской натуры проявляется постоянно въ посѣтителяхъ моего музея и часто сопровождается сѣтованіями людей интелигентныхъ на то, что знаніе археологіи имъ недоступно, вслѣдствіе отсутствія краткаго популярнаго руководства, въ которомъ бы они могли найти свѣдѣнія по археологіи, а многочисленныя ихъ житейскія занятія и служебныя обязанности не оставляютъ имъ свободнаго времени для изученія такой обширной науки, доступной только людямъ, спеціально посвятившимъ свое время на ея изученіе. Изданный мною въ прежніе годы наскоро написанный каталогъ музея, съ очень короткими и неудовлетворительными объясненіями объ исторіи искусствъ, каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ, былъ скоро исчерпанъ. Убѣжденный этимъ, что спросъ на археологическія популярныя свѣденія проявляется въ обществѣ, я издаю теперь предлагаемое руководство, стараясь по возможности полнѣе, чѣмъ прежде, удовлетворить этому спросу свѣдѣній по археологіи. Въ книгѣ этой интересующіеся археологіей найдутъ въ первыхъ трехъ отдѣлахъ: краткія свѣдѣнія изъ исторіи геологической формаціи нашего Юго-Западнаго края; о первыхъ его обитателяхъ какъ мѣстныхъ, коренныхъ (аутохтонахъ), такъ и приходившихъ изъ Азіи древнѣйшихъ кочевыхъ народахъ; о предкахъ славянъ вообще и о раздѣленіи ихъ на племена, основавшія впослѣдствіи отдѣльные славянскія государства. Раскопки кургановъ и городищъ, произведенныя мною въ продолженіи 16 лѣтъ и описанія такихъ же раскопокъ, произведенныхъ другими археологами, изучаемыя мною, убѣдили меня, что какъ начальныя лѣтописныя свѣдѣнія, такъ и позднѣйшія теоріи историковъ о происхожденіи славянъ и русскаго народа, не во всемъ согласны съ памятниками быта этихъ народовъ, находимыми въ землѣ при раскопкахъ. Неизвѣстные прежнимъ историкамъ памятники быта, открываемые только въ настоящее время, объясняютъ намъ прошлое иначе, чѣмъ объ этомъ говоритъ исторія, основывающаяся на лѣтописяхъ, составленныхъ на вѣрѣ въ народныя и библейныя преданія.

Происхожденіе славянскаго народа и начала Руси не было объяснено достаточно хронографами и библіей, а потому покрылось завѣсой забвенія,

которую многіе историки усиливались поднять; сочиняя различныя теоріи происхожденія этихъ народовъ, они подбирали подходящіе лѣтописные тексты, и создали различныя теоріи, неимѣющія прочныхъ фундаментовъ и и какъ гипотезы влекущія къ нескончаемымъ спорамъ.

Славянъ отождествляютъ то со скиѳами, то производятъ ихъ отъ сарматовъ; руссовъ приводятъ изъ Швеціи отъ нормановъ, варяговъ; то изъ Прибалтійской области отъ Боруссовъ (Пруссовъ); изъ Урала производятъ отъ гунновъ и вудиновъ, изъ Кавказа отъ россъ-алановъ, скиѳовъ и. т. п.

Мои же археологическія разслѣдованія памятниковъ быта этихъ народовъ, сохранившихся въ землѣ до нашего времени и найденныхъ теперь только, убѣдили меня въ неосновательности выводовъ, опирающихся исключительно на письменныя свѣдѣнія, а поэтому я, опираясь больше на вещественныхъ памятникахъ быта, обнаруженныхъ землею и находя у античныхъ хронографовъ и въ библейныхъ преданіяхъ повѣтствованія согласныя съ найденными вещественными памятниками, пришелъ къ инымъ выводамъ и иной теоріи о происхожденіи славянъ и Руси, которую и излагаю, въ послѣдовательныхъ главахъ этой книги въ такомъ порядкѣ, что послѣдующія главы дополняютъ предыдущія и послѣдовательно объясняютъ всю мою теорію.

Четвертый отдѣль этой книги заключаетъ опись христіанскихъ и языческихъ древностей, найденныхъ въ землѣ, и описаніе церковныхъ предметовъ, собранныхъ у меня; въ отдѣлѣ пятомъ—краткая исторія искусствъ: о живописи, эмаляхъ, церамикѣ вообще и о нашемъ древнемъ гончарномъ производствѣ, съ описью разныхъ коллекпій изъ области художественнаго производства, и предметовъ съ историческимъ значеніемъ, а въ шестомъ отдѣлѣ—исторія усовершенствованія оружія и опись коллекціи его. Эти объясненія дополняютъ археологическія свѣдѣнія наши въ поименованныхъ отрасляхъ знаній художественнаго производства.

Я предполагаю издать въ послѣдствіи второй выпускъ археологическихъ свѣдѣній, въ которомъ сообщу свѣдѣдія о курганахъ, ихъ раскопкахъ и нѣкоторыя другія свѣдѣнія по археологіи, а также опишу и коллекціи мои, не вошедшія въ настоящую опись: грамотъ, автографовъ, библіографическія и нумизматическія древности. Книга эта издана мною такъ: половина всего количества экземпляровъ, какъ каталогъ безъ рисунковъ болѣе дешевый, для осматривающихъ музей, а другая половина съ двадцатью таблицами рисунковъ, снятыхъ фототипіей съ болѣе рѣдкихъ предметовъ моего собранія; эта иллюстрированная книга предназначена для читателей иногородныхъ или не могущихъ видѣть описываемыхъ древностей; разсмотрѣвъ ихъ фототипіи въ увеличительное стекло можно получить достаточное понятіе о формѣ предметовъ, а текстъ пояснитъ детали. Оканчивая эти строки извиняюсь за ошибки и опечатки, какія обнаружатся. Прочистить дорожку исторической правды въ лѣсу историческихъ заблужденій не легко и не будетъ преступленіемъ, если я гдѣ-нибудь и поскользнусь; благонамѣренная критика спеціалистовъ поможетъ пролѣзть по намѣченной дорожкѣ, а послѣдующія разысканія и наука расчистятъ путь исторической правды въ новомъ направленіи.

І. А. Хойновскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Историческое обозрѣніе. Стр.

Образованіе материка, развитіе флоры и фауны въ Южной и Западной Россіи и заселеніе ея; начало археологическихъ разслѣдованій въ западной Европѣ и Россіи; раздѣленіе культуры человѣка на вѣка каменный, бронзовый и желѣзный. 1

Палеоэтнологическое собраніе окаменѣлостей флоры и фауны, найденныхъ въ Юго-Западной области Россіи 13

Отдѣлъ I. Предметы каменнаго вѣка періодовъ: Палеолитическаго и Неолитическаго 14

Предметы бронзоваго вѣка 18

Отдѣлъ II. Аутохтоны т. е. коренное населеніе Юго-Западной области Россіи и предметы послѣ нихъ собранные 21

Первые кочевые народы въ южной Россіи: киммеріане, скиѳы и сарматы 24

Босфорское царство и хронологія царей 36

Керченскія древности 39, 44, 51, 56

Основаніе Ольвіи и найденные тамъ предметы 40, 50

Сарматскія древности 44, 60

Готскія древности 54, 58

Отдѣлъ III. Предки Славянскихъ племенъ: южныхъ, западныхъ и восточныхъ 62

Поляне и найденные въ ихъ могилахъ предметы 93

Князь племени полянъ изъ колѣна россовъ и страна ими заселенная 110

Древности изъ Родни (село Пекари) 125

Древляне и дулебы Волыни и раскопки ихъ могилъ . . 129

Типы могилъ полянъ и классификація кургановъ юго-зап. Россіи 141

Раскопки и находки на площади Кіева.

а) предмѣстье Лукіановка 152

б) предметы изъ раскопки части Великокняжескаго двора въ Кіевѣ 157

в) находки изъ раскопокъ въ усадьбахъ и при канализаціи Кіева 161

г) уборъ эмалевый, найденный близъ Кіева 166

д) находки въ Кіевѣ за время Литовско-Польское . . . 172

Археологическія находки изъ разныхъ мѣстъ 175

Отдѣлъ IV. Предметы вѣрованій богослужебные и церковные. Стр.
а) христіанскія древности, найденныя въ землѣ 179
б) церковныя древности 184
в) идолы буддистовъ 186

Отдѣлъ V. Краткая исторія искусства 187
Обстановка жилища и украшенія нарядовъ.
а) Каталогъ картинъ музея 189
б) миніатюры, коллекція историческихъ портретовъ, рисованныхъ на слоновой кости 191
в) исторія эмали и описаніе коллекціи музея 193
г) исторія церамики и описаніе колекціи 198
д) старинное стекло 201
е) предметы изъ серебра: памятникъ и исторія завоеванія Хивы и другіе древніе предметы 202
ж) предметы изъ слоновой кости 205
з) коллекція историческихъ тебакерокъ 206
и) разные предметы обстановки жилья и наряды 208
к) парчи шелковыя ткани кружева и вышивки 209

Отдѣлъ VI. Исторія усовершенствованія оружія и опись коллекціи его . . 211

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
5	23 сверху.	обезженной	обожженной.
8	12 —	Фрауцузскій	Французскій,
—	14 снизу.	длинногодоаыми	длинноголовыми.
9	17 —	орнамантаціями	орнаментаціями.
—	10 —	дсрава	дерева.
23	15 сверху.	вертлужнухъ	вертлужныхъ.
32	24 снизу.	зависность.	зависимость.
33	4 сверху.	ровнины	равнины.
—	21 —	какай	какой.
—	23 —	сосѣдствіи	сосѣдствѣ
34	24 сиизу.	во внутреннихъ губерніяхъ Россіи подъ названіями;	во внутреннихъ губерніяхъ Россіи въ областяхъ извѣстныхъ Нестору подъ названіями.
37	16 снизу.	Пантійскаго	Пантикапеи.
—	3 —	Скрибинюсъ.	Срибоніусъ.
39	5 сверху.	Криму	Крыму.
—	3 снизу.	щенщины.	женщины.
40	17 сверху.	игкушка	игрушка.
41	13 снизу.	образузмыхъ	образуемыхъ.
—	10 —	бранзы.	бронзы.
43	24 сверху.	Канфаръ.	Лекнфъ.
—	31 —	аминдалинъ.	альмандинъ.
44	26 —	астрагнли	астрагала.
45	21 —	41 см.	4,1 см.
46	18 —	трезубезъ	трезубецъ.
47	23 —	хрусталя	кристала.
53	25 —	кариноской	коринеской.
62	1 —	слованъ	Словянъ.
65	3 —	цельтовъ	кельтовъ.
—	23 —	создатетю	создателю.
66	21 —	Сливянъ.	Словянъ.
—	27 —	славянскихъ	словянскихъ
67	7 снизу.	Византійской имперіи	Греціи.
68	6 —	Пэоповъ	Пэоновъ.
70	12 —	Троянъ	Траянъ.
72	4 сверху.	пещаные	песчаныя.
75	10 —	кробыны	кробызы.

Стран.	Строка.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
75	8	снизу.	Бамаръ.	Болгаръ.
76	2	сверху.	Аварозъ	Аваровъ.
77	6	—	Стирія и Кориптія	Штирія и Коринтія.
80	17	—	Померяне	Поморяне.
—	22	—	Легницу	Регницу.
85	17	снизу.	стары	страны.
87	29	—	болошмы	болотами.
—	8	—	старну	страну.
96	26	—	много	мною.
103	15	—	надушныхъ	надъ-ушныхъ.
—	3	—	обеденныя	обведены.
105	23	сверху.	кельтъ.	цельтъ.
—	26	—	кельтъ	цельтъ.
—	34	—	Кіевскаго	Каневскаго
—	2	снизу.	2 и 3 см.	2,3 см.
107	15	сверху.	Табл.	Табл. XI.
108	12	снизу.	$1^3/_2$	$1^2/_3$.
—	4	—	Правдопододно.	Правдоподобно.
109	2	—	скиѳскимиши	скиѳскими.
130	15	—	неселенія.	населенія.

Историческое обозрѣніе.

Въ Архаическую эру образованія земной коры наша мѣстность южной Россіи вся была покрыта океаномъ, и только Кавказскій кряжъ и Богемское плато видимы были надъ поверхностью воды въ видѣ отдѣльныхъ островов. Вулканическія, подземныя силы, огненнаго ядра земли, то поднимали въ одномъ мѣстѣ поверхность земной коры и обнажали ее изъ подъ воды, образуя гористую сушь и морщины въ видѣ хребтовъ горъ то, въ другомъ мѣстѣ, соотвѣтственно подъему происходило пониженіе земной коры на значительную глубину, которое заливалъ океанъ. Равномѣрно съ этимъ колебался климатъ нашей мѣстности, производя измѣненія въ зачаткахъ растительности того времени. Вулканическія силы ядра земли подъ Карпатскими странами подняли окрестную земную поверхность и образовали Карпатское плато, обнимающее нынѣшнюю Галицію, Волынскую, Подольскую, Херсонскую, Екатеринославскую и Кіевскую губерніи до Днѣпра и смежныя страны на сѣверъ, западъ и югъ, по Дунай. Другой островъ былъ въ нижней части Крыма, а третій—Кавказскій. Движеніе морскихъ волнъ подмывало берега Карпатскаго плато и, по спаденіи водъ океана, образовалась рѣка Днѣпръ, котораго правобережная сторона въ Кіевской и Екатеринославской губерніяхъ на 200 саж. выше лѣвобережія низменнаго, покрытаго песками дна морскаго, въ Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ. Въ долгій періодъ усиленной вулканической дѣятельности ядра земли, обнаженные изъ подъ воды материки покрываются наслоеніями Тріасовой, Юрской и мѣловой эпохъ и вслѣдствіе этого дѣлаются устойчивѣе. Появилась могущественная жизнь растительная. Показались хвойные лѣса, а затѣмъ вѣчно зеленые лиственные: клены, дубы, пальмы, фиги и др. Слѣды этой богатой растительности мы находимъ въ изломахъ нашихъ известняковъ, которые показываютъ, какой теплый климатъ имѣла наша мѣстность. Теплота эта повліяла на развитіе низшихъ животныхъ организмовъ: корненожекъ, иглокожихъ, молюсковъ. Рыбы изъ хрящеватыхъ преобразовываются въ костистыя, появляются лягушки, ящерицы и другія пресмыкающіяся, нѣкоторыя млекопитающіяся и сумчатыя, питающіяся насѣкомыми. Какъ мы видѣли прежде, вся Южная Россія до Карпатскаго плато была покрыта водой за Днѣпромъ. Въ этотъ періодъ тропическаго климата развилась могущественная жизнь водорослей, наполненныхъ миріадами низшихъ животныхъ организмовъ, которые гнѣздятся въ водоросляхъ, тамъ живутъ и тамъ погребаются подъ новыми наслоеніями. Эти всѣ водоросли, рыбы, молюски и насѣкомыя, ихъ наполнявшія, по смерти осаждались на дно воднаго бассейна, образуя мощный пластъ, который по спаденіи водъ покрылся впослѣдствіи наносной землею и лёсомъ при движеніи ледника и подъ давленіемъ земнаго пласта, образо-

валъ пластъ темной, твердой, горючей массы, извѣстной подъ названіемъ каменнаго угля Донецкаго бассейна. Въ началѣ третичной Геологической системы вслѣдствіе вулканическихъ движеній земной коры воды моря ушли съ юга Россіи въ Средиземное море; образовался, затѣмъ, сплошной Европескій материкъ, раздѣлившій воды сѣверныхъ морей отъ водъ южнаго Средиземнаго моря. Съ того времени оба эти морскіе бассейна развиваются самостоятельно; но впослѣдствіи во время сильнаго вулканическаго подъема Альпійской площади, еще разъ Средиземное море вторгнулось въ сушу Южной Европы. Вторженіе это совершилось по двумъ путямъ: одинъ изъ нихъ шелъ черезъ Вѣнскій бассейнъ, вдоль сѣвернаго склона Карпатовъ въ Галицію и тамъ образовалъ заливы Велички и Бохніи, гдѣ морская вода при повторяющихся изверженіяхъ Альпъ и подъема или опусканія материка, то отступала изъ заливовъ, оставляя въ нихъ отложенія въ видѣ пластовъ соли, то опять возвращалась и заливала эти котловины, оставляя каждый разъ новые пласты отложеній, образовавшіе мощные пласты каменной соли. Другой путь, которымъ Средиземное море ворвалось въ сушу, прошелъ черезъ Венгрію, Бессарабію, Подольскую область и окружая Карпатскія возвышенности, прошелъ на сѣверъ въ Польшу, а на востокъ далекимъ рукавомъ по сѣверному склону Крымскихъ и Кавказскихъ горъ, въ Каспійскую и Аральскую котловины и кругомъ ихъ до Урала. Это развившееся на востокъ море на земляхъ, впослѣдствіи заселенныхъ Сарматскимъ народомъ, названо всѣми учеными Сарматскимъ моремъ. Южной границей Сарматскаго моря были Балканскія горы, соединявшіяся въ то время съ горами Арменіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Эгейское море, бывшее тогда материкомъ. Изученіе ископаемыхъ растеній, находимыхъ въ третичныхъ осадкахъ міоценоваго періода Кіевск. губ., а главнымъ образомъ въ бурыхъ угляхъ (Звенигородск. у.), показываетъ: что мы имѣли въ это время тропическій климатъ; у насъ расли пальмы, фикусы, корица (Cinnamonum) и многія вѣчно зеленныя фиговыя, лавровыя, сандальныя деревья. Все убѣждаетъ въ сходствѣ климата и растеній міоценоваго періода съ флорой современной намъ Индіи и Австраліи. Весь материкъ былъ покрытъ богатой растительностію и вѣчно зелеными могучими лѣсами, но впослѣдствіи (въ пліоценовую эпоху) какъ изъ Сарматскаго моря, такъ изъ затопленной Африки поднималось значительное количество водяныхъ паровъ, которые скоплялись у сѣвернаго полюса и охлаждаясь образовали значительныя массы сгущенныхъ осадковъ, въ видѣ ледяныхъ горъ охлаждавшихъ постепенно климатъ сѣвернаго полушарія и нашей мѣстности. Пальмы начинаютъ исчезать и рядомъ съ вѣчно зелеными деревьями появляются такія формы умѣреннаго климата, какъ ива, тополь, кленъ, которыя теряютъ листья зимою. Къ концу третичнаго періода пониженіе температуры было столь значительно, что тропическая флора уступила мѣсто современной нашей растительности и климатъ изъ жаркаго сдѣлался умѣреннымъ. Фауна третичнаго періода богата образованіемъ предковъ многихъ видовъ млекопитающихъ, отъ которыхъ происходятъ теперешнія породы. Въ этотъ періодъ зарождались и появлялись новыя формы; въ немъ развивались новые типы, которые, послѣдовательно совершенствуясь, достигли въ наше время полнаго и стройнаго развитія. Сумчатыя исчезаютъ съ нашего материка и вырождаются въ другія формы. Изъ земноводныхъ вырождается Palaeotherium, травоядный, имѣвшій на переднихъ и заднихъ конечностяхъ по три пальца съ копытцами. Вырождаясь дальше происходятъ новыя формы животныхъ: Носороги (Rhinoceros) Мастодонтъ (Mastodon) и отъ нихъ происходящіе слоны

волы, свиньи и т. д. Въ другомъ направленіи развивается совершенствованіе копытныхъ формъ; оно дало оленя, верблюда, лошадь, жирафа, козъ и другихъ. Нѣкоторые виды животныхъ, перекрещиваясь съ животными другихъ формъ, произвели новые типы со смѣшанными формами: появились птицы, типы хищныхъ звѣрей и типъ новый болѣе смѣтливый и ловкій чѣмъ предыдущіе: это четверорукое млекопитающее—обезьяна Coenopithecus, изъ котораго произошли: Hylobates своими формами похожій на нынѣ живущихъ Индійскихъ обезьянъ Гиббоновъ, и Dryopithecus занимавшій величиной своей средину между Орангомъ и Шимпанзе.

Четвертичная геологическая система начинаетъ нашу эру ледниковымъ періодомъ. На эту систему надо смотрѣть, какъ на часть громаднаго періода, который хотя давно уже начался, но которому предстоитъ еще заключить въ свои отложенія организмы растительные и животные настоящаго и будущаго времени.

Движеніе ледниковаго покрова отъ сѣвернаго полюса, занявшаго все сѣверное полушаріе, совершалось медленно; распространяясь постепенно къ югу оно начало къ намъ надвигаться по двумъ направленіямъ: изъ Скандинавіи и отчасти съ Кольскаго полуострова. Ледники въ своемъ движеніи разрушали сѣверныя горныя породы и разбивали ихъ въ куски, которые катились на югъ вмѣстѣ съ движеніемъ льда обтачивавшаго эти камни въ круглые валуны, а нѣкоторые камни Ледниковыя горы дробили въ мелкіе куски, называемые щебнемъ. Изъ подъ ледниковъ вытекала обильная вода смѣшанная съ пылью искрошенныхъ скалъ. Этотъ осадокъ отлагался по пути ледниковъ въ котловинахъ и оврагахъ страны и извѣстенъ подъ названіемъ глины, лёса и песка, въ которыхъ находятъ раковины, моллюски, кости рыбъ сѣверныхъ морей и животныхъ сѣверныхъ материковъ. Ледники покидали страну также медленно, начиная съ юга. Теплота вѣтровъ изъ странъ экваторіальныхъ, покинутыхъ морями производила таяніе южной окраины ледниковъ, при чемъ образовалось много воды, осѣвшей въ низменныхъ мѣстахъ въ формѣ озеръ, обиліе которыхъ въ это время дало названіе озерной эпохи. Другія же воды, болѣе обильныя, направлялись по уклону мѣстности, размывали по своему теченію материкъ и образовали русла рѣкъ. Въ началѣ четвертичнаго періода Каспійское и Аральское моря съ мѣстностью ихъ окружающею, составляли одно цѣлое обширное внутреннее море, называемое Сарматскимъ, извѣстное время соединенное съ Чернымъ моремъ посредствомъ Манычскаго пролива и Азовскаго моря. Этотъ Черноморскій водный бассейнъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Средиземнаго моря полосою суши, бывшей на мѣстѣ нынѣшняго Эгейскаго моря и только послѣ Ледниковаго періода обиліе истекающихъ водъ съ сѣвера отъ таянія ледниковаго покрова прорвало Константинопольскій перешеекъ и затопило сушу Эгейскую. Отхлынувшія на югъ воды понизили уровень Сарматскаго моря до того, что Каспійско-Черноморскій водный бассейнъ раздѣлился материкомъ на отдѣльныя моря: Аральское, Каспійское и Черное, которыя подъ вліяніемъ сухости климата постепенно понижали уровень свой, уменьшались въ объемѣ, а изъ дна этого обширнаго бассейна образовались Астраханскія и Калмыцкія степи. Съ отступленіемъ къ сѣверному полюсу ледниковаго покрова возстановлялся умѣренный климатъ въ странахъ, очищенныхъ отъ льда и какъ растенія такъ и животныя заселили эти края. Появляющаяся флора и фауна были здѣсь почти такія, какія мы имѣемъ теперь въ наше время. Изъ особенностей можно сказать, что въ ледниковый періодъ здѣсь жило много мамонтовъ (Elephas primigenius), который похожъ

былъ на нынѣ живущаго индѣйскаго слона, но превосходилъ его размѣрами, длиною бивней и длинною шерстью; тѣми же качествами отличался отъ современнаго и носорогъ (Rhinoceros tichorinus). Очень много жило хищниковъ какъ: пещерный медведь (Ursus Spelaeus) Гіена (Hyena Spelaea) и другія—травоядныя: исполинскій олень (Cervus megaceros) сѣверный олень (Cervus tarandus) мускусный быкъ (Ovibos moschatus) и ископаемая лошадь (equus fossilis). Со временемъ всѣ эти животныя или подвинулись на сѣверъ, либо въ жаркія страны, либо переродились; но ископаемые остатки ихъ костей часто находятъ въ этихъ странахъ. Къ началу ледниковаго періода относятъ большинство ученыхъ и появленіе первыхъ людей и ихъ издѣлій на землѣ. Но есть много и такихъ (Мортилье, Абатъ-Буржуа и др) которые находили слѣды существованія человѣка раньше, въ пліоценовомъ періодѣ третичной геологической системы. Преданія библейскія, сохраняющіяся у всѣхъ народовъ, утверждаютъ, что первые люди жили въ земномъ раю, слѣдовательно въ міоценовую эпоху, когда на многихъ материкахъ того времени не закрытыхъ водою, господствовала влажная тропическая теплота, развивавшая силу жизни всѣхъ организмовъ, размножавшихся и порождавшихъ скрещиваніемъ новыя формы флоры и фауны; но когда океанъ затопилъ Африку и другія южныя страны, то климатъ на Европейскомъ материкѣ не согрѣваемый болѣе изъ степей Африки теплыми вѣтрами, въ продолженіи пліоценоваго періода началъ постепенно охлаждаться; тропическая растительность замѣнилась растительностію свойственной умѣренному климату, а на сѣверѣ накоплялось такое значительное количество влажныхъ осадковъ въ видѣ снѣга и льда, что образовалось могущественное скопленіе ледяныхъ горъ, которыя должны были надвигаться на материкъ и покрыли много странъ сѣвернаго полушарія. Только высокія плато Южнаго Урала, Монголіи, Кавказа, Карпатъ, Альпъ и въ другихъ частяхъ стараго свѣта и Америки, не залитыя океаномъ и не закрытыя ледниковымъ покровомъ выдѣлялись на обширномъ океанѣ въ видѣ отдѣльныхъ острововъ. Обратное отступленіе океана изъ Африки и южные оттуда теплые вѣтры произвели отступленіе ледниковъ къ сѣверу обнажившее материки. Спасшіеся на этихъ островахъ живые организмы размножились въ особыя расы; уцѣлѣвшіе на возвышенностяхъ Африки люди образовали расу чернокожую—негритянскую; въ Америкѣ разрослась туземная мѣднокожая раса; съ Кавказскихъ странъ Кавказская бѣлокожая раса, съ Гималайскихъ Арійскія племена съ возвышенностей Алтайскихъ Средней Азіи Монгольская желтокожая раса, въ альпійскихъ странахъ Кельтійское племя да кромѣ этого образовались и другія разновидности, имѣющія особенности въ своемъ строеніи, цвѣтѣ, языкѣ и другихъ природныхъ качествахъ. Эта обособленность расъ начала развиваться въ третичный геологическій періодъ на материкахъ, раздѣленныхъ между собою океаномъ и продолжалась въ Ледниковый періодъ и озерную эпоху; но археологамъ не удалось до сихъ поръ разыскать въ третичныхъ наслоеніяхъ земли остатки ископаемаго человѣка хорошо сохраненнаго, а потому мнѣнія о человѣкѣ того времени остаются не доказанными до розысковъ и открытій въ будущемъ *). Изслѣдованія костей, найденныхъ въ ледниковыхъ наслоеніяхъ Франціи, Бельгіи, сдѣланныя въ 1828 г. Буше-де-Пертъ открыли, что между костями жи-

*) Недавно найденныя кости людей въ вулканическомъ туфѣ третичнаго періода на островѣ Явѣ и кости семейства человѣка вмѣстѣ съ костями мамонта найденныя въ Моравіи въ третичныхъ наслоеніяхъ, обнаруживаютъ существованіе человѣка въ третичное время.

вотныхъ исчезнувшихъ породъ: мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя и другихъ найдено присутствіе костей и зубовъ человѣка, вмѣстѣ съ кремневыми отбивными орудіями и глиняными черепками, сдѣлаными, хотя въ грубой формѣ, существомъ соображающимъ и владѣющимъ руками т. е человѣкомъ. Затѣмъ ученый Шмерлингъ изслѣдовалъ въ Бельгіи около 40 пещеръ, причемъ среди Сталагмитовыхъ отложеній онъ собралъ довольно многочисленные остатки мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя, гіены, волка и межъ ними кости людей съ кремневыми издѣліями и нѣкоторыми орудіями изъ костей звѣриныхъ обдѣланными рукой человѣка въ форму шила, гарпуна, кинжала и т. д. Въ пещерѣ Неандерталя близъ Ліежа найденъ былъ человѣческій черепъ обезьянообразный, низколобый. Этотъ извѣстный въ ученомъ свѣтѣ Неандертальскій черепъ, о которомъ въ свое время велись нескончаемые споры, оказался принадлежащимъ первобытному человѣку той мѣстности, ледниковой эпохи. При изслѣдованіи Ларте пещеры во Франціи близъ города Ориньяка оказалось, что въ ледниковую эпоху, многочисленная семья человѣка жила въ этой пещерѣ. На площадкѣ передъ входомъ въ пещеру люди приготовляли пищу изъ разныхъ звѣрей—девяноста наименованій; найдены были, между проч., расщепленныя въ длину кости, содержавшія мозгъ, многихъ травоядныхъ, какъ то: исполинскаго оленя, мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя и кровожадныхъ: льва, гіены, тигра и др.; обиліе золы и угля на обезженной скалѣ передъ входомъ въ пещеру указывало, на бывшій очагъ, на которомъ жарили мясо; значительное количество кремневыхъ отбивныхъ орудій, формы наконечниковъ стрѣлъ и копій, ножей, топоровъ и др. равно и знакомство со способомъ добыванія огня въ ледниковый періодъ, сдѣлались съ тѣхъ поръ неоспоримымъ фактомъ. Послѣ открытія Турналя, съ 1828 г. начались изслѣдованія ученыхъ людей въ области изученія до-историческаго человѣка, по строенію его костей, формѣ черепа и находимымъ съ нимъ предметамъ и костямъ другихъ животныхъ. Французскій ученый Брока основалъ особую науку Антропологію, занимающуюся изслѣдованіемъ ископаемыхъ (Fossile) людей, ихъ древностью, происхожденіемъ и расовыми признаками. Вспомогательныя науки—сравнительная анатомія, Палеонтологія, Геологія, Археологія и Лингвистика привели къ опредѣленію различія расъ (этнологія или аналитическая антропологія). Разслѣдованныя въ Даніи кухонныя сорныя кучи (kjokkenmödding) величина которыхъ доходитъ до 300 метровъ длины, 60 ширины и трехъ высоты показали, что тамъ многіе вѣка люди жили на прибрежіяхъ, питаясь преимущественно молюсками, раковинами, рыбой, немного звѣрями и водяной птицей, убитой каменными наконечниками стрѣлъ и каменными пращами. Они умѣли добывать огонь, дѣлали грубую глиняную посуду и кремневые ножи, топоры и другія орудія изъ кости и кремня и хоронили своихъ болѣе знатныхъ покойниковъ въ дольменахъ, составленныхъ изъ четырехъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ вертикально въ землю, прикрывая покойника пятою плитою сверху. Зеренъ хлѣбныхъ или приготовленныхъ изъ нихъ продуктовъ не найдено, что указываетъ на совершенное отсутствіе земледѣлія. Высшую уже ступень культуры человѣка и потребность жить вмѣстѣ цѣлымъ родомъ показали свайныя постройки Швейцаріи. Человѣкъ окруженный хищными звѣрями и такими же хищными людьми, первоначально скрывался съ семьей въ пещерѣ; но когда въ ней ему стало тѣсно и пещеръ недоставало, а онъ, изобрѣвши бронзовые топоры и долота, могъ рубить и обдѣлывать болѣе толстыя деревья, то люди начали устраивать себѣ жилища на водѣ. Человѣкъ вбивалъ нѣсколько свай

въ дно озера, на нихъ укрѣплялъ надъ водой досчатый полъ; изъ хворосту ставилъ круглую стѣнку и, обмазавъ ее глиною, покрывалъ камышомъ. Выходилъ онъ изъ мазанки на берегъ по доскамъ положеннымъ на козлахъ или переѣзжалъ на лодкѣ, а на ночь, либо ожидая нападенія, снималъ доски. Здѣсь человѣкъ чувствовалъ себя съ своей семьей болѣе обезпеченнымъ отъ ночныхъ нападеній хищныхъ звѣрей и легко добывалъ пропитаніе запуская сѣти и убивая гарпуномъ рыбу, плавающую въ изобиліи подъ помостомъ его мазанки. Люди свайныхъ построекъ умѣли печь лепешки хлѣбныя изъ проса, ѣли плоды деревьевъ: яблоки, груши, сливы и др., но особенно много найдено, на мѣстахъ свайныхъ построекъ, шелухи орѣховъ и буковыхъ желудей; кромѣ того найдены кости птицъ и звѣрей. Въ озерахъ Женевскомъ и Констанцкомъ и др. найдены были во время засухи 1845 г. многочисленныя сваи поселеній среди озеръ. Подобныя еще жилища среди озеръ были найдены и въ другихъ странахъ: въ Италіи, Савойѣ Ирландіи и Польшѣ. За открытіями, сдѣланными на западѣ принялись Рускіе ученые изслѣдовать въ этомъ направленіи свои пещеры. У насъ въ Россіи было нѣсколько подобныхъ открытій. Графъ Завиша нашелъ пещеру въ Келецкой губ., въ долинѣ рѣчки Рудавы близъ Ойцова, съ костями человѣка, кремневыми и костяными предметами имъ сдѣланными, вмѣстѣ съ костями мамонта, пещернаго медвѣдя ледниковой эпохи. Подобные же остатки нашелъ профессоръ Ѳеофилактовъ близъ села Ганцевъ въ Полтавск. губ. проф. Антоновичъ въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска. Близь Кіева, въ правобережномъ обрывѣ Днѣпра, на пространствѣ отъ Межигорья до с. Монастырки, обнаружено было профессоромъ Антоновичемъ до 45 пещеръ, вырытыхъ иногда на значительную длину въ лёсѣ; передъ входомъ въ пещеру находилась сорная куча, составленная изъ массы прѣсноводныхъ раковинъ, немного костей звѣрей и птицъ, черепковъ посуды и кремневыя оружія и орудія, но главной пищей людей были моллюски и рыба Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ измѣнены позднѣйшимъ пребываніемъ въ нихъ первыхъ христіанскихъ иноковъ. Въ известковыхъ горахъ Крыма и Урала найдены пещеры съ остатками каменнаго вѣка, а въ 1878 г. при устройствѣ обводнаго канала Ладожскаго озера, ниже уровня воды на 6-ти метрахъ глубины въ торфѣ, были найдены скелеты людей каменнаго вѣка, кости лося, тюленя, кабана, дикаго быка и другихъ звѣрей, птицъ, рыбъ и полированныя каменныя орудія, костяныя украшенія, ножи, иглы, шила и обломки горшечной посуды. Какъ въ кухонныхъ кучахъ Даніи и сорныхъ кучахъ Кіевскихъ пещеръ, такъ и при Ладожскомъ озерѣ, значительные остатки рыбъ и моллюсковъ, сравнительно съ малымъ количествомъ звѣриныхъ и птичьихъ костей удостовѣряютъ, что люди въ первое время своего существованія на землѣ, были прежде всего рыболовами и питались преимущественно раковинами, устрицами, моллюсками и рыбой. Изобрѣвъ способъ поражать птицъ стрѣлами изъ луковъ и убивать звѣрей пряшами и каменными топорами, они тогда только стали звѣроловами и могли болѣе разнообразить свою пищу. Для добыванія мясной пищи люди иногда должны были нападать толпой на крупнаго звѣря и выдерживать упорную борьбу съ нимъ, погибая часто въ такой борьбѣ за существованіе. Борьба съ мамонтами, медвѣдями была охотой прибыльной, обезпечивающей семью мясомъ на долго. Интересныя раскопки и открытія изъ того отдаленнаго времени были при мнѣ сдѣланы въ Кіевѣ въ октябрѣ 1893 г. Раскопанъ былъ обрывъ горы на Подолѣ за Іорданской церковью въ усадьбѣ Зиваля по Кирилловской улицѣ. Подъ слоями глины, глинистыхъ песковъ на глу-

бинѣ шести саженъ отъ поверхности земли, подъ слоемъ бураго песка, окрашеннаго водной окисью желѣза на площади 25 кв. аршинъ, найдены были въ слоѣ пестрыхъ глинъ кости съ клыками пяти мамонтовъ, Elephas primigenius, которыхъ человѣкъ ѣлъ, разбивая кости на куски и обрѣзывая мясо кремневыми ножами и скребками, сдѣланными искусной рукой изъ чернаго кремня. Мясо мамонта онъ жарилъ на огнѣ; уголь, зола и обожженые куски костей, найденные на всемъ пространствѣ этой стоянки доказали, что эти люди умѣли добывать огонь. Эта стоянка первобытнаго человѣка Приднѣпровья объясняетъ, что много тысячелѣтій тому назадъ въ Кіевѣ, одновременно съ мамонтами, жили люди, умѣвшіе производить каменныя орудія и добывать огонь, а прежде ихъ здѣсь жили люди въ пещерахъ, питавшіеся моллюсками и рыбой и не знавшіе способа добывать огонь, котораго слѣдовъ въ сорныхъ кучахъ у входа въ пещеры не оказалось. Эти первобытные люди хоронили своихъ покойниковъ въ пещерахъ въ томъ же скорченномъ видѣ, въ какомъ человѣкъ застылъ послѣ смерти, не расправляя его членовъ, а по недостатку пещеръ устраивали изъ камней искусственныя пещеры. Одну изъ такихъ пещеръ я нашелъ при раскопкѣ кургана Сауръ въ Екатеринославской губ. и какія устраивали изъ каменныхъ плитъ, называемыхъ дольмены въ Западной Европѣ, и у насъ въ Польшѣ на Кавказѣ и въ Крыму. Послѣ же съ увеличеніемъ народонаселенія люди поселялись на равнинахъ, гдѣ по недостатку камня начали хоронить покойниковъ въ землѣ, насыпая надъ могилами курганы (Тумулюсъ). У насъ изслѣдованіями кургановъ занялись прежде всего въ Крыму: Дюбрюкъ, Ашикъ и Стемпковскій съ 1831 г. случайно найдя драгоцѣнныя золотыя украшенія при разборкѣ каменной стѣны катакомбы, подъ насыпью кургана Куль-Объ близъ Керчи. Найденныя цѣнныя украшенія возбудили интересъ правительства и ученыхъ, которые въ научныхъ цѣляхъ уже, раскопали много кургановъ, изучая обычаи и культуру народовъ доисторическихъ, жившихъ на пространствѣ обширной русской территоріи и не оставившихъ по себѣ письменныхъ свѣденій. Интересные научные результаты о Финскомъ народѣ, съ X и XI ст. заселявшихъ Петербургскую и Новгородскую губерніи, добылъ археологъ Ивановскій, раскопавшій около тысячи кургановъ. Графъ Уваровъ, изучавшій курганы Мерянъ во Владимірской, Ярославской, Московской и Нижегородской губерніяхъ, а также Кавказскія и Крымскія народности, раскопалъ до восьми тысячъ кургановъ. Профессоръ Антоновичъ много раскопалъ кургановъ въ землѣ Древлянъ, Кривичей, Радимичей и др. На югѣ Россіи сосредоточилось громадное количество большихъ кургановъ, заключающихъ иногда подъ земляной насыпью построенныя изъ тесанаго камня похоронныя камеры въ которыхъ хоронили семейства царей и вельможъ Скиѳовъ, Сарматовъ и колонистовъ Грековъ. Большинство этихъ кургановъ оказываются разграбленными, но случалось находить драгоцѣнные предметы нарядовъ, оружія и другихъ принадлежностей похороннаго обряда. Болѣе другихъ счастливыми были находки въ Чертомлыцкомъ курганѣ близъ Никополя, тамъ найдены принадлежности царскаго погребенія. Камера этого погребенія была вырыта въ слоѣ бѣлой глины, лежащемъ на шесть саженъ ниже уровня материка. Въ четырехъ боковыхъ камерахъ, соединенныхъ проходами съ центральной, похороненными оказались: царица, прислуга, лошади, оружіе, золотая и серебрянная утварь, похоронная колесница и проч., такія же богатыя находки найдены въ могилахъ Долгой, Куль-Объ, въ Митридатовой горѣ близъ Керчи, Артюховой близъ древней Фанагоріи и во многихъ другихъ, предметы изъ которыхъ украсили собранія древностей Эрмитажа

въ Петербургѣ, а частію разсѣяны по частнымъ и иностраннымъ музеямъ.

Громадное количество, сдѣланныхъ Европейскими учеными раскопокъ въ пещерахъ, курганахъ и землѣ, и значительное количество найденныхъ людскихъ скелетовъ расширили кругозоръ науки и опровергли предразсудки прошлыхъ временъ. Преданія о богатыряхъ въ нѣсколько сажень ростомъ приходится отнести къ миѳологическимъ вымысламъ. По почину французскаго ученаго Брока, на конгресахъ антропологовъ установлены: классификація и терминологія для костей древняго человѣка и опредѣлены сравнительныя величины размѣровъ, найденныхъ череповъ людей. Изслѣдованія эти заключаются въ спеціальной наукѣ—Краніологіи. Фрауцузскій антропологъ Катрфажъ первый собралъ всѣ свѣденія и размѣры объ ископаемыхъ черепахъ и далъ имъ классификацію, принятую въ ученомъ мірѣ. Черепа людей, жившихъ одновременно съ мамонтомъ и носорогомъ имѣютъ рѣзкія особенности въ сравненіи съ черепами нынѣшнихъ людей. Отъ сильно развитыхъ и приподнятыхъ надбровныхъ дугъ, низкимъ откосомъ уходитъ назадъ лобная область, отчего происходитъ значительное пониженіе черепнаго свода и малая его емкость. При сильномъ развитіи скулъ особенно развита нижняя челюсть, выступающая впередъ подъ острымъ угломъ (Прогнатизмъ). Зубы отъ огрызанія костей и энергическаго отрыванія ими кусковъ пищи сильно съ наружной стороны сточены наискось. Берцовыя кости не круглы, а имѣютъ мечевидную форму: по ребру ихъ развиты мускульные отростки, имѣющіе видъ пѣтушинаго гребня, черепъ длинноголовый (Долихоцефалъ). Первый такой черепъ былъ найденъ въ Канстадѣ недалеко отъ Штудгарда, а послѣ въ Ангисѣ, Неандерталѣ и др Раса людей съ такими черепами названа Канстадскою (Canstadt). Въ искуственной пещерѣ подъ курганомъ Сауръ Екатеринославской губ. мною найденъ былъ черепъ и кости этого типа, причисленные учеными къ Канстадскому типу (№ 176, 181 и 165 музея). Люди современные господству сѣвернаго оленя въ Средней и Южной Европѣ имѣли тѣ же особенности, но менѣе рѣзко выраженныя. Надбровныя дуги менѣе выпуклыя, лобъ низкій, но черепной сводъ начинается нѣкоторой округленностію. Лице шире сравнительно съ длиною черепа, а потому форма его болѣе пропорціональна. Типъ этотъ назвали Кроманьонскій (Cro-Magnon) а складомъ своимъ принадлежитъ къ долихоцефаламъ (Dolichocéphales). Эти древнѣйшіе ископаемые черепа Троглодитовъ показали, что первые дикари Европы были длинноголовые. Были ли они мѣстные аборигены или пришлые съ береговъ Ганга, Арійцы, Кельты—это не совсѣмъ рѣшено наукой. Позже явились въ Европѣ люди короткоголовые (Brachycéphales) которые скрещиваясь съ длинноголовыми видоизмѣнили оба типа, произведя новую расу мезатицефаловъ (Mesaticéphales) ископаемые черепа которыхъ болѣе изящной формы и пропорціонально округлены (черепъ Фюрфоза).

Опредѣлить числомъ лѣтъ время появленія перваго человѣка на землѣ очень трудно. Попытки въ этомъ родѣ дѣлались нѣкоторыми учеными, которые описываетъ итальянскій ученый Д. Ріоляччи (D. Riolacci. Lánciennété de l'homme) опредѣляя отдаленность этого времени отъ нашихъ дней на 250,000 лѣтъ. Первые люди подобно современнымъ дикарямъ въ глубинѣ Африки и Австраліи не знали употребленія металловъ, не носили одежды, не обрѣзывали ногтей и волосъ, жили въ пещерахъ, не имѣли понятія о религіи и отъ холода покрывались звѣриными шкурами. Для выдѣлки орудій защиты и украшеній употребляли: отбивные камни, кости, рога, дерево, глину

и раковины и, только изобрѣвши способъ добыванія огня, они научились плавить металлы и приготовлять изъ нихъ предметы для своихъ домашнихъ украшеній и орудій. Прежде всего люди узнали мѣдь и сплавъ ея съ оловомъ, называемый бронзой, а послѣ стало имъ извѣстно желѣзо и другіе металлы. На этомъ основаніи доисторическое время культуры человѣчества дѣлится на періоды, называемые:

I. Каменный вѣкъ—подраздѣляющійся на:

A) древнекаменный или *Палеолитическій*, когда люди умѣли только добывать и обтесывать камень: и, не зная скотоводства и земледѣлія, питались главнымъ образомъ моллюсками, устрицами и рыбой, которая обильно водилась во всѣхъ водахъ рѣкъ и озеръ, мясомъ дикихъ звѣрей, кореньями и пресмыкающимися. Люди поселялись обыкновенно въ пещерахъ вблизи озеръ и рѣкъ, этихъ источниковъ ихъ пищи, послѣ того они стали звѣроловами, когда изобрѣли луки и могли убивать птицу и звѣря. Кремневыя свои орудія того времени люди отбивали первоначально однимъ ударомъ отъ куска камня (нуклеуса, матки), а затѣмъ послѣдовательными отбоинами давали имъ различныя формы, смотря по назначенію предмета; этотъ періодъ отбивныхъ орудій раздѣляютъ французскіе археологи на четыре періода:

а) Самыя древнѣйшія кремневыя орудія найдены были во Франціи въ мѣстности Шелеэнъ близъ Парижа, и оттого каменныя орудія того типа называются именемъ этой мѣстности (L'époque Chelleénne). Этотъ древнѣйшій типъ кремневыхъ орудій крупныхъ размѣровъ, съ обѣихъ сторонъ грубо обитъ, формы конусообразной, или языковидной (en langue de Chat).

б) Орудія втораго періода меньшихъ размѣровъ, неправильной формы и обитые только съ одной стороны, между тѣмъ какъ другая поверхность, получившаяся отъ отбивки кремневаго осколка отъ его матки или ядра (Нуклеуса) однимъ ударомъ, совершенно гладка; предметы такіе названы типомъ Мустіе (L'époque Mousterienne).

в) Характерныя особенности орудій третьяго періода имѣютъ кремневые наконечники копій и стрѣлъ, удлиненно-листовидной формы, похожей на лавровый листъ (Feuilles de laurier). Узкія скребки называются gratoirs, а широкія—называются racloirs. Типы подобные названы Солютре (L'époque Solutreénne).

г) Слѣдующая затѣмъ четвертая эпоха названа Маделенъ, по значительному количеству и разнообразію орудій, изготовленныхъ изъ роговъ сѣвернаго оленя, иногда съ рѣзными орнамантаціями (L'époque Magdalénienne).

B) Ново-каменный или *неолитическій* періодъ начался съ того времени, когда люди стали шлифовать и сверлить камень и обдѣлывали свои орудія въ болѣе изящной и удобной формѣ. Въ это время они приручили многихъ звѣрей и сдѣлали ихъ домашними животными. Къ своему звѣроловному промыслу они присоединили занятія скотоводствомъ, умѣли ткать ткани, приготовлять глиняную посуду и начали строить себѣ жилища изъ дерава, поселяясь иногда среди озеръ въ избахъ-мазанкахъ надъ водою, хороня своихъ покойниковъ въ каменнихъ гробницахъ—дольменахъ и подъ курганными насыпями. Каменныя издѣлія неолитическаго періода по ихъ типамъ и обработкѣ французскіе археологи раздѣлили на разные періоды: 1) *Компиніенъ* 2) *Робенгаузенъ* и третій періодъ *Карнассейскій*; но эти подраздѣленія неолитическаго періода вводятъ излишнюю путаницу въ систематезацію коллекцій смѣшанностію формъ находокъ.

II. Большой успѣхъ въ удобствахъ жизни пріобрѣлъ родъ людской, изобрѣвши способъ плавить бронзу (смѣсь красной мѣди съ оловомъ) и

выдѣлывать изъ нея оружіе и орудія хозяйственныя; но бронзовыми издѣліями пользовались не всѣ народы, такъ какъ пріиски мѣди въ древности найдены были только: въ Сибири въ странахъ Пріуральскихъ, въ Монголіи у подножія Алтая, въ Сиріи, въ Скандинавіи и въ сѣверной Италіи—въ Этруріи. Мѣстные обитатели этихъ странъ выдѣлывали изъ бронзы оружіе: мечи, наконечники копій, стрѣлъ и пластинки для панцырей, шлемовъ и щитовъ, а также орудія хозяйственныя: топоры, долота, серпы, гвозди, крючки рыболовные и друг., равно предметы для нарядовъ, сбруи и украшенія, и всѣ такія издѣлія путемъ торговли распространялись изъ странъ Уральскихъ въ Монголію и области восточной Руси; изъ Алтайскихъ горъ въ Азію и Кавказскую область, а Этрусскія издѣлія верхней Италіи расходились въ Римскихъ областяхъ, Германіи и Западной Сарматіи до Днѣпра. Разумѣется, что бронзовыя издѣлія въ странахъ, удаленныхъ отъ центровъ ихъ производства, были дороги и пользовались ими только люди болѣе зажиточные, народъ же довольствовался прежними каменнаго вѣка издѣліями и украшеніями; отъ того профессоръ Антоновичъ находитъ, что въ странѣ, лежащей между Чернымъ и Балтійскимъ морями, за исключеніемъ прибрежій Чернаго моря, не знали бронзоваго вѣка, который въ этой мѣстности смѣшался съ общимъ употребленіемъ каменныхъ и желѣзныхъ издѣлій.

III. Желѣзо появилось въ Юго-западномъ краѣ совмѣстно съ бронзой и было принесено отъ береговъ Чернаго моря изъ греческихъ колоній, тамъ распространенныхъ, вмѣстѣ съ дорогими золотыми и терракоттовыми издѣліями и другими продуктами греческой цивилизаціи *). Послѣ того, во второмъ періодѣ желѣзнаго доисторическаго вѣка, бронзовое оружіе замѣняется желѣзнымъ, а бронзу употребляютъ для украшеній сбруи и дешевыхъ нарядовъ. Всѣ лучшія украшенія производятъ изъ серебра, а рѣдко изъ золота, которымъ еще позолачиваютъ серебряные предметы. Серебро и желѣзо обработаны ковкой, или вытянуты въ проволоку, скрѣпленную нютами, или приклепанную. Спайки металловъ въ то время мастера не знали, а потому въ проволочныхъ кольцахъ того времени, находимыхъ въ могилахъ, концы проволоки сдвинуты и остаются свободными, неспаянными. Третій періодъ желѣзнаго вѣка начался у насъ въ IX столѣтіи съ того времени, когда наши мастера научились спаивать металлы. Этотъ успѣхъ въ металлургіи много способствовалъ выдѣлкѣ хорошаго оружія; появляются шлемы, панцыри, желѣзныя кольчуги и др. предметы. Новыя изобрѣтенія и исторія совершенствованія оружія наступательнаго и оборонительнаго описана здѣсь въ особой главѣ объ оружіи. Объясненныя здѣсь три эпохи развитія культуры человѣка, называемыя въ исторіи: I каменный вѣкъ, II бронзовый вѣкъ и III желѣзный вѣкъ,—не опредѣляютъ подраздѣленія этой культуры во времени, потому что, когда болѣе образованныя и зажиточныя племена пользовались орудіями изъ бронзы или желѣза, то въ это же время другія племена, находившіеся въ дикомъ состояніи, знаютъ только каменныя издѣлія, что мы видимъ у современныхъ дикарей Африки и Австраліи. Принятое же здѣсь раздѣленіе обозначаетъ ступени, по которымъ разные народы въ различное время проходили свой первый путь къ прогрессу и цивилизаціи.

Первобытные люди, населявшіе Южную Россію, появились передъ ледниковымъ періодомъ четверичной геологической эпохи и жили одновременно съ мамонтами, населявшими среднее Приднѣпровье, а древнѣйшіе черепа и кости людей, найденные мною и другими археo-

*) Недавно открыты слѣды разработки желѣзной руды въ Кривомъ-Рогѣ Екатеринославской губ. въ глубокой древности.

логами при раскопкахъ, убѣждаютъ, что первобытные люди наши были низколобые съ мечевиднымъ строеніемъ берцевыхъ костей и жили они въ пещерахъ, вырытыхъ въ землѣ. Первыя свѣденія о населеніи Южной Россіи оставилъ намъ греческій историкъ Геродотъ, жившій въ V ст. до Р. Хр; онъ назвалъ народъ этотъ Киммеріянами; по его же разсказамъ извѣстно, что за 1600 лѣтъ до Р. Хр. изъ глубины Азіи за Каспійскимъ моремъ начали послѣдовательно надвигаться въ Южную Россію черезъ рѣку Танаисъ (Донъ) кочевыя орды Скиѳовъ, занимавшихъ постепенно пастбища Киммеріянъ; они къ 630 г. до Р. Хр. окончательно ихъ вытѣснили изъ предѣловъ Южной Россіи или поработили и заняли всю эту страну. Скиѳы погречески, Саки—поперсидски, Туранскій народъ по описанію Курція (IV, 13, 5), были низкорослые, кривоногіе, нечистоплотные, имѣли страшный видъ, волосатыя лица и косматыя головы монгольскаго типа, не строили жилищъ, питались кобыльимъ молокомъ и кониной, разводили стада лошадей и вели жизнь кочевую, изыскивая новыя пастбища для своихъ табуновъ. При нихъ поселилось на прибрежьяхъ Понта (Чернаго моря) много Грековъ, основавшихъ торговыя колоніи и построившихъ города. Болѣе другихъ извѣстны города: Ольвія у впаденія рѣки Буга въ Днѣпровскій лиманъ, основанная въ 655 г. до Р. Хр., Херсонесъ въ Крыму, Пантикапея на Керченскомъ проливѣ, въ 511 г. столица Босфорскаго царства, Фанагорія на Кубани, Танаисъ (г. Азовъ) на Дону и многіе другіе. Въ этихъ колоніяхъ греки промѣнивали Скиѳамъ свои издѣлія, украшенія, вино и деревянное масло на скотъ, мѣха, рыбу, зерно и рабовъ. Пребываніе скиѳовъ въ Южной Россіи и обычаи кочевые не соотвѣтствовавшіе суровому климату, а больше всего общность пользованія женами и захваты греками у нихъ рабовъ, уменьшали ихъ народонаселеніе и ослабили народъ настолько, что Скиѳы не выдержали натиска свѣжаго народа пришедшаго изъ Закавказскихъ странъ народа Сарматскаго. Въ VII ст. до Р. Хр. передвигаясь къ сѣверу изъ Мидіи, Сарматы, народъ Арійскаго племени, съ вѣрованіями религіозными по ученію Зороастра, заняли Кавказъ и Пріазовскія страны до Каспійскаго моря. Рѣка Донъ при Геродотѣ раздѣляла Скифовъ отъ Сарматовъ. Болѣе энергическіе Сарматы въ концѣ IV ст. перешли эту преграду и постепенно начали тѣснить Скиѳовъ, отнимая у нихъ пастбища и порабощая народъ; побѣда доставалась бодрымъ Сарматамъ, которыхъ жены (амазонки) были такими же храбрыми наѣздниками, какъ и мужчины. Законъ тотъ, что дѣвушки Сарматовъ наравнѣ съ мужчинами должны были упражняться въ наѣздничествѣ и охотѣ и что дѣвушка, покамѣсть не представила голову убитаго ею врага, не имѣла права выходить замужъ, въ то время, какъ жены Скиѳовъ вѣчно лежали въ кибиткахъ, имѣлъ большое вліяніе на размноженіе здороваго народа Сарматскаго и ихъ энергію въ столкновеніи со Скиѳами. Съ 300-го года передъ христіанской эрой Сарматы постепенно завладѣваютъ странами Скиѳовъ, которые, тѣснимые съ Дуная Гетами, а съ Дона Сарматами, сосредоточиваются около Крыма, гдѣ, разбитые въ 177 г. Амагой, царицей Сарматской, а въ 120 г. Діофантомъ, полководцемъ Митридата впослѣдствіи побиваемые Сарматами въ союзѣ съ царемъ Понтійскимъ Митридатомъ, были въ 75 г. до Р. Хр. совершенно порабощены Сарматами; съ этого времени Сарматы заняли всю Южную Россію отъ Дона до Дуная, а на сѣверъ до Припети и Сулы, подчиняясь верховному господству Римлянъ съ 64 года до Р. Хр.

Въ III столѣтіи по Р. Хр. (220—375) Южную Россію завоевали Готы, побѣжденные въ свою очередь Гуннами въ 375 г. Вождь Гунновъ Аттила, усиливъ свои полчища Сарматскимъ народомъ, прошелъ

Южную Европу, но получивъ отпоръ въ 451 г. на поляхъ Каталонскихъ въ Галліи, отступилъ съ подвластными народами къ Понтійскимъ странамъ и Волгѣ. Со временъ Готовъ и Гунновъ послѣ періода великаго переселенія народовъ названіе Сарматовъ у историковъ VI вѣка замѣняется новыми названіями отдѣльныхъ племенъ: Венеды, Даки, Геты, Сербы, Моравы, Хробаты, а въ Юго-Западной Руси Анты и появляется собирательное названіе Склявины, Славяне. Эпоха переселенія народовъ затемняетъ и смѣшиваетъ названія народовъ. Юго-восточную Россію занимаютъ поочередно разные кочевые народы: съ 560 г. Авары, съ 650 г. Хазары, съ 915 г. Печенѣги, съ 1062 г. Половцы и съ 1238 г. Татары народы Монгольской расы, а съ 1479 г. Турки основали Крымское ханство. Къ сѣверо-западу отъ нихъ разселяются прочно многіе племена кореннаго земледѣльческаго Славянскаго народа (потомки аутохтоновъ Карпатскаго плато). Лѣтописецъ Несторъ перечисляетъ осѣдлыя племена Славянъ: Полянъ въ Кіевской губ., Древлянъ въ Волынской, Сѣверянъ въ Черниговской, Леховъ около Вислы, Литву около Нѣмана, Лутичей и Тиверцевъ южнѣе Волынянъ и приводитъ много другихъ названій племенъ Славянскихъ, занимающихъ опредѣленную территорію и извѣстныхъ въ руководствахъ по исторіи. Часть Славянскаго племени Полянъ Кіевской губ., жившая по побережьямъ р. Роси, притока Днѣпра, и ея притоковъ: Роськи, Россавы, Роставицы и Рутенки называлась сосѣдями Россы и давно извѣстны были Византійскимъ и Арабскимъ купцамъ по торговлѣ и плодородію ихъ страны, а историкамъ—по удали съ какой на своихъ ладьяхъ они плавали по Черному морю, грабили прибрежные Византійскіе города и нападали на ихъ столицу—Константинополь. Эти воинственные Россы, которыхъ и въ могилахъ подъ курганами я всегда видѣлъ въ оружіи и съ конемъ похороненными, поработили Полянъ Кіевскихъ и, избравъ себѣ князя изъ своихъ удалыхъ атамановъ (по Варяжски Wattaman—предводитель дружинъ) именемъ Кыя, укрѣпились на горѣ Кіевской, поставили тутъ главнаго идола Перуна, и Кіевъ сталъ центромъ административной и духовной власти зарождающагося государства. Изъ этого центра Россы поработили при Ольгѣ землю Древлянъ, потомъ Сѣверянъ и, подвигаясь на сѣверъ и западъ, наложили дань на обитавшія тамъ другія племена, расширяя быстро при воинственномъ Святославѣ границы господства до Карпатскихъ горъ на западъ и до Новгорода на сѣверъ. Такъ основалось могущественное Русское Государство и Кіевъ сталъ Первопрестольнымъ городомъ Россовъ до 1169 г., когда Андрей Боголюбскій не долюбливая Южную Русь, безпокойныхъ ея сосѣдей Половцевъ и раздоры князей, изгоняя Мстислава изъ Кіева, страшно опустошилъ и ограбилъ городъ и перенесъ на сѣверъ во Владиміръ на Клязьмѣ центръ административный и Великокняжескій престолъ. Въ 1240 г. когда Монгольскія орды, нахлынувшія изъ глубины Азіи, огнемъ и мѣчемъ завладѣли Русью, разрушили Кіевъ и ограбили его, интересующая насъ область Юго-Западная, въ которой мы живемъ, въ 1321 г. была отнята отъ Монголовъ Литовскимъ княземъ Гедыминомъ, усилившимся бѣглецами отъ ножа Монголовъ изъ Восточной Россіи, и оставалась подъ управленіемъ Литовскихъ намѣстниковъ, а впослѣдствіи вмѣстѣ съ Литвою соединилась съ Польшею въ одно Государство для защиты въ продолженіи четырехъ столѣтій Христіанскаго запада отъ порабощенія Магометанскими народами, Крымскими татарами и Турками.

Великоруссы, освободившись на Куликовомъ полѣ въ 1380 г. отъ ига Монгольскаго, сплотившись при Московскихъ князьяхъ, начали расширять свои владѣнія и, при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ

1667 г. по Андрусовскому договору приняли восточную, по Днѣпръ, Малороссію съ городомъ Кіевомъ на правобережіи, а въ концѣ царствованія Екатерины II въ 1795 г. и всѣ западныя области въ Польшѣ съ Литвою по Галицію и Познанскую область.

Всѣ народы, обитавшіе съ древнѣйшихъ временъ въ этихъ странахъ до принятія ими христіанства, оставили слѣды своего существованія въ курганахъ, насыпанныхъ надъ могилами покойниковъ и Археологи по костямъ скелетовъ, похоронному обряду и предметамъ, лежащимъ при покойникахъ, только могутъ опредѣлить народность похороненнаго и стараются разгадать ихъ прошлую жизнь и обычаи, а главное—границы ихъ осѣдлости. Образованные люди съ любовью изучаютъ свою родную старину и общества цивилизованныя собираютъ и сохраняютъ въ музеяхъ мѣстные бытовые памятники и почитаютъ какъ святыню эти остатки трудовъ и жизни своихъ предковъ. Такое отношеніе къ своей старинѣ составляетъ признакъ умственной и патріотической зрѣлости общества.

Палеоэтнологическое собраніе окаменѣлостей Флоры и Фауны.

Окаменѣлыя части звѣрей, рыбъ, моллюсковъ и растеній, найденныя въ землѣ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ.

а) Шесть клыковъ мамонта (Elephas primigenius), найденныхъ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, изъ которыхъ одинъ въ 144 стм. длины найденъ въ крестьянской усадьбѣ мѣстечка Фастова, другой въ 70 стм. и третій въ 134 стм. длины найдены въ оврагѣ у села Збранки Овруцк. уѣзда Волынской губ., надъ рѣкою Норынь, на глубинѣ 15 сажень отъ поверхности земли 15-го апрѣля 1887 года; остальные три найдены въ обвалахъ овраговъ Каневскаго уѣзда.

б) Часть позвоночнаго столба мамонта изъ тѣхъ же Збранокъ.

в) Восемь коренныхъ зубовъ мамонта, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Кіевской и Волынской губ, изъ которыхъ при одномъ сохранилась окаменѣвшая часть челюсти.

г) Нижняя челюсть и зубы пещернаго медвѣженка (Ursus spelaeus).

д) Нижняя берцовая кость и зубъ носорога (Rhinoceros tichorhinus).

е) Зубы ископаемой лошади изъ Овруцкаго уѣзда (Equus fossilis).

ж) Голова мускуснаго быка (Ovibos moschatus) безъ хрящевыхъ частей, окаменѣвшая; къ ней позвоночный столбъ, берцовая кость и ребра, найдены въ Волынской губ. Овруцк. уѣзда. Этотъ первобытный волъ похожъ былъ по строенію своего тѣла на громаднаго барана, имѣлъ такіе же опущенные рога, длинную волнистую шерсть и могъ жить только во время ледниковыхъ холодовъ. Рѣдкая находка эта представляетъ особенный интересъ фауны нашего края

з) Семнадцать зубовъ акулы найдены въ кіевской голубой глинѣ въ Кіевѣ на кирпичномъ заводѣ Эйсмана въ 1887 г.

и) Окаменѣвшія устрицы (Ostrea Sp.) Юрской формаціи Каневскаго побережья Днѣпра.

і) Десять штукъ белемнитовъ (Belemnites) Юрской формаціи Каневскаго уѣзда.

к) Люцина Гигантеа (Lucina Gigantea) третичной формаціи Каневскаго уѣзда.

л) Кораллы (Achileum glomeratum, Cerispora radiciformis) шестнадцать разновидностей Мѣловой формаціи Каневскаго уѣзда.

м) Морскіе ежи (Ananchites ovata), Мѣловой формаціи, окрестностей города Ковеля Волынской губерніи.

н) Фолодоміи Юрской формаціи Каневскаго уѣзда.
о) Отпечатки кипариса и лавроваго листа на песчаникахъ Третичной формаціи, изъ села Могильны Овручск. уѣзда Вол. губ.
п) Большое собраніе окаменѣвшихъ аммонитовыхъ раковинъ, морскихъ моллюсковъ найденныхъ въ известнякахъ.
р) Окаменѣвшій древесный сучекъ, просверленный червякомъ (Torredo navalis), Мѣловой формаціи изъ окрестностей города Канева.
с) Шесть кусковъ разныхъ породъ дерева, окаменѣвшаго, покрытаго кристаллами гипса, Каневскаго уѣзда.
т) Фосфориты Кіевской губ. Каневскаго уѣзда.
у) Окаменѣвшія раковины (Maetra podolica) изъ окрестностей Старо-Константинова, Волынской губерніи.

Измѣренія величины предметовъ сего каталога обозначены здѣсь метрической мѣрой и цифра, поставленная съ лѣвой стороны передъ запятою, обозначаетъ центиметры, а цифра, стоящая съ правой стороны за запятой означаетъ миллиметры. Если же величина предметовъ оказалась больше одного метра, то въ такомъ случаѣ это пояснено соотвѣтственными словами.

Отдѣлъ I.

Доисторическое время: предметы каменнаго и бронзоваго вѣка.

а) Періодъ Палеолитическій каменнаго вѣка. Каменныя орудія отбивныя.

1. Кремневый топоръ (Hache de Silex), отбивной, первой эпохи палеолитическаго вѣка (epoque cheleénne) найденный въ пещерѣ Шелеэнъ во Франціи вмѣстѣ съ костями человѣка, мамонта, носорога и гиппопотама, длина его 18,7, а наиб. ширина 10,4 стм. Форма его языковидная (en langue de chat), сдѣланъ онъ изъ чернаго кремня, но, пролежавъ многія тысячелѣтія, топоръ покрылся пленкой кремневой кислоты, пятнистаго, желто-сѣраго цвѣта; налетъ этотъ называютъ археологи патиною; густота патины показываетъ глубокую древность предмета.
2. Кремневый топоръ (Hache de silex) первой эпохи шелеэнъ, формы удлиненной, листовидной, покрытый бѣлой патиной, длина 21,2, а наиб. ширина 6,8 стм., найденный въ Бельгіи въ мѣстности Спіенъ, оправленъ въ современную березовую ручку, для нагляднаго объясненія, какъ имъ пользовались люди въ борьбѣ между собою и съ дикими звѣрями.
3. Перкуторъ для отбивки каменныхъ орудій втораго періода Мустіе палеолитической эпохи (epoque mousterienne) каменнаго вѣка, найденный въ пещерной мастерской департ. Сомы, во Франціи (trouvé dans la Somme, France) формы округленной, наиб. діаметръ около 9,5, сдѣланъ изъ темно-сѣраго кремня, покрытъ патиной желтокрасноватой въ пятнахъ, служилъ для обдѣлки мелкихъ каменныхъ орудій и отбивки осколковъ каменныхъ стрѣлъ.
4. Кремневый топоръ палеолотическаго періода 3-й эпохи Солютре (épuoque Solutreénne) каменнаго вѣка, найденный въ пещерѣ Солютре, во франціи, вмѣстѣ съ костями слона, первобытнаго быка, волка и пещернаго медвѣдя, современный появленію дикой лошади (Equus cabalus), формы удлиненной, листовидной, сдѣланъ изъ свѣтлаго кремня, покрытъ густой бѣлой патиной. Длина 16,0, а наиб. ширина 5,7 стм.

5. Кремневый топоръ четвертой эпохи Мадэленъ (Epoque Magdalenienne), формы лавроваго листа (Feuille de l'aurier), найденный съ костями пещернаго медвѣдя и сѣвернаго оленя, сдѣланъ изъ чернаго кремня правильными отбивками. Длина 13,4 стм., а наиб. ширина 8,5; покрылся патиной цвѣта коровьяго масла.
6. Нуклеусъ полосатаго кремня коричневаго цвѣта четвертой эпохи Магдаленъ, найденъ въ Даніи (époque Magdalenienne), формы длиннаго прямоугольника, длина 26,2, а ширина 9,8; онъ служилъ первоначально за матку, отъ которой откалывали крупные ножи и скребки, а послѣ, отбивками одного конца, сдѣланъ острымъ рѣжущимъ орудіемъ и служилъ какъ топоръ. Какъ на верхней, такъ и нижней сторонѣ видны гнѣзда, оставшіяся послѣ отбивки крупныхъ ножей.
7. Наконечникъ копья, четвертой эпохи Магдаленъ, палеолитическаго періода, найденнный въ Даніи, изъ темно-сѣраго кремня; длины 19,9, наиб. ширины 4,3 сант. Въ одномъ концѣ острый конецъ, а въ другомъ удлиненная рукоятка для прикрѣпленія къ древку; формы листа оливковаго дерева; рѣжущіе края сдѣланы мелкими отбивками правильной формы
8. Наконечникъ каменной стрѣлы эпохи Магдаленъ изъ темно-сѣраго кремня, формы лавроваго листа; длина 5,8, наиб. ширина 21 стм., найденъ въ Даніи.
9. Кинжалъ изъ кости сѣвернаго оленя, каменнаго вѣка палеолетическаго періода эпохи Магдаленъ, на которомъ видна рѣзьба съ изображеніемъ оленя; найденъ въ пещерахъ Дордони (Франція). Длина копья 38,0 стм. Célébre manche de poignard en bois de renne dont la poignée est formée par une figure de renne sculptée en ronde bosse. C'est un des chefs-dóeuvre de l'art des Troglodytes. Dordogne Fränce, Laugerie, Basse (копья).
10. Гарпунъ изъ кости сѣвернаго оленя эпохи Маделенъ, найденъ въ пещерахъ Ложери во Франціи. Длина его 23,3 стм., съ одной стороны три крыла, а съ другой четыре, одинъ конецъ заостренный для пробивки рыбы, а на другомъ концѣ выступы для привязыванія на древко. Harpon à barbelures doublement Sillonnées en bois de rènne trouvée à Laugerie—Basse, France Tipe de la Madelainne (копья).
11. Иголка и наконечникъ стрѣлы изъ кости сѣвернага оленя, найдены въ пещерахъ Мадаленъ во Франціи. Bois de Renne epoque Magdalenienne.
12. Ножъ кремневый, одна половина трехгранна, а другая четырехгранна, отбитъ отъ нуклеуса безъ поправокъ мелкими отбоинами, длина его 14,6, а ширина 4,2 стм. Сдѣланъ изъ очень темнаго кремня. Изъ Овруцкаго уѣзда Волынской губ. деревни Швабы.
13. Два меньшіе ножа такіе же и съ той же мѣстности. Длина около 8 стм.
14. Скребокъ, острые стороны котораго подправлены мелкими отбоинами. Тѣхъ же размѣровъ, матеріала и мѣстности.
15. Шило (Poinçons) изъ кости сѣвернаго оленя найдено въ деревнѣ Швабы. Длина его 10,4 стм., остріе очень тонко сдѣлано, и рукоять надломана.
16. Игла и шило каменныя изъ села Швабы (кремневыя).
17. Двадцать пять штукъ кремневыхъ орудій: долота (tranchets), двухстороннія скребки (gratoirs), дротики (harpons), шила (poinçons), иглы (aiguilles), наконечники стрѣлъ изъ села Швабы Вол. губ.

— · —

б) Неолитическій періодъ каменнаго вѣка.

ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ ШЛИФОВАННАГО КАМНЯ И КОСТИ.

20. Діоритовый топоръ - молотъ (Hache marteau), найденный въ рѣкѣ Случь при деревнѣ Сарнахъ Вол. губ., длина его 13, а наиб. ширина 6,2 наиб., толщина 5,4 стм.; обухъ немного испорченъ, лезвіе острое, просверлина широкая для толстой палки, покрытъ сильной патиной отъ долгаго пребыванія въ водѣ, на боку наклеена карточка съ 1862 г. съ надписью о мѣстѣ нахожденія и первоначальнаго владѣльца этого топора.
21. Діоритовый молотокъ съ просверлиной, найденный въ Кіевѣ на Владимірской ул. при устройствѣ канализаціи въ 1893 году, формы четырехъугольной дл. 8,0, наиб. шир. 5,4, а толщ. 3,4 сант.
22. Большой топоръ изъ сѣраго діорита, обухъ округленъ, а лезвіе расширено и остро обточено, втулка просверлена въ сторонѣ обуха-длина его 15,3, наиб ширина 5,8, а толщина обуха 3,2 стм., длина лезвія 5,3, изъ Овруцкаго уѣзда Вол. губ., деревня Болсуново; найденъ въ 1892 году.
23. Топоръ-молотъ изъ темнаго діорита очень изящной отдѣлки, отъ оконечностей лезвія съ обѣихъ сторонъ сдѣлано ребро, обухъ обточенъ кругло, а надъ просверлиной два выступа; просверлина проточена ближе къ обуху. Найденъ на поляхъ въ с. Васьковичахъ на рѣкѣ Шестнѣ и Ушѣ Овруцкаго уѣзда. Длина его 14,8, а наиб. шир. 6,5, длина лезвія 4,5 стм.
24. Діоритовый топоръ - молотъ съ расширеннымъ лезвіемъ, одна сторона округлена, а другая плоская; длина 15,0, ширина 6,5, длина лезвія 5,6 стм., найденъ при селѣ Васьковичахъ Овруцкаго уѣзда Волынской губ.
25. Топоръ чернаго порфирита съ бѣлыми крапинками, длина 12,2; наиб. ширина 7,2, длина лезвія 5,9 стм., просверлина сдѣлана въ кругломъ обухѣ. Найденъ въ селѣ Охматовѣ Уманскаго уѣзда на поляхъ помѣщика Рогозинскаго; въ обухѣ кусочекъ отбитъ.
26. Топоръ-молотъ изъ темно-зеленнаго валуна діорита, просверлина въ серединѣ между обухомъ и лезвіемъ; длина 8,9, шир. 5,6, толщина у просверлины 4,2 стм.; въ бокахъ сдѣланы по двѣ продольныя выемки. Найденъ въ Овруцкомъ уѣздѣ въ селѣ Датковичахъ въ 1891 г.
27. Топоръ-молотъ изъ темно-сѣраго діорита; длины 8,4, шир. 4,6 стм., найденъ въ Кіевѣ на Подолѣ при устройствѣ канализаціи.
28. Обухъ топора-молота изъ чернаго діорита съ половиною просверлины, остріе отбито, найденъ г-мъ Жукомъ въ Черниговѣ въ 1892 г.
29. Такой-же кусокъ топора-молота изъ кварцита отбитаго до просверлины безъ лезвія. Найденъ въ Кіевѣ.
30. Каменная кирка, кайло для добыванія руды, шлифованная, но безъ просверлины; длина ея 13,2 стм., изъ темно-сѣраго діорита. Найдена при раскапываніи Криворожскихъ рудниковъ Екатеринославской губ. надъ рѣчкой Саксаганью въ 1889 г.
31. Каменный молотокъ изъ темно-зеленаго крупно-кристальнаго діорита изъ древней Родни (Княжей горы) Каневскаго уѣзда Кіевск. губ. Длина его 9,3 стм, просверлину не успѣли окончить.
32. Тамъ же найдена каменная изъ темнаго діорита ступка для притираній; дно ровное, круглое; по серединѣ высоты въ подставкѣ круговая выемка, а въ вершинѣ углубленіе; діаметръ ея 6,4; а высота 4,2 стм.
33. Долото кремневое длина его 15,3, ширина около острія 4,0, толщина 2,8 стм., обухъ квадратный, работы отбивной правильной, но лезвіе

отшлифовано; найденъ въ с. Васьковичахъ 1892 г. Овруцкаго уѣзда Волынской губ.

34. Топоръ-клинъ темно-сѣраго кремня; длина 12,3, ширина у лезвія 4,6, толщина 2,0 стм.; весь отшлифованъ, но по немъ раскинуты углубленія отбоинъ; найденъ въ селѣ Дитковичахъ при раскопкахъ кургановъ Овруцкаго уѣзда Волынской губ.

35. Топоръ-клинъ маслянистаго-желтаго кремня, найденъ въ окрестностяхъ Кракова; длина его 12,1, ширина у лезвія 5,0, а толщина 2,7 стм; весь шлифованъ со слѣдами отбоинъ.

36. Ножъ острый съ обѣихъ сторонъ, съ закругленнымъ остріемъ въ одномъ концѣ; изъ желтаго кремня отбивной работы, не полированъ; длина его 13,5, наибольшая ширина 5,4; обѣ стороны выпуклы; найденъ въ Овруцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Барды 1891 г.

37. Топоръ-клинъ темно-сѣраго кремня, длина 11,0, ширина близъ лезвія 4,6; остріе отполировано.

38. Такой-же топоръ-клинъ длина 10,2; найденъ въ Дитковичахъ Овруцкаго уѣзда; уголъ обуха отколотъ.

39. Долото изъ сѣраго серпентина, которое вправлялось въ рукоять подобно находимымъ въ Швейцаріи. Найденъ у с. Пекари Каневскаго уѣзда; длина его 3,9 ширина у острія 2,7; остріе очень гладко отточено.

40. Отбойникъ Перкуторъ изъ кварцита, для отбивки каменныхъ орудій; обѣ стороны плоскія, края округлены, найденъ близъ деревни Красноселки Волынской губ. Овруцкаго уѣзда.

41. Діабансовый гранитный топорикъ (Hache) полированный, первой эпохи неолитическаго періода Кампиньенъ (Epoque Campinienne) временъ свайныхъ построекъ и дольменовъ. Найденъ въ Дольменѣ провинціи Дордони Южной Франціи.

42. Два долота, первое изъ серпентина, а другое изъ темнаго нефрита, оправленныя въ рогъ сѣвернаго оленя, найденныя въ Турбіеръ во Франціи 2-го неолитическаго періода Робенъ-Гаузенъ (Epoque Robenhausene).

43. Грюнштейновый или діабазовый топоръ-долото (Hache tranchante de Serpentine noble) 3-го неолитическаго періода Карнасейскаго (Epoque Carnaceienne); длина его 13,8, ширина у лезвія 5,2 стм., прекрасной шлифовки; найденъ въ Дордоніи, Франція.

44. Двѣнадцать шилъ изъ кости сѣвернаго оленя, добытыя изъ свайныхъ построекъ Цюрихскаго озера въ Швейцаріи; употреблялись для сшиванія кожъ, которыми одѣвались въ то время люди; острія прекрасно отточены.

45. Восемъ долотъ изъ кости сѣвернаго оленя разной величины третьяго Робенгаузенскаго времени; найдены въ свайныхъ постройкахъ Цюрихскаго озера въ Швейцаріи.

46. Добытые изъ ила этого же мѣста два отростка рога сѣвернаго оленя, на которыхъ вѣшали сѣти и которыми вскапывали землю жители Паляфитовъ.

47. Ножъ изъ кости сѣвернаго оленя; длина 15,1 стм. Произведенъ изъ отколотой трубчатой кости съ остро отточеннымъ лезвіемъ, найденъ на мѣстѣ свайныхъ построекъ озера Робенъ-Гаузенъ въ Швейцаріи.

48. Фотографическій планъ возстановленныхъ свайныхъ построекъ.

49. Фотографическій снимокъ съ производства раскопокъ на мѣстѣ свайныхъ построекъ озера Робенъ-Гаузенъ, въ 1889 г.

50. Пятьдесятъ-четыре кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ нихъ около 25 формы треугольной ланцетовидной: 15 со стержнями подъ основаніемъ для прикрѣпленія къ древцу, одинъ крупный, толстый, листовидной формы изъ желтаго кремня; всѣ они мелкими отбоинами по-

правлены и подострены, найдены въ мастерской каменнаго вѣка при селѣ Папирня надъ рѣкою Норынь Овруцкаго уѣзда Волынской губ. Длина ихъ отъ 11 до 46 миллиметровъ.

51. Пять скребокъ темно-сѣраго кремня изъ той же мастерской.
52. Нижняя часть костяной большой стрѣлы со стержнемъ, остріе отбито.
53. Три верхнія части дротика, кремневыя.
54. Двѣ пилки кремневыя, зубцы пилы правильно выдѣланы отбоинами.
55. Большой наконечникъ стрѣлы свѣтло-желтаго прозрачнаго кремня; длина 5,5, а шир. 2,7.
56. Два большихъ кремневыхъ ножа, отколотыхъ однимъ ударомъ отъ нуклеуса, верхняя плоскость трехгранна, а нижняя ровная, длина одного 16,4, ширина 2,5; а другого длина 13,5, ширина 3,0 стм.
57. Большая кремневая скребка; длина 16,9, ширина 3,9; какъ ножъ, такъ и скребка имѣютъ немного вогнутую форму и покрыты желтоватой патиной, найдены при спускѣ воды изъ пруда въ селѣ Полонномъ Овруцкаго уѣзда Волынской губ.; такія же скребки изъ темно-коричневаго кремня въ 12 стм. длины изъ урочища Чабаны Овруцкаго уѣзда Волынской губ.
58. Нѣсколько десятковъ бусъ краснаго шифера, найденныхъ къ Коптивскомъ лѣсу, въ окрестностяхъ села Коптивчины Овруцкаго уѣзда на мѣстѣ мастерской, гдѣ ихъ производили; бусы эти знакомятъ насъ съ порядкомъ ихъ производства; кружки шиферные сначала обтесывали, а послѣ просверливали, и въ концѣ шлифовали; съ малыми отверстіями нанизывали на шнурокъ и тѣ служили украшеніемъ; а съ широкими отверстіями предназначались для надѣванія на палочку употребляемую, какъ веретено, для пряжи и въ этомъ случаѣ онѣ назывались пряслицами. При этомъ помѣщены двѣ связки бусъ, забракованныхъ при отдѣлкѣ и одна связка изъ 20 бусъ краснаго и сѣраго шифера, оконченныхъ отдѣлкой, между ними нѣсколько пряслицъ.
59. Топоръ-молотъ изъ зеленаго съ бѣлыми крапинками камня найденъ надъ рѣкой Тясминомъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. на древнемъ торговомъ пути отъ Ольвіи къ Стеблеву. Длина 8,7, а ширина надъ просверлиной 5,9 стм.
60. Топоръ-молотъ изъ чернаго діорита изящной отдѣлки. Лезвіе расширено красивымъ изгибомъ, надъ обухомъ малое углубленіе. Верхняя и нижняя стороны гладки, а бока овальны. Длина 10,8 стм. Найденъ въ развалинахъ городища при с. Яновкѣ Каневскаго уѣзда.

Предметы бронзоваго вѣка.

КАРТОНЪ ЖЕЛТЫЙ № 3.

101. Три наконечника желобчатыхъ бронзовыхъ стрѣлъ формы пирамидальной съ внутренними втулками, по три грани въ каждой, основаніе ровно спилено, длина отъ 1,9 до 2,8 стм.; найдены въ окрестностяхъ Кайдака Екатеринославской губерніи.
102. Три стрѣлки трехгранныя съ внутренними втулками, у которыхъ бородки длиннѣе втулокъ; найдены тамъ же и той же величины.
103. 8-мь стрѣлокъ трехгранныхъ, у которыхъ втулки выходятъ наружу и длиннѣе конечностей бородокъ; найдены тамъ же, длиннѣе немного прежнихъ.
104. Четыре стрѣлки двухъ-лепестныя съ удлиненными втулками крупныхъ размѣровъ, длина около 4-хъ стм., найдены въ окрестностяхъ средняго Приднѣпровія въ Сарматскихъ курганахъ близъ Екатеринослава.

105. Восемь большихъ наконечниковъ стрѣлъ двухъ-лепестныхъ съ удлиненными втулками для древка и съ однимъ крючкомъ, длина отъ 3 до $4^1/_2$ стм., типъ сарматскихъ стрѣлъ изъ кургановъ средняго приднѣпровія.
106. Пять трехгранныхъ стрѣлокъ съ удлиненными втулками, у всѣхъ въ концѣ втулки крючекъ, длина ихъ отъ 3 до $4^1/_2$ сант. Типъ Готскихъ стрѣлокъ средняго приднѣпровія.
107. Девять трехгранныхъ стрѣлокъ потиновыхъ, мало окисленныхъ съ внутренними втулками для древокъ, длина ихъ 3,1 стм.; вынуты изъ колчана въ курганѣ мѣстечка Рыжановки, типа спеціально похороннаго.
108. Шесть трехгранныхъ стрѣлокъ, найденныхъ близъ Канева съ внутренними втулками. Всѣ бронзовыя стрѣлы, за исключеніемъ потиновыхъ, покрыты темно-зеленой патиной.
109. Четыре шила бронзовыхъ, изъ которыхъ три съ остріями въ обоихъ концахъ, а одно съ однимъ остріемъ, сдѣланы изъ красной мѣди, найдены въ окрестностяхъ Канева, длина ихъ отъ 6,8 до 9,2 стм.
110. Бронзовый ножикъ длиною 9,4, шириною 1,3 стм., покрытъ зеленой патиной.
111. Бронзовый крючекъ для уженья рыбы вверху нарѣзаны пояски для привязыванія шнурка, длиною около 6,4 стм.
112. Конецъ бронзоваго дротика длиною 8,2, наиб. шир. 1,9 стм.
113. Бронзовый дротикъ съ расширеннымъ значительно остріемъ, длина его 10,7, наиб. ширина острія 3,3 стм.; найденъ въ курганѣ близъ села Босовки Звенигородскаго уѣзда Кіевской губ.
115. Перстень витой кованный изъ бронзы, концы его загнуты одинъ на другой безъ спайки, которой въ то время не знали. Изъ Триполья.
116. Фибула Этрусскаго типа, формы арбалеты, въ началѣ верхней дуги шишка орнамента, конецъ дуги прямой, въ которомъ гнѣздо для закладыванія иглы; длина 5,6; найдена въ Кіевѣ.
117. Фибула Готскаго типа, верхній полукругъ соединенъ дугой съ листовидной нижней конечностью, въ которой гнѣздо для шпиля; длина 6,2; найдена въ Екатеринославской губ.
118. Фибула римскаго типа, дуга изъ широкой пластинки, оканчивающаяся гнѣздомъ для шпиля, шалнеръ короткій; длина 6,7; найдена у Днѣпровскихъ пороговъ.
119. Булавка для прикрѣпленія сплетовъ волосъ, длина 18 стм., начинается колечкомъ, по верху ее сдѣланы три рельефные выступа; найдена въ курганѣ при с. Скибинцахъ Таращанскаго уѣзда Кіевской губ.
120. Бронзовая колодочка въ родѣ висячаго замка, круглая, съ двумя ушками въ боку; употребленіе неизвѣстно, скорѣе всего надо предполагать, что служила какъ привѣска.
121. Маленькое кресало красной мѣди, съ одной стороны полукруглое, а съ другой три выступа для держанія пальцами, длина 4,3 стм.
122. Конецъ бронзоваго серпа длины; 8,5 стм.
123. Фибула по серединѣ дуги намотана проволочная спираль, конецъ дуги расширяется, типа Осетинскаго, длина 7,3; найдена около Роськи Таращанскаго уѣзда.
124. Часть фибулы, у которой двойной шалнеръ сложнаго этрусскаго типа, длина шалнера 5,1 стм.; найдена въ Тетіевѣ Таращанскаго уѣзда.
125. Фибула римскаго типа длина 6,6 стм.; дуга круглая въ концѣ расплюснута и заворочена для гнѣзда шпиля, гнѣздо прикрѣплено дужкой, шалнеръ короткій.
126. Одиннадцать штукъ бронзовыхъ проволочныхъ браслетъ разнообразной конструкціи, изъ которыхъ въ трехъ концы соединены бронзовой проволокой навитой спиралью, а въ остальныхъ концы не паяны, діаметръ

различный, смотря по толщинѣ руки; толщина проволоки разнообразна, всѣ покрыты патиной черной и зеленой.

КАРТОНЪ БѢЛЫЙ № 4.

127. Бронзовый наконечникъ копья, формы листовидной (en feuille de laurier) крылья широкія, очень тонкія и острыя, кованныя и закаленныя, втулка высокая конусообразно проходитъ почти до вершины, копья, постепенно съуживаясь, а у основанія расширяется и для укрѣпленія на древкѣ сдѣлано сквозное отверстіе; поверхность гладко полирована покрылась зеленой патиной; длина 17 стм., шир. крыльевъ 2,8 стм. Найденъ на огородѣ въ Медвинѣ Каневскаго уѣзда Кіевской губ. въ 1886 г.
128. Наконечникъ копья съ крѣпкой длинной втулкой, формы лавроваго листа съ вырѣзками около втулки, работы литой, но лезвія откованы и широки; у основанія втулки сквозное отверстіе для укрепленія на древкѣ бронзовымъ стержнемъ; длина его 12,1, ширина крыльевъ 4,2 стм. Найденъ близъ Днѣпровскихъ пороговъ въ 1889 г.
129. Идольчикъ въ высокой остроконечной шапкѣ, руки уперты въ бедро, ноги розставлены, вся его длина 8,3 стм.
130. Большой бронзовый идолъ, покрытъ темно-зеленой патиной, въ высокой шапкѣ съ руками, согнутыми въ локтяхъ, и съ кистями рукъ, сжатыми къ кулакъ, бедра закрыты коротенькой юбкой; на мѣстѣ глазъ глубокія впадины, въ которыхъ вѣроятно вставлены были цѣнные камни, выпавшіе отъ времени; длина его 26 стм., ступни ногъ отломаны.
131. Бронзовый идольчикъ съ рогами, въ правой согнутой рукѣ держитъ какой то предметъ; длина его 8,9 стм.; проходящій по срединѣ поперечный стержень показываетъ, что идолъ былъ укрѣпленъ на подставкѣ и могъ качаться въ стороны. Всѣ эти три идола найдены въ прибрежьяхъ днѣпровскихъ пороговъ; можно предполагать, что имъ поклонялись Сарматы и занесли ихъ въ наши страны изъ Азіи, потому что на Кавказѣ, въ колыбели Сарматскаго народа и миѳическихъ амазонокъ, а преимущественно въ Осетинской области, такіе истуканы попадаются не рѣдко.
132. Два браслета изъ толстой бронзовой проволоки, концы которыхъ сдвинуты и скручены въ изящные концентрическіе завитки; браслеты покрыты густой темно-зеленой патиной; діаметръ 9,7 стм; сняты со скелета въ курганѣ близъ м. Троянова Вол. губ. надъ рѣкою Гнилопятью.
133. Бронзовый браслетъ изъ широкой полосы; въ одномъ краю отверстіе круглое для закладыванія на стержень другого конца, въ противоположной сторонѣ круглая выпуклость въ видѣ пуговицы, отъ которой вѣтвями расходятся вдоль листовидные рельефные орнаменты, ширина полоски браслета 2,4 стм., а діаметръ браслета наиб. 9,4 стм. Найденъ мною на ногѣ скелета, похороненнаго въ склепѣ, покрытомъ дубовымъ накатомъ, на поляхъ села Босовки Звенигородскаго уѣзда близъ рѣчки Гонтаровки въ 1887 году.
134. Бронзовый цельтъ съ расширенной втулкой, оканчивающейся двумя ушками для прикрѣпленія къ древку; отъ перехвата надъ втулкой цельтъ къ острію равномѣрно расширяется, лезвіе немного закруглено, на серединѣ красивый рельефный треугольный орнаментъ. Длина 11 стм., ширина острія 4,5 стм.; оба ушка у втулки немного отбиты. Найденъ близъ Канева Кіевской губ. на прибрежьи Днѣпра.
135. Бронзовый цельтъ литой, разрѣзъ поперечный овальный, по бокамъ втулки два малыхъ ушка для прикрѣпленія къ древку, формы прими-

тивной безъ орнамента; длина 7,8 стм., а ширина у лезвія 3,7 стм.; найденъ при канализаціи Кіева на Десятинной улицѣ.

136. Бронзовое долото, длина 9,8, ширина 3,6, а толщина 0,9 стм.; одинъ конецъ тупой, а въ противоположномъ концѣ остріе притуплено.

137. Бронзовый наконечникъ стрѣлы листовидный, вершина острія немного отломана, длина 7,4 стм., наиб. ширина 1,5 стм., стержень для насадки въ древко съуживается до 0,6 стм., поверхность плоская съ обѣихъ сторонъ.

138. Бронзовый цельтъ литой, съ двумя ушками у втулки и двумя дырочками для прикрѣпленія къ древку; на обѣихъ поверхностяхъ съ боковъ поднимаются къ втулкѣ два рельефные завитка. Поперечный разрѣзъ овальный, остріе расширено до 4.0 стм. Діаметръ втулки съ ушками 5,7 стм,, а длина 11,7 стм. Найденъ близъ деревни Грищинецъ Каневскаго уѣзда, Кіевской губ. Отличается отъ другихъ прекрасной зеленой патиной и рѣдкой сохранностью. Нашелъ его крестьянинъ Клепа въ 1893 году.

139. Бронзовыя ножницы для рукодѣлія, формой похожи на теперешнія желѣзныя ножницы, употребляемыя крестьянами для стрижки овецъ, но малыхъ размѣровъ, длина 9,3 стм. Эти ножницы рѣдкая находка изъ бронзоваго вѣка.

140. Долото изъ красной мѣди найдено при канализаціи Кіева.

Отдѣлъ II.

Археологическія находки изъ быта Аутохтоновъ Карпатскаго плато, т. е. первобытныхъ коренныхъ жителей страны.

Первые люди въ Южной Россіи по опредѣленію древнихъ хронографовъ—Геродата, Страбона и другихъ были: въ Крыму Тауры, а вообще въ Южной Россіи Киммеріяне. Извѣстія эти съ V ст. до Р. Хр., оставленныя Геродотомъ, относятся къ народамъ, населявшимъ самыя южныя прибрежнія страны Чернаго моря (Понта). Но послѣ изслѣдованій Кіевскихъ пещеръ оказалось, что много раньше, можетъ быть за нѣсколько тысячелѣтій до Геродота, въ земляныхъ пещерахъ на прибрежіяхъ Днѣпра жили человѣкоподобныя существа, питавшіяся исключительно моллюсками, раковинами, рыбой и не умѣвшія добывать огня—это первобытные коренные люди Приднѣпровія—рыболовы. Раскопки въ усадьбѣ Зиваля на Кіевскомъ Подолѣ указали, что здѣсь одновременно съ мамонтами, раньше ледниковаго періода четвертичной геологической системы, жили люди звѣроловы, питавшіеся мясомъ дикихъ звѣрей и умѣвшіе добывать огонь, колоть и обивать кремневыя орудія. Объ этихъ рыболовахъ и звѣроловахъ мамонтовъ нашей мѣстности историки и географы древніе ничего не знали, слѣды существованія ихъ открыты только въ настоящее время. Ни Скиѳами, ни Киммеріянами нельзя назвать этихъ людей, такъ какъ оба названные народы, позже пришли изъ глубины Азіи, вели жизнь кочевую, занимались скотоводствомъ, владѣли бронзовыми мечами и знали желѣзо, слѣдовательно были сравнительно болѣе поздними и болѣе культурными народами, а потому я, не считая возможнымъ находки съ этихъ отдаленныхъ временъ причислить, ко временамъ Киммеріянъ или Скиѳовъ, а обладателей этихъ предметовъ звать Киммеріянами, назвалъ этихъ людей изъ странъ приднѣпровія, Аутохтонами Карпатскаго плато. Эти коренные жители правобережныхъ странъ

Днѣпра принадлежали народу, размножившемуся на Карпатскомъ плато въ обособленный, земледѣльческій, осѣдлый народъ съ особенностями народнаго характера, языка, вѣрованій и обычаевъ, извѣстнаго въ началѣ христіанской эры подъ разными названіями. Прозывали ихъ сосѣди Скифами пахарями, то Гетами, то Даками, то Сарматами или другими именами, и только въ VI столѣтіи по Р. Х. появляется для жителей нашей мѣстности названіе Анты и собирательное имя для названія населенія всѣхъ, прикарпатскихъ странъ Склавины позднѣе Славяне и въ нашей мѣстности Поляне, Россы, а теперь Малороссы. Мало находокъ уцѣлѣло въ землѣ отъ временъ первыхъ людей, жившихъ на Карпатскомъ плато; кости и клыки мамонтовъ, найденные въ усадьбѣ Зиваля на подолѣ въ Кіевѣ, разсыпались; но кремневые и гончарные предметы сохранились и нѣкоторые хранятся въ музеяхъ. Изъ каменныхъ орудій того древняго палеолитическаго періода хранятся здѣсь нѣкоторые подъ номерами 12, 13, 14, 15 и 16, найденные въ разныхъ мѣстахъ правобережія Днѣпра, и много другихъ предметовъ, записанныхъ въ послѣдующихъ №№ каменнаго и бронзоваго отдѣла настоящаго каталога, да кромѣ того къ издѣліямъ той первобытной культуры можно причислить нѣкоторыя находки, добытыя изъ земли при раскопкахъ въ Кіевѣ, а именно:

161. Связка глиняныхъ бусъ, изъ которыхъ: двѣ орнаментированы по окружности шипами, сдѣланы изъ глины съ примѣсью крупнаго кварцоваго песку, одна продолговатая украшена тремя поясками; двѣ— черточками. Всѣ девятнадцать бусъ разного цвѣта глины, разнообразной формы и величины.

162. Набалдашникъ булавы (baton de comendements), сдѣланный изъ основной части рога сѣвернаго оленя. Вдоль середины вырѣзано круглое отверстіе для насадки на древко.

163. Такой же набалдашникъ булавы, сдѣланный изъ рога сѣвернаго оленя, въ которомъ два отростка равномѣрныхъ. Въ немъ также прорѣзано круглое отверстіе для насадки на древко.

164. Отростокъ рога, отпиленный и окаменѣвшій; у основанія просверлено поперекъ сквозное отверстіе для продѣванія ремешка. Съ помощью этого рога вязали рыболовныя сѣти. Рогъ неизвѣстнаго животнаго съ острымъ искривленнымъ окончаніемъ, длина 20 стм.

165. Черепъ первобытнаго человѣка приднѣпровія, съ сильно развитыми надбровными дугами и малымъ подъемомъ лобной области, уходящей назадъ; форма долихоцефала съ малой вмѣстимостію головнаго мозга. Сохранилась въ цѣльномъ видѣ верхняя часть черепа, съ верхней челюстію и затылкомъ, нижняя челюсть разсыпалась. Черепъ этотъ найденъ былъ мною въ 1888 году близъ села Гадомки Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи, на трехъ аршинной глубинѣ отъ уровня материка. Надъ этимъ скелетомъ на два аршина выше найдено было погребеніе двухъ Полянъ, похороненныхъ вмѣстѣ съ боевыми конями осѣдланными и зануздаными; при всадникахъ лежало оружіе, копья, мечи. Для похоронъ этихъ Полянъ воспользовались насыпью кургана, созданнаго надъ могилой первобытнаго человѣка и образовали этимъ второй ярусъ погребенія. Люди первобытные, тамъ похороненные, жили близъ озера въ пещерахъ, которыя до нашихъ временъ извѣстны въ народѣ подъ именемъ погребовъ съ зарытыми кладами. Раскопка эта описана мною въ газетѣ: «Кіевское Слово» № 508, съ 1888 года.

166. Небольшой пращъ изъ сѣраго песчаника, формы многограннаго шара ошлифованнаго; діаметръ 5,2 стм. Найденъ въ Кіевѣ въ обрывахъ Подола близъ ручья Іорданъ 1893 года.

167. Пращъ изъ краснаго гранита не правильно округленъ шлифовкой;

діам. 6,1 стм. Найденъ при вспашкѣ поля близъ с. Владиславки Каневскаго уѣзда Кіевской губ. въ 1884 г.

168. Пращъ изъ сѣраго діорита найденъ въ 1886 году въ оврагѣ близъ с. Пекари Каневскаго уѣзда.

169. Грузило для сѣтей изъ глины съ тремя отверстіями для веревокъ, круглое съ выпуклыми сторонами, діам. 11,2 стм.

170. Грузило формы сплюснутаго кренгеля, сдѣлано изъ глины съ примѣсью крупнаго кварцоваго песку, діам. 6,3 стм.

171. Грузило конусообразное, съ отверстіемъ для шнурка, изъ глины; высота 4 стм.

172. Два шарообразныя глиняныя грузила съ отверстіемъ.

173. Четыре костяныя шила для сшиванія звѣриныхъ шкурокъ въ одежду. Одно изъ медвѣжьяго зуба, а три изъ тонкихъ звѣриныхъ костей.

174. Часть ожерелья, сдѣланнаго изъ просверленныхъ зубовъ лошаковъ и лисицъ и двухъ вертлужнухъ косточекъ. Замѣчательное украшеніе.

175. Окаменѣвшій костяной кинжалъ сдѣланъ изъ куска оленьяго рога съ отверстіемъ для ремешка. Всѣ номера отъ 169 до 175 найдены у подошвы обрывовъ горъ въ Кіевѣ въ 1893 г.

176. Черепъ и кости первобытнаго человѣка окрашенные красной краской, древнѣйшаго типа людей найдены І. А. Хойновскимъ 10-го іюня 1889 г. въ курганѣ Сауръ Верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губ. на семнадцатиаршинной глубинѣ отъ поверхности кургана подъ каменными плитами, прикрывавшими его могилу. Первобытное строеніе костей и черепа безъ чела, съ минимальной высотой лобной области и выпуклыми надбровными дугами, съ мечевидностію берцовыхъ костей и другими характерными признаками, по сравненію съ другими черепами въ музеяхъ Европы показали, что это самый древній человѣкъ, какой доселѣ былъ найдетъ въ Россіи. Кости этого музчины окрашенны красной краской водной окиси желѣза.

177. Тамъ же найденъ скребокъ (gratoire) кремневый, правильной отбивки Палеолитическаго періода каменнаго вѣка, типа у Мортилье на таблицѣ XXI въ его Musée Prehistorique подъ № 139 обозначеннаго.

178. Комки красной краски (водной окиси желѣза), которою окрашивали древніе люди свои волосы на головѣ и бородѣ, украшали тѣло и кожи одѣянія; тамъ же найдены:

179. Похоронный черной глины горшекъ безъ ушка, очень искусной ручной работы, выс. 10 стм., а шир. 15 стм.; украшенъ въ окружности и поперекъ бороздами и треугольниками. Найденъ въ верхнемъ ярусѣ погребеній этого же кургана.

180. Маленькій горшочекъ той же формы и цвѣта, но съ клеймомъ, изображающимъ грифа ручной мѣтки, и четыре похоронныхъ горшка, два формы малороссійской макутры, одинъ глиняной ступки и одинъ кувшинчикъ изъ темно-сѣрой глины. Найдены въ окружающихъ могилу Саура курганахъ при покойникахъ. Подробности объ этихъ раскопкахъ находятся въ рефератѣ, доложенномъ мною конгрессу археологовъ въ Москвѣ 1890 года подъ названіемъ: «Первобытный человѣкъ Приднѣпровія».

Изъ кургана у с. Рубанный мостъ Кіевской губ. Уманскаго уѣзда.

181. Черепъ и длинныя кости первобытнаго жителя съ высокими надбровными дугами и круто уходящей назадъ лобной областію безъ чела, на затылкѣ слѣдъ трепанаціи. Сильно выдающіеся скуловыя кости (Osa zygomatica). Зубы осажены широкой частію поперекъ челюсти. Поперекъ темянной кости широкая впадина, отъ долгаго сжиманія Черепа въ дѣтствѣ бандажемъ, наложеннымъ черезъ верхушку головы по направленію отъ одного уха къ другому, какъ признакъ искусст-

венной деформаціи. Бедреная кость съ fémure a colonne, въ родѣ зубцовъ пѣтушьяго гребня, а большая берцовая кость мечевидная (tibiae plataenemicae).

182. Въ головахъ у скелета стоялъ большой горшекъ изъ красной глины, украшенный рядами наклонныхъ черточекъ, съ ушками для продѣванія веревки при подвѣшиваніи его.

183. Въ ногахъ стоялъ малый горшекъ красноватой глины, вылепленной руками неправильной формы.

184. Близъ лѣваго бока лежалъ каменный діоритовый топоръ-молотъ полированный и просверленный для рукоятки. Длина его 10,5 стм., наиб. ширина 5,9 стм., высота 5,8 стм., покрытъ сѣрымъ налетомъ, лезвіе острое, обухъ съ щербиной. Подробности этой раскопки описаны въ «Кіевскомъ Словѣ» отъ 10-го октября 1883 года.

Изъ кургана у фермы Марьянки Уманскаго уѣзда Кіевской губ.

185. Черепъ, окрашенный красной краской (Долихоцефала) найденный въ глубинѣ материка подъ двѣнадцати-аршинной высотой насыпи кургана называемаго: «Блызныци».

186. Въ верхнемъ ярусѣ погребеній того-же кургана найдены у кистей рукъ и ногъ скелета браслетки изъ мелкихъ стекляныхъ бусъ, на шеѣ голубыя и красныя бусы, а подъ головой зеркало потиновое въ деревянномъ футлярѣ съ деревянной ручкой, оканчивающейся шарикомъ изъ бѣлаго камня.

187. Отъ зеркальца бронзоваго деревянный кипарисовый футляръ съ рѣзнымъ орнаментомъ.

188. Кувшинчикъ красной глины, стоявшій надъ головой, съ однимъ ушкомъ, выш. 14,2 стм., наибольшій діаметръ брюшка 10,1 стм.

189. Терракотовый красный горшекъ съ двумя ушками и расширеннымъ у верхняго отверстія венчикомъ, выс. 8,2, шир. брюшка 9,3 стм.; въ немъ лежатъ четыре черепа и зубы могильныхъ грызуновъ.

189. a. Ступка сѣрой глины, стоявшая между колѣнами покойной, грубой ручной работы, сдѣлана безъ пособія гончарнаго круга, діаметръ наружный 13,9 стм., выс. 9,9 стм.; по окружности намѣчены три возвышенные валика. Насколько два прежнихъ сосуда можно считать привозными греческими издѣліями, настолько вѣрно, что ступка и чашечка, вслѣдъ за тѣмъ описываемыя, архаической мѣстной работы, составляютъ интересные образцы гончарнаго мѣстнаго искусства того времени.

189. b. Чашечка сѣрой глины съ тремя отверстіями, должно быть, для привѣшиванія на шнуркѣ, лѣпной ручной работы; діаметръ 5,4, а выс. 3,8 стм., употребленія неизвѣстнаго, скорѣе всего можно отнести къ жертвеннымъ или похороннымъ вотивнымъ сосудамъ.

Первобытные кочевые народы въ Южной Россіи: Киммеріяне, Скиѳы и Сарматы.

Какъ Византійскіе, такъ и Русскіе историки называютъ большею частію древніе народы, заселявшіе Южную Россію, Скиѳами. Греки называли Скиѳами всѣ варварскіе народы, не имѣвшіе государственнаго устройства, кочевавшіе въ сѣверныхъ странахъ отъ Дуная и Чернаго Моря. Скиѳами они называли Аваровъ, Сарматовъ, Гунновъ, Славянъ и даже Руссовъ X ст. называли Тавро-Скиѳами. Историки, почерпающіе свои свѣденія изъ Византійскихъ источниковъ, мало раздѣляютъ дѣянія Скиѳовъ отъ Сарматовъ, а археологи смѣшиваютъ быто-

вые памятники Сарматовъ со Скиѳскими и въ послѣднее время выдумали общій терминъ для названія кургановъ и находокъ обоихъ народовъ, называя ихъ Скиѳо-Сарматскими. Между тѣмъ, какъ эти два отдѣльные народы и по времени занятія Южной Россіи, и этнографическимъ признакамъ, и по оставленнымъ ими бытовымъ памятникамъ, должны быть раздѣляемы, какъ въ исторіи, такъ и въ археологіи. Краткій очеркъ исторіи обоихъ народовъ это пояснитъ.

За двадцать столѣтій до христіанской эры Сарматское море простиралось отъ Оренбурга и Туркестана вдоль Кавказскаго кряжа горъ черезъ Аральское, Каспійское, Азовское и Черное Море до Константинополя, составляя одно громадное озеро, отдѣлявшее Среднюю Азію отъ Европы. Въ Средней Азіи на возвышенностяхъ Туркестана обитали Туранцы, на Алтаѣ Монголы, а въ Южной Азіи на возвышенностяхъ Гималая Арійскій народъ, вѣтвь котораго Иранцы отошли на западъ въ области Мидіи и Персіи. Въ Европѣ же на Карпатскомъ плато жили предки Славянъ. Обширное Сарматское море раздѣляло Азіятскіе народы отъ жителей Карпатскихъ странъ. Когда же къ концу Ледниковаго періода, вулканическія подземныя силы въ Арменіи, подняли сѣверныя страны материка, Кавказа, то воды Сарматскаго моря устремились на югъ, прорвали Константинопольскій проливъ, залили Эгейскую сушь, вливаясь въ Средиземное море. Античный миръ назвалъ этотъ переворотъ на югѣ «Потопъ Эгея» Le déluge d'Ogygès, и относятъ это событіе къ 1795 году передъ Христіанской эрой. Материки, обнаженные изъ подъ моря по Нижней Волгѣ, Уралу, Дону и въ Прибрежіяхъ Азовскихъ странъ, покрылись могучей растительностію и сочными пастбищами. Родъ людской размножался быстро въ жаркомъ климатѣ Средней Азіи, гдѣ люди вели пастушескій образъ жизни, питаясь молокомъ и мясомъ своихъ лошадей и овецъ; они были тогда настолько необразованы и не изобрѣтательны, что не умѣли увеличить средствъ для своего пропитанія и прокормленія своихъ стадъ, на небольшой территоріи, воздѣлываніемъ земли, не имѣя понятія о земледѣліи и травосѣяніи; заботились лишь о пріисканіи обширныхъ пастбищъ, для прокормленія своихъ табуновъ, которыми они питались, и завладѣвъ хорошими пастбищами, отстаивали оружіемъ свои владѣнія;—болѣе сильныя племена вытѣсняли прочь слабшихъ, когда вслѣдствіе размноженія стадъ и народа, пастбища становились тѣсными. Съ густо заселеннаго востока, напираемыя племена подавались къ западу, въ страны менѣе заселенныя и пустыя пространства, образовавшіяся въ мѣстахъ, оставленныхъ Сарматскимъ моремъ. На тучныя пастбища въ странахъ Дона и Меотійскихъ болотъ при Азовскомъ морѣ устремлялись изъ глубины Азіи многія кочевыя орды; болѣе сильныя прогоняли слабшихъ дальше на западъ въ степи Южно-Русскія или, отнимая пастбища, убивали соперниковъ, и пастбища Дона и р. Маныча многіе вѣка были орошаемы человѣческой кровію. Ближе другихъ азіятскихъ народовъ къ Астраханскимъ и Донскимъ степямъ жили въ Азіи Туранскія племена. Изъ нихъ первыми двинулись въ Южно-Русскія степи *Киммеріяне*, называемые такъ Греками, а Кимбры, Римлянами. Напираемые съ востока Скиѳами они за XVIII ст. передъ христіанской эрой прошли въ Южно-русскія степи и заняли Крымскій полуостровъ и Прибрежнія страны понта до рѣки Днѣстра. Въ Крыму построили они городъ Кимериконъ, развалины котораго находятся южнѣе Ѳеодосіи. Не имѣя единства власти они управлялись предводителями племенъ, соперничавшихъ между собою въ захватѣ власти. Народъ Киммерійскій не любилъ своихъ Князей и не захотѣлъ защищаться, когда въ XVI ст. до Р. Хр. при-

шелъ съ востока многочисленный кочевой народъ Скиѳовъ; начались раздоры между предводителями, которые, отступая до Днѣстра, ссорились между собою и, настигнутые Скиѳами, были побиты. Изъ оставшихся въ живыхъ Киммеріанъ нѣкоторые ушли на Дунай къ Дакамъ, другіе удалились къ берегамъ Балтики. Киммерійцы, размножаясь въ странахъ прибалтійскихъ, заняли земли извѣстныя намъ теперь подъ названіями: Гольштиніи, Мекленбурга, Даніи и, по мнѣнію лѣтописцевъ нѣмецкихъ, Гарткноха и Данкверта, много Киммеріянъ двинулось отъ Балтійскаго Побережья въ Среднюю Европу, отъ коихъ разросся и образовался Германскій народъ. Значительная же часть Киммеріянъ, жившихъ въ Крыму, переселилась въ Пафлагонію, на Южныя побережья Понта, гдѣ въ послѣдствіи Греки построили городъ Синопъ. Киммеріяне, оставшіеся на мѣстѣ, терпѣливо въ продолженіи 800 лѣтъ переносили власть Скиѳовъ въ Таурикѣ. Въ это время они насыпали Перекопскій валъ, устраивали во многихъ торговыхъ городахъ пристани, какъ въ Таурикѣ, такъ и на Таманскомъ полуостровѣ; но когда начали усиливаться притѣсненія и поборы Скиѳовъ, не уважавшихъ правъ собственности, то Киммеріяне возмутились и, забравши свое оружіе, ушли въ 635 г. черезъ Кавказъ въ область Лидію въ Азіи. Благоденствіе оставленной страны сразу пало и только теперь Скиѳы поняли, какихъ полезныхъ гражданъ они лишились; собравши значительное войско, Скиѳы погнались за ними въ Азію черезъ Каспійскія ворота, чтобы разыскать и вернуть назадъ Киммерійцевъ, но произведя страшное хищничество и опустошенія въ Мидіи, вернулись въ Южную Россію безъ успѣха въ своемъ предпріятіи.

СКИѲСКІЙ НАРОДЪ считалъ себя самымъ древнимъ народомъ въ Азіи, они считали себя древнѣе Египтянъ. По свидѣтельству Юстина, объясняющаго хронологію и соображенія Трога Помпея, несомнѣнно, что Скиѳы за 23 стол. предъ нашей эрой были уже многочисленнымъ народомъ въ Средней Азіи; но въ Іудейской библіи, а также въ книгѣ Зороастра, хранящейся въ Калькутѣ въ секретномъ архивѣ Брамы, которую въ прошломъ столѣтіи удалось просмотрѣть Лорду Гастингу, объяснено: что древнѣйшимъ народомъ были жители Ирана, а Индіане, Китайцы, Египтяне и Ассиріяне были колоніями Ирана, заселенными его выходцами. Орды скиѳскія звались между собою Сколотами; Персы звали ихъ Саками, а Греки прозвали ихъ Скиѳами, въ значеніи дикихъ кочевыхъ варваровъ, не имѣющихъ государственнаго устройства. Курцій (IV,13, 5) такъ описываетъ въ 69 г. страшный видъ Скиѳовъ и Бактрійцевъ: «у нихъ волосатыя лица и косматыя головы; Скиѳы жили рядомъ къ сѣверу отъ Бактрійцевъ; образъ жизни ихъ былъ кочевой и они превосходили Бактрійцевъ воинственностью, привыкнувъ жить грабежемъ. Иранскіе народы, жившіе южнѣе Туранскихъ кочевниковъ, ранѣе другихъ имѣли государственное устройство. Древнія преданія Ирана наполнены разсказами о набѣгахъ съ сѣвера Туранцевъ и борьбѣ Иранскихъ богатырей съ этими кочевниками. Туранцы не могли завладѣть землями у народовъ Иранскихъ, управляемыхъ государственной властью, и многократно пораженные, прогоняемые, отступали въ западномъ направленіи черезъ рѣки Уралъ, Волгу и Донъ въ южнорусскія степи.

Скиѳы по описанію Геродота (IV, 60, 64, 70, 74) носили одежду изъ выдѣланныхъ (дубленныхъ) кожъ, которыя они сшивали тонкими ремешками или крѣпкими нитками, продѣвая ихъ съ помощію шила; изъ этихъ кожъ они дѣлали кафтаны съ длинными рукавами и штаны. Ноги одѣвали въ широкіе полусапоги съ засунутыми штанами въ го-

ленища, обвязывая ихъ шнурками у щиколки. Щитовъ Скиѳы не употребляли, какъ другіе народы, считая ихъ лишними, а довольствовались для защиты отъ ударовъ, своей одеждой, сдѣланной изъ толстой кожи. Главнымъ наступательнымъ ихъ оружіемъ былъ лукъ, которымъ они хорошо владѣли и стрѣлы съ мѣдными наконечниками. Овидій расказываетъ, что Скиѳы отравляли свои стрѣлы змѣиной желчью, дабы и малая рана дѣлалась смертельною. Скиѳы носили при себѣ плеть, которой стегали лошадей и рабовъ своихъ. Лукъ вмѣстѣ со стрѣлами носили съ лѣвой стороны у пояса въ кожанномъ футлярѣ (саадакѣ), кромѣ того носили короткіе мечи, имѣли дротики и крѣпкіе арканы (Strab VII, 3). Herodat IV, 70, 111).

Геродотъ (VII, 64) такъ описываетъ ихъ вооруженіе: «Саки, Скиѳское племя, носили на головѣ остроконечныя шапки, сдѣланныя изъ плотнаго войлока, стоявшія прямо; одѣты были въ штаны, имѣли туземные луки, короткіе мечи и сѣкиры» (Сагары). Птоломей, а также Амміанъ Марцелинъ помѣщаютъ Саковъ на сѣверъ отъ Бактрійцевъ за рѣкою Яксартомъ (р. Сыръ-Дарія), Скиѳы, притѣсняемые Южными сосѣдями, Бактрійцами и Ассиріянами, отодвинулись по сѣверному побережію Каспійскаго моря, и переправясь въ XVI ст. до Р. Х. черезъ Волгу и Донъ въ Южно-Русскія степи, грабили Киммерійцевъ, преслѣдуя ихъ до р. Тирасъ (Днѣстра). Здѣсь болѣе храбрые Киммерійцы, воодушевляемые своими вождями, остановились и хотѣли дать отпоръ Скиѳамъ, но были поражены; въ кровопролитномъ сраженіи всѣ храбрые ихъ предводители пали; оставшіеся въ живыхъ Киммеріяне, похоронивъ надъ Днѣстромъ своихъ князей, разбрелись,—какъ было выше сказано,—къ Балтійскому морю, въ Азію и нѣкоторые изъ нихъ ушли за Дунай къ Ѳракійцамъ; торжествующіе Скиѳы устроили загоны изъ своихъ кибитокъ между Борисѳеномъ и Истромъ и изъ нихъ постепенно расширяли свои кочевья по сѣвернымъ побережьямъ Понта, на западъ до земель Даковъ и устьевъ Дуная, а на востокъ по Меотійское озеро, занявъ при этомъ и Крымъ. Описаніе странъ, заселенныхъ Скиѳами, и самаго народа, ихъ вѣрованій и обычаевъ, оставилъ намъ Геродотъ, патріархъ исторіографовъ Античнаго мира, который много путешествовалъ въ восточныхъ странахъ, побывалъ и въ Ольвіи, и описалъ свои путешествія въ 9-ти книгахъ. Онъ родился въ Галикарнасѣ въ 484 г., а умеръ въ Турьяхъ, греческой колоніи въ Южной Италіи, въ 408 г. до Р. Хр. Скиѳы, переселившись въ Европу и прогнавъ Киммеріянъ, не долго наслаждались спокойствіемъ. Ихъ воевалъ Рамзесъ Великій, царь Египта, котораго Греки называли Сезострисомъ, въ XIV ст.; порабощали выходцы изъ Греціи, которые устраивали въ прибрежіяхъ Чернаго моря свои торговыя колоніи. Въ 595 г. до Р. Хр. былъ посланъ въ Грецію молодой Скиѳъ царскаго рода, рожденный отъ матери гречанки, Анахарсисъ, для воспитанія подъ руководствомъ Солона; изучивъ тамъ законодательство, философскія воззрѣнія, правительственныя и религіозныя учрежденія, онъ возвратился на родину, намѣреваясь преобразовать невѣжественный свой народъ; но греческая цивилизація, религіозная обрядность, не понравились его царственнымъ роднымъ, и онъ былъ ими убитъ въ 550 году. Этотъ случай показываетъ, насколько дикіе Скиѳы и ихъ правители, оберегали необразованность своего народа и боялись умныхъ нововведеній, что даже прославившагося на всю Грецію образованнаго принца родича, умерщвляетъ ихъ царь. Въ 513 г., Дарій сынъ Гистапса, царь персидскій, могущественнѣйшій Государь того времени, тоже ворвался въ Скиѳію и, хотя лично съ своими войсками не успѣлъ онъ сдѣлать много вреда Скиѳамъ, но его Сатрапъ Аріямнесъ на 30

большихъ галерахъ подплылъ къ берегамъ Гилеи, гдѣ жили царскіе Скиѳы и захватилъ въ плѣнъ брата царя Марсагета, а съ нимъ увезъ въ неволю много женъ и знатныхъ Скиѳовъ. Походъ Дарія былъ счастливымъ событіемъ для славы Скиѳскаго народа; отраженіе Персовъ обратило вниманіе историковъ древняго міра, какъ на народъ Скиѳовъ, такъ и на страну, ими заселенную настолько, что даже отецъ исторіи Геродотъ, объѣздивъ и изучивъ великіе восточные народы, пріѣхалъ изучать прославившійся послѣднимъ событіемъ Скиѳскій народъ. Послѣдующіе греческіе писатели, подражая Геродоту, повторяли его разсказы тѣмъ болѣе, что ихъ соотечественники пристроились удобно въ Скиѳіи и значительно обогащались торговлей съ этими дикарями. Эти причины вознесли кочевниковъ Скиѳіи на высокій пьедесталъ историческаго народа въ греческой литературѣ, между тѣмъ какъ Римскіе и Германскіе древніе историки еле объ нихъ слыхали, называя страну Сарматіей. Если бы не греческіе писатели, то Скиѳы безслѣдно-бы прошли въ исторіи и канули бы въ вѣчность забвенія какъ многіе другіе народы пастуховъ. Насколько походъ Дарія способствовалъ исторической извѣстности Скиѳовъ, настолько же съ другой стороны ускорилъ паденіе этого народа. Многіе Греки, сопутствуя Персидской арміи на своихъ корабляхъ, увидѣли плодородіе Южной Россіи, и присмотрѣвшись къ ничтожности самаго народа, впослѣдствіи приплывали къ берегамъ страны, поднимались по ея рѣкамъ, высматривая удобныя мѣста для поселеній. Изъ Ольвіи, основанной ранѣе нападенія Дарія, греки, подымаясь въ верхъ по Борисѳену (Днѣпру), основали Мелитополь, Херсонъ или Sorinum, Никополь, Стеблевъ, а нѣсколько выходцевъ съ Острова Хіоса поселилось у впаденія Десны въ Днѣпръ, что правдоподобно послужило основаніемъ къ названію этого поселенія Кіосъ, Кіовія, Кіевъ. Кромѣ перечисленныхъ городовъ по Днѣпру, Греки основали многіе другіе города въ странѣ Скиѳовъ по прибрежіямъ Чернаго моря и Азовскаго въ нынѣшнихъ Херсонской, Таврической, Кубанской и Донской областяхъ. Греки, поселившись во многихъ мѣстахъ между Скиѳами, эксплоатировали этихъ дикарей торговыми пріемами, вымѣнивая произведенія ихъ странъ—хлѣбъ, скотъ, мѣха и рабовъ, за продукты Греціи: вино, деревянное масло, пряности и украшенія нарядовъ. Купцы греческіе развращали варваровъ, снабжая ихъ опъяняющими напитками и предметами роскоши. Скиѳы научились пьянствовать, услаждаться пряностями, нѣжиться лѣнью, щеголять, теряли крѣпость организма и энергію, необходимыя въ жизни кочевниковъ для борьбы съ суровыми климатическими условіями страны и защиты своей независимости отъ окружавшихъ ихъ воинственныхъ Сарматовъ съ востока и предковъ Славянъ, Гетовъ и Даковъ съ запада. Малодушные и развращенные цари Скиѳовъ: Арипитесъ 460—435, Скилъ 435—432, Октамасадъ 432, Теосъ, и прочіе отступали отъ Дона и Днѣстра, сосредоточиваясь въ степяхъ Херсонской и Таврической губерній, отъ Днѣстра до Крыма и, оставивъ въ рукахъ воинственныхъ грековъ всѣ торговые города, предоставили ихъ алчности торговлю въ своей области, съ этого времени называемой Малой Скиѳіей (Strabo VII, 350). Сконцентрованные здѣсь Скиѳы часто грабили Ольвію, Пантикапею, Херсонесъ, облагая эти города тяжелыми поборами.

Греки начали призывать на помощь Сарматовъ, которые въ это время стали могущественнымъ народомъ. Сарматы, переходя черезъ Танаисъ (Донъ), подвигались все дальше на западъ, захватывали таборы Скифовъ и обращали ихъ въ рабовъ. Изъ исторіи Босфорскаго

царства мы видимъ, что уже при Спартокѣ III. Босфорскомъ царѣ, Сарматы въ 350 году до Р. Х. напали на Скиѳовъ Таурики и, разбивъ ихъ, стали властелинами Тауро-Скиѳовъ.

Оставляя Крымъ, они оставили тамъ правителями прежнихъ царей, но на правахъ подвластныхъ Сарматскимъ царямъ. Господствующіе Сарматы стали наказывать Скиѳовъ за притѣсненія горожанъ. Когда пожаловались Херсониты Сарматскому царю Мэдосаку на притѣсненія Скиѳскаго царя, то жена Мэдосака Амага, дѣятельная женщина, собравши сарматскую конницу, налетѣла въ 177 г. до Р. Х. на Крымъ и, разбивъ Скиѳовъ, завладѣла царскимъ дворцомъ, истребила царское семейство, оставивъ въ живыхъ только одного сына царя, котораго назначила правителемъ Скиѳовъ, а дворецъ отдала во владѣніе Херсонитамъ (Polyaem. VIII, 56).

Въ періодъ войнъ Митридата, понтійскаго царя, съ Римлянами полководецъ его Діофантъ въ союзѣ съ Сарматами разбилъ въ 120 г. до Р. Х. Скифскаго царя Скилура и завладѣлъ Крымомъ, а Сарматы, расходясь по степямъ южной Россіи, распространяютъ свои кочевья далеко на западъ и сѣверъ. Изгнанные Митридатомъ изъ Крыма Скиѳы разрозненными таборами кочевали еще долго въ Сарматіи, постепенно сливаясь съ господствующимъ народомъ. Германцы и Римляне стали называть съ того времени страну Сарматіей, а Греки такъ привыкли къ усвоенному ими названію Южно-Русскихъ степей Скиѳіей, что до X стол. Христ. эры называли страну эту Скиѳіей а народы тамъ жившіе именовали Тавро-Скиѳами. Народъ Скиѳовъ около четырнадцати вѣковъ (1514—120) кочевалъ въ южной Россіи, не оставивъ въ краѣ иныхъ слѣдовъ своего бытія кромѣ могилъ и грубыхъ издѣлій домашней утвари. Скиѳы жили въ кибиткахъ, питались кобыльимъ молокомъ, кониной. Геродотъ разсказываетъ (IV, § 46), что Скиѳы не имѣютъ, ни городовъ, ни укрѣпленій, но передвигаютъ свои жилища съ собою, почитаютъ какое то божество войны: Арея, которое изображаетъ старинный желѣзный мечъ, воткнутый въ вершину кургана, сложеннаго изъ хворосту. Арею задавливаютъ въ жертву домашнихъ животныхъ, рѣжутъ надъ сосудами плѣнныхъ людей и кровь ихъ выливаютъ на хворостъ (IV, § 62). Скиѳъ пьетъ кровь перваго убитаго имъ врага, а съ кожи покрытой волосами, и снятой съ череповъ непріятелей или родственниковъ враждующихъ, дѣлали украшенія сбруи или бурку, а со спиленныхъ череповъ дѣлали чаши для вина (IV § 64, 65) и прочіе обычаи Скиѳовъ какъ: насаживаніе 50 юношей на колья при погребеніи царя, даютъ намъ представленіе о Скиѳахъ какъ о дикомъ и жестокосердномъ народѣ Туранской расы.

Многіе обычаи Скиѳовъ удержали почти безъ измѣненія еще по наше время нѣкоторые Номады въ Монголіи. Гаданія и предсказыванія жрецовъ Скиѳскихъ описанные Геродотомъ въ IV книгѣ, продѣлываются подобнымъ способомъ Монгольскими Шаманами въ наше время.

Кочуя со стадами Скиѳы не строили городовъ, не имѣли понятія о гражданскихъ учрежденіяхъ, какъ совершенные варвары; все лучшее что было и осталась съ того времени на югѣ Россіи, все сдѣлали Греческіе колонисты. Постройку городовъ, торговлю, производство домашней утвари, украшенія, одежды производили греки. Многіе археологи-несправедливо-богатыя художественныя произведенія, находимыя въ курганахъ и развалинахъ городовъ называютъ Скиѳскими, и это почитаніе Скиѳовъ довело другихъ до того, что нѣкоторые наши писатели видятъ въ Скиѳахъ нашихъ предковъ и усиливаются доказать происхожденіе Славянъ и Русскаго народа отъ этихъ варваровъ Туранцевъ.

САРМАТЫ. При Геродетѣ въ V ст. до Р. Х. рѣка Донъ и Азовское море составляли границу, отдѣляющую Европу отъ Азіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляли народы Скиѳовъ въ Европѣ отъ Сарматовъ въ Азіи.

Въ § 21, кн. IV такъ поясняетъ Геродотъ: «по ту сторону Танаида нѣтъ болѣе Скиѳіи; первая изъ тамошнихъ областей принадлежитъ Савроматамъ, которые занимаютъ пространство въ пятнадцать дней пути, начиная отъ угла Меотидскаго озера по направленію къ сѣверу (перев. Мищенка). Сарматскій народъ вышелъ въ страны сѣвернаго Кавказа изъ Мидіи въ періодъ времени (отъ 633 по 605 до Р. Х.), когда въ Мидію ворвались Скиѳы, преслѣдовавшіе Киммерійцевъ, убѣжавшихъ изъ Крыма отъ ихъ жестокихъ притѣсненій. Мидія въ древніе времена была обширнымъ государствомъ; на югѣ граничила она съ Вавилоніей и Ассиріей, на востокѣ съ Каспійскимъ моремъ, на западѣ съ Лидіей и простиралась на сѣверъ по Кавказскій хребетъ и Черное море. Мидяне подобно Персамъ были потомками Арійскаго народа, раздѣлившагося за три тысячи лѣтъ передъ христ. эрой на народы восточные въ Индіи и Китаѣ, вѣровавшіе въ Браму и Буду, и народы западные, принявшіе реформованную Зороастромъ религію, называемые Зендскими народами или Иранцами Мидія раздѣлялась на многія области съ различными наименованіями; въ побережіи Чернаго моря сѣверная область ея надъ рѣкой Термодономъ (р. Кармили) называлась Термискирія; во время войнъ Александра Македонскаго область эта называлась Каппадокіей, а въ Римскій періодъ Понтійская. Въ числѣ многихъ городовъ этой провинціи надъ рѣкой Ирисъ, съ одной стороны стоялъ городъ Комана съ знаменитымъ капищемъ и оракуломъ и при этомъ храмѣ находилось много восторженныхъ и вдохновенныхъ дѣвъ, угождавшихъ богомольцевъ плотью, какъ дщери Вавилона (Веберъ 1, с. 60), по другую сторону рѣки были города: Амазія, родина географа Страбона, Амазисъ, а у береговъ Понта Амизусъ (Historischer Atlas Rhode). Въ этой мѣстности было нѣсколько храмовъ, въ которыхъ совершалось торжественное идолослуженіе богинѣ войны *Ма*, которую греки называли Артемидой, быконаѣздницей или Эніо. Въ эти прославившіеся храмы поступало много дѣвъ, которыя обязывались хранить дѣвственную чистоту и безбрачіе на всю жизнь; учавствовали эти дѣвы въ торжественныхъ обрядахъ, совершаемыхъ при храмахъ, въ мужскомъ одѣяніи и вооруженіи, а несли при этомъ обязанность оберегать и защищать имущество храмовъ; въ этихъ цѣляхъ упражнялись въ стрѣльбѣ изъ луковъ и умѣли владѣть оружіемъ и ѣздить верхомъ на коняхъ. Къ прославившимся храмамъ этой области шли изъ далекихъ странъ богомольцы, тянулись Караваны купцовъ съ товарами, находя имъ тамъ сбытъ; при этихъ храмахъ увеличивалось число маговъ (жрецовъ) и умножалось значительно число дѣвъ, которыхъ стали называть Амазонками; храмы эти стали центрами торговой дѣятельности и политической жизни народа всей области. Со временемъ религіозные обряды и защита сокровищъ храма неудовлетворяли честолюбья Амазонокъ и когда увеличилась значительно ихъ община, онѣ организовали женскую, конную армію, избрали изъ наиболѣе распорядительныхъ и храбрѣйшихъ царицу, которую преданія называли Минервой дочерью Марса. Амазонки научились хорошо стрѣлять изъ лука, метать копія, наѣзжать коней и сформировавъ значительные отряды конницы стали производить набѣги на сосѣднія племена по сѣвернымъ склонамъ Кавказскихъ горъ; тамъ онѣ завладѣли страною въ горахъ Керауніи по рѣкѣ Мермодасъ (теперь р. Калалы притокъ Егорлыка, впадающаго въ Манычъ выше Ставро-

поля). О занятіи этой страны Амазонками оставилъ свѣденіе астрономъ жившій въ Темискиріи, Метридоросъ (Strabo XI, p. 578, 589). Слава отважныхъ наѣздницъ распространилась широко и возбуждала зависть молодыхъ грековъ, которые предпринимали экспедиціи военныя, чтобы сразиться съ Амазонками, а историки античнаго мира много записали разсказовъ о ихъ военныхъ доблестьяхъ. Въ 633 г. до Р. Х. дикія орды Скиѳовъ, ворвавшись въ богатый край Мидянъ, народа изнѣженнаго роскошію жизни въ благодатной странѣ ихъ, производили въ продолженіи 28 лѣтъ неслыханныя звѣрства и грабили имущество гражданъ; объятые ужасомъ сѣверныя племена Мидіи бѣжали въ сѣверныя ущелья Кавказскихъ горъ и тамъ скрывались. Въ числѣ скрывшихся на Кавказѣ племенъ были Гаргареи (Грузинцы), Албаны (Аланы), Леги (Лесгинцы), Ассы (Осетинцы) и Хариматы (Сауроматы). По разсказамъ Геляника (Hellanic de orig. gent.) и Страбона, бѣжавшіе въ сѣверный Кавказъ мущины изъ Мидіи, блуждая впродолженіи 28-ми лѣтняго пребыванія Скифовъ въ Мидіи, набрели на страну, занятую Амазонками въ горахъ Керауніи на Кавказѣ, и сближались съ ними, а Хариматы болѣе другихъ пользовались ихъ дружбой. Амазонки отвыкали отъ воинственныхъ обычаевъ общины своей, забывали обѣты безбрачія и вступивъ въ связь съ Хариматами, равноправно съ мужчинами занимались, войной, охотой, одѣвались въ одинаковые костюмы съ мужчинами и неуступали имъ въ ловкости верховой ѣзды и стрѣльбѣ изъ луковъ. Независимаго и воинственнаго характера, жены не подчинялись мужьямъ, но за то раздѣляли съ ними всѣ труды и опасности охоты и войны. У нихъ былъ законъ, которымъ разрѣшалось вступать въ бракъ только той дѣвушкѣ, которая представить голову убитаго ею непріятеля. Послѣдствія такого воинственнаго воспитанія дѣвушекъ и дѣятельной жизни женщинъ были таковы, что отъ сильныхъ женщинъ размножавшійся народъ обладалъ физической крѣпостью, выносливостью и энергіей въ борьбѣ со Скиѳами. Названія Амазонокъ и Хариматовъ замѣнилось общимъ названіемъ народа Сауроматы у Грековъ, а Сарматы у Римлянъ и Германцевъ. Народъ Сарматскій, расплодившись, занялъ всѣ земли на сѣверѣ Кавказскаго хребта до Каспійскаго моря и Урала на востокѣ; Волги, Дона и Азовскаго моря на западѣ. Племя Аланъ дальше другихъ выдвинулось на сѣверъ и разсѣлилось на нижней Волгѣ, которая въ то время называлась Rha, Rhoas, послѣ Rox, а потому и тѣ Аланы, которые на ней поселились стали называться Роксоланами, которыхъ Тацитъ причисляетъ къ Сарматамъ (Hist. l. I, 79: Roxolani, Sarmatica gens)... Оставшіеся же въ Кавказѣ долго назывались прежними именами, Албаны, Аланы; свѣденіе о нихъ находимъ у Прокопія Кесарійскаго (Bell. Got. IV, 3, 4), съ 550 г. такъ записанное: «Аланы жили на сѣверномъ склонѣ Кавказа въ прибрежіи Чернаго моря до Каспійскихъ воротъ». При Геродотѣ Сарматскій народъ засѣлялъ въ V стол. земли восточныя за Дономъ и Азовскимъ моремъ, но съ четвертаго столѣтія Сарматы были на столько сильными, что стали часто переходить на правый берегъ Дона и сносить таборы кочующихъ Скиѳовъ, а къ 350 году Сарматы уже въ Крыму разбили Скиѳовъ и освободили племя Тавровъ отъ ихъ притѣсненій; вскорѣ затѣмъ побѣдили Босфорцовъ и съ 304 г получали ежегодную дань съ Пантикапеи, а съ 282 года возвели на Босфорскій престолъ угоднаго имъ Евбоита; съ 180 года большую часть южно-русскихъ степей подчинили себѣ Сарматы, и здѣсь жилъ царь Сарматовъ Гаталосъ, заключавшій договоры съ правителями областей Понтійской, Пергама и Каппадокіи; съ этого времени у древнихъ историковъ степи Понта получаютъ на-

званіе Сарматіи. Кочующія орды Сарматовъ побѣдоносно раскочевываются дальше на сѣверъ до Балтійскаго моря, а Скиѳы отступаютъ въ Крымъ и лѣса Гилеи южнѣе пороговъ Днѣпра. Въ тоже время къ сѣверо-западу подвинулись Роксоланы и заняли обширную страну по Дону и ея притоку Донцу; отодвигая дальше жившія тамъ, по сказаніямъ Геродота, племена: Массагеты, Меланхлены, Андрофаги и Невры въ лѣсистыя пространства верхняго Днѣпра, Нѣмана и Балтійскія побережья, которыя, тамъ разсѣлившись, стали извѣстными позднѣе подъ названіемъ Литовскихъ, Готскихъ, Финнскихъ и Чудскихъ племенъ. Передовыя же орды Сарматовъ, Языги, подвинулись въ юго-западномъ направленіи до Днѣстра, за которымъ жили предки славянъ, называемые Геты и Даки. Въ скоромъ времени Митридатъ, царь Понтійской области, желая освободить народы Малой Азіи отъ власти Римлянъ, воевалъ съ ними въ продолженіи своей жизни (135—63). Заключивъ союзы съ вождями Сарматскихъ племенъ, онъ поощрялъ ихъ переходить Донъ и истреблять Скиѳовъ, которыхъ онъ опасался, какъ коварныхъ дикарей, продающихъ свои услуги Римлянамъ. Кромѣ того Митридатъ послалъ своихъ полководцевъ, Діофанта съ сухопутнымъ войскомъ, а Неоптолета съ флотомъ, которые, разбивши Скиѳовъ, заняли весь Крымъ и Босфорское царство въ 115 г. до Р. Х. и подчинили всѣ греческіе города въ Скиѳіи. Война Митридата съ Римлянами въ Малой Азіи продолжалась многіе годы; то побѣждая Римлянъ, то разбиваемый ими во многихъ сраженіяхъ, Митридатъ въ концѣ потерялъ свою Понтійскую область и переѣхалъ въ 69 г. съ своимъ семействомъ въ подвластный ему Крымъ и поселился въ Пантикапеѣ. Римляне, преслѣдуя Митридата, изъ Малой Азіи черезъ Кавказъ прошли въ Крымъ, завладѣли Босфорскимъ царствомъ и всѣми городами греческихъ колонистовъ по прибрежіямъ Чернаго моря, поставили тамъ свои гарнизоны и управителей; Митридатъ съ горя отравился, а Римляне назначили сына его Фарнака, приверженнаго Риму, вассальнымъ царемъ Босфорскаго царства. Съ 64 года до Р. Х. началась зависность отъ Рима и вліяніе Римской культуры въ южной Россіи. Династія Понтійская владѣла Босфорскимъ царствомъ не долго. Во 2-мъ году до Р. Х. Аспургъ, царь Сарматовъ, завладѣлъ Босфорскимъ царствомъ и съ нимъ воцарилась новая Сарматская династія Босфорскихъ царей, называвшихся большей частью именами Савроматовъ и Рискупорисовъ. Послѣдующіе цари этой династіи, опираясь на Римлянъ, или назначаемые Римлянами, выказывали особое подобострастіе могущественному Риму и чеканили свои монеты съ портретомъ своимъ на одной сторонѣ и бюстомъ Римскаго императора на другой, а къ своимъ именамъ часто прибавляли имена правившихъ тогда въ Римѣ императоровъ. Эта династія удержалась до 318 г., и послѣ завоеванія южной Россіи Готами долго держалась. Во время войнъ Митридата съ Римлянами и въ погонѣ Помпея за нимъ черезъ страны Кавказа, Римляне увидѣли народы, жившіе на сѣверѣ отъ Чернаго моря и на востокѣ отъ Азовскаго моря въ странахъ Кавказа и собрали много свѣденій объ этихъ народахъ, записанныхъ Римскими историками болѣе точно, чѣмъ въ извѣстіяхъ греческихъ. Современные историки насчитали въ этихъ странахъ до 70 племенъ, носившихъ наименованія по названію мѣстностей, ими заселенныхъ. Первый разъ Римляне узнали о рѣкѣ Rha, Roas и Rox, впадающей въ Каспійское море (Волга), и Страбонъ въ 19 году описываетъ о разсѣленіи Роксоланъ на сѣверо-западъ отъ Сарматовъ въ областяхъ рѣки Дона. Извѣстнымъ стало, что передовое племя Сарматскаго народа, Языги, подвигалось по южнымъ степямъ къ Дунаю и съ 15 года хри-

стіанской эры конница Сарматовъ, переплывая Дунай, начала врываться въ Римскія области. Конница Языговъ атаковала Даковъ, предковъ Славянъ, и выперла ихъ съ Дуная въ Карпатскія горы, а сами Языги заняли ровнины Венгріи (Панноніи) до рѣки Tibisca (Циссы) притока, Дуная, и дойдя до границъ Германцевъ, вмѣстѣ съ ними нападали и грабили провинціи Римлянъ. Римскіе историки съ этого времени, видѣвшіе Сарматовъ въ предѣлахъ своей страны, записали много положительныхъ свѣденій о Сарматахъ: Ovidius въ 63 г., Valerius Flacus въ 70 г., Tacitus въ 97 г., Pausanias и Lucianus въ 174 г., Dio Cassius 229 г., Ammianus Marcellinus въ 379 г. Всѣ они утверждаютъ, что Сарматы, хотя имѣли нѣкоторыя качества и обычаи, похожіе на скиѳскіе, но что они были совершенно инымъ народомъ, пришедшимъ позднѣе Скиѳовъ и занявшихъ ихъ страну. Питаются Сарматы пшеняной похлебкой, мукой, разболтанной кобыльимъ молокомъ или разведенной лошадиной кровью, конскимъ мясомъ и лошаками. Овидій (въ 74 г.) разсказываетъ, что Сарматы недолюбливаютъ холодной поры и въ это время одѣвались въ тулупы и штаны; обыкновенно же одѣвались въ просторное платье; штаны носили широкіе карбованные (стеганные), не любили сражаться въ пѣшемъ строю, но за то, когда конными всадниками сомкнутымъ строемъ атаковали непріятеля то ни какай строй не выдерживалъ ихъ атаки; при этомъ онъ объясняетъ, что Сарматы переняли многіи обычаи отъ Мидянъ, въ сосѣдствіи которыхъ они прежде жили; но что они имѣли много своеобразныхъ особенностей, которыя ихъ отличали отъ Даковъ, Галловъ и Германовъ, не заимствуя съ ихъ нравовъ, потому что Сарматы не были скоры подражать чужимъ обычаямъ.

Физическія свойства Сарматскаго народа и наружный видъ ихъ былъ другой, чѣмъ у Скиѳовъ. Овидій, который не разъ видѣлъ Сарматовъ, такъ ихъ описалъ: «Свирѣпые видомъ и голосомъ, обросшіе волосами и бородой, они—живое подобіе Марса» (Trisl. V, 7). Это сравненіе съ Марсомъ, богомъ войны, опредѣляетъ силу мужественной красоты. Одежда Сарматовъ состояла изъ куртки съ длинными рукавами, широкой доходившей до колѣнъ рубашки, штановъ широкихъ и длинныхъ, накидки въ родѣ бурки, плаща и фригійской шапки (Вейсъ, Т. I, с. 42, с. 26). Въ отличіе отъ Скиѳовъ главнымъ оборонительнымъ оружіемъ пѣшаго строя Сарматовъ былъ щитъ формы овальной, сдѣланный изъ толстой кожи и покрытый металлическими бляхами. Къ задней сторонѣ прикрѣплены двѣ скобки, въ которыя продѣвали руку. Также шлемы и панцыри были кожанные, покрытые чешуей металлической или роговой, мечъ, лукъ и колчанъ, деревянныя тяжелыя палицы, копья составляли наступательное вооруженіе Сарматовъ.

Плиній въ XXVI книгѣ говоритъ, что у Сарматовъ какъ женщины, такъ и мужчины подкрашиваютъ свое тѣло и разсуждаетъ при этомъ такъ: женщины многихъ варварскихъ народовъ красятъ свои лица, но мужчины только у Даковъ и Сарматовъ раскрашивали свое тѣло; обычай этотъ они переняли отъ Персовъ въ то время, когда вблизи ихъ жили въ Мидіи. Вооруженіе ихъ было таково: мечъ прямой, привѣшенный къ правому боку, большей частью изъ бронзы потому, что Сарматы въ началѣ своего существованія долгое время не знали желѣза. Лукъ изъ терноваго дерева, а наконечники стрѣлъ костяные. Покрывали они свое тѣло отъ головы до ногъ броней чешуйчатой, сдѣланной такъ: чешую вырѣзывали или изъ костей, или изъ роговъ и копытъ, и пришивали ее сухожиліемъ на лосиную или бычачью кожу, изъ которой сдѣланы были штаны и

куртки; голову покрывали такой же чешуйчатой шапкой формы конусообразнаго шишака. Богатые Сарматы всю лошадь покрывали такой же роговой чешуей; изображенія Сарматовъ на Колоннѣ Траяна подтверждаютъ эти разсказы древнихъ историковъ; когда Сарматы узнали желѣзное производство, то начали послѣ того дѣлать желѣзную чешую, которую приклепывали къ лосиной кожѣ, и такой желѣзной броней покрывались. Въ Курганахъ Южной Россіи часто находятъ скелеты, покрытые такой же чешуей, что служитъ несомнѣннымъ признакомъ погребенія Сармата. Павзаній, осмотрѣвшій броню Сарматовъ, висѣвшую въ храмѣ Эскулапа въ Аѳинахъ, пораженъ былъ совершенствомъ работы и считалъ ее лучшимъ издѣліемъ греческихъ мастеровъ. Таборы Сарматовъ, пришедшихъ на западъ къ границамъ Римской имперіи, триста лѣтъ нападали на Римскія провинціи съ перемѣннымъ счастіемъ; Языги въ Панноніи, отъ 10 до 320 года, сохранили свою независимость, выдержали натискъ Визиготовъ, но въ 332 году Констанцій Римскій разбилъ ихъ и выселилъ въ Македонію и Романію. Другихъ Сарматъ побивали крѣпко: Тиберій, Траянъ и Маркъ Аврелій; отъ сего послѣдняго съ 172 года, на монетахъ Римскихъ къ титулу Императоровъ прибавлено слово Sarmaticus. Сотни тысячъ Сарматовъ разсѣлены были въ Римскихъ провинціяхъ, другія же сотни тысячъ служили наемниками въ Римскихъ Легіонахъ въ Галліи, Британіи и другихъ земляхъ. Всѣ они, ассимилируясь съ мѣстными народами, слились съ мѣстнымъ населеніемъ, потерявши свои народныя особенности. Восточные же Сарматы, заселившіе южную Россію, затерты были переселеніемъ народовъ, Готовъ съ 210 года, Гунновъ съ 375 года. Вожди Гунновъ, Балямиръ и Атилла, увлекли въ своемъ походѣ на западъ орды Сарматовъ, и мы ихъ тамъ видимъ: какъ въ станѣ Атилы при г. Ґокай, такъ и въ сраженіи на поляхъ Каталонскихъ въ Галліи 451 года. Изъ Сарматскихъ племенъ, одни только Роксоланы, отодвинувшіеся въ сторону къ сѣверо-западу отъ путей, которыми двигались переселявшіеся изъ Азіи народы, уцѣлѣли болѣе сохранно во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, подъ названіями: Вятичи, Мещера, Мордва, Меря и Мурома. Готы при переходѣ своемъ 210 г. отъ Балтійскаго моря къ Азовскому обошли ихъ кругомъ не затрогивая, а Гунны въ своемъ походѣ на западную Европу не залучили всѣхъ Роксоланъ въ свои полчища какъ другихъ Сарматовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Іорданъ. И такъ Сарматскій народъ, какъ другіе кочевые народы не имѣвшіе государственныхъ учрежденій, извелся въ своей самобытности, расплывшись далеко по Европѣ, отъ Кавказа между Дунаемъ и Балтійскими побережіями до Галліи и Британіи; онъ растаялъ и всосался на означенномъ пространствѣ въ массу другихъ осѣдлыхъ тамъ народовъ. Но ошибочно считать Славянъ за Сарматовъ, перемѣнившихъ названіе. Славяне земледѣльческій осѣдлый народъ, никогда не прикочевывали изъ Азіи и не имѣли никогда свойствъ кочевниковъ, подобныхъ Скиѳамъ, Сарматамъ, Гуннамъ, Половцамъ, Аварамъ и другимъ. Вся жизнь Славянскихъ племенъ полна слѣдовъ любви къ осѣдлой жизни, земледѣльческимъ занятіямъ, домостроительству и государственнымъ учрежденіямъ, чего у кочевыхъ народовъ не бывало. Славяне съ архаическихъ временъ размножались въ Прикарпатскихъ странахъ, и постепенно раздвигались отъ Карпатъ по всѣмъ направленіямъ; не подлежитъ сомнѣнію, что Славяне, подобно другимъ народамъ всасывали пришлые кочевые элементы Туранцевъ и Иранцевъ, влезшихъ въ ихъ границы, въ особенности южные Славяне, Балканскіе и Малороссы, но нельзя отрицать самобытности Славянъ, какъ совершенно особаго народа, выросшаго и размно-

жившагося на Карпатскомъ плато независимо отъ другихъ народовъ, а впослѣдствіи разселившихся по всѣмъ направленіямъ. Изъ этого краткаго очертанія историческихъ и этнографическихъ свойствъ Скиѳовъ и Сарматовъ мы убѣждаемся, что эти два народа, какъ во времени, такъ и въ расовыхъ признакахъ, обычаяхъ, нарядахъ и исторіи ихъ существованія составляли совершенно два различные народа, заселявшіе въ разное время юго-восточную Европу, а потому и археологическіе предметы послѣ нихъ находимые въ курганахъ, должны быть опредѣляемы по признакамъ здѣсь упомянутымъ; кромѣ того, надо принимать въ соображеніе еще слѣдующія различія въ бытовыхъ признакахъ: 1) Скелеты Скиѳовъ, принадлежавшихъ къ семьѣ, Туранцевъ короткоголовы (Brachicephalis) между тѣмъ, какъ Сарматы и предки Славянъ длинноголовы (Dolichocephalis); окрашенные черепа надо считать Сарматскими, а также тѣ погребенія, гдѣ найдены: румяна, бѣлила, черная краска, охра и баночки для этихъ притираній; 3) погребенія исключительно съ глиняными сосудами, если не принадлежатъ Аутохтонамъ мѣстнымъ, то могутъ быть причислены къ Скиѳамъ; въ ихъ могилахъ царскихъ находятъ украшенія, оружіе и принадлежности нарядовъ изъ золота, бронзы; терракотовые сосуды, богато орнаментированные, преимущественно греческой художественной работы; въ отличіе отъ Скиѳскихъ, въ Сарматскихъ могилахъ находятъ сосуды изъ стекла, обиліе украшеній и бусъ изъ стекла, смальта, янтаря и цѣнныхъ камней; въ украшеніяхъ, сдѣланныхъ изъ золота или бронзы, вставлены смальтовые, эмаліевые или изъ цѣнныхъ камней орнаменты; терракотовые сосуды и статуэтки въ бѣдныхъ могилахъ не художественной, грубой работы; остатки чешуйчатыхъ панцырей, шлемовъ, составляютъ признакъ Сарматовъ. Главные признаки для опредѣленія народа даютъ монеты и оттиски ихъ, нашитые на нарядахъ или вложенные въ зубы покойнику; я предлагаю по изображеніямъ на монетахъ съ греческими надписями опредѣлять народность похороненныхъ такимъ образомъ: погребенія съ монетами династіи Археонактидовъ и Спартокидовъ, подъ вліяніемъ греческимъ чеканенными, принадлежатъ Скиѳскому періоду, а со времени завоеванія южной Россіи Римлянами въ 64 г. до Р. Х. и вліянія Римской цивилизаціи на Сарматскій народъ завладѣвшій всей юго-восточной Европой по Дунай, т. е. монеты династіи Понтійской, Ахеменидовъ и Сарматской Аспурговъ съ греческими и римскими надписями вплоть до нашествія Гунновъ въ 375 г., отношу къ сарматскому періоду. Въ концѣ этого періода попадаются погребенія Готовъ съ предметами, носящими своеобразный характеръ орнамента Готскаго. Особеннаго Готскаго періода не могу назначить потому что весь южный край заселенъ былъ народами Сарматскимъ и племенами предковъ Славянъ, которыми Готы только временно управляли. Курганы съ похороннымъ обрядомъ сожиганія тѣла не принадлежатъ ни Скиѳамъ, ни Сарматамъ. Этотъ обрядъ погребенія былъ въ обычаѣ у предковъ Славянъ въ странахъ сѣверныхъ Карпатъ. На земляхъ, заселенныхъ Велико-полянами Познанской области, Мало-полянами Краковской области, такой, обрядъ погребенія былъ всеобщій, и теперь при раскопкахъ древнихъ кладбищъ постоянно находятъ сожженный прахъ покойниковъ въ урнахъ. Разсѣлившіеся изъ Карпатъ Мало-Поляне занесли этотъ обрядъ въ Кіевскую область, въ которой часто попадаются курганы съ обрядомъ сожиганія на территоріи болѣе обширной, нежели Несторъ опредѣлилъ для заселенія Полянъ. Первые князья Полянъ Кіевской области, какъ мы увидимъ послѣ, были похоронены съ обрядомъ сожиганія.

Курганные предметы изъ раскопокъ могилъ и городищъ.

ДРЕВНОСТИ ИЗЪ БЫТА СКИѲОВЪ И ЖИВШИХЪ СРЕДИ НИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ КОЛОНИСТОВЪ ДО ЗАВОЕВАНІЯ ИХЪ САРМАТАМИ И ГОСПОДСТВА РИМЛЯНЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ СЪ 64 Г. ДО Р. Х.

А) Босфорское царство.

Древнее Босфорское царство занимало прибрежныя страны, окружающія нынѣшній Керченскій проливъ, которымъ Меотида (Азовское море) соединяется съ Понтомъ Эвксинскимъ (Чернымъ моремъ), т. е. земли сѣверо-восточнаго Крыма, а на другой сторонѣ пролива Таманскій полуостровъ Кубанской области до горъ Кавказа. Это древнѣйшее государство въ Южной Россіи съ XVII столѣтія до христіанской эры было населено Киммеріянами, кочевымъ народомъ, управляемымъ племенными князьями, и потому древніе Логографы оставили навсегда за этимъ проливомъ названіе Босфора Киммерійскаго. Нахлынувшіе изъ глубины Азіи Скиѳы паработили Киммеріянъ, переносившихъ терпѣливо нѣсколько столѣтій свою неволю; въ 635 году до Р. Хр., не выдержавъ притѣсненій, Киммеріяне ушли черезъ Кавказскія горы въ Азію. Во времена Скиѳовъ начали поселяться по прибрежіямъ Понта выходцы изъ Греціи и основали многія колоніи съ городами для торговыхъ цѣлей. У Керченскаго пролива на возвышенности, окружающей удобный портъ, Греки изъ Милета въ 511 году до Р. Хр. основали городъ Пантикапею (нынѣшній городъ Керчь), сдѣлавшуюся столицей Босфорскаго царства на многія столѣтія; въ ней сосредоточивалась торговля восточной Скиѳіи съ Греціей предметами, доставляемыми Волгой, Дономъ, Азовскимъ моремъ и Кубанью; кромѣ того въ Крыму основаны были многія другія колоніи, вошедшія послѣ въ составъ Босфорскаго царства, южнѣе Пантикапеи Нимфеонъ, Феодосія (впослѣдствіи звалась Кафа), которая была въ продолженіи трехъ столѣтій главнымъ торговымъ центромъ Генуэзцевъ. Киммеріонъ (нынѣ гора Опукъ), Балаклава, Гераклея; Алушта (древній Фруріонъ) крѣпость, построенная Юстиніаномъ I-мъ; Партеніонъ, славившійся своимъ храмомъ Діаны (нынѣшній Георгіевскій монастырь); Херсонесъ (древній лѣтописный Корсонъ), бывшій долгое время столицей Тауриды близъ Севастополя. Въ восточной части Босфорскаго царства на нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ были основаны города: Фанагорія (около станціи Сѣнной), бывшая долгое время столицей Сарматскаго народа, Гермонаса, Гавань-Синдовъ, Горгипія и много друг. По Гипанису (рѣка Кубань) сплавлялись въ Черное море продукты Кавказскихъ странъ. Строя свои города на земляхъ варваровъ, греки первоначально только уплачивали имъ дань за занятую землю. Во время Пелопонезской войны въ Греціи былъ изгнанъ Аѳинянами Милетскій царь Археонактъ, который съ приверженцами своими бѣжалъ на восточный берегъ Керченскаго пролива и поселился при устіяхъ Кубани въ городѣ Гермонасѣ. Онъ вскорости завладѣлъ обоими прибрежьями Босфоро-Киммерійскаго пролива и съ 480 г. до Р. Хр. сталъ первымъ Босфорскимъ царемъ; ему наслѣдовалъ сынъ его Археонактъ II и оба эти государя, уважая свободныя учрежденія греческихъ колонистовъ, пользовались въ ихъ городахъ только исполнительной властью и званіемъ Архонта; но въ 438 году князь варваровъ Спартакъ завладѣлъ Босфорскимъ царствомъ и поселился въ Пантикапеѣ. По находимымъ монетамъ, надписямъ на каменныхъ плитахъ и отрывочнымъ свѣдѣніямъ, записаннымъ въ разсказахъ историковъ антич-

наго міра, сдѣлались извѣстными многія имена царей Босфорскихъ и время ихъ царствованія, которые мы здѣсь въ интересахъ собирателей монетъ помѣщаемъ, руководствуясь хронологіей Сѣщренцевича, Ашика и Орѣшникова. Отъ основанія Пантикапеи въ 511 году до 438 года до Р. Хр. Босфорскимъ царствомъ владѣла династія Археонактидовъ. Послѣ завладѣнія варварами воцарилась династія Спартокидовъ, а именно:

Спартокъ I	отъ	438	до	415	передъ	христіанской	эрой
Спартокъ II	»	415	»	407	»	»	»
Сатиръ I	»	407	»	393.	»	»	»

Онъ перенесъ свою резиденцію изъ Пантикапеи въ Фанагорію.

Левконъ I	отъ	493	до	353
Спартокъ III	»	353	»	348
Перисадъ I	»	348	»	311
Сатиръ II	»	311	»	310.

Междуцарствіе по случаю двухлѣтней войны между сыновьями Перисада.

Евмелъ I отъ 309 до 304.

Преобладалъ надъ Сарматскими князьями.

Спартокъ IV	отъ	304	до	289
Перисадъ II	»	289	»	282.

Евбоитъ былъ поставленъ Сарматами царемъ Босфора въ 282 г.

Спартокъ V		
Левконъ II	около	240 г. извѣстенъ
Левконъ III	»	200 г. извѣстенъ.

Послѣ него около 180 г. большинство Сарматскаго народа перешло черезъ Донъ и заняло Южную Россію.

Евдіонъ I около 170 г. извѣстенъ.

Перисадъ III отъ 118 по 115 г. уступилъ Босфорское царство Митридату, царю Понтійской области.

Римляне, покоривъ всю Европейскую Грецію, въ 124 г. завладѣли всей Малой Азіей. Во время продолжительныхъ войнъ Митридата Евпатора, царя Пантійскаго, съ Римлянами, жившаго отъ 135 по 63 г. полководецъ его Діофантъ, подъ предлогомъ помощи Херсонитамъ, покорилъ Босфорское царство въ 115 году. Династія *Ахеменидовъ* съ Митридатомъ во главѣ воцарилась съ того времени на Босфорѣ.

Митридатъ Эвпаторъ отъ 115 до 63 г.

Махаресъ, сынъ его и намѣстникъ въ Босфорѣ, правилъ 14 лѣтъ до 65 года, еще при жизни отца, занятаго въ Малой Азіи войной съ Римомъ.

Фарнакъ отъ 64 до 44 г. подъ зависимостью Римлянъ.
Динамиса дочь Фарнака, а съ 45 года супруга Асандра царствовала отъ 44 до 14 г.

Завладѣвъ престоломъ, Асандръ на монетахъ прибавилъ титулъ царскій Василеос, и завладѣлъ Колхидою и Пріазовскими землями. Динамиса и супругъ ея, Римскій полководецъ Скрибиніюсъ, убитый за обманъ Босфоритянами царствовалъ не долго въ 14 г. до Р. Хр.; Динамиса и супругъ ея Полемонъ I отъ 37 г., царь Понтійской

области, а отъ 14-го по 2 г. до Р. Хр. царь Босфора. Динамиса, дочь Фарнака, наслѣдница Босфорскаго царства избрала третьяго супруга Полемона, оставшись вдовой послѣ Асандра и Скрибоніюса въ 14 г. до Р. Хр. и по преклоннымъ лѣтамъ вскорости померла, а Полемонъ сочетался вторымъ бракомъ съ внучкой императора Антонія Пифодорисой, которая и царствовала на Босфорѣ западномъ послѣ смерти супруга Полемона.

Пифодориса отъ 2 г. до Р. Хр. по 14 г. по Р. Хр.

Въ началѣ христіанской эры Сарматы были уже могущественны въ Южной Россіи, и Римляне уступили династіи Сарматской Аспургов царство Босфорское. Аспургъ во 2-мъ году до Р. Хр. завладѣлъ Фанагоріей и всей восточной частію Босфорской области, а потомъ покорилъ западную часть и остальныя земли Босфорскаго царства. Съ воцареніемъ его оканчивается греческій и Понтійскій періодъ исторіи Босфора и начинается Сарматскій періодъ подъ протекторатомъ Рима и вліяніемъ культуры Римлянъ.

	Аспургъ	отъ 2 г.	до	Р. Хр.	
	Савроматъ I	» 3 г.	по	17 г.	по Р. Хр.
	Рискупоридъ I	» 17 г.	»	38	
	Полемонъ II	» 38 г.	»	41	
Митридатъ III и жена его Гипепира		» 41 г.	до	46	
	Котисъ I . .	» 46 г.	»	63	
	Неронъ . . .	» 63 г.	»	69.	

Жизнь послѣдующихъ государей была столь безцвѣтна, что о многихъ изъ нихъ не осталось въ исторіи слѣдовъ, и только надписи на каменныхъ памятникахъ и при портретахъ, отчеканенныхъ на монетахъ, находимыхъ въ землѣ съ обозначеніемъ года по Понтійскому лѣтоисчесленію, объясняютъ намъ названія и время этихъ царей.

Тиверій-Юлій	Рискупоридъ II	отъ 69	до	94 г.	послѣ	Р.	Хр.
» »	Савроматъ II . .	» 94	по	99 г.	»	»	»
	Савроматъ III . .	» 104	»	124 г.	»	»	»
	Котисъ II . . .	» 124	»	132 г.	»	»	»
Тиверій-Юлій	Ремиталкъ . . .	» 132	»	154 г.	»	»	»
» »	Эвпаторъ II . .	» 154	»	171 г.	»	»	»
	Савроматъ IV . .	» 175	»	211 г.	»	»	»
Тиверій-Юлій	Рискупоридъ III	» 211	»	229 г.	»	»	»
	Савроматъ V . .	» 229	»	233 г	»	»	»
	Котисъ III . . .	» 228	»	234 г.	»	»	»
	Рискупоридъ IV	» 234	»	235 г.	»	»	»
Тиверій-Юлій	Ининѳимей . . .	» 235	»	240 г.	»	»	»
	Рискупоридъ V .	» 240	»	253 г.	»	»	»
	Фареанзесъ . .	» 253	»	255 г.	»	»	»
	Рискупоридъ VI	» 256	»	273 г.	»	»	»
	Савроматъ VI. .	» 273	»	276 г.	»	»	»
Тиверій-Юлій	Тейранъ и Лелія	» 276	»	279 г.	»	»	»
	Ѳооорсесъ . . .	» 279	»	304 г.	»	»	»
	Савроматъ VII около	. .		292 г.	»	»	»
	Савроматъ VIII	отъ 304	до	308 г.	»	»	»
	Радамсадъ . .	» 308	по	323 г.	»	»	»
	Рискупоридъ VII . . .		до	328 г.	»	»	»
	Савроматъ IX около . . .			330 г.	»	»	»
	Фарнакъ, царь Херсонит.		по	330 г.	»	»	»
	Асандръ II		до	360 г.	»	»	»

Послѣдніе государи Босфора въ III и IV стол. были безсильны противъ Готовъ, которые хозяйничали въ Крыму до 378 г., когда пришлые изъ Азіи Гунны разбили всѣ народы Южной Россіи и прекратили существованіе Босфорскаго царства. Хотя Императоръ Юстиніанъ I возстановилъ въ 527 г. свои владѣнія въ Криму, но въ исходѣ VII вѣка завладѣли имъ Хазары, потомъ Половцы, а съ 1237 г. Татары. Въ 1479 г. Турки основали Крымское Ханство, а съ 1779 г. Крымъ съ Азовскими и Черноморскими прибрежьями переходитъ въ составъ Русскаго Государства.

Керченскія древности.

Г. Керчь стоитъ на мѣстѣ древней Пантикапеи, гдѣ находятъ многіе бытовые памятники жизни Босфорцевъ съ древнѣйшихъ временъ. Тамъ найдены:

190. Ваза Пеласговъ съ IV стол. до Р. Хр. найдена въ курганной катакомбѣ близъ Керчи; высота ея 40 стм., а діаметръ брюшка 24. Вверху расширяется отверстіе до 25 стм., соединенное съ брюшкомъ двумя ручками; ваза покрыта чернымъ лакомъ, на немъ рельефныя изображенія: съ одной стороны женщины, погоняющей хлыстомъ лошадь, поднявшуюся на заднихъ ногахъ, которую сдерживаетъ мужчина, внизу виноградныя кисти съ листьями; съ другой стороны фигура обнаженной женщины; всѣ изображенія и ручки носятъ слѣды позолоты.
191. Лекифъ терракотовый, покрытый къ сторонѣ ручки черной поливой; на оранжевой поверхности лекифа, чернымъ лакомъ сдѣланы изображенія фигуръ: сидящая на креслѣ съ факеломъ женщина, а передъ ней бой кинжалами двухъ мужчинъ, а третій крылатый стоитъ съ поднятымъ кинжаломъ; детали рисунка нацарапаны, какъ производилась живопись на сосудахъ въ IV стол. передъ христіанской эрой. Лекифъ весь расколотъ въ куски; склеенъ; выс. 20 стм., а діам. 8,9.
192. Кувшинчикъ съ одной ручкой, на которомъ изображена оранжевымъ цвѣтомъ фигура женщины, подающей сидящему мужчинѣ амфорку; фонъ покрытъ чернымъ лакомъ; выс. 16,8, а діаметръ 11,3 стм.
193. Кувшинчикъ съ одной ручкой для свадебнаго обряда; на оранжевой терракотѣ изображены три фигуры: Эротъ, догоняющій двухъ женщинъ; фонъ покрытъ чернымъ лакомъ; выс. 18,2, ширина брюшка 12,1 стм.; ручка реставрирована.
194. Пара лекифовъ, очень изящной узкой формы съ изображеніями, по оранжевой терракотѣ, сдѣланными чернымъ и стальнымъ лакомъ, орнаментъ вѣерный съ черточками; выс. одного 14,1, другого 11,6 стм.
195. Маленькая столовая амфорка оранжевой терракоты, на которой фонъ и рисунокъ сдѣланы чернымъ лакомъ, на ней изображены съ одной стороны бюстъ мужчины, а съ другой женская голова въ искусной прическѣ; одна ручка амфорки отбита; выс. 10,9, а діам. брюшка 7,2 стм.
196. Двѣ ампулки терракотовыя для благовоній, орнаментированы укосными коричневыми линіями, перекрещивающимися по оранжевому полю, а на соединеніяхъ поставлены бѣлыя точки; такой орнаментъ употребляли въ III стол. до Р. Хр.; выс. 9,6 стм.
197. Статуэтка, изображающая Геракла (Геркулеса), приподнявшаго надъ головой руки, которыми держитъ онъ какую то ношу, внизу у ногъ его сидитъ маленькій человѣчекъ, условная сравнительная форма представленія величины Геркулеса; выс. 16,8 стм.
198. Статуэтка идущей щенщины, одѣтой въ тунику, прикрытую сверху пеплусомъ, на головѣ ея калатосъ, лѣвой рукой подбоченилась, а правой поддерживаетъ тунику; выс. 18,1 стм.

199. Статуэтка, изображающая сидящую женскую фигуру, прижимающую лѣвой рукой птицу, выс. 12.6 стм.
200. Статуэтка, изображающая Скиѳскую сидящую женщину, голова ея покрыта башлыкомъ, выс. 15 стм.
201. Парнографическое изображеніе Скиѳа съ головой, покрытой башлыкомъ и подвижными нижними конечностями, выс. 18,2 стм.
202. Статуэтка, изображающая старуху, прижимающую руками къ груди сосудъ Пандоры, на головѣ двурогій нарядъ изъ кожи съ головы бычка. Фигурка эта интересна, какъ первообразъ каменныхъ бабъ, стоявшихъ на курганахъ Скиѳовъ въ Юго-Восточной Руси; выс. 14,1 стм.
203. Дѣтская игрушка съ трещеткой въ серединѣ, изображающая крылатаго амура, лежащаго въ колыбели. Длина 12,1 стм.
204. Статуэтка, изображающая двѣ фигурки: мужчину, обнимающаго женщину, выс. 17,8 стм.
205. Статуэтка, изображающая пѣтуха, на которомъ сидитъ ребенокъ-Скиѳъ; найдена при дѣтскомъ скелетѣ, схороненная съ нимъ, какъ принадлежавшая ему игкушка, высота 12,8 стм.

Пантикапейскія древности изъ Митридатовой горы въ г. Керчи найденныя жителями въ 1857 году съ III столѣтія до Р. Хр. (черная картонка подъ буквой а).

206. Головка золотой булавки въ видѣ пѣтуха тонкой, рѣзьбы классическаго періода греческаго искусства; игла отломана.
207. Амулетка въ видѣ зуба изъ розоваго цѣннаго камня съ золотымъ ушкомъ для привѣшиванія къ ожерелью.
208. Одинъ золотой и одинъ электровый оттиски монетъ Эвпатора 1-го съ II стол. по Р. Х.
209. Малый золотой флакончикъ, украшенъ по длинѣ бороздами, а около горлышка тройнымъ рядомъ листьевъ.
210. Ключъ бронзовый съ фигурой Марса въ ручкѣ, длина 5,5 стм.
211. Серебрянная монетка, на которой изображена львиная голова, автономная Пантикапейская III вѣка до Р. Хр.
212. Набалдашникъ рукоятки кинжала или меча, античной мозаики, сдѣланъ изъ круглыхъ кусочковъ цѣнныхъ камней, вставленныхъ въ черный смальтъ, а потомъ вмѣстѣ отшлифованы, діам. 5,4 стм.
213. Свинцовое литое изображеніе Дріяды, символическій знакъ, сильно окислившійся.
214. Наконечникъ костянаго Stilusa для письма на восковыхъ дощечкахъ длины 4,6 стм; находясь въ могилѣ рядомъ съ бронзовыми предметами получилъ окраску зеленую изъ окиси мѣди.
215. Золотая электровая серьга, подъ витымъ колечкомъ виситъ круглая привѣска, состоящая изъ двухъ полыхъ полушарій, украшенныхъ линіями мелкой зерни и соединенныхъ тонкими дужками; между обѣими половинками оставленъ просвѣтъ.
216. Серебрянная привѣска въ видѣ миніатюрнаго человѣчка въ шапкѣ и свинцовый литой акантусъ.

Продолженіе описанія Пантикапейскихъ древностей находится въ №№ отъ 430 до 470, отъ 501 до 525 и отъ 259 до 263.

б) Древности изъ Ольвіи.

Первой основанной греками колоніей въ Южной Россіи, имѣвшею значительное культурное вліяніе на юго-западную Русь, была

Ольвія, городъ Борисфенитовъ, построенный на правомъ берегу устья Гипаниса (рѣки Бугъ) у впаденія въ Днѣпровскій лиманъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится село Ильинское, или Парутино, въ 25 верстахъ выше Очакова. Основали ее Греки изъ Милета въ 645 году до Р. Хр. На крутомъ мысѣ у сліянія Днѣпра съ Бугомъ Ольвійцы построили храмъ Богини плодородія Цереры (Деметры), который на возвышенномъ берегу, высоко поднимаясь, былъ виденъ издалека всѣмъ судамъ, входившимъ въ Днѣпровскій лиманъ. Изъ Ольвіи греческіе купцы вывозили въ Грецію скотъ, рабовъ, мѣха, безкостную вкусную рыбу (какъ осетры, стерлядь и судакъ) и хлѣбъ, который производили жившіе межъ Днѣпромъ и Бугомъ Скиѳы Оратаи, или земледѣльцы. По Днѣпру доставляли Скиѳы въ Ольвію свои произведенія, а также янтарь и другіе продукты странъ сѣверныхъ и Балтійскихъ. На монетахъ и медаляхъ своихъ Ольвійцы выражали свой торговый девизъ: птицу, сидящую на рыбѣ, или колосъ пшеницы, надъ которымъ стоитъ Грифонъ съ дротикомъ въ зубахъ, или колосъ и голову быка, а древнѣйшія ихъ монеты имѣли форму рыбы. По Бугу, близъ Ольвіи, жили Калипиды, а между среднимъ Бугомъ и Днѣпромъ Алазоны, оба эти племѣна осѣдлыя, занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ и сбывали въ Ольвіи свои продукты для вывоза въ Грецію. Торговцы изъ Ольвіи и ихъ земляки изъ Греціи, плавая по Днѣпру для закупокъ у Скиѳовъ—пахарей разныхъ товаровъ, въ послѣдствіи основали по Днѣпру еще нѣсколько городовъ: Мелитополь, Херсонъ или Serinum, Никополь, а Греки съ острова Хіоса въ поискахъ за янтаремъ и для добыванія его въ прибрежіяхъ Днѣпра основали городъ Кіосъ, теперешній Кіевъ, гдѣ въ обрывахъ горъ находили янтарныя мѣсторожденія. Ольвія, во время занятія Южной Россіи Сарматами, часто вынуждена была уплачивать выкупъ самосохраненія, а въ 56 г. до Р. Хр. ее разорили Геты, и хотя она построилась, но торговлѣ ей съ Греціей мѣшало нашествіе Остготовъ, а съ 230 г. повторяющіяся часто нападенія варваровъ обратили ее въ развалины и запустѣніе.

При селѣ Парутино, въ могилѣ, раскопанной въ 1892 году, крестьянами найдены при мужскомъ скелетѣ колчанъ со стрѣлами; отъ него добыты: (смотри черный картонъ подъ буквой В).

217. Бронзовые наконечники стрѣлъ, нѣкоторые скипѣлись ржавчиной въ пучки въ томъ порядкѣ, въ какомъ уложены были въ колчанѣ; всѣхъ стрѣлъ найдено 19, онѣ трехгранныя, съ внутренними и наружными втулками; во многихъ сохранились остатки деревка. Близъ головы женскаго скелета найдены:

218. Пара золотыхъ большихъ серегъ въ 6,0 длины съ дужками, вѣсомъ около $3^1/_2$ золотниковъ, прекрасной греческой работы; серьга подковообразная, внутри полая, лицевая сторона украшена черезъ всю ея окружность пятью рядами веревчатой филиграни ломанной линіей, въ серединѣ образузмыхъ угловъ золотой мачекъ расположенъ треугольниками, а съ наружнаго края серегъ—бахрамой расположена филигрань.

219. Гиматіонъ (Pallium) застегнутъ былъ фибулой изъ коринѳской бранзы.

220. Золотой цилиндръ, формы боченка, для стягиванія шнурковъ, обхватывающихъ тунику или пеплосъ у пояса.

221. Терракотовая амфора, оранжевой пасты, покрытая чернымъ лакомъ, высота 18,5, а діаметръ 13,4 стм.; съ одной стороны изображена фигура, идущаго мужчину въ химатонѣ, на другой сторонѣ обнаженный мужчина, подаетъ щитъ другому мужчинѣ, одѣтому въ химатонъ; межъ ними граничный столбъ. Совершенство приготовленія пасты и изящная форма сосуда обнаруживаютъ греческое производство IV ст. передъ христіанской эрой.

222. Терракотовая ампулка (ampulla olearia) для благовоній съ одной ручкой, покрыта чернымъ лакомъ, орнаментъ оранжевый, выс. 7,6.
223. Лампочка оранжевой терракоты, ширина съ ручкой и носикомъ горѣлки 8,0 стм., въ углубленіи рельефное изображеніе греческаго воина въ шлемѣ съ копьемъ и круглымъ щитомъ.
224. Мисочка сѣрой глины, въ 10,0 стм. діаметра, украшена рельефнымъ бордюромъ и вѣтками растеній, готскаго типа.
225. Кусокъ инкрустованной кипарисной доски изъ похороннаго ложа, длиной 22,7, шир. 6,8, а толщ. 3,4 стм.; найденъ въ Катакомбѣ.

Крестьяне, заселившіе развалины Ольвіи, роя канавы въ своихъ усадьбахъ и паша землю, находятъ много предметовъ и монетъ древнихъ, временъ существованія города, кромѣ того въ 1889 году были разрыты нѣсколько могилъ, и я, скупивъ найденные предметы, составилъ маленькую коллекцію Ольвійскихъ древностей, знакомящихъ насъ съ греческимъ искусствомъ въ дохристіанскія времена и съ художественнымъ производствомъ и бытовыми памятниками Ольвійцевъ.

226. Литое свинцовое изображеніе головы быка.
227. Литое свинцовое изображеніе листа сельдерея, употребляемаго при похоронныхъ тризнахъ.
228. Литое изъ свинца изображеніе пляшущей дріады съ приподнятыми руками, въ высокомъ калотосѣ на головѣ; изображеніе довольно поврежденное.
229. Золотая шарообразная привѣска, сдѣланная въ формѣ львиной головы.
230. Двѣ литыхъ свинцовыхъ головы быка, лобъ одного украшенъ ожерельемъ.
231. Литая свинцовая птичка съ расправленными крыльями, голова повреждена.
232. Пара золотыхъ серегъ съ подвѣсками, изображающими Фалюсъ.
233. Золотая нашивная бляшка круглая въ видѣ медаліона, на поверхности которой выбиты штампомъ концентрическіе круги, діам. 1,6 стм.
234. Массивный золотой перстень съ гемой, оправленной въ высокомъ гнѣздѣ; у основанія гнѣзда бисерный ободокъ; гема сдѣлана изъ чернаго сердолика, съ бѣлой жилкой поперекъ, на ней изображенъ мужчина, преклонившійся за щитомъ.
235. Золотая круглая бляха, діам. въ 2,4, на которой сдѣлано рельефное изображеніе головы царя съ повязкой, похожей на изображеніе Савромата; голова повернута вправо.
236. Золотая привѣска, сдѣланная въ видѣ удлиненной амфоры.
237. Привѣска изъ голубаго смальта съ изображеніемъ бородатаго мужчины.
238. Золотой перстень съ гемой, изображающей парящую Нику, которая держитъ въ рукахъ вѣнокъ.
239. Золотая бляшка, формы калачика для нашивки на платье; украшена веревчатыми завитками.
240. Смальтовое изображеніе льва, лежащаго на щитѣ; въ длину щита проходитъ отверстіе для нанизыванія къ ожерелью.
241. Золотая бляшка ромбовидной формы, съ высокимъ гнѣздомъ по срединѣ для камня, который выпалъ; основаніе гнѣзда обведено кольцомъ изъ мачка, въ углахъ пирамидки изъ золотаго мачка.
242. Золотой перстень съ гемой, вырѣзанной въ красномъ сердоликѣ, на которой изображена Деметра (Церера) богиня плодородія, покровительница Ольвіи.
243. Смальтовая гема, выпавшая изъ кольца съ вырѣзанной вглубь фигуркой.
244. Золотое нашивное украшеніе верхняго края тунини, состоящее изъ 12-ти квадратовъ, отъ которыхъ висятъ въ формѣ фестоновъ золотыя овальныя бляшки, съ рельефнымъ орнаментомъ завитковъ.

245. Двадцать-семь штукъ золотыхъ пирамидокъ, сдѣланныхъ изъ пяти рядовъ зеренъ, которыя нашивались для украшенія подола платья.
246. Большая пуговица, сдѣланная изъ смальтовой массы, голубаго цвѣта; подъ низомъ ея прикрѣпленно бронзовое ушко, которое сильно покрылось свѣтлой окисью; діаметръ 2,7 стм.
247. Серебрянная фибула крупныхъ размѣровъ; двѣ верхнія поперечки, соединенныя въ концахъ перекрестьями, обвиты проволочной спиралью; на основаніе для иглы надѣто крупное агатовое полушаріе дымчатаго цвѣта; къ сожалѣнію, нижняя часть фибулы не найдена.
248. Набалдашникъ рукоятки меча, сдѣланный изъ агата, на выпуклой плоскости котораго сдѣланъ орнаментъ, въ видѣ углубленныхъ радіусовъ; діам. набалдашника 3,9 стм., въ серединѣ круглое отверстіе для стержня рукоятки.
249. Двѣ низки смальтовыхъ бусъ, разнообразной формы, украшенныхъ въ углубленіяхъ разноцвѣтными мильфлерами; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ форму цилиндровъ, другія удлиненныхъ квадратовъ, большинство шарообразныя съ глазками.
250. Двѣ низки бусъ смальтовыхъ, изъ которыхъ длинныя цилиндрическія по бороздкамъ украшены желтой, или бѣлой пастой, а круглыя съ разноцвѣтными глазками, всѣхъ ихъ 55 штукъ. Эти четыре низки бусъ представляютъ намъ самые разнообразные образцы этого украшенія женскаго туалета античнаго міра и изобрѣтательности Ольвійскихъ мастеровъ.
251. Золотой канфаръ для благовоній, греческаго производства; высота его 9,1, наиб. шир. брюшка 4,3 стм.; стоитъ онъ на подставкѣ, съ длиннымъ въ верху узкимъ горлышкомъ, украшеннымъ двумя высокими ручками въ видѣ змѣи; шарообразная часть канфара раздѣлена орнаментомъ горизонтально пополамъ; верхнее полушаріе украшено тонкимъ веревчатымъ и бисернымъ орнаментомъ; по окружности его расположено четыре гнѣзда съ камнями: въ одномъ круглый изумрудъ, въ другомъ—гранатъ, въ третьемъ—топазъ, а въ четвертомъ аминдалинъ; на нижнемъ полушаріи къ подставкѣ идетъ радіусами веревчатая филигрань съ выпуклыми полосками; подъ углубленной пластинкой донышка находится изображеніе царя въ головной повязкѣ и ожерельи.
252. Слоновой кости высокая баночка для бѣлилъ; высота съ крышкой 8,2 стм., а нижній діаметръ 4,0 стм., поверхность ея сдѣлалась шероховатой, каменистой отъ долгаго пребыванія въ землѣ.
253. Ваза оранжевой терракоты, съ изображеніемъ амазонки верхомъ на лошади, атакованной грифономъ. Тѣло грифа покрыто бѣлой краской; на другой сторонѣ двѣ фигуры со щитомъ; фонъ покрытъ чернымъ лакомъ, высота вазы 23,2, а діаметръ брюшка 14,5 стм.
254. Массивная золотая застежка плаща; въ одной ея части кольцо, а въ другой крюкъ, обѣ половины сдѣланы въ условной формѣ головы ящерицы, гдѣ на мѣстѣ глазъ, ушей и на шеѣ вставлены красные камни. Крюки и кольцо держатъ пасти ящерицъ, а съ обоихъ концовъ шеи выходятъ куски плетенаго, массивнаго, золотаго шнурка, прикрѣплявшагося къ плащу; вѣсъ застежки 11 золотниковъ; по всей длинѣ орнаментирована золотымъ бисеромъ и камни вставлены въ высокія гнѣзда.
255. Поясъ меча былъ украшенъ парой круглыхъ золотыхъ пластинокъ въ 3,7 діам., покрытъ бисернымъ орнаментомъ, всю середину пластинокъ занимаютъ сирійскіе шарообразные гранаты въ высокихъ гнѣздахъ.
256. Серьга съ летящимъ купидономъ, держащимъ въ рукахъ щитъ.
257. Маленькая серьга, витая изъ проволокъ гладкихъ и бисерныхъ.

258. Золотая подвѣска съ изображеніемъ аиста, оскопляющаго сидящаго у него на спинѣ мальчика; крылья аиста расправлены къ полету.

Керченскія находки (на картонкѣ подъ буквой а).

259. Три бронзовыя подвѣски, изображающія фигуры дѣтей, изъ нихъ одно спеленано, другое имѣетъ видъ гермы, а третье съ растопыренными руками и ногами, къ спинѣ ихъ придѣлано ушко, въ которое вдѣвался шнурокъ бусъ. Женщины носили такія подвѣски въ цѣляхъ умилостивленія боговъ, дарованія имъ потомства.
260. Овальный мѣдный медаліонъ, на которомъ рельефное изображеніе совы (гербъ Афинъ).
261. Потиновая головка Скиѳа въ фригійскомъ колпакѣ, литая и отдѣлана рѣзцомъ.
262. Терракотовая плитка, на поверхности которой изображены рельефно: по серединѣ пляшущая Вакханка съ приподнятыми руками и развѣвающейся фатой, съ лѣвой ея стороны голова мужчины, и съ правой голова женщины, смотрящія на нее. Плитка эта составляетъ часть орнамента тонкой художественной работы, классическаго періода греческаго искусства; дл. 10,3 стм.
263. Три игральныя кости, сдѣланныя: 1) самая крупная изъ свинца; 2) вырѣзанная изъ твердой кости; 3) вылита изъ бронзы. Сдѣланныя изъ разныхъ матеріаловъ, эти кости свидѣтельствуютъ о пристрастіи древнѣйшихъ жителей Пантикапеи къ игрѣ въ кости. Обыкновенно для этой игры употребляли съ овечьихъ ножекъ астрагали, а найденныя сдѣланы совершенно такой же формы, какъ и овечьи.

в) Сарматскія древности (рисунки на табл. № II).

Поименованные ниже сего предметы найдены въ 1868 году въ курганахъ Таманскаго полуострова, Кубанской области, въ окрестностяхъ станицы Сѣнной, гдѣ былъ большой торговый городъ—Фанагорія. Большая часть найденныхъ предметовъ имѣетъ характеръ греческаго искусства классическаго времени, другіе же предметы мѣстнаго производства разнятся подражательной не столь искусной работой. См. черную картонку подъ буквой С.
264. Золотой вѣнокъ изъ 12 листьевъ сельдерея, укрѣпленныхъ на золотомъ кованномъ обручѣ. По серединѣ вѣнка оттискъ золотой монеты съ изображеніемъ и надписью Imp. Caes. Pupien, Maximinus, царя Пупіена Максиминуса, какъ индикація времени, въ которое похороненъ помершій, т. е. 238 годъ по Р. Хр.; длина вѣнца 25 стм, и четыре пластинки отъ обшивки каймы наряда съ тисненнымъ, травчатымъ орнаментомъ и цвѣтами; вмѣстѣ длина 32,1, а шир. 25 стм.
265. При правомъ боку скелета въ гробу лежалъ прямой мечъ желѣзный, длина 47 стм., шир. 9 стм. На рукояткѣ уцѣлѣлъ набалдашникъ изъ агата. Разлагавшееся тѣло вѣроятно тучнаго мужчины произвело такое сильное окислѣніе меча, что онъ разбухъ, потрескался, и къ нему прикипѣли и затвердѣли куски ткани и фибула изъ платья покойника, а на оборотѣ части его костей. Форма меча переходнаго времени, отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному.
266. На лѣвомъ боку скелета находились два желѣзныхъ дротика также сильно окислившихся.
267. Верхушка золотаго перстня съ тремя гнѣздами, въ среднемъ, наибольшемъ гнѣздѣ уцѣлѣлъ крупный опалъ въ 10 мил. діаметра.

268. Бронзовый орнаментированный стиль Stilus, которымъ писали на восковыхъ дощечкахъ; длина 13 стм.
269. Бронзовая гладилка для заглаживанія на восковой дощечкѣ писаннаго, для исправленія ошибокъ и заглаживанія дощечки для отвѣтнаго письма.
270. Большая золотая серьга, 36 мм. діаметръ и 19 мм. толщины, вѣсомъ $4^3/_4$ золотника, состоитъ вся изъ перегородокъ для эмаліи и цвѣтныхъ камней и украшена съ обѣихъ сторонъ въ 5-ть рядовъ бисернымъ филиграномъ; камни утеряны. Подобныя серьги, найденныя въ другихъ могилахъ той же области, находятся: одна въ Эрмитажѣ, другая въ музеѣ земли Войска Донскаго въ Новочеркасскѣ.
271, 272. Двѣ круглыя золотыя пластинки, въ діаметрѣ 4,2 мм., формы выпуклой, поверхность ихъ гладкая, по серединѣ возвышенія въ видѣ грудныхъ сосковъ; этими бляхами были прикрыты груди покойницы.
273. Двѣ круглыя пластинки изъ электрона, на которыхъ изображены головы Медузы, выбитыя штампомъ (repoussé), такія пластинки нашивались на платье или шейныя повязки.
274. Золотая серьга съ колокольчикомъ, изъ середины которой висятъ пять рубиновъ, на продолговатыхъ крученыхъ золотыхъ шнурочкахъ.
275. Золотая электровая серьга съ изумрудомъ.
276. Золотая круглая брошка 41 стм. ширины, съ двумя ушками, въ серединѣ медальонъ овальный, на которомъ изображеніе пляшущей и бьющей въ тамбуринъ вакханки; кругомъ медаліона поле, украшенное мелкимъ филиграновымъ мачкомъ и эсами, а въ шести выпуклыхъ гнѣздахъ осажены шесть рубиновъ. Медаліонъ и брошь обведены двумя тонкой работы жгутиками.
277. 278. Двѣ большія золотыя серьги съ крупными камнями альмандинами, сидящими въ высокихъ гнѣздахъ, обведенныхъ бисернымъ орнаментомъ; на петляхъ прикрѣплены привѣски изъ длинныхъ въ 20 мм. альмандинъ неправильной цилиндрической формы, во всю длину которыхъ сдѣлана просверлина и пропушена золотая проволока, оканчивающаяся закрѣпляющей розеткой.
279. Золотая выпуклая крышка отъ коробочки cistela со штампованнымъ орнаментомъ и двумя рядами бисерной филиграни; наверху въ высокомъ гнѣздѣ овальный альмандинъ.
280. Золотая круглая застежка съ тремя ушками, а наверху ее золотой треугольникъ, въ которомъ оправлены были утерянные камни.
281. Золотая квадратная застежка съ ушками въ двухъ углахъ, въ серединѣ перекрестье для камней, кругомъ бисерный орнаментъ.
282. Золотыя, одна круглая, а другая сердцевидная привѣски съ гранатами и двумя рядами бисернаго орнамента на ободкѣ.
283. Золотой перстень съ тремя гранатами формы трилистника.
284. Два золотыя украшенія съ альмандинами.
285. Золотая большая серьга съ привѣской, состоящей изъ пирамидки шариковъ, подъ которой круглая горошина украшена мелкой бисерной филигранью.
286. Два нашивныя золотыя украшенія съ шариками и круглымъ орнаментомъ.
287. Золотой перстень съ сердоликомъ (камея), на которомъ вырѣзано рельефное изображеніе Митридата Эвпатора; голова въ лавровомъ вѣнкѣ; перстень украшенъ мелкой эмалью, какъ снаружи кольца, такъ и подъ щитикомъ.
288. Золотая серьга съ изображеніемъ птицы; $2^1/_2$ золотника вѣсу; съ 8-ю плетеными цѣпочками, висящими подъ туловомъ, въ концѣ которыхъ прикрѣплены шарики, вся птица украшена мелко-зернистой филигранью.

289. Золотая фибула съ тремя гнѣздами изъ подъ камней, украшена въ продольной линіи по дугѣ тремя рядами бисернаго филиграна, игла отломана.
290. Три золотыхъ крупныхъ бляшки съ изображеніемъ Медузы.
291. Двѣ литыя золотыя пряжки отъ меча.
292. Золотое ожерелье изъ 13 круглыхъ тисненыхъ щитиковъ съ рельефнымъ орнаментомъ.
293. Висячій золотой амуръ—для привѣски.
294. Семнадцать золотыхъ розетокъ и разной формы нашивныхъ бляшекъ для украшенія нарядовъ.
295. Двѣ круглыхъ золотыхъ пластинки, на которыхъ оттискъ монеты Рискупориса III, Сарматскаго царя, царствовавшаго отъ 210 по 229 годъ по Р. Хр., какъ индикація (знакъ) времени, въ которое жили покойники.
296. Тамъ же найдены двѣ мѣдныя монеты Рискупориса III, Сарматскаго царя, правившаго Сарматіей отъ 210 по 229 годъ; на первой съ лицевой стороны изображенъ задрапированный бюстъ царя, вправо предъ лицемъ трезубезъ и надпись: «Василеос Рискоупорідус», на оборотной сторонѣ Афродита Уранія, влѣво на креслѣ съ высокой спинкой, въ правой рукѣ держитъ чашу, сзади звѣзда и кругомъ ободокъ изъ точекъ. На второй монетѣ того же царя на лицевой сторонѣ бюстъ Каракаллы въ вѣнкѣ, спереди X знакъ.
297. Отъ ремней колчана для стрѣлъ покойника подобрано три серебрянныя обложенныя золотомъ пряжки.
298. Золотой аграфъ, состоящій изъ двухъ цилиндровъ, спаянныхъ вмѣстѣ для продѣванія лентъ или шнурка.
299. Золотая серьга въ видѣ шляпки большаго гвоздя.
300. 17 золотыхъ нашивокъ на платье различныхъ узоровъ, штампованныхъ изъ золотой бляхи съ филигранью, а также мелкихъ привѣсокъ и полыхъ шариковъ.
301. Два нанизанные шнурка золотыхъ бусъ и нашивокъ на платья, формы кизеля, бисерныхъ шариковъ и трехгранныхъ привѣсокъ.
302. Два золотыхъ колечка, одно со щитикомъ, а другое гладкое.
303. Трехгранный наконечникъ стрѣлы, желѣзный, сильно окисленный, съ длинной втлукой, длины 4,3 стм. (картонъ бѣлый подъ буквой D).
304. Двадцать семъ бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, съ внутренними втулками различныхъ типовъ, въ большинствѣ формы пирамидальной.
305. Бронзовое витое кольцо для браслета.
306. Подвѣска въ видѣ бѣгущей лошади, литая изъ бронзы и отдѣлана въ деталяхъ рѣзцомъ. Правильность формъ и художественное исполненіе замѣчательны въ этой вещицѣ; концы ногъ попорчены.
307. Головная часть большаго желѣзнаго гвоздя, которымъ прикрѣплена была къ стѣнѣ катакомбы бронзовая вѣшалка съ цѣпочками и тремя крючками для трехъ запасныхъ платьевъ покойницы; длина $25^1/_2$ стм.
308. Передній торсъ лани изъ бронзы.
309. Двѣ бронзовыя литыя фигурки ребенка; на спинѣ ушко для привѣшиванія къ ожерелью.
310. Бронзовая птица въ видѣ совы, въ спинѣ ушко для привѣшиванія къ ожерелью. Всѣ эти пять привѣсокъ подъ №№ 306, 308, 309, 310 имѣли символическое значеніе въ похоронномъ культѣ Сарматовъ.
311. Костяная пряжка для тесьмы.
312. Два бронзовыхъ крючка съ двойымъ остріемъ, неизвѣстнаго назначенія, употребляемыхъ какъ серги.
313. Бѣлая каменная, яшмовая пуговица, шаровидная, съ длиннымъ бронзовымъ ушкомъ для застегиванія туники.

314. Накладнаго золота четыре серебрянныя пряжки отъ панцыря.
315. Двое бронзовыхъ щипчиковъ для выдергиванія сѣдыхъ волосъ, и двѣ малыя уховертки.
316. Большая уховертка бронзовая, длина 13,6 стм., орнаментирована по рукояткѣ, съ противоположнаго конца вилочка для чистки ногтей.
317. Двѣ бронзовыхъ фибулы для застегиванія верхняго платья.
318. Два агатовые наболдашника отъ рукоятокъ кинжаловъ.
319. Серебрянное кольцо; по всей окружности украшенное шариками.
320. Два потиновыхъ зеркала; діаметръ 5,1; къ одному костяная ручка точеная, длиною 9,5 стм.
321. Потиновое зеркало, діаметръ 6,1; при немъ была ручка деревянная, обтянутая золотымъ листомъ, какъ видно на черной картонкѣ, означенной буквой С, подъ этимъ же № 321.
322. Пять ожерелій: первое состоитъ изъ 70 бусъ чернаго камня, формы шариковъ, продолговатыхъ квадратиковъ и боченковъ; 2-е изъ 23 крупныхъ янтарныхъ бусъ краснаго цвѣта разнообразной формы; 3-е изъ 47 смальтовыхъ бусъ формы ромбовидной съ мильфлерами; 4-е изъ 48 бусъ агата, чернаго кристалла, разноцвѣтнаго сердолика и 5-е изъ 60 бусъ разнообразнаго состава, по серединѣ большая золотая буса формы боченка, много квадратныхъ бусъ съ игрой цвѣта лабрадорныхъ глазокъ. На всѣхъ бусахъ видно окислѣніе отъ давняго пребыванія въ катакомбѣ, за исключеніемъ бусъ твердыхъ породъ камней агата, сердолика и горнаго хрусталя.
324. Изъ посуды найдены тамъ синяго стекла флаконъ для благовоній (обыкновенно называется слезницей), длина 190 мм.
325. Коробочка терракотовая съ крышкой для румянъ, а въ ней кусочекъ мышьяковистыхъ румянъ, пожелтѣвшихъ отъ прикосновенія съ воздухомъ, и мисочка для притираній терракотовая, окрашенная чернымъ лакомъ, и баночка коринѳской бронзы съ черной краской для бровей и усовъ; выш. 5,1. Какъ женщины, такъ равно и мужчины Сарматы красили волосы и лица, о чемъ записалъ Плиній (Plin. XXVI, 1).
326. Два костяные наконечника стрѣлъ, употребляемыхъ предпочтительно Сарматами, какъ говоритъ Павзаній (Pausan I, 26) и Тацитъ (Tac. His. I, 79).
327. Амфора малая столовая, съ двумя ручками красной терракоты, выс. 15 стм.
328. Лекифъ для душистаго масла желтой терракоты, покрытый лакомъ стальнаго цвѣта, выс. 11,3.
329. Маска терракотовая дѣвушки.
330. Маска, изображающая голову жреца съ длинной бородой, въ локоны завитой, проборъ волосъ по срединѣ головы.
331. Вазочка на головѣ Астарты, а внизу шейка для питья нектара; выс. 10,2 стм.
332. Статуэтка Гермеса Кріофора съ козленкомъ на плечахъ, первообразъ добраго пастыря Римскихъ катакомбъ; выс. 12,3 стм.
333. Кіатосъ, покрытый черной поливой, съ изображеніемъ двухъ головокъ въ профиль, одна ручка отбита, высота 7,6 стм.
334. Столбъ съ бюстомъ Ермія Психопомпа, проводника душъ усопшихъ въ адъ (Герма).
335. Амфора красная съ тремя ручками и лѣпнымъ рельефнымъ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго Эрота передъ сидящей Афродитой и служанки, подающей амфору съ напиткомъ. Изображеніе реальнымъ представленіемъ восхищенія юноши принадлежитъ скульптурѣ Парнографической; выс. 25 стм.
336. Женщина, стоящая подъ колоной съ протянутой рукой; выс. 23,8 стм.

337. Сидящій амуръ, держащій на колѣняхъ цвѣтокъ розы.
338. Черная лампа съ двумя горѣлками, въ серединѣ отверстіе, чрезъ которое продѣвали проволоку, для завѣшиванія лампы надъ столомъ.
339. Лампочка формы воловьей головы съ растопыренными ушами и рогами.
340. Большая свѣтло-желтая амфора для храненія вина съ четырмя ручками; 210 мм. высоты и 260 мм. ширины.

Натальевскіе курганы.

Поименованныя ниже сего вещи найдены въ шести курганахъ близъ с. Натальевки, Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, въ имѣніи графини Софіи Строгановой, раскопанныхъ съ разрѣшенія владѣлицы въ 1865 году.

341. Золотая большая мужская серьга въ 30 мм. діаметра, съ изображеніемъ барашка.
342. Золотая малая серьга съ гранатомъ.
343. Большая тяжеловѣсная золотая мужская серьга въ 32 мм. діаметра, въ видѣ согнутой въ кольцо вѣтки яблони съ плодомъ, выходящимъ изъ пучка листьевъ; яблоко представлено крупной жемчужиной отличной сохранности.
344. Золотая серьга съ подвѣшеннымъ шарикомъ.
345. Двѣ парныя золотыя серьги съ гранатовыми подвѣсками, на которыхъ вырѣзаны разныя изображенія головъ (геммы).
346. Электровая брошь съ медаліономъ въ 32 мм. діам., съ филиграновымъ ободкомъ, на которомъ штампованное изображеніе крылатой Артемиды.
347. Золотая серьга съ шарообразной подвѣской.
348. Двѣ золотыя парныя серьги съ шариками.
349. Три золотые наконечника отъ поясовъ, украшенныхъ бисерной филигранью въ разные узоры.
350. Двѣ золотыя, парныя, дѣтскія серьги съ шариками.
351. Литая золотая серьга съ кольцомъ по срединѣ бисернаго орнамента.
352. Золотой шейный дѣтскій обручъ, круглый, съ застежками въ концѣ; 12 стм. діаметра
353. Золотая серьга съ подвѣской сердоликовой въ вѣнчикѣ подъ подковой.
354. Двѣ золотыя парныя дѣтскія серьги съ подвѣсками въ видѣ кизеля.
355. Золотая штампованная бляшка, съ изображеніемъ совы для нашивки на нарядѣ (Сова—гербъ древнихъ Аѳинъ).
356. Три крупныя золотыя бляшки, на штампѣ которыхъ видны изображенія оборотной стороны монетъ того времени Евпатора I (154—170). Ермій Психопомпъ въ видѣ гермы (столба съ бюстомъ), какъ проводникъ душъ усопшихъ въ адъ. Справа вѣтвь лавровая, а слѣва монограмма царя; на двухъ пластинкахъ по двѣ вѣтки. Эти три бляшки служатъ точной индикаціей времени погребенія и составляютъ драгоцѣнную находку, что удостовѣряетъ найденная тамъ же монета бронзовая Евпатора I-го, на лицевой сторонѣ которой изображена голова Персея влѣво, въ шапкѣ съ крыльями, а на оборотѣ Ермій въ видѣ Гермы, справа вѣтвь, перевязанная лентою, слѣва монограмма.
357. Круглая золотая пластинка съ выпуклой серединой, орнаментированная пунктиромъ, пришивалась на платьѣ, надъ женской грудью.
358. Двѣ золотыя серьги съ синими круглыми камнями въ высокихъ гнѣздахъ на щитикахъ, украшенныхъ веревчатой филигранью, внизу по три привѣски съ жемчужинами, висящими на жгутикахъ.

359. Четыре золотыя круглыя бляшки съ рельефнымъ орнаментомъ для нашивки на похоронномъ покровѣ.
360. Золотое колечко съ малымъ гранатомъ.
361. Нитка изъ 9 золотыхъ бусъ и цилиндровъ для нашивокъ.
362. Три бронзовыя гермы съ изображеніемъ Ермія Психопомпа, проводника душъ усопшихъ; сзади колечка, на которыхъ онѣ привѣшивались къ ожерелью усопшаго; длиною каждая 2,6 стм.
363. Мѣдная игральная кость—астрагалъ.
364. Четыре серебряныя серьги, формой похожи на змѣя, тонкіе концы искрошились.
365. Двѣ парныя серебряныя фибулы; длин. по 4 стм.
366. Бронзовый идольчикъ, укрѣплявшійся стержнемъ на подставкѣ, съ чела его выходитъ рогъ.
367. Серебрянная пряжка отъ мечеваго ремешка.
368. Пять шнурковъ разнообразныхъ бусъ, большею частію смальтовыхъ съ глазками; и разныхъ камней и бронзы.
369. Шесть бронзовыхъ ключей отъ замковъ съ кольцами разной величины.
370. 13 бронзовыхъ фибулъ разной величины
371. 4 бронзовые предмета съ прорѣзными въ квадратѣ отверстіями по три или четыре, неизвѣстнаго назначенія; можетъ быть, они употреблялись для скручиванія шнурковъ.
372. Бронзовые щипцы.
373. Бронзовое височное кольцо съ надѣтой на немъ агатовой бусой.
374. Бронзовый четырехгранный наконечникъ стрѣлы съ внутренней втулкой для древка.
375. Бронзовая шпилька для волосъ, длина ея 10,4 стм.
376. 4-ре серебянные двойные крючка для привѣшиванія ножика и точилки къ наряду.
377. Три серьги съ шариками, въ которыхъ остались гнѣзда отъ камней Индо-Персидскаго типа.
378. Бронзовая пуговица.
379. 4-ре серебрянныя серьги.
380. Восемь серебрянныхъ пряжекъ, вычурно сдѣланныхъ для колчановъ и налучій, разнообразной величины и формы, орнаментированныхъ завитками прорѣзными.
381. 8 разной величины колокольчиковъ для упряжи и подвѣсокъ.
382. Два бронзовыхъ наконечника отъ оковки ремней.
383. Бронзовая квадратная бляха со штампованнымъ орнаментомъ отъ кушака.
384. Бронзовая псалія изъ мундштука уздечки; дл. 12,8 стм.
385. Бронзовая плетеная петля.
386. Точилка съ просверлиной для шнурка, которую носили привѣшенной къ поясу, длина 7,6 стм.
387. Бронзовая пряжка съ утерянной иглой.
389. Вазочка желтой терракоты, покрытая чернымъ лакомъ, съ двумя расширенными ручками, дно вазки орнаментировано вдавленнымъ изображеніемъ цвѣтковъ и вѣнка; діаметръ близъ ручекъ 12,5, а высота 6,9 стм.
390. Патера (формы тарелки) покрыта чернымъ лакомъ, орнаментъ вдавленный на днѣ, составленъ изъ вѣнка и цвѣтовъ, діам. 20,5 стм.
391. Лекифъ для храненія масла, которымъ смазывали тѣло для гимнастическихъ упражненій, по серединѣ проходитъ сквозное отверстіе для шнурка, а сверху при горлышкѣ ручка; діаметръ 8,1, а выс. 7,2 стм.
392. Кувшинчикъ шарообразный, изъ свѣтло-желтой терракоты, орнаментированъ краской лиловаго цвѣта; выс. 6,8 стм., шир. брюшка 7,1 стм., форма очень оригинальна и рѣдко встрѣчающаяся.

393. Терракотовая баночка для румянъ, а къ ней такая же мисочка для притираній оранжевой терракоты, покрытой мѣстами чернымъ лакомъ.
394. Маленькая арибала съ тремя устьями въ шейкѣ недостаетъ ручки, на ней изображены два генія, держащіе вѣнокъ; выс. 7,3.
395. Вазочка изъ красной терракоты на ножкѣ съ двумя ручками, кругомъ орнаментъ въ видѣ рельефныхъ рыбокъ; выс. 7,1 діам., по линіи ручекъ 11,4 стм.
396. Ампулка для благовонныхъ маслъ, покрытая чернымъ лакомъ, на ней изображена лань; оранжевой терракоты, ручка повреждена; выс. 9,8.
397. Алавастръ для благовоній изъ бѣлаго камня; выс. 10,2, діам. 4,5.
398. Лампочка безъ ручки, съ широкой горѣлкой; на ней рельефное изображеніе волка.
399. Лампочка съ маленькой ручкой, на ней рельефное изображеніе человѣка, сдерживающаго козла за рога.
400. Погрудное изображеніе мужчины, съ приподнятыми и закинутыми назадъ руками; выс. 9,6 стм.

Древности изъ кургановъ Ольвіи Сарматскаго періода съ начала христіанской эры, найденныя въ усадьбѣ крестьянина села Парутино (картонъ черный подъ буквой G).

401. Золотое ожерелье, состоящее изъ 20 звенъ, формы жолобчатаго кизиля, съ поясками и кольцами изъ веревчатой проволоки. По серединѣ овальный медаліонъ, украшенный веревчатыми завитками и ободкомъ, а въ серединѣ въ высокомъ гнѣздѣ камея съ портретомъ имп. Каракаллы, а подъ медаліономъ на цѣпочкѣ виситъ смальтовое изображеніе головы быка (эмблема торговли и богатства Ольвіи). Пряжка сдѣлана въ видѣ голубой длинной мухи, съ золотыми головой и ножками. Съ передней стороны висятъ на цѣпочкахъ десять привѣсокъ.
403. Двѣ большія височныя подвѣски съ медаліонами, на которыхъ изображена рельефно голова Горгоны, окруженная ободкомъ филиграннаго орнамента; діам. 4,6 стм., внизу по три привѣски на цѣпочкахъ, а вверху ушко.
404. Низка разноцвѣтныхъ бусъ въ 40 зеренъ, изъ которыхъ три большихъ мозаиковыхъ целиндра, двѣ квадратныхъ, 5 слоновой кости, а остальныя круглыя смальтовыя съ миллефіорами.
405. Статуэтка терракотовая дамы, 24 см. высоты, одѣтой въ длинное платье, tunika falaris, на голову накинутъ пеплюсъ. Красивыя черты лица, благородное выраженіе и осанка представляютъ гармоническое изображеніе типа Римской матроны, художественной скульптуры.
406. Терракотовая статуэтка обнаженнаго мущины, держащаго лѣвой рукой птицу; выс. 105 стм.
407. Маска терракотовая мужщины съ большой бородой и усами и растопыренными ушами; длина 7,2.
408. Амфора настольная съ двумя ручками, украшена въ высоту рельефными полосками и покрыта чернымъ лакомъ, шейка кругомъ орнаментирована вѣтвями, нарисованными желтой краской; выс. 29,3, а діаметръ 16,8 стм.
109. Ойноха маленькая синяго смальта для разливанія благовонной воды, украшена ломанными линіями желтаго и бѣлаго цвѣта; выс. 8,6.
110. Стаканчикъ стекляный покрылся серебрянной окисью, съ расширенными вѣнчиками верхняго края и дна; выс. 8,5 стм.
411. Маленькая амфорка сѣрая, покрытая узорами черно-коричневаго лака съ дномъ округленнымъ; выс. 6,1 стм.
412. Пиксида для душистой мази съ крышкой, покрыта чернымъ лакомъ; орнаментирована бѣлой, желтой и красной каймою; выс. съ крышкой 12,9 стм.

413. Ампулка для душистаго масла; на ней изображена женская голова въ повязкѣ на черномъ фонѣ; выс. 9,5 стм.
414. Двѣ алебастровыя маски съ отверстіями для глазъ и рта. Глазныя отверстія обведены голубой краской. На головѣ высокій калатосъ; выс. 11,3, найдена вмѣстѣ съ ними.
415. Пара лѣпныхъ алебастровыхъ орнаментовъ отъ саркофага, въ которомъ поставленъ былъ гробъ покойника, выс. 19,2 стм.
416. Лампочка красной терракоты, верхняя часть углубленная съ вытѣсненной розеткой.
417. Статуэтка женщины, окутавшейся пеплусомъ; выс. 9,5 стм.
418. Статуэтка ребенка; сидящаго на бочкѣ, подобравшаго подолъ рученками; выс. 8,9 стм.
419. Парнографическая статуэтка мущины съ бородой; выс. 11,5 стм.
420. Стекляный стаканчикъ.
421. Чашечка и мисочка красной терракоты въ родѣ солонки; діам. чашечки 5,5; выс. 3,1, діам. мисочки 8 стм.
422. Бронзовая амфора; выс. 21 сантиметръ, а діаметръ брюшка 13,8, сильная накипь ржавчины не позволяетъ судить о томъ, была ли эта амфора украшена орнаментомъ. При добываніи ея изъ земли донышко ея раскололось въ нѣсколькихъ частяхъ.
423. Стекляный сосудъ въ видѣ амфоры изящной приземистой формы съ широкимъ горломъ; выс. 13,1, діам. шарообразнаго сосуда 12,1стм.; дно выгнуто.
424. Крупная слезница или флаконъ для благовоній изъ зеленаго стекла, покрытаго сильной радужной и золотистой ирризаціей; выс. 12,8 стм.
425. Стекляный шарообразный графинчикъ съ высокой шейкой, цвѣта оливковаго стекла, по срединѣ его кругомъ вѣнчикъ въ видѣ бахромы; выс. 14,6, діаметръ брюшка 9,2 стм.
426. Стекляный шаррообразный графинчикъ съ длинной шейкой, стекло цвѣта морской воды; выс. 15,4, а діаметръ брюшка 8 стм.
427. Флакончикъ стекляный для благовоній, нижняя часть шарообразной формы, въ которой сдѣланъ носикъ для выливанія капель благовоній, шейка отбита.
428. Стекляная маленькая мисочка съ высокими краями; діаметръ 7,9 стм.
429. Стекляный стаканчикъ; выс. 6,7 стм.

Древности изъ Керченскаго клада, найденныя въ 1892 году.

430. Костяной гребешокъ, сдѣланный изъ шести малыхъ гребешковъ съ длинными зубьями, которые потомъ рядомъ вставлены въ рукоятку и скрѣплены 9 бронзовыми штифтами; длина 9 см., а шир. 5,7; найденъ въ катакомбѣ при скелетѣ до Христ. времени.
431. Десять смальтовыхъ символическихъ подвѣсокъ къ ожерелью. Двѣ голубыхъ съ рельефнымъ изображеніемъ женскаго бюста, обвѣшаннаго бусами; въ головномъ уборѣ сквозное отверстіе для шнурка; левъ пепельнаго цвѣта, лежащій на щитѣ; два жука, какъ символы возрожденія; двѣ женскія фигурки, кисть руки, falus мужскій и Герма съ обезъяньей голововой (рисунки на т. I).
432. Шесть бронзовыхъ дѣтскихъ фигурокъ, изъ нихъ три фигурки мальчиковъ въ скиѳскихъ башлыкахъ на головѣ, одна фигурка мальчика съ большой головой и двѣ фигурки дѣвочекъ. Фигурки эти носили женщины, подвѣшенными къ ожерелью, какъ амулетъ для умилостивленія боговъ въ безплодіи; для чего сзади шеи сдѣлано ушко,

433. Шнурокъ цѣнныхъ каменныхъ бусъ; 31 штука изъ горнаго хрусталя, сердолика, оникса, розоваго агата, формы целиндровъ и шариковъ.
434. Шнуръ золотыхъ полыхъ бусъ разной величины; 76 штукъ.
435. Золотое ожерелье, бисернаго узора, состоящее изъ 44 пирамидокъ ступенчатыхъ и 42 столбиковъ.
436. Пара золотыхъ серегъ съ фигурками Нереидъ. Къ головкамъ придѣлано ушко и фигуры согнуты дугой, руки сложены на груди, а ноги изгибаются назадъ. Діаметръ по высотѣ серьги 2,3; черты лица истерты употребленіемъ; съ III ст. до Р. Хр.
437. Пара золотыхъ серегъ формы круглаго щита, края котораго обведены веревчатымъ орнаментомъ; всю середину занимаетъ рельефное изображеніе божества юности «bona iuventus» голова юноши въ повязкѣ, отъ плечей крылья, похожія на крылья Ники, отъ ногъ идутъ крылья бабочки. Къ верхнему ушку кольцо для продѣваніи въ ухо, а къ нижнему кольцу привѣшенъ шарообразный сердоликъ; діаметръ щитка 2,4 стм.
438. Статуэтка греческаго божества Адониса —любимца Афродиты, бронзовая, покрытая накладнымъ золотомъ; голова въ кудряхъ, бедро опоясанно кругомъ вѣнцомъ изъ розъ, правая рука прижата къ груди, а лѣвая вытянута горизонтально; фигурка греческаго классическаго производства съ IV ст. до Р. Хр.
439. Пара серегъ накладнаго золота, внизу которыхъ сходятся основаніями два конуса, обведенные пунктиромъ и веревчатымъ орнаментомъ. Серьги эти важнаго историческаго значенія; эта форма серегъ занесена Сарматами изъ Мидіи и при переходѣ ихъ черезъ кавказскіе страны сохранилась въ могилахъ Осетинцевъ; находится, какъ мы видимъ, въ Крыму и попадается часто у Полянъ Кіевской губ., но серги Полянъ большей частью сдѣланы изъ серебра, а иногда изъ золота, какъ видно въ коллекціи Кіевскихъ древностей, хранящейся здѣсь въ музеѣ въ отдѣлѣ древностей Полянъ подъ № 620.
440. Большой золотой перстень, въ щитѣ котораго вставленъ крупный, шарообразный Сирійскій гранатъ; въ немъ вырѣзана голова Персея въ шлемѣ съ крыльями, какъ на монетахъ Евпатора I.
441. Три золотыя серьги изъ витой проволоки, оканчивающихся львиными головками; шея львовъ украшена филиграновымъ орнаментомъ со слѣдами эмаліи IV ст. до Р. Х.
442. Пара золотыхъ серегъ съ шарообразными привѣсками; украшенными чрезвычайно мелкимъ веревчатымъ орнаментомъ и шариками.
443. Золотая серьга съ привѣской въ формѣ вазы на квадратной подставкѣ, вся ваза украшена орнаментомъ изъ мелкаго мачку. Такая же у Кандакова, рис. 76, вып. 1.
444. Перстень, вырѣзанный изъ дымчатаго агата,—рѣдкій образецъ искусства и терпѣнія древнихъ мастеровъ.
445. Два скарабея; первый сдѣланъ изъ зеленаго нефрита, крупныхъ размѣровъ; похожи на хруща, длина 5,3, выс. 2,5; носикъ поврежденъ; второй скарабей сдѣланъ изъ желтой пасты.
446. Пара золотыхъ серегъ искусно плетеныхъ изъ золотой проволоки, въ передней сторонѣ высокій щитъ съ завитками, въ которомъ вставлены сирійскіе гранаты, формы миндаля. Типъ Ассирійскій; выс. серьги 2,6.
447. Мужская серьга съ привѣской въ формѣ палицы Геракла (Геркулеса); длина палицы 3,1.
448. Пара золотыхъ большихъ серегъ Индо-Персидскаго типа, кольца которыхъ витыя изъ золотыхъ проволокъ, оканчиваются многоугольнымъ шаромъ съ прорѣзными перегородками, подъ которыми вставлены пластинки краснаго камня и синихъ оксидированныхъ стеколъ. Важ-

ное значеніе находки этаго типа серегъ указываетъ на вліяніе Индо-Персидской культуры, занесенной первобытными народами заселившими Южную Россію пришедшими съ Южныхъ склоновъ Кавказскихъ горъ. Подобнаго типа серьги попадались при раскопкахъ, но въ нихъ каменный и стекляный орнаментъ время истребляло и только оставались перегородки; первый разъ нашлись такъ полно сохранившіяся эти серьги; выс. 3,3, толщина шариковъ 1,1 стм.

449. Золотая пряжка съ рельефнымъ изображеніемъ стоящаго льва, длина пряжки 4,5 стм.

450. Пара золотыхъ серегъ искуссно плетеныхъ изъ многихъ золотыхъ проволокъ, формы колача.

451. Золотая мужская Скиѳская серьга, украшенная щитомъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ, кругомъ щита по ободку семь горошинъ, на щитѣ между двумя деревьями гравировкой изображено подобіе двухъ дельфиновъ; выс. серьги 3,9 стм.; съ V столѣтія до Р. Хр.; варварской работы.

452. Пряжка продолговатая, бронзовая прорѣзнаго орнамента, которую составляетъ: Леопардъ, поднявшій одну лапу для крючка, а изъ хвоста его составлено ушко для ремня; орнаментъ этотъ Урало-Алтайскаго типа занесенъ Скифами, детали орнамента подправлены гравировкой длина пряжки 6,5 стм.

453. Три пряслицы къ веретенамъ, сдѣланныя изъ смальта темнаго цвѣта, орнаментированы вглубь разводами желтой пасты.

454. Верхняя половина фигуры Ники, богини побѣлы, съ крыльями у плечей, изъ кориноской бронзы; головка повреждена временемъ, нижняя часть отъ пояса затеряна.

455. Смальтовый амулетъ отъ болѣзни глазъ формы продолговатой, въ длину 3,9 стм., разрѣзъ треугольный съ вставленными въ каждой грани тремя голубыми очками.

456. Смальтовая голубая пуговица, орнаментированная вглубь бѣлой пастой, завитой спиралью.

457. Низка смальтовыхъ бусъ, украшенныхъ мильфлерами разныхъ цвѣтовъ, ломанными линіями и глазками въ количествѣ 40 штукъ.

458. Шесть золотыхъ круглыхъ бляхъ, нашиваемыхъ на платье. Первая съ изобряженіемъ Горгоны, двѣ другихъ съ оттисками гермы, а три—съ правой стороны картонки—съ оттисками монетъ Данаке, клались усопшимъ въ зубы для уплаты перевозчику Харону за перевозъ черезъ рѣку Стиксъ въ подземное царство вѣчнаго покоя.

459. Часть факела изъ употреблявшихся въ древнія времена при торжествахъ религіозныхъ и похоронныхъ; фитиль скрученъ изъ растительнаго лыка, покрытъ былъ толстымъ слоемъ жира, а послѣ окунали его многократно въ бѣлый воскъ до требуемой толщины. Этотъ кусокъ факела найденъ въ катакомбѣ съ другими предметамн изъ III ст. до христіанской эры; въ немъ высохъ и изчезъ жиръ а около двадцати слоевъ воску сохранились и между воскомъ и фитилемъ образовалась пустота, потому фитиль выпадаетъ изъ факела. Изображенія такихъ факеловъ сохранились на терракотовыхъ вазахъ, находимыхъ въ Керчи, какъ видимъ на рисункѣ 54-мъ части III изданія Ашика подъ названіемъ Босфорское царство. Длина куска факела 19,5, а толщина 3,4 стм.

Коллекція Керченскихъ смальтовыхъ сосудовъ.

Эти рѣдкія произведѣнія древне-ассирійскаго и Финикійскаго искуства, рѣдко попадаются въ сохранномъ видѣ на мѣстахъ греческихъ поселѣній Южной Италіи, при Мало-Азіятскихъ побережныхъ поселе-

ніяхъ Финикіанъ и Керчи и потому девять разнообразныхъ сосудовъ нашей коллекціи, даютъ полное представленіе о совершенствахъ техники и тонкомъ вкусѣ въ подборѣ и сочетаніи красокъ древнихъ художниковъ смальтоваго искусства. Сосуды сдѣланы изъ стекловидной массы, называемой смальтомъ, въ стѣнкахъ которыхъ вырѣзывались углубленія и заполнялись смальтовой пастой разныхъ цвѣтовъ и узоровъ. Въ этихъ драгоцѣнныхъ сосудахъ сохранялись благовонныя масла; подъ шейкой ихъ придѣланы ушка для продѣванія шнурка и дамы античнаго міра подвѣшивали ихъ къ своимъ поясамъ, какъ позднѣйшіе флаконы съ духами, щеголяя совершенствомъ и красотою ихъ выдѣлки о которой намъ трудно тѣперь судить потому что флаконы покрыты окисью скрывающей цвѣтъ смальта.

460. Алавастръ съ ушками изъ оливковаго смальта, испещренный зигзагами изъ бѣлой пасты; выс. 9,6, а толщина 2,6 стм.

461. Алавастръ съ ушками для подвѣшиванія изъ зелено-оливковой пасты украшенъ зигзагами желтой и бѣлой пасты, весь сосудъ сильно покрытъ бѣлой окисью; выс. 9,3 а толщ. 2,5 стм.

462. Алавастръ ярко-синяго смальта; украшенъ зигзагами свѣтло-зелеными и немного желтыми, при добываніи раскололся въ нѣсколькихъ мѣстахъ и одно ушко отпало, но реставрированъ; выс. 22,1, а толщ. 3,6 стм.

463. Алавастръ синяго цвѣта съ искрой орнаментированъ зигзаками и спиральной линіей темно-желтой пасты въ перемѣшку съ зеленоватой; выс. его 21,4, толщ. 3,9 стм.

464. Алавастръ синяго смальта, раздѣленный по длинѣ углубленными линіями; на выпуклыхъ полоскахъ орнаментъ дугообразный изъ бѣлой пасты; предметъ очень изящнаго и труднаго производства; выс. 21,8, толщ. 3,2 стм.

465. Алавастръ коричневаго смальта, украшенный зигзагами голубой и желтой пасты разнообразнаго рисунка; свѣжесть цвѣтовъ вполнѣ на немъ сохранилась, но, къ сожалѣнію, отколовшаяся шейка затеряна; выс. 9,6; и толщ. 2,6 стм.

466. Амфорка синяго смальта, украшенная кругами и фестонами бѣлаго смальта; выс. 10,2: діам. 4,5. Шейка и донышко повреждены были и затерялись, но по возможности реставрированы.

468. Амфорка изъ смальта цвѣта морской воды орнаментирована линіями и зигзаками желтой пасты и фестонами перламутровой пасты, при добываніи изъ земли раскололась и въ нѣсколькихъ мѣстахъ склеена; выс. 7,5, діам. 4,5 стм.

469. Двѣ золотыя серьги. Одна формы витаго изъ золотой пластинки калачика, а другая въ видѣ продолговатой пластинки, украшенной съ обѣихъ сторонъ пятью горошинами.

470. Потиновый круглый знакъ съ ушкомъ сверху, покрытъ былъ красной эмалью; знакъ носили на шеѣ городскіе сборщики.

г) Готскія древности.

Съ 210 года по Р. Хр. Готы, народъ Германскаго племени, завладѣли Южной Россіей, господствовали надъ всѣми народами тамъ живущими до 375 года, т. е. до пораженія ихъ Гунами. Въ Южной Россіи рѣдко попадаются при раскопкахъ предметы культуры Готовъ, и въ большинствѣ случаевъ ихъ древности не отличаютъ отъ Скиѳо-Сарматскихъ или греческихъ. Въ 1893 году былъ раскопанъ курганъ въ окрестностяхъ Очакова, и въ могилѣ нашлось нѣсколько типичныхъ Готскихъ предметовъ, а потому всѣ предметы изъ этого погре-

бенія я отношу къ бытовымъ памятникамъ Готовъ съ IV ст. по Р. Х.

471. Мечъ желѣзный, прямой, короткій, сдѣланъ по образцу бронзовыхъ мечей, какъ переходная форма, но лезвіе болѣе узко нежели у бронзовыхъ мечей; особенность этого меча, не встрѣчающаяся у другихъ народовъ та, что гарда (перекрестье) рукояти сдѣлана изъ свѣтло - сѣраго камня агата. Длина лезвія 59 стм.; мечъ разломанъ пополамъ, рукоять и гарда попорчены на половину, головка рукояти была обложена серебромъ, слѣды коего замѣтны. Отъ кожанныхъ ремней, на которыхъ носили мечъ, найдены четыре серебрянныя пряжки и наконечникъ ремня.

472. Серебрянный наконечникъ ремня съ прорѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ пары глазныхъ отверстій, а надъ ними вырѣзаны брови, длина наконечника 4,6 и ширина 2,5 стм.

473. Наконечникъ ремня серебрянный, короткій, съ углубленіемъ, въ которомъ въ высокой оправѣ круглый рубинъ.

474. Пара бронзовыхъ пряжекъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ.

475. Копье желѣзное съ длинной втулкой, длина острія 35, а съ втулкой 49 стм.; копье длиннѣе, Сарматскихъ и Славянскихъ копій, не столь широкое изъящной формы.

476. Бусы сердоликовыя, продолговатыя, граненыя, шнурокъ содержитъ 27 штукъ, цвѣтъ сердолика темно-красный, а другой шнурокъ 36 бусъ сердоликовыхъ, круглыхъ.

477. Три большія бронзовыя пряжки отъ вооруженія: средній квадратный щитъ орнаментированъ и украшенъ пятью гнѣздами для оправы цѣнныхъ камней, яхонтовъ; съ правой передней стороны птичья голова съ клювомъ также орнаментирована съ гнѣздомъ для камня; съ лѣвой задней стороны большое кольцо съ иглой для прикрѣпленія ремня. Вся пряжка зацѣплялась клювомъ переднимъ, какъ крючкомъ за петлю въ другомъ ремнѣ. Длина всей пряжки 13,6 стм. Внизу средней пряжки сохранились въ гнѣздахъ два яхонта оливковаго цвѣта.

478. Массивная серебрянная, круглая пряжка, похожая на современныя желѣзныя.

479. Три серебрянныхъ пряжки, въ которыхъ къ среднему кольцу укрѣплены по три лапки, которыми окованы были концы ремешковъ.

480. Массивная, серебрянная пряжка съ длинною иглой и конусообразной шейкой для ремня.

481. Наконечникъ стрѣлы желѣзный четырехгранный.

482. Пуговица бронзовая съ пятью углубленными гнѣздами, украшенными стекловидной массой оливковаго цвѣта.

483. Серебрянный перстень съ сердоликовой гемой, съ изображеніемъ женщины. Похожей формы и размѣра бронзовый перстень.

484. Серебрянная булавка съ большимъ конусообразнымъ щитомъ прорѣзнаго орнамента въ цвѣты и травы. Подъ щитомъ кольцо для протягиванія лентъ.

485. Пара золотыхъ серегъ. На квадратныхъ щитахъ наложены ромбовидные щиты, въ овальныхъ гнѣздахъ которыхъ вставлены яйцевидной формы мозаичные смальты; орнаментъ бисерной и веревчатой филиграни; внизу привѣски изъ трехъ сердоликовыхъ зеренъ, а вверху острые крючки для продѣванія въ уши (на карт. подъ буквой G).

486. Серебрянный круглый флаконъ для благовоній, висящій на двухъ цѣпочкахъ подъ аграфомъ. Всѣ три предмета украшены веревчатой филигранью и въ нихъ по одному гнѣзду для цѣннаго камня. Въ верхнемъ аграфѣ сохранился зеленый камень. Цѣпочки попорчены.

487. Круглая точеная бронзовая пластинка, отъ крышки баночки для косметиковъ.

488. Пара большихъ серебрянныхъ фибулъ готскаго типа, орнаментированныхъ рѣзбой и красными камнями; длина 7,9 стм.
489. Двѣ костяныя рукоятки и одна бронзовая для ручныхъ малыхъ зеркалъ, орнаментированы.
490. Ключъ отъ замка бронзовый.
491. Четыре бронзовыя пряжки разной формы, одинъ наконечникъ бронзовый и одинъ серебрянный отъ ремня и одна малая серебрянная пряжка.
492. Три серебрянные предмета неизвѣстнаго назначенія.
493. Фибула потиновая Готскаго типа, дл. 7,2, а шир. 3,8. Верхнее полукружіе украшено пятью выступами. Вся поверхность украшена завитками и мачкомъ. Фибула эта найдена въ Кіевѣ при устройствѣ канализаціи въ 1893 году на старомъ городѣ.
494. Фибула низкопробнаго серебра съ прорѣзнымъ орнаментомъ, длина 8,9, а шир. 3,3. На обоихъ концахъ подобія женскихъ торсовъ въ одеждѣ. На оборотѣ петля и зацѣпка для иглы. Найдена при устройствѣ Кіевской канализаціи въ 1893 году.
495. Большое бронзовое круглое зеркало, внизу два отверстія, гдѣ была прикрѣплена затеранная ручка, діам. 19,4 стм.
496. Бронзовая полоса, которой соскабливали грязь съ тѣла въ банѣ, одна половина шире и толще, а другая, болѣе узкая, но длиннѣе, во всю длину выпуклая; сдѣлана изъ коринѳской бронзы.

на черной картонкѣ подъ буквой G).

497. Девяносто три серебрянныхъ пластинки, которыми былъ покрытъ кожанный ремень; по краямъ пластинокъ серебрянные гвозди съ куполообразными шляпками, подъ кожей они были приклепаны на квадратныхъ пластинкахъ. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что этими пластинками покрытъ былъ кожанный панцыръ.
498. Три серебрянныя оковки ремня формы луны, по краямъ по четыре заклепки съ шляпками.
499. Два серебрянные длинные наконечника оковки ремешковъ и къ нимъ двѣ малыя серебренныя пряжки для застегиванія панцыря, длина наконечниковъ 5,8 стм
500. 1) Пара большихъ серебрянныхъ пряжекъ съ квадратной оковкой ремня, четырмя нютами со шляпками; 2) пара серебрянныхъ пряжекъ съ квадратной оковкою ремня, двумя нютами безъ шляпокъ и 3) пара крупныхъ серебрянныхъ пряжекъ безъ наконечниковъ ремня.

Керченскій кладъ.

Въ 1892 году обыватель города Керчи, Ермолай Романовичъ Запорожскій, закупивъ часть усадебной земли, началъ строить каменный домъ и, роя канаву для закладки фундамента, нашелъ подземный ходъ, которымъ проползъ до правильно устроенной катакомбы, засыпанной внутри землею, принесенной извнѣ. Вынесши и осмотрѣвъ всю землю со своими помощниками, онъ не нашелъ тамъ никакихъ предметовъ, такъ какъ катакомба оказалась уже разграбленной, но нашелъ въ этой катакомбѣ подземную лазейку, въ противоположномъ первой направленіи. Очищая второй ходъ отъ земли, онъ наткнулся на обвалъ, въ которомъ нашелъ скелетъ раздавленнаго обваломъ грабителя, въ сидячемъ положеніи и около него слѣды мѣшка съ кучей награбленныхъ изъ катакомбъ предметовъ; какъ кости, такъ и мѣшокъ и многіе другіе предметы уже совершенно истлѣли, но сохранились предметы, сдѣланные изъ металловъ, которые могутъ быть отнесены къ двумъ отдѣльнымъ періодамъ времени. Древности классическаго періода Греческаго производства съ III-го и IV ст. до Р. Х.

и Готскіе предметы съ III и IV ст. по Р. Хр. Судя по предметамъ, надо предполагать, что ограблена была одна катакомба съ греческимъ погребеніемъ III-го до Р. Х. столѣтія и грабители продѣлывали подземный ходъ изъ нея въ рядомъ лежащую катакомбу и вырытую землю высыпали въ первую катакомбу, а послѣ, ограбивъ вторую могилу съ Готскимъ погребеніемъ и сложивъ въ одинъ мѣшокъ вещи, грабитель былъ случайно раздавленъ землею. Судя по истлѣвшимъ костямъ грабителя и по отсутствію предметовъ болѣе позднихъ столѣтій, надо думать, что это ограбленіе могилъ совершилось въ V или VI столѣтіи. По истеченіи двухъ лѣтъ со времени находки этого клада блюдо серебрянное съ фигурными изображеніями и другіе предметы были отосланы въ Эрмитажъ, остальные предметы привезены были въ концѣ марта 1894 г. въ Кіевъ, и большею частію закуплены мною, а отчасти Кіевскимъ Университетомъ и другими любителями. До-христіанскія древности изъ этого клада описаны въ этомъ каталогѣ отъ № 430 до 470, а другіе предметы поясняются здѣсь (Рисунки на таб. IV).

501. Готская узда на лошадь состоитъ: изъ толстаго серебряннаго удила, средина котораго, собственно во рту лошади находившаяся, была сдѣлана изъ желѣза, проржавѣвшаго и поламавшагося. Отъ массивныхъ серебрянныхъ колецъ съ обоихъ боковъ идутъ по два серебрянныхъ усика для поводовъ, въ которыхъ былъ оправленъ ремень повода; всѣ четыре усика покрыты сверху золотой пластинкой, на которой въ высокихъ гнѣздахъ оправлены тонкія пластинки Сирійскихъ гранатовъ, формы миндаля, ромба, круга и треугольника. Верхнія и нижнія пластинки, покрывающія ремень, густо скрѣплены серебренными штифтами со шляпками. Пара большихъ усиковъ имѣетъ длины 7,9 стм, а пара меньшихъ 3,6, а ширина ихъ 1,2 стм.; изъ этого видно, что уздечка имѣла четыре повода, ремни были украшены золотыми мухами, которыхъ найдено 48 штукъ, и кромѣ того различной формы золотыми пластинками съ Сирійскими гранатами; какъ мухи, такъ и гранаты имѣютъ подъ собой серебрянные штифты для продѣванія черезъ ремень, а по концамъ серебрянныя, квадратныя, заклепанныя пластинки; эти мухи и гранаты надѣты теперь мною на ремень теперешній.

502. Четыре золотыхъ массивныхъ подвѣски, украшавшихъ лобъ лошади; верхнія части украшены такими же мухами, соединялись съ нижними ремешкомъ; длина подвѣсокъ 9,8 стм.; снизу онѣ плоскія, а сверху двухскатныя; нижніе концы формы луницъ.

503. Отъ поводовъ той же уздечки большая серебрянная пряжка, въ которой квадратная оправа ремня обложена золотой пластинкой, обведенной выпуклымъ рубцоватымъ поясомъ, въ срединѣ которой высокое овальное гнѣздо съ выпуклымъ сердоликомъ, по угламъ четыре серебрянные штифта съ высокими шляпками.

504. Три серебрянныя пряжки меньшихъ размѣровъ для узкихъ ремней, въ которыхъ на оправѣ конца ремня красные камни въ золотыхъ гнѣздахъ.

505. Двѣ золотыя массивныя пряжки съ такой же оправой наконечника ремня и съ гранатомъ.

506. Золотое кольцо, которымъ стянуты были подшейные ремни.

507. Десять маленькихъ серебрянныхъ колецъ и пряжечекъ отъ той же уздечки и двѣ золотыя мухи съ длинными серебрянными штифтами для скрѣпленія скрещивающихся ремней.

393. Терракотовая баночка для румянъ, а къ ней такая же мисочка для притираній оранжевой терракоты, покрытой мѣстами чернымъ лакомъ.
394. Маленькая арибала съ тремя устьями въ шейкѣ недостаетъ ручки, на ней изображены два генія, держащіе вѣнокъ; выс. 7,3.
395. Вазочка изъ красной терракоты на ножкѣ съ двумя ручками, кругомъ орнаментъ въ видѣ рельефныхъ рыбокъ; выс. 7,1 діам., по линіи ручекъ 11,4 стм.
396. Ампулка для благовонныхъ маслъ, покрытая чернымъ лакомъ, на ней изображена лань; оранжевой терракоты, ручка повреждена; выс. 9,8.
397. Алавастръ для благовоній изъ бѣлаго камня; выс. 10,2, діам. 4,5.
398. Лампочка безъ ручки, съ широкой горѣлкой; на ней рельефное изображеніе волка.
399. Лампочка съ маленькой ручкой, на ней рельефное изображеніе человѣка, сдерживающаго козла за рога.
400. Погрудное изображеніе мужчины, съ приподнятыми и закинутыми назадъ руками; выс. 9,6 стм.

Древности изъ кургановъ Ольвіи Сарматскаго періода съ начала христіанской эры, найденныя въ усадьбѣ крестьянина села Парутино (картонъ черный подъ буквой G).

401. Золотое ожерелье, состоящее изъ 20 звенъ, формы жолобчатаго кизиля, съ поясками и кольцами изъ веревчатой проволоки. По серединѣ овальный медаліонъ, украшенный веревчатыми завитками и ободкомъ, а въ серединѣ въ высокомъ гнѣздѣ камея съ портретомъ имп. Каракаллы, а подъ медаліономъ на цѣпочкѣ виситъ смальтовое изображеніе головы быка (эмблема торговли и богатства Ольвіи). Пряжка сдѣлана въ видѣ голубой длинной мухи, съ золотыми головой и ножками. Съ передней стороны висятъ на цѣпочкахъ десять привѣсокъ.
403. Двѣ большія височныя подвѣски съ медаліонами, на которыхъ изображена рельефно голова Горгоны, окруженная ободкомъ филиграннаго орнамента; діам. 4,6 стм., внизу по три привѣски на цѣпочкахъ, а вверху ушко.
404. Низка разноцвѣтныхъ бусъ въ 40 зеренъ, изъ которыхъ три большихъ мозаиковыхъ целиндра, двѣ квадратныхъ, 5 слоновой кости, а остальныя круглыя смальтовыя съ миллефіорами.
405. Статуэтка терракотовая дамы, 24 см. высоты, одѣтой въ длинное платье, tunika falaris, на голову накинутъ пеплюсъ. Красивыя черты лица, благородное выраженіе и осанка представляютъ гармоническое изображеніе типа Римской матроны, художественной скульптуры.
406. Терракотовая статуэтка обнаженнаго мущины, держащаго лѣвой рукой птицу; выс. 105 стм.
407. Маска терракотовая мужщины съ большой бородой и усами и растопыренными ушами; длина 7,2.
408. Амфора настольная съ двумя ручками, украшена въ высоту рельефными полосками и покрыта чернымъ лакомъ, шейка кругомъ орнаментирована вѣтвями, нарисованными желтой краской; выс. 29,3, а діаметръ 16,8 стм.
109. Ойноха маленькая синяго смальта для разливанія благовонной воды, украшена ломанными линіями желтаго и бѣлаго цвѣта; выс. 8,6.
110. Стаканчикъ стекляный покрылся серебрянной окисью, съ расширенными вѣнчиками верхняго края и дна; выс. 8,5 стм.
411. Маленькая амфорка сѣрая, покрытая узорами черно-коричневаго лака съ дномъ округленнымъ; выс. 6,1 стм.
412. Пиксида для душистой мази съ крышкой, покрыта чернымъ лакомъ; орнаментирована бѣлой, желтой и красной каймою; выс. съ крышкой 12,9 стм.

413. Ампулка для душистаго масла; на ней изображена женская голова въ повязкѣ на черномъ фонѣ; выс. 9,5 стм.
414. Двѣ алебастровыя маски съ отверстіями для глазъ и рта. Глазныя отверстія обведены голубой краской. На головѣ высокій калатосъ; выс. 11,3, найдена вмѣстѣ съ ними.
415. Пара лѣпныхъ алебастровыхъ орнаментовъ отъ саркофага, въ которомъ поставленъ былъ гробъ покойника, выс. 19,2 стм.
416. Лампочка красной терракоты, верхняя часть углубленная съ вытѣсненной розеткой.
417. Статуэтка женщины, окутавшейся пеплусомъ; выс. 9,5 стм.
418. Статуэтка ребенка; сидящаго на бочкѣ, подобравшаго подолъ рученками; выс. 8,9 стм.
419. Парнографическая статуэтка мущины съ бородой; выс. 11,5 стм.
420. Стекляный стаканчикъ.
421. Чашечка и мисочка красной терракоты въ родѣ солонки; діам. чашечки 5,5; выс. 3,1, діам. мисочки 8 стм.
422. Бронзовая амфора; выс. 21 снтиметръ, а діаметръ брюшка 13,8, сильная накипь ржавчины не позволяетъ судить о томъ, была ли эта амфора украшена орнаментомъ. При добываніи ея изъ земли донышко ея раскололось въ нѣсколькихъ частяхъ.
423. Стекляный сосудъ въ видѣ амфоры изящной приземистой формы съ широкимъ горломъ; выс. 13,1, діам. шарообразнаго сосуда 12,1стм.; дно выгнуто.
424. Крупная слезница или флаконъ для благовоній изъ зеленаго стекла, покрытаго сильной радужной и золотистой ирризаціей; выс. 12,8 стм.
425. Стекляный шарообразный графинчикъ съ высокой шейкой, цвѣта оливковаго стекла, по срединѣ его кругомъ вѣнчикъ въ видѣ бахромы; выс. 14,6, діаметръ брюшка 9,2 стм.
426. Стекляный шаррообразный графинчикъ съ длинной шейкой, стекло цвѣта морской воды; выс. 15,4, а діаметръ брюшка 8 стм.
427. Флакончикъ стекляный для благовоній, нижняя часть шарообразной формы, въ которой сдѣланъ носикъ для выливанія капель благовоній, шейка отбита.
428. Стекляная маленькая мисочка съ высокими краями; діаметръ 7,9 стм.
429. Стекляный стаканчикъ; выс. 6,7 стм.

Древности изъ Керченскаго клада, найденныя въ 1892 году.

430. Костяной гребешокъ, сдѣланный изъ шести малыхъ гребешковъ съ длинными зубьями, которые потомъ рядомъ вставлены въ рукоятку и скрѣплены 9 бронзовыми штифтами; длина 9 см., а шир. 5,7; найденъ въ катакомбѣ при скелетѣ до Христ. времени.
431. Десять смальтовыхъ символическихъ подвѣсокъ къ ожерелью. Двѣ голубыхъ съ рельефнымъ изображеніемъ женскаго бюста, обвѣшаннаго бусами; въ головномъ уборѣ сквозное отверстіе для шнурка; левъ пепельнаго цвѣта, лежащій на щитѣ; два жука, какъ символы возрожденія; двѣ женскія фигурки, кисть руки, falus мужскій и Герма съ обезъяньей голововой (рисунки на т. I).
432. Шесть бронзовыхъ дѣтскихъ фигурокъ, изъ нихъ три фигурки мальчиковъ въ скиѳскихъ башлыкахъ на головѣ, одна фигурка мальчика съ большой головой и двѣ фигурки дѣвочекъ. Фигурки эти носили женщины, подвѣшенными къ ожерелью, какъ амулетъ для умилостивленія боговъ въ безплодіи; для чего сзади шеи сдѣлано ушко,

ніяхъ Финикіанъ и Керчи и потому девять разнообразныхъ сосудовъ нашей коллекціи, даютъ полное представленіе о совершенствахъ техники и тонкомъ вкусѣ въ подборѣ и сочетаніи красокъ древнихъ художниковъ смальтоваго искусства. Сосуды сдѣланы изъ стекловидной массы, называемой смальтомъ, въ стѣнкахъ которыхъ вырѣзывались углубленія и заполнялись смальтовой пастой разныхъ цвѣтовъ и узоровъ. Въ этихъ драгоцѣнныхъ сосудахъ сохранялись благовонныя масла; подъ шейкой ихъ придѣланы ушка для продѣванія шнурка и дамы античнаго міра подвѣшивали ихъ къ своимъ поясамъ, какъ позднѣйшіе флаконы съ духами, щеголяя совершенствомъ и красотою ихъ выдѣлки о которой намъ трудно тѣперь судить потому что флаконы покрыты окисью скрывающей цвѣтъ смальта.

460. Алавастръ съ ушками изъ оливковаго смальта, испещренный зигзагами изъ бѣлой пасты; выс. 9,6, а толщина 2,6 стм.

461. Алавастръ съ ушками для подвѣшиванія изъ зелено-оливковой пасты украшенъ зигзагами желтой и бѣлой пасты, весь сосудъ сильно покрытъ бѣлой окисью; выс. 9,3 а толщ. 2,5 стм.

462. Алавастръ ярко-синяго смальта; украшенъ зигзагами свѣтло-зелеными и немного желтыми, при добываніи раскололся въ нѣсколькихъ мѣстахъ и одно ушко отпало, но реставрированъ; выс. 22,1, а толщ. 3,6 стм.

463. Алавастръ синяго цвѣта съ искрой орнаментированъ зигзаками и спиральной линіей темно-желтой пасты въ перемѣшку съ зеленоватой; выс. его 21,4, толщ. 3,9 стм.

464. Алавастръ синяго смальта, раздѣленный по длинѣ углубленными линіями; на выпуклыхъ полоскахъ орнаментъ дугообразный изъ бѣлой пасты; предметъ очень изящнаго и труднаго производства; выс. 21,8, толщ. 3,2 стм.

465. Алавастръ коричневаго смальта, украшенный зигзагами голубой и желтой пасты разнообразнаго рисунка; свѣжесть цвѣтовъ вполнѣ на немъ сохранилась, но, къ сожалѣнію, отколовшаяся шейка затеряна; выс. 9,6; и толщ. 2,6 стм.

466. Амфорка синяго смальта, украшенная кругами и фестонами бѣлаго смальта; выс. 10,2: діам. 4,5. Шейка и донышко повреждены были и затерялись, но по возможности реставрированы.

468. Амфорка изъ смальта цвѣта морской воды орнаментирована линіями и зигзаками желтой пасты и фестонами перламутровой пасты, при добываніи изъ земли раскололась и въ нѣсколькихъ мѣстахъ склеена; выс. 7,5, діам. 4,5 стм.

469. Двѣ золотыя серьги. Одна формы витаго изъ золотой пластинки калачика, а другая въ видѣ продолговатой пластинки, украшенной съ обѣихъ сторонъ пятью горошинами.

470. Потиновый круглый знакъ съ ушкомъ сверху, покрытъ былъ красной эмалью; знакъ носили на шеѣ городскіе сборщики.

г) Готскія древности.

Съ 210 года по Р. Хр. Готы, народъ Германскаго племени, завладѣли Южной Россіей, господствовали надъ всѣми народами тамъ живущими до 375 года, т. е. до пораженія ихъ Гунами. Въ Южной Россіи рѣдко попадаются при раскопкахъ предметы культуры Готовъ, и въ большинствѣ случаевъ ихъ древности не отличаютъ отъ Скиѳо-Сарматскихъ или греческихъ. Въ 1893 году былъ раскопанъ курганъ въ окрестностяхъ Очакова, и въ могилѣ нашлось нѣсколько типичныхъ Готскихъ предметовъ, а потому всѣ предметы изъ этого погре-

бенія я отношу къ бытовымъ памятникамъ Готовъ съ IV ст. по Р. Х.

471. Мечъ желѣзный, прямой, короткій, сдѣланъ по образцу бронзовыхъ мечей, какъ переходная форма, но лезвіе болѣе узко нежели у бронзовыхъ мечей; особенность этого меча, не встрѣчающаяся у другихъ народовъ та, что гарда (перекрестье) рукояти сдѣлана изъ свѣтло-сѣраго камня агата. Длина лезвія 59 стм.; мечъ разломанъ пополамъ, рукоять и гарда попорчены на половину, головка рукояти была обложена серебромъ, слѣды коего замѣтны. Отъ кожанныхъ ремней, на которыхъ носили мечъ, найдены четыре серебрянныя пряжки и наконечникъ ремня.

472. Серебрянный наконечникъ ремня съ прорѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ пары глазныхъ отверстій, а надъ ними вырѣзаны брови. длина наконечника 4,6 и ширина 2,5 стм.

473. Наконечникъ ремня серебрянный, короткій, съ углубленіемъ, въ которомъ въ высокой оправѣ круглый рубинъ.

474. Пара бронзовыхъ пряжекъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ.

475. Копье желѣзное съ длинной втулкой, длина острія 35, а съ втулкой 49 стм.; копье длиннѣе, Сарматскихъ и Славянскихъ копій, не столь широкое изъящной формы.

476. Бусы сердоликовыя, продолговатыя, граненыя, шнурокъ содержитъ 27 штукъ, цвѣтъ сердолика темно-красный, а другой шнурокъ 36 бусъ сердоликовыхъ, круглыхъ.

477. Три большія бронзовыя пряжки отъ вооруженія: средній квадратный щитъ орнаментированъ и украшенъ пятью гнѣздами для оправы цѣнныхъ камней, яхонтовъ; съ правой передней стороны птичья голова съ клювомъ также орнаментирована съ гнѣздомъ для камня; съ лѣвой задней стороны большое кольцо съ иглой для прикрѣпленія ремня. Вся пряжка зацѣплялась клювомъ переднимъ, какъ крючкомъ за петлю въ другомъ ремнѣ. Длина всей пряжки 13,6 стм. Внизу средней пряжки сохранились въ гнѣздахъ два яхонта оливковаго цвѣта.

478. Массивная серебрянная, круглая пряжка, похожая на современныя желѣзныя.

479. Три серебрянныхъ пряжки, въ которыхъ къ среднему кольцу укрѣплены по три лапки, которыми окованы были концы ремешковъ.

480. Массивная, серебрянная пряжка съ длинною иглой и конусообразной шейкой для ремня.

481. Наконечникъ стрѣлы желѣзный четырехгранный.

482. Пуговица бронзовая съ пятью углубленными гнѣздами, украшенными стекловидной массой оливковаго цвѣта.

483. Серебрянный перстень съ сердоликовой гемой, съ изображеніемъ женщины. Похожей формы и размѣра бронзовый перстень.

484. Серебрянная булавка съ большимъ конусообразнымъ щитомъ прорѣзнаго орнамента въ цвѣты и травы. Подъ щитомъ кольцо для протягиванія лентъ.

485. Пара золотыхъ серегъ. На квадратныхъ щитахъ наложены ромбовидные щиты, въ овальныхъ гнѣздахъ которыхъ вставлены яйцевидной формы мозаичные смальты; орнаментъ бисерной и веревчатой филиграни; внизу привѣски изъ трехъ сердоликовыхъ зеренъ, а вверху острые крючки для продѣванія въ уши (на карт. подъ буквой G).

486. Серебрянный круглый флаконъ для благовоній, висящій на двухъ цѣпочкахъ подъ аграфомъ. Всѣ три предмета украшены веревчатой филигранью и въ нихъ по одному гнѣзду для цѣннаго камня. Въ верхнемъ аграфѣ сохранился зеленый камень. Цѣпочки попорчены.

487. Круглая точеная бронзовая пластинка, отъ крышки баночки для косметиковъ.

488. Пара большихъ серебрянныхъ фибулъ готскаго типа, орнаментированныхъ рѣзбой и красными камнями; длина 7,9 стм.
489. Двѣ костяныя рукоятки и одна бронзовая для ручныхъ малыхъ зеркалъ, орнаментированы.
490. Ключъ отъ замка бронзовый.
491. Четыре бронзовыя пряжки разной формы, одинъ наконечникъ бронзовый и одинъ серебрянный отъ ремня и одна малая серебрянная пряжка.
492. Три серебрянные предмета неизвѣстнаго назначенія.
493. Фибула потиновая Готскаго типа, дл. 7,2, а шир. 3,8. Верхнее полукружіе украшено пятью выступами. Вся поверхность украшена завитками и мачкомъ. Фибула эта найдена въ Кіевѣ при устройствѣ канализаціи въ 1893 году на старомъ городѣ.
494. Фибула низкопробнаго серебра съ прорѣзнымъ орнаментомъ, длина 8,9, а шир. 3,3. На обоихъ концахъ подобія женскихъ торсовъ въ одеждѣ. На оборотѣ петля и зацѣпка для иглы. Найдена при устройствѣ Кіевской канализаціи въ 1893 году.
495. Большое бронзовое круглое зеркало, внизу два отверстія, гдѣ была прикрѣплена затеранная ручка, діам. 19,4 стм.
496. Бронзовая полоса, которой соскабливали грязь съ тѣла въ банѣ, одна половина шире и толще, а другая, болѣе узкая, но длиннѣе, во всю длину выпуклая; сдѣлана изъ коринѳской бронзы.

на черной картонкѣ подъ буквой G).

497. Девяносто три серебрянныхъ пластинки, которыми былъ покрытъ кожанный ремень; по краямъ пластинокъ серебрянные гвозди съ куполообразными шляпками, подъ кожей они были приклепаны на квадратныхъ пластинкахъ. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что этими пластинками покрытъ былъ кожанный панцыръ.
498. Три серебрянныя оковки ремня формы луны, по краямъ по четыре заклепки съ шляпками.
499. Два серебрянные длинные наконечника оковки ремешковъ и къ нимъ двѣ малыя серебренныя пряжки для застегиванія панцыря, длина наконечниковъ 5,8 стм
500. 1) Пара большихъ серебрянныхъ пряжекъ съ квадратной оковкой ремня, четырмя нютами со шляпками; 2) пара серебрянныхъ пряжекъ съ квадратной оковкою ремня, двумя нютами безъ шляпокъ и 3) пара крупныхъ серебрянныхъ пряжекъ безъ наконечниковъ ремня.

Керченскій кладъ.

Въ 1892 году обыватель города Керчи, Ермолай Романовичъ Запорожскій, закупивъ часть усадебной земли, началъ строить каменный домъ и, роя канаву для закладки фундамента, нашелъ подземный ходъ, которымъ проползъ до правильно устроенной катакомбы, засыпанной внутри землею, принесенной извнѣ. Вынесши и осмотрѣвъ всю землю со своими помощниками, онъ не нашелъ тамъ никакихъ предметовъ, такъ какъ катакомба оказалась уже разграбленной, но нашелъ въ этой катакомбѣ подземную лазейку, въ противоположномъ первой направленіи. Очищая второй ходъ отъ земли, онъ наткнулся на обвалъ, въ которомъ нашелъ скелетъ раздавленнаго обваломъ грабителя, въ сидячемъ положеніи и около него слѣды мѣшка съ кучей награбленныхъ изъ катакомбъ предметовъ; какъ кости, такъ и мѣшокъ и многіе другіе предметы уже совершенно истлѣли, но сохранились предметы, сдѣланные изъ металловъ, которые могутъ быть отнесены къ двумъ отдѣльнымъ періодамъ времени. Древности классическаго періода Греческаго производства съ III-го и IV ст. до Р. Х.

и Готскіе предметы съ III и IV ст. по Р. Хр. Судя по предметамъ, надо предполагать, что ограблена была одна катакомба съ греческимъ погребеніемъ III-го до Р. Х. столѣтія и грабители продѣлывали подземный ходъ изъ нея въ рядомъ лежащую катакомбу и вырытую землю высыпали въ первую катакомбу, а послѣ, ограбивъ вторую могилу съ Готскимъ погребеніемъ и сложивъ въ одинъ мѣшокъ вещи, грабитель былъ случайно раздавленъ землею. Судя по истлѣвшимъ костямъ грабителя и по отсутствію предметовъ болѣе позднихъ столѣтій, надо думать, что это ограбленіе могилъ совершилось въ V или VI столѣтіи. По истеченіи двухъ лѣтъ со времени находки этого клада блюдо серебрянное съ фигурными изображеніями и другіе предметы были отосланы въ Эрмитажъ, остальные предметы привезены были въ концѣ марта 1894 г. въ Кіевъ, и большею частію закуплены мною, а отчасти Кіевскимъ Университетомъ и другими любителями. До-христіанскія древности изъ этого клада описаны въ этомъ каталогѣ отъ № 430 до 470, а другіе предметы поясняются здѣсь (Рисунки на таб. IV).

501. Готская узда на лошадь состоитъ: изъ толстаго серебряннаго удила, средина котораго, собственно во рту лошади находившаяся, была сдѣлана изъ желѣза, проржавѣвшаго и поламавшагося. Отъ массивныхъ серебрянныхъ колецъ съ обоихъ боковъ идутъ по два серебрянныхъ усика для поводовъ, въ которыхъ былъ оправленъ ремень повода; всѣ четыре усика покрыты сверху золотой пластинкой, на которой въ высокихъ гнѣздахъ оправлены тонкія пластинки Сирійскихъ гранатовъ, формы миндаля, ромба, круга и треугольника. Верхнія и нижнія пластинки, покрывающія ремень, густо скрѣплены серебренными штифтами со шляпками. Пара большихъ усиковъ имѣетъ длины 7,9 стм, а пара меньшихъ 3,6, а ширина ихъ 1,2 стм.; изъ этого видно, что уздечка имѣла четыре повода, ремни были украшены золотыми мухами, которыхъ найдено 48 штукъ, и кромѣ того различной формы золотыми пластинками съ Сирійскими гранатами; какъ мухи, такъ и гранаты имѣютъ подъ собой серебрянные штифты для продѣванія черезъ ремень, а по концамъ серебрянныя, квадратныя, заклепанныя пластинки; эти мухи и гранаты надѣты теперь мною на ремень теперешній.

502. Четыре золотыхъ массивныхъ подвѣски, украшавшихъ лобъ лошади; верхнія части украшены такими же мухами, соединялись съ нижними ремешкомъ; длина подвѣсокъ 9,8 стм.; снизу онѣ плоскія, а сверху двухскатныя; нижніе концы формы луницъ.

503. Отъ поводовъ той же уздечки большая серебрянная пряжка, въ которой квадратная оправа ремня обложена золотой пластинкой, обведенной выпуклымъ рубцоватымъ поясомъ, въ срединѣ которой высокое овальное гнѣздо съ выпуклымъ сердоликомъ, по угламъ четыре серебрянные штифта съ высокими шляпками.

504. Три серебрянныя пряжки меньшихъ размѣровъ для узкихъ ремней, въ которыхъ на оправѣ конца ремня красные камни въ золотыхъ гнѣздахъ.

505. Двѣ золотыя массивныя пряжки съ такой же оправой наконечника ремня и съ гранатомъ.

506. Золотое кольцо, которымъ стянуты были подшейные ремни.

507. Десять маленькихъ серебрянныхъ колецъ и пряжечекъ отъ той же уздечки и двѣ золотыя мухи съ длинными серебрянными штифтами для скрѣпленія скрещивающихся ремней.

Коллекція фибулъ.

508. Фибула формы серебрянной мухи или, правильнѣе сказать, овода; подъ ней игла съ зацѣпкой для застегиванія нарядовъ; муха сверху позолочена, длина ея 4,4 стм.

509. Пара серебрянныхъ позолоченныхъ фибулъ; верхняя часть ихъ имѣетъ форму пирамиды съ выступающими изъ подъ нея двумя поперечными перекладинками, оканчивающимися шариками и обвитыми проволокой, въ которыхъ помѣщается пружина иглы; нижняя часть продолговатая, украшена на четырехъ выступахъ шариками, подъ которой укрѣплена зацѣпка для иглы; верхняя съ нижней половинками соединяются серебряннымъ лукомъ; длина фибулы 6,9; вся поверхность ея позолочена, украшена гравированнымъ орнаментомъ въ линіи и пунктиромъ. Типъ Готскій съ IV столѣтія.

510. Серебрянная малая фибула, покрытая золотой пластинкой, формы улитки, въ верхней части пружинный поперечный столбикъ для иглы и въ нижнемъ хвостикѣ зацѣпка для острія иглы; длина 2,6.

511. Золотая крупная фибула формы раковины, поверхность ея сдѣлана расходящимися изъ вершины полосками, окружность украшена золотой плетенкой, игла съ зацѣпкой подъ раковиной. Древнѣйшая форма этой фибулы взята изъ украшенія первобытнаго человѣка рѣчными и морскими раковинами, а поэтому и самую фибулу надо причислить къ самымъ древнѣйшимъ формамъ запястія, можетъ быть относящимся къ заселенію юга Кимеріанами; длина 3,8, а шир. 3,6.

512. Фибула серебряная, въ видѣ крупнаго овода съ расходящимися крыльями, отличается отъ предыдущей мухи отсутствіемъ хвостика, игла съ запѣпкой подъ брюшкомъ, длина 4,1.

513. Пара серебрянныхъ фибулъ въ видѣ птицъ съ оттопыренными крыльями, у правой птички въ глазъ вставленъ круглый рубинъ, подъ ней игла съ пружиной и зацѣпкой; длина 4,8 стм.; обѣ фибулы сильно покрыты зеленой окисью.

514. Пара золотыхъ готскихъ фибулъ формы арбалеты, украшенныхъ Сирійскими гранатами и сафирами, верхняя часть состоитъ изъ половины щита, обведена бисернымъ орнаментомъ, на ней по пяти гнѣздъ съ овальными камнями, обведенными бисерной каймой, между гнѣздами по два золотыхъ эса, подъ щитомъ выступаетъ серебрянное пружинное устройство для иглы. Нижнія половины пятиугольныя съ такимъ же орнаментомъ, украшены тремя гранатами и однимъ сафиромъ, подъ ней серебрянная зацѣпка, обѣ половинки соединены массивнымъ, золотымъ лукомъ, изъ которыхъ каждый украшенъ пятью гранатами. Эта драгоцѣнная пара фибулъ составляетъ рѣдкій предметъ наряда воинственнаго племени Остъ-Готовъ, владѣвшихъ долгое время Южной Россіей. Сколько мы знаемъ, такая фибула найдена была въ Россіи въ Городищѣ, близъ Нѣжина, Черниговской губ. и хранится въ Эрмитажѣ; длина фибулъ 6,7 стм., съ III-го столѣтія.

515. Серебрянная эмалированная фибула, оба ея конца ромбовидны, оканчиваются шариками, середина квадратная, эмаль наложена въ выемкахъ, сдѣланныхъ въ металлѣ. Въ ромбахъ фонъ красный, съ пятью кругами свѣтло-зелеными; по серединѣ фибулы въ квадратѣ фонъ свѣтло-зеленый съ девятью кругами красными, подъ ней гнѣздо и зацѣпка для иглы, вся длина фибулы 5,4, и шир. 1,4 стм. Фибула эта представляетъ древній и рѣдкій образецъ эмалировальнаго искусства до-христіанской эры.

516. Серебрянная фибула Готскаго типа формы арбалеты съ гравированнымъ орнаментомъ въ завитки и ромбы, верхній щитикъ украшенъ

тремя круглыми выступами, а въ нижней части въ высокихъ гнѣздахъ вставлены два граната; вся фибула позолочена, длина ея 7,1.

517. Серебрянная крупная гладкая фибула, готскаго типа, формы арбалеты, верхняя половина имѣетъ форму полущита, соединена съ продолговатой нижней частью массивнымъ лукомъ съ бисернымъ ободкомъ; длина 8,9 стм.

518. Большая фибула удлиненной формы, верхняя часть конусомъ, а нижняя длинная съ шестью выступами, вся позолочена; орнаментъ гравированъ пунктиромъ и кружечками, длина 10,3.

519. Серебрянная фибула Готскаго типа, съ гравированнымъ орнаментомъ, формы арбалеты; верхнее полушаріе украшено пятью длинными выступами, округленными на концахъ; въ нижней части вставлены два высокіе граната, оканчивается она звѣриной головой; длина фибулы 9,5 стм.

520. Серебрянная, готская фибула, формы арбалеты, орнаментъ на ней répousé, подражающій оправѣ камней съ веревчатыми ободками, фибула позолочена; длина ея 7,8 стм.

521. Золотая пряжка, лапка для ремня, сдѣлана изъ позолоченнаго серебра, инкрустована красной эмалію translucide и позолочена.

522. Шнурокъ бусъ горнаго хрусталя, топаза и чернаго камня.

523. Бронзовая фибула римскаго типа, украшена по дугѣ зигзаками изъ тонкой проволоки.

524. Ожерелье изъ крупныхъ, темно-красныхъ сердоликовъ, обработанныхъ плоскими четыреугольниками, нижняя часть которыхъ ровная, а верхняя ошлифована въ 5 граней. Низка состоитъ изъ 18 штукъ (Черная картонка подъ буквой G).

525. Золотой Готскій крестъ наперстный, украшенъ мелкой рѣзьбой, въ центрѣ перекрестія, въ высокомъ гнѣздѣ, оправленъ черный камушекъ, величиною въ малую горошину; выс. креста 2,3, а толщ. 0,3 стм.; въ верху ушко; привѣшенъ онъ къ шнурку золотыхъ бусинокъ, изъ которыхъ среднія имѣютъ форму жемчужинъ, а другія имѣютъ форму зеренъ чечевицы.

526. Пара колокольчиковъ, одинъ бронзовый отъ упряжи съ прорѣзнымъ орнаментомъ; выс. 4,5 стм.; а другой меньшій серебрянный.

527. Кусокъ потиноваго зеркальца, украшеннаго по краю линіей прорѣзныхъ круглыхъ отверстій.

528. Серебрянная шарообразная пуговица и мѣдная разновѣска съ семью отверстіями.

529. Четыре низки каменныхъ бусъ, изъ которыхъ двѣ низки сдѣланы изъ шарообразно-античныхъ сердоликовъ, счетомъ 94 бусинокъ, одна низка изъ продолговатыхъ квадратныхъ пластинокъ темно-краснаго сердолика, ограненныхъ съ верхней стороны въ 5 граней и одной низки крупныхъ агатовыхъ, топазовыхъ и хрустальныхъ бусъ въ 17 штукъ, къ этому роду украшеній надо причислить 3 здѣсь находящіеся длинные каменные цилиндра, которые при этомъ имѣли символическое значеніе.

530. Длинная низка бусинокъ жемчужной формы и цвѣта, сдѣланныхъ изъ смальта, какъ искусственный жемчугъ; бусинки въ настоящее время покрылись жемчужною окисью, нанизаны онѣ въ перемѣшку съ бусинками шарообразными, сдѣланными изъ золота. Низка состоитъ изъ 170 зеренъ.

Археологическія Древности, найденныя въ Воронцовскомъ курганѣ въ юртѣ станицы Крымской Кубанской области, раскопаннаго лѣтомъ въ 1886 г. Курганъ находился въ лѣсу, поросъ деревьями и имѣлъ вышину 14 а въ окружности 139 арш. При раскопкѣ оказалось въ немъ два яруса погребеній, въ верхнемъ ярусѣ найдены три скелета, при которыхъ отысканы (Смотри картонки подъ буквами K. L.).

531. Четырнадцать наконечниковъ стрѣлъ желѣзныхъ, формы трехгранной съ длинными трубчатыми наружными втулками для насадки на древка, которыхъ части и сохранились во втулкахъ. Длина наконечниковъ стрѣлъ около 5,4.

532. Бронзовое плоское кольцо, желѣзный крючекъ, точилка изъ твердаго красноватаго точильнаго камня.

533. Два бронзовые изъ круглой проволоки браслета, оканчивающіеся шариками.

534. Три бронзовыя фибулы римскаго типа.

535. Одна длинная пряжка, украшенная завитками, прорѣзанными во толстой бронзовой пластинкѣ: длина ея 7,1.

536. Широкая бронзовая пряжка отъ ремня; на ременной лапкѣ выемчатый орнаментъ, вѣроятно былъ украшенъ эмалью.

537. Пряжка изъ коринѳской бронзы, ременная лапка которой имѣетъ форму листа, окаймленнаго зубчиками.

538. Желѣзное легкое коннаго всадника копье, въ которомъ втулка для насадки на дерево проходитъ до половины нижней его части, выкована въ 8 граней, все копье отчетливой работы; дл. его 27,2 а наиб. ширина 4,6.

Подъ уровнемъ материка на глубинѣ 3-хъ аршинъ оказалась похоронная катакомба, въ которой былъ похороненъ знатный воинъ и при немъ найденъ женскій скелетъ. На черепѣ воина найденъ былъ:

539. Бронзовый шлемъ древнѣйшаго ассирійскаго типа съ надглазными выемками и наносникомъ (рис. на Т. III). Край лицевой стороны для крѣпости оканчивается круглымъ утолщеніемъ. По бокамъ остались по три отверстія, на которыхъ прикрѣплены были пластинки, закрывавшія обѣ стороны лица, равно такія же три отверстія сохранились и для затылочныхъ пластинокъ. Изъ этихъ тонкихъ пластинокъ составлялась чешуя, но время и ржавчина такъ разъѣли тонкую чешую, что она разсыпалась и не могла быть сохраненной. Шлемъ имѣетъ форму войлочнаго, или кожаннаго колпака (Pilos), употреблявшагося въ Азіи у древнихъ Мидянъ, на верхушкѣ шлема находится кольцо къ которому прикрѣплялась спереди стриженная грива лошади, а на задней сторонѣ конскій хвостъ. Шлемъ вѣситъ 4 фунта, крѣпко проржавѣлъ и далъ въ двухъ мѣстахъ трещины отъ удара молотомъ въ бою, слѣдъ коего видѣнъ на лѣвой сторонѣ; можетъ быть этотъ ударъ былъ причиной доблестной гибели воина въ бою; шлемъ украшенъ золотымъ вѣнцомъ, по срединѣ котораго надъ челомъ сдѣлано рельефное изображеніе Медузы. Вѣнецъ сдѣланъ изъ золотой пластинки съ малой примѣсью серебра шириной 3,4, украшенъ по всей длинѣ линіями и шестью приклепанными золотыми листьями. Отъ древности вѣнецъ сдѣлался ломкимъ, а потому мною въ настоящее время подклеенъ холстомъ, лѣвый его конецъ затерянъ; выс. шлема 17,8, а шир. 17,2. Шлемы бронзовые очень рѣдко находятъ въ античныхъ похоронахъ, такъ какъ ими дорожили и только особенно доблестныхъ и знатныхъ воиновъ хоронили въ шлемахъ. На сколько намъ извѣстно, это третій бронзовый шлемъ, найденный въ Южной Россіи, и первые два сильно поврежденные хранятся въ Эрмитажѣ.

540. Съ праваго боку воина лежалъ короткій желѣзный мечъ съ бронзо-

вой, массивной рукоятью; о длинѣ меча нельзя судить такъ какъ нѣкоторыя части искрошились. Рукоять меча литая, овальной формы округленія, украшена поперекъ выступами, по серединѣ въ болѣе тонкомъ мѣстѣ переломалась, дл. рукояти 11,5.

541. Съ лѣваго боку лежалъ бронзовый дротикъ, нижняя часть древка его окована была бронзовой литой втулкой въ 10,5 длины, верхнее остріе дротика длиною въ 11,9 ст. сохранилось съ частью ясеневаго древца.

542. Рядомъ лежало желѣзное копьё, изломавшееся въ нѣсколькихъ частяхъ съ утеряннымъ наконечникомъ, а около него скелетъ лошади.

543. Отъ ремней меча найдено семь различной формы бронзовыхъ пряжекъ, покрытыхъ листовымъ золотомъ и (смотри карт. подъ букв К.)

544. маленькій кусочекъ кожи такъ пропитанный мѣдной окисью, что кожа не истлѣла.

545. Бронзовое зеркало выпукло-вогнутой формы круглое въ 15,1 діаметра; ручка деревянная была прикрѣплена двумя бронзовыми штифтами, слѣды дерева остались.

546. Золотая сережка, плетенная изъ проволоки на нее надѣта была смальтовая буска.

547. Золотая серьга Индо-Персидскаго типа, въ концѣ многогранный шарикъ, варварской работы, сдѣланный на подобіе найденныхъ въ Керченскомъ кладѣ драгоцѣнныхъ серегъ съ камнями, хранящихся подъ № 448.

548. Отломавшійся конецъ пластинки отъ золотаго вѣнца на шлемѣ.

549. Смальтовая подвѣска въ видѣ парнаго цилиндра.

550. На женскихъ нарядахъ былъ нашитъ стеклярусъ желтаго, бирюзоваго и голубаго цвѣта. Желтый стеклярусъ изрѣзанъ въ очень узкіе кружечки не толще одного милиметра, бирюзовый въ два раза толще. Середина рисунка въ украшеніи платья стеклярусомъ была отдѣлана янтаремъ, пиленнымъ въ разныя фигуры какъ слѣдуетъ.

551. Янтарное украшеніе платья состоитъ изъ квадратныхъ плитокъ, прямоугольныхъ, ромбовъ, грушевидныхъ шариковъ, луницъ, кизиля, цилиндриковъ и другихъ формъ пиленнаго янтаря краснаго цвѣта, добываемаго въ древности въ Индіи; къ сожалѣнію, большая часть этихъ интересныхъ украшеній при добываніи изъ земли и перевозкѣ покрошилась.

552. Четыре серебрянные готскіе перстня, найденныя въ Керченскомъ кладѣ; на первомъ въ золотомъ гнѣздѣ оправленъ бѣлый камушекъ, формы четыреугольной пирамидки, во второмъ круглый зеленый камушекъ, въ третьемъ круглый агатъ, а въ четвертомъ овальная пластинка синяго смальта Эти перстни тождественны съ найденными во Франціи въ Дерптѣ Визиготскими древностями, описанными барономъ де-Бей въ его «Le cimetiére wisigothique d'Herpes. T. IX».

553. Золотая пластинка, сдѣланная штампомъ въ видѣ плетеной тесьмы.

554. Серебрянная фибулка, сдѣланная въ видѣ летящей птицы съ расправленными крыльями, въ хвостѣ шалнеръ иглы, а подъ грудью зацѣпка.

ческое, многими тысячелѣтіями отдаленное отъ насъ время заселенія нашего края. Раскопки-же въ обрывѣ горы на Кіевскомъ Подолѣ, въ усадьбѣ Зиваля, обнаружили, что многолюдное населеніе этой стоянки убило разновременно пять мамонтовъ, которыхъ они жарили и кушали, мясо которыхъ рѣзали кремневыми отбивными ножами и скребками въ палеолитическій періодъ каменнаго вѣка; эта стоянка помѣщалась въ небольшой котловинѣ и сѣро-голубая мягкая горшечная глина засосала всю стоянку; кости мамонтовъ помѣщались въ области этой пестрой глины третичной формаціи, имѣющей свойство всасывать влагу, разлагающую клыки и кости. Добытые изъ ней съ большимъ прилежаніемъ клыки, не могли долго сохраниться и, перевезенные въ городъ, въ скоромъ времени разсыпались въ коричневую порохню. Въ Ледниковый періодъ эта котловина покрывалась постепенно слоями Ледниковыхъ отложеній; первый покрывшій ее слой ледниковыхъ глинистыхъ песковъ имѣлъ два метра толщины; посрединѣ окрашенъ былъ бурой желѣзистой окисью, придавшей ему значительную затвердѣлость; надъ нимъ второй пластъ глинистаго песка и чистаго песка въ 4 метр. толщины, покрытъ выше слоемъ въ 8 метровъ желтой пористой глины, сверху которой есть небольшой слой растительной, культурной поверхности чернозема; эти наслоенія, имѣвшія въ совокупности около семи сажень ледниковаго наноса, покрыли эту стоянку, расположенную довольно высоко, почти на 50 сажень, надъ уровнемъ горизонта водъ Днѣпра. Во время раскопки этой стоянки посѣтило это мѣсто нѣсколько профессоровъ Кіевскаго университета и археологовъ. Всѣ перечисленныя здѣсь открытія археологовъ, произведенныя въ нѣсколькихъ послѣднихъ десятилѣтіяхъ, удостовѣряютъ, что Карпатское плато было заселено нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, а по послѣднему открытію можемъ опредѣлить конецъ плioценовагo періода третичной геологической системы, какъ время, въ которое уже здѣсь жили люди.

Въ историческомъ обозрѣніи указаны были видоизмѣненія на нашихъ материкахъ и раздѣленіе водами океана суши на отдѣльные острова, во время котораго родъ людской вырождался въ отдѣльныя, рассы и получалъ особый цвѣтъ кожи и физическія особенности. Въ недалекомъ прошломъ, въ долгое уже время существованія въ Европѣ историческихъ и просвѣщенныхъ народовъ, найденъ былъ въ 1493 г. Колумбомъ материкъ большаго острова, окруженнаго громаднымъ океаномъ и отдѣленнаго на далекое разстояніе отъ другихъ материковъ. Америка найдена была заселенной народомъ, имѣющимъ цвѣтъ кожи коричневый, черные щетинистые волосы, имѣвшихъ свою культуру, древнія постройки и развившимся самостоятельно въ совершенно особую рассу; тоже самое найдено было и при открытіи Австраліи, населенной особой рассой людей, Малайской, имѣющей цвѣтъ кожи черно-снѣдой и черные курчавые волосы. Какъ сформировались отдѣльныя рассы: чернокожая—Эфіопская, мѣднокожая—Американская, бѣлокожая—Кавказская, желтокожая: Монгольская и черно-снѣдая Малайская, такъ, подобныя же условія, т. е. изолированное состояніе Карпатскаго плато, окруженнаго водами и отдѣленнаго продолжительное время отъ другихъ материковъ въ озерную эпоху, повліяло на образованіе особенностей народа, заселявшаго эти страны. Аутохтоны Карпатскаго плато, которыхъ слѣды съ ихъ культурой, мы находимъ на всемъ простуанствѣ, были предки великаго Словянскаго народа, сформировавшагося на этой изолированной возвышенной мѣстности, окруженной водами въ низменныхъ мѣстахъ: по лѣвой сторонѣ Дуная въ Венгріи съ запада, въ Румыніи—съ юга, по Днѣпру—съ востока, по

Припети, Западному Бугу, Вартѣ и Одеру—съ сѣвера; воды эти отдѣлили обитателей страны отъ Пелазговъ Балканскаго полуострова, Цельтовъ при альпійскихъ странъ и Германцевъ Тюрингенскихъ возвышенностей и Франконскаго плато. Живя на этомъ островѣ долгое время, отдѣленные водами отъ людей другихъ странъ, Аутохтоны Карпатскаго плато, были межъ собою въ общеніи, усвоили особый говоръ, вѣрованія и обычаи, получили тѣ особенности, складъ народнаго характера и темперамента, которыми они различаются отъ другихъ народовъ, развившихся за Балканами, въ Эладѣ, на Альпахъ и Франконахъ. Эти первоначальные предки Словянскаго народа, когда сидѣли въ своемъ гнѣздѣ на Карпатскихъ, Трансильванскихъ и Богемскихъ возвышенностяхъ, при совмѣстной жизни, изолированной отъ общенія съ другими людьми, составляли какъ бы одну семью, говорили однимъ языкомъ для всѣхъ ихъ понятнымъ, имѣли общія вѣрованія и вслѣдствіи этого сложилось у нихъ однообразіе нравовъ, характера и обычаевъ. Что всѣ предки Словянъ говорили однимъ языкомъ, въ томъ мы убѣждаемся, находя во всѣхъ словянскихъ нарѣчіяхъ одинъ корень словъ, въ названіяхъ предметовъ извѣстныхъ предкамъ Словянъ. Основнымъ началомъ вѣрованій предковъ Словянъ былъ монотеизмъ, т. е. вѣра во Всевышняго, незримаго и единаго Создателя вселенной, который видитъ все творящееся на землѣ—*Святовидъ*. Символомъ видимымъ людямъ на землѣ его власти и гнѣва былъ громъ и молнія—*Перунъ*, и этому создатетю вселенной, всевидящему громовержцу, Словяне молились и приносили умилостивляющія жертвы изъ предметовъ своего хозяйства, сожигали фиміамы изъ пахучихъ травъ и дерева. Для жертвоприношенія и молитвы избирали въ центрахъ общины урочища, которыя окапывали рвомъ, окружали валомъ, или огораживали. Слѣды этихъ сборищъ мы находимъ въ небольшихъ городищахъ и Курганахъ обрядовыхъ. Позднѣе начали дѣлать изваянія, олицетворяющія въ разныхъ формахъ властителя вселенной и подвластныхъ ему покровительствующихъ человѣку боговъ и поклонялись этимъ идоламъ съ тѣмъ же смысломъ, съ какимъ народъ поклоняется въ настоящее время иконамъ; а вслѣдъ за идолами въ мѣстахъ, прославленныхъ жрецами, строили храмы (Гнѣзно, Вильно, Аркона, Новгородъ, Кіевъ). Словяне жили на лонѣ природы, въ лѣсахъ и на поляхъ, наблюдая солнце, вѣтры, тучи, ночь, мѣсяцъ, звѣзды и грозу. Они на себѣ и своемъ хозяйствѣ испытывали доброе и вредное ихъ дѣйствіе, радовались или боялись ихъ силы и стали обоготворять силы природы имъ поклоняться, приносить жертвы. Силы природы приносившія имъ благо, довольствіе, богатство, называли Бѣлъ богъ, добрый богъ. Силы природы вредящія имъ или приносящія несчастіе, называли злой богъ, чернобогъ, чортъ. Сводъ небесный Сварогъ—раздавалъ блага людямъ. Вся природа представлялась Словянамъ населенной сверхъестественными существами въ водахъ, лѣсахъ, горахъ, творящими добро или зло людямъ; они вѣрили въ русалокъ, вилъ, сиренъ, гоплянокъ, живущихъ въ водахъ рѣкъ и озеръ, губящихъ людей; въ лѣсахъ и болотахъ жили: лѣшій, водяной бѣсъ, чортъ и другія страшилища. Словяне почитали предковъ семьи—дѣды, домовые; они ставили ихъ изображенія на почетномъ мѣстѣ и съ суевѣрнымъ страхомъ поминали ихъ; по ихъ вѣрованіямъ, сверхъестественныя существа—боги удѣляли свои познанія избраннымъ людямъ: и такіе люди—Вѣды, Вѣдьмы, знахари, чаровницы, волхвы, ворожеи, колдуны, зная больше обыкновенныхъ людей, умѣли таинственными словами и снадобіями чаровать, заговаривать болѣзни, предотвращать разныя бѣдствія, угадывать судьбу. Ихъ души остав-

ляя тѣло, могутъ превращаться въ разныя животныя, кровопіицъ, волколаковъ, упырей и мучить людей во снѣ. Словяне оберегая себя отъ пакостей злыхъ духовъ, употребляли заклинанія, нашептыванія, окуриванія разными зельями, омовенія и много другихъ суевѣрныхъ обычаевъ, вѣра въ которые такъ прочно укоренилась въ народѣ, что не смотря на тысячелѣтнее господство христіанской вѣры, отрицающей суевѣрные предразсудки, они глубоко кореняться въ вѣрованіяхъ народныхъ и сохраняются до нашего времени. Вмѣстѣ съ этимъ, предки Словянъ, искони осѣдлый народъ, полюбивши земледѣльческія занятія, праздновали перемѣны времени года, имѣющія близкое отношеніе къ полевымъ ихъ занятіямъ. Въ январѣ праздновали нарожденіе солнечной теплоты —коляды. Въ мартѣ радостно праздновали воскресеніе природы подъ вліяніемъ грѣющаго солнца, встрѣчу весны и топили зиму, Морену, въ видѣ соломеннаго чучела, сопровождая это соотвѣтствующими пѣснями—Яръ, Ярыло.

Въ расцвѣтѣ весны справляли зеленыя святки, лѣтницы. Предъ наступленіемъ уборки хлѣба 23 іюня, справляли Купалу, зажинки, прыгали черезъ пламя, умыкали женъ и тутъ же съ ними купались, а послѣ уборки хлѣба справляли обжинки. Кромѣ того праздновали Маковея, задушки и другіе праздники. Первые мудрецы и философы у предковъ Сливянъ Замолксисъ, Кенеусъ и Комосикъ, научили ихъ вѣрить въ единнаго Бога и въ будущую загробную жизнь. По ихъ убѣжденіямъ, человѣкъ странствуетъ многіе годы въ подземномъ царствѣ тьмы, пока дойдетъ до царства свѣта и поэтому хоронили съ покойникомъ любимый его нарядъ, оружіе и кушанья, а чтобы сократить странствованіе въ царствѣ тьмы у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ сожигали тѣло со всѣмъ положеннымъ съ покойникомъ на кострѣ и женой сильнѣе другихъ женъ привязавшейся къ мужу, въ надеждѣ не разставаться съ нимъ,—вѣруя, что въ образѣ дыма, поднимающагося вверхъ, человѣкъ совершаетъ свое переселеніе въ лучшій миръ загробной жизни, въ рай. На фундаментѣ этихъ вѣрованій и занятій, развился и мирный характеръ народа. Нравы предковъ Словянъ въ совмѣстной жизни на островѣ, сформировались такъ, что по многочисленнымъ объясненіямъ, изслѣдователей древняго быта Словянъ, можно сдѣлать заключеніе, что у предковъ Словянъ сложился мирный и кроткій характеръ народа, терпеливо переносящаго страданія и нужду, разсудительнаго, гостепріимнаго, любящаго преимущественно спокойныя земледѣльческія занятія и осѣдлую жизнь у своего домашняго очага въ семьѣ.

По мѣрѣ обсыханія горныхъ покатостей Карпатъ народъ, размножаясь, расширялъ во всѣ стороны границы своей осѣдлости и раздвигался по всѣмъ направленіямъ, заселяя постепенно все болѣе отдаленныя отъ хребта страны. Стѣсняемые недостатскомъ хорошихъ пастбищъ для увеличивающагося съ каждымъ годомъ количества ихъ домашняго скота, Словяне, принуждаемые этимъ стѣсненіемъ, выселялись семействами на новыя не занятыя мѣста и тамъ устраивались. Мирное и спокойное разселеніе во всѣ стороны этого земледѣльческаго народа, въ довольно продолжительное время, заняло обширную страну отъ Балтійскаго до Адріатическаго и Чернаго морей. Объ этомъ мирномъ характерѣ разселенія Словянъ свидѣтельствуетъ извѣстный знатокъ словянскаго быта Шафарикъ (Слов. древ. Т. II, кн. I) который даетъ такую его характеристику: «Словяне нуждаясь въ занятіи новыхъ земель для поселенія, никогда не приходили въ Месію и окрестныя страны массой съ шумомъ и громомъ оружія, а напротивъ поселялись въ новыхъ мѣстахъ небольшими частями, тихо

и смирно, съ разрѣшенія греческихъ правителей. Такое спокойное и продолжительное переселеніе земледѣльческаго народа совершалось, не обращая на себя вниманія греческихъ историковъ, интересовавшихся преимущественно громкими военными подвигами, гдѣ льется кровь на поляхъ сраженій, а потому мы не находимъ въ ихъ твореніяхъ ничего записаннаго объ этомъ переселеніи». По мѣрѣ обсыханія озерныхъ пространствъ средней Европы, предки Словянъ разселяясь по всѣмъ направленіямъ сталкивались съ инородцами и приходилось имъ выдерживать продолжительную борьбу съ ними, а чаще по свойству мирнаго характера своего, предки Словянъ умѣли уживаться съ сосѣдями и вести совмѣстную жизнь. Какъ борьба, такъ и совмѣстная осѣдлая жизнь производили измѣненія въ языкѣ и обычаяхъ и создали ту разновидность, которой раздѣлился словянскій народъ на разныя племена съ различными названіями и уклоненіями отъ первоначальнаго языка, вѣрованій и обычаевъ. Каждая часть народа получида особое прозваніе, соотвѣтственно названію мѣстности или цѣлой территоріи занятой ими и какъ сказалъ лѣтописецъ Несторъ. «Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася на землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рецѣ именемъ Морава и прозвашася Морава» и т. д. (Лѣт. по Лаврент. 5 стр.).

Возвышенности окруженныя хребтомъ Карпатскихъ горъ, Татры, откуда расходился Словянскій народъ по разнымъ направленіямъ, по мѣрѣ обсыханія окрестныхъ странъ, можно сравнить съ ульемъ пчелъ, изъ котораго во время роенія вылетаютъ новые рои и садятся на близкихъ деревьяхъ. Также и предки Словянъ въ глубокой древности, выходили отдѣльными родами изъ этого гнѣзда и занимали новыя земли для пастбищъ и воздѣлыванія ихъ земледѣліемъ. Владыки семействъ и громады т. е. старшіе, когда племя къ которому родъ принадлежалъ размножилось, и жить на занимаемой территоріи становилось тѣсно, переводили свой родъ отъ хребтовъ горъ дальше на свободныя земли; эти выселенцы, какъ и все племя жившее вокругъ хребтовъ горъ называемыхъ Хрбы, а у русиновъ горбы назывались жителями хребтовъ: Хробатами, Кробызами и послѣ Кроатами. Старшины Хробатовъ, жившихъ на плоскогоріяхъ Сѣверо-Западныхъ Карпатъ, называемыхъ теперь Глатской и Судетской возвышенностями, Моравскими склонами и Хребтомъ Исполинскихъ горъ, выселялись со своими родами на югъ въ Панонію и Иллирію, области зависимыя отъ Рима и заняли обширную страну до Адріятическаго моря и Балканскихъ горъ, болѣе извѣстными стали подъ названіемъ Даковъ. Эти же роды Хробатовъ, Словянъ разселявшихся въ сѣверо-западномъ направленіи стали извѣстными подъ названіемъ Венидовъ, Венедовъ, заняли обширную страну до Даніи и Балтійскаго моря; западной границей ихъ разселенія была р. Эльба и Германскія племена въ теперешней Баваріи и Ганноверѣ, а на востокѣ Эстонцы и Фины.

Предки Словянъ жившихъ по склонамъ Юго-восточныхъ Карпатъ, въ мѣстномъ нарѣчіи прозывались Срб. Срби, Србліи, Сораби; Несторъ и Костантинъ порф. упоминаютъ о нихъ, называя Бѣле-сербліи. Старшины родовъ племени Срб переселялись больше въ юго-восточномъ направленіи, въ предѣлы Византійской имперіи и заняли придунайскія и прибалканскіе страны на востокъ отъ Иллиріи и Далмаціи, стали извѣстные подъ названіемъ Гетовъ, Антовъ, а позднѣе Сербій, Болгаріи и Червоной Руси. Нѣсколько родовъ Сырбіи отдѣлились и ушли къ сѣверо-западу и разселились въ разныхъ мѣстахъ между рѣками Эльбой и Салой; остальные извѣстны подъ названіемъ Бѣлоруссовъ.

Самое благодатное мѣсто для размноженія предковъ Словянскаго народа и ихъ разселенія, была мѣстность на юго-западъ отъ узла Лѣсистыхъ Карпатъ, Татровъ, на отлогостяхъ Трансильваніи и Панонніи. Благопріятный климатъ страны, защищенной отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, способствовалъ плодородію растительности и удобствамъ жизни; отсюда разселеніе подвигалось до Адріатическаго моря, Балканъ и западныхъ прибрежій Чернаго моря. На занятіе предками южныхъ Словянъ этихъ именно странъ указываетъ Несторъ: «Во мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарска» (Лѣт. по Лавр. 5 стр.).

Но южныя плодородныя страны составляли лакомую цѣль, къ занятію которой стремились кочевые народы приходившіе изъ Азіи, вслѣдствіе этого Южные Словяне выносили большой гнетъ отъ кочевыхъ ордъ и Элино-Римлянъ. Разселеніе на западъ встрѣтило непреодолимую преграду въ нѣмецкой народности, разроставшейся впослѣдствіи на Словянской почвѣ. Менѣе густо и не въ столь удобныхъ климатическихъ условіяхъ совершилось разселѣніе народа по Эльбѣ, Вислѣ, Одеру на сѣверъ до балтійскихъ прибрежій. Значительная часть сѣвернаго населенія Словянъ, атакованная германскимъ народомъ, была поглощена нѣмцами. Позднѣе началось разселеніе въ восточномъ направленіи, но совершилось въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ по другимъ направленіямъ, въ томъ отношеніи, что восточные Словяне образовали могущественное государство, сохраняютъ политическую независимость, которую западные Словяне потеряли. Предки Словянъ разселившіеся съ южныхъ склоновъ Карпатъ и области Трансильваніи, заняли за нѣсколько столѣтій до Р. Х. придунайскія страны. Мэсію, Дацію, Паннонію Иллирію до горъ Гемусъ (Балканы) и Адріатическаго моря. Но съ 279 года до Р. Х. Келтійскіе народы подвинулись съ запада къ Балканскому полуострову; изъ нихъ Галлы прошли черезъ Иллирію въ Македонію и оттѣснили временно Словянъ въ Карпатскія страны, въ провинцію лежащую на сѣверъ отъ Дуная и называемую Дацію. Разселившись на сѣверныхъ границахъ Греціи и Рима образованнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ древняго міра народовъ, южные выселенцы Карпатъ раньше другихъ соплеменниковъ, сдѣлались извѣстными въ исторіи подъ географическими областными названіями странъ, которыя заселили,—Гетовъ и Даковъ, говорившихъ однимъ языкомъ, которыхъ греческіе хронографы причисляли къ Ѳракійскому народу. Объ нихъ Геродотъ, историкъ V ст. до Р. Х., говоритъ: Послѣ Индіянъ самый многочисленный народъ Ѳракійскій и хотя онъ не подвластенъ одному господину, а каждое племя имѣетъ особое названіе, но соблюдаютъ одинаковые законы и обычаи (кн. V, 3). Тотъ же Геродотъ (IV, 93, 94) упоминаетъ, что во время похода Даріа въ Скиѳію въ 513 г. до Р. Хр. между горой Hemus (Балканскій хребтъ) и Истромъ (р. Дунай) жилъ народъ Геты храбрѣйшій и болѣе добродушный нежели другіе Ѳракійскіе народы. Предки Словянъ называемые историками древняго міра Даками, разселялись вначалѣ больше въ странахъ къ западу отъ лѣсныхъ Карпатъ: въ Панноніи, Моравіи, Иллиріи до Адріатическаго моря и на среднемъ Дунаѣ (нынѣшней Валахіи) и стали извѣстными древнимъ подъ областными названіями Мэсовъ, Пэоповъ погречески, а Пановъ у Римлянъ, Иллиріанъ, Истріанъ, Споровъ и др. Страбонъ зналъ эти племена Гето-Даковъ, которыя въ его время жили и утверждаетъ, что всѣ они были бѣлокуры, говорили одинаковымъ языкомъ, который понимали и могли сговориться между собою; на основаніи этого Лелевель (464 стр.) тоже пришелъ къ убѣжденію, что Геты и

Даки были племенами одного народа на Ѳракійской территоріи, находя въ говорѣ Гетовъ нѣкоторыя малыя различія отъ говоровъ Даковъ (стр. 475—487).

Выходцы съ юго-восточныхъ склоновъ Карпатъ извѣстные древнимъ подъ именемъ Гетовъ, селились въ странахъ по нижнему теченію Дуная, гдѣ теперь Молдавія, Бессарабія, Подолія и Людомерія. Даки разселялись близъ границъ зап. Римской Имперіи и вынуждены были вести долголѣтнія войны съ Римлянами и проживая многія столѣтія въ границахъ запад. Римскаго государства, были подъ вліяніемъ Римской, а позднѣе Германской культуры, а потому въ языкъ, вѣру, обычаи и развитіе всей ихъ культуры, вошли элементы западной цивилизаціи, подъ вліяніемъ которой сформировались Велико-Моравское, Чешское и Польское государства. Выходцы, разселившіеся къ юго-востоку отъ Карпатъ, называемые Гетами, сдѣлались сосѣдями эллиновъ, гдѣ образовалось Греко-Македонское царство, а потому съ древнѣйшихъ временъ культура греческая, а у потомковъ Гетовъ культура Византійская, была имъ болѣе знакомой и родственной, и подъ вліяніемъ ея формировались восточные Славяне, принявъ впослѣдствіи оттуда вѣру, книжную образованность и многіе обычаи. Какъ сосѣди Греко-Македонянъ, Геты выносили многократно нападенія грековъ: Александръ Македонскій передъ походомъ въ Азію переправился черезъ Дунай и напалъ въ 335 г. до Р. Х. на Гетовъ, но получивъ выкупъ удалился назадъ (Clitarch Ш, 9); позже въ 293 году до Р. Х. Лизимахъ напалъ на Гетовъ, но разбитый ими, взятъ былъ въ плѣнъ и выкупился, отдавъ нѣсколько городовъ въ прибрежіяхъ Понтаи выдавъ царю Гетовъ Дромихету въ жены свою дочь (Strabon VII, 302, 305). Послѣ этой побѣды Геты начали вытѣснять къ востоку кочующихъ въ степяхъ Буга и Днѣстра Скиѳовъ въ Таврическую область, а размножаясь отодвинули ихъ за Днѣпръ (Strabon VII, 295). Осѣвшіе на рѣкѣ Тирасъ (по Днѣстру) назывались Тира-Гетами и сдѣлались предками упоминаемыхъ у Нестора Тиверцевъ, а на рѣкѣ Тирасъ построили городъ называемый тѣмъ же именемъ какъ рѣка т. е. городъ Тирасъ (нынѣшній Тирасполь). Геты имѣли своего апостола-философа Замолксиса, который жилъ въ пещерѣ на святой горѣ Когеонъ и наставлялъ ихъ правителей; а такъ какъ народъ боготворилъ своего учителя, пустынника, то считалъ, что распоряженія правителей ихъ наставляемыхъ Замолксисомъ исходятъ отъ Бога. Замолксисъ научилъ Гетовъ вѣровать въ загробную жизнь и переходъ послѣ смерти къ боготворимому учителю (Strabon Ш, 298). Геты смотря по своему достатку имѣли много женъ, бѣдные по четыре, а богатые по двѣнадцати. Похороны ихъ сопровождались пѣснями, играми и пиршествами въ праздничныхъ нарядахъ; жены плакали по своемъ мужѣ а одна больше любимая, иногда убивала себя во время похоронъ на гробѣ мужа (Pompon Mela II, 2). Съ 60 г. до Р. Хр., когда надъ Гетами царствовалъ Беребиста, сила Гетовъ значительно возрасла; послѣ удачныхъ походовъ въ Македонію, они завладѣли Греческими городами въ прибрежіяхъ сѣверо-западнаго Понта, а въ 56 г. до Р. Хр. покорили городъ Ольвію въ Днѣпровскомъ лиманѣ; но въ 45 году до Р. Хр. погибъ воинственный царь Тира-Гетовъ и его царство распалось на нѣсколько удѣловъ, управляемыхъ отдѣльными князьями и названіе народа юго-восточныхъ склоновъ Карпатъ Гетами забывается въ хаосѣ переселеній народовъ. Его заслоняетъ въ первые вѣка христіанской эры названіе предковъ Словянъ Даками, получившихъ громкую исвѣстность войнами съ Римлянами, завладѣвшими съ 190 г. всей Греціей въ Европѣ и Малоазіи и ея колоніями у сѣ-

верныхъ прибрежій Чернаго моря. Что предки Ю. В. Словянъ назывались Гетами, то намъ удостовѣряетъ историкъ VI ст. Theophylaktus Simocata III, 4, который, описывая въ 587 г. нападеніе Гетовъ на Ѳракію, поясняетъ, что Геты тоже что Склавины «Getae sive quid idem est Sclavini»; подобное же мнѣніе находимъ у самаго добросовѣстнаго историка Византійскаго X ст. Льва Діакона. Какъ очевидецъ Руси, воевавшей съ Греками, предводимой Кіевскимъ Великимъ княземъ Святославомъ, описывая похоронные обряды Россовъ, онъ замѣчаетъ, что Эллинскимъ таинствамъ научили Россовъ ихъ философы: Анахарсисъ и Замолксисъ. Воиновъ Святослава, Левъ Діаконъ называетъ Тавро-Скиѳами, объясняя при этомъ, что на своемъ языкѣ они называютъ себя Рось. Называя Замолксиса философомъ Россовъ, онъ этимъ отождествляетъ вѣрованія и народности Гетовъ и Россовъ. Изъ этого объясненія ясный выводъ что Тавро-скиѳы или Россы, потомки жившихъ въ до Христіанское время въ юго-западномъ углу Россіи, Гетовъ, которыхъ въ древности греки называли географическимъ, а не этнографическимъ именемъ—Скиѳы, Тавро-скиѳы, Римляне и Германцы: Сарматы, а этнографическое названіе коихъ, означающее свойства и признаки народа, а не края, было Геты, Тирагеты, т. е. Словяне. Предки Словянъ именуемые Даками, болѣе извѣстны были древнимъ историкамъ чѣмъ Геты и заселяли обширныя подкарпатскія области, а съ началомъ христіанской эры еще болѣе извѣстными стали упорной борьбой съ могущественнымъ Римомъ; они съ давнихъ лѣтъ постоянно вторгались въ предѣлы Римскаго Государства и занимали постепенно въ его границахъ области. Въ 85 году Даки, предводимые своимъ княземъ Дурасомъ, разбили Римскіе легіоны столь удачно, что даже полководецъ Римлянъ, Pompeius Sabinus, погибъ въ бою. Римляне надѣялись отомстить имъ и Императоръ Домиціанъ въ 89 г. возобновилъ нападеніе на Даковъ; но и эта война окончилась столь неудачно для Рима, что пришлось имъ платить Дакамъ ежегодную дань. Въ началѣ II ст. Имп. Траянъ пересталъ платить дань и съ значительными силами напалъ на Децебала, царя Даковъ въ104—106; разбивши Даковъ во многихъ сраженіяхъ, разорилъ ихъ страну, осадилъ укрѣпленія своими гарнизонами и обратилъ Дацію въ Римскую провинцію (Plinii epist. VIII, 4). Но кромѣ Римлянъ притѣсняли предковъ Словянъ поселившихся въ Римскихъ областяхъ, Сарматы; нападеніе ихъ усилилось въ началѣ христіанской эры; они въ 67 году ворвались въ Мессію, разбили роты Римскаго гарнизона и ограбили народъ (Tacit. hist. III, 24). Сарматское племя Языги пробралось въ Паннонію и дѣлало многочисленные набѣги въ Дацію, а при Маркѣ Авреліѣ въ 131 г. прочно заняло область надъ р. Тисой и помогая германскому племени Маркомановъ, долго притѣсняло окрестныхъ Словянъ. Даки, притѣсняемые Римлянами эмигровали во множествѣ къ сѣверу, въ страны Карпатъ, а убыль народа въ области Даціи Троянъ замѣнилъ выселенцами съ другихъ провинцій Римской Имперіи и этой смѣсью народовъ заселилъ обезлюдившую Дацію. Прибывшіе новые заселенцы Даціи, до нашихъ дней сохранили особый говоръ, съ большой примѣсью латинскаго нарѣчія въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. На колоннѣ воздвигнутой въ Римѣ въ честь побѣдъ Траяна, до нашихъ дней сохранилось изображеніе эмиграціи Даковъ въ 106 г. изъ прелѣловъ Римскихъ. Составленная въ 210 г. въ Римѣ дорожная Карта Peutingeriana tabula itineraria хранящаяся въ Вѣнѣ, означена около Карпатъ до Днѣпра заселенной Даками на всемъ пространствѣ, извѣстномъ у историковъ VI ст. заселеніемъ Склявиновъ, т. е. Словянъ. Ясно, что народъ такой многочисленный и осѣдлый, какъ Словяне, не измѣ-

нился между III и VI стол., а только измѣнилось названіе народа Даки на Склявины. На этой же дорожной Картѣ сѣвернѣе Даковъ отъ Карпатъ до устья Вислы и Балтійскаго моря обозначена страна Венедовъ, а на востокѣ отъ Днѣпра обозначена полоса пустыни, отдѣлявшая Даковъ отъ Роксоланъ, заселявшихъ страну по рѣкѣ Дону. Эта полоса лѣвобережія Днѣпра, покрытая песками въ Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ, до XVII ст. не была заселена и въ старинныхъ польскихъ картахъ именуется Dzikie pole пустыня Подъ выше перечисленными именами Гето-Даковъ и Венедовъ извѣстенъ былъ до III стол. народъ заселявшій при Карпатскія страны, и преимущественно этими названіями именовались прежде Словяне. Если многіе народы съ меньшимъ народонаселеніемъ: Греки, Итальянцы, Германцы, Французы, Бриты, Шведы, Испанцы и др. сидятъ въ своихъ областяхъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ и считаются съ древнѣйшихъ временъ мѣстными жителями своей страны,—то нѣтъ основанія самый многолюдный народъ Европы, Словянъ, считать за недавно прибылой изъ Азіи и переродившійся въ короткое время изъ Скиѳовъ или Сарматъ или Росаланъ и т. п. прикочевавшихъ изъ Азіи народовъ, и тѣмъ болѣе нѣтъ смысла производить Словянъ отъ Кочевниковъ, когда ни въ одномъ древнемъ историческомъ источникѣ не указывается на кочевыя наклонности Словянъ, а напротивъ всѣ писатели отмѣчаютъ пристрастіе Словянъ къ осѣдлой жизни, въ домахъ и земледѣльческимъ занятіямъ. Въ предѣлы Словянскаго міра, часто врывались кочевники, но въ большинствѣ случаевъ получали отпоръ, отступали и разсѣевались, какъ напр. Скиѳы, Сарматы, Готы, Авары, Монголы и другіе Уральскіе и Тюркскіе кочевники; въ одномъ случаѣ потомки Гунновъ Болгары, занявъ въ 699 г. страну южно-дунайскую населенную Словянами сами ословянялись, а только нѣмцамъ, Валахамъ, Уграмъ удалось поработить нѣкоторыя словянскія племена. Описавши краткую исторію разселенія предковъ Словянъ на Балканскомъ полуостровѣ, мы видимъ въ наше время, что сплошная масса населенія его Словяне, въ теперешней Румеліи, Черногоріи, Болгаріи, Сербіи, Босніи, Герцоговинѣ и въ провинціяхъ лежащихъ на сѣверъ отъ Дуная, больше 20 столѣтій притѣсняемы были инородцами: Македонянами, Галлами, Сарматами, Гуннами, Аварами, Турками; но Словяне во Ѳракіи предъ тѣмъ называемые Гето-Даками, Иллириками остались на мѣстѣ, какъ бы приросшими къ землѣ, терпѣливо перенесли гнетъ инородцевъ и выбивались изъ подъ зависимости пришлыхъ инородцевъ, а въ наше время высвободились изъ подъ зависимости Турокъ и устроили независимыя государства. Въ эту обширную страну Словянъ влѣзли по сѣверному теченію Дуная Кельты подъ названіемъ Волоховъ и заняли на Словянской территоріи узкую полосу по Дунаю: въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Въ половинѣ втораго столѣтія отъ Балтійскихъ прибрежій ушли восточные нѣмцы, заселявшіе бѣдныя земли прибалтійскихъ странъ, отнятыя у сѣверныхъ Венедовъ, Словянъ, приплывшими изъ Скандинавіи Гутонами, т. е. Готами, нѣмецкой народности. Еще въ V ст. до Р. Х. извѣстно было Грекамъ и Римлянамъ, что на Балтійскомъ побережіи въ части, называемой Венедскимъ заливомъ, заселенномъ Венедами, добывается янтарь, дорого цѣнимый Римлянами и Греками, употребляемый ими для женскихъ украшеній, куренія фиміама въ храмахъ и при похоронахъ Собирали янтарь въ устьяхъ Вислы и прибрежіяхъ Куронскаго залива и продавали Скиѳамъ и Финикіанамъ Венеды, получая съ этого промысла большіе доходы. Воинственные Готы изъ Сканціи т. е. Скандинавіи, напали на смирныхъ Венедовъ и

оттѣснили ихъ внутрь страны, заняли прибрежія, гдѣ завладѣли промысломъ янтаря; но когда мода на янтарныя украшенія прошла, во время войны Митридата съ Римлянами, а народъ Готовъ сильно размножился и песчаные прибрежія не могли прокормить многочисленный народъ и его скотъ, то Готы начали съ 150 года разыскивать лучшихъ болѣе плодородныхъ земель для своего поселенія. Въ поискахъ за лучшими пастбищами, одни двинулись къ Юго-западу а другіе подвигались къ востоку, мирно перекочевывая по направленію къ Азовскому морю и присоединяя къ себѣ мелкіе народцы, встрѣчаемые по пути. Не задираясь съ встрѣченнымъ ими на Дону сильнымъ народомъ Роксоланъ, Готы обошли ихъ съ сѣвера и направились въ южно-русскія степи мимо Аланъ, жившихъ въ то время влѣво отъ ихъ пути за Мэотомъ въ Кавказской странѣ. Во время этого перехода, Готы значительно окрѣпли и на югѣ могли залучать подъ свою власть кочевавшія тутъ Сарматскія племена. Усилившись ими, приблизились къ Понту, завладѣли Босфорскимъ царствомъ и по степямъ Южной Россіи подошли къ границамъ Римской Имперіи на Дунаѣ, которую частыми набѣгами усиленно атаковали и безпокоили до того, что съ 222 г. Римляне начали платить имъ выкупъ, называвшійся Stipendia, а съ 250 по 370 годъ, Остъ-Готы нападали и по морю на корабляхъ на Малоазіатскіе берега и сухимъ путемъ на Балканскаго полуострова Римлянъ, усиливъ значительно свои войска охотниками, набранными у Геруловъ, Роксоланъ, Сарматовъ и Аланъ. На своихъ ладьяхъ съ высокою крышей Готы грабили до Спарты, Трапезунта и Крита. Днѣстръ раздѣлялъ ихъ на Остготовъ (восточныхъ) и Вестготовъ (западныхъ).

У Готовъ рано появились христіанство и письмо; съ первымъ они познакомились въ Крыму черезъ сосланныхъ изъ Рима Христіанъ и Малоазіатскихъ плѣнниковъ; а на Дунаѣ Готъ Ульфила, бывшій сначала заложникомъ въ Византіи, перевелъ Библію на языкъ своего народа (ок. 350 г.), составивъ азбуку изъ греческихъ буквъ и рунъ. Съ 350 г. знаменитый царь Готовъ Германрикъ совершилъ три похода въ сѣверныя страны отъ Понта; въ первый походъ завоевалъ Чудскія племена: Мерянъ, Весь, Пермь и др.; во второй походъ завоевалъ на востокѣ Геруловъ и Аланъ; а въ третій подчинилъ обширную страну на западъ отъ Днѣпра, заселенную на югѣ Антами, а сѣвернѣе ихъ Склавинами и Венедами (Jordan de reb. g. 23). Этими тремя завоеваніями царь Гототъ создалъ для себя обширное царство, простиравшееся отъ Балтійскаго до Чернаго Моря и покоренные народы съ нетерпѣніемъ подчинялись господству Готовъ; но это могущественное царство Остготовъ въ скоромъ времени разрушили Гунны, нахлынувшіе въ Южную Россію изъ глубины Азіи. Германрикъ палъ въ 375 г. подъ ихъ напоромъ, а побѣжденные Остготы отступали въ западную Европу и только малая часть ихъ называемыхъ Gothi tetraxati, укрылись въ горахъ Крыма. Гунны усиливъ свои полчища войсками покоренныхъ народовъ, подвигались на Дунай къ Западу по степямъ Южной Россіи. Царь ихъ Балямиръ съ 376 г. нападалъ на Римскія области и бралъ выкупъ а въ 434 г. царь Гунновъ Атила, основалъ свою резиденцію въ Панноніи (гдѣ нынѣ г. Токай въ Венгріи). Въ половинѣ V столѣтія пройдя съ своими подвластными народами, срединой Европы, Аттила напалъ на Галловъ, но разбитый на поляхъ Каталонскихъ въ 451 году отступилъ къ востоку. Сыновья его съ подвластными имъ ордами занимали тѣ же запустѣлыя земли, которыя до 375 г. заселяли Остъ-Готы. Hunnorum populus antiquas Gothorum sedes occupant (Jord. de reb. g. 43). Часть ихъ уцѣлѣла въ смѣси съ народомъ Угровъ въ

Паноніи, Аваровъ въ Мэсіи и Иллиріи, младшій сынъ Аттилы, Эрнакъ осѣлъ въ Добруджѣ, но вся масса ушла въ степи восточной Россіи и потомки Гунновъ появлялись въ исторіи среднихъ вѣковъ, на юго-восточныхъ окраинахъ словянскихъ земель подъ именемъ Болгаровъ, Аваровъ, Угровъ, или Гунгаровъ, Хозаровъ и живушихъ до нашихъ дней въ восточныхъ степяхъ Россіи, Башкировъ.—Переселеніемъ Готовъ и Гунновъ начался въ восточной Европѣ тотъ періодъ исторіи, который извѣстенъ подъ названіемъ Великаго переселенія народовъ. Въ это смутное время передвиженія и побоищъ народныхъ массъ по Европѣ, говорившихъ разными языками, и дававшихъ мѣстностямъ и ихъ обитателямъ различныя названія, такъ перепутались мѣстныя и племенныя названія, что затерялась связь въ названіяхъ народовъ, а когда успокоились народы и обжились на своихъ мѣстахъ, то въ VI ст. ужс являются въ историческихъ хроникахъ подъ новыми названіями. До насъ сохранились сочиненія трехъ писателей, которые прежде другихъ описывали народы при Карпатскихъ Словянъ и которые жили въ одно время. Монахъ Іорданъ съ 552 г. Сенаторъ Прокопій съ 562 г. и протекторъ Менандръ съ 594 г.; но Іорданъ разсказываетъ о народахъ при Карпатскихъ, побѣжденныхъ Остготскимъ царемъ Германрикомъ до 375 года, называя ихъ, какъ мы въ предыдущей главѣ читали, новыми именами: Анты, Склявы и Венеды, и такъ объясняетъ въ своемъ сочиненіи «de Gotorum origine» гл. 5, границы поселенія этихъ племенъ. «Лѣвая отрасль сихъ горъ (Карпатскихъ) идетъ на сѣверъ и отъ вершины р. Вислы простирается на безмѣрное пространство заселенное многочисленнымъ народомъ Венедскимъ. Названіе сего народа, хотя нынѣ видоизмѣняется, смотря по различнымъ поколѣніямъ и мѣстамъ, но преимущественно называются они Склавинами и Антами. Склавины живутъ отъ Донастра (Днѣпра) на сѣверъ по Вислу; Анты же храбрѣйшій изъ нихъ народъ, занимаетъ берегъ Понтскаго моря отъ Данастра простираются даже до «Дануб́ія» (р. Дунай). Прокопій описываетъ въ своемъ сочиненіи «de bello Gothico» отступленіе отъ Дуная на сѣверъ къ Балтійскому морю въ 494 году, побѣжденныхъ Геруловъ говоритъ: «въ семь переходѣ всѣ Скловенскіе народы пропустили ихъ черезъ свои границы». Далѣе описывая нападенія сѣверныхъ варваровъ въ царствованіе Юстиніана на Византійскую Имперію съ 527 г. разсказываетъ что «Склабены съ своими сосѣдями Антами, почти ежегодно врывались въ предѣлы Римлянъ переправляясь черезъ Истръ (Дунай). Оба эти народы говорятъ однимъ весьма грубымъ языкомъ».

Изъ предыдущей главы поясненной лѣтописными разсказами древнихъ историковъ мы видимъ, что на мѣстахъ занятыхъ народомъ называемымъ до нашествія Готовъ и Гунновъ: Геты-Даки, съ 375 г. историки называютъ жителей этой же самой обширной страны Скловины. Изъ предыдущаго разсказа видимъ, что Готы были прогнаны Гуннами на западъ и какъ извѣстно по исторіи, разсѣялись въ средней Европѣ и владѣли Испаніей. Гунны же разбитые въ западной Европѣ, отступили къ границамъ Азіи, а потому очевидно, что, ни Готы, ни Гунны не заняли обширныхъ при Карпатскихъ странъ, а что тамъ, не сдвинутымъ остался тотъ же многочисленный народъ, который съ архаическаго времени заселялъ ихъ и назывался прежде Гето-Даки и Венеды, съ четвертаго столѣтія началъ называться Склавины, Склявы, Слявы и Словяне. Доказательствомъ измѣненія въ эпоху Гото-Гуновъ, только именъ народныхъ въ при Карпатскихъ странахъ, а не перемѣны его населенія, т. е. людей, тамъ обитавшихъ, служитъ перемѣна названій рѣкъ этихъ странъ, совершившаяся въ это же

время, хотя эти рѣки не перемѣнили ни корыта своего теченія, ни своей воды. Истръ переименованъ въ Данубіусъ и въ концѣ Дунай. Морава у Римлянъ называлась Margu, Marus, въ началѣ среднихъ вѣковъ на Добнеровой картѣ значилась Maraaha, теперь же нѣмцы называютъ ее March и Morau а Словяне Морава; Висла у Мэлы называется Visula, у Іордана Visela, Vistula; Гіерасусъ у Константина Порфиророднаго называется Брутосъ а теперь Прутъ; у него же Тирасъ называется Труллосъ, а по турецки Турлосъ, у Іордана Данастръ, позднѣе Нѣстръ, а теперь Днѣстръ; Гипанисъ перемѣнялъ названіе на Кубу, Бугусъ и Бугъ.

Борисѳенъ въ греческихъ извѣстіяхъ о Скиѳіи, у Имп. Константина Порфир. въ его сочиненіи «De administrando Imperio» гл. 9, называется Донапръ, въ греко-латинской формѣ Danaper и Danapris, у кочевыхъ народовъ Печенѣговъ и Угровъ Атель, Узу, Барухъ или Варухъ, а на словянскомъ языкѣ Нѣпръ а позднѣе Днѣпръ; Русита переименована въ Рось и т. д. Не пришла же въ эти корыта иная вода съ другихъ мѣстъ и съ иными качествами и названіемъ, но люди съ продолженіемъ многихъ вѣковъ перемѣняли названія тѣхъ же самыхъ рѣкъ, которыя и прежде тутъ текли. Что сталось съ перемѣной названій мѣстныхъ рѣкъ, то самое совершилось и съ перемѣной названій осѣдлаго народа при Карпатскихъ странъ, разроставшагося въ продолженіи многихъ вѣковъ и занимавшихъ огромное пространство, отъ Балканскихъ горъ и Чернаго моря на югѣ, до Днѣпра на востокъ, Адріатическаго моря и р. Эльбы на западѣ, до Даніи, Балтійскаго моря и Новгорода на сѣверѣ. Народъ этотъ домовитый, не кочевой, любилъ осѣдлую жизнь и занятія земледѣльческія, рыболовство, охоту и пчеловодство, строилъ для себя деревянные дома и такіе же города; при нашествіи сильныхъ враговъ, противъ которыхъ не могли устоять и дать отпоръ, народъ разбѣгался и прятался въ ушельяхъ горъ, поросшихъ лѣсомъ, въ камышахъ, лѣсахъ, оврагахъ и иныхъ трущобахъ, недоступныхъ для конныхъ кочевниковъ, на всякомъ мѣстѣ встрѣчаемыхъ на Карпатскомъ плато, мѣстности гористой вообще, пересѣченной многочисленными балками и ручьями. Укрывшисьвъ нихъ, люди ждали ухода враговъ и опять возвращались въ насиженныя мѣста и опять принимались за любимыя свои занятія. Переходы кочевыхъ народовъ изъ глубины Азіи къ западу, всегда совершались по южнымъ степнымъ областямъ южной Россіи, изобиловавшимъ подножнымъ кормомъ и водопоями. Перекочевывавшіе народы, Сарматы, Готы, Гуны Авары, Болгары, Угры направляли свой путь отъ Донпо равнинамъ, Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской областей, имѣющихъ открытую мѣстность съ рѣдкой лѣсной зарослію. Гористые и заросшіе обширными лѣсами откосы Карпатской возвышенности, на пространствѣ занятомъ теперь Кіевской Подольской и Волынской губерніями, Людомеріей и Трансильваніей, были неудобные для перехода кочевыхъ ордъ, съ ихъ многочисленными кибитками и стадами; благодаря этимъ природнымъ неудобствамъ пути, черезъ поименованныя области, кочевники совершали свой переходъ въ Римскія провинціи, южнѣе этихъ областей, не раздавивъ поселенцевъ этихъ гористыхъ и лѣсистыхъ странъ и не залучивъ ихъ въ свою орду. Какъ при дворѣ Атилы, царя Гуновъ, такъ и на побоище Каталонскомъ, мы находимъ много названій народовъ, составлявшихъ полчища вождя Гунновъ: Сарматы, Аланы, Готы, Герулы, Роксоланы, Гепиды и др,, но Даковъ, Венедовъ, Антовъ, Склявиновъ заселявшихъ Карпатскіе страны до Днѣпра, мы не нашли, а потому можемъ быть увѣренны въ томъ, что Атила не залучилъ Словянъ въ свой походъ

на Римъ и Галовъ. Въ гористыхъ, покрытыхъ лѣсами странахъ Карпатъ, скрывался словянскій народъ въ цѣлости и гроза переселявшихся народовъ проносилась мимо ихъ, не остановивъ ихъ роста.

Предки Словянъ во многихъ мѣстахъ, на вновь занятыхъ земляхъ, сохранили свои народныя названія, въ другихъ же мѣстахъ вновь занятыхъ, назывались Словяне или по названію занятой мѣстности, или сосѣди вновь поселенныхъ дали имъ прозваніе. Переселившіеся изъ Хробатъ на югъ, въ Римскую область Илирикумъ, Хробаты осѣвшіе между рѣками Савой и Дравой, извѣстны были въ древности подъ именемъ Кробыны, заняли въ Иллиріи страны Кроацію Славонію Далмацію, Боснію, Герцеговину, съ ними смѣшались разбитки Аваровъ, послѣ погрома ихъ Словянами въ 799 г. (Const. porph. de admine. 30). Около нихъ къ востоку разселись выходцы съ Белесербліи, которые разможившись поглощали таборы разбитыхъ кочевниковъ, Гуновъ, Аваровъ, образовали особое королевство—Сербію, Черногорію и Болгарію. Разселеніе Словянъ, въ предѣлахъ Византійскаго Государства, продолжалось постоянно; общины или семейства поселялись, какъ въ горахъ, такъ и въ низменностяхъ Балканъ, основали селенія и такъ нахлынули въ Македонію и на Пелопонезъ, что Константинъ Порф. описывая такой наплывъ Словянъ въ 764 г. выразился, что Македонія и Пелопонезъ стали варварскими (Const. de th em. 25). Мойсей изъ Хорены лѣтописецъ Арміянъ, писавшій въ 462 году повѣтствуетъ, что съ незапамятныхъ временъ въ Ѳракіи жило пять Словянскихъ племенъ, главнымъ городомъ коихъ былъ Цареградъ (C. Tr. Neumann, Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur. стр. 52, 54); но Готы, гонимые Гуннами ворвались въ ихъ предѣлы и притѣсняли Словянъ, а въ V стол., когда Болгары заняли Мэссію, то они тамъ нашли Словянъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру и богослуженіе совершаемое священниками изъ Старограда (Anastas Bibliothecarius II, стр. 190). Словяне находились въ войскѣ, на государственной и частной службѣ, у Грековъ: Dobrogost, Wsegrd, Tetimir, Onogost, были знатными сановниками, изъ народности словянской, исполнявшими высокіе свѣтскіе и духовные должности въ Константинополѣ въ VII стол. (Szafarzyk, slovanske starozitnosti T. I стр. 332, 347, 348, 602); а въ 762 г. двѣсти тысячь Словянъ переѣхали Черное море и были поселены въ Малой Азіи на рѣчкѣ Артаны, въ древней Виѳиніи, на сѣверномъ берегу Малой Азіи (Niceph. patr. 44). Многочисленный народъ Сербовъ, разселялся въ восточныхъ странахъ Балканъ, въ которыхъ жило много Словянъ, Кучанъ (какъ ихъ называетъ Массуди Араб. пис.). Эти всѣ южные Словяне, выдержали сильные напасти многихъ народовъ; въ V стол. Гунны ими владѣли, а въ царствованіе Юстиніана I страной Балканъ завладѣли потомки Гунновъ—Кутургуры, называемые Болгарами, образовавъ въ землѣ Словянъ сильное государство, но вскорѣ за Болгарами отъ странъ Кавказа явились Авары, тѣснимые Турками и Хазарами. Бся орда Аваровъ, кочевавшая въ Юго-восточной Россіи, въ числѣ 200,000 бѣжала на западъ въ 563 году, подчинивъ по пути южные словянскіе племена и Гунновъ—Кутургуновъ, т. е, Бомаръ. Остановившись на Дунаѣ, Авары завладѣли южными Словянами въ Паноніи, Трансильваніи, Подоліи и Болгаріи въ 568 г. Иго Аваръ было жестоко для южныхъ Словянъ и Болгаръ, но продолжалось не долго; по извѣстіямъ оставленнымъ патріархомъ Никифоромъ, Манасеемъ и др. въ 626 г. Аварскій каганъ съ подвластными ему Болгарами, Словянами и Гепидами былъ разбитъ подъ Константинополемъ Византійскимъ Императоромъ Иракліемъ. Ободренные неудачей деспота подвластные ему народы вскорѣ сбун-

товались. Въ 630 г. вождь Карпатскихъ Словянъ Самонъ, разбивши Аварозъ, выперъ ихъ изъ Панноніи къ юго-востоку; а вслѣдъ за Словянами и Болгары, предводимые своимъ царемъ Кубратомъ, возмутились и освободившись изъ подъ ихъ управленія, подчинили Аваровъ своей власти; Аварскій народъ изъ господствующаго, поступилъ въ рабство освободившихся придунайскихъ народовъ, а названіе Аваровъ вскорѣ забылось въ памяти современниковъ. Освобожденные Болгары, усилившіеся покоренными Аварами, заняли въ 678 г. всю восточную страну, отъ Дуная до Балканскихъ горъ, населенную семью словянскими племенами, которые по своей малочисленности, не могли отстоять свою независимость. Побѣдители Болгары, съ примѣсью покоренныхъ Аваровъ, начали говорить языкомъ мѣстнаго словянскаго народа, исказивъ его своимъ говоромъ; по сходству языка и коренному населенію ихъ страны, многими историками, Болгары зачислены въ семью Словянскихъ народовъ. Освобожденные изъ подъ ига Аваръ, южные Словянскіе племена выдержали нападеніе Германцевъ. Уже въ 791 году Франки, при Императорѣ Карлѣ Великомъ, завладѣли Панноніей, Истріей, Либурніей и Дальмаціей; но въ 830 году Словяне возстали и освободились изъ подъ власти нѣмцевъ; край раздѣленъ былъ на части жупаніи, управляемыя жупанами. Константинъ Порф. разсказываетъ, что въ началѣ X стол. Болгары безжалостно опустошили Сербію, но въ 934 г. жупанъ ихъ Чеславъ освободилъ свой край и сталъ независимымъ королемъ.

Германскій Императоръ Карлъ Великій, ворвался въ 795 г. въ земли южныхъ Словянъ, со всѣми силами Франкскаго народа, чтобы наказать Аваровъ; отнялъ отъ нихъ земли въ Панноніи отъ Эннса до Рааба и забралъ огромныя сокровища, награбленныя Гуннами и Аварами со всей Европы. Изъ занятыхъ земель образовалъ провинцію, называемую восточная Мархія. (Oesterreich, т. е. Австрія, Веберъ вып. IV, стр. 120). Нѣмецкій Императоръ Арнульфъ, чтобы ослабить Велико-Моравскую державу и ея царя Святополка, призвалъ съ южныхъ степей Россіи кочевой народъ Маджаръ или Угровъ, Венгровъ. Неизвѣстный прежде народъ Угры, по изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ, былъ вѣтвію народа Гуновъ. Прежде они жили за Волгою, по склонамъ Уральскихъ горъ, а съ 479 г. двинулись въ южную Россію, заняли приазовскіе земли и кочевали въ южныхъ степяхъ; въ продолженіи VI и VIII столѣтій, подвигались медленно къ Дунаю (Шафарикъ, Слов. др. Т. II, § 25). Предводимые храбрымъ вождемъ своимъ Арпадомъ, Угры ворвались въ Паннонію и заняли всю страну, образовавъ Венгерское королевство, а Святополкъ Моравскій, разбитый и лишенный престола укрылся въ монастырѣ въ 890 г. Тяжелому испытанію подверглись Словянскіе южные племена отъ Турокъ Сельджуковъ, которые отнявъ у Византійцевъ всѣ владѣнія Малой Азіи, предводимые своимъ султаномъ Мурадомъ I (1361—89) переправились въ Европу, завоевали всѣ земли до Балканскаго хребта. Мурадъ основалъ свою резиденцію въ Адріанополѣ, откуда дѣлалъ постоянныя нашествія въ словянскіе страны Передъ побѣдоноснымъ мечемъ воодушевляемыхъ Исламомъ турецкихъ полчищъ, пали христіанскія державы древней Ѳракіи, Македоніи и Пелопонеза; только воинственные Сербы, и Болгары оказывали нѣкоторое время твердое сопротивленіе, но когда сила ихъ сокрушилась на кровавомъ Коссовомъ полѣ въ 1389 г. гдѣ самъ Мурадъ I погибъ отъ руки отчаяннаго Сербскаго юноши, тогда и они преклонили головы передъ неотразимымъ напоромъ турецкихъ янычаръ, а Мурадъ II довершилъ завоеваніе этихъ странъ; хотя христіанскіе народы Поляки и Венгры, предводимые ихъ коро-

лемъ Владиславомъ III, попытались освободить Словянъ отъ ига Турковъ, но разбитые въ 1444 г. подъ Варной, должны были отступить, а король палъ въ сраженіи. Магометъ II въ 1453 г. 29 мая ворвался въ Константинополь, уничтоживъ этотъ остатокъ Византійской Имперіи, вслѣдъ затѣмъ присоединилъ Сербію и Валахію къ Турціи произвелъ опустошительныя вторженія въ Стирію и Кариптію, сдѣлалъ данницей своей Молдавію и съ тѣхъ поръ южные Словяне въ продолженіи многихъ вѣковъ были подвластными Туркамъ. Словяне же въ сѣверо-западномъ углу Балканскаго полуострова, заселявшіе Истрію и Дальмацію, долгое время находились подъ вліяніемъ Италіи, вошли потомъ въ составъ Австріи.

Западные Словяне. Позже сдѣлались извѣстными древнимъ историкамъ названія предковъ Словянъ, разселявшихся въ сѣверо-западномъ направленіи изъ тѣхъ же Карпатскихъ возвышенностей. Хотя за нѣсколько столѣтій до Р. Х. Грекамъ и Римлянамъ извѣстенъ былъ Венедскій заливъ, откуда привозили къ нимъ янтаръ (между устьями р. Вислы и Нѣмана въ Балтійскомъ морѣ), но только въ первомъ вѣкѣ христіанской эры въ 53 г. Pomponius Mela замѣтилъ какой то особый народъ, не похожій на Германцевъ и Сарматовъ въ странѣ простирающейся отъ Карпатъ до Балтійскаго моря (III, стр. 4) которыхъ Plinius (IV, 27) а дальше и Tacit въ книгѣ о Германскомъ народѣ называютъ: Венедами, Винидами и Венетами. Плиній въ 79 году въ своей книгѣ Hist. nat. IV, 13, § 97, первый назвалъ точнымъ именемъ предковъ Словянъ на балтійскомъ прибрежіи тѣми словами: страну между Карпатами и Балтійскимъ моремъ до рѣки Вислы заселяютъ: Сарматы *Венеды*, Скиѳы и Гиры; Tacit въ § XLVI, окончивъ въ 97 г. описаніе племенъ германскаго народа, затрудняется, къ какому народу причислить живущихъ, въ странахъ лежащихъ около Свевскаго (Балтійскаго) моря: Пеуциновъ, *Венедовъ* и *Фенновъ*; но соображая, что эти племена ведутъ осѣдлую жизнь, сражаются пѣшими и носятъ щиты, онъ находитъ, что Венеды больше похожи на Германцевъ, чѣмъ на Сарматовъ, которые всю жизнь проводятъ на лошадяхъ и живутъ въ возахъ (кибиткахъ). Въ половинѣ VI вѣка извѣстные историки: монахъ епископъ Іорнандесъ, или Іорданесъ, сенаторъ Прокопій, и протекторъ Менандеръ, разсказываютъ о *Венедахъ Склавинахъ* какъ о народахъ давнихъ, извѣстныхъ имъ со временъ нападенія Готовъ и Гуновъ, слѣдовательно извѣстныхъ хорошо историкамъ не позже 370 г. со времени завоеванія ихъ Германрикомъ Готскимъ. Іорданъ разсказываетъ «что въ странахъ на сѣверъ отъ Дуная лежитъ Дація, къ верху увѣнчанная Карпатскимъ хребтомъ какъ короной, а выше отъ Карпатъ до моря, страна заселена многолюднымъ народомъ *Венидовъ*; хотя это названіе смотря по мѣстности и племени перемѣняется, однако же извѣстны два главныя названія: Склавины и Анты. Въ странахъ же прибалтійскихъ въ устьяхъ Вислы разселена смѣсь Винидскаго народа Vidioarii, а отъ нихъ на востокъ живутъ Эсты» (Iord. de reb. get. 5). При этомъ Іорданъ всему народу отъ Дуная до Балтійскаго моря даетъ общее названіе Склавины «Sclavini a civitate Novietunense et lacu qui appelatur Musianus (около Дуная въ Мэссіи) usqne ad Danastrum et in boream Vistula tenus commorantur». Прокопій тоже удостовѣряетъ, что Склявены живутъ въ странахъ сѣверныхъ отъ Дуная, въ отцовскихъ земляхъ, въ смыслѣ заселенія ихъ съ давнихъ временъ, »sedes patrias habebant» (Procop de belo got. I, 27). Онъ упоминаетъ, что жители тѣхъ странъ, когда то въ старину имѣли общее названіе и говорили однимъ варварскимъ языкомъ. Менандеръ (стр. 554) повѣтствуетъ въ томъ же смыслѣ. Въ этомъ краткомъ перечисленіи до-

стовѣрныхъ свѣдѣній о разселеніи предковъ Словянъ въ сѣверо-западномъ направленіи, мы видимъ Дацію связующимъ именемъ разныхъ названій, какіе давали предкамъ Словянъ историки античнаго міра съ послѣдующими названіями даваемыми историками среднихъ вѣковъ; старинныя названія народа выходятъ изъ употребленія, а появляются новые имена для того же народа сидящаго на земляхъ праотцевъ. Первымъ Словянскимъ народомъ запада устроившимся въ государство съ центральной властію были выходцы съ центральной Хробатіи (Lelewel 585, Narody na zie. Sław.) разселившіеся въ Римскихъ провинціяхъ Панноніи и Норикумъ и осѣвшіе въ странахъ по теченію р. Марусъ, сѣвернаго притока Дуная, въ странѣ подкарпатской и Богеміи извѣстные прежде подъ именемъ Даковъ, а въ послѣдствіи извѣстными подъ именами Моравцы, Словаки и Чехи. Римское Государство владѣя Панноніей ввело въ этой странѣ много улучшеній, усовершенствовало путй сообщенія, устроило управленіе въ провинціи и положило начало цивилизаціи, слѣды которой тамъ долго еще сохранялись. Во время гоненія христіанства при Императорѣ Діоклеціанѣ, изъ Италіи бѣжали въ Паннонію христіане, а съ 312 г. съ Константина Великаго христіанство до того распространилось, что организовались правильныя христіанскія общины, поселившіеся здѣсь. Въ V стол. Гунны уничтожили зачатки Римской цивилизаціи и христіанства, а послѣ нихъ завладѣли краемъ Лонгобарды, которыхъ въ свою очередь въ VI столѣтіи выгнали Авары, тяжелое иго которыхъ разрушилъ въ началѣ VIII стол. словянскій князь Самонъ, жившій отъ 623 до 658 г.; а въ концѣ VIII стол. Паннонія постоянно подвергалась нападеніямъ Франковъ, но въ началѣ IX стол. князья изъ рода Моймировичей, начинаютъ сосредоточивать власть въ своихъ рукахъ надъ отдѣльными племенными князьями. образовавъ этимъ Велико-Моравское Государство. Людовикъ Германскій въ 846 г. напалъ на Моравію, лишилъ власти Моймира и поставилъ княземъ Моравіи племянника его Ростислава; Ростиславъ держался въ отношеніи нѣмцевъ въ началѣ уклончивой политики, а все вниманіе сосредоточилъ на возведеніе новыхъ городовъ и укрѣпленій для защиты страны; подружившись съ Болгарами своими сосѣдями на юго-востокѣ, пригласилъ Чеховъ къ одновременному возстанію противъ нѣмецкихъ притѣснителей. Императоръ нѣмецкій Людовикъ съ большими силами двинулся въ 855 г. на Моравію, но войска Словянъ отбили нѣмцевъ и преслѣдуя ихъ опустошиди пограничныя Баварскія области. Послѣ того Ростиславъ пересталъ отправлять пословъ на Имперскіе сеймы и прекратилъ посылку обычной дани; выдержавъ еще въ послѣдующіе годы трехкратное нападеніе нѣмпевъ, онъ сталъ самостоятельнымъ Государемъ, прекративъ на время зависимость своего духовенства отъ Пасаускаго нѣмецкаго епископа. Въ этомъ политическомъ стремленіи освободить вполнѣ свой народъ отъ зависимости нѣмцевъ, Ростиславъ, испросилъ у Византійскаго Императора наставниковъ вѣры христіанской, въ нарѣчіи словянскомъ; Императоръ выслалъ къ нимъ Константина философа (Кирилла) и Меѳодія, знакомыхъ со словянскимъ языкомъ, прибывшихъ въ 863 г. въ столицу Ростислава въ Велеградъ и принесшихъ съ собою Евангеліе на словянскомъ языкѣ. По доносу Пасаускаго епископа, папа Николай I, подозрѣвая ересь, вызвалъ первоучителей къ себѣ въ Римъ въ 867 г. Первоучители отправились по вызову папы, но не нашли въ Римѣ живымъ Никовая I, а пріемникъ его Адріанъ II отнесся снисходительно къ Богослужебнымъ книгамъ на словянскомъ языкѣ и разрѣшилъ на немъ Богослуженіе; не удалось вернутся въ Моравію св. Кириллѣ; онъ скончался въ Римѣ 14 февр.

1869 г. и былъ тамъ похороненъ въ церкви св. Климента, мощи котораго онъ обрѣлъ въ Херсонесѣ и привезъ въ Римъ, а св. Меѳодій вернулся въ Велеградъ, гдѣ былъ посвященъ въ архіепископы Моравіи и Панноніи въ 870 г. и ввелъ на короткое время богослуженіе на словянскомъ языкѣ въ Моравіи, Чехіи и Краковской области. По смерти Ростислава ему наслѣдовалъ племянникъ его Святополкъ, индеферентный въ дѣлахъ вѣры и языка въ богослуженіи; по смерти Меѳодія въ 885 г. онъ допустилъ возобновленіе вліянія Зальцбургскаго епископа и нѣмецкаго духовенства. Святополкъ могущественный властитель, отразивъ нѣмцевъ при Велеградѣ, заключилъ съ ними миръ въ 871 году, женился на дочери короля чеховъ Боривоя, и послѣ этого сближенія народовъ, Чехи и Лужичане добровольно признали Святополка своимъ верховнымъ вдастителемъ. Отъ 873 до 882 г. Велико-Моравское Государство прожило въ спокойствіи самый блестящій періодъ его существованія; это были года славные въ исторіи Западныхъ Словянъ. По всему теченію Лабы (Эльбы) отъ Гамбурга и предѣловъ Шлезвигскихъ до Адріатическаго моря, жили независимые и воинственные Словянскіе племена, отражавшіе нападенія германскихъ Карловинговъ, а въ центрѣ ихъ сильное Велико-Моравское Государство. Въ концѣ IX стол. въ предѣлы сильнаго западнаго словянства нагрянулъ въ самую середину страшный врагъ Угры, призванные на помощь нѣмецкимъ императоромъ Арнульфомъ.

Страшные наружностію, звѣрскіе по обычаямъ, заволжскіе кочевники, вѣтвь Гунновъ, истребили въ покоренной странѣ жителей Словянъ. Съ возникновеніемъ Венгерскаго королевства сформировались на западѣ двѣ отдѣльныя групы словянскихъ государствъ, которыхъ историческая жизнь разошлась въ двухъ направленіяхъ. Южные Сербы, Болгары, Черногорцы и Русь попали въ сферу политическаго и религіознаго вліянія Константинополя, а юго-западные Словаки, Хорваты, Словенцы, Моравцы и сѣверо-западные Лужичане, Чехи, Полабскіе и Поморскіе Венеды съ Польшей находились подъ вліяніемъ Римско-Германской Культуры. Погромъ Великой Моравіи, лежавшей въ серединѣ Словянскихъ земель, сталъ великимъ несчастіемъ для Словянскаго міра; инородцы заняли середину Словянской земли, раздвоили отпорную силу Словянъ на двѣ части и тѣмъ ослабили мощъ сопротивленія Западныхъ Словянъ Нѣмцамъ и Туркамъ. Вскорѣ послѣ того Турки покоряютъ Балканскихъ Словянъ и Нѣмцы съ большимъ успѣхомъ врываются въ Чехію, Лужицкую Сербію, и Прибалтійскія страны Поморянъ. Подъ предлогомъ введенія христіанства, Нѣмцы заграбили обширныя страны у Словянъ, искоренили словянскій языкъ и народные обычаи, съ такимъ колосальнымъ успѣхомъ, что нынѣшній центръ Германскаго народа, Прусское королевство съ его столицей Берлиномъ, выросло въ недавнее время въ областяхъ сѣверныхъ Словянъ, составлявшихъ прежде сѣверныя провинціи Польши. Лелевель говоритъ (стр. 634) со времени коронованія короля Саксонцевъ короной Римской имперіи, онъ вмѣстѣ съ этимъ сталъ и Германскимъ Императоромъ; обращеніе въ христіанство подчиняло Словянъ Римско-нѣмецкому господству Кесаря и Клира нѣмецкаго, а насилія довершили Германизацію края истребленіемъ упорствующаго населенія.

Сѣверо-Западные Словяне. По описанію прибалтійскихъ странъ Адама Бременскаго: «Descriptio civitatum et regionem», и картѣ составленной въ X ст. хранящейся въ Мюнхенской библіотекѣ видно: что около сѣверныхъ Карпатъ, жившіе тамъ народы назывались: Лехиты (Lechitae Poloni) около Кракова, Поляне въ Познанской области, на востокъ отъ нихъ Бѣло-Сербы и Мазовшане, а на западъ Бойогемы.

Изъ этой то страны отъ Карпатскихъ Татровъ послѣ ухода въ II стол. для занятія новыхъ странъ Остготовъ къ Дону, а Визиготовъ къ Риму и оставленія ими Прибалтійскихъ странъ, переселялись въ опустѣвшія земли предки Словянъ, называвшіеся въ то время Хробаты, Сорабы, Венеды и Склявины, заняли Прибалтійскія страны отъ Эльбы, называемой Словянами р. Лаба до устьевъ Нѣмана въ землѣ Эстовъ упоминаемыхъ въ 97 году Тацитомъ. Адамъ Бременскій † 1074 г. перечисляетъ слѣдующія словянскіе племена въ прибалтійскихъ странахъ, изъ которыхъ я упомяну только о болѣе значительныхъ; крайнее на сѣверо-западѣ племя жившее около Даніи были Оботриты, гдѣ теперь Мекленбургкое герцогство, рядомъ съ ними на западѣ Полабы и Вагиры, а на востокъ Лютичи и Велетабы, которыхъ Франки и Саксонцы звали Вильци. Эти прибрежныя племена имѣли свой храмъ, съ четырехъ головымъ идоломъ Святовида въ Арконѣ, на островѣ Ругіи (Рюгенъ); храмъ этотъ былъ разрушенъ Датчанами въ XII стол, и спустя 35 лѣтъ въ 1203 г. былъ описанъ Saxo gramatik'омъ. Дальше на востокъ въ прибрежіяхъ отъ Одера до Вислы жили Померяне, за Вислой вѣтвь Литовцевъ Борусы или Прусы, а за ними жилъ не словянскій народъ Эстовъ. Къ югу отъ Оботритовъ близъ Эльбы жили племена Сурби или Сырби широко раскинувшіеся между Эльбой и Одеромъ; поселяне Люзаціи древніе Лужичане у Фихтельгебирга и въ краяхъ прилегающихъ къ Майну и Легницу до нашихъ временъ свой языкъ называютъ сербскимъ; надъ Богеміей жили Соравы, Хутицы, Нисени, Скудицы, Суслы, Требонизы, гдѣ городъ Бранденбургъ, а въ нынѣшней Богеміи осѣли Сѣдличане, Лучане, Хорваты. По преданіямъ этихъ Хорватовъ, Хробатовъ, въ Богемію привелъ ихъ Лехъ, по имени Чехъ, который и считается основателемъ Чешскаго королевства. Хотя Чехія съ архаическихъ временъ была занята предками Словянъ, но въ IV стол. до Р. Х. временно занята была Бойями (вѣтвью кельтскаго племени) оставившими странѣ этой имя господствовавшаго народа Бойогемія (Богемія). Вся земля подѣлена была на участки, называемые Жупы или Краи и въ началѣ Чехами прозывалось только пришлое племя, поселившееся близъ Праги и ранѣе другихъ выступившее на историческое поприщѣ и подчинившіе другія племена Богеміи. Вся страна раздѣлялась на 9 жупъ, имѣвшихъ города, въ которыхъ сосредоточена была администрація и торговля. Въ Чехіи независимые племена управлялись отдѣльными князьями, но позднѣе родъ князей Словиниковцевъ подчинилъ средніе и южные жупы, до границъ Моравскихъ и Ракузскихъ, а родъ князей Премысловцевъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ власть надъ Жупами сѣверной Чехіи; соперничавшіе князья въ своихъ спорахъ часто призывали на помощь Нѣмцевъ, которые мѣшались въ ихъ распри до тѣхъ поръ, покамѣсть Святополкъ Моравскій князь, не подчинилъ Чеховъ своей власти и съ начала IX в. Чехія раздѣляла съ Моравіей политическую ея судьбу; но послѣ 895 г. и разгрома Моравіи Уграми, Чехи образуютъ независимое королевство, входящее въ сферу вліяній Нѣмцевъ, присоединенное послѣ къ Австріи.

Польша. Сѣверные склоны кряжей Карпатскихъ, теперь называемыхъ Татры. Исполинные, Лаузатскіе и Рудные горы, были тѣми хребтами, горбами, отъ коихъ расходились въ сѣверномъ направленіи древніе Хробаты, Хорбаты, или Кробаты, называемые античнымъ міромъ Венеды, которыхъ позже называли Іорданъ и Прокопіи Склявины, т. е. Словяне. Засѣляя мѣстности иной формы и другихъ свойствъ страны, потомки выходцевъ получали названія мѣстныя, опредѣляющіе географическіе признаки новаго поселенія. Разселившіеся по ровнымъ

полямъ Познанской области, назывались со временемъ Велико-Поляне. Осѣвшіе въ побережіяхъ Балтійскаго моря, т. е. по морю назывались Поморяне, жители прибрежій р. Вислы—Висляне, по р. Лабѣ (Эльбѣ) Полабяне или Полабскіе и т. д. Эти названія со временемъ начали раздробляться на многочисленныя новыя названія, опредѣляющія частные территоріальные и этнографическіе признаки не племенъ, а вѣтвей или колѣнъ или родовъ племени: Мазовшанъ, обитавшихъ въ восточной странѣ средней Вислы, имѣвшихъ города Варшаву и Пултускъ (Плоцкъ), въ позднѣйшихъ памятникахъ колѣно это называется Мазурами. На сѣверѣ названіе жившихъ въ прибалтійскихъ странахъ Поморянъ подраздѣлялось названіями колѣнъ или родовъ: Кашубы, главный городъ Гданскъ (Данцигъ), жили на западъ отъ устья Вислы, Волины, главный городъ Юлинъ, жили съ правой стороны устья Одры (Одера), а между Лабой (Эльбой) и Одеромъ обитали Полабяне, раздѣлившіеся на вѣтви: Оботрицы, Лютицы, Вильци, Винули, Сербы, Лужичане, близъ рудныхъ горъ, и Мильзанѣ. Силезское колѣно Шлёнзацы разселилось на сѣверо-востокъ отъ Чеховъ по обоимъ берегамъ Одера до впаденія въ него р. Варты; главные города ихъ были: Бреславъ, Ополинъ, Глоговъ. Самое многочисленное и могущественное племя Полянъ заселило середину страны, между восточными Мазурами и западными Шлёнзаками. Сѣверная часть этого племени, поселившагося по р. Вартѣ и построившаго города: Крушвицу, Гнѣзно, Познань, назывались Велько-Поляне (Познанчики) Южная часть племени, осѣвшая отъ Карпатъ по верховьямъ Вислы и ея притокамъ при городахъ Краковѣ и Люблинѣ, называлась Мало-Поляне. Границей словянскихъ племенъ, вошедшихъ первоначально въ составъ Польши, были: на сѣверѣ Балтійское морѣ, на западѣ границы Даніи, Ганновера, за которыми жило Германское племя Саксовъ, и Баварія, на югѣ Чехи, Моравы, Словаки, а на востокѣ Червоно-Русь, Бѣлорусь и Литва. Народъ, разселившійся въ означенныхъ обширныхъ границахъ, занимался преимущественно земледѣліемъ, пчеловодствомъ и рыболовствомъ, тѣ же, которые жили въ Балтійскихъ побережіяхъ, обнаружили по разсказу Вебера (вып. IV стр. 79) великую торговую дѣятельность и впослѣдствіи долго еще разсказывались чудеса о прославленномъ Скандинавскими Сагами Венедскомъ городѣ Юлинѣ (Воллинѣ), этой сѣверной Венеціи, который при своемъ выгодномъ мѣстоположеніи, на одномъ изъ островов въ устьѣ р. Одера, былъ богатымъ торговымъ рынкомъ для сосѣднихъ странъ. Множество красиво построенныхъ деревянныхъ домовъ свидѣтельствовало о богатствѣ и роскоши Венедскаго купеческаго города, застроеннаго красиво срубленными деревянными домами, которые въ то время были рѣдки даже у зажиточныхъ людей. Весь народъ, занимавшійся земледѣліемъ, въ началѣ соединялся для религіозныхъ обрядовъ въ центрахъ поселеній рода и тутъ рядилъ объ общественныхъ дѣлахъ; для болѣе важныхъ дѣлъ роды со своими Влодарями, собирались въ гмины; эти собранія гмины (волости) назывались вѣцъ (вѣче), на нихъ избирались старосты, вѣдавшіе общественными дѣлами своей гмины. Влодари и старосты гмины въ случаяхъ важныхъ въ ихъ округѣ, собирались въ главное поселеніе округа на вѣцъ, которые позднѣе получили названіе областныхъ сеймиковъ. Такъ въ началѣ организовались отдѣльныя поколѣнія Словянъ, обитавшихъ между Карпатами и побережіями Балтійскими, но со времени усиленія нападенія нѣмецкихъ племенъ на полабскихъ Словянъ, со временъ Карла Великаго, оборона страны стала главной и постоянной заботой народа Словяне, смотря по обширности своихъ земельныхъ участковъ и занятіямъ, начали раздѣляться на

два сословія: на кметовъ, небогатыхъ поселянъ, исключительно занимавшихся обработкой своего участка земли, уходомъ за свиньями, овцами, ослами, пчелами и ловлей рыбы. Кметъ обязанъ былъ защищать свой поселокъ, или волость, отъ нападенія сосѣдей въ пѣшемъ строю, но въ дальнія мѣста на войну не ходилъ. Тотъ же владѣлецъ, который владѣлъ обширными земельными угодьями, могущими прокормить стадо лошадей и крупнаго скота, и который въ полномъ вооруженіи, коннымъ всадникомъ, выходилъ на войну, назывался Лехъ. Усилившіяся нападенія нѣмцевъ на полабскихъ Словянъ съ 920 г., когда Генрихъ I Птицеловъ преобразовалъ, по примѣру Венгерцевъ, свои пѣхотныя войска Саксовъ въ конницу и началъ опустошать и забирать земли Полабскихъ Словянъ, возвысили значеніе конныхъ дружинъ, Леховъ, которые одни могли оборонять край и нападать въ отомщеніе на Саксовъ и Баваровъ въ ихъ странѣ. Это возвышеніе сословія Леховъ, Лехитовъ началось въ глубокой древности, и именемъ общимъ Леховъ, а по Нестору Ляховъ, стали называть всѣ перечисленныя здѣсь сѣверныя Словянскія племена, по названію преобладающаго сословія конныхъ вооруженныхъ защитниковъ страны. Въ древнѣйшихъ преданіяхъ объ основаніи государственной объединяющей власти записано у лѣтописцевъ Богуфала и Космаса-Пражскаго, что во время нападенія Галловъ (т. е. Кэльтовъ) на восточную Европу и Римскія области въ III ст. до Р. Х. у Словянъ не было королей и князей, а Лехиты Словянъ избирали изъ своей среды двѣнадцать достойнѣйшихъ и богатѣйшихъ мужей, разбиравшихъ ихъ споры и творившихъ судъ; но позднѣе, когда многіе роды и вѣтви вынуждены были собраться для защиты своей страны отъ нашествія враговъ, Лехиты избрали достойнѣйшаго изъ храбрыхъ на вождя войска и назвали его воеводой. Изъ такихъ воеводъ извѣстны имена, сохранившіяся въ памяти народа Карпатскаго: Кракъ, основавшій городъ Краковъ, и Лехъ по имени Чехъ, занявшій землю Бойевъ въ Богеміи; слѣды власти воеводъ изъ Леховъ въ землѣ Полянъ больше, чѣмъ у другихъ племенъ, видны въ Крушвицѣ. Преданія остались о трехъ Воеводахъ Лехахъ, собравшихъ землю Леховъ и усилившихъ власть воеводы, а именно: Лешекъ I, который военной хитростію спасъ страну и разбилъ враговъ. Лешекъ II, организаторъ обороны страны, и Лешекъ III извѣстенъ тѣмъ, что его 20 сыновей владѣли многими колѣнами Словянъ на значительномъ пространствѣ, а старшій его сынъ по имени Попель получилъ въ удѣлъ область Гнѣзна и основалъ городъ Гнѣзно близъ Познани, бывшее продолжительное время столицей новаго государства. Изъ этихъ уцѣлѣвшихъ преданій видно, что Лехи, защищая страну отъ постоянныхъ нападеній нѣмцевъ, сдѣлались со временемъ господствующимъ сословіемъ, и названіе Лехъ перешло на всю страну (Нестора Ляхи). Но въ землѣ Полянъ, около Крушвицы и Гнѣзна начала основываться объединяющая власть, а потомъ тамъ жили первые князья, а съ Болеслава I Хробраго, короновавшагося въ 1000 году въ короли Польши, жили первые короли Польши, а потому отъ названія страны Полянъ, центральной и самой могущественной, которой подчинялись другія, окружающія словянскія племена, вся страна и входящія въ составъ ея племена послѣ стали называться Поляне, Поляки и Польша. Первый періодъ исторіи Польши, собирающихся отдѣльныхъ Словянскихъ племенъ въ одно государство, начался съ 860 г. и продолжался 280 лѣтъ, до 1139 г. Народныя преданія о Лешкахъ оканчиваются положительнымъ лѣтописнымъ сказаніемъ о князѣ Зѣмовитѣ изъ рода Пястовъ, захватившемъ власть надъ Полянами въ 860 г. и успѣвшемъ подчинить сосѣднія колѣна; онъ умеръ

891 г., а наслѣдникъ его Лешекъ † 921 г и Зѣмомыслъ † 962 г. продолжали съ успѣхомъ дальнѣйшее подчиненіе словянъ; но не были въ силахъ отстаивать западныхъ Словянъ Полабскихъ отъ натиска Нѣмцевъ, которые врывались въ ихъ предѣлы, строили укрѣпленные городки (Мархіи) и насильно крестили народъ, назначая нѣмецкихъ священниковъ. Мечиславъ † 992 г., спасая независимость страны, сблизился съ Чешскимъ королевскимъ домомъ, женившись въ 955 г. на дочери короля Болеслава Чешскаго, Домбрувкѣ, христіанкѣ, принялъ крещеніе, а по примѣру своего князя и народъ Полянъ сокрушалъ идолы и принималъ крещеніе. Но власть всѣхъ этихъ князей была не прочна, ей не давалъ усилиться могущественный западный сосѣдъ, который боялся сплоченія Словянъ въ одно государство. О Словянахъ и натискѣ Нѣмцевъ въ то время приводимъ характеристику, правдиваго историка Нѣмца; Веберъ пишетъ (вып. IV, стр. 207), что «Словяне отличались кроткимъ, безотвѣтнымъ, веселымъ характеромъ, занимались рыболовствомъ на морѣ и рѣкахъ, легкой обработкой полей и разными промыслами, къ которымъ Словяне имѣютъ особенныя природныя способности; первоначально они не знали различій сословій, жили малыми сельскими или родовыми общинами, подъ управленіемъ избранныхъ старшинъ, трудъ и прибыль принадлежатъ всѣмъ; этими качествами Словяне болѣе всего отличались отъ своихъ западныхъ сосѣдей, энергическихъ, тревожныхъ, насилующихъ, себялюбивыхъ Германцевъ: оружіемъ и жестокостью они отнимали земли у Словянъ, заставляя отрекаться жителей отъ своихъ любимыхъ боговъ и обмѣнять ихъ на религію своихъ притѣснителей, религію, далеко уклонившуюся въ поступкахъ распространителей новой вѣры отъ первоначальнаго своего идеала, источникомъ коего было милосердіе, проповѣдуемое основателями христіанства. Нѣмцы вымогали прежде всего, чтобы новообращенные христіане отдавали имъ 10-ую часть плодовъ своего тяжелаго труда для духовенства, дань королямъ нѣмецкимъ и марграфамъ; оскорбительная и презрительная иронія и вымогательство, съ которой нѣмецкіе рыцари и священники третировали униженный почти до рабства народъ, возмущали побѣжденныхъ, питавшихъ глубокою ненависть къ своимъ притѣснителямъ, и онъ боролся до изнеможенія, до утраты своихъ силъ и мужества—съ новыми порядками, основанными мечемъ и поддерживаемыми насиліемъ». Систематическое завладѣніе странами сѣверо-западныхъ Словянъ предпринялъ Саксонскій король, Императоръ нѣмецкій Генрихъ I Птицеловъ (914—936). Онъ въ границахъ Словянъ началъ устраивать укрѣпленные остроги, Мархіи и Бурги; день и ночь съ величайшимъ прилежаніемъ строили Нѣмцы эти бурги (городки), ограждая ихъ стѣнами и валами; болѣе значительными сдѣлались Кведлинбургъ при Гарцѣ, Мэйсенъ и Госларъ. Укрѣпивъ Межиборъ(Мерзебургъ) каменною стѣною, Генрихъ собралъ служилыхъ военныхъ людей въ городъ, а всѣхъ окрестныхъ людей, промышлявшихъ воровствомъ и разбоемъ, и другихъ отчаянныхъ удальцевъ страны осадилъ въ предмѣстьяхъ, далъ имъ землю и снабдилъ оружіемъ, приказавъ имъ жить мирно со своими соплеменниками, а поощрялъ дѣлать постоянныя нападенія и грабежи въ странѣ Венедовъ; такъ возникла страшная Мерзебургская дружина, передовой полкъ нѣмецкой имперіи въ границахъ Словянъ; потомъ онъ переселилъ каждаго девятаго человѣка со всей земли въ укрѣпленные имъ городки и пріучалъ полудикихъ Саксовъ къ городской застѣнной жизни и оборонѣ укрѣпленій, устроилъ въ нихъ судбища, народныя сходки и торговые базары; вмѣстѣ съ этимъ пріучалъ онъ Саксовъ къ военной службѣ на конѣ и составилъ изъ

служилыхъ всадниковъ и ихъ дворовыхъ настоящую конницу, которая могла помѣряться съ конницей Венгровъ; съ тѣхъ поръ пѣхотная служба въ ополченіи утратила всякій блескъ и почетъ; народное войско превратилось въ конницу, составленную изъ рыцарей и рейтаровъ. Укрѣпивъ въ 931 году мѣстечко Мейсенъ на Эльбѣ, онъ завладѣлъ страною Лужичанъ. На эти приготовленія онъ потратилъ четыре года, обязавъ вассаловъ своихъ являться на конѣ по его требованію, а затѣмъ напалъ на ближайшія племена Словянъ Полабскихъ (жившихъ по Лабѣ или Эльбѣ); въ короткое время онъ покорилъ всѣхъ Словянъ, жившихъ между Лабой и Одеромъ, занявъ страну Говеловъ, жившихъ при рѣкахъ Гавелѣ и Шпрее въ 928 г., взявъ ихъ городъ Бреннабургъ (Бранденбургъ) и въ области Лютичей устроилъ Маркграфство Бранденбургское. Жестокость обращенія Нѣмцевъ съ побѣжденными и насилія, невыносимыя для свободолюбивыхъ Словянъ, возмутили народъ. Усмиреніе поручено было графамъ: Бернгарду и Дитмару, которые жестоко избили Словянъ въ 929 году, подъ Ленчиномъ, а отступавшихъ догнали и потопили въ озерахъ; всѣ военнопленные были осуждены на смерть и казнены; до ста тысячъ мужчинъ погибло въ этомъ сраженіи. Три года спустя Нѣмцы напали на Лужичанъ, жившихъ по обоимъ берегамъ рѣки Шпре; за Лужичанами покорены были Мильгане и разоренъ ихъ городъ Любуша, а затѣмъ покорены были всѣ сѣверныя племена Вендовъ отъ Эльбы до Одера. Страшно было это время, когда Нѣмцы водворяли въ тѣхъ мѣстностяхъ свой языкъ, обычаи и христіанство; тяжкимъ молотомъ падала Саксонская рука на Вендовъ-предковъ Словянъ до тѣхъ поръ, пока не разможжила и низложила ихъ окончательно; съ того времени вездѣ начали бояться меча Саксовъ, такъ что когда Генрихъ въ союзѣ съ Баварцами проникъ черезъ Богемскій лѣсъ къ р. Молдавѣ, князь Чеховъ Вячеславъ обязался Генриху ленной службой, послушаніемъ и уплатой дани. Но не только западные Словяне, но неукротимые до того времени Венгры въ 933 г. были побиты Генрихомъ на Золотыхъ лугахъ. Приведенная здѣсь картина натиска Нѣмцевъ даетъ понятіе, при какихъ трудныхъ условіяхъ формировалось польское государство, и намъ понятны станутъ извѣстія лѣтописцевъ, что Мечиславъ I и его народъ, угрожаемые разгромомъ, отреклись отъ вѣры предковъ, а первые князья Польши платили дань Нѣмцамъ; но вскорѣ объединенная Польша при пріемникѣ Мечислава, его сынѣ Болеславѣ I Хробромъ, поднялась на бой съ Нѣмцами для освобожденія порабощенныхъ племенъ Словянъ и дала отпоръ жестокимъ культуртрегерамъ на продолжительное время. Болеславъ (967—1025) первый изъ Словянскихъ князей понялъ своимъ свѣтлымъ и проницательнымъ умомъ всю опасность натиска Нѣмцевъ на Словянскія племена. Всю жизнь и энергію посвятилъ онъ на сближеніе князей разрозненныхъ племенъ для общей цѣли: борьбы противъ Нѣмцевъ. Онъ совершилъ великіе подвиги; но послѣ него недальновидные наслѣдники королей Чешскихъ и Польскихъ занялись мелкими дѣлами своихъ областей, не имѣли ни ума, ни энергіи для единенія силъ, нужныхъ для этой борьбы народностей, и своею рознью допустили Нѣмцевъ захватить всѣ сѣверо-западныя земли Словянъ, которыя они настойчивостью и жестокостью германизовали. Иго Нѣмецкое для Словянъ имѣло худшіе результаты, чѣмъ иго монгольское для Россіи и иго Турецкое для Балканскихъ Словянъ. Послѣ 200 лѣтъ неволи Монголовъ и 500 лѣтъ неволи Турковъ, Россія, Болгарія, Сербія освободились, не потерявъ свойствъ народныхъ, сохранивъ вѣру, языкъ, землю, самое дорогое достояніе народа, не отнятаго Турками и Монголами; между тѣмъ какъ Нѣмцы,

отняли у Словянъ все, что человѣку дорого и въ добавокъ онѣмечили ихъ. Но въ нынѣшнемъ столѣтіи идея народности овладѣла всѣмъ историческимъ развитіемъ народовъ; она разрушаетъ старыя государства и создаетъ новыя изъ раздѣленныхъ частей одного народа, собирая разорванныя племена одного народа въ одно политическое цѣлое. Романскія племена въ Италіи и Германскія сплотились въ одно государство. Балканскіе Словяне и Греки освободились; нарождается у разрозненныхъ словянскихъ племенъ идея федераціи словянскихъ народовъ, которая осуществившись не допуститъ Нѣмцевъ къ дальнѣйшему истребленію Словянъ и поможетъ Словянскому миру возвратить прежніе ихъ захваты земель.

Восточные Словяне. Середина территоріи, занимаемой Европейской Россіей, залитая Сарматскимъ моремъ или покрытая ледниками очень продолжительное время третичной и начала четвертичной геологической системы, была покрыта водой. На западѣ отъ нея Карпатское плато, на югѣ Таврическія и Кавказскія горы, а на востокѣ возвышенности Урала не были затоплены и на этихъ возвышенныхъ странахъ сохранились и размножались люди, пріобрѣтая изолированностью своего мѣстопребыванія въ долгое время, нѣкоторыя расовыя особенности. Западное карпатское плато было разсадникомъ словянскихъ племенъ, а возвышенности Урала стали колыбелью чудскихъ сѣверныхъ народовъ. Незначительное сравнительно пространство Кавказскаго кряжа было какъ бы воротами, черезъ которыя входили въ южную Россію азіатскіе кочевне народы. Нашествіе азіатовъ и исторія пребыванія ихъ на югѣ Россіи была уже описана мною. Краткій очеркъ пребыванія въ южной Россіи киммеріанъ, скиѳовъ, сарматовъ, готовъ, гунновъ объяснилъ намъ движеніе юго-восточныхъ кочевниковъ въ Россію. Теперь на очереди стоитъ ознакомиться намъ съ движеніемъ народонаселенія отъ Карпатъ и Урала и съ разселеніемъ племенъ тѣхъ народовъ на внутренней площади Россіи. О словянахъ мы многое уже-разсказали; и прежде чѣмъ приступить къ поясненію разселенія отдѣльныхъ вѣтвей восточныхъ словянъ въ русской землѣ, считаю необходимымъ пояснить вкратцѣ заселеніе сѣверныхъ и средневосточныхъ областей Россіи чудскими изъ Урала племенами, такъ какъ уральскія племена разселились на этомъ пространствѣ ранѣе прихода словянъ и сарматовъ и составляютъ на этомъ пространствѣ Россіи коренное народонаселеніе, порабощенное впослѣдствіи пришлымъ словянскимъ народомъ.

Размножившійся на возвышенныхъ странахъ, окружающихъ Уральскій хребетъ, народъ заселялъ эти стары такъ же давно, какъ давно заселяли предки словянъ свое Карпатское плато. Размножаясь, чудскія племена разселились на далекое пространство въ западной Сибири до предѣловъ Алтайской возвышенности, на которой множились монгольскіе народы и горъ Туркестана, прародины тюркскихъ племенъ, а на западъ отъ Урала чудскія племена разселились до Скандинавіи и Балтійскаго моря, въ нынѣшней Финляндіи, Остзейскихъ и всѣхъ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россіи до предѣловъ населенія словянъ и литовцевъ въ западной полосѣ Россіи. Уже въ V ст. до Р. Х. Геродотъ узналъ, что за сѣверо-восточными границами Скиѳіи въ лѣсистыхъ странахъ, покрытыхъ большую половину года снѣгомъ, живутъ не скиѳскіе народы, а другіе, которыхъ онъ назвалъ: андрофаги, меланхлены и тиссагеты. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о сѣверныхъ балтійскихъ и уральскихъ народахъ сообщаетъ въ I ст. христіанской эры Тацитъ, римскій историкъ; онъ подробно описываетъ ихъ, называя собственнымъ именемъ Фенни (финны понѣмецки,

а Чудь по словянски). Вд томѣ III § XLVI такъ объ нихъ говоритъ: «дикости и убожеству фенновъ надо удивляться; не видно у нихъ ни лошадей, ни оружія, ни какого-либо жилища. Питаются они кореньями, одѣваются звѣриными шкурами и спятъ на землѣ; живутъ охотой, для которой употребляютъ костяныя стрѣлы; жены ихъ дѣлятся добычею охоты съ мущинами. Отъ слякоти и дикаго звѣря прячутъ дѣтей и старцевъ въ шалашахъ, сплетенныхъ изъ хвороста» и т. д У историковъ VI ст., Іордана и Проконія, поименованы отдѣльныя племена чудскаго народа, заселявшія сѣверныя и внутреннія губерніи Россіи. Ихъ названія племенъ тождественны съ названіями, какія Несторъ въ XI ст. далъ чудскимъ племенамъ, заселявшимъ Россію. Іорданъ, описывая покоренные готскимъ царемъ Ерманарикомъ сѣверные народы, Arctoas gentes, перечисляетъ ихъ нязванія такъ: Tuidos (чудь). Vasina (весь), Merena (меря), Mordens (мордва), Caris, Rocas, Atual, Coldas и др. (de Got. org. гл. 30). Несторъ очень опредѣленно разсказалъ, какія племена онъ считаетъ чудью, слѣдующей фразой: «Во Афетовѣ же части сидитъ Чудь, и вси языцы: Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволоцкая Чудь, Пермь, Печера, Ямъ, Угра, Литва, Зингола, Корсь, Сетгола, Либь (Несторъ по Шлецеру т. I ст. 36) си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живуть въ странахъ полунощныхъ.» Перечисливъ всѣ извѣстныя ему чудскія племена, Несторъ обозначаетъ мѣста, гдѣ эти племена разселились: «на Бѣлѣ-озерѣ сѣдять Весь, а на Ростовьскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же. А по Оцѣ рѣцѣ (т. е. по рѣкѣ Окѣ), гдѣ втечеть в Волгу Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ» (Лѣтопись по списку Лаврентія, стр. 30). По этимъ указаніямъ Нестора, Шлецеръ подробно опредѣлилъ области, заселенныя этими племенами. Вѣроятно, что чудскія племена разселились отъ Уральскихъ горъ на площади Россіи, столь же постепенно, какъ и словяне въ продолженіе очень многихъ вѣковъ, принося въ страну свой языкъ, культуру и золото и бронзу изъ Урала, покамѣстъ дошли до Балтійскаго моря и границъ словянскихъ племенъ и литовцевъ; границей этой была рѣка Донъ и разселившіяся по ней къ сѣверо-западу сарматскія племена аланы и роксоланы. Аланы первые изъ сарматскихъ племенъ отодвинулись къ сѣверо-западу отъ Кавказскихъ горъ еще въ III ст. до Р. Х. Часть ихъ удалилась по граничной полосѣ между словянскимъ и чудскимъ народами на сѣверъ къ Валдайской возвышенности. Эта вѣтвь аланъ извѣстна стала Тациту въ первомъ столѣтіи подъ названіемъ эстовъ: борусы и литвины; а другая вѣтвь алановъ осѣла по нижней Волгѣ. Аланы, направившіе свой путь къ Валдаю, пришли до верховьевъ Днѣпра, Волги и западной Двины, вытекающихъ изъ Волховскаго лѣса, теперешнія Валдайскія горы, южныя возвышенности которыхъ отъ долгаго пребыванія тамъ аланъ назывались аланскими горами, о чемъ разсказываетъ въ 161 году Птоломей и въ 410 году Марціанъ Гераклеотъ (Шафарихъ § 16). Раньше мною было пояснено (стр. 31), что аланы, жившіе на нижней Волгѣ, которую въ то время сарматы называли Roxa (Прокопій B. Va. т. I, 3.), получили названіе сложное: къ имени Аланы прибавлено названіе мѣстности Рокса, въ которой они жили въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, а потому и назвались эти аланы роксоланами въ отличіе отъ аланъ, оставшихся на Кавказѣ, или ушедшихъ на сѣверо-западъ въ Литву, или на западъ въ Alençon на Лоарѣ во Франціи. Эти кавказскіе аланы и волженіе роксоланы, отодвигаясь въ сѣверо-западномъ направленіи, не безъ борьбы проходили и поселялись въ облаетяхъ крайнихъ западныхъ чудскихъ

народцевъ мещеры, муромы и мэри и дошли аланы до Валдая, а роксоланы до земли вятичей, крайняго на востокѣ словянскаго племени, сѣвшаго на верхней Окѣ. Аланы перекочевали по граничной чертѣ двухъ народовъ, вѣроятно, мало населенной, по направленію отъ нынѣшнихъ: Земли Войска Донского чрезъ Воронежскую, Тульскую, Калужскую, Московскую до сѣверо-западной границы Тверской губерніи. Изъ исторіи готовъ и гунновъ намъ извѣстно, что много роксоланъ ушло съ ними въ западную Европу, но, вѣроятно, на пограничной полосѣ между словянами и уральскою чудью жили до V ст. роксоланы, потому что въ 410 году объ нихъ разсказываетъ Марціанъ Гераклеотъ; но послѣ того не многочисленные роксоланы, оставшіеся тамъ ассимилировались съ мѣстнымъ кореннымъ населеніемъ внутреннихъ губерній, а имя ихъ скоро позабылось въ этомъ смѣшеніи народностей. Кто видѣлъ на поляхъ великоруссовъ, какъ женщины ихъ пашутъ, сѣютъ, косятъ, молотятъ хлѣбъ и исполняютъ всѣ тяжелыя мужскія, полевыя работы, тотъ со мной согласится, что въ крови великороссіанокъ течетъ примѣсь крови сарматскихъ амазонокъ, которыхъ аланы и роксаланы были потомками,—амазонокъ, обладавшихъ выносливостью въ трудѣ равной мущинамъ и рожавшихъ такое же крѣпкое и предпріимчивое потомство, какъ великороссы. Аланы, поселившіеся на возвышенной плоскости сѣверной Россіи, называемой теперь Алаунскія горы, на югъ отъ Валдая, вѣроятно, прожили тамъ многіе годы, потому что область, ими населенная, получила названіе Аланскихъ горъ отъ названія аланъ—народа, заселявшаго ихъ въ древнія времена. Напираемые съ востока чудскими племенами, аланы подвинулись къ западу и разселились въ пустынныхъ, покрытыхъ лѣсами и болотми, областяхъ нынѣшней Литвы и области борусовъ (старыхъ пруссовъ), до Балтійскаго моря. Народъ этотъ зналъ Тацитъ, римскій историкъ I вѣка, хотя не подъ ихъ собственнымъ названіемъ, которое до него въ Римъ не дошло, но какъ особенный народъ, непохожій на извѣстныхъ ему германцевъ, сарматовъ и венедовъ; и который онъ назвалъ эсты. Ему извѣстенъ былъ народъ, занимающій прибрежіе правой стороны Балтійскаго моря, единственный народъ, который разыскиваетъ янтарь въ морѣ и прибрежныхъ трясинахъ, собираетъ его, называя янтарь glesum. Тациту извѣстно было, что этотъ народъ очень суевѣрный, носитъ изображенія дикаго кабана (можетъ быть, клыкъ кабана, какъ талисманъ-оберегъ, который мы находимъ въ ихъ могилахъ). Тацитъ объясняетъ, что нравы эстовъ и народъ ихъ такіе же какъ у свевовъ (шведовъ). Оружіе изъ желѣза очень рѣдко имѣютъ, а вооружены преимущественно дубинами. Сѣютъ рожь и другія хлѣбныя сѣмена, съ бо́льшимъ прилежаніемъ, чѣмъ лѣнтяи германцы (Tacit. Germ. c. 45). Нападенія нѣмцевъ заставили эти оба племена аланъ и борусовъ избрать одного кунигаса (князя), который бы управлялъ ими и организовалъ защиту страны отъ нападеній сосѣдей. Избранъ былъ знатнѣйшій изъ аланъ Вейдевутъ, который управлялъ борусами и аланами умно и долго, издалъ много узаконеній для семейной и общественной жизни обоихъ племенъ. Въ преклонныхъ лѣтахъ, проживши 116 лѣтъ, умирая онъ раздѣлилъ старну на удѣлы между сыновьями. Отъ имени старшаго сына Замойна его область получила названіе Земойдзи (Жомайтисъ, жмудзь) и Самбія, понѣмецки Samland. Область втораго сына Судоса получила названіе Судовья (Подлясье). Галинду досталась область, сосѣдняя съ мазовшанами и отъ его имени называлась Галиндія. Область, доставшаяся Ворму, стала называться Вармія. Отъ Помезы область надъ нижней Вислой называдась Помезанія. Урожденный отъ матери Аланки,

младшій сынъ назывался Литаляносъ, котораго послѣ прозвали сокращеннымъ именемъ Литвосъ; онъ получилъ надѣлъ надъ Нѣманомъ и Виліей и область его прозвалась Litalain. Этимъ именемъ до настоящаго времени называютъ литвиновъ: чухонцы и чудь Эстляндіи, а послѣ страна ихъ стала называться Lituania—Литва. Поддерживаемый своимъ аланскимъ населеніемъ въ спорахъ съ братьями, рожденными отъ матерей изъ племени борусовъ, Литвосъ сталъ послѣ болѣе могущественнымъ кунигасомъ, чѣмъ братья, и съ 373 года какъ его область, такъ и сосѣднія получаютъ общее названіе Lituania—Литва, а народъ назвали литвинами (Krasimus Stella L. II). Стелла пишетъ, что мущины литалановъ одѣвались въ шерстяную одежду, а женщины—въ холщевую, украшая свою шею кругомъ рядами бронзовыхъ перстней и такіе-же перстни привѣшивали къ ушамъ. Такой нарядъ существовалъ тоже и у борусовъ (въ старой Пруссіи), въ Курляндіи, Лифляндіи, Жмуди, что доказываетъ однонародность ихъ населенія. Объѣзжавшій въ 1570 году эти области, польскій лѣтописецъ Мацѣй Стрійковскій утверждаетъ, что своими глазами видѣлъ на простонародіи одежду и нарядъ здѣсь описанные въ поименованныхъ областяхъ (Kronika, II księga, 40 st.). Это свѣдѣніе, записанное Стеллой, важно для археологовъ, раскапывающихъ курганы въ Сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи для опредѣленія границъ народности курганнаго населенія. Литовцы, поселившись въ низменныхъ странахъ, нынѣшнихъ Ковенской и большей части Сувалкской, Виленской, Минской и Гродненской губерній, покрытыхъ лѣсами, трясинами и болотами, непроходимыми до настоящаго времени, защищены были этой непроходимостью своей страны отъ порабощенія ихъ словянскимъ, Финскимъ и нѣмецкимъ народами. У литовцевъ долѣе другихъ сосѣдей сохранялась дикость первоначальнаго быта и въ своихъ пущахъ, какъ въ неприступныхъ природныхъ укрѣпленіяхъ, они отстояли свою независимость противъ напора готовъ, словянъ нѣмцевъ и крестоносцевъ, поработившихъ родственное племя борусовъ, а размножившись, наступали къ востоку и югу въ предѣлы словянъ, и образовали со временемъ сильное княжество Литовское, захватившее въ XIV ст. сѣверо и юго-западныя области Россіи. Литовцы также, какъ и словяне жили разбросанными семьями и родами въ занятой ими странѣ; но у нихъ древнѣе, чѣмъ у словянъ сформировалась связывающая власть, въ сильномъ развитіи сословія жрецовъ, повинующагося верховному жрецу Криве, по Нарбуту Креве-Кревейте. (Dzieje staroz. nar. litewskiego. T. I str. 242) который, вмѣстѣ съ обязанностями верховнаго жреца, былъ верховнымъ судьей въ народѣ, а кунигасъ заботился объ оборонѣ страны и повелѣвалъ военной силой.

Восточные словяне разселились изъ восточныхъ склоновъ Карпатъ отдѣльными громадами или родами, не принося съ собой въ новую страну опредѣленнаго общаго народнаго названія. Древнѣйшее названіе мѣстности, изъ которой разселились предки восточныхъ словянъ было С'рб, а потому, выселившіеся изъ этой страны, жившіе отдѣльными свободными громадами или родами, были Србли, Сербы. Но выходцы изъ странъ Сербліи, поселившіеся въ какой-либо провинціи греческой или римской, имѣвшихъ свои давнія названія, пріобрѣтали названія по имени той мѣстности, въ которой поселились, а прежнее ихъ названіе не употреблялось больше и забывалось. Предки словянъ, поселившіеся въ провинціяхъ Гето-Даціи, стали называться гетами, даками; разселившіеся между Дунаемъ и Балканами въ Мессіи, стали называться мессами; въ Панноніи—паннонами; при Борисоенѣ—борисоенитами и т. д. Этато С'рб, разселившаяся въ юго-западной полосѣ Россіи и странахъ приднѣпровья въ архаическія времена предъ ледни-

ковымъ періодомъ, и была тѣми аутохтонами, которыхъ слѣды мы находимъ въ пещерахъ, въ нижнихъ ярусахъ погребеній нѣкоторыхъ кургановъ, и описанной мною въ главѣ «аутохтоны карпатскаго плато, раскопкѣ въ усадьбѣ Зиваля на кіевскомъ Подолѣ.» Отдѣльныя громады этихъ сербовъ раньше сарматскаго періода передвигались дальше къ востоку за Днѣпръ и жили въ странахъ близъ Меотійскаго моря разбросанными родами, между разнородными сарматскими племенами; ихъ замѣтилъ въ 79 году христіанской эры исторіографъ Плиній римлянинъ, около рѣки Дона (L VI § 19), называя ихъ Serbi; также узналъ Птоломей грекъ въ 175 году (L V, c. 9), что на Югѣ отъ нижней Волги (Rha) живутъ Сервои, т. е. Сербь. Изъ указаній этихъ историковъ видно, что аутохтоны карпатскаго плато, разселившіеся въ архаическія времена по Днѣпру, по мѣрѣ обсыханія пространствъ за лѣвой стороной Днѣпра, послѣ озерной эпохи переходили отдѣльными громадами на новыя земли и разселялись въ Юго-восточной Россіи, составляя коренное хотя и немногочисленное, ея населеніе, которое позднѣе было притѣсняемо азіатскими кочевниками и такъ порабощено, что имя Сербь было затерто временемъ, но коренной народъ просуществовалъ въ этихъ странахъ до нашего времени подъ другими названіями. Потомковъ ихъ мы узнаемъ въ тьмутаракани, въ Воронежской губ. и землѣ войска Донскаго. Въ западной полосѣ Россіи обитали въ доисторическія времена Аутохтоны т. е. коренное населеніе карпатскаго плато, зачатки котораго относятся ко времени, предшествовавшему наступленію Ледниковой эпохи, и, какъ мы видѣли, Аутохтоны наши жили одновременно съ мамонтами. Пришлые послѣ изъ Азіи спустя многія столѣтія скиѳы, кочевали въ степныхъ областяхъ юго-восточкой Россіи, гонялись за киммеріанами въ Малую Азію, а возвратившись жили въ кибиткахъ, перекочевывая постоянно на новыя пастбища для прокормленія своихъ стадъ и грабили мѣстное народонаселеніе и сосѣдей, но земледѣліемъ они не занимались. Геродотъ, посѣтившій въ V столѣтіи до Р. Х. городъ Ольвію, называетъ восточныхъ скиѳовъ, кочующихъ между рѣкою Донцомъ и Азовскимъ моремъ, главной или золотой ордой, царскими скиѳами, а кочующихъ отъ Донца по степямъ черноморскимъ къ устью Днѣпра онъ назвалъ кочевыми скиѳами, номадами Но Геродотъ узналъ, что въ странѣ на западъ отъ Днѣпра живетъ народъ мѣстный, осѣдлый, не кочевой, занимающійся земледѣліемъ. Этотъ земледѣльческій народъ, жившій отдѣльными семьями по лѣсмъ и оврагамъ, занималъ обширную страну. Семейства эти знали своихъ владыкъ, т. е. старшихъ семьи, которые пользовались патріархальной властью надъ своимъ родомъ, свободой воли, не подчиненные какой-либо центральной власти; а по тому эти разрозненные роды не имѣли общаго народного названія, а только мѣстныя названія по урочищамъ, либо отъ имени главы семьи или рода; какъ не имѣющихъ общаго названія Геродотъ назвалъ ихъ скиѳы оратаи, т. е. земледѣльцы. Эти то скиѳы-оратаи и были кореннымъ населеніемъ карпатскаго плато, населеніемъ осѣдлымъ, занимающимся земледѣліемъ и не прикочевывавшимъ изъ Азіи, а размножившимся отъ Аутохтоновъ карпатскаго плато и спустя много столѣтій получавшихъ послѣдовательно разныя названія: С'рб, геты, анты, склявины, словяне, рутены, россы, руссы, малоруссы, бѣлоруссы, червоноруссы. Это населеніе Геродотъ такъ подраздѣляетъ Страну, откуда вытекаетъ Гипанисъ—рѣка Бугъ, онъ назвалъ Exampeos; около города Ольвіи, между Днѣпромъ и Бугомъ населяющій мѣстность народъ назвалъ каллипиды; выше ихъ, между Бугомъ и Днѣстромъ, до страны Экзампеосъ сидятъ аллазоны; при устьѣ Днѣстра тириты. Сѣ-

вернѣе этихъ племенъ въ кіевской и восточкой части волынской губерніи населяли скиѳы оратаи, которыхъ жители Ольвіи называли бористенитами по имени рѣки, орошающей съ востока ихъ страну— Бористенусъ (Днѣпръ). На сѣверъ, выше скиѳовъ—земледѣльцевъ живутъ будины (гдѣ теперь бѣлоруссы), а въ лѣсахъ и болотахъ, наполненныхъ змѣями, живутъ неуры въ Полѣсіи и Литвѣ. Этими именами Геродотъ назвалъ коренное земледѣльческое населеніе, жившее въ южномъ и западномъ краѣ Россіи, описанное имъ въ IV томѣ его сочиненій. Позднѣйшіе исторіографы, повторяя свѣдѣнія, оставленныя Геродотомъ о населеніи этихъ странъ, чаще всего ошибочно переписывали названія, такъ что въ ихъ названіяхъ трудно догадаться о названіяхъ, данныхъ Геродотомъ. Отъ начала христіанской эры нашу страну называвали Сарматіей и по южной степной ея полосѣ, прилегающей къ Черному морю, постоянно перекочевывали разныхъ наименованій кочевые народы. Объ этихъ переселеніяхъ и ихъ вліяніи на мѣстный коренной народъ было объяснено въ описаніи кочевниковъ и предковъ Словянъ, а потому въ краткомъ изложеніи, которое я предпринялъ, повторять этого не буду.

На восточныхъ склонахъ Карпатъ жившее племя србли, сербъ, сербли, а пословянски сербы, разбрелись, какъ было прежде описано: одни на Балканскій полуостровъ, другіе на сѣверъ въ Лузацію, Богемію, но еще до X столѣтія жило ихъ много по верховьямъ Западнаго Буга и Днѣстра, извѣстныхъ Нестору подъ названіемъ бѣле-сербли, тамъ, гдѣ Геродотъ и Птоломей называли будины. Константинъ Порфирородный упоминаетъ въ 949 году о нихъ въ числѣ племенъ, платящихъ дань кіевскому князю, называя τῶν Σερβίων, Σέρβλοι. Самыя важныя свѣдѣнія для нашей мѣстности оставилъ намъ Іорнандъ въ 550 году, поясняя, что отъ истоковъ Вислы до рѣки Днѣпра вся страна заселена склявенами, т. е. словянами, которые имѣютъ разныя названія, смотря по мѣсту, которое заселяютъ; а въ странахъ припонтійскихъ живутъ анты на пространствѣ отъ Днѣстра до Дуная: «Antes vero qui sunt eorum fortissimi, qui ad Ponticum mare currantur a Danastro extenduntur usque ad Danubium....» (de Gotor. orig., гл. 5). Прокопій съ 562 года тоже называетъ скловенами всѣ племена, живущія между Карпатскими горами и Днѣпромъ, а южныхъ ихъ сосѣдей называетъ антами, объясняя, что оба эти народа говорятъ однимъ весьма грубымъ языкомъ; при этомъ онъ добавляетъ, что въ старину оба эти народа имѣли одно названіе споры. «Nomen etiam quondam unum erat; utrosque enim appellavit sporus antiquitatis» (de bello Gothico III, гл. 14). Историки считаютъ, что названіе споры означаетъ имя С'рб, исковерканное греческими переписчиками, которые не умѣли выговорить слово, не имѣющее гласныхъ буквъ (Шафарикъ, гл. 7). Важно для насъ извѣстіе, оставленное. Іорданомъ, что къ первой половинѣ IV столѣтія юго-восточные словяне, которыхъ онъ называетъ антами, были настолько многочисленны, что готскій король Ерманарикъ, желая ихъ покорить, принужденъ былъ восемнадцать лѣтъ съ ними воевать отъ 332 г. до 350 г. Ерманарикъ покорилъ антовъ, но, когда готы были въ 375 г. разбиты гуннами, то словяне восточные взбунтовались и рискнули освободиться отъ власти готовъ; князь ихъ Боксъ, а по Шафарику Боозъ, объявилъ себя независимымъ, но готскій король Винитаръ ворвался въ страну антовъ въ 384 г. и послѣ кровавой схватки побѣдилъ антовъ, поймалъ ихъ князя и со всѣми его сыновьями и семьюдесятью владыками знатнѣйшими повѣсилъ на крестахъ (Лелевель, стр. 551. Шафарикъ, § 23). Какъ готы, прогнаные гуннами, такъ и гунны ушли въ началѣ V ст. изъ южной Россіи въ

западную Европу по этому многія области восточной Россіи стали малолюдны; между тѣмъ какъ восточные словяне, не сдвинутые съ своихъ мѣстъ этими переселеніями азіатскихъ кочевниковъ, значительно размножились, а потому по уходѣ инородцевъ начали съ IV вѣка разселяться къ востоку за Днѣпръ. Прежде другихъ потянулись словяне изъ странъ праваго берега Днѣпровья въ опустѣванія послѣ гунновъ земли Дона черезъ Поставкую, Воронежскую до земли Войска Донскаго, гдѣ уже понемногу обитали отдѣльныя громады соплеменной Серби. Эти переселенцы такъ ихъ густо заселили, что историкъ Прокопій цесаріенскій, писавшій въ 560 г., уже замѣтилъ множество словянъ около Азовскаго моря, которыхъ онъ назвалъ антами populi infiniti (de bello Goth. III 14).

Несторъ намъ оставилъ съ 1110 г. болѣе точныя свѣдѣнія о разселеніи восточныхъ словянъ, чѣмъ другіе лѣтописцы, а потому здѣсь мы приведемъ выписку изъ его описанія, дополняя краткими поясненіями (лѣтопись по Лаврентіевскому списку стр. 5). «Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи рѣчки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. И тако разидеся Словѣньский языкъ, тѣмже и грамота прозвася Словѣньская.»

Это описаніе Нестора представляетъ намъ картину древнѣйшаго разселенія племенъ восточныхъ словянъ, говорившихъ словянскимъ языкомъ: онъ тутъ перечисляетъ полянъ, древлянъ, дреговичей, полочанъ, словянъ новгородскихъ и сѣверянъ черниговскихъ.

Дальше на 9 стр. Несторъ объясняетъ, что каждое изъ поименованныхъ здѣсь племенъ имѣло свое особенное независимое правленіе—«княженіе», добавляя при этомъ, что выселенцы изъ перечисленныхъ областей, осѣвшіе близъ истоковъ западной Двины, Днѣпра и Волги прозвались кривичами, «ихъ же градъ есть Смоленскъ.» Изъ этого объясненія видно, что кривичи позднѣе заняли свою область и были выходцами изъ сѣверо-западныхъ областей. Здѣсь Несторъ упоминаетъ, что населеніе, живущее по Бугу, называлось бужане, а послѣ они были прозваны волыняне и при этомъ удостовѣряетъ, что только эти перечисленныя племена говорили словянскимъ языкомъ. Всѣ же другія племена говорили инымъ не словянскимъ языкомъ, а именно: «Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Моръдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колена Афетова, иже живутъ въ странахъ полунощныхъ.» Изъ этого объясненія Нестора правдоподобно, что всѣ губерніи сѣверной, восточной и средней полосы Россіи за восточными границами Новгородской, Смоленской, Могилевской, Орловской и Черниговской губерніи имѣли коренное населеніе не словянское, а, какъ мы въ началѣ этой главы объяснили, вся эта страна раньше прихода словянъ была населена пришлыми изъ уральской возвышенности чудскими сѣверными племенами, которыя составляли коренное ея населеніе. Изъ этого разсказа Нестора и описаній другихъ болѣе древнихъ историковъ можно вывести заключеніе, что восточные словяне разселились много раньше образованія русскаго государства тремя отдѣльными группами.

Группа сѣверная: новгородцы, кривичи, дреговичи и радимичи или бѣлоруссы; крайняя восточная: малая область Тьмутараканская и

самая многолюдная група югозападныхъ племенъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ съ малорусскимъ населеніемъ; югозападная область находится ближе отъ гнѣзда предковъ словянъ, бывшаго въ карпатскихъ горахъ, чѣмъ сѣверная и восточная области заселенныя словянами. Умѣренный, пріятный климатъ, изобиліе вкусныхъ плодовъ надеревьяхъ, плодородіе почвы и тучныя пастбищаа для скота располагали выселяться въ ея предѣлы словянъ ранѣе, чѣмъ въ другія восточныя области, а потому мы видимъ, что кіевская земля была заселена въ архаическія времена.

Кіевская область, какъ археологическія раскопки показали, стала заселяться многими столѣтіями раньше прихода скиѳовъ въ южную Россію, какъ мы это видѣли изъ прежнихъ объясненій, но первое названіе, которое получило мѣстное населеніе въ писанныхъ историческихъ хроникахъ, было скиѳыоратаи; значитъ, что описаніе Геродота узнало мѣстное населеніе, когда оно перешло первыя стадіи культурнаго развитія и пережило періоды: рыболовный, въ которомъ люди питаются только молюсками, раковинами и рыбой; пережили періодъ звѣроловный— каменныхъ орудій и пастушескій бытъ съ прирученнымъ домашнимъ скотомъ.

Геродотъ узналъ мѣстный народъ, перешедшій въ культурномъ развитіи на четвертую и высшія ступени, когда онъ употреблялъ бронзовыя и желѣзныя орудія, занимался земледѣліемъ, строилъ города и умѣлъ производить торговыя операціи, доставляя въ Ольвію для продажи разные продукты. Второе названіе этого населенія было Геты и Даки, а послѣ Сербь и только въ историческихъ памятникахъ VI ст. появилось настоящее названіе склявены т. е. Словяне въ Кіевской и Волынской землѣ, а Анты въ Подольской, Херсонской, Бессарабской губерніяхъ и южной Галиціи. Раздѣленіе этого народа по племенамъ, какъ каждое изъ нихъ появилось и характеристику этихъ племенъ записалъ Несторъ, высоко чтимый лѣтописецъ въ словянскомъ мірѣ. Между другими словянскими племенами въ юго-западномъ краѣ первыми онъ назвалъ полянъ, которые осѣли въ странѣ средняго правобережья при Днѣпрѣ, называемаго нынѣ Кіевской губерніей. Земля полянъ стала ядромъ образованія русскаго государства, какъ это будетъ объяенено въ слѣдующей главѣ. Древляне, осѣвшіе въ лѣсахъ восточной части волынской губерніи, подобно литвинамъ, долѣе другихъ словянъ сохранили свои первобытные, дикіе нравы и отстаивали твердо свою независимость въ борьбѣ съ первыми кіевскими князьями; они разсѣлились въ странѣ, лежащей на югъ отъ р. Припети, притока Днѣпра. На сѣверъ отъ р. Припети по Западную Двину въ минской и витебской губерніяхъ поселились дреговичи. Южнѣе древлянъ по верховьямъ западнаго Буга во Владиміро-Волынской области жили бужане, назывемые послѣ волыняне. Южнѣе бужанъ по южному Бугу осѣли дулебы, а по рѣкѣ Днѣстру древней р. Тирасу въ подольской губерніи жили тиррагеты, которые въ несторово время назывались тиверцы; отъ нихъ на западъ до Карпатъ жили угличи, называемые послѣ галичане. Позднѣе другихъ пришли изъ страны ляховъ радимичи и вятичи, о которыхъ Несторъ говоритъ: «бяста бо 2 брата в Лясѣхъ, Радимъ, а другий Вятко и пришедъша сѣдоста Радимъ на Съжю, а Вятко на Оцѣ» [1]). Перечисливъ всѣ здѣсь поименованныя племена восточныхъ словянъ Несторъ объяеняетъ, что каждое изъ этихъ племенъ было независимо другъ отъ друга и каж-

[1]) т. е. Радимъ пришелъ и сѣлъ съ родомъ своимъ на рѣкѣ Сожѣ (въ могилевской губ.), а Вятко на верхней Окѣ (въ Орловской губ.).

дое изъ этихъ племенъ: «имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ, и къ сестрамъ, къ матеремъ и к родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху, брачный обычай имяху: не хожаше зять по невѣсту, но привожаху вечеръ, а заутра приношаху по ней что вдадюче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убивахъ другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. И Радимичи, и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣхъ, якоже всякий звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье в нихъ предъ отьци и предъ снохами, брацн не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, с неюже кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу, мертвеца сожьжаху, и посемь собравше кости вложаху в судину малу, и поставляху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи прочаи погании, не вѣдуще закона Божия, но творяще сами собѣ законъ.» (Лѣт. Лавр. сп. 13 ст.).

ПОЛЯНЕ

и найденные въ ихъ могилахъ предметы.

«Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тихъ Ляховъ прозвашеся Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне.» (Несторъ по Лавр. стр. 5). Въ прежнихъ моихъ объясненіяхъ я разсказалъ, что археологическія раскопки, произведенныя мною въ нѣсколькихъ мѣстахъ кіевской области благопріятетвовали мнѣ найти нѣсколько скелетовъ съ весьма древнимъ строеніемъ костей, а найденные при скелетахъ глиняные сосуды, отбивныя, каменныя орудія и украшенія изъ звѣриныхъ зубовъ и глиняныхъ буссъ убѣдили меня, что похороненные тамъ люди, незнавшіе металловъ, жили много раньше прихода киммеріанъ, скиѳовъ; этотъ первобытный народъ, заселявшій кіевскую область я назвалъ мѣстными аутохтонами т. е. коренными жителями страны.

Раскопки же въ Кіевѣ произведенныя объяснили мнѣ, что мѣстное, коренное населеніе обитало здѣсь раньше Ледниковаго періода; слѣдовательно люди пришли къ среднему приднѣпровью съ восточныхъ склоновъ Карпатъ послѣ отступленія моря Вѣнскаго бассейна въ Адріатическое море т. е. въ Плioценовый періодъ третичной геологической системы. Хотя греки называли жителей кіевской области скиѳами – земледѣльцами, а латыняне называли сарматами, но въ мѣстномъ народѣ сохранялось долго, до времени Нестора, преданіе, было ли оно въ языческихъ пѣсняхъ или въ памяти народной, что мѣстное населеніе Кіевской губерніи переселилось къ Днѣпру отъ Карпатъ т. е. отъ хребтовъ горъ Татровъ, гдѣ въ несторово время жили одноплеменники кіевскихъ полянъ малополяне краковской области. Это народное преданіе откуда пришло населеніе кіевской обла-

сти и какъ себя называло зналъ Несторъ, а потому и записалъ въ своей лѣтописи, дошедшей до насъ. Еще болѣе опредѣленно Несторъ означилъ прародину радимичей и вятичей, объясняя, что ихъ привели на Сожь и Оку изъ страны ляховъ ихъ родоначальники. Эти объясненія Нестора укрѣпляютъ еще болѣе мое убѣжденіе о разселеніи словянъ отъ хребта Карпатскихъ горъ по всѣмъ направленіямъ. По изслѣдованіямъ Шафарика (т. II § 28), онъ пришелъ къ убѣжденію и находитъ правдоподобнымъ, что кіевскіе и надвислянскіе поляне были вѣтвями одного племени; онъ говоритъ: «Не столько сходство названій этихъ племенъ свидѣтельствуетъ это родство, сколько одинаковое названіе главныхъ ихъ городовъ Кіевъ и Куявы, измѣненное изъ стариннаго одинаковаго названія Кіявы, по чешской лѣтописи Кыев и Куявы въ полянехъ лескихъ.» Куявы—городъ, о которомъ говоритъ Шафарикъ, находится въ Познанской области и называется теперь Бжесть—Куявскій; онъ извѣстенъ съ основанія Польши и былъ отъ начала XII стол. мѣстопребываніемъ куявскаго князя Болеслава кудряваго, второго сына короля Болеслава кривоуста, а также былъ резиденціей епископа Куявской области; онъ находится въ центрѣ плодороднѣйшей мѣстности, страны заселенной велько-полянами. Не опровергая соображеній чеха Шафарика, лучшаго знатока исторіи словянъ, я какъ мѣстный житель кіевской области, занимавшійся изученіемъ и археологическими изслѣдованіями своей страны, вѣроятно, менѣе извѣстной жителю чешской Праги, чѣмъ мнѣ, осмѣливаюсь имѣть другое соображеніе объ этомъ вопросѣ. Основываясь натолько что приведенныхъ словахъ Нестора, что нѣкоторыя племена пришли отъ ляховъ и р. Вислы, и на томъ, что вообще всѣхъ другихъ словянъ онъ производитъ отъ хорватовъ—бѣліихъ и сербовъ и хорутанъ, которыхъ прогнали съ Дуная волохи, я убѣдился, что и кіевскіе поляне пришли изъ странъ, носившихъ имя горбы, хребты, которыхъ узломъ были Татры - гнѣздо словянскихъ племенъ,—заселенныхъ народомъ, который въ архаическія времена по названію занимаемой имъ мѣстности Хорбы, Хрбы называли Хорбатами, Хорватами. Изъ этого гнѣзда съ размноженіемъ народонаселенія выводили влодари—(старшины) свои роды или громады на свободныя земли. Изъ Татровъ вывелъ свою громаду въ Бойогемію ихъ влодарь—жупанъ Чехъ, основатель чешскаго королевства. Отъ Татровъ выселились и другіе предки словянъ на Вислу, Одеръ, Эльбу и къ Адріатическому морю; отъ Татровъ выселились сѣверяне, радимичи и вятичи, какъ вылетаютъ новые рои пчелъ изъ стараго улья. Объ разселеніи словянъ мы раньше писали въ главѣ предковъ словянъ. Какъ вывелъ Чехъ свою громаду и какъ вывели другіе влодари—владыки—жупаны другія племена изъ этого гнѣзда, такъ вывелъ владыка громады полянъ—свой родъ къ среднему Днѣпру. Этотъ владыка, вѣроятно, назывался Кій, потому что происходилъ изъ поселенія Кійе, древнѣйшаго поселка на сѣверномъ склонѣ Бескидъ карпатскихъ составляющихъ сѣверные откосы Татровъ, поселенія сохранившаго до нашихъ дней первобытное свое названіе; существуетъ и теперь селеніе Кійе близъ р. Ниды въ южной части Кѣлецкой губерніи, въ прежней краковской области недалеко верхней Вислы. Въ 1120 г. здѣсь построенъ былъ христіанскій храмъ. Это поселеніе извѣстно въ исторіи Польши сраженіемъ между Карломъ XII, королемъ шведскимъ и Августомъ II, королемъ польскимъ 19 Іюля 1702 г. Правдоподобно, что родоначальникъ громады полянъ, переселившійся съ своимъ родомъ на Днѣпръ, вывелъ свой родъ изъ окрестностей Кійе Отъ названія поселенія Кійе изъ котораго происходилъ старшина онъ назывался Кій; по приходѣ на Днѣпръ, по-

селилися въ горахъ надъ рѣчкой, протекавшей между обрывами горъ на кіевскомъ Подолѣ, которая по имени древнѣйшаго своего поселянина получила навсегда до нашихъ дней названіе р. Кіянка и основанное имъ на томъ мѣстѣ поселеніе стало называться Кіевъ.

Я здѣсь говорю объ этомъ старинномъ поселеніи Кійе надъ р. Нидой, потому что Несторъ говоритъ о заселеніи Кіевской области полянами, а Кійе находится ближе другихъ къ Татрамъ и въ землѣ полянъ; но мнѣ извѣстны еще два другихъ поселенія подъ Карпатами съ подобными же названіями, находящихся дальше отъ Татровъ, которыя, какъ и приднѣпровскій Кіевъ вѣроятно, были основаны выходцами изъ болѣе древняго Кійе въ землѣ полянъ. Это, маленькое и не столь древнее сельцо Кіяны надъ рѣчкой Нидицой и другое за предѣлами земли полянъ надъ р. Днѣстромъ въ Галиціи около мѣстечка Бжоздовицы село Кійевецъ. Многіе историки ломали голову, откуда произошло названіе Кіева при Днѣпрѣ; господствующее мнѣніе было, что этотъ городъ основали греки изъ Хіоса и я прежде придерживался этого мнѣнія авторитетовъ исторической науки, но, изучивъ глубже этотъ вопросъ, нахожу, что это названіе принесли поляне выходцы изъ Карпатъ, разселившіеся по р. Днѣпру. Что это соображеніе болѣе вѣроятно въ этомъ меня убѣждаетъ аналогичный фактъ съ другими названіями городовъ. На склонахъ Бескидъ карпатскихъ есть древнее село Бржеско, которое въ древнѣйшихъ картахъ значится Старое Бржеско (Stare Brzesko). Выселившіеся изъ него жители основали новое поселеніе, которое назвали Новое-Бржеско; другіе же выходцы переселившіеся далеко на сѣверовостокъ въ Познанскую область и поселившіеся въ странѣ куявянъ, назвали свое поселеніе Brzesko, теперь называемое Brześc—kuiawski; другіе же выходцы, поселившіеся дальше на востокъ, осѣвшіе близъ зап. Буга, тоже назвали новое свое поселеніе именемъ прародины Brzesko—теперь Brześć—litewski, городъ Брестъ-Литовскій. Словяне давали новымъ урочищамъ, на которыхъ разселялись, названія имъ знакомыя изъ прародины, изъ которой они вышли. Какъ было въ старину, такъ и въ наше время происходитъ, что выселенцы изъ Европы въ Америку называютъ новыя, занятыя ими мѣста, именами городовъ страны, изъ которой вышли. Поэтому понятно намъ будетъ, что переселенцы изъ прикарпатскихъ странъ называли многія поселенія на Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи именемъ урочищъ и поселеній прикарпатскихъ. Кромѣ Кіева и Бржеско нѣсколько такихъ названій я здѣсь приведу. Недалеко отъ Кійе карпатскаго, была область Сѣверская съ главнымъ городомъ Сѣвера при рѣчкѣ Черной, притокѣ верхней Варты; на подробной картѣ Польши, печатанной въ 1703 г. въ Амстердамѣ для короля Августа II Петромъ Шенкомъ, этотъ городъ названъ Severia; а въ польскихъ старинныхъ планахъ названъ Siewierż; на островѣ озера, чрезъ которое протекаетъ эта Черная рѣчка, въ очень давнее время построенъ былъ укрѣпленный замокъ, извѣстный по бывшимъ томъ битвамъ и упоминаемый въ грамотѣ съ 1163 года. Этимъ городомъ съ обширными помѣстьями владѣли нѣсколько сотъ лѣтъ краковскіе епископы и владѣнія ихъ назывались Сѣверское княжество —Ducatus Seweriensis. Правдоподобно, что выходцы изъ древней сѣверской прикарпатской области, перекочевавъ на востокъ позже древлянъ и полянъ, не нашли на правобережіи Днѣпра свободныхъ земль, перешли на лѣвый берегъ его и осѣли по р. Деснѣ, гдѣ въ воспоминаніе рѣчки своей прародины Черной назвали построенный ими городъ Черниговомъ, а выстроивъ другой городъ на Деснѣ назвали Новогродъ—Сѣверя, нынѣ называемый Новгородъ—Сѣверскій на Де-

снѣ Черниговской губерніи. Только этими соображеніями объясняется названіе, данное Несторомъ народонаселенію Черниговской губерніи — Сѣверяне. Не меньше насъ Несторъ зналъ, что сѣверяне означало сѣверныя уральскія племена т. е. чудскія, а между тѣмъ онъ оставилъ названіе для черниговцевъ сѣверяне, хотя они живутъ на югѣ, а не на сѣверѣ, въ смыслѣ выселенцевъ изъ сѣверской прикарпатской области. Въ упомянутомъ мною атласѣ черниговская область названа именемъ прародины Ducatus Severiensis. Тамъ же на сѣверныхъ склонахъ Карпатъ при р. Вартѣ есть гор. Радомскъ, а недалеко надъ рѣчкой Радомича очень древній и большой городъ Радомъ. Несторъ въ этомъ случаѣ ясно высказалъ, что радимичи вышли отъ ляховъ, вѣроятно, изъ указанной мною мѣстности при рѣчкѣ Радомича и города Радома и поселились въ Могилевской губерніи, удержавъ до временъ Нестора названіе, которое въ прародинѣ имѣли радомичи или радимичи. Изъ этой же мѣстности выходцы основали въ Волынской губерніи городъ Радомысль. Я увѣренъ, что и сѣверные словяне, осѣвшіе надъ озеромъ Ильменемъ, не потому назвались новгородцами, что основали новый городъ, а потому что они, подвигаясь отъ карпатъ на далекій сѣверъ, осѣли передъ этимъ надъ рѣчкой Волковы въ старинномъ воеводствѣ новгродскомъ, гдѣ до нашихъ дней существуетъ городъ Новогродскъ надъ рѣчкой Волковы. Напираемые съ юга мазовшанами и литвинами они ушли въ малозаселенныя земли финновъ и тамъ построили городъ и назвали его именемъ давнимъ, принесеннымъ съ прародины; Несторъ, называя ихъ только общимъ именемъ словѣнъ, могъ и не знать этихъ именъ по отдаленности, но зналъ онъ изъ пѣсенъ и преданій происхожденіе другихъ племенъ словянскихъ ближе его жившихъ. Много есть и другихъ названій рѣкъ, городовъ и племенъ, перенесенныхъ изъ прародины предковъ словянъ подкарпатскихъ странъ. Не мѣсто въ этомъ краткомъ описаніи ихъ перечислять; высказаннаго много я думаю достаточно, чтобы убѣдиться о разселеніи восточныхъ словянъ изъ подкарпатскихъ странъ и лучше понять недосказанное или пропущенныя переписчиками мѣста у нашего лѣтописца Основываясь на положительномъ сказаніи Нестора, что поляне заселили кіевскую область, чему есть много доказательствъ въ наименованіи городовъ у кіевскихъ полянъ, именами изъ земли малополянъ прикарпатскихъ, какъ напримѣръ. Ржешовъ надъ р. Вислокой и Ржещовъ надъ Днѣпромъ въ Кіевскомъ уѣздѣ; Трухановъ при р. Вржадка и Турхановъ, большой островъ, извѣстный увеселительнымъ заведеніемъ насупротивъ Кіева за Днѣпромъ; Исае надъ рѣкой Стры и Исайки, большое село въ каневскомъ уѣздѣ и многія другія поселенія съ одинаковыми родственными названіями; Я обращу вниманіе на названіе главной рѣки въ странѣ Кіевскихъ полянъ, протекающей по всей ихъ области и имѣющей громадное историческое значеніе въ жизни этого племени, какъ это будетъ видно въ слѣдующей главѣ, а именно рѣка Рось и ея притоки: Роська, Россава, Роставица и Рутекъ. Многіе авторитетные историки утверждаютъ, что въ кіевской области поселился какой-то невѣдомый древнимъ историкамъ народъ россъ — аланы и что отъ нихъ произошелъ весь русскій народъ; другіе повторяютъ невѣроятную басню, что изъ-за моря изъ страны варягъ пришла семья русовъ въ 862 г., которые въ четыре года отъ 862 до 866 г. размножились подобно микробамъ и не только завладѣли всѣмъ словянскимъ и чудскимъ народами отъ Балтійскаго до Чернаго и Азовскаго морей, но на двухъ-стахъ корабляхъ предводимые Аскольдомъ напали на Византійское царство въ 866 году: «и въ двою-сту корабль Царьградъ оступиша» Ошибочность перваго

мнѣнія, если считать россъ—аланъ за извѣстный древній народъ роксоланъ, была мною объяснена прежде; кочевники роксоланы, вѣтвь сарматскаго народа, не могутъ считаться земледѣльцами словянами; второе же мнѣніе настолько не согласно съ законами размноженія и разселенія народовъ, что объ немъ не стоитъ говорить, какъ не стоитъ доказывать, что ручей не океанъ, а потому нельзя допустить, чтобы поименованыя рѣки получили свое названіе отъ россъ—аланъ и варяжскихъ руссовъ. Придерживаясь опредѣленія Нестора о заселеніи кіевской области полянами, надо думать, что поляне же дали названіе рѣкамъ Кіевской области именами, знакомыми имъ изъ прародины подъ Татрами, оставленной у полянъ карпатскихъ. Дѣйствительно, по склонамъ Карпатъ къ верхней Вислѣ притекаетъ рѣка Росса въ краковскомъ воеводствѣ. Какъ перенесли поляне названіе Кіевъ, Исайки, Турхановъ и многія другія имена поселеній, такъ перенесли названіе рѣкъ и урочищъ въ новую страну. Выселившіеся отъ Карпатъ къ сѣверо-востоку къ Нѣману, въ уѣздѣ волковыскомъ назвали рѣки знакомыми именами Росіенка, Рось, и Роська, а при Росіенкѣ построенный городъ называли Росіены; тамъ же надъ притокомъ рѣки Нѣмана р. Волковы въ воеводствѣ новогродскомъ есть мѣст. Раски и Рось, а въ уѣздѣ брестскомъ мѣст. Росьна, въ воеводствѣ подляскомъ мѣст. Росошъ. Потѣсненные отъ рѣки Волковы мазовшанами и литовцами, новогродцы выселились дальше на сѣверъ къ озеру Ильменю и прозвали лѣсную возвышенность новой занятой ими мѣстности Волковскій лѣсъ, о которомъ готовитъ Несторъ: «Днѣпръ бо потече изъ Волковьскаго лѣса;» большую рѣку, вытекающую изъ Ильменскаго озера, назвали роднымъ именемъ отъ Волковы Волховъ; вновь построенный городъ отъ Новогродка назвали Новъ-городъ, а племя назвалось отъ названія родины въ области новогродской новгородцами, а малый ручеекъ, который давно не существуетъ, но который былъ долгое время chevale des batailles норманистовъ, назвали Русса. На древнихъ картахъ Польши на юго-востокъ отъ рѣки Яселъ около рѣки Сана и Днѣстра обозначена область Palatinatus Russie; тамъ тоже есть ручьи Русія и Рутъ. Изъ этихъ то указанныхъ мною мѣстъ, а не Азіи или Швеціи, получили названія рѣки и города западной Россіи, принесенныя разселяющимися отъ Карпатъ предками словянъ въ новыя мѣста. Они дали названія урочищамъ именами извѣстными, которыя умѣли выговаривать и которыя были дороги ихъ воспомнинаніямъ объ оставленной прародинѣ. Теперь, мнѣ кажется, будетъ болѣе логично предположить, что поляне, а не россъ-аланы или норманы-варяги, назвали рѣку Рось и ея притоки Роськy, Россаву, Роставицу и Рутъ родственными именами, поселившись на земляхъ, орошаемыхъ ими. Поляне заняли сѣверную половину кіевской области по рѣку Рось, какъ предполагаютъ археологи, что еще достаточно не разслѣдовано. Въ южныхъ же уѣздахъ Кіевской и Подольской губерній, судя по названіямъ поселеній, разселились серби, выходцы съ откосовъ не центральныхъ, а восточныхъ Карпатъ, орошаемыхъ верхнимъ Днѣстромъ. Существующія и теперь въ Галиціи надъ Днѣстромъ селенія: Лисовичи, Суботовъ, Подвысокое, Монастырка, Ходорово (кіевск. Ходорково), Лука, Старосоль (кіевск. Староселіе), надъ рѣкой верхнимъ Саномъ Ольхове (кіевск. Ольховецъ) и многія другія, которыя почти безъ измѣненія названія находятся въ звенигородскомъ, черкасскомъ, чигиринскомъ, липовецкомъ и уманьскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи, мнѣ хорошо извѣстные, а также и въ Подольской губерніи, потверждаютъ мои соображенія.

Всѣ здѣсь описанныя словянскія племена, въ архаическія времена разселившіяся въ западной полосѣ Россіи, до принятія христіанства, жили отдѣльными родами; каждый родоначальникъ жилъ въ занятой имъ землѣ, не зная властей, не подчиняясь никому: «живяху в лѣсѣхъ, якоже всякий звѣрь, ядуще все нечисто.» Родъ его составляли сыновья, имѣвшіе по нѣсколько женъ, и ихъ потомство; мущины ловили дѣвицъ, когда тѣ приходили къ ручью по воду: «и брака у нихъ не бываше, но умыкаху у воды дѣвица», «Древляне живяху звериньскимъ образомъ живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху все нечисто. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху. Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья (которыя, вѣроятно, зналъ Несторъ, описывая разселеніе племенъ), каждо свой нравъ» (Лѣт. Лавр. стр. 12, 13). Вотъ характеристика племенъ восточныхъ словянъ, которую далъ намъ Несторъ, за исключеніемъ полянъ; изъ этого краткаго, но яснаго очерка мы видимъ дикость первобытныхъ нравовъ и низкую ступень культуры восточныхъ словянъ и намъ станетъ понятно, почему поляне ими завладѣли. О полянахъ же Несторъ пишетъ, что у нихъ характеръ былъ кроткій, они наблюдали браки, уважали родителей и т. п. Изъ этихъ словъ видно, что поляне стояли въ культурномъ развитіи много выше остальныхъ племенъ, а изъ извѣстныхъ намъ торговыхъ сношеній съ греками видимъ, что другія племена еще въ дикомъ быту доставляли полянамъ только продукты звѣринаго и пчелинаго промысла, между тѣмъ какъ поляне земледѣльцы производили хлѣба на продажу грекамъ, торговали янтаремъ, кожами пушныхъ звѣрей, рыбой и другими цѣнными продуктами, которые сплавляли по Днѣпру въглавный рынокъ при Черномъ морѣ—Ольвію, обмѣнивали привезенные товары на соль, шелковыя ткани, вина и пряности, которыя привозили въ Кіевскую область, и привезенные изъ Ольвіи продукты обмѣнивали на предметы промысла дикарей, нуждавшихся въ соли. Вотъ главная причина древняго преобладанія полянъ надъ другими племенами: торговая зависимость и культурное превосходство сравнительно болѣе интелигентнаго племени надъ разрозненными дикарями. Купцы полянъ за много столѣтій до Нестора составляли вооруженныя дружины, сначала для защиты каравановъ съ товаромъ отъ нападеній кочевниковъ южныхъ степей, какъ при сплавѣ товаровъ по Днѣпру, такъ и при обратной перевозкѣ сухимъ путемъ въ телѣгахъ на волахъ и верблюдахъ, привозимыхъ изъ Ольвіи по направленію рѣки Ингула и Тясьмина. Но какъ только кончилось лѣто, замерзъ Днѣпръ и остановилась перевозка товаровъ, то вооруженныя дружины торговыхъ людей ходили за пріобрѣтеніемъ новыхъ товаровъ по разнымъ племенамъ словянъ; а позднѣе, когда племя полянъ имѣло князя, то вооруженныя дружины стали облагать данью сосѣднихъ дикарей, гдѣ могли и были сильнѣе, дальше и сами князья зимою ходили собирать дань, какъ намъ разсказываетъ Несторъ объ Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ и другихъ и, этимъ наложеніемъ дани и ежегоднымъ собираніемъ ея, подчинили другія племена зависимости полянъ. Изучивши Нестора, когда пропустимъ вставки Сильвестра, игумена Выдубецкаго монастыря, перваго переписчика хронографіи Нестора, дополнявшаго и продолжавшаго ее съ 1116 г., котораго списокъ только до насъ дошелъ, то получимъ стройный разсказъ постепеннаго подчиненія изъ Кіева словянскихъ и чудскихъ племенъ, образовавшихъ Русское Государство. Несторъ разсказываетъ, что въ 882 году началъ Олегъ города ставить, а въ 883 г. «поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ я, имаше на нихъ дань по чернѣ куни; въ 884 г. Олегъ на-

ложилъ дань на Сѣверянъ; въ 885 г. Олегъ установилъ и собралъ дань по шьлягу изъ Радимичей, а «съ Уличи и Тѣверцы имяше рать»,—что означаетъ, что подоляне и галичане отбились и не дали дани. Въ лѣтописи въ слѣдующіе годы княженія Олега не указанъ дальнѣйшій порядокъ подчиненія племенъ Кіеву, но довольно намъ и перечисленныхъ годовъ, что бы понять порядокъ начальнаго подчиненія. Въ 883 году подчинены ближайшіе сосѣди полянъ съ сѣверо-запада, въ Волынской губерніи,—древляне; въ 884 г. подчинены сосѣди полянъ на сѣверо-востокѣ, въ Черниговской губерніи,—сѣверяне; за ними радимичи Могилевской губерніи, а вслѣдъ за ними напалъ Олегъ на юго-западныхъ сосѣдей полянъ тиверцевъ, межъ Бугомъ и Днѣстромъ, въ Подольской губерніи, на угличей, межъ Днѣстромъ и Карпатами, въ Бессарабіи и Галиціи. Изъ Кіева какъ центра онъ выходилъ покорять сначала ближайшія сосѣднія племена, а послѣ и болѣе отдаленныя, расширяя все дальше на сѣверъ границы подчиненія Кіеву племенъ. Въ этомъ же мѣстѣ, въ концѣ описанія княженія Олега, написаны слова великаго значенія на опроверженіе теоріи норманистовъ: «И бѣ обладая Олегъ Поляны, и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тиверцы имяше рать»,—слѣдовательно до 885 года Олегъ успѣлъ подчинить своей власти и расширить предѣлы Кіевской Руси изъ земли полянъ только на восточную часть Волынской губерніи, да Черниговскую и Могилевскую губерніи. О зависимости Новгорода и другихъ областей не можетъ быть и рѣчи послѣ такого категорическаго объясненія Нестора. Въ 903 году привезли подросшему Игорю въ жены Ольгу изъ области Новгородской; вѣроятно, для князя кіевскаго привезли дочь какого-то независимаго князя, жившаго въ области Новгородской въ городѣ Псковѣ; можетъ быть, потомка изъ рода князя Гостомысла, владѣвшаго когда-то областью Новгородской и предка Рогволода, князя полоцкаго, убитаго Владиміромъ въ 980 году. Въ 913 году началъ княжить Игорь, молодой князь; древляне сейчасъ по смерти Олега перестали покоряться Игорю, но въ 914 году князь ихъ усмирилъ и обложилъ данью болѣе значительною, чѣмъ та, какую платили Олегу. Озлобленные увеличеніемъ дани древляне въ 945 году убили Игоря при собираніи ея; за это убійство мужа его жена Ольга отомстила жестоко древлянамъ и подчинила ихъ окончательно Кіеву. Усмиривши древлянъ энергичная Ольга повела въ 947 году дружину свою подчинять сѣверныя области; установила порядокъ управленія и сборъ дани по Днѣпру и по Деснѣ и пришла въ страну на рѣкѣ Лузѣ (теперешняя Ложа, притокъ рѣки Великая Пскова) и по Мьстѣ (значительная рѣка, втекающая въ озеро Ильмень) и установила повинности, оброки и дани въ обѣихъ этихъ странахъ, бывшихъ въ землѣ древней Новгородской области. Несторъ такими словами описываетъ походъ Ольги и подчиненіе Новгородцевъ: «В лѣто 6455, иде Вольга к Новугороду, и устави по Мьстѣ повосты (далжно быть, повинности) и дани и по Лузѣ оброки и дани; и изрядивши, възратися къ сыну своему к Киеву и пребываше с нимъ въ любъви.» Изъ этого разсказа Нестора слѣдуетъ заключить, что только въ 947 году Ольга подчинила Кіевскому князю сѣверныя племена словянъ, потому что при Олегѣ, какъ мы видѣли, они еще не входили въ составъ его владѣній. Послѣдующія подчиненія Кіеву разныхъ племенъ такъ описаны Несторомъ. Въ 964 г. Святославъ, собравши значительное и храброе войско, повелъ его на Оку, гдѣ нашелъ племя вятичей «и налѣзе Вятичи; «слово «налѣзе», т. е. нашелъ ясно указываетъ, что Кіевскій князь Святославъ впервые встрѣтилъ это племя, не извѣстное до того Кіеву и платившее дань

хозарамъ «по шьлягу отъ рала.» Святославъ пошелъ дальше на Волгу противъ козаръ; разбивъ ихъ, взялъ ихъ городъ Бѣлу—Вѣжу и побѣдилъ племена ясы и касоги, а на обратномъ пути въ 966 г. покорилъ вятичей и установилъ дань съ нихъ; но вятичи еще долго не покорялись, и мы видимъ, что Владиміръ воевалъ съ ними въ 981 году, а въ 982 году пишетъ Несторъ: «заратишася Вятичи, и иде на ня Володимиръ, и побѣди я второе», т. е. вторично. Въ 980 году Владиміръ убилъ князя Полоцкаго Рогволода и двухъ сыновей его, чѣмъ подчинилъ полочанъ. Въ 983 году «иде Володимеръ на Ятвяги, и побѣди Ятвяги, и вся землю ихъ». Въ 985 г. Владиміръ ходилъ на нижнюю Оку воевать съ болгарами, но успѣха не имѣлъ; въ 992 г. Владиміръ побѣдилъ печенѣговъ на рѣкѣ Трубежѣ и на этомъ мѣстѣ основалъ городъ Переяславъ въ Полтавской губерніи. Въ 1015 году посланные Святополкомъ убійцы князя Глѣба настигли его, когда онъ съ дружиной возвращался съ Волги; это позволяетъ намъ догадываться, что Глѣбъ былъ посланъ своимъ отцемъ Владиміромъ покорять чудскія племена по Волгѣ. Въ 1022 г. Ярославъ ходилъ подъ Брестъ, а Мстиславъ, занявъ область Тьмутараканскую, завоевалъ племя касоговъ въ восточной Руси Въ 1024 г. Ярославъ усмирилъ мятежныхъ суздальцевъ; въ 1030 г. «Ярославъ Белзы взялъ. Въ семъ же лѣтѣ иде Ярославъ на Чудь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ» (Дерптъ). Въ 1031 г. «Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многъ идоста на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя»; въ 1042 г. «иде Володимеръ, сынъ Ярославль, на Ямь, и побѣди я. Въ 1054 году Всеволодъ Ярославичъ побѣдилъ торковъ, занимавшихъ южнуго часть Кіевской губерніи, а въ 1058 г. Изяславъ побѣдилъ голядь (литовцевъ); въ 1067 г. заняли Минскъ; въ 1071 г. Русь ходила на Бѣло-озеро. Это хронологическое перечисленіе послѣдовательныхъ завоеваній кіевскими князьями разныхъ племенъ, разсказанное Несторомъ, рисуетъ передъ нами ясную картину расширенія изъ Кіева предѣловъ подчиненія разныхъ земель. Я имѣю основаніе утверждать, что кіевская Русь сформировалась въ сильное княжество на цѣлое столѣтіе раньше Олега, и что народъ этого княжества много раньше Олега былъ настолько многочисленный и воинственный, что уже въ 852 году, (по Византіискимъ хроникамъ) раньше призванія Рюрика на десять лѣтъ, предводимый своимъ княземъ Аскольдомъ разгромилъ Царъ-градъ; это нападеніе описано въ византійскихъ лѣтописяхъ. Не горсть приведенныхъ въ 862 г. Рюрикомъ норманскихъ руссовъ могла побѣдить византійцевъ при Аскольдѣ, а сильный и многочисленный народъ, въ продолженіе многихъ столѣтій размножавшійся и подчинявшійся князю полянъ, могъ имѣть такой успѣхъ въ борьбѣ съ другимъ, большимъ государствомъ, владѣющимъ хорошимъ оружіемъ, флотомъ и укрѣпленіями. Хотя переписанную здѣсь изъ Нестора хронологію покоренія словянскихъ племенъ, для первыхъ годовъ я считаю запоздалою, но для меня важенъ тотъ разсказъ Нестора, въ которомъ онъ описываетъ логическій порядокъ подчиненія полянами другихъ племенъ изъ Кіева, какъ метрополіи древней Руси, а не изъ Новгорода призванными норманами, о призваніи которыхъ не знаютъ византійскіе историки, имѣвшіе постоянныя торговыя и политическія сношенія съ Русью. Изъ Кіева въ землѣ полянъ завоевывали князья племена словянъ и финновъ или уральскую чудь и Кіевъ былъ ядромъ, около котораго наростало Русское государство въ домонгольское время. О перемѣнѣ названія полянъ на названіе русь будетъ разсказано мною въ слѣдующей главѣ подъ названіемъ «Князь полянъ.» Разселившіеся изъ гнѣзда карпатскаго въ восточномъ направленіи предки словянъ

мнѣнія, если считать россъ—аланъ за извѣстный древній народъ роксоланъ, была мною объяснена прежде; кочевники роксоланы, вѣтвь сарматскаго народа, не могутъ считаться земледѣльцами словянами; второе же мнѣніе настолько не согласно съ законами размноженія и разселенія народовъ, что объ немъ не стоитъ говорить, какъ не стоитъ доказывать, что ручей не океанъ, а потому нельзя допустить, чтобы поименованыя рѣки получили свое названіе отъ россъ—аланъ и варяжскихъ руссовъ. Придерживаясь опредѣленія Нестора о заселеніи кіевской области полянами, надо думать, что поляне же дали названіе рѣкамъ Кіевской области именами, знакомыми имъ изъ прародины подъ Татрами, оставленной у полянъ карпатскихъ. Дѣйствительно, по склонамъ Карпатъ къ верхней Вислѣ притекаетъ рѣка Росса въ краковскомъ воеводствѣ. Какъ перенесли поляне названіе Кіевъ, Исайки, Турхановъ и многія другія имена поселеній, такъ перенесли названіе рѣкъ и урочищъ въ новую страну. Выселившіеся отъ Карпатъ къ сѣверо-востоку къ Нѣману, въ уѣздѣ волковыскомъ назвали рѣки знакомыми именами Росіенка, Рось, и Роська, а при Росіенкѣ построенный городъ называли Росіены; тамъ же надъ притокомъ рѣки Нѣмана р. Волковы въ воеводствѣ новогродскомъ есть мѣст. Раски и Рось, а въ уѣздѣ брестскомъ мѣст. Росьна, въ воеводствѣ подляскомъ мѣст. Росошъ. Потѣсненные отъ рѣки Волковы мазовшанами и литовцами, новогродцы выселились дальше на сѣверъ къ озеру Ильменю и прозвали лѣсную возвышенность новой занятой ими мѣстности Волковскій лѣсъ, о которомъ готовитъ Несторъ: «Днѣпръ бо потече изъ Волковьскаго лѣса;» большую рѣку, вытекающую изъ Ильменскаго озера, назвали роднымъ именемъ отъ Волковы Волховъ; вновь построенный городъ отъ Новогродка назвали Новъ-городъ, а племя назвалось отъ названія родины въ области новогродской новгородцами, а малый ручеекъ, который давно не существуетъ, но который былъ долгое время chevale des batailles норманистовъ, назвали Русса. На древнихъ картахъ Польши на юго-востокъ отъ рѣки Яселъ около рѣки Сана и Днѣстра обозначена область Palatinatus Russie; тамъ тоже есть ручьи Русія и Рутъ. Изъ этихъ то указанныхъ мною мѣстъ, а не Азіи или Швеціи, получили названія рѣки и города западной Россіи, принесенныя разселяющимися отъ Карпатъ предками словянъ въ новыя мѣста. Они дали названія урочищамъ именами извѣстными, которыя умѣли выговаривать и которыя были дороги ихъ воспомнинаніямъ объ оставленной прародинѣ. Теперь, мнѣ кажется, будетъ болѣе логично предположить, что поляне, а не россъ-аланы или норманы-варяги, назвали рѣку Рось и ея притоки Роську, Россаву, Роставицу и Рутъ родственными именами, поселившись на земляхъ, орошаемыхъ ими. Поляне заняли сѣверную половину кіевской области по рѣку Рось, какъ предполагаютъ археологи, что еще достаточно не разслѣдовано. Въ южныхъ же уѣздахъ Кіевской и Подольской губерній, судя по названіямъ поселеній, разселились серби, выходцы съ откосовъ не центральныхъ, а восточныхъ Карпатъ, орошаемыхъ верхнимъ Днѣстромъ. Существующія и теперь въ Галиціи надъ Днѣстромъ селенія: Лисовичи, Суботовъ, Подвысокое, Монастырка, Ходорово (кіевск. Ходорково), Лука, Старосоль (кіевск. Староселіе), надъ рѣкой верхнимъ Саномъ Ольхове (кіевск. Ольховецъ) и многія другія, которыя почти безъ измѣненія названія находятся въ звенигородскомъ, черкасскомъ, чигиринскомъ, липовецкомъ и уманьскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи, мнѣ хорошо извѣстные, а также и въ Подольской губерніи, потверждаютъ мои соображенія.

обрядъ сожиганія; въ такихъ случаяхъ находятъ въ кострищахъ много украшеній изъ серебра и золота, бусъ, черепки посуды, оружіе, сбрую и предметы домашней утвари. Предметы, находимые въ кострищахъ, попадаются въ расплавленномъ видѣ изъ стекла и металловъ; въ другомъ случаѣ находятъ предметы похороннаго обряда, мало испорченные огнемъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ попадаются предметы, не испорченные огнемъ, какъ бы схороненные послѣ сожиганія вмѣстѣ съ пепломъ покойника. Въ не столь отдаленное время чаще попадаются курганныя погребенія безъ сожиганія, именно съ того времени, когда полянъ стали называть сосѣди а также арабы и византійцы,—россами съ VIII стол.

Въ 1888 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ раскопалъ я три кургана близъ села Гадомки, въ которыхъ были похоронены поляне. Характернымъ признакомъ похоронъ полянъ, которыя я отношу къ VIII стол., является то, что ихъ хоронили въ полномъ вооруженіи, рядомъ съ ихъ боевыми конями, осѣдланными и занузданными. Лошадь лежала на лѣвомъ боку, рядомъ со спиной лошади лежалъ скелетъ; голова ѣздока и лошади на одинаковой высотѣ лежали рядомъ, и голова лошади поставлена вертикально близъ лица покойника; изъ этихъ могилъ извлечены уцѣлѣвшими:

601. Два прямыхъ желѣзныхъ меча, крѣпко проржавленныхъ и переломавшихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ; лезвія съ одного края острыя, а съ другого тупыя, нижняя же четверть обоюдоострая; рукоятки искрошились; длина мечей безъ рукоятей около 80 см.

602. Наконечникъ копья, желѣзный крупныхъ размѣровъ и тяжеловѣсный; втулка для насадки на древко изъ кубоваго желѣза имѣетъ 13 см. длины, остріе 32,1 см. длины, а наибольшая ширина 5,6 см. Вся длина копія 46 см.

603. Двѣнадцать желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ разнообразной формы и величины, большая часть изъ нихъ двухсторонніе имѣютъ форму листа оливковаго дерева, нѣкоторые же трехгранны съ бороздками въ граняхъ; меньшинство —квадратные, но всѣ со стержнями для вбивки въ древко, и укрѣплялись обматываніемъ окончанія древка вощеннымъ шпагатомъ.

604. Двое желѣзныхъ стременъ, въ которыхъ подошва для упора ноги вогнута, верхнее отверстіе для продѣванія ремня кругло; повидимому прикрѣплялось стремя къ сѣдлу ременной веревкой, нижнее округленіе стремени происходило вслѣдствіе того, что поляне не носили сапогъ съ упругими подошвами, а дѣлали ихъ изъ одного куска кожи, формы теперешнихъ носковъ, просторныхъ настолько, что въ нихъ помѣщали край штановъ; выс. стремени 17,1, а попер. діам. 14,6 см. одно стремя покрошилось и сохранилась верхняя часть его.

605. Два желѣзныхъ удила, формой похожи на теперешнія, но кольца боковыя для ремней большаго діаметра, въ 7,8; плоскія и довольно широкія; они такъ искрошились, что сохранилась въ музеѣ только одна половинка удила.

606. Бронзовая литая пряжка отъ уздечки затеряна.

607. Два такія же кольца—затеряны.

608. Серьга съ агатомъ формы кизеля, (смотри картонъ черный подъ буквой М. рисунки на Т. V).

609. Два золотыя кольца сдѣланы изъ толстой проволоки, въ концахъ не паянныя; кольца эти найдены у праваго плеча скелета, и надо предполагать, что пришиты были къ корзну (буркѣ) и служили для стягиванія его ремешкомъ или шнуркомъ.

610. Талисманъ—оберегъ изъ крупной морской раковины (ovula uniformis),

имѣющей форму черепа грызуна; талисманъ раскололся еще при жизни владѣльца, но былъ такъ ему дорогъ, что, просверливъ дырочки, онъ связалъ его тонкой мѣдной проволокой; по серединѣ вырѣзано квадратное отверстіе для продѣванія ремня.

611. Талисманъ изъ медвѣжьяго клыка, съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ для продѣванія ремня.

612. Костяной набалдашникъ рукояти меча; въ срединѣ его круглое отверстіе, въ которое проходилъ стержень рукояти; по краю два маленькія отверстія, черезъ которыя штифтами наголовникъ былъ прикрѣпленъ къ костяной или деревянной рукояткѣ.

Подробности этой раскопки описаны въ «Кіевскомъ Словѣ» газетѣ 1888 г. въ № 508.

Древности Полянъ, найденныя въ разныхъ мѣстахъ ихъ поселеній въ Кіевской губ.

613. Пара овальныхъ серебряныхъ браслетъ, верхняя половина которыхъ шестигранная, внутри полая, выкована изъ одного куска серебряной толстой проволоки безъ спайки; нижняя часть браслета изъ круглой проволоки; наиб. діам. овала 9,5, вѣсу въ каждомъ по 8 золотниковъ. Найдены въ старомъ городѣ, за Софіевскимъ Соборомъ въ Кіевѣ.

614. Древняя гривна серебра, первая монета Кіевской земли, которую отливали въ глиняномъ гнѣздѣ, выдавленномъ деревяшкой шестибочной. При отливкѣ расплавленнаго чистаго серебра въ сырую глину, отъ сильнаго жару образовалась испарина глины въ видѣ пузырьковъ, что производило въ металѣ пузырчатыя углубленія. Вѣсъ гривенъ былъ разнообразенъ, начиная отъ 36 золотниковъ въ большинствѣ, вѣсъ достигалъ иногда 46 зол. Въ великокняжеское время иногда отчеканивали клейма князей на гривнахъ.

615. Серебряная витая, шейная гривна, скрученная какъ веревка изъ многихъ серебряныхъ тонкихъ проволокъ; концы ея расклепаны въ плоскія оконечности съ дырочками для связыванія шнурочкомъ Гривна свободно раздвигалась для накладыванья на шею. Такія гривны носили зажиточные поляне и ихъ атаманы, а впослѣдствіи и кіевскіе князья, носили такіе же золотые, шейные обручи. Найдена въ могилѣ близъ Триполья.

616 Пара золотыхъ крупныхъ серегъ въ $4^1/_2$ см. діам., вѣсомъ 18 золотниковъ, формы четырнадцатисторонней, изъ коихъ по восьми треугольныхъ сторонъ украшены бисернымъ орнаментомъ и горошинами. Изъ гнѣзда серьги идетъ кольцо изъ толстой золотой проволоки; это самыя крупныя серьги, какія до сихъ поръ найдены въ Кіевской землѣ, и полянки носили ихъ, привязывая поверхъ уха тесемкой, въ видѣ надушныхъ привѣсокъ.

617. Серебряная крупная серьга той же величины, что предыдущія золотыя, многосторонняя, украшена бисерными пирамидками, прикрѣпленными къ каждой грани; пирамидки у основанія окружены веревчатой вязью, прикрѣпленной горошинами; кольцо на шалнерѣ раздвижное. Сложная работа произведена довольно отчетливо.

618. Серебряная серьга, состоящая изъ спиральной проволоки, къ которой привѣшено кольцо изъ двухъ змѣекъ.

619. Золотая серьга древнѣйшаго типа, состоящая изъ толстой золотой проволочной спирали.

620. Золотая серьга внизу составлена изъ двухъ полыхъ конусовъ, соединенныхъ основаніями; мѣсто соединенія конусовъ обведено золотымъ жгутомъ, равно, какъ и верхушки конусовъ, обеденныя веревчатымъ орнаментомъ. Дужка проволочная, оканчивается дырочками. Серьги этого типа занесли сарматы въ Кіевскую область изъ Мидіи; архео-

логи этотъ типъ серегъ называютъ осетинскимъ, потому что часто подобныя серьги находили на Кавказѣ въ могилахъ осетинъ, потомковъ сарматскаго народа, существующихъ до нашего времени на Кавказѣ. Сарматскій народъ занесъ этотъ типъ серегъ въ Крымъ, гдѣ ихъ находятъ, какъ видно по № 439, найденному въ Керчи, а въ послѣдствіи, занявъ страны приднѣпровья, сарматы оставили въ наслѣдіе этотъ типъ серегъ полянамъ, которыя не разъ случалось археологамъ находить въихъ могилахъ; онѣ сдѣланы изъ серебра, но только болѣе крупныхъ размѣровъ. Серьга эта найдена мною въ древней Роднѣ близъ Канева въ 1889 году.

621. Бронзовый литой набалдашникъ булавы, довольно тяжеловѣсный съ выпиленными острыми выступами; выс. его 5,2 стм., насаживался на верхушку деревянной палки; часть его отбита.

622. Кистень литой изъ красной мѣди, шестигранный, съ большою петлей вверху; ремнемъ или цѣпочкой прикрѣплялся къдеревянной рукояткѣ; на граняхъ шаровидные выступы; найденъ въ Роднѣ подъ Каневомъ въ 1889 году.

623. Пара костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ зацѣпками для привязыванія къ древку, длина около 9 санти.

624. Четыре изъ бѣлой и два изъ черной кости наконечника стрѣлъ разной формы, со стержнями для насадки на древко; найдены въ Кіевѣ возлѣ ручья Кіанки.

625. Двѣ круглыя пряжки отъ поясовъ или фибулы, сдѣланныя изъ низкопробнаго серебра, на поверхности которыхъ изображены по четыре рельефныя головки Эоловъ, боговъ вѣтра, которые прозывались: Борей-сѣверный, Эвръ-восточный, Нотъ-южный и Зефиръ-западный; поперекъ такихъ круглыхъ фибулъ надѣвалась однимъ концомъ игла и фибула служила для пристегиванія бурки или широкихъ кожанныхъ поясовъ, но иглы отъ этихъ фибулъ затеряны; подобной круглой формы фибулы попадаются часто въ могилахъ литвы.

626. Бронзовый ключъ, похоронной формы, находимый часто въ литовскихъ могилахъ; онъ клался при покойникахъ съ символическимъ значеніемъ, которое еще не опредѣлено археологами; дл. 9,5 см.

627. Точильный квадратный брусокъ съ отверстіемъ въ одномъ концѣ для продѣванія шнурка, на которомъ онъ былъ подвѣшенъ къ поясу, дл. 9,5 см.

628. Сердоликовое ожерелье, состоящее изъ 29 ромбовидныхъ отколотыхъ кусковъ сердолика, нанизанныхъ на шнурокъ.

629. Шнурокъ бусъ смальтовыхъ, а частью каменныхъ.

630. Ожерелье изъ круглыхъ шиферныхъ бусъ краснаго и сѣраго цвѣта, по срединѣ шнурка одна янтарная, а другая каменная боченкообразная буса, счетомъ 30 штукъ, употреблявшихся преимущественно простонародіемъ.

631. Три крупныхъ каменныхъ бусы изъ этого ожерелья. Всѣ эти вещи отъ № 624 по 631 найдены крестьянами на поляхъ при с. Россавы, гдѣ въ древности было обширное городище, остатки котораго существуютъ до настоящаго времени.

632. Жертвенная двойная мисочка на круглой подставкѣ, въ серединѣ полая, сдѣлана изъ свѣтлой глины, на которой поляне ставили предъ идоломъ Перуна приношенія, состоящія изъ предметовъ пищи: медъ, кнышъ, кусокъ жаренаго мяса и плоды фруктоваго дерева, или приносили въ жертву пряди своихъ волосъ или пахучихъ травъ, которые сожигали; выс. 12 см.

633. Половина каменной формочки для отливки бронзоваго гвоздя; по бокамъ наискось два гнѣзда для стержней, вставленчыхъ въ гнѣзда для

извѣстны были въ древности подъ названіемъ скиѳовъ-пахарей, гетовъ, сербовъ и антовъ на юго- востокѣ, а склявиновъ, т. е. словянъ на сѣверо-востокѣ отъ Карпатъ. Сербъ, позднѣе анты, разошлись въ юго-восточномъ направленіи до Дона и, смѣшавшись съ кочевниками Тюркской рассы, ассимилировали ихъ, образовавъ народность малороссовъ. Склявины, разселявшіеся въ сѣверо-восточномъ направленіи, смѣшавшись отчасти съ литвой, стали извѣстны подъ названіемъ бѣлоруссовъ. Словяне, двинувшіеся въ среднюю Россію, смѣшались съ кореннымъ чудскимъ изъ Урала народомъ, ословянили его, и изъ этой смѣси съ малой домѣшкой роксоланской крови образовали великорусскій народъ. Какъ сѣверо-восточные, такъ и юго-восточные словяне, разселяясь дальше въ восточномъ направленіи, встрѣчая инородцевъ—не словянъ, ословянили инородцевъ съ помощью богослужебныхъ книгъ на словянскомъ языкѣ и христіанской вѣры и не прекращаютъ до нашихъ дней обрусѣнія инородцевъ Сибири и средней Азіи до устьевъ Амура и Камчатки.

КАБИНЕТЪ

Народъ коренной на всемъ пространствѣ Карпатскаго плато оставался неизмѣнно тотъ же самый, но на него нападали инородцы кочевые и подчиняли временно коренное населеніе, а занявъ страну, присваивали ей названіе побѣдившаго народа. Волна переселявшихся народовъ протекала по южнымъ степямъ на западъ къ Дунаю, а коренной народъ страны прятался въ лѣсахъ, камышахъ, пещерахъ горъ и овраговъ, въ мѣстахъ, недоступныхъ для конныхъ кочевниковъ, и. тамъ скрываясь, сохранялъ свое существованіе, ассимилируя впослѣдствіи пришлые элементы, а послѣ отхода кочевыхъ завоевателей аутохтоны возвращались на свои мѣста и только мѣнялось въ исторіи названіе страны, но не народъ Послѣ скиѳовъ въ послѣднее столѣтіе до Р. Х. пришли сарматы; въ 210 году остъ-готы, въ 375—гунны, въ 460—болгары, въ 560—авары, въ 650—хозары, при которыхъ началась русская исторія нашей мѣстности въ то время, когда поляне и древляне еще платили дань хозарамъ; съ 915 г. печенѣги, въ 1054 половцы, съ 1240 г. монголы завладѣли юго-западной областью Руси, а съ 1320 г. Гедеминъ съ Литвой отнялъ юго-западную Русь отъ монголовъ и присоединилъ ее къ Литвѣ, которая въ 1413 г. въ составѣ литовскаго княжества соединилась съ Польшей, что продолжалось до 1795 года, послѣ котораго восточная Польша съ Литвой и западной Малороссіей вошли въ составъ Россійской Имперій. Коренной народъ оставался въ своей землѣ, а страна каждый разъ перемѣняла названія: Скиѳія начала называться Сарматіей, Остъ-Готіей, Тавро-Скиѳіей, Русью, Литвой, Польшей, Малороссіей, Московскимъ царствомъ и Россійской Имперіей. Словянское племя—поляне съ древнѣйшихъ временъ жили на плодороднѣйшихъ равнинахъ Кіевской губерніи; со временемъ поляне, обитавшіе въ обширной странѣ, по которой протекали рѣка Рось и ея притоки: Роська, Россава, Ростовица и Рутъ, были прозваны сосѣдями и византійцами россы, а жившіе между горъ, окружающихъ рѣчку Кіянку, притокъ Днѣпра, названы были кіянами (кіевляне).

Археологическія раскопки кургановъ, произведенныя мною въ землѣ полянъ и найденный въ нихъ обрядъ погребенія значительно отличается отъ обряда похоронъ у другихъ словянскихъ племенъ и соотвѣтствуетъ занятіямъ и воинственнымъ ихъ нравамъ, только что здѣсь поясненнымъ, какъ племени сравнительно съ другими высшей культуры, занимавшихся торговыми оборотами съ помощью вооруженныхъ дружинъ, наложеніемъ дани и подчиненіемъ другихъ племенъ вооруженной силой. Хоронили полянъ въ болѣе древнія времена, соблюдая

логи этотъ типъ серегъ называютъ осетинскимъ, потому что часто подобныя серьги находили на Кавказѣ въ могилахъ осетинъ, потомковъ сарматскаго народа, существующихъ до нашего времени на Кавказѣ. Сарматскій народъ занесъ этотъ типъ серегъ въ Крымъ, гдѣ ихъ находятъ, какъ видно по № 439, найденному въ Керчи, а въ послѣдствіи, занявъ страны приднѣпровья, сарматы оставили въ наслѣдіе этотъ типъ серегъ полянамъ, которыя не разъ случалось археологамъ находить въихъ могилахъ; онѣ сдѣланы изъ серебра, но только болѣе крупныхъ размѣровъ. Серьга эта найдена мною въ древней Роднѣ близъ Канева въ 1889 году.

621. Бронзовый литой набалдашникъ булавы, довольно тяжеловѣсный съ выпиленными острыми выступами; выс. его 5,2 стм., насаживался на верхушку деревянной палки; часть его отбита.

622. Кистень литой изъ красной мѣди, шестигранный, съ большою петлей вверху; ремнемъ или цѣпочкой прикрѣплялся къдеревянной рукояткѣ; на граняхъ шаровидные выступы; найденъ въ Роднѣ подъ Каневомъ въ 1889 году.

623. Пара костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ зацѣпками для привязыванія къ древку, длина около 9 санти.

624. Четыре изъ бѣлой и два изъ черной кости наконечника стрѣлъ разной формы, со стержнями для насадки на древко; найдены въ Кіевѣ возлѣ ручья Кіанки.

625. Двѣ круглыя пряжки отъ поясовъ или фибулы, сдѣланныя изъ низкопробнаго серебра, на поверхности которыхъ изображены по четыре рельефныя головки Эоловъ, боговъ вѣтра, которые прозывались: Борей-сѣверный, Эвръ-восточный, Нотъ-южный и Зефиръ-западный; поперекъ такихъ круглыхъ фибулъ надѣвалась однимъ концомъ игла и фибула служила для пристегиванія бурки или широкихъ кожанныхъ поясовъ, но иглы отъ этихъ фибулъ затеряны; подобной круглой формы фибулы попадаются часто въ могилахъ литвы.

626. Бронзовый ключъ, похоронной формы, находимый часто въ литовскихъ могилахъ; онъ клался при покойникахъ съ символическимъ значеніемъ, которое еще не опредѣлено археологами; дл. 9,5 см.

627. Точильный квадратный брусокъ съ отверстіемъ въ одномъ концѣ для продѣванія шнурка, на которомъ онъ былъ подвѣшенъ къ поясу, дл. 9,5 см.

628. Сердоликовое ожерелье, состоящее изъ 29 ромбовидныхъ отколотыхъ кусковъ сердолика, нанизанныхъ на шнурокъ.

629. Шнурокъ бусъ смальтовыхъ, а частью каменныхъ.

630. Ожерелье изъ круглыхъ шиферныхъ бусъ краснаго и сѣраго цвѣта, по срединѣ шнурка одна янтарная, а другая каменная боченкообразная буса, счетомъ 30 штукъ, употреблявшихся преимущественно простонародіемъ.

631. Три крупныхъ каменныхъ бусы изъ этого ожерелья. Всѣ эти вещи отъ № 624 по 631 найдены крестьянами на поляхъ при с. Россавы, гдѣ въ древности было обширное городище, остатки котораго существуютъ до настоящаго времени.

632. Жертвенная двойная мисочка на круглой подставкѣ, въ серединѣ полая, сдѣлана изъ свѣтлой глины, на которой поляне ставили предъ идоломъ Перуна приношенія, состоящія изъ предметовъ пищи: медъ, кнышъ, кусокъ жаренаго мяса и плоды фруктоваго дерева, или приносили въ жертву пряди своихъ волосъ или пахучихъ травъ, которые сожигали; выс. 12 см.

633. Половина каменной формочки для отливки бронзоваго гвоздя; по бокамъ наискось два гнѣзда для стержней, вставленчыхъ въ гнѣзда для

правильной пристановки обѣихъ частей, а въ серединѣ между ними вырѣзано въ бѣломъ литографическомъ камнѣ гнѣздо съ шляпкой, въ которое наливалась мѣдь; одна сторона отбита; можно догадываться, что эта плитка была длинна, съ нѣсколькими гнѣздами для отливки заразъ нѣсколькихъ гвоздей; шир. ея 3,1, а тощика 2,9 см.

634. Глиняная головка идольчика, съ огромными оттопыренными ушами, раздутыми ноздрями и широкимъ ртомъ; сдѣлана изъ бѣлесоватой глины; голова съ шеей отбиты отъ туловища, которое не найдено; выс. 3,9 см.

Послѣдніе три номера найдены мною при раскопкахъ въ Кіевѣ въ 1891 году, настаромъ городѣ.

635. Бронзовая фибула, словянская, очень большихъ размѣровъ 17, см. длины, сдѣланная по формѣ готскихъ фибулъ, но вся поверхность ея украшена словянскимъ орнаментомъ изъ концентрическихъ круговъ и плетенкой. Найдена въ землѣ полянъ близъ мѣстечка Россавы.

636. Пара серебряныхъ крупныхъ серегъ многогранныхъ, полыхъ внутри, украшенныхъ на каждой грани бисерной пирамидкой и филигранными жгутиками.

637. Желѣзный кинжалъ древнѣйшаго типа, длины 30,8 см., сдѣланъ по образцу такихъ же бронзовыхъ кинжаловъ въ переходное время отъ бронзоваго къ желѣзному вѣку; рукоять его плоская, а головка рукояти боченко—образная.

638. Бронзовый кельтъ, овальной формы въ поперечномъ разрѣзѣ; длина его 10,2 см., а діаметръ втулки 4,2 см., около которой одно ушко сохранилось, а другое приплюснуто къ втулкѣ; длина лезвія 5,1 см. Кельтъ покрытъ густой темно-зеленой патиной, найденъ въ с. Прохоровкѣ Каневскаго уѣзда въ 1894 году.

639. Набалдашникъ бронзовый для булавы, съ большими острыми пирамидальными шипами (ercenere streitkolben); въ серединѣ широкое отверстіе для насадки на палку; высота 3,4 см., частъ отбита; найденъ при с. Хмѣльной Каневскаго уѣзда въ 1894 году.

640. Литой бронзовый крючекъ для застегиванія ремня или цѣпки, сдѣланный въ видѣ двухъ лошадиныхъ головъ съ длинными шеями; длина его 6,5 см.; найденъ на княжей горѣ при с. Пекаряхъ Кіевскаго уѣзда въ 1894 году.

641. Бронзовая фибула, покрытая потиновымъ сплавомъ, состоитъ изъ двухъ плоскостей неправильной формы, обведенныхъ каймой веревчатаго узора; обѣ части соединены дужкой; на задней сторонѣ шалниръ и зацѣпка для булавки; длина 8,5 см., а ширина 3,5 см.; найденъ въ городищѣ близъ с. Грыщинецъ Каневскаго уѣзда въ 1894 г.

642. Гирька для взвѣшиванія товаровъ имѣетъ видъ приплюснутаго съ двухъ сторонъ шара. Сдѣлана изъ желѣза и обтянута листовой мѣдью; имѣетъ въ діаметрѣ 2,3 см., высоты 1,5 см., а вѣситъ около $11^1/_2$ золотниковъ; эта гиря составляла неизвѣстную мнѣ долю ансыря, которымъ взвѣшивали товары въ Кіевской области въ болѣе древнія времена; найдена подъ городскимъ лѣсомъ близъ Кіева.

643. Жертвенная бронзовая круглая чаша, имѣетъ дно шарообразное, а стѣнку боковую вертикальную до верхняго края. Стѣнки чаши довольно плотны, вѣсу въ ней 1 фунтъ $33^1/_2$ золот.; высота ея 7,5 см., а діаметръ верхняго края 18,9 см., т. е. около $4^3/_8$ вершка. Вся чаша чисто сдѣлана и отъ долгаго пребыванія въ глинѣ покрылась темнозеленой патиной. Этотъ предметъ интересный, какъ по своей сохранности, такъ и по орнаменту. Подъ верхнимъ краемъ чаша кругомъ украшена каймою, въ 2 и 3 см. шириной, составленной изъ награвированной надписи неизвѣстнаго письма; буквы похожи на руниче-

скую надпись, найденную въ Аугсбургѣ на большой фибулѣ и изданной при рисункѣ этой фибулы Оттономъ Гене въ его Kulturgeschichte на 34 стр. Извѣстно, что словянская азбука образовалась добавленіемъ греческихъ буквъ къ руническимъ буквамъ. Надпись эту на чашѣ еще никто не разбиралъ, но со временемъ надѣемся доискаться ключа для прочтенія этой надписи и, можетъ быть, окажется въ результатѣ, что кіевскіе поляне имѣли за нѣсколько столѣтій передъ распространеніемъ кирилицы свою письменность, чего можно ожидать по давней культурности этого племени. Чаша эта была найдена на горѣ близъ Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ въ 1893 году при рытіи канавы для прокладки водопроводной трубы, недалеко мѣста, гдѣ стоялъ Перунъ. Извѣстно, что приносимое идолу въ жертву животное или человѣка жрецъ убивалъ жертвеннымъ мечомъ или ножомъ и кровь собиралъ въ подставленную чашу, выливалъ ее затѣмъ на неугасаемый огонь, горѣвшій постоянно передъ идоломъ на жертвенномъ алтарѣ; убивая животное, жрецъ наблюдалъ предсмертныя судороги животнаго и кровь въ чашѣ и изъ этихъ наблюденій выводилъ заключеніе о степени угодности Перуну принесенной жертвы и предсказывалъ судьбу жертвователя въ его предпріятіяхъ. Чаша такая называлась «чашей судебъ». Гельмольдъ расказываетъ объ обычаѣ жрецовъ пить кровь жертвы для того, чтобы одушевить себя силой пророческой для чего преимущественно употребляли подобныя чаши.

Перечисливъ хранящіеся у меня предметы, добытые въ могилахъ на землѣ полянъ, я для лучшей характеристики этого племени сообщаю, въ краткомъ изложеніи, описаніе раскопокъ кургановъ, произведенныхъ въ 1870 году Э. К. Витковскимъ при м. Россавѣ,—центральномъ поселеніи въ землѣ полянъ, находящемся въ Васильковскомъ уѣздѣ при рѣкѣ, называемой тѣмъ же именемъ Россава, притокѣ рѣки Роси. Какъ на мѣстѣ, занимаемомъ теперь мѣстечкомъ Россавой, такъ и на окружающихъ поляхъ, обсѣваемыхъ теперь, видны слѣды обширнаго древняго поселенія; крестьяне при земляныхъ работахъ находятъ тамъ часто: черепки посуды, остатки разрушенныхъ печей, обгорѣлое дерево съ построекъ, предметы древнихъ нарядовъ, оружіе и другіе остатки многолюднаго жилія. Многіе предметы, тамъ найденные, крестьяне мнѣ продали и они хранятся въ моемъ собраніи. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ за мѣстечкомъ сохранились остатки валовъ и рвовъ древнихъ городищъ и укрѣпленій. На равнинѣ за прудомъ м. Россавы, въ урочищѣ, именуемомъ Лучки, сохранились двѣ группы кургановъ. Первая группа состояла изъ 12 кургановъ, на половину высоты распаханныхъ плугами, а во второй 28 кургановъ и особнякомъ стоялъ большой курганъ, называемый панская могила. Изъ первой группы крестьяне Россавы раскопали три кургана, въ которыхъ нашли три скелета людей и при каждомъ скелетъ лошади; двѣ кольчуги, двѣ сабли, серебряный шейный обручъ, нѣсколько костяныхъ предметовъ и горшковъ. Витковскій въ первомъ раскопанномъ имъ курганѣ первой группы нашелъ: скелетъ человѣка, похороненнаго вмѣстѣ съ лошадью, лежавшихъ на лѣвомъ боку; во рту лошади удила, а на бокахъ стремена обнаружили, что лошадь была зануздана и осѣдлана; была задавлена во время засыпки землею, а вертикальное ея положеніе и ноги полусогнуты такъ, какъ бы лошадь вставала. Надъ головой человѣка рядъ разсыпавшихся мѣдныхъ полуколецъ, покрытыхъ вызолоченными серебряными пластинками. Подъ щеками куски галуна (позумента): на шеѣ серебряный обручъ, на рукахъ серебряные браслеты, въ концахъ которыхъ оправлены камни ляписъ—лазури; слѣды

холста и шолковаго наряда, протканнаго золотой ниткой, т. е. парчи; нѣсколько серебряныхъ цѣпочекъ и много золотыхъ и серебряныхъ бляшекъ различной формы. Во второмъ курганѣ той же группы найденъ тоже человѣкъ, похороненный съ лошадью; подъ щеками галуны; между ногами скелета найдена кольчуга, свернутая въ клубокъ, а на скелетѣ найденъ мечъ, копье желѣзные и такая же оковка отъ щита. Въ третьемъ курганѣ оказались два погребенные; въ сѣверной могилѣ человѣкъ былъ похоронемъ въ дубовомъ, сколоченномъ желѣзными гвоздями, гробу; скелетъ настолько истлѣлъ, что изъ костей образовался бѣлый порошекъ фосфорно-кислой извести; подъ головой найденъ серебряный шейный обручъ, скрученный изъ трехъ серебряныхъ проволокъ, и такіе же два браслета на рукахъ; надъ головой найдена діадема, которая состояла изъ деревяннаго обруча, обтянутаго холстомъ, поверхъ котораго наложены мѣдныя вызолоченныя полукольца (какъ на рис. № 671 Табл.); слѣды истлѣвшаго платья и галуновъ. Въ другой могилѣ, на южной сторонѣ кургана найденъ былъ костякъ, лежавшій на полосѣ бѣлой пыли, которая могла образоваться изъ сгнившихъ совершенно досокъ, сдѣланныхъ изъ мягкаго дерева—липы или осины. При скелетѣ найдены: 4 большія янтарныя, 2 костяныя и нѣсколько синихъ бусъ; серебряная пряжка и пуговица, два вызолоченныхъ кольца и костяной предметъ, похожій на пуговицу. Въ четвертомъ курганѣ при скелетѣ человѣка найдены остатки сѣдла и уздечки, сабля, копье, четыре наконечника стрѣлъ, точильный брусокъ, четыре костяныхъ украшенія. Въ раскопанныхъ трехъ курганахъ второй группы найдено по одному скелету безъ оружія и украшеній, въ нихъ найдено только два серебряныхъ, низкопробныхъ кольца.

Г. Витковскій при этомъ объясняетъ, что покойники были похоронены головой на западъ, лицомъ вверхъ, ямы для погребенія копали той же глубины, что теперь, около $1^1/_2$ метра. Найденныя имъ сабли были почти прямыя, имѣли длину 1 м. 17 см., въ ножнахъ деревянныхъ, окованныхъ желѣзомъ; при вооруженныхъ покойникахъ постоянно находилъ онъ точильные бруски для оттачиванія сабли и стрѣлъ. По его соображеніямъ, въ первой группѣ кургановъ хоронили начальниковъ или вельможъ племени, тамъ жившаго, а во второй группѣ кургановъ хоронили чернь; при этомъ онъ объясняетъ, что мущинъ хоронили съ оружіемъ и лошадью, чуть ли не живою, у кого же лошадь была убита, то хоронили съ покойникомъ только сѣдло и уздечку.

Близъ этой же Россавы раскапывалъ курганы профессоръ Самоквасовъ, который нашелъ такой же уборъ на головѣ изъ полуколецъ позолоченныхъ; реставрированный этотъ головной нарядъ въ изданіи Прохорова «Русскія одежды» названъ ошибочно шапкой половецкой.

Въ 1866 году волостной писарь Хмѣлевскій нашелъ въ курганѣ при с. Трилѣсахъ, Васильковскаго уѣзда, двѣ сабли, костяныя украшенія, золотую монету, нѣсколько кусковъ галуна и холста, протканнаго золотой ниткой, шейный обручъ и желѣзный шлемъ, конической формы, похожій на шлемъ, найденный въ Кіевѣ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1832 году для открытія золотыхъ воротъ, засыпанныхъ землею бастіона, возведеннаго на томъ мѣстѣ въ 1745 году. Кіевскіе археологи шестидесятыхъ годовъ, придерживаясь теоріи, господствовавшей въ то время, объ основаніи Руси норманами, называли оба эти шлема варяжскими, а костяные предметы признали за украшенія шлема или колчана.

Такая же изъ полуколецъ діадема серебряная вызолоченная была найдена крестьянами Россавы въ 1887 году, купленная у нихъ торговцемъ древностями Богдановымъ, продавшимъ ее въ Кіевскій университетъ. Этой же формы золотую діадему, отличной сохранности, нашли въ 1890 году крестьяне с. Пекарей Каневскаго уѣзда въ развалинахъ древней крѣпости Родни. Діадема эта была найдена наканунѣ моего пріѣзда въ Пекари для археологическихъ изслѣдованій и крестьяне уступили ее мнѣ (№ 671 католога).

Изъ этого перечисленія извѣстныхъ мнѣ діадемъ и другихъ предметовъ, найденныхъ въ могилахъ, поляне оказались въ ихъ могилахъ богаче и воинственнѣе другихъ племенъ. Ихъ знать одѣвалась въ парчевыя платья, обшитыя золотыми галунами, обхваченныя на рукахъ запястьями изъ драгоцѣнныхъ металловъ съ такими же каменьями, на шеѣ серебряный, а иногда и золотой обручъ. Головы ихъ старшинъ или воеводъ покрывались шапкой съ околышемъ въ видѣ діадемы изъ дорогихъ колецъ; ноги, по описанію Витковскаго, были обуты въ сафьянные полусапожки безъ твердой какъ теперь подошвы, имѣвшіе видъ просторнаго теперешняго носка со швомъ вдоль подошвы и поверхности ступни и острымъ коническимъ окончаніемъ въ пальцахъ. При нихъ клали: мечъ или съ малой кривизной саблю, щитъ, пику, кольчугу, иногда панцырь и шлемъ, а какъ будетъ видно въ слѣдующей главѣ, въ описаніи похоронъ князя, при немъ былъ положенъ лукъ въ золотомъ налучіи, колчанъ, скипетръ, кистень; лошадь верховую, осѣдланную и занузданную, почти всегда хоронили съ ея владѣльцемъ. Нѣкоторые археологи описываютъ, что мертвеца сажали верхомъ на коня и такъ вводили лошадь въ глубокую могилу и засыпали землею; я считаю этотъ разсказъ вымысломъ: окоченѣвшій трупъ нельзя посадить на лошадь, а ломать ноги въ бедрахъ для этой посадки не соглаено съ глубокимъ почитаніемъ усопшихъ словянами. Такъ похороненныхъ мы бы находили и сѣдока, и лошадь въ вертикальномъ положеніи въ могилѣ, между тѣмъ, сколько я видѣлъ погребеній полянъ, они какъ и лошади ихъ горизонтально, а не вертикально лежали въ землѣ на одномъ уровнѣ; скелетъ человѣка лежитъ рядомъ со спиной лошади, положенной на лѣвомъ боку, вѣроятно, задавленной при погребеніи и только голову лошади ставили вертикально, чтобы ея ротъ былъ рядомъ съ лицомъ покойника. Въ одномъ погребеніи я видѣлъ, что воинъ и лошадь лежали на лѣвомъ боку и правая рука покойника какъ бы ласкала лошадь по шеѣ; а въ остальныхъ, видѣнныхъ мною погребеніяхъ полянъ, покойники, вытянутые вдоль спины лошади, были положены какъ теперь спиной на землю съ руками, протянутыми вдоль туловища. Въ могилу ихъ клали головами на западъ, а ногами на востокъ. Могилы, по описанію г. Витковскаго, имѣли глубину $1^3/_2$ метра, а найденныя мною не были глубже одного метра; въ раскопанныхъ мною курганахъ при с. Гадомкѣ я нашелъ, что поляне хоронили своихъ покойниковъ въ готовыхъ, прежде сооруженныхъ курганахъ, въ которыхъ много раньше были похоронены мѣстные аутохтоны, предки полянъ, а могилы полянъ находились во второмъ верхнемъ ярусѣ погребеній; могилъ же большихъ и настолько глубокихъ, гдѣ бы хоронили покойниковъ на лошадяхъ верхомъ посаженныхъ ни я, ни мой знакомый Витковскій не находили. Правдоподно извѣстіе, записанное въ житіи Князя Константина Муромскаго, гдѣ говорится, объ обычаѣ закаланія коней въ жертву богамъ присовершеніи обряда погребенія. (Карамзинъ И. г. Р. I прим. 236).

Какъ мнѣ, такъ и раскапывающему теперь курганы въ землѣ полянъ генералу Бранденбургу довелось только находитъ погребенія полянъ рядовыхъ, т. е. не знатныхъ воиновъ и земледѣльцевъ. Описанія раскопокъ, производимыхъ генераломъ, еще нѣтъ, но по разсказамъ очевидцевъ этихъ раскопокъ о найденныхъ въ курганахъ предметахъ я такъ заключаю. Г. г. Витковскому, Самоквасову и крестьянамъ довелось найти погребенія старшинъ и знатныхъ людей, которыя я въ извлеченіи, насколько мнѣ извѣстно, здѣсь описалъ; слѣдующая глава этой книги пояснитъ намъ похороны князя полянъ и предметы, найденные въ томъ погребеніи. Похороны же бѣднаго, рабочаго сословія мало отличаются отъ похоронъ теперешняго крестьянскаго сословія въ деревняхъ и похоронъ въ землѣ Дулебовъ. Членовъ семьи хоронили въ неглубокихъ могилахъ, часто въ одномъ курганѣ, иногда въ сколоченныхъ изъ досокъ гробахъ, иногда въ выдолбленныхъ колодахъ, распиленныхъ на двое, а бѣдныхъ прямо въ землѣ. Въ такихъ могилахъ находятъ: кувшинчики, ножи, кресала, кремни, точильный брусокъ и нѣкоторые серебряные и бронзовые предметы: серьги, браслеты, бусы стеклянныя и каменныя, но оружія въ такихъ могилахъ не находятъ. Въ болѣе же древнія времена рядомъ съ обыкновеннымъ погребеніемъ хоронили по обряду сожиганія и полуобожженный скелетъ оставляли на сгорѣвшемъ кострѣ между угольями и все это засыпали землею. или сожигали покойниковъ на кострахъ и собирали пепелъ ихъ сгорѣвшаго тѣла въ глиняныя урны и ставили эти урны въ каменныя кисты, на подобіе дольменовъ, которыя устраивали изъ восьми каменныхъ плитъ поставленныхъ вертикально въ могильной ямѣ, прикрывая ихъ сверху горизонтально положенными такими же каменными плитами. Въ такой кистѣ ставили рядомъ урны съ пепломъ сожженныхъ покойниковъ, принадлежавшихъ къ одному семейству и эти каменныя могилы составляли фамильную усыпальницу. Надъ каменными кистами не насыпали кургановъ и потому рѣдко случается находить ихъ въ нашей области, во время глубокой вспашки поля или при рытіи канавъ Этотъ типъ похоронъ занесенъ изъ странъ Краковской и Познанской областей, заселенныхъ мало и велико—полянами, гдѣ преобладалъ такой порядокъ погребенія. Проф. Антоновичу довелось видѣть такія каменныя кисты у с. Вышевичъ Радомысльскаго уѣзда, а мнѣ у с. Скибинецъ Таращанскаго уѣзда. Найденныя въ нихъ каменныя, полированныя долота позволяютъ отнести такія погребенія къ очень глубокой древности. Вообще же можно сказать, что въ могилахъ предковъ полянъ, зажиточныхъ людей, имѣвшихъ постоянныя торговыя сношенія съ греками, попадаются издѣлія греческія: сосуды и украшенія; въ этихъ случаяхъ археологи называютъ такіе курганы и такія погребенія скиѳскими, хотя бы другія могилы этого кургана или цѣлой группы кургановъ не заключали греческихъ издѣлій и не имѣли признаковъ греческаго поселенія въ той мѣстности. Правдоподобно было бы такія погребенія и курганы причислить къ погребеніямъ предковъ словянъ, которые въ дохристіанское время уже могли пріобрѣтать издѣлія греческія и съ ними быть похороненными; на этомъ основаніи курганы надъ рѣками Роставицей, Унавой, въ Васильковскомъ уѣздѣ надъ Стугной и даже большую группу Рыжановскихъ кургановъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, раскопанныхъ проф. Самоквасовымъ въ моемъ присутствіи, я причисляю къ курганамъ предковъ словянъ начала христіанской эры; а названіе этихъ кургановъ скиѳскимиши считаю ошибочнымъ въ этнографическомъ и историческомъ смыслѣ.

Князь полянъ.

Въ лѣтописяхъ Нестора перечислены какъ словянскія, такъ и инородческія племена, заселявшія Россію въ началѣ образованія Русскаго государства. По его разсказамъ, Кіевскую губ. заселяло словянское племя полянъ, о которыхъ Несторъ говоритъ: «Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне. Полем же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ (лѣт. по Лаврент. списку изд. археол. ком. 5,8). Изъ этого разсказа видно, что поляне жили отдѣльными родами, управляемыми старѣйшинами родовъ, которыхъ древніе словяне называли влодарями, старшинами и жупанами. Въ южной части области кіевскихъ полянъ протекала въ сѣверо-восточномъ направленіи значительная рѣка Рось, притокъ Днѣпра, называемая гетами и антами Руссита. Эта рѣка вытекаетъ изъ Черемошенскаго лѣса въ бердичевскомъ уѣздѣ у села Ордынецъ Кіевской губерніи, изъ водораздѣла между притоками Буга и Днѣпра. Она течетъ вначалѣ въ направленіи съ запада на востокъ. Отъ мѣстечка Бѣлой-Церкви въ Васильковскомъ уѣздѣ Рось перемѣняетъ направленіе теченія къ юго-востоку до м. Корсуня, отъ котораго поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и вливается въ Днѣпръ южнѣе Канева, въ 8 верстахъ отъ него при с. Пекаряхъ, построенныхъ на мѣстѣ древней крѣпости Родни. На пространствѣ между Бѣлой-Церковью и Днѣпромъ Рось описываетъ въ южномъ направленіи полукругъ, имѣющій до ста верстъ въ діаметрѣ. Съ лѣвой, сѣверной стороны Роси вливаются въ нее притоки: Самецъ, Рубченка, Береза, Сквирка, Роставица, Каменка, Рутекъ, Узень, Гороховатая, Нехворощъ и Россава; а съ правой южной стороны: Роська, Торчь, Тарганъ, Насташка, Хоробра, Паразовица и другія менѣе извѣстныя рѣчки. Имѣя столько притоковъ, рѣка Рось послѣдовательно пріобрѣтаетъ быстроту теченія до того стремительную, что отъ Бѣлой-Церкви вырываетъ всѣ мосты и запруды, устраиваемыя для мельницъ, а переѣзжаютъ черезъ нее на паромахъ. Значительная часть русла и береговъ ея скалисты, а площадь лѣвой, т. е. сѣверной ея стороны, усѣянная горами и болѣе возвышенная, нежели правобережная, господствуетъ надъ южной стороной. На сѣверной, болѣе возвышенной сторонѣ величественно рисуются многочисленные курганы крупныхъ размѣровъ, которыхъ въ особенности много я видѣлъ у селеній Сичи, Саварки и подъ Богуславомъ. Народъ, заселявшій въ доисторическое время эту страну, занимаясь земледѣліемъ, скотоводствомъ и обширной торговлей, для обезпеченія себя отъ внѣзапныхъ набѣговъ кочевниковъ, устроилъ второй рядъ защиты, насыпавъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Роси земляной валъ, котораго слѣды сохранились до нашихъ дней; валъ этотъ извѣстенъ по лѣтописнымъ и народнымъ преданіямъ подъ названіемъ «змѣинаго вала». Начинаясь у с. Пекарей, на обрывѣ у Днѣпра, валъ этотъ отъ Днѣпра направляется на западъ близъ села Сахновки и тянется съ перерывами, произведенными распашкой, около с. Нетребки на Гарбузинъ, м. Корсунь, близъ с. Граева, теряется въ большихъ лѣсахъ и горахъ около Богуслава, а дальше проходитъ около селъ Чайки, Люторъ; близъ Синицы обозначается явственно и тянется на Ольшаницу, Рокитну, Сухолѣсіе, Бѣлую-Церковь, пересѣкаетъ у с. Фурсы рѣчку Каменку и теряется въ Сквирскомъ уѣздѣ у села Почуйки. Во время распашки этого вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по гребню находили порохню дерева, оставшагося отъ сгнившаго частокола, которымъ, дол-

Бѣлоцерковско-Кагарлыкская степь.
Днѣпръ
Рось
Таганча
Трахтемиров
Кагарлыкъ
Бѣлая Церковь
Корсунь
Звенигородка
Умань
Черкасы
Кременчугъ
Полтава
Хорольскъ
Лубны
Переяславль
Сосновка
Ирдынь
Ромны
Сорочинцы
Миргородъ
Гадячь
Лохвица
Сенча
Прилуки
Нѣжинъ
Конотопъ
Глухов
Путивль
Сумы
Ахтырка
Бурынь
Батурин
Стародубъ
Новгородъ-Сѣверскій
Трубчевскъ
Брянскъ
Мстиславль
Могилевъ
Чернобыль
Радомысль
Житомиръ
Бердичевъ
Ромодановъ
Лубенъ

жно быть, была укрѣплена вершина вала на пространствахъ менѣе, укрѣпленныхъ отъ природы или чаще подверженныхъ нападеніямъ кочевниковъ. Грозныхъ и неуживчивыхъ сосѣдей, какъ видно, имѣли поляне на югѣ, когда на такомъ большомъ пространствѣ, захватывающемъ всю ширину Кіевской губерніи, насыпали валъ для своей защиты со стороны рѣки быстрой, усѣянной скалами и по природѣ своей составляющей преграду для наступленія конныхъ кочевниковъ. Описываемая мною площадь восточнаго Пороссія покрыта вся крутыми горами, изрыта многими оврагами, межъ горами въ особенности волниста сторона юго-восточная около Корсуня, Таганчи, Богуслава, Канева, какъ это видимъ на приложенномъ планѣ. Вся она была покрыта лѣсами, въ большей части твердыхъ породъ: дуба, ясени, граба съ примѣсью хвойныхъ деревьевъ; выкорчеванные участки, обсѣваемые теперь, всѣ имѣютъ качества подлѣсной земли; кромѣ этихъ истребленныхъ лѣсовъ сохранилось много лѣсовъ въ этой мѣстности и до нашего времени. Кромѣ многочисленныхъ кургановъ, вездѣ разсыпанныхъ на этой мѣстности, этихъ памятниковъ древней жизни и борьбы народа, заселявшаго Пороссіе, осталось до нашихъ дней много городищъ, обведенныхъ двойными и тройными валами, въ которыхъ этотъ воинственный народъ защищалъ свою независимость въ доисторическія времена, которыя для описываемой мѣстности продолжались до основанія Кіевскаго княжества. Первымъ изъ древнѣйшихъ и лучше изслѣдованныхъ укрѣпленій этой мѣстности при впаденіи р. Роси въ Днѣпръ близъ села Пекарей, считается древняя, упоминаемая въ лѣтописяхъ подъ 980 годомъ, Родня, въ которой кіевскій князь Ярополкъ Святославичъ защищался отъ пришедшаго изъ Новгорода своего брата Владиміра Святославича; на мѣстѣ Родни до нашихъ временъ остались слѣды укрѣпленія подъ названіемъ Княжей и Маріиной горы. Много найдено тамъ предметовъ каменнаго вѣка, свидѣтельствующихъ о глубокой древности заселенія этого мѣста. Родня въ началѣ Руси была крайнимъ на Днѣпрѣ сторожевымъ мѣстомъ, въ которомъ отрядъ дружины кіевскаго князя слѣдилъ за купеческими судами,, плававшими по Днѣпру и за печенѣгами, кочевавшими за рѣкой Росью. Близъ Княжей горы, въ трехъ верстахъ къ западу на урочищѣ Бычакѣ существуетъ городище, а въ шести верстахъ такія же городища сохранились на горахъ близъ села Конончи и Хмѣльной; немного далѣе на западъ городище у м. Межиричи. По преданіямъ старожиловъ эти городища были передовыми укрѣпленіями сильной крѣпости Родни, въ которыхъ укрывались окрестные поселяне предъ набѣгами кочевниковъ; гористая мѣстность, покрытая лѣсами и быстрая съ каменистыми берегами Рось способствовали защитѣ населенія, тамъ укрывавшагося. На восемь верстъ выше Пекарей по Днѣпру стоитъ гор. Каневъ, сборный пунктъ русскихъ князей въ XI и XII столѣтіяхъ передъ выступленіемъ ихъ въ походы противъ половцевъ и печенѣговъ и мѣсто для переговоровъ кіевскихъ князей съ послами половцевъ. Каневъ былъ данъ въ удѣлъ Глѣбу, сыну Изяслава, въ 1155 году, а въ 1190 году Всеволоду Юріевичу; по нашествіи монголовъ въ 1239 году въ немъ было мѣстопребываніе татарскихъ баскаковъ, управлявшихъ Кіевской землей. По преданіямъ жителей, на горѣ, называемой теперь Московской, въ старину былъ греческій городъ, заключавшій церковъ Св. Ирины; городъ древній окруженъ былъ валомъ; другой же валъ, значительно большій, съ XV ст. окружалъ весь городъ въ настоящихъ его границахъ; слѣды обоихъ валовъ видны еще въ наше время. Отъ Межирича вверхъ по лѣвому берегу Роси мы видимъ остатки городища въ Сахновкѣ, называемое «дѣвичіе горо-

[illegible] Т. IV. с. в. [illegible] Т. IV. с. 10. [illegible] Т. IV. [illegible] 1145 году [illegible] 10 верстах

отъ Богуслава по Роси при впаденіи ручья Синицы на образуемомъ имъ полуостровѣ и теперь видны валы и рвы древнихъ укрѣпленій, которые тянутся дальше вверхъ по теченію р. Роси. Но я дальше не буду утомлять вниманіе читателя и ограничусь изображеніемъ лѣвобережныхъ древнихъ укрѣпленій въ границахъ той части Роси, которыя мнѣ нужны для изложенія моего взгляда на историческое прошлое означенной части восточнаго Пороссія, преимущественно въ границахъ Каневскаго уѣзда.

Въ шести верстахъ на сѣверъ отъ Богуслава, на южной границѣ Кагарлыцко-Бѣлоцерковской степи, стоитъ большое село Карапыши. За ними изъ болотъ и такъ называемыхъ череватыхъ яровъ вытекаетъ другая значительная рѣка той мѣстности съ важнымъ историческимъ прошлымъ, рѣка Россава, притокъ Роси. Въ большей половинѣ своего теченія Россава имѣетъ направленіе восточное съ малымъ уклоненіемъ къ сѣверу, а отъ с. Синявки Россава круто поворачиваетъ къ юго-востоку и у м. Межиричь впадаетъ въ Рось. Россава въ своемъ теченіи принимаетъ воды многихъ рѣчекъ, въ большинствѣ незначительныхъ, и я не знаю ихъ названій. По теченію ея видны остатки многихъ городищъ и валовъ, изъ которыхъ извѣстны: близъ мѣстечка того же названія, Россава, значительное городище, обнесенное большимъ валомъ, и вблизи этого городища группа кургановъ; въ городищѣ крестьяне до нашихъ дней находятъ предметы домашней утвари, кирпичи, грузъ изъ построекъ; въ могилахъ же, раскопанныхъ г. Витковскимъ въ 1870 году въ урочищѣ Лучки были найдены интересные предметы погребенія, которые были описаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1875 г. Близъ Мироновки надъ Россавой есть древнее замковище, обнесенное двумя валами; между м. Козинымъ и с. Масловкой лежитъ значительное, круглое городище въ 35 саженей внутренняго пространства, окруженное тройнымъ валомъ (у Грабовскаго рисунокъ подъ буквой а, Т. VIII); а за Масловкой на южной сторонѣ Россавы такое же городище, обведенное однимъ валомъ; это урочище называется Щербахи; по преданіямъ здѣсь въ древности былъ городъ Лоевъ, раскинувшійся на пространствѣ восьми верстъ и греческій монастырь въ урочищѣ Хмѣльники. Грузъ изъ развалинъ зданій и куски желѣза и теперь находятъ. Село Пилява построено на двухъ горахъ, называемыхъ Стовповихою и Городкомъ; на нихъ были видны признаки военныхъ укрѣпленій и высокое городище, насыпанное формой чубатой могилы (у Грабовскаго рис. а, Т. VI). Въ Полствинѣ существовали до 1850 года два высокія городища; оба имѣли видъ расплывшихся чубатыхъ могилъ. Въ центрѣ этой мѣстности, окруженной съ южной стороны Рось, а съ сѣверной Россавою, лежитъ м. Таганча, расположенное въ глубокой продолговатой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами, покрытыми значительными лѣсами. Къ юго-западу отъ Таганчи, въ трехъ верстахъ есть село Пишки, расположенное въ такихъ крутыхъ оврагахъ, что жители не могутъ ѣздить на повозкахъ, а принуждены только пѣшкомъ ходить по селу; отъ этого качества мѣстности и село получило названіе Пишки, что на малорусскомъ нарѣчіи значитъ ходить пѣшкомъ. Въ западной части села находится замковище, обнесенное землянымъ валомъ, съ въѣздными воротами и съ признаками каменныхъ строеній; на поляхъ же по направленію къ Корсуню много могилъ (у Грабовскаго рис. а, Т. II).

Яновка въ четырехъ верстахъ отъ Таганчи на западъ у верховьевъ р. Нехворощь; съ двухъ сторонъ села было по два городища, обведенныхъ двойными замкнутыми земляными валами. Беркозовка въ

дище», и при Набутовѣ урочище, называемое городокъ, а за ними на Роси м. Корсунь, очень древній и обширный городъ. Въ немъ кромѣ развалинъ замка, построеннаго въ XVI ст. находятся внѣ города за двѣ версты два древнія укрѣпленія, обведенныя валами, извѣстныя подъ названіями Замчища и Замочка. Въ 15 верстахъ выше по теченію р. Роси по обоимъ ея берегамъ расположено м. Стеблевъ въ красивои мѣстности между лѣсистыми скалами, окаймляющими берега пороговъ Роси, текущей стремительными водопадами. По преданіямъ, здѣсь стоялъ, въ доисторическія времена Руси, большой торговый городъ, населенный греческими купцами. Развалины и мусоръ изъ древнихъ городскихъ строеній и остатки каменныхъ фундаментовъ древнихъ построекъ, еще недавно были находимы на пространствѣ двухъ верстъ на берегу Роси выше мѣстечка и одной версты ниже. Въ самомъ мѣстечкѣ вцадаютъ въ Рось двѣ рѣчки Боровица и Хоробра и вмѣстѣ съ Росью образуютъ островъ со скалистыми берегами, на которые надстроенныя каменныя укрѣпленія назывались греческимъ замкомъ. Въ древности Стеблевъ былъ главнымъ торговымъ городомъ россовъ, т. е. жителей, обитавшихъ между рѣчками Росью и Россавой, съ греческими купцами, приходившими къ Стеблеву изъ Ольвіи сухопутіемъ, по караванному пути, проходившему вверхъ по теченію Ингула и Тясмина, гдѣ были склады товаровъ, перевозимыхъ на верблюдахъ и волахъ караваномъ. Торговля въ древнѣйшія времена производилась обмѣномъ товаровъ, а съ начала христіанской эры, когда Римъ завладѣлъ прибрежными странами Чернаго моря и Ольвіей, мѣна превратилась въ куплю и продажу товаровъ на деньги, а потому по всему означенному пути находятъ, часто и теперь, монеты ольвійскія и римскія Нервы, Траяна и Адріана. Болѣе подробное описаніе находокъ предметовъ, монетъ и значенія торговаго пути, здѣсь указаннаго, помѣщено въ моемъ описаніи «Раскопокъ Велико-княжескаго Двора въ Кіевѣ» стр. 42—53, изд. 1893 года. Выше Стеблева по теченію Роси на лѣвой ея сторонѣ возвышается городище, окруженное двойнымъ валомъ, рисунокъ коего помѣщенъ на Т. IV, с. в. въ описаніи «Ukraina dawna. M. Grabowski, 1850 г.».; вслѣдъ за этимъ въ этомъ же описаніи упоминается, что дальше вверхъ по теченію Роси на лѣвобережіи находятся земляныя городища близъ селъ Яблуновки, въ лѣсу напротивъ с. Николаевки (тамже рис. Т. IV; а), Выгранокъ и Москаленки; близъ послѣдняго квадратное городище было обнесено валомъ въ двѣ сажени высоты, а середина укрѣпленія двухъ ярусная, земляная насыпь съ уступами (рис. тамъ же Т. IV). Дальше вверхъ по теченію Роси на лѣвомъ ея берегу существовалъ валъ въ 250 саж. длины и три высоты, защищавшій села Тептіевку и Родьки, который подходилъ къ м. Богуславу; а въ шести верстахъ выше отъ Тептіевки, городище овальной формы, внутренняго діаметра въ 35 сажень, обведенное двойнымъ валомъ, въ которомъ находили кости, стрѣлы и пики. Очень древнее и значительное поселеніе было на мѣстѣ, гдѣ находится м. Богуславъ, построенный на неприступномъ, скалистомъ лѣвобережіи; на возвышенныхъ горахъ его стоялъ замокъ и укрѣпленія; какъ на значительный, древній удѣльный городъ указываютъ намъ лѣтописи, гдѣ сказано, что въ 1195 году Рюрикъ Ростиславичъ уступилъ Богуславъ въ удѣлъ князю Всеволоду Георгіевичу. Каменныя его горы такъ значительны, что на древнемъ гербѣ Богуслава означена рѣка, текущая подъ тремя скалами, на вершинахъ коихъ означены кресты. Въ пяти верстахъ за Богуславомъ вверхъ по лѣвому берегу Роси отъ с. Чайки до с. Люторы видны слѣды давняго городка, обнесеннаго валомъ и рвомъ, а въ 10 верстахъ

отъ Богуслава по Роси при впаденіи ручья Синицы на образуемомъ имъ полуостровѣ и теперь видны валы и рвы древнихъ укрѣпленій, которые тянутся дальше вверхъ по теченію р. Роси. Но я дальше не буду утомлять вниманіе читателя и ограничусь изображеніемъ лѣвобережныхъ древнихъ укрѣпленій въ границахъ той части Роси, которыя мнѣ нужны для изложенія моего взгляда на историческое прошлое означенной части восточнаго Пороссія, преимущественно въ границахъ Каневскаго уѣзда.

Въ шести верстахъ на сѣверъ отъ Богуслава, на южной границѣ Кагарлыцко-Бѣлоцерковской степи, стоитъ большое село Карапыши. За ними изъ болотъ и такъ называемыхъ череватыхъ яровъ вытекаетъ другая значительная рѣка той мѣстности съ важнымъ историческимъ прошлымъ, рѣка Россава, притокъ Роси. Въ большей половинѣ своего теченія Россава имѣетъ направленіе восточное съ малымъ уклоненіемъ къ сѣверу, а отъ с. Синявки Россава круто поворачиваетъ къ юго-востоку и у м. Межиричь впадаетъ въ Рось. Россава въ своемъ теченіи принимаетъ воды многихъ рѣчекъ, въ большинствѣ незначительныхъ, и я не знаю ихъ названій. По теченію ея видны остатки многихъ городищъ и валовъ, изъ которыхъ извѣстны: близъ мѣстечка того же названія, Россава, значительное городище, обнесенное большимъ валомъ, и вблизи этого городища группа кургановъ; въ городищѣ крестьяне до нашихъ дней находятъ предметы домашней утвари, кирпичи, грузъ изъ построекъ; въ могилахъ же, раскопанныхъ г. Витковскимъ въ 1870 году въ урочищѣ Лучки были найдены интересные предметы погребенія, которые были описаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1875 г. Близъ Мироновки надъ Россавой есть древнее замковище, обнесенное двумя валами; между м. Козинымъ и с. Масловкой лежитъ значительное, круглое городище въ 35 саженей внутренняго пространства, окруженное тройнымъ валомъ (у Грабовскаго рисунокъ подъ буквой а, Т. VIII); а за Масловкой на южной сторонѣ Россавы такое же городище, обведенное однимъ валомъ; это урочище называется Щербахи; по преданіямъ здѣсь въ древности былъ городъ Лоевъ, раскинувшійся на пространствѣ восьми верстъ и греческій монастырь въ урочищѣ Хмѣльники. Грузъ изъ развалинъ зданій и куски желѣза и теперь находятъ. Село Пилява построено на двухъ горахъ, называемыхъ Стовповихою и Городкомъ; на нихъ были видны признаки военныхъ укрѣпленій и высокое городище, насыпанное формой чубатой могилы (у Грабовскаго рис. а, Т. VI). Въ Полствинѣ существовали до 1850 года два высокія городища; оба имѣли видъ расплывшихся чубатыхъ могилъ. Въ центрѣ этой мѣстности, окруженной съ южной стороны Росью, а съ сѣверной Россавою, лежитъ м. Таганча, расположенное въ глубокой продолговатой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами, покрытыми значительными лѣсами. Къ юго-западу отъ Таганчи, въ трехъ верстахъ есть село Пишки, расположенное въ такихъ крутыхъ оврагахъ, что жители не могутъ ѣздить на повозкахъ, а принуждены только пѣшкомъ ходить по селу; отъ этого качества мѣстности и село получило названіе Пишки, что на малорусскомъ нарѣчіи значитъ ходить пѣшкомъ. Въ западной части села находится замковище, обнесенное землянымъ валомъ, съ въѣздными воротами и съ признаками каменныхъ строеній; на поляхъ же по направленію къ Корсуню много могилъ (у Грабовскаго рис. а, Т. II).

Яновка въ четырехъ верстахъ отъ Таганчи на западъ у верховьевъ р. Нехворощь; съ двухъ сторонъ села было по два городища, обведенныхъ двойными замкнутыми земляными валами. Беркозовка въ

въ пяти верстахъ на сѣверъ отъ Таганчи среди горъ, покрытыхъ лѣсомъ, на которыхъ съ юго-восточной стороны села два городища, обнесенныхъ валами, и признаки кладбища. Между с. Яхны и Саловымъ находится круглое, высокое городище, защищенное валомъ и глубокимъ рвомъ (у Грабовскаго рис. е, Т. IV). Къ юго-востоку отъ Таганчи ближе къ углу теченія Роси, при селѣ Бровахи – городище, окруженное тройнымъ валомъ, а при с. Корниловкѣ слѣды земляныхъ укрѣпленій. Изъ моего сжатаго описанія этой страны, окруженной съ юга Росью, съ сѣвера Россавой, а съ востока Днѣпромъ, въ которой я долго жилъ и которая мною хорошо изучена, можно убѣдиться, что такая неприступная для кочевниковъ страна стала въ глубокой древности убѣжищемъ, въ которомъ скрывался мѣстный народъ во время нападеній кочевыхъ сарматовъ, гунновъ, готовъ и татаръ; въ этой то природной крѣпости укрывались предки словянъ и сохранили свою независимость при вторженіи инородцевъ. За предѣлами этой области къ сѣверо-западу, за рѣкой Россавой мѣстность представляется ровной и безлѣсной; начинаясь у м. Кагарлыка и с. Зикрачей, равнина пролегаетъ къ западу на Зеленки, Ольшаницу до Бѣлой-Церкви и называется Кагарлыкско-Бѣлоцерковская равнина. Южная же мѣстность довольно волниста до рѣкъ Гнилого и Каменнаго Тикичей. Какъ въ гористыхъ мѣстахъ, такъ и на равнинахъ раскинуты повсюду курганы, то одиноко стоящіе, то значительными группами изъ которыхъ боль : инство на моей памяти сравнены съ горизонтомъ материка глубокими вспашками подъ свекловицу и теперь не могутъ быть разысканы. Этотъ уголокъ, какъ и вся земля полянъ, имѣетъ плодороднѣйшую почву, производившую такіе изобильные хлѣба, что древніе обитатели ея очень давно начали продавать избытки продуктовъ своего земледѣлія и скотоводства грекамъ, перевозя хлѣбъ, скотъ и другія произведенія своей страны или по Днѣпру на судахъ, или караваннымъ путемъ по направленію рѣкъ Тясьмина и Ингула въ городъ Ольвію, основанную выходцами изъ Милета въ 655 г. до Р. Хр., которые закупали эти продукты и снабжали ими Грецію, часто нуждавшуюся въ нихъ. Греческіе купцы въ свою очередь привозили изъ Ольвіи въ м. Стеблевъ на Роси для обмѣна и свои товары: соль, вино, пряности, ткани, украшенія и прочее. Народъ, жившій въ странѣ Роси и Россавы, очень давно сдѣлался извѣстнымъ какъ по плодородью ихъ страны, такъ и по значительной торговлѣ подъ названіемъ россовъ у византійскихъ и арабскихъ хронографовъ; а латинскіе, польскіе и нѣмецкіе древніе историки долго называли мѣстное населеніе рутенами по названію довольно значительнаго притока Роси, рѣчки Рутъ, соединяющейся съ Росью у древняго города Юрьева (нынѣшняго мѣстечка Бѣлой-Церкви); объ ней упоминаютъ нѣсколько разъ наши лѣтописи подъ 1151 годомъ. Епископъ краковскій Матвѣй, въ письмѣ къ Бернарду Кляревальскому, писалъ въ 1150 году: «Gens Ruthenica multitudine innumerabili est et cet.» Теперь рѣчка Рутъ называется именемъ Рутекъ. Извѣстность рутеновъ еще расширилась, когда вооруженныя дружины купцовъ изъ страны россовъ начали грабить прибрежные византійскіе и малоазіатскіе города на побережьяхъ Чернаго моря.

Словянское племя полянъ, заселявшее въ началѣ всю эту страну, управлялось начальниками родовъ, влодарями или жупанами. Часть племени полянъ, занявшихъ страну Пороссія, позднѣе стала называться какъ своими соплеменниками, такъ и другими сосѣдями и пріѣзжими купцами рось или россы какъ населеніе, живущее въ странѣ Пороссія при рѣкахъ: Роси, Россавѣ, Роставицѣ, Роськѣ и Рутекѣ—всѣхъ этихъ рѣкахъ, протекающихъ въ южной части

страны полянъ и при городѣ Россава. Своими воинственными и торговыми способностями россы вскорѣ стали преобладать надъ всѣмъ племенемъ полянъ, а послѣдовательно и надъ сосѣдними другими племенами. Правдоподобно, что эта вѣтвь полянъ, живущая въ Пороссіи и называемая россами, о которыхъ русскіе лѣтописцы говорятъ: «Поляне, яже нынѣ зовомая Русь», ранѣе занятія Кіева, имѣя уже торговый центръ въ Стеблевѣ, имѣли и административный центръ въ серединѣ области близъ Таганчи. Переходя отъ родоваго начала управленія населеніемъ къ управленію областному, а позднѣе, въ смутныя времена нападеній сильныхъ враговъ, россы избирали, подобно другимъ словянамъ, болѣе достойнаго и храбраго владыку руководить защитой съ титуломъ воеводы, власть котораго постепенно расширялась, и который получилъ со временемъ новое названіе хаканъ или каганъ у арабскихъ и византійскихъ историковъ, т. е. князь. Со времени завладѣнія россами всей землей полянъ, они перенесли административный центръ на болѣе удобное мѣсто на рѣчкѣ Кіянкѣ въ городъ Кіевъ, но до того они имѣли въ свой странѣ главный городъ, въ которомъ жилъ правитель области, былъ ли то воевода, или князь; указаніе на значеніе этой мѣстности Пороссія мы находимъ уже у Птоломея, писавшаго въ 161 году, который въ своемъ описаніи Сарматіи (книга Ш, гл. 5) въ странѣ при Борисѳенѣ, соотвѣтетвенной Пороссію, указываетъ городъ Metropolis въ смыслѣ главнаго города, отъ котораго зависитъ область и другіе города; но еще большаго вниманія заслуживаетъ преданіе, сохранившееся въ народѣ и записанное въ 1864 году Похилевичемъ въ его «Сказаніяхъ о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ.», гдѣ на стр. 546 дословно сказано: «Таганча —слово татарское, означающее треугольникъ; изъ этого заключаютъ, что село основано при татарскомъ владычествѣ, а до того времени находилось, по преданію, на другомъ мѣстѣ въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго въ урочищѣ, называемомъ нынѣ Перегоновкой. На этомъ изрытомъ мѣстѣ жители указываютъ церковище и кладбище съ каменными крестами и памятниками. О другомъ урочищѣ въ семи верстахъ къ востоку, называемомъ Королевинымъ, жители говорятъ, что когда то пришла въ это мѣсто королева съ народомъ и великими богатствами, поселилась въ Таганчѣ, построила замокъ, развела сады и согнала сюда множество людей своими войсками, но когда напали на нее татары, (должно бытъ хозары) она ушла со своими войсками и построила Королевинъ городъ, гдѣ выдержала осаду. На мѣстѣ Королевина городка и теперь примѣтны остатки какихъ-то каменныхъ зданій». Изъ этого разсказа, записаннаго Похилевичемъ, можно вывести заключеніе, что въ памяти народной сохраняется до нашихъ дней воспоминаніе, что въ этихъ мѣстахъ жили повелители народа, называемые королевами, а урочище называлось Королевинъ городокъ; существованіе до нашихъ дней развалинъ каменныхъ зданій и укрѣпленій подтверждаетъ народное преданіе. Произведенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пороссія раскопки дали нѣкоторымъ археологамъ, какъ напримѣръ: Витковскому, Грабовскому, Самоквасову, Бранденбургу, Бѣляшевскому, Антоновичу и мнѣ случай находить при скелетахъ многія украшенія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, остатки парчи, мѣховъ, украшенія словянскаго типа, совершенно иныя, чѣмъ тѣ, которыя находятъ въ могилахъ скиѳовъ и сарматовъ; эти украшенія и похоронный обрядъ удостовѣряютъ, что похороненныя тамъ лица при жизни занимали высокое положеніе въ народѣ, можетъ быть положеніе князей или воеводъ; послѣднія находки предметовъ похороненнаго князя съ аттрибутами его власти, вмѣстѣ съ приведенными историческими и археологическими соображені-

ями убѣждаютъ меня, что уже въ очень давнее время, за много лѣтъ до начала исторіи Руси, образовалась между Росью и Россавой область, заселенная народомъ россовъ, управляемыхъ владыками или князьями, которые жили въ центрѣ области около Таганчи, позднѣе въ м. Россавѣ, послѣ въ Роднѣ, могущественной крѣпости, называемой теперь Княжа и Маріина горы близъ села Пекарей, а со временъ князей Кія, Щека, Хорива и Аскольда—въ Кіевѣ. Аутохтоны Пороссія, обитая въ недоступной для кочевниковъ мѣстности, сохранили свою независимость во время нашествія сарматовъ, готовъ, гунновъ и тюркскихъ племенъ и, размножаясь въ странѣ, орошаемой рѣчками Росью, Россавой, Роставицей, Роськой и Рутенкой, на территоріи, занимаемой теперь Винницкимъ, Липовецкимъ, Сквирскимъ, Васильковскимъ, Таращанскимъ, Каневскимъ и Черкасскимъ уѣздами, по которымъ протекаютъ эти рѣки, начали разселяться къ сѣверо-востоку, гдѣ смѣшивались съ племенами чудскаго народа, а со временемъ распространились до р. Дона и не прекратили разселенія этого и въ наше время, направляясь въ Сибирь до р. Амура, гдѣ обрусили мѣстное инородческое населеніе. Это разселеніе совмѣстно съ выше поясненнымъ распространеніемъ вооруженными дружинами купцовъ торговли съ арабами, болгарами и Византіей, а позднѣе нападенія дружинъ россовъ на прибрежные города на побережіяхъ Чернаго и Азовскаго морей, сдѣлали извѣстнымъ раньше начала Русскаго государства имя роси, россовъ, какъ народа изъ странъ средняго Приднѣпровія. Въ хроникахъ находимъ указанія, удостовѣряющія, что россы были извѣстны ранѣе Несторова года основанія Руси и призванія варяговъ въ Новгородъ въ 862 году. Въ «Анналахъ Бертинскихъ» (Muratori Rer. ital T. II, стр. 525) сказано, что россы, присланные ихъ хаканомъ (княземъ) въ Византію по какимъ-то дѣламъ, не могли вернуться на родину, потому что страну южной Россіи, черезъ которую имъ предстоялъ обратный путь, заняли жестокіе кочевники, а потому византійскій императоръ Ѳеофилъ, посылая свое посольство къ германскому императору Людовику Благочестивому въ Ингельгеймъ, отослалъ въ 839 г. и людей, именующихъ себя и народъ свой россами, прося помочь имъ вернуться на родину. Это происшествіе, описанное въ 839 г. и сохранившееся въ Бертинской лѣтописи удостовѣряетъ, что много раньше призванія варяговъ новгородцами, въ Приднѣпровіи была страна, населенная народомъ россовъ, повелители, которыхъ хаканы, т. е. князья, посылали пословъ въ Константинополь и имѣли дружескія сношенія съ византійскими императорами, что видно изъ заботливости Ѳеофила о благополучномъ возвращеніи пословъ хакана россовъ на родину. Историки Византіи, имѣвшей частыя сношенія съ кіевскими россами, ничего не слыхали и не записали о призваніи трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора для управленія Русью, между тѣмъ они же подробно описали нападеніе россовъ на Царь-градъ въ 852 году на 200 корабляхъ, предводимыхъ ихъ князьями Аскольдомъ и Диромъ. Это описаніе нападенія, записанное у византійцевъ, повторяется во всѣхъ русскихъ лѣтописяхъ только подъ числомъ позднимъ и еще болѣе убѣждаетъ насъ, что россы, раньше призванія варяговъ, были могущественнымъ народомъ Приднѣпровья, аттаковавшимъ Константинополь на 200 судахъ, предводимыхъ своими князьями Аскольдомъ и Диромъ. Изъ византійскихъ же источниковъ Риттеръ (ч. V, кн. I) почерпнулъ извѣстіе, что часть понтійскихъ руссовъ приняла въ 861 году въ Константинополѣ христіанство. Многіе историки прошлаго столѣтія, какъ то: Еминъ и Хилковъ, признавали Аскольда природнымъ княземъ

южной Россіи; въ недавнее же время проф. Иловайскій положительно доказываетъ, что отечество Руси было не на сѣверѣ, а на югѣ и что владычество свое Русь распространяла съ юга на сѣверъ (Разысканіе о нач. Рос., стр. 45) и что сказка о призваніи варяжскихъ князей выдумана въ Новгородѣ. Преданія о началѣ Руси, записанныя въ лѣтописяхъ южнаго происхожденія, не знаютъ пришлыхъ князей и говорятъ только о своихъ туземныхъ и связываютъ ихъ память съ Византіей и дунайскими болгарами (тамъ же, стр. 52). Бѣловъ такъ объясняетъ въ «Русской Исторіи» (стр. 9) возникновеніе легенды о призваніи варяговъ: «Такая мысль всего скорѣе могла возникнуть при сыновьяхъ и внукахъ умной и честолюбивой Ингигерды или Анны, супруги Ярослава, дочери шведскаго короля Олафа. Ея внукъ, Владиміръ Мономахъ, также былъ женатъ на принцессѣ норманскаго происхожденія, именно на Гидѣ, дочери англійскаго короля Гарольда; его сынъ Мстиславъ—на Христинѣ, дочери шведскаго короля Инга Такъ какъ въ жилахъ главной линіи потомства Ярославова текло много норманской крови то вотъ изъ post hoc и сдѣлали ante hoc, т. е. давно прошедшія событія окрасили цвѣтомъ событій послѣдующихъ». Польскіе лѣтописцы, Длугошъ и Стрійковскій, также говорятъ объ Аскольдѣ и Дирѣ, какъ о туземныхъ князьяхъ, потомкахъ Кія.

Стрійковскій на 115 стр. своей хроники, изданной въ 1582 г., утверждаетъ, что «первые князья южной Россіи, Кій, Щекъ, Хоривъ посадили своихъ родственниковъ правителями въ подвластныхъ областяхъ и отъ именъ этихъ правителей получили названія области; болѣе способный межъ ними былъ Радзимъ, и область, управляемая имъ, называлась Радзимчане (радимичи), онъ Вятка—Вятчане (вятичи), отъ Дулеба—дулебы надъ Бугомъ. Сыновья, внуки и правнуки первыхъ князей долго и благополучно княжили въ своихъ областяхъ, имена ихъ неизвѣстны до Аскольда и Дира, потомковъ первыхъ князей этого же русскаго народа», которые, правдоподобно, сосредоточили власть надъ разрозненными областями и, ставши могущественными, совершили на 200 судахъ нападеніе на Константинополь. Вслѣдствіе этого нападенія имена ихъ, записанныя византійскими историками, сдѣлались извѣстными Нестору и русскимъ лѣтописцамъ, а имена другихъ князей въ потомствѣ Кія, не имѣвшихъ боевыхъ столкновеній съ греками, не записанныя ими, забыты. Важно для насъ свѣдѣніе, записанное у Константина Порфиророднаго въ 945 году въ его сочиненіи «De administrando Imperio. Cap. IX», въ которомъ онъ, положительно высказалъ, что первымъ княземъ россовъ былъ Кіявъ (Κίαβος): «quam primum eorum principes cum universa Russorum gente egrediuntur Ciavo «(ἀπὸ τὸν Κίαβον)» что совершенно согласно съ именемъ Кій, которое Несторъ даетъ въ своей лѣтописи первому князю россовъ. Перечисленныя здѣсь достовѣрныя свѣдѣнія, записанныя у древнихъ историковъ, убѣдили меня, что въ области полянъ, «яже нынѣ зовомая Русь», по словамъ Нестора, жилъ ранѣе IX ст. народъ многочисленный, который на 200 судахъ уже въ половинѣ IX ст. нападалъ на Константинополь и который Зонара, Кедринъ, Левъ Діаконъ, Константинъ Порфирородный и другіе византійскіе писатели называли россы или рось въ смыслѣ племени, живущаго въ странѣ рѣкъ: Роси, Роськи, Роставицы, Россавы при значительномъ городѣ Россава. Народомъ этой области давно управляли туземные князья, которыхъ называли хаканы или каганы, и князья эти бывали то въ дружбѣ, то въ войнѣ съ византійскими императорами и ранѣе 839 года посылали къ нимъ посольства. Послѣ этого историческаго вступленія легче намъ будетъ понять правдоподобность находки останковъ князя, которые хранятся теперь въ моемъ музеѣ.

Въ 1894 году крестьянинъ изъ окрестностей урочища Королевина, находящагося недалеко отъ м. Таганчи Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., въ области, окруженной съ юга Росью, съ сѣвера Россавой, а съ востока Днѣпромъ, т. е. въ центрѣ области древнихъ россовъ, какъ это было объяснено передъ этимъ, срылъ курганъ, лежавшій по серединѣ участка его нивы, мѣшавшій вспашкѣ его поля. Раскапывая этотъ курганъ, крестьянинъ на днѣ его нашелъ скелетъ лошади, очень много черепковъ посуды, громадный ящикъ изъ трехвершковыхъ брусьевъ, скрѣпленный семивершковыми, желѣзными костылями, въ которомъ найдены ниже сего перечисленные предметы, добытые изъ земли, и истлѣвшаго дерева, изъ раздавленнаго подъ тяжестью кургана ящика.

651. Словянскій шишакъ (рис. Т. VI), похожій формой на нормандскій шлемъ, сдѣланный изъ желѣза съ высокимъ на верху шпилемъ; спереди къ нему прикрѣпленъ щитокъ, закрывающій лобъ и носъ (наносникъ); щитокъ окруженъ каемкой изъ красной мѣди, прикрѣпленной къ нему серебряными заклепками, а самый щитокъ прикрѣпленъ къ шишаку мѣдными заклепками со шляпками. На передней части шишака остались части серебряной пластинки, которой былъ покрытъ весь шишакъ, что способствовало его сохранности. Внутренняя поверхность шишака покрыта на задней сторонѣ голубой мастикой, похожей на эмаль. Остальная наружная и внутренняя поверхность шишака на значительномъ пространствѣ покрыта твердой окисью желѣза. Шишакъ сохранился въ цѣлости безъ трещинъ и изломовъ. Около него сохранилась бармица, состоящая изъ двухъ кусковъ кольчужной сѣтки, прикрывавшей затылочную и нащечную части головы и шею; для прикрѣпленія бармицы къ шишаку внизу его сдѣланы петли Вся высота шишака съ наносникомъ и шпилемъ 47 см., т. е. $10^3/_4$ вершка, а внутренкій діаметръ нижняго края 20,8 см.; высота шпиля 13,2 см., а длина наносника 11,5 см. Найденный шишакъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ норманскимъ шлемомъ, типъ котораго произошелъ изъ Ассиріи, гдѣ выдѣлывали изъ бронзы шлемы подобной формы, что намъ извѣстно по найденнымъ барельефамъ въ развалинахъ Ассиріи и въ чемъ удостовѣряетъ найденный въ развалинахъ Ниневіи близъ р. Тигра бронзовый шлемъ, который въ настоящее время сохраняется въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ норманы начали приготовлять такой же ассирійской формы шлемы изъ одного куска желѣза, когда въ Норвегіи найдено было желѣзо высокаго достоинства по своей мягкости и растяжимости на наковальнѣ. О формѣ, какую имѣли норманскіе шлемы, мы можемъ судить по сохранившимся изображеніямъ норманновъ на коврѣ, вышитомъ княгиней Матильдой, супругой Вильгельма, Завоевателя Англіи. Коверъ этотъ сохраняется теперь въ городѣ Bajeux, Кальвадоскаго департамента, во Франціи; изображенія, на немъ находящіяся срисованы съ возможной точностью, по порученію Лондонскаго общества антикваріевъ, и рисунки эти изданы въ гравюрахъ подъ заглавіемъ «The tapestry of Bajeux». Изучая эти рисунки и сравнивая изображеніе шлема норманновъ съ нашимъ шлемомъ, мы находимъ много общаго въ ихъ формѣ. Коническая форма обоихъ шлемовъ норманскаго и нашего значительно разнится отъ шлемовъ другихъ древнихъ народовъ—грековъ и римлянъ, носившихъ шлемы съ вершиной куполообразной. Вторая общая черта, какъ въ изображеніяхъ норманскихъ шлемовъ, такъ и нашихъ, та что носъ закрываетъ щитокъ (наносникъ), прикрѣпленный къ шлему; но замѣтна и разница при сравненіи: въ изображеніяхъ норманскихъ шлемовъ по нижнему краю его видѣнъ околышекъ, составляющій съ носовымъ

щиткомъ одно цѣлое, прикрѣпленное къ верхней части туліи шлемовъ; между тѣмъ на нашемъ шлемѣ нѣтъ этого околышка, а только мѣдный налобникъ съ наносникомъ, закрывающимъ носъ и середину лица, приклепанный къ туліѣ шишака. На коврѣ Матильды, кромѣ норманов, изображены саксонцы въ шлемахъ норманской формы. У нѣмцевъ слѣды норманской формы шлемовъ мы видимъ на скульптурныхъ барельефахъ XI ст., сохранившихся въ баптистеріи Гильдесгеймскаго собора и на фрескахъ собора въ Брунсвикѣ. Одновременно съ норманами и византійцы переняли изъ Ассиріи образцы шлемовъ и употребляли шлемы той же формы норманской, перешедшей съ сѣвера отъ норманов и съ юга отъ византійцевъ къ словянамъ. У западныхъ словянъ сохранился въ Прагѣ шлемъ св. Вацлава, князя чешскаго, убитаго язычниками въ 935 году. Той же норманской формы найдена въ Моравіи каска, относимая къ X ст., хранящаяся теперь въ коллекціи музея д'Амбразъ въ Вѣнѣ. Восточные словяне и ихъ князья въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій отъ VIII до XIV вѣка носили шлемы, форма которыхъ вначалѣ похожа была на шлемъ норманскій; позднѣе восточные словяне преобразили норманскій типъ шлема въ особый словянскій типъ, прикрѣпивши на его вершинѣ высокій шпиль, по словянски шишъ, къ которому прикрѣпляли разноцвѣтные значки, въ большинствѣ случаевъ изъ красной ткани, живописно развѣвавшіеся по вѣтру и называвшіеся еловецъ или яловецъ, и стали называть свои шлемы шишаками. Шлемы полянъ и первыхъ князей ихъ разнились тѣмъ отъ шлемовъ норманскихъ, 1) что были выше норманскихъ и болѣе изящной формы, 2) не имѣли околышка, 3) щитокъ, закрывающій носъ, былъ короче щитка норманскихъ шлемовъ, достигавшаго подбородка, 4) шлемы норманскіе заканчивались на вершинѣ тупымъ конусомъ, между тѣмъ какъ на вершинѣ словянскихъ шлемовъ укрѣплялся высокій шпиль, на которомъ развѣвался флюгеръ, подобный значку на теперешней уланской пикѣ. Назначеніе, какое могли имѣть высокіе шпили для значка на шишакахъ словянъ, объясняютъ намъ рисунки краткой лѣтописи Манассіи 1080 года, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ. На рисункахъ этихъ изображены россы, занимающіе крѣпость Силистрію, или аттакующіе болгарскую кавалерію, или угоняющіе скотъ во время войны Святослава, князя Кіевскаго, съ Греціей въ 971 году. На картинкѣ, изображающей аттаку русской конницей всадниковъ болгарскихъ, большинство россовъ изображены въ шишакахъ съ высокими шпиляли, на которыхъ развѣваются значки (флюгера). Съ принятіемъ кіевскою Русью христіанства, византійская цивилизація значительно повліяла на измѣненіе нравовъ и вкусовъ русскаго народа; измѣнился весь старинный строй жизни, а вмѣстѣ съ этимъ измѣнилась форма одежды и вооруженія князей и дружины. Судя по дошедшимъ до насъ памятникамъ XI столѣтія т. е. послѣ крещенія Руси, мы не находимъ на шлемахъ Руси высокаго шпиля и щитка для закрытія носа. Въ рукописи XIV ст. Якова Мниха, въ жизнеописаніи Св. Бориса и Глѣба, есть рисунки, знакомящіе насъ съ одеждой, вооруженіемъ и домашней обстановкой временъ Св. Владиміра. На рисункахъ съ надписями: «Владиміръ посылаетъ Бориса противъ Печенѣгъ» и «Св. Борисъ идетъ на Печенѣге» шлемы имѣютъ форму коническую, но безъ щитка для носа и безъ шпиля и значка. Затылочная и нащечная кольчуга, т. е. бармица, хотя и окутываетъ кругомъ голову и шею, какъ у древнихъ шлемовъ, но теперь большая часть лица открыта. Въ такомъ же видѣ изображены шлемы на задней сторонѣ доски чудотворной иконы Знаменія Богородицы въ Нов-

городской церкви Рождества Богородицы, на которой представлена осада Новгорода войсками в. к. Андрея Боголюбскаго въ 1169 году; шлемы изображены безъ флюгеровъ, шпилей и наносниковъ. Шлемовъ того отдаленнаго времени найдено у насъ и заграницей очень мало: ржавчина такъ разъѣдаетъ желѣзо, лежащее долгое время въ землѣ, что отъ него остаются только куски, распадающіеся въ бурую пыль. Шлемы дѣлались, обыкновенно, тонкіе и, если они не были покрыты серебромъ, золотомъ, эмалью или мѣдью, то распадались въ куски. Мой шишакъ сохранился потому, что былъ покрытъ снаружи серебромъ, а внутри какимъ то составомъ, похожимъ на голубую эмаль. Извѣстенъ мнѣ русскій шлемъ съ личиной норманскаго типа, не вполнѣ сохранившійся, найденный въ лѣсу подъ селомъ Липицами въ 1808 году, который, по опредѣленію Вельтмана, принадлежалъ Переяславскому князю Ярославу Всеволодовичу (1246 г.); сохранился онъ потому, что былъ покрытъ спереди и внизу по околышку серебряными позолоченными бляхами, на которыхъ видно спереди изображеніе св. Михаила и орнаменты. Въ Археологическомъ кабинетѣ Кіевскаго Университета хранится шлемъ этого же типа, найденный при откапываніи Золотыхъ воротъ въ Кіевѣ; да въ Древностяхъ Россійскаго государства, ч. III на рис. 9 видѣлъ я изображеніе шишака, принадлежавшаго князю Іоанну Іоанновичу, сыну Іоанна IV, безъ наносника, поздней формы.

Все выше поясненное мною удостовѣряетъ, что хранящійся у меня шишакъ, древнѣйшій изъ найденныхъ желѣзныхъ шлемовъ, можно отнести ко времени до Святослава Игоревича или еще болѣе раннему періоду, VIII или IX столѣтію.

652. Кольчуга, на поверхности которой осталась отвердѣвшая ткань отъ покрова или мантіи, которой была накрыта верхняя поверхность кольчуги; она имѣетъ возвышенія по направленію руки и надъ шеей. Кольца, изъ которыхъ составлена кольчуга, слиплись между собою, неподвижны и вся кольчуга скипѣлась. Нижняя поверхность кольчуги, лежавшей на гладкой доскѣ дна ящика, совершенно ровная; на всей ея ровной поверхности виденъ тонкій слой истлѣвшаго дерева, приставшаго отъ дна ящика. При внимательномъ осмотрѣ нижней поверхности кольчуги найдено продольное углубленіе, образовавшееся отъ лежавшаго на днѣ ящика лука, на которомъ сверху положена была кольчуга, облегавшая лукъ вплотную и потомъ затвердѣвшая; въ углубленіи этомъ сохранилась истлѣвшая часть древка отъ лука, а на мѣстѣ закривленія конца лука—остатки прикрѣпленія тетивы. Въ подшейной части кольчуги глубокое, на вершокъ, углубленіе, образовавшееся отъ лежавшей подъ кольчугой нижней части колчана (по опредѣленію профессора Прахова). На этомъ же мѣстѣ кольчуги пристала къ исподней ея поверхности серебряная бляха въ $2^1/_2$ вершка длины и въ 2 вершка ширины, съ остатками серебряныхъ кнопокъ, скрѣплявшихъ бляху съ сафьянной кожей, изъ которой былъ сдѣланъ колчанъ. Другая серебряная бляха, наложенная на сафьянную подкладку, отороченную сафьяннымъ ремнемъ, составляетъ вторую часть украшенія колчана, о которомъ сказано ниже, не пристала къ кольчугѣ, а держится на вѣсу при первой бляхѣ (рис. Т. VII).

653. Шесть кусковъ разной формы серебряной, плотной бляхи отъ этого же колчана: одна большая, въ 12 см. діаметра, круглая, остальныя въ полукружія и многогранники. Подъ эти бляхи подложены тонкія, мѣдныя пластинки той жеформы, что и серебряныя, которыя наложены на сафьянную кожу, тисненную узорами, и прикрѣплены къ ней густо

набитыми серебряными кнопками съ большими полушаровидными шляпками. На большинствѣ бляхъ остались сверху части шелковой, пурпуровой ткани (рис. Т. VII).

654. Золотая гривна, т. е. шейный обручъ (рис. Т. X), сдѣланный такимъ образомъ, что скрученная желѣзная проволока была обернута два раза золотой бляхой. Золото свѣтлое съ малой примѣсью серебра (электронъ). Одинъ конецъ гривны затерянъ; сохранившаяся часть имѣетъ длины 28,6 см. и 8 м. м. толщины. Отъ середины постепенно утончается къ концу.

655. Скипетръ (рис. Т. VII), длина 150 см., т. е. около $22^1/_2$ верш.; на верху его серебряное яблоко—шаръ, сидящій въ массивномъ гнѣздѣ, украшенномъ колонками съ аркадой. Длинная рукоять скипетра изъ твердаго грушеваго дерева, обернутаго плотной серебряной бляхой, прибитой по краямъ густымъ рядомъ серебряныхъ штифтовъ; по срединѣ и на концѣ рукояти массивныя, узорчатыя, рѣзныя скобы, густо позолоченныя, какъ и гнѣздо яблока. Рукоять скипетра переломлена, при добываніи изъ земли, надъ средней скобой и съ этой части утерялось нѣсколько кусочковъ серебряной обивки. Весь скипетръ, добытый изъ земли, былъ покрытъ густой зеленоватой окисью, но въ настоящее время окись, покрывавшая его, химически снята въ трехъ мѣстахъ: около яблока и съ двухъ скобъ, въ цѣляхъ изученія матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ.

656. Сабля (рис. Т. VII) съ малой кривизной къ концу острія, клинокъ коей съ одной стороны острый, а съ другой тупой; сабля въ серебряныхъ ножнахъ, длины около одного аршина и 9 вершковъ; рукоять перержавѣвшая разломалась и часть ея утеряна; перекрестье прямое, головка рукояти напоминаетъ звѣриную голову. Клинокъ покрытъ сильной ржавчиной и истлѣвшимъ деревомъ, но сохранился неизломаннымъ въ длину. Наконечникъ ноженъ былъ желѣзный, покрытый серебромъ, но въ настоящее время распался и сохранилось два куска его, а покрывавшее его серебро затеряно. Серебряныя ножны не паяны; края серебряной бляхи скрѣплены серебряными штифтами на деревянной подкладкѣ ноженъ.

657. Двѣ серебряныя шарообразныя пуговицы, внутри полыя, величиною въ вишню (рис. въ натур. величину Т. IX).

658. Аграфъ для застегиванія мантіи, серебрянный, двухсторонній, густо позолоченый кругомъ, формы продолговатой, четыреугольной, величиною въ 15 см. длины и 6 см. ширины; оба края снабжены тремя полушаровидными пуговицами для застегиванія на нихъ петель мантіи. Пуговицы придѣланы къ краямъ аграфа на шарнирахъ и могли свободно подыматься и опускаться въ вертикальномъ направленіи. Какъ верхняя, такъ и задняя стороны аграфа украшены растительнымъ орнаментомъ разныхъ рисунковъ, произведенныхъ обронным способомъ (repoussè), въ византійскомъ стилѣ VIII столѣтія и обведены кругомъ каймой въ три ряда зерни. Фонъ рисунка густо насѣченъ точками; толщина аграфа 7 мм. Аграфъ разломанъ пополамъ, и утеряно нѣсколько среднихъ кусочковъ и шестая пуговица. Обѣ доски, т. е. верхняя и нижняя, наложены на деревянную пластинку и края досокъ загнуты и скрѣплены серебряными штифтами безъ спайки, что и указываетъ на незнакомство съ нею мастеровъ VIII столѣтія, какъ это видно изъ скрѣпы бляхъ на скипетрѣ и ножнахъ сабли (рис. Т. VIII),

659. Медальонъ (рис. Т. IX) съ иконой, круглый, 6 см. въ діаметрѣ, серебряный позолоченый; верхняя доска его вогнута вглубь и на этомъ вогнутомъ полѣ находится рельефное изображеніе возсѣдающаго и

благословляющаго Спасителя съ крестомъ на нимбѣ, окружающемъ голову, по византійскому типу иконографіи: «азъ есьмь свѣтъ міру». На высотѣ головы Спасителя по сторонамъ начертаны рельефно двѣ греческія буквы: альфа и омега. Эта верхняя доска вставлена была въ другую нижнюю доску, той же формы, матеріала и работы, что и верхняя, и на ней видно рельефное изображеніе, похожее на византійскаго орла, а, можетъ быть, тамъ было изображеніе тождественное съ изображеніями на змѣевикахъ—судить трудно, потому что нижняя доска значительно попорчена и не достаетъ верхней части ея. Обѣ части медальона въ настоящее время раздѣлены и на внутреннихъ сторонахъ досокъ видна сѣрая мастика, скрѣплявшая ихъ прежде. Верхняя доска уцѣлѣла превосходно и сила экспрессіи изображенія Спасителя, благородство формъ указываютъ намъ на время расцвѣта византійскаго искусства съ окончаніемъ иконоборства послѣ Юстиніана I въ VIII столѣтіи. На этомъ медальонѣ Христосъ изображенъ, согласно словамъ Апокалипсиса (XXII, 27), возсѣдающимъ на тронѣ и преподающимъ законъ и миръ церкви. Послѣ присоединенія императора Константина къ христіанской вѣрѣ и Миланскаго эдикта 313 года, преслѣдуемые до этого христіане успокоились, строили церкви, а иконописцы начали изображать Спасителя торжествующимъ на тронѣ, съ головой, окруженной нимбомъ, въ которомъ видѣнъ крестъ и соотвѣтственно (XXII, 13) словамъ Апокалипсиса начертали греческія буквы A и Ω, что означаетъ: «Азъ есьмь альфа и омега, первый и послѣдній, начало и окончаніе».

660. Серебряная чаша (рис. Т. X), украшенная по верхнему краю рѣзной позолоченной каймой, узоръ орнамента коей похожъ на женскую косу. Діаметръ верхняго края чаши 16,6 см., около $3^6/_8$ вершка; діаметръ выпуклости 19,1 см., а глубина дна 7,5 см; ножка чаши круглая, конусообразная, украшена у основанія такой же каймой, какъ и верхній край чаши, а въ соединеніи чаши съ ножкой—золоченый рѣзной вѣнецъ; высота подставки около 5 см., а высота всей чаши 12,2 см. Внутри подставки чаши видна марка мастера, состоящая изъ буквы B. Орнаментъ, награвированный на чашѣ, употреблялся часто византійскими художниками и совершенно тождественъ съ рисункомъ каймы мозаичнаго пола, найденнаго Ренаномъ въ развалинахъ греческаго зданія близь Тира и перевезеннаго во Францію, рисунокъ коего находится у Дидрона въ его Annales archeologues.

661. Пять серебрянныхъ бляхъ, украшавшихъ щитъ. Онѣ имѣютъ форму дугообразныхъ полосъ въ 32 см. длины, а одна въ 35 см. длины, имѣетъ форму сердца съ удлиненнымъ концомъ, въ видѣ остраго конуса; она кругомъ по краю пробита серебряными гвоздями съ большими серебряными шляпками, которыхъ осталось нѣсколько штукъ. Щитъ этотъ типа норманскаго, вѣроятно, былъ сдѣланъ, какъ, обыкновенно, ихъ дѣлами византійцы и россы, изъ легкаго дерева, ивы, покрытъ бычачьей кожей, окрашенной въ червленый цвѣтъ. Форму онъ имѣлъ эллиптическую въ верхней части и коническую внизу и украшенъ былъ снаружи четырьмя серебряными бляхами по верхней каймѣ, а въ серединѣ ближе къ нижней части имѣлъ описанную выше сердцевидную бляху; щитъ истлѣлъ и собраны только бляхи, украшавшія его. Изображенія такой формы щитовъ сохранились на рисункахъ лѣтописи Манассіи, представляющихъ воиновъ Святослава въ Болгаріи въ 971 году, а описаніе ихъ находимъ въ лѣтописи съ X ст. Льва Діакона, который поясняетъ, что щиты россовъ были длинные, до ногъ, т. е. до колѣнъ и россы, наступая, несли ихъ передъ

собою, а отступая закидывали за плечи, чѣмъ защищали себя отъ стрѣлъ. Слово о полку Игоревѣ объясняетъ, что сражавшіеся россы ограждали себя стѣною изъ червленыхъ щитовъ, т. е. изъ выкрашенныхъ красною краскою или обтянутыхъ краснымъ сафьяномъ деревянныхъ щитовъ. Разложенныя теперь бляхи соотвѣтствуютъ поясненной формѣ щита.

662. Пять золотыхъ четыреугольныхъ бляхъ, украшавшихъ предметъ истлѣвшій, похожій на налучіе; по краямъ нѣкоторыхъ бляхъ рядъ дырочекъ отъ штифтовъ, которыми бляхи были прибиты къ предмету; сложенныя вмѣстѣ онѣ покрываютъ пространство 21 см. въ длину и 20 въ ширину.

663. Наконечникъ дротика или большой желѣзной стрѣлы, съ остріемъ въ видѣ тупого конуса и длиннымъ стержнемъ для забивки въ древко съ остаткомъ послѣдняго на стержнѣ (рис. TVII).

664. Желѣзный серпъ, съ изогнутымъ и надломленнымъ концомъ.

665. Удило желѣзное съ плоскими широкими кольцами.

666. Пара желѣзныхъ древней формы стремянъ, съ вогнутымъ упоромъ для ногъ (рис. на Т. VII).

667. Желѣзная пряжка отъ ремня.

668. Мѣдный котелокъ съ желѣзной дужкой, сильно проржавѣвшій и распавшійся на три части.

669. Большая бронзовая урна формы баняка съ плоскимъ дномъ; въ верхнемъ краѣ урна круто съуживается; высота ея 30 см., наибольшій діаметръ 35, а діаметръ отверстія 25 см. Ручки, сдѣланныя изъ толстой, круглой, красной мѣди, прикрѣплены заклепками къ верхней части урны и оканчиваются звѣриными головками, похожими на голову нетопыря съ большими оттопыренными ушами. Урна въ настоящее время проѣдена во многихъ мѣстахъ ржавчиной. Бока ея выкованы изъ трехъ кусковъ листовой мѣди и соединены съ дномъ и между собою густымъ рядомъ заклепокъ.

670. Девять большихъ желѣзныхъ костылей, которыми, по разсказамъ очевидцевъ, былъ сколоченъ ящикъ изъ дубовыхъ брусьевъ. Большая половина ихъ имѣетъ до семи вершковъ длины и два костыля меньшихъ загнуты подъ прямымъ угломъ. Кромѣ того найденъ тамъ былъ кистень, отлитый изъ красной мѣди; въ верху его квадратное ушко, которымъ онъ прикрѣплялся къ короткой рукояткѣ цѣпью; подъ ушкомъ идетъ вѣнчикъ, орнаментированный рѣзьбой, а подъ вѣнчикомъ —грушевидный шаръ, покрытый вырѣзанными перьями, оканчивающійся шишкой; что кистень висѣлъ на цѣпи, а не на ремнѣ, видно по углубленію, протертому кольцомъ цѣпи въ ушкѣ. Весь кистень покрылся густой зеленой патиной. Оружіе кистень было въ большомъ употребленіи въ Кіевской землѣ и его часто тамъ находятъ. Кистень носили сзади прицѣпленнымъ къ поясу (кушаку) ременной петлей, продѣтой черезъ другой конецъ палки, къ которой прикрѣплена была гиря кистеня (рис. Т IX).

Всѣ эти предметы въ своей совокупности, извлеченные изъ подкурганной могилы, составляютъ остатки похоронъ какого то знатнаго воина, воеводы или князя, похороненнаго въ очень древнее время вмѣстѣ съ аттрибутами его княжеской власти: скипетромъ, мантіей и золотой гривной; вѣроятно, начальника словянскаго племени, обитавшаго въ давнія времена на площади, окруженной рѣками Росью и Россавой, въ предѣлахъ нынѣшняго Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи, т. е. князя россовъ, который имѣлъ сношенія съ Византійскимъ дворомъ и могъ оттуда за оказанную помощь или въ знакъ вниманія получить серебряную чашу, медальонъ, мечъ, скиптеръ, мантію—регаліи, соотвѣтствующія высокому сану покойника.

Монограммы возлѣ лика Спасителя на медальонѣ и символъ, означаемый ими, начала и конца премудрости Божіей, т. е. всю полность ея, ставились на иконахъ, начиная съ IV стол. и, по окончаніи иконоборства, возобновлены въ VIII и IX столѣтіяхъ. Съ X столѣтія при ликѣ Спасителя изображали первыя буквы имени I. X., а потому найденный медальонъ надо отнести ко времени, предшествовавшему X столѣтію. Сабля, аграфъ и скипетръ сдѣланы въ то отдаленное время, когда не умѣли паять серебра, а скипетры такой длины и формы съ яблокомъ на верху употребляли византійскіе и франкскіе императоры, какъ это видимъ на рисункахъ въ изданіи Герм. Вейса Внѣш. б. нар. Т. II, ч. 2, стр. 159, изображающихъ Лотара, брата Карла Лысаго, начавшихъ съ 876 года облачаться подобно византійскимъ императорамъ, а также въ царскомъ облаченіи Юстина II, византійскаго императора VI столѣтія. Изображеніе такого же длиннаго скипетра съ яблокомъ на верху находится на миніатюрѣ съ 950 года, хранящейся въ Парижской національной библіотекѣ, изображающей Карла Лысаго въ царскомъ облаченіи, воспроизведенной красками въ прекрасной копіи при 112 стр. книги Kulturgeschichte des deutschen Volkes. Otto Henne am Rhyn.

Всѣ эти вещественныя данныя свидѣтельствуютъ о глубокой древности погребенія, а языческій обрядъ похоронъ подъ насыпью кургана вмѣстѣ съ лошадью доказываютъ, что похороненный князь былъ язычникъ, хотя и имѣлъ медальонъ съ христіанскимъ изображеніемъ, но не былъ христіаниномъ, а получилъ изъ Византіи медальонъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ и въ наше время цари жалуютъ крестами иновѣрцевъ мусульманъ и другихъ не христіанъ. Изображеніе Спасителя такъ было общеупотребительно у византійцевъ, что его ставили не только на медальонахъ, но и на всѣхъ серебряныхъ и золотыхъ, а даже и на многихъ мѣдныхъ монетахъ. Изучивъ внимательно всю здѣсь описанную находку, въ высшей степени знаменательную для первоначальной исторіи нашего края, въ виду заблужденія теоріи норманистовъ объ основаніи Руси на сѣверѣ инородцами, мы теперь съ полной увѣренностью признаемъ истину словъ лѣтописца, дошедшихъ до насъ изъ патріаршей лѣтописи: «сей Кій княжаше въ родѣ своемъ и ратоваше многи страны, также съ Константиноградскимъ царемъ, миромъ и братьски живяще и велію честь пріимаше отъ него и отъ всѣхъ. Таже на Воложскіе и Камскіе Болгары ходивъ и побѣди и возвратився пріиде въ свой градъ Кіевъ и ту животъ свой сконча и брата его Щокъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася. *По сихъ же родъ ихъ нача владѣти въ Полянехъ княженіемъ*». Перечисливъ всѣ найденные предметы въ этой могилѣ, я представляю здѣсь свои соображенія объ обрядѣ похоронъ найденнаго князя, которыя основываю: 1) на разсказахъ людей, производившихъ раскопку этого кургана, 2) на разсказахъ нѣкоторыхъ археологовъ и личныхъ наблюденіяхъ моихъ при раскопкахъ кургановъ. Въ настоящемъ случаѣ для похоронъ устроена была изъ толстыхъ дубовыхъ брусьевъ похоронная камера, въ родѣ большого ящика, въ которомъ всѣ предметы были сложены въ слѣдующемъ порядкѣ: на дно камеры положенъ былъ покойникъ въ парчевомъ облаченіи съ гривной и медальономъ на шеѣ, рядомъ положили на дно лукъ въ золотомъ налучіи и колчанъ со стрѣлами, сверху которыхъ положили кольчугу; рядомъ съ ними мечъ, скипетръ. Все это покрыли мантіей съ аграфомъ, а на верхъ ея положили щитъ, на которомъ поставили шлемъ и серебряную чашу съ какимъ то напиткомъ, можетъ быть, виномъ или медомъ, засохшія части коихъ видны на днѣ чаши. Приставшія части пурпурной шел-

ковой мантіи и истлѣвшаго дерева къ нѣкоторымъ сторонамъ предметовъ, объясняютъ такой порядокъ расположенія предметовъ въ камерѣ; около нея найдены кости осѣдланной и занузданной лошади и серпъ, какъ символъ земледѣльческихъ занятій племени или того рода, коего покойника былъ начальникомъ, т. е. воеводой и княземъ. Мѣдные котелокъ и урна, значительное количество угля и черепковъ посуды, найденные вокругъ могилы, свидѣтельствуютъ о богатой тризнѣ, которую совершили на похоронахъ своего князя россы и по тогдашнему обычаю всю посуду, въ которой приготовлялась пища и остатки ея, побросали въ могилу и потомъ надъ ней насыпали курганъ.

Древности изъ Родни.

По теченію Днѣпра, въ 8-ми верстахъ на югъ ниже уѣзднаго города Канева, находится село Пекари, расположенное съ лѣвой стороны устья Роси. Выше села при самомъ берегѣ Днѣпра лежитъ обрывистая гора Княжа; рядомъ съ нею вторая возвышенность называется Маріиной горой, около которой расположены Великое Городище и Малое Городище, а позади села Пекарей возвышается Великій курганъ и Малый курганъ. Княжа гора, соединенная съ равниной узкимъ хребтомъ, въ древности была укрѣплена съ поля высокимъ заломъ и рвомъ. Такое стратегическое положеніе этихъ урочищъ въ углу, образуемомъ Росью и Днѣпромъ, пересѣченныхъ значительными оврагами, послужило древнему населенію этого края надежнымъ убѣжищемъ, и они устроили здѣсь укрѣпленный городъ на рубежѣ, отдѣляющемъ населеніе Пороссія отъ кочевого населенія тюркскихъ ордъ, кочевавшихъ на югѣ Россіи. Объ оборонительномъ значеніи этой крѣпости мы находимъ разсказъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 980 г.; когда Владиміръ Святославичъ пришелъ изъ Новгорода и подступилъ къ Кіеву, то, желая завладѣть кіевскимъ великокняжескимъ престоломъ, онъ заручился помощью приближеннаго дядьки кіевскаго великаго князя Ярополка Святославича, воеводы Блуда; пугая Ярополка угрозой, что кіевляне хотятъ предать его Владиміру, Блудъ уговорилъ Ярополка бѣжать изъ Кіева въ неприступную крѣпость Родню. Владиміръ занялъ кіевскій престолъ, окружилъ Родню войсками и выморилъ ея защитниковъ голодомъ, такъ что люди, терпя большой недостатокъ въ пищѣ, умирали съ голоду и долго послѣ того существовала въ народѣ пословица: бѣда аки въ Роднѣ. Блудъ уговорилъ Ярополка сдаться на милость брата и, послушавъ его, Ярополкъ явился въ теремъ Владиміра въ Кіевѣ, гдѣ и былъ убитъ по приказанію Владиміра. Родня послѣ этой осады просуществовала не долго; печенѣги и половцы часто ее грабили и жгли, и въ лѣтописяхъ имя ея больше не повторяется; въ настоящее же время на этихъ мѣстахъ пашутъ, сѣютъ или садятъ баштаны. Центральный пунктъ этихъ укрѣпленій составляла Княжа гора, покрытая теперь мусоромъ и пепелищемъ. Лѣтъ 20 назадъ крестьяне села Пекарей начали находить много драгоцѣнныхъ археологическихъ древностей, которыя скупали у нихъ евреи и продавали коллекціонерамъ; нѣсколько археологовъ производили тамъ раскопки, а послѣ пріобрѣтенія этого имѣнія помѣщикомъ Тарнавскимъ, была произведена въ 1892 году г. Бѣляшевскимъ систематическая раскопка вершины Княжей горы. Всѣ эти раскопки удостовѣрили большую когда то населенность поселка, начавшуюся въ эпоху каменнаго вѣка. Найденное значительное количество каменныхъ топоровъ и орудій изъ кремня, кости и бронзы убѣждаютъ въ этомъ; при-

сутствіе значительнаго числа построекъ обнаруживаютъ уголь сгорѣвшихъ деревяннныхъ зданій, желѣзныя петли, пробои, замки, обгорѣлый кирпичъ и разные земледѣльческіе, рыболовные и ремесленные снаряды; о военномъ значеніи урочища свидѣтельствуютъ многочисленные желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ разнообразнѣйшихъ формъ, копья, дротики и боевые топоры древняго типа. Украшенія сбруи, сѣделъ и шпоры древней формы свидѣтельствуютъ, что въ защитѣ Родни принимали участіе не только пѣшіе, но и конные воины; о торговомъ значеніи ея свидѣтельствуютъ не только древніе вѣсы и разновѣски, но и найдено было тамъ много монетныхъ знаковъ, имѣющихъ форму серебряныхъ шестиугольныхъ слитковъ чистаго серебра, такъ называемыхъ гривенъ кіевскаго типа; значительное же количество золотыхъ женскихъ украшеній свидѣтелествуютъ о богатствѣ и высокомъ званіи нѣкоторыхъ жителей этого мѣста. Нѣсколько раскопокъ, которыя я произвелъ въ той мѣстности, и проданные мнѣ мѣстными крестьянами предметы, составили маленькую коллекцію древностей изъ Родни, которыя описаны ниже сего (рис. Т. XI).

671. Головная повязка—діадема, состоящая изъ 19 золотыхъ полуколецъ; въ одномъ концѣ каждаго кольца сдѣлана поперечная трубочка, а на другомъ краю сверху придѣланы два ушка для продѣванія золотой проволоки, скрѣпляющей кольца повязки; такая же повязка съ Россавы, только серебряная, находится въ археологическомъ кабинетѣ Кіевскаго Университета. Два кольца изъ моей діадемы, нашитыя особо на черной картонкѣ, подъ этимъ же номеромъ означены; по моимъ соображеніямъ, вѣроятнѣе считать этотъ головной уборъ древнимъ нарядомъ знатныхъ полянъ, который они носили раньше начала Руси въ VIII ст.

672. Браслетъ изъ серебряной проволоки, на который нанизанъ большой агатъ въ видѣ медальона въ рубль величины.

673. Пять серебряныхъ серегъ кіевскаго типа; на большомъ кольцѣ надѣты по три шарика, ананасной формы, украшенные мачкомъ.

674. Золотая серьга древнѣйшаго кіевскаго типа, состоящая изъ золотого большого кольца въ 4 см. діаметромъ, на которомъ надѣты три золотыя бусы, имѣющія форму ананаса въ 1 см. діаметромъ, покрытая мельчайшимъ золотымъ мачкомъ; въ промежуткахъ между ними кольцо обвито золотой веревчатой спиралью.

675. Такой же работы и формы двѣ меньшія серьги менѣе совершеннаго производства.

676. Три золотыя серьги, украшенныя каждая тремя ажурными шариками.

677. Три золотыя серьги, каждая украшена тремя шариками съ рѣзнымъ орнаментомъ.

678. Золотая филиграновая серьга, сдѣлана изъ электрона, на кольцо ея надѣты три круглыя бусы, плетеныя изъ тонкой витой проволоки. Всѣ серьги этого типа, какъ серебряныя, такъ и золотыя, не вдѣвались въ ухо, какъ теперь, а привязанной къ нимъ тесемкой или ниткой надѣвались вокругъ уха или прицѣплялись къ головному убору надъ ухомъ.

679. Изумрудная серьга, черезъ неграненый ея камень, называемый капюшонъ, просверлено отверстіе и продѣто кольцо изъ золотой проволоки.

680. Золотая дутая буса, имѣющая форму кизиля.

681. Три серебряные браслета, разной величины, витые изъ серебряныхъ проволокъ; сходящіеся концы ихъ украшены вырѣзнымъ орнаментомъ, наведеннымъ чернью.

682. Четыре браслета, свитыхъ изъ серебряной проволоки, разной толщины, могущихъ вслѣдствіе своей упругости при накладываніи на руку раздвигаться.

683. Серебряный перстень, на шестигранномъ щиткѣ котораго вырѣзаны буквы древнихъ словянскихъ письмянъ.
684. Большой серебряный перстень, на щитѣ котораго вырѣзаны словянскія буквы Ю. К.
685. Двѣ верхнія половинки мѣдныхъ энколпіоновъ съ рельефнымъ изображеніемъ Спасителя.
686. Подвѣска бронзовая, инкрустированная золотомъ на прорѣзномъ арнаментѣ.
687. Двадцать наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ разной величины и формы, подобныхъ найденнымъ на великняжескомъ дворѣ въ Кіевѣ.
688. Кистень коринѳской бронзы, формы шара, покрытъ сверху круглыми шипами съ высокимъ ушкомъ для ремня.
689. Большое, маталлическое, потиновое зеркало, въ 16 см. діаметромъ съ отполированной поверхностью, подъ нимъ придѣлано ушко, въ которое продѣвался шнурокъ для вѣшанія зеркала на стѣнѣ.
690. Каменный наперстный крестъ изъ сѣрой яшмы съ просверлиной для шнурка; высота 5,1 см., шинрина 3,9 см., а толщина 1,2 см.
691. Верхняя половинка мѣднаго энколпіона съ изображеніемъ распятаго Христа.
692. Куски стекляныхъ, височныхъ колецъ или браслетъ разнаго цвѣта.
693. Два натѣльные каменные креста, немного попорченные
694. Пара крупныхъ серебряныхъ серегъ. На кольцахъ ихъ надѣты по три шарика, орнаментированныхъ щитиками.
695. Золотая крупная серьга; на кольцо ея надѣты три шарика филиграновой работы Эти три серьги поступили ко мнѣ послѣ съемки фотографіей картона съ предметами, найденными въ Роднѣ, а потому въ рисункахъ на таблицѣ XI не помѣщены; равно замѣнены въ № 684 дѣтское кольцо на большой перстень, а въ № 686 подвѣска съ крестомъ—на подвѣску, инкрустированную золотомъ.
696. Потиновое зеркало меньшихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущее, въ 6 см. діаметромъ.
697. Браслетъ витой изъ двухъ серебряныхъ проволокъ; перевитъ по впадинамъ межъ ними серебрянымъ жгутикомъ; въ концахъ расклепанъ и орнаментированъ рѣзьбой.
698. Браслетъ витой изъ трехъ оловянныхъ проволокъ; интересенъ какъ поддѣлка серебрянаго браслета древними мастерами.

Обозначенные 2 браслеты найдены при селеніи Грыщинцы, находящемся вблизи Родни.

699. Точильный брусокъ съ просверлиной въ концѣ для ремня, на которомъ его привѣшивали къ поясу; брусокъ отчетливо отдѣланъ, правильной квадратной формы; имѣетъ длины 10 см., а ширины 1,9 см.

Примѣчаніе. Многіе предметы, найденные въ Роднѣ, описаны въ другихъ отдѣлахъ сего каталога и при нихъ означено мѣсто находки. Кресты же и энколпіоны, а между ними и знаменитый энколпіонъ съ Богоматерью, скульптурной работы изъ серебра и съ золотой петлей, украшенной выемчатой византійскою эмалью, описанный г. Бѣляшевскимъ въ его изданіи подъ названіемъ „Княжа Гора", помѣщены въ отдѣлѣ IV богослужебныхъ и церковныхъ предметовъ сего каталога.

Первая золотая монета, кованная на Руси.

700. Эта замѣчательная монета была найдена пастушкомъ овецъ изъ с. Пекарей послѣ дождя въ оврагѣ у подошвы Княжей горы осенью 1895 года и продана мнѣ его отцомъ въ числѣ нѣсколькихъ предметовъ,

найденныхъ въ этомъ оврагѣ. Чрезвычайно крутая и высокая Княжа гора отъ Маріина городища и села Пекарей отдѣляется глубокими оврагами съ очень крутыми уклонами, дѣлавшими Княжу гору неприступною для осаждавшихъ ее враговъ до изобрѣтенія пороха. Осматривая ее, намъ станетъ понятно, почему эта Княжа гора была въ древнѣйшія времена избрана полянами для своей защиты отъ нападенія кочевниковъ и, укрѣпленная ими городищами, стала опорой и убѣжищемъ мѣстнаго населенія во время набѣговъ враговъ. Лѣтописи также намъ разсказываютъ о неприступности этихъ укрѣпленій въ 980 году, называемыхъ Родня, а находки развалинъ, пепелищъ и драгоцѣнныхъ археологическихъ предметовъ быта древняго населенія удостовѣряютъ, что Княжа гора была центральной частью Родни, богатаго и многолюднаго поселенія съ доисторическихъ временъ, а судя по золотой діадемѣ, тамъ найденной и хранящейся подъ № 671 въ моей коллекціи, видно, что были времена въ Роднѣ, когда въ ней жили князья предковъ словянъ и князья Кіевской Руси. Правдоподобно, что въ такомъ укрѣпленномъ городѣ, до времени Владиміра Святославовича сильнѣйшей крѣпости Кіевской области, гдѣ жили князья, гдѣ было средоточіе значительной торговли, тамъ и выдѣлывали монету для нуждъ этой торговли. О кіевскихъ серебряныхъ гривнахъ нѣтъ сомнѣнія, что ихъ отливали въ Роднѣ. Почти всѣ гривны, найденныя въ послѣднія 10 лѣтъ, откопаны въ Роднѣ, часто по нѣсколько десятковъ заразъ. Найденная золотая монета, по всѣмъ признакамъ судя, вѣроятно, была сдѣлана въ Роднѣ въ подраженіе монетамъ, битымъ въ Ольвіи и Пантикапеѣ, въ то давнее время, когда изображенія дѣлались только на одной сторонѣ монеты, а на другой оставались вогнутые квадраты отъ желѣзца, по которому били молотомъ, чтобы вогнать металъ въ гнѣздо со штемпелемъ монеты, вырѣзаннымъ на наковальнѣ, какъ мы это видимъ на древнѣйшихъ ольвійскихъ монетахъ съ V ст. до Р. Х. и римскихъ ассахъ. Найденная въ Роднѣ золотая монета довольно велика и тяжела, имѣетъ вѣсу около четырехъ золотниковъ, формы неправильнаго, округленнаго многоугольника въ общихъ контурахъ сводящагося къ треугольному очертанію съ округленными углами. На лицевой сторонѣ монеты изображенъ рельефно волъ, стоящій на рыбѣ, повернутый всѣмъ корпусомъ влѣво, но голова сдѣлана не въ профиль, а поворотомъ влѣво изображена en face, съ большими рогами и оттопыренными ушами. Грудь вола полуоборотомъ поворочена влѣво по направленію головы, къ зрителю. Фонъ кругомъ гладкій; знаковъ и буквъ нѣтъ и слѣда. На оборотной сторонѣ монеты углубленія, оставшіяся отъ ударовъ молотомъ по квадратному штампу, которымъ вгоняли золото въ гнѣздо изображенія, вырѣзанное на подкладкѣ наковальни. Конецъ штампа квадратный, гладкій въ 5 мм ширины поперечной плоскости, каждый разъ вбиваемый въ металлъ оставлялъ глубокій слѣдъ какъ плоскостью, такъ и своими углами. Вгонять металлъ начали для изображенія головы вола и, вгоняя металлъ въ гнѣздо изображенія, передвигали постепенно штампъ на половину его ширины отъ головы по всей фигурѣ вола. Всѣ углубленія остались въ половину или четверть ширины штампа; только послѣдній ударъ насупротивъ зада вола остался полной ширины. По слѣдамъ, намѣченнымъ углами штампа, я насчиталъ восемь переходовъ штампа подъ ударами для полнаго изображенія. Разсматривая окружность монеты, т. е. бортъ ея, можно опредѣлить порядокъ ея производства. Видно, что расплавленный металлъ былъ вылитъ въ шарикъ величиной крупнаго орѣха съ конической немного верхушкой, который на наковальнѣ расклепывали въ

холодномъ видѣ, покамѣстъ не образовались на немъ двѣ гладкія плоскости; середина металла отъ ударовъ меньше расплющивалась, чѣмъ поверхности, которыя шире раздвинулись; отъ того середина борта меньше расширялась по окружности, чѣмъ края поверхностей, и образовалась небольшая впадина, по серединѣ борта. Эта монета и изображенія, выбитыя на ней, сохранились превосходно. Вмѣстѣ съ землей, осовывающейся постоянно отъ древнѣйшихъ временъ съ верхняго края горы, и монета осунулась въ яръ и сохранилась тамъ до настоящаго времени. Археологи, всегда разрывавшіе верхнюю площадь Княжей горы, а въ особенности г. Бѣляшевскій, перекопавшій всю ея поверхность не нашелъ монеты; она или давно скатилась внизъ, или съ выкидываемой при раскопкахъ землею была выброшена въ яръ и, когда проливные дожди въ августѣ мѣсяцѣ сего 1895 г. снесли изъ яра насыпавшуюся землю, то пастушекъ нашелъ ее. Изображеніе на монетѣ греческаго стиля; по своему смыслу, совершенно отвѣчаетъ мѣстности, для которой билась эта монета.

Кіевская земля надъ Днѣпромъ отъ временъ Геродота славилась богатствомъ скота и безкостной вкусной рыбой, которыми снабжала, какъ и хлѣбомъ, часто голодавшихъ грековъ. Что эта монета не босфорская и не ольвійская, а мѣстная, въ томъ мы убѣждаемся полнымъ отсутствіемъ греческихъ надписей, буквъ или знаковъ, которые всегда чеканились на греческихъ и колоніальныхъ монетахъ. Что эта монета не варварская поддѣлка чужихъ монетъ, это ясно, потому что мастеръ, поддѣлывавшій монету и умѣвшій такъ хорошо вырѣзать изображенія вола и рыбы, съумѣлъ бы вырѣзать подходящую греческую букву, но онъ этого не сдѣлалъ, слѣдовательно монета—не поддѣлка чужихъ монетъ, а оригиналъ, предназначенный для своей страны, не имѣвшей въ то время письменныхъ знаковъ, но могущей понимать значеніе звѣриныхъ знаковъ, какъ египтяне понимали свои гіероглифы въ глубокой древности. Производство монеты могло быть поручено рабу, отпущенному или взятому въ неволю предками словянъ изъ монетнаго двора въ Ольвіи, которую такъ называемые скиѳы-оратаи, предки словянъ, грабили неоднократно, а не имѣя греческихъ штамповъ, онъ ковалъ монету тѣми снарядами, какіе могъ сдѣлать на мѣстѣ. Величина монеты приблизительно какъ три полуимперіала, сложенные вмѣстѣ одинъ на другомъ. Золото съ малой примѣсью руды серебра.

Древляне и Дулебы Волыни.

Въ архаическое время разселенія изъ Карпатскихъ горъ предковъ словянъ, по восточнымъ ихъ склонамъ жилъ народъ с'рбли, какъ было объяснено въ прежнихъ главахъ. Въ странѣ по склонамъ Лѣсистыхъ Карпатъ, гдѣ вытекаетъ рѣка западный Бугъ, жило племя волыняне въ окрестностяхъ значительнаго городища, называемаго Волынь или Велынь. Польскій лѣтописецъ Длугошъ въ своей хроникѣ (Hist. pol. I, p. 18) опредѣляетъ мѣстоположеніе этого городища съ укрѣпленнымъ замкомъ—castrum у впаденія рѣки Гучвы въ Бугъ (толкованіе Шафарика II, § 28). Балинскій (Star pol. II, 816) опредѣляетъ мѣстоположеніе этого городища около гор Рубѣшова надъ Бугомъ, гдѣ до нашего времени есть старинныя поселенія Грудекъ и Волица. Окрестное населеніе размножаясь выселялось по двумъ направленіямъ: одна часть этого населенія подвигалась на сѣверо-западъ по рѣкѣ

Вартѣ, притокѣ Одера, и осѣла между рѣками Просной и Вартой, но много ихъ подвинулось по правой сторонѣ Одры (Одера) до Балтійскаго моря и въ устьѣ Одры на островѣ основали городъ, который назвали именемъ города прародины—Волинъ, славный по богатству и значительной торговлѣ, называемый позднѣе датчанами Юлинъ (Шафарикъ, § 44). Эти выселенцы удержали на долгое время свое народное названіе велыняне, которое въ продолженіи многихъ вѣковъ у сосѣдей и лѣтописцевъ получало нѣкоторыя разнозвучія: волыны, вѣлюны (у географа баварскаго названы Velunzani, у Адама Бременскааго—Velini (Лелевель Nar. na z. s. I. str. 673). Другая часть этого племени, оставщаяся на мѣстѣ, восточная часть велынянъ, какъ ихъ называетъ Несторъ въ началѣ своей лѣтописи (по Лаврент. спис., стр. 10 и 12), разселившись по мѣстностямъ разныхъ свойствъ, получили впослѣдствіи другія мѣстныя названія; подвинувшіеся въ восточномъ направленіи по лѣсистымъ странамъ, лежащимъ на югъ по теченію рѣки Припети до Днѣпра, названы были древлянами, «зане сѣдоша в лѣсѣхъ», т. е. назывались древлянами отъ того, что жили между древами, деревьями лѣсистой мѣстности, населенной ими; велыняне, резселившіеся въ южной половинѣ Волынской губерніи, въ мѣстности открытой, богатой хорошими пастбищами, плодородной почвой, занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, были извѣстны подъ названіемъ дулебовъ, которые перенесли тяжелыя насилія въ VI ст. отъ кочевыхъ аваровъ. Они населяли страну верхняго теченія р. Южнаго Буга, въ сѣверной части Подольской губерніи и въ уѣздахъ Старо-Константиновскомъ, Заславскомъ, Острогскомъ, Кременецкомъ, Дубенскомъ и южной половинѣ Луцкаго уѣзда въ Волынской губерніи; поселенія ихъ достигали верховьевъ рѣки Сана на западѣ, а по рѣкѣ Стырь на сѣверъ простирались до г. Луцка, который они основали (Хроника Длогуша, стр. 49). Имя ихъ къ X ст. забылось, потому что ихъ стали называть велынянами (Лелевель стр. 679; Шафарикъ, т. II, § 29). Въ описаніи Волыни Батюшковымъ, дулебы не упоминаются въ Волынской губерніи, а на ихъ мѣсто въ южной половинѣ Волынской губерніи указаны поляне по рѣку Случъ (стр. 6), хотя Несторъ, Карамзинъ и, вышеупомянутые, Шафарикъ, Лелевель называютъ населеніе южной Волыни дулебами, поэтому и я ихъ такъ называю.

Коренное населеніе занимало прочно древнюю свою страну въ области Владимиро-Волынской, не теряя древняго названія велыняне; нѣкоторая часть этого племени, собственно въ прибрежіяхъ западнаго Буга, называлась непродолжительное время бужанами, въ смыслѣ неселенія, жившаго при рѣкѣ Бугѣ, но еще на памяти Нестора ихъ стали называть велынянами, волынцами: «Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже же велыняне» (Ларр. сп., 10 стр.). По названію коренного племени позднѣе всѣ области и вошедшія въ ея составъ племена древлянъ на востокѣ и дулебовъ на югѣ стали называть волынью, волынцами, Волынской губерніей.

Древляне заселили сѣверную половину Волынской губерніи, называемую Полѣсіе отъ множества лѣсовъ, покрывающихъ эту область; ихъ въ наше время называютъ полишуки. Большая часть области древлянъ покрыта песками; изобилуетъ озерами и множествомъ рѣчекъ, между которыми раскинуты трясины, болота, представляющія большія затрудненія въ сообщеніи съ внѣшнимъ міромъ, по непроходимости дорогъ; о трясинахъ и низменныхъ болотахъ по теченію р. Припети остались народныя преданія, что въ этихъ мѣстахъ, по теченію Припети въ архаическія времена было море,

по которому плавали на корабляхъ, а находимые въ низменныхъ болотахъ якори и остатки судовъ, а также большіе камни, составленные изъ морскихъ черепашекъ и раковинъ, соединенныхъ муломъ и отвердѣвшихъ въ большія глыбы, подтверждаютъ эти преданія. Объ этомъ море и залитіи водой всего пространства около рѣки Припети, было уже мною сказано въ историческомъ обозрѣніи и въ главѣ о предкахъ словянъ, стр. 64, 65.

Озера, наполняющія эту страну, соединены между собою подпочвенными пространствами воды и каналами, на которыхъ покоятся упомянутые трясины. Эти трясины вѣками и сплетеніемъ кореньевъ, растущихъ на нихъ лѣсовъ, пріобрѣли значительную толщину, но происходящіе нерѣдко въ этой мѣстности провалы иногда нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ саженъ лѣсного пространства, осовывающагося въ глубь земли и заливаемаго водою такъ, что только вершины деревъ высятся надъ водой, доказываютъ присутствіе подпочвенныхъ бассейновъ воды. Случается, что и одиночныя деревья просовываются въ глубь почти до своихъ вершинъ, это еще болѣе доказываетъ, что дерево выросло на плавающемъ по водѣ материкѣ, который по достиженіи деревомъ предѣльнаго вѣса проваливается въ глубь вмѣстѣ съ деревомъ. Въ лѣсахъ Полѣсія произрастаютъ слѣдующія породы деревьевъ: преимущественно ель, сосна и береза и въ маломъ количествѣ ольха, осика и липа; деревья другихъ породъ очень рѣдки.

Въ этихъ лѣсахъ водилось когда-то много пушнаго звѣря, шкурами которыхъ торговали древляне и платили дань кіевскимъ князьямъ, но въ настоящее время звѣрь этотъ истребленъ и нѣкоторыя породы стали попадаться очень рѣдко. Черная куна, шкурами которой Ольгѣ платили дань древляне, почти вывелась. Туры и олени совсѣмъ исчезли и только громадные рога ихъ находятъ въ болотахъ.

Также переводятся медвѣди, бобры, лоси, составлявшіе когда-то богатство древлянской земли. Древляне занимали на Волыни область покрытую лѣсами въ сѣверныхъ половинахъ уѣздовъ, Луцкаго, Ровенскаго, Житомирскаго, весь Овруцкій уѣздъ Волынской губерніи и Радомысльскій уѣздъ Кіевской губерніи. Главнѣйшіе ихъ города были: Коростень—позднѣе назывался Искоростень, теперешнее мѣст. Искорость; въ немъ былъ храмъ Чернобога и тамъ жили князья древлянъ; Обручъ—послѣ Вручай, а теперь Овручъ; дальше: Городець, Норинскъ, Олегскъ—теперь мѣст. Олевскъ, Яжберень и Повчъ. (Stecki Wołyn, стр. 235).

Желѣзная руда, пріиски которой находятся въ Житомірскомъ уѣздѣ, извѣстна была древлянамъ. Предметы изъ желѣза: топорики похороннаго типа, гвозди, оковка у ведеръ, ножи, находимые постоянно въ ихъ могилахъ, свидѣтельствуютъ, что древляве не знали бронзоваго вѣка; орудій и оружія бронзовыхъ въ ихъ могилахъ не находятъ. Правдоподобно, что древляне, имѣя въ своей странѣ желѣзную руду, около Звягеля и Житоміра, пользовались ею для производства разныхъ предметовъ и домашнихъ орудій и, не зная бронзы, отъ каменнаго вѣка перешли прямо къ желѣзу. Земледѣліемъ они мало занимались по непригодности почвы для этого, но занимались пчеловодствомъ, добывали медъ и воскъ, ловили рыбу въ своихъ многочисленныхъ озерахъ и рѣчкахъ, охотились на пушнаго звѣря въ своихъ сплошныхъ лѣсахъ и мясомъ ихъ питались, а шкуры промѣнивали своимъ южнымъ сосѣдямъ—дулебамъ на скотъ и хлѣбъ, а полянамъ на хлѣбъ и соль; купцы полянъ зимою, когда замерзали трясины и болота, ходили въ страну древлянъ на промыселъ и вымѣнивали за соль шкуры пушнаго звѣря, медъ и воскъ, которые они продавали грекамъ въ Ольвіи и

Стеблевѣ. Купцы изъ земли полянъ вооружались, когда шли въ пущи древлянъ, и отъ мѣны и купли товаровъ перешли къ насиліямъ и поборамъ, назначали дань, а послѣ и кіевскіе князья съ вооруженными дружинами стали ходить собирать дань, а въ концѣ и совсѣмъ поработили древлянъ.

Лѣсистая страна, кокорую заняли древляне, имѣла вліяніе на формацію ихъ нравовъ и характера. Семьи, изолированныя лѣсами отъ общенія съ людьми, составлявшія это племя, болѣе продолжительное время, чѣмъ другія племена словянъ, сохранили первобытную дикость своихъ нравовъ; недоступные въ своихъ поселеніяхъ, подобно литовцамъ, укрывавшимся въ своихъ пущахъ,—древляне дорожили своей свободой и очень продолжительное время отстаивали ее противъ постоянныхъ нападеній полянъ, желавжихъ ихъ поработить. Эти нападенія, вѣроятно, продолжались очень давно и долго, что заставило свободолюбивыхъ древлянъ избрать себѣ воеводу, а послѣ и князя, извѣстнаго въ лѣтописяхъ подъ именемъ Мала, поразившаго кіевскаго князя Игоря въ 945 году. Только коварству хитрой и умной женщины удалось ихъ покорить. Ольга два раза заманила въ Кіевъ лучшихъ мужей древлянской области, подъ предлогомъ переговоровъ о бракѣ ея съ княземъ древлянъ и однихъ сожгла въ банѣ, другихъ закопала въ землю, а третій разъ вырѣзала пять тысячъ на тризнѣ, совершаемой на могилѣ Игоря и, взявши хитростью главный ихъ городъ Искорость, сожгла его, избила старѣйшинъ, а жителей отдала своей дружинѣ въ рабство. Только такими предательствами подчинила Ольга въ 946 году кіевскому князю землю древлянъ (Разсказъ Нестора Лавр. спис. 53—58 стр).

Расказавши эти краткія лѣтописныя свѣдѣнія о происхожденіи населенія Волынской губерніи, обратимся теперь къ разсмотрѣнію памятниковъ внѣшняго быта, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ землѣ древлянъ, и ознакомимся съ похороннымъ ихъ обрядомъ, изученнымъ проф. В. Б. Антоновичемъ, раскопавшимъ значительное число кургановъ въ ихъ области Описаніе этихъ раскопокъ издано Императорской Археологической Коммиссіей № 11 подъ названіемъ «Раскопки въ странѣ древлянъ». Краткія извлеченія изъ собранныхъ этими раскопками свѣдѣній для интересующихся родной стариной я здѣсь помѣщаю. Раскопаны были группы кургановъ около города Искорости—древней столицы древлянъ, въ Овруцкомъ уѣздѣ; по рѣкѣ Иршѣ при селахъ: Головки, Городище, Радомысльскаго уѣзда; по рѣкѣ Тетереву около г. Житоміра и Котельни Волынской губ., селъ Стрижавки, Городска, Минины, Олешполя, Глинины, мѣст. Коростышева Радомысльскаго уѣзда и урочища Грубскъ Сквирскаго уѣзда Кіевской губерніи. Это сѣверные курганы, простирающіеся до границы земли древлянъ по рѣкѣ Ирпеню. Къ южнымъ курганамъ причисляю находящіеся въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи у селъ: Буки, Ягнятина и мѣст. Вчорайше по рѣкѣ Роставицѣ.

Изучая описанія этихъ раскопокъ, я пришелъ къ убѣжденію, что раскопанные курганы по ихъ строенію, найденнымъ въ нихъ предметамъ и похоронному обряду приходится раздѣлить на двѣ отдѣльныя группы по принадлежности ихъ къ двумъ отдѣльнымъ племенамъ. Сѣверныя группы кургановъ Житомирскаго, Овруцкаго и Радомысльскаго уѣздовъ, раскинутыя въ Полѣсіи, составляютъ погребенія древлянъ; а южныя группы кургановъ Сквирскаго уѣзда, раскинутыя въ открытой мѣстности, можно-бы причислить къ погребеніямъ дулебовъ, но будетъ вѣрнѣе назвать погребеніями полянъ на томъ основаніи, что курганы находятся въ области полянъ. Характерныя черты этихъ двухъ

особенныхъ типовъ погребеній, извлекая изъ этого описанія, я выдѣляю послѣдовательно въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ описаны въ изданіи Императорской Археологической Коммиссіи, перечисляя въ началѣ все относящееся къ похоронамъ древлянъ, а послѣ того въ томъ же порядкѣ группирую изъ дневниковъ раскопокъ все относящееся къ похоронамъ южнаго племени въ Сквирскомъ уѣздѣ. Такое описаніе похоронныхъ обрядовъ, найденныхъ тамъ, дополнитъ лѣтописныя свѣдѣнія о племенахъ древлянъ и полянъ, а вмѣстѣ съ этимъ болѣе рельефно изобразитъ намъ особенности культурнаго развитія и племенного различія древлянъ отъ ихъ юго-восточныхъ сосѣдей полянъ и южныхъ сосѣдей—дулебовъ, имѣвшихъ съ полянами много общихъ свойствъ, какъ по топографическимъ и качественнымъ свойствамъ занимаемыхъ ими странъ, такъ и по занятіямъ ихъ земледѣліемъ, скотоводствомъ и торговыми оборотами съ Ольвіей, полянами по Днѣпру, а дулебами по южному Бугу. Эти одинаковыя свойства и занятія обоихъ племенъ выразились и въ общемъ названіи, которое Геродотъ далъ обоимъ этимъ племенамъ, называя ихъ скиѳы-оратаи, т. е. земледѣльцы. Эти же родственныя свойства и занятія можетъ быть послужили основаніемъ г. Батюшкову, что въ своемъ описаніи Волыни дулебовъ онъ называлъ полянами.

Могилы древлянъ. Въ странѣ Полѣсія, въ восточной части Волынской губерніи и въ сѣверной части Кіевской, курганы расположены такъ, что насыпавшіе ихъ не обращали, очевидно, никакого вниманія на топографическое расположеніе мѣстности, избранной для могильника; группы встрѣчаются и на возвышенностяхъ, и на склонахъ горъ, на поляхъ и на равнинахъ, и въ лѣсахъ, и даже въ низмѣнныхъ лугахъ. Въ каждой группѣ курганы лежатъ очень близко другъ къ другу, иногда расположены столь густо, что сливаются между собою основаніями.

Наружный видъ полѣсскихъ кургановъ представляетъ также отличительные черты отъ кургановъ болѣе южныхъ: насыпи сохранили коническую форму, бока ихъ крутые, неосыпавшіеся и не расплывшіеся, доказательствомъ чего служатъ канавки, сохранившіяся у подножія значительной части кургановъ. Полѣсскіе курганы всѣ почти заключаютъ однообразный типъ погребенія (это объясняется тѣмъ что жители Полѣсія, изолированные отъ другихъ племенъ словянскихъ лѣсами и непроходимостью дорогъ, сохранили долѣе другихъ свои обычаи).

Сѣверной границей распространенія древлянскаго похороннаго типа можно считать направленіе рѣки Словячины, притока Припети. Къ сѣверу отъ направленія Словячины, по обоимъ берегамъ Припети, господствуетъ другой похоронный типъ, который г. Завитневичъ предлагаетъ назвать дреговическимъ. На востокъ отъ устья Припети до устья Ирпеня предѣломъ древлянскаго типа служитъ русло Днѣпра, по лѣвую сторону котораго въ Черниговской губерніи встрѣчается исключительно типъ погребенія сѣверянскій, установленный раскопками въ бассейнѣ рѣки Десны г. Самоквасовымъ, гдѣ преобладаютъ кострища и сожженныя человѣческія кости. Юго-восточная граница совпадаетъ съ теченіемъ р. Ирпеня, отъ устья этой рѣки до ея верховьевъ, и продолжается къ югу до с. Котельни, а къ сѣверо-западу по границѣ Полѣсія продолжается приблизительно въ направленіи Кіево-Брестской желѣзной дороги, хотя эта граница еще не изслѣдована.

Курганы древлянскихъ могильниковъ сохранили форму довольно правильныхъ конусовъ съ куполообразными вершинами. Высота ихъ довольно незначительна; самый высокій изъ изслѣдованныхъ кургановъ достигаетъ абсалютной высоты 2,85 метра, а самый низкій только 25 сантмметровъ. Многіе курганы окружены у подошвы рвомъ шириною около $1^1/_2$ метра, а глубиною около $^1/_2$ метра.

Между подошвой кургана и рвомъ оставлена кругомъ кургана небольшая площадка въ $^1/_2$ метра ширины; рвы прерывались въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, въ которыхъ нетронутая почва представляла свободные ходы на насыпь. Такіе рвы въ нѣкоторыхъ могильникахъ окружали всѣ курганы, но въ могильникахъ у Коростышева, Городска и Котельни рвовъ у подножія кургановъ вовсе не было. Въ общей сложности почти половина изслѣдованныхъ кургановъ оказалась снабженнею окружнымъ рвомъ. Уровень, на которомъ были устроены могилы въ древлянскихъ курганахъ, былъ не одинаковъ; при раскопкахъ встрѣтились могилы, лежавшія выше горизонта, а другія на самой его поверхности или ниже горизонта; но большинство могилъ было устроено въ нижнемъ слоѣ горизонта на уровнѣ подпочвы (цѣлинѣ). Около Житомира преобладающій типъ похоронъ былъ на уровнѣ горизонта.

Часто скелеты были окружены со всѣхъ сторонъ слоемъ чистаго угля или смѣшаннаго съ землей. Въ пяти случаяхъ вокругъ скелета и надъ нимъ насыпанъ былъ слой, рѣзко выдѣлявшійся цвѣтомъ отъ окружающей насыпи: въ насыпи изъ желтаго песку скелетъ былъ окруженъ землею сѣраго цвѣта, въ иныхъ случаяхъ глиной яркихъ цвѣтовъ; но слѣдовъ дерева тамъ не находили. Въ значительномъ количествѣ могилъ древлянъ найдены были желѣзные гвозди различной величины, снабженные въ толстыхъ концахъ шляпками, или же утолщенные. Гвозди эти въ 85 случаяхъ стояли перпендикулярно головками вверхъ; расположеніе гвоздей не представляло никакого установленнаго порядка, большинство ихъ сосредоточивалось у головы и ногъ покойника, а вообще встрѣчались по контурамъ скелетовъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны между ногъ. Въ большинствѣ случаевъ скелеты были положены непосредственно на расчищенной поверхноети подпочвы на днѣ ямы, или на почвѣ въ такихъ случаяхъ, когда похороны были устроены на горизонтѣ, или на малой насыпи, когда хоронили выше его уровня. Впрочемъ, очень часто подъ скелетомъ замѣчалась особая подстилка, распростертая или на всемъ пространствѣ дна могилы, или, въ нѣкоторыхъ случааяхъ, замѣтная только подъ головой. Подстилка эта состояла изъ разнообразныхъ веществъ: 1) очень часто для подстилки употреблялись глина, глей, песокъ, или илъ; въ такомъ случаѣ выбирались вещества яркаго цвѣта и, во всякомъ случаѣ, цвѣта, рѣзко отличавшагося на фонѣ насыпи; 2) чаще всего подстилка состояла изъ слоя золы, смѣшанной съ мелкими зернами угля, или изъ чистаго угля; 3) наконецъ въ 5 случаяхъ подстилка состояла изъ слоя мелкихъ, разноцвѣтныхъ камешковъ; въ одномъ курганѣ у Олешполя былъ найденъ скелетъ, подъ голову котораго былъ подложенъ средней величины валунъ. Курганы покрывали всегда одну могилу и въ каждой могилѣ лежалъ только одинъ скелетъ; только въ 5 случаяхъ: одинъ курганъ въ Стрижавкѣ, три въ Мининыхъ и одинъ въ Житомирѣ, заключали въ себѣ болѣе одного покойника.

Всѣ скелеты въ древлянскихъ могилахъ лежали на спинѣ, лицомъ вверхъ, обращенные головой къ западу, ногами къ востоку. Впрочемъ оріентировка скелетовъ не всегда точно совпадала съ компасомъ, ча-

сто встрѣчались бо́льшія или меньшія отклоненія головы къ сѣверо-западу, или къ юго-западу; обстоятельство это, вѣроятно, произошло отъ того, что хоронившіе покойниковъ оріентировали ихъ положеніе по направленію восхода солнца въ самое время совершенія похоронъ, вслѣдствіе чего зимой происходило отклоненіе головы къ юго-западу, а лѣтомъ къ сѣверо-западу. Только въ четырехъ могилахъ Грубска скелеты оказались лежащими головой къ востоку и ногами къ западу; положеніе это совершенно исключительное и указываетъ, можетъ быть, на иноземное происхожденіе покойниковъ, или на особый обычай значеніе котораго непонятно. Руки протянуты въ большинствѣ случаевъ вдоль тѣла, при чемъ кисти рукъ лежали у бедреныхъ или тазовыхъ костей; но часто попадились руки, согнутыя въ локтяхъ, а кисти лежали на поясничныхъ позвонкахъ, или на лобковыхъ костяхъ, а рѣже на грудной клѣткѣ. Ноги были постоянно протянуты вдоль по направленію тѣла и лежали рядомъ, а въ очень рѣдкихъ случаяхъ ноги были согнуты, или раздвинуты. Значительное большинство череповъ, найденныхъ въ древлянскихъ курганахъ, оказалось принадлежащими къ типу короткоголовому. Изъ предметовъ, найденныхъ въ могилахъ при покойникахъ, были найдены въ 14 случаяхъ остатки ведеръ. Ведра эти стояли постоянно у ногъ скелетовъ съ правой стороны. Ведра были деревянныя, но дерево истлѣло и отъ него осталась только буро-желтая пыль; уцѣлѣли лишь желѣзные обручи, оковывавшіе ведра, отъ двухъ до четырехъ на каждомъ, съ загнутыми концами желѣзныя дужки, на которыя навѣшивались желѣзныя стойки, прикрѣплявшіяся къ бокамъ ведра. Ведерца весьма незначительныхъ размѣровъ, діаметръ обручей въ 9 случаяхъ, гдѣ возможно было ихъ измѣрить, равнялся 12—28 см., а ширина не превышала одного сантиметра.

Находимы были при скелетахъ желѣзныя кресала, сдѣланныя изъ желѣзной полоски, утонченные концы которой загибались въ обѣ стороны въ видѣ кренделя; находимы были также кремни съ окресанными краями, желѣзные ножики; принадлежности, служившія для добыванія огня, носились въ кожанныхъ мѣшечкахъ, называемыхъ малороссами гаманець. Въ одномъ изъ указанныхъ случяевъ мѣшечекъ этотъ былъ довольно большихъ размѣровъ, до 30 см длиной, и на днѣ его кромѣ кресала хранились: маленькій брусокъ, два куска сѣры и три астрагала бараньи. Подобныя кости въ значительномъ количествѣ найдены были въ черной могилѣ у Чернигова; въ настоящее время онѣ употребляются дѣтьми для особенной игры, называемой «паци» (бабки). Мѣшочекъ, въ которомъ лежали всѣ перечисленные предметы, стягивался у верхняго отверстія посредствомъ четырехъ крупныхъ колецъ: одного желѣзнаго и трехъ литыхъ бронзовыхъ. Почти во всѣхъ могильникахъ встрѣчались при скелетахъ небольшіе, желѣзные ножики; чаще всего они лежали у лѣвой ручной кисти или у пояса, хотя встрѣчались и въ другихъ отношеніяхъ къ скелетамъ. Эти ножики состояли изъ клинка отъ 6 до 10 см. длиной и отъ 1—2 см. шириной, остраго только съ одной стороны и изъ черенка отъ 3—5 санм. длиной; на нѣкоторыхъ экземплярахъ найдены остатки деревянной или костяной оправы, въ которую вставленъ былъ черенокъ; въ двухъ случаяхъ оправа эта, непосредственно ниже клинка, оказалась укрѣпленною нѣсколькими оборотами тонкой, бронзовой проволоки. Всѣхъ ножиковъ было найдено 26.

Изъ орудій, назначенныхъ для спеціальныхъ занятій, найдены въ двухъ могилахъ серпы, не отличающіеся размѣромъ и формой отъ современныхъ, а въ другихъ могилахъ пряслицы изъ краснаго шифера;

одна изъ нихъ лежала нѣсколько ниже правой руки кисти женскаго скелета, такъ что можно полагать, что покойницѣ въ руку положено было веретено. Въ одномъ случаѣ найденъ былъ желѣзный молотокъ, по формѣ признанный кузнечнымъ молотомъ; а также найдены были желѣзныя острія, неизвѣстнаго назначенія; у тупыхъ концевъ двухъ изъ нихъ сохранились вдѣтыя въ нихъ круглыя желѣзныя кольца. Одежда сохранилась отчасти тѣми клочками, къ которымъ прилегали металлическіе предметы, пропитавшіе ткань своей окисью; такіе клочки чаще всего встрѣчались у шеи, благодаря металлическимъ застежкамъ, скрѣплявшимъ воротъ. Въ уцѣлѣвшихъ кускахъ ткани едва замѣтны очертанія продольныхъ и поперечныхъ нитокъ, по видимому, шелковыхъ. Въ одномъ случаѣ замѣченъ былъ на воротѣ остатокъ ткани, протканной золотыми и серебряными нитками, и замѣчены были остатки овчинныхъ тулуповъ и такихъ же шапокъ, которыя можно было узнать по толстому, полуистлѣвшему слою органическаго вещества, въ составѣ котораго замѣчались шерстяныя, перепутанныя взаимно волокна. Воротъ одежды застегивался на шеѣ особою застежкою, которая состояла изъ серебрянаго или бронзоваго кольца, либо изъ бусъ и бронзовыхъ пуговицъ; на пуговицы или бусы одѣвалась ременная петля, въ кольца же она продѣвалась; остатки этой ременной петли въ нѣсколькихъ случаяхъ уцѣлѣли. Въ двухъ случаяхъ найдены были остатки пояса изъ ткани и одинъ изъ ремня. Пояса застегивались пряжками серебряными или бронзовыми различной формы. Самая красивая пряжка найдена у Грубска; она состояла изъ плоскаго серебрянаго кольца, и такого же наконечника, украшенныхъ узорами. У кожанныхъ поясовъ встрѣчались висящіе ремни, на концахъ которыхъ литыя бронзовыя кольца служившія, вѣроятно, для прикрѣпленія къ нимъ различныхъ предметовъ (можетъ быть, ножиковъ и точильныхъ брусковъ). Иногда попадались остатки обуви, и въ двухъ курганахъ Минины настолько сохранились, что можно было составить себѣ ясное понятіе какъ о матеріалѣ, служившемъ для приготовленія, такъ и объ ея формѣ. Она состояла изъ тонкой, вычиненной кожи, сложенной въ два пласта. Имѣла видъ небольшихъ полусапогъ, достигавшихъ немного выше ладыжки, съ широкими отворотами, спускавшимися до стопы. Подошвы не было и сапогъ состоялъ изъ четырехъ пластинъ, сшитыхъ четырьмя продольными швами: два по бокамъ, одинъ вдоль подошвы и одинъ по серединѣ верхней поверхности стопы. Спереди сапоги оканчивались острыми носками.

У головы чаще всего встрѣчались украшенія, вплетавшіяся въ длинныя женскія косы; косы эти потомъ или укладывались на головѣ, или свободно опускались вдоль плечевыхъ костей. Въ концѣ косы встрѣчались иногда вплетенные ремни и укрѣплявшія косу сверху кольца, одно или нѣсколько при каждомъ почти женскомъ скелетѣ; кольца были тонкія, сдѣланныя изъ серебряныхъ или бронзовыхъ проволокъ; кромѣ колецъ, въ концы косы вплетались иногда различнаго состава бусы. Косы или висѣли вдоль плечевыхъ костей, или укладывались на черепъ, почему кольца встрѣчалися въ различныхъ мѣстахъ у головы (стр. 72). Въ четырехъ случаяхъ окись, образовавшаяся на кольцахъ, пропитала волосы и сохранила небольшія ихъ пряди; въ трехъ случаяхъ уцѣлевшіе волосы были чернаго цвѣта, въ одномъ оранжеваго. Въ житомирской группѣ найдены были въ 13 могилахъ на задней сторонѣ головы остатки особаго рода головного убора, можетъ быть, шапочки; уборъ этотъ состоялъ изъ березовой коры, обтянутой сверху шерстяной тканью, на которой были нашиты по нѣсколько серебряныхъ колечекъ и по нѣсколько стекляныхъ золочен-

ныхъ бусъ, въ центрѣ находилась одна большая буса или сердоликовая, или серебряная. У теменныхъ костей были находимы сережки, состоявшія изъ тонкихъ серебряныхъ колечекъ, рѣдко изъ бронзовыхъ.

Въ большинствѣ случаевъ серьги отличались отъ колецъ, имѣвшихъ другое назначеніе, тѣмъ, что проволока, изъ которой онѣ состояли, сгибалась не въ видѣ правильнаго круга, но представляла въ серединѣ, какъ бы закругленный уголъ; концы проволоки, не спаянные обыкновенно, отдѣлялись другъ отъ друга небольшимъ промежуткомъ. Проволоки были круглыя, гладкія, безъ украшеній; только въ двухъ случаяхъ на нихъ надѣты были маленькія розетки, состоявшія изъ нѣсколькихъ металлическихъ шариковъ. Въ двухъ только случаяхъ на шеѣ найдено было монисто, состоявшее изъ мелкихъ бусинокъ желтаго и зеленаго цвѣта, или изъ трехъ родовъ стеклянныхъ, позолоченныхъ и посеребренныхъ бусъ. Перстни и кольца на рукахъ встрѣчались довольно часто, сдѣланныя большею частью изъ серебра, рѣже изъ бронзы; они состояли изъ круглой, тонкой проволоки, сведенной концами; иногда эти концы заходили спиралью другъ за друга, образуя 1 1/8 оборота спирали. Въ 15 случаяхъ встрѣтились болѣе массивные перстни, сдѣланные изъ нѣсколькихъ проволокъ, скрученныхъ жгутомъ; на концахъ проволоки становились тоньше и сливались вмѣстѣ; вѣроятно, онѣ были заклепаны въ концахъ. Обыкновенно въ составъ жгута входили двѣ проволоки, но въ могилѣ Стрыжавки найденъ былъ перстень, составленный изъ четырехъ, а въ Котельнѣ изъ шести взаимно переплетающихся проволокъ. Рѣже перстни были приготовлены изъ плоскихъ, серебряныхъ пластинокъ.

О металлическихъ украшеніяхъ вообще можно сказать, что ихъ находили сдѣланными гладко, безъ украшеній орнаментами и рѣзьбой. Только пряжка въ Грубскѣ и серебряный перстень, найденный въ Стрыжавкѣ, были орнаментированы рѣзнымъ растительнымъ узоромъ, изъ вьющейся линіи съ прибавкой листиковъ и цвѣтковъ. Всѣ эти предметы дѣлались, преимущественно, изъ низкопробнаго серебра, а только четвертая часть всего количества найденнаго была слѣлана изъ бронзы. Большинство металлическихъ украшеній пригоговлено изъ проволокъ, согнутыхъ въ кольца, концы проволокъ ни въ одномъ случаѣ не были спаяны, а оставались свободными, за рѣдкими исключеніями эти концы были связаны узломъ. Нѣкоторые перстни, пряжки и поясныя кольца были отлиты въ формахъ.

Изъ всѣхъ данныхъ, добытыхъ раскопками, я представляю себѣ такой порядокъ похоронъ у древлянъ и ихъ наряды.

Мужчинъ наряжали въ тулупы или шерстяныя свитки, застегнутыя у ворота однимъ или двумя кольцами, черезъ которыя продѣвали ремешокъ, которымъ ихъ связывали; голову покрывали овчинной или иной мѣховой шапкой; свиту подпоясывали поясомъ, вѣроятно, кожаннымъ, у котораго привѣшенъ былъ на ремняхъ мѣшочекъ съ кресаломъ, кремнемъ и губкой, а на другомъ ремешкѣ висѣлъ ножикъ; ноги ихъ, покрытыя холщевыми портами, обували въ лапти, плетеные изъ лыка; до нашихъ дней полищуки такъ обуваются, а потому, зная консерватизмъ ихъ обычаевъ, допускаю, что такое обуваніе ногъ сохранилось въ ихъ нравахъ съ древнѣйшихъ временъ и что находимые въ курганахъ покойники были также обуты при погребеніи. Женщинъ наряжали въ длинныя, холщевыя, тканныя изъ пеньки платья, воротъ которыхъ застегивали металлическими пуговками или пришивными бусами; нарядъ подпоясывали тканными поясами. Длинные волосы заплетали въ косы, которыя обвивали кругомъ головы, прикрѣпляя ихъ

металлическими кольцами изъ низкопробыаго серебра, надѣтыми на косы; черезъ эти кольца можно было продѣвать пряди волосъ и привязывать ими кольца съ косой вокругъ головы; дѣвицъ, должно быть, хоронили съ косами, свободно положенными на плечи, вдоль торса. Найденные въ нѣсколькихъ случаяхъ монисто и полусапожки я отношу къ наряду, исключительно зажиточныхъ женщинъ. Могилъ глубокихъ, рытыхъ въ материкѣ, какъ у полянъ, для покойниковъ своихъ древляне не копали; они только расчищали верхнюю почву до цѣлика (подпочвы); мѣсто подъ пойника на расчищенномъ пространствѣ, посыпали бѣлымъ пескомъ, либо мелкими камушками, или смазывали красной глиной; въ случяхъ, когда мѣсто для погребенія было низменное, древляне насыпали толстый слой подстилки сверху горизонта почвы, отъ чего погребеніе оказывалось въ курганѣ, устроеннымъ надъ горизотомъ; подстилку дѣлали въ такихъ случаяхъ изъ золы или мелкаго угля. Положивши покойника на приготовленномъ такимъ образомъ мѣстѣ, покрывали его цыновкой или рядномъ, а чтобы она не завернулась, не сдвинулась и не открыла покойника во время засыпанія землей, укрѣпляли ее гвоздями, протыкая ихъ черезъ рядно въ землю; найденные остатки пеньковой ткани надъ покойниками навели меня на это соображеніе. Только этимъ соображеніемъ можно себѣ объяснить постоянно находимые въ могилахъ древлянъ гвозди, торчащіе шляпками вверхъ и заткнутые въ вертикальномъ направленіи въ землю. Очертивъ вокругъ мѣста, на которомъ положенъ покойникъ, кругъ, рыли по этому кругу канавку и добытую изъ нея землю насыпали надъ покойникомъ, заботясь о возведеніи правильной, конусообразной формы насыпи, которую для прочности всю обкладывали дерномъ, собраннымъ какъ изъ канавы, такъ и изъ расчищенной подъ покойника площадки. Иногда при покойникахъ клали любимые снаряды ихъ занятій и ремесла, которыми они работали при жизни. Пряхѣ положили любимое веретено, съ шиферной пряслицей; кузнецу—молотъ; бочарю—долото; хозяйкамъ ставили у ногъ ведерце; пасѣчникамъ—рѣзакъ для выбиранія сотовъ съ медомъ изъ дупла, и т. д. Изложенныя здѣсь мои соображенія о похоронномъ обрядѣ древлянъ основываю какъ на дневникахъ раскопокъ въ землѣ древлянъ, изданныхъ Императорской Археологической Коммиссіей, такъ и на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ мнѣ нѣкоторыми любителями раскопокъ на Волыни и однимъ знакомымъ изъ Овруча, раскопавшимъ въ 1892 году до 120 кургановъ близъ с. Барды Овручскаго уѣзда и уступившимъ мнѣ многіе добытые тамъ предметы.

Въ могилахъ древлянъ не находятъ оружія, потому что они не были столь воинственны, какъ поляне и россы, покорившіе ихъ, но зато они любили мирныя кустарныя занятія: изъ камня выдѣлывали топоры, долота, ножи, наконечники копій и стрѣлъ для своей охоты; изъ краснаго шифера бусы и пряслицы, которыми снабжали полянъ и дулебовъ; обладая въ своей странѣ рудами желѣза, давно научились плавить руду и добывать изъ нея желѣзо и стали искусными кузнецами, каменотесами, гончарами, ткачами, пасѣчниками и охотниками на пушнаго звѣря. Орудія этихъ производствъ археологи находятъ въ ихъ могилахъ.

Раскопанныя моимъ знакомымъ близъ села Барды въ Овручскомъ уѣздѣ могилы, оказались очень бѣдны памятниками внѣшняго быта, а обыкновенные предметы, находимые въ могилахъ древлянъ, какъ желѣзные гвозди, ножи, дужки и обручи отъ оковки ведеръ, проржавленные и ломавшіеся, не сберегались, но изъ этого могильника собрана интересная коллекція желѣзныхъ топориковъ, большинство

которыхъ не имѣютъ практическаго значенія, въсмыслѣ орудій производства, а сдѣланы были спеціально для похороннаго обряда, какъ символъ занятій; по нимъ мы можемъ судить о формѣ, техникѣ, и искусствѣ древлянскихъ кузнецовъ. Особенность этихъ топориковъ состоитъ въ томъ, что обухи топора, въ обѣ стороны по древку рукояти, вытянуты языкообразно.

701. Желѣзный топоръ, 22 см. длины, съ узкимъ топорищемъ, для бочарнаго производства; вѣроятно былъ положенъ въ могилу человѣка, занимавшагося при жизни бочарнымъ дѣломъ.

702. Желѣзный топоръ, имѣющій подобіе боевого топора полянъ, но съ укороченнымъ остріемъ и меньшихъ размѣровъ; высота 16,2 см., а длина острія 9,5 см.

703. Топорикъ каменотеса, которымъ древляне вытесывали изъ краснаго шифера пластинки для производства пряслицъ, бусъ, шиферныхъ плитъ для пола и гробовъ, употребляемыхъ въ Кіевѣ и доставляемыхъ по Припети и Днѣпру; выс. 13,1 см., остріе ве немъ узкое, а обухъ продолговатый, широкій; въ серединѣ круглое, широкое отверстіе для насадки на деревянную ручку.

704-707. Четыре желѣзныхъ малыхъ топорика, спеціально похороннаго типа; около 12 см. высоты, съ остріями разнообразной длины; въ двухъ изъ нихъ въ остріяхъ сдѣланы отверстія неизвѣстнаго назначенія.

708. Маленькій топорикъ—молоточекъ, выс. 12,3 см., съ круглымъ отверстіемъ по серединѣ высоты для рукоятки и съ маленькой дырочкой въ остріѣ; вѣроятно, обладатель его занимался столярнымъ дѣломъ.

709. Крошечный плотницкій топорикъ; выс. 7,1 см.

710. Желѣзное долотце, прямое, съ втулкой для насадки на древко овальной формы; выс. 8,9 см., а шир. острія 6,1 см.

711. Бронзовый перстень, свитый изъ трехъ кусковъ проволоки, концы которыхъ въ перстнѣ расклепаны въ пластинки, сдвинутыя одна надъ другой и не спаянныя, пототу что древляне не знали спайки металловъ до начала Руси.

712. Серебряный перстень—сдѣланъ изъ куска толстой проволоки, концы которой немного утончены, сведены въ кольцо безъ спайки и заходятъ одинъ надъ другимъ на $^1/_8$ часть круга.

713. Жертвенный, похоронный кувшивчикъ на круглой подставкѣ, сдѣланный изъ черной глины съ одной ручкой, съ расширеннымъ брюшкомъ и высокой шейкой. Форма изящна и очень миніатюрна; имѣетъ всего высоты 3,1 см.

Примѣчаніе. Чтобы судить вѣрнѣе объ искусствѣ древлянъ, надо присмотрѣться въ коллекціи каменнаго вѣка, здѣсь хранящейся, къ совершенству техники производства каменныхъ орудій, собранныхъ въ большомъ количествѣ въ землѣ древлянъ.

Могилы дулебовъ. Въ южной полосѣ Волынской губерніи могилы дулебовъ мало еще были разслѣдованы опытными археологами, и въ археологической литературѣ мало свѣдѣній печаталось объ этихъ раскопкахъ. Въ «Извѣстіяхъ археологическихъ и нумизматическихъ», издаваемыхъ въ Краковѣ, въ № 15 за 1893 годъ я нашелъ сообщеніе помѣщика Людвика Жетынскаго о раскопанной имъ большой группѣ кургановъ, числомъ до 600, въ Дубенскомъ уѣздѣ Ярославицкой волости, при с. Большіе Рекани. Около этого могильника за трясиной лежитъ село Перепилки, въ которомъ часто находятъ предметы, сдѣланные изъ камня: молотки, топорики, амулеты, пращи, наконечники стрѣлъ. Мѣстность эта откры-

тая, безлѣсная, по значительному количеству находимыхъ предметовъ каменнаго вѣка, по предположенію докладчика, была заселена съ архаическихъ временъ какимъ то словянскимъ племенемъ, вѣроятно, дулебами. Г. Жетынскій, мѣстный житель, давно занимаясь раскопкою этой группы кургановъ, раскопалъ ихъ уже около двухъ-сотъ. При женскихъ погребеніяхъ онъ нашелъ много монистъ, составленныхъ изъ каменныхъ, стекляныхъ и янтарныхъ бусъ. При этомъ попадались ему не разъ женскія украшенія, состоящія изъ серебряныхъ серегъ, браслетъ, перстней и подвѣсокъ разныхъ формъ; въ числѣ этихъ подвѣсокъ онъ нашелъ бронзовый медаліонъ съ изображеніемъ на одной только сторонѣ, похожимъ на изображеніе Богородицы съ младенцемъ, съ неясной кругомъ надписью, буквы которой словянскія. Какъ по его описанію, такъ и по лично сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ оказывается, что похоронный обрядъ дулебовъ во многомъ былъ схожъ съ похороннымъ обрядомъ обитателей западнаго Пороссія, похороны которыхъ будутъ описаны въ слѣдующей главѣ. Дулебы, какъ и поляне, хороня своихъ покойниковъ, копали могилы въ материкѣ и дно могилы застилали березовыми плахами; остатки березовой коры и порохни отъ дерева на днѣ этихъ могилъ г. Жетынскій, постоянно находилъ. Покойниковъ клали головой на западъ, ногами на востокъ; въ головахъ ставили горшокъ, вѣроятно, заключавшій какую либо пищу, превратившуюся въ пыль, замѣтную на днѣ горшка. Могилу закрывали такими же березовыми плахами и насыпали куполообразные курганчики небольшихъ размѣровъ. Г. Жетынскій сообщилъ мнѣ слѣдующее свое соображеніе: группа кургановъ при с. Большіе Рекани занимаетъ пространство 36 десятинъ, на которомъ раскинуты большіе курганы, окруженные довольно густо на всемъ пространствѣ меньшими. Въ большихъ курганахъ онъ находилъ на платьяхъ покойниковъ остатки серебряныхъ позументовъ, протканныхъ золотыми нитками. По этой группировкѣ погребеній онъ пришелъ къ убѣжденію, что въ большихъ курганахъ хоронили жрецовъ, которыми, обыкновенно, въ первобытныя времена бывали старшіе въ родѣ, а въ меньшихъ курганахъ, лежащихъ кругомъ центральныхъ, хоронили членовъ ихъ семьи.

Небольшую группу кургановъ роскапывалъ въ 1888 году, близъ г. Заславля, въ урочищѣ Остроня г. Бѣляшевскій и описаніе этихъ раскопокъ издалъ отдѣльной брошюрой, напечатанной въ Кіевѣ въ этомъ же году. Изъ могильника, заключающаго 17 кургановъ, раскопано 8. Форма ихъ была куполообразная, и только три выдѣлялись высотой до 3-хъ метровъ, остальные имѣли видъ небольшихъ расплывшихся бугорковъ въ 1 м. высоты. Найденные тамъ костяки лежали съ повернутыми головами на лѣзомъ или правомъ вискѣ, головой на западъ, съ руками, протянутыми вдоль тѣла. Въ одномъ большомъ раскопанномъ курганѣ найденъ былъ каменный шлифованный молотокъ съ просверлиной, что при полномъ отсутствіи металловъ указываетъ на время похоронъ—въ каменномъ вѣкѣ. Въ двухъ могилахъ найдены были желѣзные гвозди, съ приставшими къ нимъ кусочками истлѣвшаго дерева, что даетъ поводъ г. Бѣляшевскому предположить погребеніе въ этихъ могилахъ, совершенное въ гробахъ. Во всѣхъ почти могилахъ найдены черепки отъ горшковъ и части березовой коры. Найдено было серебряное колечко изъ тонкой проволоки, уже окислившейся, съ непаянными концами. Въ восьмомъ раскопанномъ курганѣ была обнаружена красная прожженная земля; здѣсь же въ перемежку съ дубовыми углями находились пережженныя человѣчьи кости, большею частью отъ нижнихъ конечностей; при этомъ также

найденъ черепокъ отъ горшка, дѣланнаго на гончарномъ кругѣ. Сожженіе было произведено въ ямѣ, выкопанной въ материкѣ, а послѣ обряда кострище съ костями засыпано землей.

Изъ могилъ дулебовъ въ моемъ собраніи очень мало предметовъ имѣется, а именно:

714. Каменный топорикъ изъ діорита пятнистаго, найденный въ курганѣ Старо-Константиновскаго уѣзда при с. Запольѣ, съ широкой просверлиной для рукоятки; въ одномъ концѣ остріе удлинено, отшлифовано и сохранилось хорошо; въ противоположномъ концѣ по серединѣ выступъ по линіи верхняго острія; контуръ топора шестигранный имѣетъ въ длину 9 см., наибольшую ширину 6 см., а длина острія 3,8 см.

715. Маленькій кувшинчикъ изъ глины кремоваго цвѣта, орнаментированъ кругами, пунктиромъ и вдавленными листьями; высота его 4,8 см. Назначеніе, вѣроятно, вотивное для похоронъ.

716. Три шнурка бусъ разнаго цвѣта, мелкаго зерна, сдѣланныхъ изъ стекла, а межъ ними нѣсколько штукъ сдѣланныхъ изъ желтыхъ топазовъ и янтаря.

717. Десять кусковъ стекляныхъ браслетъ разнаго цвѣта.

718. Четыре бронзовыя маленькія фибулки и, три фрагмента ихъ римскаго типа, покрытые зеленой патиной; длина трехъ фибулъ около $3^1/_2$ см., а одной около 5 см.

Типы могилъ полянъ.

Южные курганы Сквирскаго уѣзда расположены небольшими группами на возвышенныхъ мѣстахъ, преимущественно въ водораздѣлахъ рѣкъ; курганныя насыпи, по большей части, очень крупны и высоки; форма кургановъ расплывшаяся; бока ихъ очень пологи и основаніе довольно широко. Южные курганы, по собраннымъ проф. Антоновичемъ свѣдѣніямъ о ихъ раскопкахъ, произведенныхъ къ югу отъ рѣкъ Ирпеня и Роставицы, представляютъ самые разнообразные типы по времени и погребальнымъ обрядамъ, но ни одинъ изъ нихъ не представлялъ сходства съ курганами, расположенными къ сѣверу отъ названныхъ рѣкъ. Вообще въ прилегающей съ юга къ этимъ рѣкамъ полосѣ встрѣчались четыре различные похоронные типа: первый —разныя разновидности кургановъ каменнаго вѣка, найденныя у Вышгорода, Мархалеевки, Яновичъ, Еленовки, Краснаго, Лосятина, Бѣлой-Церкви и Самгородка; второй—курганы, такъ называемые скиѳскаго типа съ различными варіантами, оказавшіеся у Гатнаго, Мархалеевки, Романовки, Жидовецъ, Жидовецкихъ Ерчиковъ, на Перепетовомъ полѣ и на полѣ Бѣлокняжескомъ; третій—курганы, содержащіе слѣды обряда погребенія черезъ сожженіе покойника: у Вышгорода, Совокъ, Мархалеевки, Китаевской пустыни, Еленовки: четвертый—курганы, заключавшіе похороненныхъ всадниковъ съ вооруженіемъ и конемъ: у Трилисъ, Антоновки, Блощенецъ, Шаркова, Пилипчи, Самгородка и раскопанныхъ мною у с. Гадомки и на кіевскомъ княжескомъ дворѣ и извѣстныхъ мнѣ раскопокъ генер. Бранденбурга въ той же Гадомкѣ, Каневскаго уѣзда, Бурты, Зеліонки, Краснопулки и Липовцы, Осовскаго въ Рызынѣ, крестьянъ около м. Таганчи, Витковскаго и Самоквасова у мѣст. Россавы.

Въ могильникахъ у селъ Буки, Вчорайшаго было много кургановъ обложено у основанія валунами, составлявшими сплошной кругъ, установленный въ одинъ рядъ; верхняя часть камней выдавалась наружу изъ подъ земли. Въ с. Букахъ на урочищѣ Майорщина находится 23 кургана, обложенные камнями, а изъ большой

группы при урочищѣ Заберезками, изъ 33 раскопанныхъ кургановъ 16 обложены были вокругъ подошвы камнями, вѣроятно, для того, чтобы укрѣпить насыпь и предотвратить осыпаніе боковъ ея. Во всѣхъ почти насыпяхъ на различной глубинѣ встрѣчались разрозненно лежавшіе предметы: одни изъ нихъ составляли какъ бы постоянный признакъ насыпи и находились почти въ каждомъ курганѣ, другіе встрѣчались очень рѣдко и, очевидно, были случайно заронены при сооруженіи насыпи.

Къ предметамъ, встрѣчавшимся постоянно почти, въ каждой насыпи, принадлежатъ: черепки разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, по большей части сдѣланныхъ изъ весьма плохой глины и весьма недостаточно обожженныхъ; разрозненныя кости животныхъ: чаще всего барана, рѣже лошади, быка, свиньи и мелкихъ грызуновъ. Кости эти никогда не составляли полнаго скелета. Также часто въ насыпяхъ встрѣчались отдѣльно лежавшіе комки и гнѣзда угля. Довольно часто были находимы осколки дерева, небольшіе валуны, осколки кремня съ окресанными краями, а въ трехъ случаяхъ: въ двухъ могилахъ у Вчорайшаго и одной у Букъ найдены были жерновые или точильные камни. Для объясненія постояннаго присутствія этихъ предметовъ въ курганныхъ насыпяхъ возможно было бы предположить, что, можетъ быть, присутствіе перечисленныхъ предметовъ, лежащихъ въ насыпи на различныхъ уровняхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 30—50 сантим., указываетъ на то, что курганы надъ могилами покойниковъ насыпались не за одинъ разъ; можетъ быть, на небольшой, первоначальной насыпи въ извѣстные сроки совершался поминальный обрядъ, послѣ котораго присутствовавшими насыпь кургана досыпалась; черепки горшковъ, уголь, разрозненныя кости животныхъ могли оставаться на прежнемъ уровнѣ насыпи въ качествѣ остатковъ поминальной тризны. Сверхъ перечисленныхъ предметовъ въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчались вещи, случайно уроненныя устроителями насыпи, или попавшія въ нее вмѣстѣ съ землею; къ такимъ предметамъ относятся встрѣтившіеся въ нѣсколькихъ случаяхъ желѣзные гвозди, обломокъ стеклянаго браслета, стеклянная буса, обломокъ шейной бронзовой гривны, двѣ глиняныхъ пряслицы, желѣзное остріе и погремушка изъ песчаника, отдѣланная въ видѣ шарика; къ такимъ же случайно попавшимъ предметамъ относятся и встрѣтившіяся въ насыпи трехъ кургановъ разрозненныя человѣческія кости.

Курганы, раскопанные у с. Буки въ числѣ 33, были насыпаны надъ одиночными могилами, но въ четырехъ изъ нихъ найдено было по двѣ могилы, а въ одномъ курганѣ три погребенія, покрытыя общей насыпью; для каждаго покойника вырыта отдѣльная яма, отдѣленная отъ сосѣдней простѣнкомъ нетронутой почвы. Кромѣ обкладки валунами кургановъ, группа эта разнится отъ сѣверныхъ кургановъ тѣмъ, что изъ числа раскопанныхъ 30 кургановъ, въ 27 могилахъ возлѣ покойниковъ найдена порохня изъ дерева. Въ насыпи 5 кургановъ встрѣтилась постройка, составлявшая какъ бы крышу надъ могилой, лежавшей ниже ея. Эта постройка возведена была изъ дубовыхъ бревенъ, весьма плохо сохранившихся и вслѣдствіе осѣданія насыпи утратившихъ первоначальную связь между собою. Крыши эти находились ближе отъ вершины кургана, чѣмъ отъ уровня могилы. Покойники лежали въ могилахъ, вырытыхъ въ почвѣ почти на одинъ метръ глубины ниже горизонта, на почвѣ, состоящей изъ слоя свѣтлой глины; въ большинствѣ случаевъ покойники были обложены брусьями или досками; тамъ, гдѣ породу дерева возможно было различить, эти брусья и доски оказывались дубовыми; только въ одномъ случаѣ,

вмѣсто дуба оказалась береза, въ другомъ, поверхъ дубовыхъ досокъ лежалъ пластъ березовой коры. Деревомъ обкладывались покойники, преимущественно сверху и съ боковъ. Настилка сверху въ этой группѣ встрѣчалась въ 27 случаяхъ, съ боковъ въ 18 случаяхъ, а подстилка дерева подъ покойникомъ только въ 8 случаяхъ; при томъ нижняя подстилка представляетъ весьма тонкій слой дерева; въ одномъ случаѣ можно было опредѣлить его качество: это оказалась липа и въ этомъ курганѣ боковые брусья были соединены поперечными брусьями у ногъ и головы и такимъ образомъ въ этомъ единственномъ случаѣ замѣченъ былъ полный гробъ. Въ 11 случаяхъ брусья, облегавшіе скелетъ, оказались скрѣпленными желѣзными гвоздями, а въ 2 случаяхъ часть ихъ была обуглена (Дневникъ раскопокъ, стр. 28. Матеріалы по археологіи Россіи № 11).

Изъ 16 кургановъ, раскопанныхъ у с. Ягнятина, половина могилъ была покрыта толстымъ деревяннымъ бревномъ во всю длину ямы, а въ 3 могилахъ кромѣ верхняго бревна по сторонамъ скелета лежали еще два бревна такой же длины и толщины, какъ верхнія; въ одномъ только случаѣ замѣченъ былъ тонкій слой дерева подъ скелетомъ; въ 4 могилахъ въ деревянныхъ бревнахъ были найдены желѣзные гвозди (Днев. раск., стр. 32).

Изъ 16 кургановъ, раскопанныхъ у мѣст. Вчорайше, въ 11 могилахъ деревянные брусья покрывали покойника сверху и съ боковъ. Извлеченныя данныя изъ дневниковъ раскопокъ объ этихъ трехъ группахъ южныхъ кургановъ удостовѣряютъ, что племя, жившее тамъ, для похоронъ своихъ покойниковъ устраивало въ большинствѣ могилъ похоронныя камеры изъ дерева, сбивая часто брусья желѣзными гвоздями; нѣсколько такихъ погребеній въ деревянныхъ камерахъ съ двускатной крышей довелось мнѣ видѣть при раскопкѣ Рыжановскихъ кургановъ, а могилы, обложенныя брусьями, раскапывалъ я у с. Босовки, Звенигородскаго уѣзда, и такая же камера устроена была для похоронъ князя полянъ, найденная близъ Таганчи и описанная въ предыдущей главѣ. Въ этомъ погребеніи было найдено 11 семивершковыхъ, желѣзныхъ костылей, которыми были сколочены трехъ-вершковые брусья; поэтому много вѣроятія предположить, что жители Сквирскаго, Каневскаго и Звенигородскаго уѣздовъ имѣя тождественные похоронные обряды устраивали однообразныя камеры, для своихъ покойниковъ, слѣдовательно были родами составлявшими одно племя. Большинство кургановъ было насыпано надъ одиночными могилами, но часто попадались курганы съ коллективными погребеніями, и въ такомъ случаѣ находили по два скелета въ курганѣ; въ Букахъ такихъ кургановъ оказалось четыре; въ двухъ курганахъ въ Букахъ и Вчорайшемъ—по три погребенія, а въ двухъ во Вчорайшемъ и Котельнѣ по четыре погребенія. Въ коллективныхъ курганахъ могилы для каждаго покойника были вырыты отдѣльно, и между ними оставался простѣнокъ нетронутой почвы. Могилы были расположены на одномъ и томъ же уровнѣ, и почти во всѣхъ такихъ случаяхъ замѣчалось совмѣстное погребеніе взрослыхъ субъектовъ и дѣтей.

Положеніе скелета почти всегда было направлено головой на западъ, а ногами къ востоку; только въ одномъ курганѣ у мѣст. Вчорайшаго найденъ былъ костякъ, положенный головой къ востоку и ногами къ западу. Покойники лежали на спинѣ, лицомъ вверхъ; руки въ большинствѣ случаевъ были протянуты вдоль туловища, а иногда согнуты въ локтяхъ. Ноги вытянуты по прямому направленію всего тѣла. На стопахъ скелета въ могилѣ Вчорайшаго была найдена уцѣлѣвшая обувь, сшитая изъ тонкой кожи, сложенной вдвое, формы

полусапожекъ съ остроконечными носками, отвороченными голенищами, безъ подошвы. Скелеты покрыты въ большинствѣ случаевъ во всю длину фіолетовой пылью, оставшейся отъ одежды; въ нѣсколькихъ случаяхъ можно было узнать ткань изъ пеньки. Воротъ одежды застегивался бусами и кольцами; иногда для этого употреблялись бусы изъ сердолика или стекляныя, обтянутыя листовымъ золотомъ; иногда къ тесьмѣ, окаймлявшей воротъ, прикрѣплялась бронзовая пуговка, иногда же кольцо изъ гладкой бронзовой проволоки. Въ одной могилѣ у Вчорайшаго найдена была серебряная фибула (застежка) на правомъ плечѣ скелета, которой, должно быть, было застегнуто верхнее платье покойника. Фибула эта сдѣлана изъ тонкой серебряной бляхи въ видѣ неполнаго кружка, на поверхности котораго двумя на крестъ пересѣкающимися рельефными линіями площадь пластинки раздѣлена на четыре треугольника и каждый треугольникъ украшенъ тремя выпуклыми шариками. Застежка эта произведена по способу обронной работы (repoussé).

Въ отличіе отъ могилъ древлянъ ножики въ южныхъ курганахъ попадаются довольно рѣдко и найдены только при одномъ скелетѣ въ Букахъ, и одна рукоятка отъ ножа найдена въ могилахъ у Вчорайшаго. Перстни въ большинствѣ случаевъ литые изъ бронзы; въ четырехъ случаяхъ они были сдѣланы изъ двухъ бронзовыхъ проволокъ, скрученныхъ жгутомъ, съ концами приклепанными и не паянными; нѣсколько же перстней найдено бронзовыхъ и серебряныхъ, сдѣланныхъ изъ пластинокъ, согнутыхъ кольцеобразно, но съ непаянными концами. У Ягнятина найдены были три серебряныхъ и два бронзовыхъ височныхъ кольца, надѣтыхъ, вѣроятно, на женскія косы. Изъ найденныхъ 8 колецъ въ Букахъ пять сдѣланы изъ бронзы и три изъ серебра; кольца бронзовыя были изъ толстой, бронзовой проволоки, а серебряныя изъ тонкой, совершенно гладкой, согнутой въ кругъ, съ свободными, не паянными концами; въ бронзовыхъ кольцахъ концы, обыкновенно, заходятъ одинъ на другой, образуя какъ бы спираль въ $1^1/_8$ оборота. Серегъ найдено было мало: двѣ изъ бронзовыхъ колецъ, двѣ изъ серебра и одна въ Ягнятинѣ золотая изъ гладкой проволоки; всѣ согнутыя кольцомъ и непаянныя; противъ концовъ кругъ пригнутъ такъ, что проволока образуетъ въ этомъ мѣстѣ тупой уголъ. Нѣсколько колецъ подобныхъ, но болѣе крупнаго размѣра, найдены были у поясницъ, вѣроятно, отъ поясныхъ ремней. Въ одной могилѣ у Вчорайшаго найдено длинное желѣзное остріе, разломавшееся пополамъ, подобное наконечнику пики, длиною 15 см., и у того же скелета у правой ручной кисти найдена желѣзная рукоятка ножа. Въ рядомъ лежащей могилѣ, тамъ же, у лѣваго колѣна скелета найдена бронзовая, прямоугольная, литая пряжка, украшенная орнаментомъ, представляющимъ подражаніе спирали; всѣ четыре угла ея закруглены и оканчиваются шариками. Я считаю довольно характернымъ отличіемъ южныхъ кургановъ отъ Полѣсскихъ кургановъ то, что большая часть металлическихъ предметовъ для украшеній, найденныхъ тамъ, оказались сдѣланными изъ бронзы: въ Букахъ 18 бронзовыхъ и 4 серебряныхъ; въ Ягнятинѣ находимъ серьгу золотую; а кольца: четыре изъ бронзы и 2 серебряныхъ. Въ могилахъ же древлянъ значительная часть—$^3/_4$ предметовъ найденныхъ, сдѣланы изъ серебра, а только $^1/_4$ изъ бронзы. Племя, живше на югѣ, имѣя постоянныя торговыя сношенія съ южными народами, давно и легче пріобрѣтало бронзовыя издѣлія, которыя выдѣлывались у этрусковъ и финикіянъ, привозившихъ свои издѣлія греческимъ колонистамъ, жившимъ на сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря. Древляне же,

какъ было пояснено раньше, совсѣмъ не знали бронзоваго вѣка и отъ каменнаго прямо перешли къ желѣзнымъ и серебрянымъ издѣліямъ.

Между сплошными курганами съ типическими погребеніями древлянъ въ урочищѣ Грубскъ, Сквирскаго уѣзда, найдены были рядомъ на урочищѣ Быковщина 4 кургана съ характерными признаками погребеній полянъ. Во всѣхъ этихъ курганахъ похоронный обрядъ совершенъ былъ по обряду сожиганія тѣла покойника; въ двухъ случаяхъ были найдены обугленныя кости скелетовъ, окруженныя углемъ въ насыпи кургана выше уровня горизонта; въ одномъ случаѣ обломки совершенно пережженыхъ костей, смѣшанные съ углемъ, лежали на точкѣ, устроенномъ на поверхности чернозема изъ свѣтло-желтой глины, толщиною въ 30 см. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ костеръ былъ устроенъ на днѣ ямы въ $1^1/_2$ метра ниже горизонта и на немъ сожгли покойника вмѣстѣ съ желѣзнымъ оружіемъ. Въ этихъ погребеніяхъ найдены четыре желѣзныхъ наконечника копій, желѣзный кинжалъ, наконечникъ стрѣлы и ножъ. У мѣст. Котельни, Волынской губерніи Житомірскаго уѣзда, находятся двѣ группы кургановъ; въ 18 курганахъ урочища Дворецъ погребенія оказались типа древлянскаго, а въ сторонѣ отъ нихъ на возвышенности находятся отдѣльно 4 крупныхъ кургана, въ которыхъ погребенія имѣютъ характеръ похороннаго обряда кіевскаго племени: могилы оказались обложенными деревянными бревнами, въ нихъ найдены были глиняные сосуды съ черной поверхностью, лоснящейся почти металлическимъ блескомъ, въ видѣ ковшовъ съ высокими ручками, формой и техникой производства одинаковой съ ковшами, найденными въ Рыжановскихъ курганахъ; глиняныя мисочки, желѣзный серпъ, кусокъ сѣры и большіе, глиняные сосуды, которые оказались раздавленными, а потому ихъ форму трудно было опредѣлить.

Изъ этой группы раскопанъ былъ только одинъ курганъ, который по похоронному обряду рѣзко отличался отъ окружавшихъ древлянскихъ могилъ и, какъ по найденнымъ тамъ предметамъ, такъ и по похоронному типу совершенно тождественъ съ Рыжановскими курганами, Звенигородскаго уѣзда.

Къ такого же рода случайнымъ похоронамъ инородцевъ, пришлыхъ съ юга въ землю древлянъ, я причисляю погребеніе, найденное на сѣверномъ берегу Припети въ предѣлахъ Кіевской губеріи у деревни Малыхъ-Ладыжичъ.

Курганъ былъ раскопанъ въ 1886 году мѣстнымъ землевладѣльцемъ Желинскимъ, гдѣ найдены: кинжадъ, топорикъ, части бронзовыхъ украшеній уздечки съ удилами, 18 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и два круглыя украшенія отъ пояса, состоящія изъ толстыхъ литыхъ изъ бронзы бляхъ 6 см. въ діаметрѣ. На задней сторонѣ этихъ бляхъ находятся широкія, толстыя ушки для продѣванія ремня; на лицевой поверхности сдѣланы рельефно изображенія человѣческаго лица en face, съ высоко выдающимися: носомъ, бровями, глазами и губами; волосы и борода изображены крупными рельефными прямыми линіями, окружающими лицо со всѣхъ сторонъ на подобіе лучей. Курганъ этотъ называютъ скиѳскимъ и рисунки этихъ украшеній помѣщены на 23 стр. въ описаніи раскопокъ въ землѣ древлянъ, изданныхъ Императорской Археологической Коммиссіей. Такія точно украшенія, хранящіяся въ моемъ собраніи, подъ № 954 найдены были въ серединѣ земли полянъ близъ р. Роси около с. Яблоновки южнѣе мѣст. Бѣлой-Церкви и я считаю эти украшенія Этрускими, на томъ основаніи, что они орнаментированы человѣческими лицами, орнаментомъ характернымъ въ бронзахъ Этрускихъ, а не звѣринымъ орнаментомъ ха-

рактернымъ въ бронзахъ Азіатовъ вообще, а слѣдовательно и скиѳовъ. Вѣроятно предки словянъ гето-даки жившіе до пришествія Христа въ нашихъ странахъ, а также послѣ погрома ихъ Траяномъ въ 106 году, уходя изъ границъ Римской имперіи на сѣверо-востокъ, разселяясь въ юго-западной Россіи, принесли съ собою разные предметы римской культуры и этрускія украшенія, найденныя въ курганахъ Яблоновки и Малыхъ-Ладыжичъ, равно какъ и принесли съ собою много римскихъ денегъ, находимыхъ вездѣ по юго-западному краю вплоть до Кіева, гдѣ недавно въ 1887 году найденъ былъ близъ Кирилловской больницы большой кладъ римскихъ монетъ съ I и II столѣтіи, описанный Н. А. Леопардовымъ; найденные въ с. Андреевкѣ Кіевск. у. с. Плоской Сквир. у. м. Городищы Таращ. у. хранящіеся въ мюнцъ-кабинетѣ кіевскаго университета клады римскихъ монетъ описанные Данилевичемъ, и многія находки тѣхъ же монетъ и этрускихъ предметовъ, описанные мною въ изданіи, о Раскопкѣ Великокняжескаго двора въ Кіевѣ, на стр. 50.

Всѣ эти находки въ землѣ нашей области, убѣждаютъ, что предки наши гето-даки, разсѣляясь до начала христіанской эры по юго-западному краю, вносили съ собою элементы римской цивилизаціи, произведенія римской промышленности, бронзовыя и серебряныя украшенія, деньги и желѣзное оружіе и, съ приходомъ ихъ распространялся въ нашемъ краѣ римскій похоронный обычай, сожиганья покойниковъ.

Послѣ перехода по южной Россіи готтовъ и гунновъ, предки словянъ гето-даки, позднѣйшіе анты, стали называться словянами, а въ кіевской землѣ полянами и я считаю болѣе вѣроятнымъ, что купцы полянъ, ходившіе съ оружіемъ каждую зиму въ землю древлянъ для пріобрѣтенія дорогихъ мѣховъ, меду, воску и иныхъ товаровъ, могли въ этихъ экскурсіяхъ заболѣвать, умирать и быть похороненными своими товарищами въ Ладыжичахъ, Быковщинѣ, Котельнѣ.

Ихъ тамъ похоронили товарищи по своему обряду погребенія, положили съ покойниками въ могилу предметы и нарядъ, употребляемые южанами, а потому эти курганы при теперешнихъ раскопкахъ рѣзко выдѣлялись своимъ содержимымъ и похороннымъ обрядомъ отъ прочихъ кургановъ, въ которыхъ хоронили мѣстный народъ; по моему мнѣнію, ошибочно называть эти курганы скиѳскими. Мнѣ кажется было бы вѣрнѣе причислить означенные курганы къ погребеніямъ гето-даковъ или антовъ, предковъ словянъ. Названіе—скиѳскіе опредѣляетъ въ нашемъ понятіи пришлыхъ въ южную степную Россію, кочующихъ азіатовъ, жившихъ въ богатыхъ пастбищами, не закрытыхъ лѣсами южныхъ степяхъ, но не въ лѣсахъ и болотахъ Полѣссія, гдѣ бы волки и медвѣди передушили ихъ кобылъ и жеребятъ, молокомъ и мясомъ которыхъ они питались. Хотя греки и византійцы называли какъ предковъ словянъ, такъ полянъ и даже русь, воевавшую при Святославѣ въ Болгаріи въ 971 году, скиѳами, потому что, живши далеко отъ Кіевской области, греческіе исторіографы не знали мѣстныхъ названій сѣверныхъ народовъ, столь отдаленныхъ отъ нихъ; но намъ, мѣстнымъ жителямъ, обученнымъ лѣтописцемъ Несторомъ, правильнѣе будетъ называть наши племена не греческими ошибочными названіями, а своими именами: предки словянъ анты и поляне. Предки словянъ гето-даки, анты, жившіе во время скиѳовъ и сарматовъ въ юго-западномъ краѣ, много украшеній вымѣнивали и пріобрѣтали отъ восточныхъ кочевыхъ сосѣдей и греческихъ колонистовъ, наряжались въ эти украшенія и съ ними были похоронены, но въ этнографическомъ смыслѣ не принадлежали къ этимъ кочевымъ народамъ, а были

коренными жителями своей юго-западной области, были карпатскими длинноголовыми словянами а не азіатскими короткоголовыми скиѳами.

По классификаціи кургановъ въ землѣ полянъ, въ началѣ этой главы поясненной, я считаю возможнымъ причислить 4 кургана урочища Быковщины къ третьему похоронному типу полянъ съ обрядомъ сожиганія. Курганъ Малыхъ-Ладыжичъ причисляю ко второму типу погребеній, названному скиѳскимъ; я бы назвалъ погребеніе типа гетодаковъ. Такое названіе опредѣляло бы время похоронъ послѣдними столѣтіями передъ христіанской эрой и не выключало бы тамъ похороненныхъ отъ принадлежности къ словянскому народу. Курганъ съ возвышенности у м. Котельни, поселенія, находящагося на граничной чертѣ между сѣверными древлянами и южными полянами, я защиталъ бы къ могиламъ полянъ, какъ и группу кургановъ у Вчорайшаго, Ягнятина, Буки.

По собраннымъ мною даннымъ, какъ изъ указанныхъ дневниковъ раскопокъ, такъ изъ моихъ личныхъ наблюденій при раскопкахъ кургановъ въ Кіевской губ. считаю слѣдующіе признаки характерными для типа погребеній полянъ, въ могилахъ, обложенныхъ деревомъ. Форма кургановъ куполообразна, иногда курганы у подошвы обложены камнями, либо валунами; на мѣстѣ возвышенномъ, избранномъ для погребенія, копали въ материкѣ просторную, четыреугольную могилу въ 1 м. глубины, длины ококо 2 м. и ширины въ $1^1/_2$ м.; иногда могилы дѣлали болѣе обширными и глубокими. На дно могилы изъ досокъ слали полъ; бока въ меньшихъ обкладывали деревянными брусьями, укрѣпляя распорками у поперечныхъ стѣнокъ, скрѣпленныхъ деревянными или желѣзными гвоздями; въ другихъ болѣе просторныхъ могилахъ вкапывали по угламъ четыре дубовыхъ столба, поддерживавшихъ деревянный заметъ, которымъ обкладывали бока могилы. Въ такъ приготовленную яму клали покойника, наряженнаго соотвѣтственно имущественному достатку и общественному положенію его; объ этихъ нарядахъ и украшеніяхъ можемъ судить изъ предыдущихъ главъ и описаній предметовъ, найденныхъ въ курганахъ Кіевской области. Когда хоронили мущину, принимавшаго участіе въ битвахъ или принадлежавшаго къ купеческимъ или княжескимъ дружинамъ, то около покойника клали также и его оружіе; часто ставили кувшинчики, должно быть, съ напитками: медомъ, пивомъ или бражкой, иногда горшки съ пищей. Уложивъ покойника въ приготовленную могилу, малыя могилы закрывали сверху накатомъ изъ кругляковъ или брусьями, а въ могилахъ болѣе просторныхъ клали сверху сволокъ на серединѣ длины могилы, котораго концы выходили далеко за края могилы и на нихъ опирались; наверхъ сволока клали въ обѣ стороны короткія деревянныя плахи, опирая ихъ концы одинъ на сволокъ, а другой на продольный край могилы, или заметанную деревомъ стѣну ея; и такимъ устройствомъ получали двухскатную крышу, покрывавшую покойника въ могилѣ. Поверхъ бревенчатаго наката или крыши укладывали дернъ, присыпали землей и съѣдали изготовленное заупокойное угощеніе—тризну.

На свѣже-усыпанномъ курганѣ разставляли въ мискахъ приготовленныя кушанія и участвующіе въ погребеніи взывали къ покойнику, тчобы и онъ утолилъ свой голодъ и жажду. Усѣвшись вокругъ разставленнаго угощенія, нѣкоторое время не дотрогивались къ кушаніямъ, слѣдя въ сосредоточенномъ молчаніи за паромъ, подымающимся отъ вареной и жареной пищи, въ томъ убѣжденіи, что тѣнь усопшаго въ образѣ прозрачнаго пара, выходящаго изъ мисокъ, поживляется въ это время угощеніемъ; а когда яства остывая переставали дымиться, тогда только при-

глашенные на тризну приступали къ угощенію и ѣли. Отдѣливши частицу отъ всякаго приготовленнаго кушанія, бросали на насыпь кургана, а первый ковшъ напитка выливали на землю, въ томъ убѣжденіи, что тѣнь покойника присутствуетъ на трапезѣ и принимаетъ въ ней участіе. По окончаніи пиршества, расходясь, оставляли на курганѣ все не доѣденное и не допитое, уложенное на посудѣ, въ пользу тѣней предковъ, бѣдныхъ и одинокихъ, которыхъ нѣкому поминать ихъ, не заботясь и не слѣдя, кто оставленное скушаетъ: нищій или собаки; на другой день оканчивали насыпь кургана, засыпая землей остатки поминальнаго пиршества (Разысканья Ривіуса, Ротунда, Лосицкаго и др.).

Въ извѣстные сроки, должно быть въ сороковый день и, вѣроятно, въ дни поминальные дѣдовъ, называемые въ Кіевской Руси «проводы», опять устраивали поминальныя тризны и опять частицы и остатки этой тризны вмѣстѣ съ посудою оставляли на курганѣ, присыпая сверху землей. Для изготовленія кушаній на вершинѣ кургана раскладывали костры изъ дровъ и при ихъ огнѣ жарили и варили. Откушавши, засыпали землей какъ остатки тризны, такъ и огонь, при которомъ она изготовлялась. Въ настоящее время, раскапывая большой курганъ, если мы прорѣжемъ его въ вертикальномъ направленіи, то въ стѣнкахъ насыпи его увидимъ тонкій слой изъ золы и угля въ одинъ или два сантиметра толщины, дугообразно проходящій по значительной части вершины кургана, выдѣляющійся очень явственно отъ земли насыпи; иногда на этой линіи попадаются значительныя кучки угля или обгорѣлыхъ дровъ, оставшихся отъ очаговъ, на которыхъ приготовляли пищу; толпившіеся при угощеніи разсовывали ногами золу, уголья по всей поверхности кургана, отчего при послѣдующихъ подсыпкахъ земли образовались кривыя линіи, явственно обозначающіяся на стѣнкѣ вертикальнаго разрѣза кургака.

Если тризну повторяли нѣсколько лѣтъ, то прибавляя каждый разъ насыпь, увеличивали объемъ кургана до значительной высоты.

Все, здѣсь описанное, совершалось надъ могилами богатыхъ людей, а бѣдняковъ хоронили въ могилахъ узкихъ, вырытыхъ въ материкѣ, прикрывая ихъ доской, или однимъ брусомъ и насыпая незначительную курганную насыпь; если другихъ членовъ семьи хоронили рядомъ съ прежней могилой, тогда насыпали одинъ курганъ, общій надъ нѣсколькими рядомъ выкопанными могилами, и мы поэтому находимъ курганы съ коллективными погребеніями. Во время частыхъ войнъ съ половцами и татарами хоронили убитыхъ на полѣ сраженія въ близъ лежащихъ курганахъ, людей болѣе поздняго времени, иной эпохи, чѣмъ прежде похороненные, и такіе курганы заключаютъ по два яруса погребеній; иногда же въ такихъ курганахъ хоронили вверху насыпей самоубійцъ въ гробахъ, на груди которыхъ мнѣ довелось найти наперстный крестъ текущаго столѣтія. Курганы съ устроенными деревянными крышами почти всѣ провалились въ глубь послѣ того, какъ дерево сгнило и теперъ вершины ихъ запавшія образуютъ углубленіе и кажутся раскопанными; такіе курганы мѣстными жителями часто называются раскопанными На всѣхъ такихъ курганахъ въ углубленіяхъ накопляется зимою много снѣгу, который весною таетъ, просачивается въ глубь могилы и портитъ все ея содержимое. Эти курганы съ могилами, обложенными деревомъ, попадаются на всемъ пространствѣ области полянъ, потому къ четыремъ типамъ погребеній въ землѣ полянъ, опредѣленныхъ проф. Антоновичемъ, я считаю необходимымъ прибавить типъ могилъ обложенныхъ деревомъ, который, собственно, и составляетъ по времени погребенія полянъ.

Въ порядкѣ упоминаемой классификаціи кургановъ, курганы, обложенные деревомъ, составятъ четвертый похоронный типъ. Погребенія же вооруженныхъ всадниковъ съ ихъ лошадьми, я считаю неправильно названнымъ типомъ погребеній полянъ; такія погребенія, болѣе позднія, совершались съ того времени, когда значительную часть населенія области полянъ начинали называть россами и рутенами, а потому, причисляя такіе похороны къ пятому типу, я бы ихъ называлъ—погребенія россовъ, причисляя ихъ по времени отъ VIII до начала XI ст.

Вообще для кургановъ юго-западнаго края и погребеній, въ нихъ заключающихся, я предлагаю иную номенклатуру, чѣмъ принятая доселѣ у насъ, не объясняющая и не дающая яснаго понятія о народности и времени похороненныхъ. Названія: курганы Киммерійскіе, Скиѳскіе, Сарматскіе, Каменнаго, Бронзоваго вѣка, слишкомъ растяжимые и ничего не опредѣляющіе термины по отношенію къ Юго-Западному краю, чтобы ихъ придерживаться.

Попытки классификаціи кургановъ предпринимали господа археологи: Забѣлинъ, Самоквасовъ, Антоновичъ и Бобринскій. Я не берусь высказывать въ настоящемъ, краткомъ очеркѣ, о правильности и удобствѣ этихъ классификацій, можетъ быть, пригодныхъ для номенклатуры кургановъ въ южныхъ и восточныхъ степныхъ областяхъ Россіи, гдѣ кочевали эти киммеріяне, скифы и сарматы. Проф. Антоновичъ не предпринималъ составленія классификаціи для кургановъ всей Россіи, а ограничился областью средняго Днѣпра. Группируя весь археологическій матеріалъ этой области, онъ раздѣляетъ его по времени на три главные періода: 1) могилы каменнаго вѣка, 2) скиѳскіе курганы и 3) словянскіе курганы. Курганы каменнаго вѣка подраздѣляетъ на три типа: а) курганы, б) гробницы безъ насыпей и в) курганы съ коллективными могилами. Словянскіе курганы профессоръ дѣаитъ тоже ца три типа въ Кіевской губерціи: а) древлянскій, б) полянскій или норманскій, когда покойника погребали съ лошадью и вооруженіемъ и в) особый типъ могилъ безъ насыпи. Эта классификація была объяснена на VIII археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1890 году. Это общая для страны средняго Днѣпра классификація. Другая классификація профессора по типамъ похороннымъ для области, лежащей на югъ отъ Ирпеня, означена такъ (Матер. по арх. Р. № 11. Общій очеркъ стр. 2): 1) разныя разновидности кургановъ каменнаго вѣка, 2) курганы, такъ называемаго, скиѳскаго типа, 3) курганы со слѣдами сожженія покойника и 4) курганы, заключающіе погребеніе всадниковъ съ вооруженіемъ и конемъ.

Всѣ, здѣсь поименованные археологи, извѣстные своими учеными трудами, предлагавшіе свои классификаціи кургановъ, безъ сомнѣнія имѣли научные мотивы для своихъ теорій и опытность, пріобрѣтенную раскопками значительнаго числа кургановъ. Но я, основываясь на моемъ личномъ убѣжденіи въ томъ, что юго-западная область, съ правой стороны Днѣпра, съ архаическихъ временъ была заселена предками словянъ разныхъ наименованій, а позднѣе племенами словянъ и что въ этой области не было кочевниковъ, которые бы сколько-нибудь долго жили, считаю классификацію, съ названіями кочевыхъ народовъ, возможной для южныхъ и восточныхъ областей Россіи, но непригодной для нашего юго-западнаго края. На основаніи моихъ убѣжденій, я бы считалъ ниже поясненную классификацію болѣе опредѣленной.

I. Курганы и пещеры аутохтоновъ юго-западнаго края. Могилы ихъ разсыпаны по всему краю безъ насыпей, попадаются археологамъ

рѣдко, но надъ этими погребеніями, когда на избранномъ мѣстѣ хоронили многихъ членовъ одной семьи въ могилахъ, выкопанныхъ рядомъ одна около другой, то образовалась этимъ общая насыпь, похожая на расплывшійся курганъ, въ которомъ послѣ хоронили покойниковъ послѣдующаго времени, увеличивая насыпь. Въ нижнихъ ярусахъ погребеній подъ такими курганами находятъ скелеты аутохтоновъ; костяки положены тамъ бокомъ или въ полусидячемъ скорченномъ положеніи, съ подогнутыми ногами и съ раскинутыми или согнутыми руками. При нихъ иногда находятъ ожерелья изъ ракушекъ, звѣриныхъ зубовъ и глиняныхъ бусъ; глиняные горшки неправильной формы, вылепленные руками безъ помощи гончарнаго круга, съ круглыми или острыми днами; горшки не имѣютъ ручекъ, а только выступы съ боковъ, въ которыхъ проткнуты дырочки для продѣванія шнурка; къ глинѣ часто примѣшивали толченый порфиръ и крупный кварцовый песокъ; иногда попадаются кости животныхъ и бараньи косточки съ копытцами отъ шкуръ, въ которыя одѣвались покойники, связывая ихъ бараньими же ножками; рѣдко кремневыя и каменныя отбивныя скребки, долота, топоры, пращи, деревянныя палицы и костяныя шила и долотца. Подъ нѣкоторыми курганами находятъ одну или нѣск олько могилъ и въ нихъ скорченные скелеты, на верхнихъ костяхъ которыхъ замѣчаютъ слѣды красной охры (водной окиси желѣза) и пятна синей краски. Кости скелетовъ, или совершенно истлѣвшія, обратились въ фосфорно-кислую известь, при чемъ изъ зубовъ лучше сохраняется только эмалевая оболочка, ломающаяся, когда ее берутъ пальцами; если же кости сохранились, то они очень хрупки и тогда остеологическія особенности выражаются явственно въ строеніи черепа, низкой и уходящей назадъ лобной областью, выпуклыми надбровными дугами, прогнатизмомъ строенія челюстей и мечевидностью берцовыхъ костей, типа Канстадскаго (type Canstade) по классификаціи Катрфажа и Гами. Могилы эти чрезвычайно бѣдны предметами вообще, а дѣланныхъ изъ металловъ и стекла предметовъ вовсе не бываетъ. Устройство этихъ могилъ и положеніе скелетовъ очень разнообразно; не видно установившихся народныхъ обычаевъ и замѣтны только личный вкусъ и воля, сложившіеся въ обычаяхъ изолированной семейной жизни. Этотъ періодъ продолжался тысячелѣтія отъ Ледниковой эпохи и во время разселенія въ юго-восточной Россіи скиѳовъ до начала колонизаціи греками Южной Россіи съ VII ст. до Р. Х.

II. Курганы гето-даковъ. Періодъ по времени соотвѣтственный скиѳскому періоду юго-восточныхъ областей Россіи въ періодъ вліянія греческой культуры отъ VII ст. до начала преобладанія римлянъ на югѣ Россіи послѣ смерти Митридата въ 63 г. до Р. Х Подъ курганными насыпями предковъ словянъ, называемыхъ гето-даками находятъ могилы, вырытыя въ материкѣ, обмазанныя бѣлой или красной глиной; иногда костяки лежатъ на подстилкѣ изъ липовыхъ или осиновыхъ досокъ, обратившихся въ бѣдую пыль, или на подостланой берестѣ. Костяки правильнѣе уложены и въ большемъ порядкѣ помѣщены въ могилы.

Положеніе скелетовъ разнообразное; положены они преимущественно на спинѣ съ приподнятыми немного колѣнами ногъ; руки раскинуты или сложены на животѣ, но часто протянуты вдоль тѣла. Кости и черепа болѣе округленные субдолихоцефаловъ типа кроманіонскаго (type cro-magnon) по классификаціи Катрфажа. Предметовъ находятъ въ могилахъ больше въ этомъ періодѣ, сравнительно съ I періодомъ: глиняные сосуды съ плоскими днами, сдѣланные на гончарномъ кругу; въ употребленной для этого глинѣ, иногда подкрашен-

ной по наружной сторонѣ сосуда глинистой охрой, находятъ примѣсь толченыхъ ракушекъ, или крупнаго рѣчнаго песку; стѣнки сосудовъ толстыя, но правильно сдѣланы, хорошо выжжены; часто въ могилахъ находятъ звѣриныя кости. Хотя могилы того времени повсемѣстно бѣдны предметами внѣшняго быта и у бѣдняковъ попадаются, преимущественно, орудія каменнаго вѣка, которыя они употребляли еще долго въ то время, когда богатые пользовались привезенными съ юга бронзовыми предметами и украшеніями, но случается, что изъ цѣлой группы кургановъ попадается нѣсколько могилъ, въ которыхъ находятъ бронзовые и костяные наконечники стрѣлъ, части отъ оковки щитовъ, оружія, сбруи. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ находятъ украшенія греческаго производства изъ золота или бронзы, добытыя торговлей отъ ольвійцевъ, и терракотовые сосуды, но стекло и серебро въ могилахъ этого періода отсутствуетъ. Въ этотъ періодъ, когда предковъ словянъ называли гето-даками, они, напираемые съ юга кельтами и римлянами, розселялись въ странахъ къ востоку отъ карпатъ и распространили въ юго-западной области похоронный обрядъ съ сожиганіемъ тѣлъ покойниковъ. Обрядъ трупосожженія (кремація) переняли они отъ южныхъ сосѣдей, грековъ и римлянъ, и совершали или въ обширной ямѣ, вырытой въ материкѣ, въ которой накладывали костеръ, на верхъ клали наряженнаго покойника и разгорѣвшійся костеръ съ полуобгорѣвшимъ покойникомъ засыпали землей, а затѣмъ возводили насыпь (курганъ); или сожигали покойника на кострѣ, сложенномъ наверху почвы и, послѣ того какъ костеръ догорѣлъ или потухъ, собирали пепелъ и перегорѣвшія кости покойника въ сосуды cineraria и эти сосуды съ пепломъ ставили въ ямы, иногда обложенныя каменными плитами, и часто въ такомъ случаѣ насыпи не дѣлали.

III. Курганы антовъ. Такое названіе соотвѣтствовало бы сарматскому и готскому періоду господства ихъ въ южной Россіи, вліянію римской культуры и находкамъ римскихъ монетъ. Время этого періода можно считать отъ смерти Митридата Понтійскаго и завладѣнія югомъ Россіи римлянами и сарматами въ 63 г. до Р. Х., до успокоенія на своихъ мѣстахъ народовъ послѣ бури великаго переселенія народовъ, по V ст. по Р. Х. Главнымъ признакомъ считаю появленіе череповъ мезоцефаловъ и брахицефаловъ въ словянской длинноголовой массѣ. Замѣтна примѣсь крови кочевыхъ азіатовъ короткоголовыхъ и среднеголовыхъ кельтовъ къ длинноголовому типу предковъ словянъ. Обрядъ трупосожженія продолжается, но въ кострищахъ и могилахъ богатыхъ похоронъ находятъ: оружіе и орудія желѣзныя, стекляныя, золотыя и бронзовыя украшенія, а въ рѣдкихъ случаяхъ и серебряные предметы; въ женскихъ украшеніяхъ изобиліе смальтовыхъ бусъ съ милефлерами; бусы сердоликовыя появляются гранеными.

IV. Курганы племенъ словянъ: полянъ, древлянъ, дулебовъ, волынянъ, тиверцевъ, угличей, отъ V—XI ст. христіанской эры, имѣютъ свои характерныя, племенныя осебенности, которыя производимыя раскопки и археологическая наука только начинаютъ различать, но которыя не приведены въ стройную систему, а потому я считаю преждевременнымъ перисчитывать признаки погребеній этого періода. Нѣкоторыя черты похоронъ, ранѣе здѣсь описанны изъ погребеній, найденныхъ въ Каневскомъ, Васильковскомъ, Сквирскомъ, Радомысльскомъ и Дубенскомъ уѣздахъ, даютъ намъ понятіе о похоронномъ обрядѣ полянъ, древлянъ и дулебовъ. Серебряныя украшенія и желѣзо преобладаютъ въ этихъ погребеніяхъ; золото и бронза попадаются рѣже, чѣмъ въ курганахъ прежнихъ періодовъ.

V Курганы россовъ не составляютъ особаго по времени періода въ классификаціи кургановъ, а только означаютъ особый похоронный типъ въ юго-западной области и отчасти въ западной Россіи, который былъ заносимъ полянами, когда ихъ начали называть рутенами и россами, въ земли другихъ племенъ во время походовъ для собиранія дани и подчиненія племенъ кіевскому князю. Начинаясь съ конца VII ст. этотъ похоронный, обрядъ употребляли до начала погребеній руссовъ на кладбищахъ христіанскихъ въ началѣ XI ст. Особенность похоронъ этого типа извѣстна по обряду, сопровождавшему похороны людей, принадлежавшихъ къ военному сословію, т. е. къ дружинѣ князя, а также принадлежавшихъ къ сословію вооруженныхъ купцовъ, которыхъ хоронили вмѣстѣ съ осѣдланными конями и вооруженіемъ. Но этотъ типъ похоронъ можетъ быть находимъ на всемъ пространствѣ западной и средней Европейской Россіи, гдѣ только заходили купцы и княжескія дружины и въ случаяхъ смерти на чужбинѣ товариши совершали такія похороны до начала XI ст., а потому этотъ типъ означаю особой нумераціей въ классификаціи, чтобы такіе похороны въ случаяхъ, когда ихъ находятъ внѣ границъ земли Полянъ, не причисляли къ погребеніямъ скиѳовъ, какъ случалось не рѣдко. Погребенія этого типа были мною описаны на стр. 102, 106, 107' 108, 118—125.

Раскопки и находки на площади Кіева.

а) Предмѣстіе Лукіяновка.

Въ продолженіе лѣта 1895 года одинъ изъ кіевлянъ-любителей древностей, В. В. Хвойко, производилъ раскопки на окраинѣ Кіева, за Іорданскою церковью, въ усадьбахъ Зиваля и Багрѣева. Осмотрѣвши найденные тамъ предметы, собранные въ квартирѣ г. Хвойки, я поѣхалъ на мѣсто раскопокъ и послѣ осмотра всей мѣстности, В. В. Хвойко показалъ мнѣ раскопанные имъ въ продолженіи лѣта мѣста и разсказалъ, гдѣ и что изъ видѣнныхъ мною у него предметовъ было найдено, а затѣмъ въ моемъ присутствіи раскопаны были два участка площади. Получивъ такимъ моимъ разслѣдованіемъ ясное понятіе о производившихся раскопкахъ и найденныхъ тамъ предметахъ довольно интересныхъ и дополняющихъ наши свѣдѣнія о предкахъ словянъ, жившихъ близъ Кіева, я здѣсь сообщаю въ краткомъ изложеніи добытыя мною свѣдѣнія.

Перпендикулярно къ теченію Днѣпра, отъ предмѣстія Лукіяновки, тянется хребетъ высокой горы въ 400 саж. длины, оканчивающійся недалеко отъ Кирилловской улицы крутымъ, въ 20 саж. высоты, обрывомъ, окружающимъ три стороны этой горы и отдѣлившимъ ее отъ сосѣднихъ горъ, расположенныхъ у праваго прибрежія Днѣпра.

Въ юго-восточной части этой горы, въ половинѣ высоты обрыва ея, въ прошломъ 1894 году найдены быди пять паръ клыковъ мамонтовъ, куски разбитыхъ ихъ костей, мѣста покрытыя золой и углями отъ очаговъ, на которыхъ жарили мясо этихъ мамонтовъ, кремневыя орудія и другіе признаки стоянки аутохтоновъ Кіевской области въ архаическія времена, описанные мною на 64 страницѣ этой книги. Послѣ эта стоянка первобытныхъ людей была покрыта въ Ледниковую эпоху ея отложеніями: нѣсколькими слоями лёса и песка мощностью въ 10 сажень толщины. Гора эта и сосѣднія возлѣ нея находящіяся, такъ много представляли удобствъ для жизни и поселенія на нихъ перво-

бытныхъ людей, что и послѣ ледниковаго періода люди, заселившіе окрестности и площадь Кіева, избрали и эту гору для своего поселенія. Удобства эти преимущественно заключались въ томъ, что впереди этой горы къ востоку, на обширномъ низменномъ пространствѣ раскинуты заливы Днѣпра и ручьи, изобиловавшіе молюсками и рыбой, а горы, покрытыя дубовыми лѣсами, населены были оленями, лосями, дикими свиньями и бобрами; ракушки молюсокъ и кости этихъ звѣрей, найденныя въ кухонныхъ отбросахъ по откосу горы, объясняютъ намъ, какое изобиліе пищевыхъ предметовъ было въ этомъ мѣстѣ. Это то изобиліе пищи приманивало людей, не знавшихъ земледѣлія и скотоводства, поселяться на этихъ горахъ, гдѣ они легко добывали себѣ пропитаніе.

Произведенныя въ позапрошломъ году раскопки обрыва этой горы посѣтили нѣкоторые кіевскіе археологи. Посѣтившій ихъ проф. Антоновичъ разслѣдовалъ въ прежніе годы, въ той же мѣстности, нѣсколько пещеръ первобытнаго человѣка, возлѣ которыхъ нашелъ кучи кухонныхъ отбросовъ изъ ракушекъ, а потому посовѣтовалъ В. В. Хвойкѣ поискать пещеръ въ верхней части горы. Это разслѣдованіе верхней части горы было произведено прошлымъ лѣтомъ, и результаты этого разслѣдованія я вкратцѣ здѣсь поясняю.

По всей поверхности хребта, имѣющей не болѣе 20—30 саж. ширины, на площади ея отъ стороны Днѣпра, произведенными раскопками открыто 32 землянки, которыя расположены на всемъ изслѣдованномъ пространствѣ части горы, высунувшейся къ Кирилловской улицѣ. Эти землянки расположены рядомъ одна возлѣ другой на краю обрыва, а затѣмъ разсѣяны по всей площадкѣ. Въ раскопанныхъ при мнѣ двухъ землянкахъ оказалось: въ первой, на краю обрыва, найдено было дно землянки, на глубинѣ одного метра отъ поверхности горизонта; ширина площадки дна была около 2 метровъ; по кускамъ древесной порохни видно, что надъ этимъ дномъ, въ очень глубокой древности, построена была землянка, вѣроятно, покрытая деревянной крышей, сверху которой была насыпана земля; въ верхнемъ слоѣ дна, т. е. пола землянки, состоящаго изъ смѣси земли, золы и пищевыхъ отбросовъ, имѣвшаго до 4 вершковъ толщины, находилось много черепковъ глиняной посуды и значительное количество ракушекъ (anadonta cygnaea или unio pictorum) похожихъ на тѣ ракушки, какія, обыкновенно, попадаются на днѣ рѣкъ и стоячихъ водъ, изъ которыхъ выводятся лягушки. По откосу горы, впереди всѣхъ землянокъ, устроенныхъ на краю обрыва, находятся кучи этихъ ракушекъ, похожія на извѣстныя кучи кухонныхъ отбросовъ какія найдены послѣ аборигеновъ на морскихъ прибрежьяхъ Даніи, только въ меньшихъ размѣрахъ, не поражающихъ своею обширностью, какъ датскія Kiokkenmödding. Должно быть, люди, жившіе въ этихъ землянкахъ, питались, преимущественно, мясомъ этихъ ракушекъ, которыя собирали въ протекающихъ вблизи рѣчкахъ Почайнѣ, Глубочицѣ, Кіянкѣ и въ стоячихъ водахъ заливовъ Днѣпра по Оболони. Кушая содержимыя въ ракушкахъ молюски, сидя въ землянкахъ, они не задавали себѣ труда выносить скорлупу далеко, а выбрасывали ее изъ землянокъ черезъ входныя отверстія и ракушки эти нагромождались въ саженныя кучи передъ входами въ землянки и отчасти скатывались по откосу горы, а потому и теперь найденная на откосѣ куча ракушекъ, служитъ указаніемъ нахожденія напротивъ ея землянки или пещеры. Но не одними только ракушками питались люди того времени; находимые въ сорѣ землянокъ куски крупныхъ звѣриныхъ костей удостовѣряютъ, что они ѣли жареное мясо крупныхъ звѣрей;

зола, уголь, очаги и куски разбитыхъ костей показали это. Въ раскопанномъ пространствѣ за первымъ рядомъ землянокъ, устроенныхъ на краю обрыва, оказались второй и третій ряды землянокъ, разной величины около 2 метровъ и меньшія, въ которыхъ найдено нѣсколько печей величиной въ 1 куб. арш. или немного менѣе одного метра выдолбленныя въ глинѣ материка, или вылепленныя изъ глины. Печку, выдолбленную въ материкѣ, при мнѣ откопанную, я осматривалъ и соображаю, что она была такъ устроена. Въ противоположной сторонѣ отъ входа въ землянку, въ стѣнкѣ материка была срѣзана поверхность почвы на аршинъ глубины, а въ нижней части этой стѣнки выдолблено было въ глинѣ подпочвы круглое мѣсто для очага печи, въ видѣ горнила, какія теперь устраиваютъ въ малыхъ, варистыхъ печахъ, діаметромъ въ $^1/_2$ метра, а глубиной въ $^3/_4$ метра. Задвигать въ нее горщки съ приготовляемой пищей можно было только лежа или присѣвши на полу. Стѣнки печи оказались прожженными огнемъ на вершокъ, сдѣлались твердыми и желтая глина материка перегорѣла и сдѣлалась краснаго цвѣта. Печи вылепленныя изъ глины для выжиганія посуды, устраивали по серединѣ землянки. Чтобы ее сдѣлать, связывали сначала раму изъ кольевъ, величиной въ одинъ кубическій метръ и между жердей этой рамы накладывали вальки изъ глины, которую мѣсили какъ тѣсто; въ верху выводили карнизъ, а внизу какъ въ выдолбленныхъ печахъ лѣпили сводъ, изъ камней обмазанныхъ глиной и такими же камнями обмазанными такой же тѣстовидной глиной обкладывали внутри стѣнки печи, въ которой выжигали сосуды; найденныя такія двѣ завалившіяся печи наполнены были обжигаемыми сосудами. За одной такой печкой былъ найденъ полный женскій костякъ въ сидячемъ положеніи, засыпанный землею. Положеніе костяка утробное, сидящаго на землѣ, съ колѣнками поджатыми къ груди, достигавшими подбородка, черепъ осунулся до грудной клѣтки. Вѣроятно, пожаръ или угаръ въ землянкѣ были причиной смерти этой женщины. По костямъ скелета видно, что женщина была средняго роста, имѣла тонкія кости, узкій черепъ, формы длинноголовыхъ, кости берцовыя и бедреныя лучше округлены, чѣмъ болѣе древнія кости мечевидной формы изъ кургана Сауръ, хранящіяся въ моемъ собраніи. Вся раскопка этой горы интересна въ томъ отношеніи, что въ ней совершенно не найдено металлическихъ предметовъ, а только значительное количество черепковъ гончарной посуды, много костяныхъ орудій, одна кремневая скребка и нѣсколько шлифовальныхъ камней. Гончарныя издѣлія, судя по сохранившимся крупнымъ кускамъ и нѣсколькимъ цѣлымъ сосудамъ, были выдѣлываемы въ слѣдующіе сосуды: горшки, макотры, миски, малыя чашки и мисочки. Глину въ черепкахъ, найденныхъ въ землянкахъ, устроенныхъ на краю горы, мѣсили съ крупнымъ кварцовымъ пескомъ; черепки толстые, сосуды вылепленные руками округлены не правильно; вездѣ замѣтны слѣды пальцевъ; ясно видно, что гончары не знали работы на гончарномъ кругѣ. Поверхность, преимущественно, гладкая; орнаменты бѣдны: ряды бородавочекъ и нацарапанные зигзаги дѣтскаго рисованія; сосуды безъ ручекъ съ коническими или круглыми днами, не могли стоять крѣпко на землѣ; вмѣсто ручекъ вылѣплены изъ глины выступы, въ которыхъ проткнуты палочками дырочки въ одинъ сантиметръ ширины, для того чтобы вложить шнурокъ, на которомъ подвѣшивали сосудъ. Черепки сосудовъ, найденные въ землянкахъ на площади горы, показываютъ нѣкоторый прогрессъ гончарнаго производства; глину для этихъ сосудовъ мѣсили съ мелко толчеными ракушками; вылѣпивъ сосудъ изъ глины, тутъ же добытой,

оставляли его нѣсколько часовъ на вѣтрѣ и солнцѣ отвердѣть, потомъ поверхность его иногда смазывали глиной, подкрашенной красной охрой, а иногда мѣломъ; затѣмъ орнаментировали сосудъ. Орнаменты эти чрезвычайно разнообразные, даютъ намъ понятіе о вкусѣ и изобрѣтательности предковъ словянъ нашей мѣстности въ украшеніи своей домашней утвари и о большомъ прилежаніи и терпѣніи, съ какимъ они производили эти орнаменты. На нѣкоторыхъ сосудахъ сначала намѣчали горизонтальными, круговыми линіями пояса, по которымъ производили орнаменты; а затѣмъ производили орнаменты наружной поверхности и украшали ими верхнюю часть такъ: рядами выпуклыхъ бородавокъ, выдавливая углубленія въ стѣнкѣ шейки изъ середины, которыя на наружной поверхности сосуда получали видъ выпуклыхъ полугорошинъ, похожихъ на бородавки, или протыкали горизонтальный рядъ сквозныхъ дырочекъ, или вдавливали снаружи ряды кружковъ, или горизонтально вдавленныя веревчатыя линіи; подъ ними вдавливали рядъ вертикальныхъ спиралекъ, какъ бы висящей бахромы; ниже костяными таврами выдавливали ряды наклонныхъ или вертикальныхъ, одномѣрныхъ палочекъ; иногда изъ такихъ рядовъ палочекъ, вдавленныхъ наискось по двумъ сторонамъ горизонтально проведенной вокругъ сосуда борозды, производили подобіе вѣтки сосенки, окружающей сосудъ; ниже составляли орнаментъ, похожій на римскую цифру V, по бокамъ которой ставили по двѣ или по три наклонныя равномѣрныя палочки, и много другихъ комбинаціи этихъ же мотивовъ. На нѣкоторыхъ черепкахъ орнаментъ оказался не вдавленнымъ, а рисованнымъ, какъ бы гравированнымъ по вогкой глинѣ косточками птичьими подъ остренными и когтями звѣриныхъ или птичьихъ лапъ. Нѣсколько черепковъ найдено изъ подбѣленой глины, на которыхъ желѣзистой охрой наведены рисунки, въ видѣ пересѣкающихся линій и бахромы; а при женскомъ скелѣтѣ, найденномъ въ землянкѣ, оказался маленькій горшочекъ изъ сѣрой глины, имѣющій форму конической рюмочки, въ серединѣ которой на днѣ осталась краска изъ желѣзной окиси (охры). Вѣроятно, найденная за печкой женщина, была художникомъ вновь изобрѣтеннаго искусства—живописи красками на сосудахъ выдѣланныхъ изъ подбѣленной глины, потому что при ней найдена краска, бѣлая мисочка разрисованная краской и костяное долотце. Въ землянкахъ, устроенныхъ на площадкѣ горы найдены сосуды, къ которымъ начали прилѣплять ушки круглыя, болѣе крупныя, чѣмъ въ землянкахъ надъ обрывомъ и здѣсь попадаются сосуды съ плоскими, болѣе устойчивыми днами. Всѣ почти сосуды среднихъ землянокъ сдѣланы болѣе симметрично, хотя и въ нихъ не замѣтно знакомства съ гончарнымъ кругомъ. Поверхность этихъ сосудовъ, выкрашенная подъ цвѣтъ греческихъ терракотъ, обманывала многихъ любителей раскопокъ кургановъ, находившихъ въ Приднѣпровьѣ такіе сосуды и принимавшихъ ихъ за греческія терракоты въ тѣхъ случаяхъ, когда сосуды имѣли гладкую, не орнаментированную поверхость; но, послѣ раскопокъ на Подолѣ, можно предполагать, что нѣкоторые находимые въ курганахъ сосуды, похожіе на терракоты, были развозимы изъ Кіева по Днѣпру и его притокамъ и попали изъ Кіева въ курганы странъ прибрежныхъ этимъ рѣкамъ.

Собранная на мѣстѣ раскопокъ коллекція костяныхъ предметовъ довольно интересна въ томъ отношеніи, что для производства орудій домашняго обихода употребленъ одинъ только матеріалъ—кость изъ роговъ лося, оленя и птицъ. На всемъ этомъ пространствѣ добыто: 6 большихъ костяныхъ топориковъ, сдѣланныхъ изъ роговъ лося; форму они имѣютъ продолговатыхъ четыреугольниковъ въ 10 см.

няя петля, такъ и весь крестъ были покрыты листовымъ золотомъ. Этотъ крестъ съ мощами былъ снятъ мною со скелета покоившагося въ могилѣ въ парчевомъ облаченіи.

762. Картонная коробочка съ частицами парчи, приставшей къ описанной сейчасъ панагіи, отъ облаченія лица духовнаго сана, похороненнаго въ этой могилѣ.

763. Черепъ святителя, можетъ быть, игумена Янькина монастыря Григорія похороненнаго тамъ въ 1127 г. или митрополита Іоанна Добраго, тамъ же похороненнаго. Здѣсь же была найдена:

764. (80). Каменная икона, изъ яшмы дымчатаго цвѣта, съ барельефнымъ изображеніемъ благословляющаго Спасителя; персты руки сложены по древнѣйшей символистикѣ—знаменья двухъ начальныхъ буквъ имени Іисуса Христа.

765. (Т. XXI). Оружіе, найденное въ могильномъ склепѣ, сложенномъ изъ дубовыхъ брусьевъ: копье, дротики и разной формы желѣзные наконечники стрѣлъ, уложенныхъ въ колчанѣ при покойникѣ.

766. (Т. XXII). Печная кафля, на которой изображенъ князь, обнимающій богатыря, работы византійскихъ мастеровъ.

767. (Т. XXIII). Два куска синей съ бѣлымъ кафли, украшенной разными орнаментами, работы византійскихъ мастеровъ.

768. (Т. XXIV). Кафля и два карниза, съ орнаментомъ зеленаго и коричневаго цвѣта.

769. (Т. XXV.) Пять карнизовъ, съ птичьимъ и цвѣточнымъ орнаментомъ того же времени.

770. (Т. XXVI.) Четыре малыя кафли, синяго рисунка, для украшенія откосовъ въ стѣнахъ; на нихъ изображены строенія византійскаго стиля съ плоскими крышами X ст.

771. (Т. XXVII). Четыре карниза и двѣ подставки для колонокъ, орнаментированные на желтомъ фонѣ зелеными разводами.

Примѣчаніе. Оспариваемый нѣкоторыми археологами вопросъ о времени производства этихъ кафель опровергнутъ, блистательно послѣдовавшими по всему Кіеву раскопками, произведенными для устройства канализаціи. Кромѣ Княжескаго двора, такихъ кафель, такого же матеріала, орнамента и техники производства, не найдено нигдѣ на остальной площади Кіева. Объясненія. относящіяся къ этому, описаны въ книгѣ „Раскопки Великокняжескаго двора“ стр. 53—62.

772. (Т. XXVIII, XXIX). Колонки и кафли литовскаго періода, сдѣланныя изъ красной глины, орнаментированныя зеленой желтой и бѣлой глазурью. (Описаніе въ „Раскоп. В.—княж. двора“ стр. 62).

773. Коробочка съ монетами; найденными на площади Княжаго двора. Въ нижнемъ слоѣ земли найдено пять византійскихъ монетъ: Максима Дуки и Алексѣя Комнена; десять польскихъ до Сигизмунда I, а въ верхнемъ слоѣ найдены: одна серебряная Михаила Ѳедоровича и 12 мѣдныхъ начала XVIII ст.

774. (67). Часть потиноваго дискоса, украшеннаго словянскимъ орнаментомъ—кругами съ точками.

775. (153, 154.) Двѣ бронзовыя пуговицы, формы бубенчиковъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ.

776. (57). Мѣдный перстень, на верху его щитокъ съ вырѣзной розеткой.

777. (152). Бронзовый перстень изъ языческой могилы; концы кольца сложенные вмѣстѣ, заходятъ одинъ на другой безъ спайки метала; съ VIII ст.

778. (88, 89.) Бронзовый наконечникъ ремня и такая же пряжка отъ колчана, упоминаемаго подъ № 765.

779. (138, 139). Двѣ игральныя шашки; одна костяная, украшенная словянскимъ орнаментомъ — кружками и точками, а другая — цѣнинная, гладкая.

780. (65). Плитка драгоцѣннаго смальта пурпуроваго цвѣта; на верхней ея отполированной поверхности, въ вырѣзномъ орнаментѣ, задѣланномъ черной и свѣтло-зеленой эмальями, изображены листья травы.
781. (64). Золотистый смальтъ и куски синяго и зеленаго смальта.
782. (125, 126). Разбитая кумирня изъ глинистой пасты, внутри которой видны два идольчика.
783. (70, 127. 128, 129). Дѣтскія, фаянсовыя игрушки: двѣ утки, звѣриная голова и коникъ; съ XI ст.
784. Кусокъ продолговатаго четыреугольнаго краснаго порфира, въ которомъ двѣ стороны отшлифованы; по формѣ камня можно заключить, что онъ составляетъ часть ступени съ Княжаго дома.
785. Кусокъ перилъ изъ бѣлаго мрамора.
786. Кусокъ извѣстковой штукатурки съ фресковой живописью.
787. Древнѣйшіе кирпичи разной величины, въ которыхъ глина смѣшана съ крупнымъ, рѣчнымъ пескомъ. (Описаніе и размѣры ихъ помѣщены въ изданіи моемъ «Раскопки В.—княж. двора» стр. 65.
788. Цѣнинныя плитки и терракотовый орнаментъ, найденные въ кіевскихъ постройкахъ великокняжескаго періода. (Описанія тамъ-же).

в) Находки при планировкахъ усадебъ и канализаціи Кіева.

Для прокладки канализаціонныхъ трубъ въ Кіевѣ, по срединѣ всѣхъ улицъ рыли глубокія канавы въ 1893 и 1894 годахъ. Я еженедѣльно объѣзжалъ мѣста работъ, присматривался къ строенію раскапываемой почвы, а иногда покупалъ находки, добытыя изъ земли. Собираніе мною и покупка этихъ находокъ нашли многихъ подражателей и благодаря этому сохранилось у нѣкоторыхъ кіевлянъ много предметовъ, иллюстрирующихъ бытовую обстановку древнихъ жителей, что послужитъ со временемъ матеріаломъ для интереснаго описанія домашней обстановки, ремесленнаго производства и торговли жителей Кіева въ древнія времена. Такое описаніе потребовало бы спеціальныхъ трудовъ и особаго изданія, которые не входятъ въ программу настоящей книги, а потому я ограничусь здѣсь краткимъ перечисленіемъ добытыхъ мною предметовъ и нѣсколькими замѣтками изъ прошлой жизни Кіева. Площадь Кіева, какъ сказано было въ предыдущей главѣ, покрыта наслоеніями культуры разныхъ временъ. Находки каменнаго, бронзоваго и языческаго времени Кіева перечислены въ прежнихъ главахъ и обозначены въ нихъ предметы, добытые при устройствѣ канализаціи. Въ этой же главѣ помѣщаю предметы, не вошедшіе еще въ опись. Наибольшее количество предметовъ было найдено на Подолѣ и въ Старомъ городѣ. Низменная часть города Кіева называемая Подолъ, построена къ востоку отъ обрывовъ горъ, Киселевки, Уздыхальницы, Фроловской, Щекавицы и др., возвышается надъ уровнемъ Днѣпра на нѣсколько сажень и нѣкоторыя окраины Подола въ весеннія половодія заливаются. Встарину низменность Подола, заросшая лозой и лѣсомъ, была болотистая и выемки земли для канализаціи показали, что по улицамъ уложенъ былъ накатъ изъ толстыхъ бревенъ, покрытый хворостомъ и щебнемъ, для проѣзда. Такой же накатъ былъ найденъ на Десятинной улицѣ по направленію отъ Батыевыхъ воротъ къ княжему двору. Подолъ былъ всегда центромъ торговли кіевлянъ и отъ основанія города его застраивали деревянными домами. Почва его верхнихъ слоевъ совершенно черная, масткая, а подъ ней тонкіе слои песчанныхъ наносовъ съ примѣсью

ила, легшихъ изъ осадковъ, оставленныхъ повторяющимися наводненіями. Поверхъ этихъ наносовъ, осовывающіяся ежегодно горы по краямъ обрывовъ, въ продолженіи многихъ столѣтій, чередуясь съ рѣчными осадками, поднимали горизонтъ Подола до нѣсколькихъ сажень, не заливаемыхъ теперь водою даже въ годы наивысшаго половодія. Вездѣ при устройствѣ канализаціи находили гробы со скелетами или кости людей; правдоподобно. что хоронили людей, въ языческій періодъ, тутъ же на мѣстахъ не застроенныхъ, а съ принятіемъ христіанства хоронили людей на церковныхъ довольно обширныхъ погостахъ. Церкви были деревянныя; часто горѣли; отстраивали ихъ на новыхъ мѣстахъ, а старые погосты поступали подъ улицы и усадьбы; по этимъ признакамъ можно убѣдиться, что нынѣ живущее на Подолѣ поколѣніе обитаетъ на сплошномъ кладбищѣ прошлыхъ временъ.

Находки каменнаго вѣка, добытыя въ Кіевѣ при раскопкахъ указаны въ №№ 21, 27, 29, 166, 173—175 и бронзоваго вѣка №№ 135, 139. Между оградой семинаріи и угловымъ домомъ, съ восточной стороны церкви Николая Притиски, подъ улицей найдена была подземная постройка, состоящая изъ трехъ комнатъ. Стѣнки кирпичныя со сводами, проходныя двери черезъ всѣ комнаты направлялись въ одной линіи. Величина комнатъ была 6×4 арш. Правдоподобно, что Доминикане жившіе на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь семинарія, въ этихъ подземныхъ помѣщеніяхъ скрывали свои богатства въ смутныя времена набѣговъ татаръ и казацкихъ воинъ.

791. Кирпичъ изъ стѣны этихъ подземныхъ построекъ; сдѣланъ изъ свѣтло-сѣро-розоватой глины такой плотности, что не отсырѣлъ въ низменной почвѣ, Онъ шире противъ теперешняго; имѣетъ 145 мм., но тоньше—51 мм.

792. Плоская фляжка свѣтло-зеленаго стекла съ рельефнымъ орнаментомъ крестовъ въ кругахъ; найдена на Подолѣ въ гробу при покойникѣ, около церкви Николая Притиски; вѣроятно, была положена въ гробъ съ покойникомъ съ освященной или палестинской водой; высота 17,8 см. а наибольшій діаметръ 8,6 см.; съ XI ст

793. Двѣ терракотовыя, греческія лампочки, съ одной горѣлкой и коротенькой ручкой; одна, съ рельефнымъ изображеніемъ лежащей женщины, найдена въ саду при посадкѣ деревьевъ на Безаковской ул. въ усадьбѣ № 8; а другая разбитая пополамъ, съ остатками орнамента и надписи на верху ея отколота по длинѣ; найдена противъ воротъ церкви св. Екатерины на Подолѣ.

794. Три глиняныя. конусообразныя лампочки, въ родѣ плошекъ для освещенья жилья, съ широкимъ основаніемъ; въ 3,3 см.; 2,2 см., въ діаметрѣ.

795. Круглая, кафельная плитка, діаметромъ въ 14,8 см., формы вогнутой съ рельефнымъ въ углубленіи изображеніемъ крылатаго херувима, подъ нимъ рельефный, равноконечный крестъ; изображеніе покрыто глазурью оливковаго цвѣта по красной глинѣ, изъ которой сдѣлана плитка. вѣроятно, это орнаментъ церковный, судя по кресту; верхняя половина не найдена,

796. Половина кафли, покрытая черной глазурью, съ рельефнымъ изображеніемъ херувима, отъ которого остались: часть нимба, локонъ волосъ и одно крыло, покрытые желтой и зеленой глазурью; высота кафли 22 см., а бочекъ 17,2 см.; низъ кафли круглый, къ серединѣ расширенный; эта кафля служила для облицовки лица херувима и въ ней сдѣлано было отверстіе въ которомъ помѣщалась голова, вырѣзанная вѣроятно изъ дерева; между крыломъ и головой сахранилось круглое, малое отверстіе черезъ которое вбитымъ гвоздемъ прикрѣп-

лялась кафля. Найдена на Подолѣ, на углу улицъ: Почаевской и Черной Грязи.

797. Стекляный стаканъ, весь украшенъ снаружи рельефнымъ, травчатымъ орнаментомъ;—верхній діаметръ отверстія 8,1 см., высота 9,2 см. Какъ его форма, такъ и чудная, радужная патина удостовѣряютъ глубокую древность достигающую великокняжескаго времени въ Кіевѣ; у верхняго края кусокъ отбитъ; найденъ на Подолѣ на Набережно-Крещатицкой улицѣ противъ бурсы.

798. Горшокъ для плавки свинца и мѣди, изъ черной глины; высота 16,3 см., діаметръ 7 см.; снаружи покрытъ окисью металла: формы равномѣрнаго цилиндра; дно шарообразно; верхній край съ носикомъ для выливанія металла. Найденъ на углу Почаевской и Ильинской ул. на 2-ой сажени глубины въ землѣ.

799. Плоская, стекляная фляжка для вина, съ высокой шейкой и округленной ручкой; высота 17,6 см., а ширина 13,5 см. Какъ толстая патина зелено-фіолетоваго цвѣта, такъ и бороздчатая ручка свидѣтельствуютъ о ея древности; верхъ горлышка отбитъ; найдена на Подолѣ на углу Братской ул. и Александровской площади.

800. Три нижнія половины стекляныхъ флаконовъ, орнаментированныя рельефной спиралью, поднимающейся отъ основанія къ верху; фрагменты, тождественные съ стекляной посудой, найденной при раскопкѣ Великокняжескаго двора; пролежавъ въ землѣ многіе вѣка, стекло получило на поверхности углубленія и наружность предмета имѣетъ видъ изъѣденной шашлями; найдены на Подолѣ на лѣвой сторонѣ церкви Успенія и Хоревой улицы.

801. 1) Два разбитыхъ стекляныхъ кубка, орнаментированные спиральными накладками; 2) донышко отъ бутылки, съ накладнымъ стеклянымъ калачикомъ и блестящей радужной патиной; 3) два горлышка отъ флаконовъ и половина стаканчика покрытые густой серебряной патиной. Ручки этихъ сосудовъ, густота патины и орнаментъ свидѣтельствуютъ глубокую древность, восходящую до начала Руси.

802. Прямой, обоюдоострый въ нижней своей половинѣ мечъ; длина 70 см., а средняя ширина 4,5 см.; рукоять отломана; времени начала Руси съ IX столѣтія.

803. Два кривыхъ меча т. е. сабли хозаръ или монголовъ, съ прикипѣвшими отчасти ножнами; одинъ имѣетъ длину безъ рукояти 84 см., а другой 104 см. Найдены при планировкѣ въ Старомъ городѣ Кіева.

804. Орудіе для прорѣзыванія мускуловъ въ ногахъ лошадей (Нагре́), чтобы опрокинуть панцырнаго всадника, съ загнутымъ въ полукругъ концомъ, заостреннымъ въ серединѣ въ видѣ серпа; въ верху придѣлано кольцо для привески къ поясу; длина 64 см. Такой же экземпляръ хранится въ Артилерійскомъ музеѣ Парижа. Такіе ножи употребляли ассиріяне и тракскіе гладіаторы, для отрѣзыванія головъ а у насъ должно быть монголы.

805. Копье тяжеловѣсное; длина съ втулкой 44 см.; при началѣ втулки отверетіе для прикрѣпленія гвоздемъ копья къ древку.

806. Копье желѣзное; длиною 38 см. съ длинной втулкой.

807. Малое копье т. е. пика употреблявшееся конницей; длиною 23 см. съ втулкой,

808. Такое же копье длиною 23 см.

809. Бодьшой дротикъ, длиною 33,8 см. вмѣстѣ съ втулкой; другой дротикъ $26^1/_2$ см. а третій 24 см.

810. Наконечники стрѣлъ, найденные на площади Кіева: одинъ большой съ уступами въ бокахъ; 21 стрѣла разной длины отъ 12 до 7 см., формы листовидной; 12 стрѣлъ у которыхъ острія обрѣзаны въ формѣ тупого

конуса; три стрѣлы треугольныя съ выемками между острыми гранями; изъ нихъ одна со стержнемъ для забивки въ древко, а двѣ съ втулками; два наконечника остро-конусообразные, у основанія около стержня затѣйливыя выемки. Всего хранится у меня 40 наконечниковъ стрѣлъ изъ найденныхъ на площади Кіева не считая княжаго двора и Литовскаго замка.

811. Одинъ наконечникъ стрѣлы костяной.

812. Боевой топоръ кіевскихъ дружинъ и одинъ древній, плотницкій топоръ.

813. Одно стремя совершенно круглое въ видѣ петли, а въ двухъ прямой упоръ для ноги. Такое круглое стремя съ XII ст. хранится въ музеѣ Сигмарингенъ.

814. Четыре шпоры съ короткими остріями Великокняжескаго періода Одна изъ нихъ обложена серебромъ, на которомъ гравированный орнаментъ покрытъ чернью съ XI ст.

815. Точильный квадратный брусокъ изъ точильнаго камня, съ просверленной въ одномъ концѣ дырочкой для продѣванія шнурка; точильные бруски эти подвѣшивали къ поясамъ; два плоскихъ надломаны, а брусокъ квадратный сохранился въ цѣлости.

816. Закаленное долото красной меди; дл. 6,5 см.: оба конца отточены.

817. Цѣпочка низкопробнаго серебра изъ плоскихъ колецъ; длины 52 см.

818. Потиновая квадратная иконка Богоматери съ греческой надписью въ въ желобкѣ рамки.

819. Десять кусковъ стекляныхъ браслетъ.

820. Пять пряслицъ и 15 шиферныхъ бусъ.

821. Діоритовый молотокъ съ просверлиной; дл $7^1/_2$ см., шир. $5^1/_2$ см.

822. Бронзовый, литой, золоченный ангелъ-благовѣстникъ; внизу подъ ногами винтъ, которымъ онъ былъ привинченъ къ подставкѣ; вышиной $16^1/_2$ см.

823. Два бронзовыхъ. литыхъ херувима; одинъ согнутъ и немного попорченъ; у другого надъ годовой ушко.

824, Бронзовая, грушевидная подвѣска, съ вычеканнымъ орнаментомъ, въ верху кольцо для шнурка.

825, Жертвенная, двойная мисочка на конусообразномъ столбикѣ, для приношенія въ жертву зелія и травъ, которыя на ней сожигались; въ верхней мисочкѣ въ серединѣ отверстіе, черезъ которое жаръ, положенный въ столбикѣ сожигалъ зеліе; вся мисочка обгорѣлая и окопчена; высота ея 9, см.; верхняя мисочка вся отбита, а нижняя попорчена.

826. Маленькая жертвенная мисочка безъ подставки изъ черной глины; діаметръ верхняго вѣнчика 9,2 см., выс. 2,9 см.; углубленіе въ два уступа; мисочка вся закопчена.

827. Жертвенная мисочка изъ бѣлой глины, совершенно мелкая: высоты всего 1,2 см, щирина верхняго пояска 7,2 см.; въ серединѣ углубленіе въ 8 мм.; по верху разрисована желтой краской угловатыми линіями. Всѣ поименованные жертвенные сосуды найдены на Подолѣ въ окрестностяхъ бывшаго тамъ въ началѣ Руси капища съ идоломъ Волоса-скотьяго бога, которому кіевляне на этихъ сосудахъ приносили жертвы и сожигали зелія, либо пряди волосъ съ бороды или головы.

828. Верхняя часть изображенія головы, сдѣланная изъ красной глины, покрытая бѣлой глазурью, а головной уборъ' глаза и брови окрашены синей поливой: внутри, голова была полая и составляла сосудъ неизвѣстнаго назначенія.

829. Чашка коринѳской бронзы; діаметръ 10,6 см. а выс. 5,1 см. формы шарообразной, по краю съ двухъ сторонъ выступы, къ которымъ вѣ-

роятно, была прикрѣплена дужка или ручка; сосудъ украшенъ снаружи горизонтальными рельефными кольцами; на днѣ сохранилась позолота; верхній край его и второй выступъ отломаны.

830. Дѣтская игрушка, въ видѣ птицы со свисткомъ; головка и правое крыло отбиты; изъ бѣлой глины, покрыта зеленой глазурью.

831. Двѣ фигурки медвѣдей въ сидячей позѣ, играющихъ одинъ на цымбалахъ, а другой на басу; фигуры изъ бѣлой глины, покрыты глазурью зелено-оливковаго цвѣта; внутри полыя, а въ серединѣ хранится шарикъ, который при движеніи трескотитъ; высота 8,3 см.; недостаетъ лѣвыхъ ушей. По глазури и способу производства, тождественному съ кафлями литовскаго періода въ Кіевѣ, можно отнести эти игрушки къ XVI ст., равно какъ и птицу подъ № 830; обѣ эти игрушки найдены на Константиновской ул. близь зданія бывшаго Доминиканскаго монастыря, гдѣ теперь Петро-Павловская церковь.

832. Корова изъ оранжевой глины, покрытая бѣлой глазурью съ фіолетовыми пятнами; голова и ноги отъ коленъ отбиты.

833. Человѣческая голова, изъ такой же глины и глазури; покрыта шапкой, формы пирога. Обѣ эти игрушки начала XVIII ст. Петровской эпохи; найдены на улицѣ Черная Грязь.

834. Восьми-конечный, бронзовый крестъ, съ рельефнымъ изображеніемъ распятаго Спасителя; въ верху креста три лика угодниковъ; крестъ сильно покрытъ ржавчиной, заслонившей всѣ подписи и изображенія. Найденъ въ гробу на Константиновской улицѣ.

835. Точильный брусокъ краснаго камня; длина 5,3 см., а ширина 1,2 см.; съ двумя въ концахъ круглыми отверстіями для привязыванія на шнурочкѣ къ поясу.

836 Большой, желѣзный ключь отъ замка дл. 17,5 см., съ тремя бородками въ 3,8 см. величины; найденъ на Константиновской улицѣ противъ Доминиканскаго монастыря—нынѣшней семинаріи.

837. Флаконъ изъ чернаго смальта, орнаментированъ желтой пастой на подобіе финикійскихъ бальзамарій №№ отъ 461 до 468. Хранившееся въ немъ бальзамическое масло затвердѣло и при движеніи грохочетъ; шейка отбита.

838. Древняя лампада, на трехъ цѣпочкахъ, висящихъ съ выступовъ крышки, оригинальной формы, отъ верхняго кольца крышки за которое вѣшали лампаду спускаются шесть завитковъ, оканчивающихся шариками; къ тремъ изъ нихъ прикрѣпленны петли для цѣпочекъ.

839. Аистъ съ вытянутой вверхъ шеей, стоящій на кочкѣ, поросшей кустомъ, въ позѣ разыскивающаго на лугахъ гадовъ; вылитый художественно изъ бронзы, отдѣланъ въ деталяхъ чеканкой; выс. 19 см. Въ народномъ суевѣріи прилетъ весною аиста въ усадьбу и сложенное имъ гнѣздо на деревѣ или крышѣ во дворѣ означаетъ благополучіе хозяину въ этомъ году; оставленное имъ гнѣздо—предзнаменованіе пожара во дворѣ или смерти хозяина.

840. Бронзовый сосудъ для храненія кадила, употребляемаго при богослуженіи. На брюшкѣ сосуда изображены рельефно три херувима въ равныхъ разстояніяхъ. какъ символъ св. Тройцы; фонъ между ними орнаментированъ густо чеканенными кружками; верхняя половина сосуда съ перехватомъ украшена поясками; высота его 11,1 см., а наибольшій наружный діаметръ 10,1 см. Сосудъ найденъ въ муссорѣ за Михайловскимъ соборомъ; интересенъ на немъ орнаментъ кружками излюбленный словянами мотивъ для украшеній предметовъ.

г) Эмали межигорскаго клада близъ Кіева.

Лѣтомъ 1892 года недалеко отъ Кіева, между Вышгородомъ и селеніемъ Новые-Петровцы, крестьяне, раскапывая глинище, нашли драгоцѣнный археологическій кладъ, состоящій изъ многихъ предметовъ наряда, сдѣланныхъ изъ красной мѣди и орнаментированныхъ выемчатыми эмалями. Почва, въ которой найденъ этотъ кладъ, заключаетъ мѣсторожденія фарфорной глины, называемой каолинъ. Этотъ рѣдко находимый матеріалъ, изъ котораго приготовляется фарфорная посуда былъ обнаруженъ въ половинѣ прошлаго столѣтія между горами, въ обрывахъ при берегѣ Днѣпра возлѣ села, называемаго Межигоріе, гдѣ построенъ былъ императорскій фарфорный Межигорскій заводъ, существовавшій до половины текущаго столѣтія. Свойства почвы, изобилующей каолиномъ, на сохранявшіеся въ ней бронзовые предметы повліяли на хорошую сохранность предметовъ и снабдили ихъ превосходной патиной, похожей на эмаль зеленаго цвѣта, которою этотъ кладъ превосходитъ подобные предметы, найденные въ Полоцкой губерніи и хранящіеся въ Виленскомъ музѣе подъ № 481 каталога Виленскаго Музея, и найденные въ Калужской губерніи, сохраняющіеся теперь въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ.

Къ неблагопріятнымъ условіямъ находки предметовъ надо считать, что ихъ нашли крестьяне, которые какъ неосторожнымъ добываніемъ изъ земли, такъ и разными своими испытаніями попортили или поломали нѣкоторые предметы. Этотъ кладъ случайно отысканный подпоручикомъ Гезе, по волѣ судебъ, былъ пріобрѣтенъ мною и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: (Рисунки на XIX т.)

851. Большая двойная цѣпь составлена изъ двухъ рядовъ цѣпи, сдѣланныхъ изъ плоскихъ не паянныхъ колецъ довольно широкихъ, украшенныхъ тремя поясками и двумя бороздами каждое; по серединѣ цѣпи большой аграфъ, состоящій изъ полукружія въ 10 см. діаметромъ, въ вершинѣ котораго массивное ушко, а у основанія поперечная прорѣзная рѣшетка. Верхнее полукружіе расширяется къ серединѣ и украшено въ выемкахъ съ одной стороны красной, а съ другой зелено-бирюзовой эмелями; на остальной части аграфа орнаментъ прорѣзной въ ломанныя линіи; отъ обоихъ концовъ нижней рѣшетки идутъ по двѣ цѣпи каждая въ 13 колецъ, схваченныхъ продолговатой, овальной розеткой прорѣзнаго орнамента, украшеннаго въ выемкахъ такими же эмалями. Такой же длины цѣпи соединены дальше съ прорѣзными длинными въ 12 см. пластинками въ видѣ рѣшетокъ, раздѣленныхъ разнымъ узоромъ на пять частей и украшенныхъ такихъ же цвѣтовъ эмалями; отъ этихъ пластинокъ слѣдующія цѣпи имѣютъ въ длину по 14 колецъ, опять соединяются попарно съ такими же овальными розетками, а отъ нихъ цѣпи въ четырнадцать колецъ идутъ къ длиннымъ крайнимъ пластинкамъ, изъ которыхъ одна уцѣлѣла, а отъ другой половина затеряна; уцѣлѣвшая имѣетъ длины 12 см., прямоугольная, богаче орнаментирована въ треугольныхъ ячейкахъ эмалями, а прорѣзной орнаментъ раздѣленъ на четыре отдѣленія иного рисунка, чѣмъ въ среднихъ пластинкахъ; къ концу пластинка расширяется и углы ея закругляются въ верхъ усиками; пластинка оканчивается двумя петлями и сохранившаяся въ одной петлѣ бляшка указываетъ, что къ петлямъ привѣшивались привески. Обѣ эти цѣпи, свѣщивающіяся отъ средняго аграфа имѣютъ около одного метра длины каждая, а солидное ушко въ аграфѣ указываетъ, что эти цѣпи висѣли на аграфѣ, пристегнутомъ, должно быть, къ шейному обручу солидной крѣпости для поддержанія тяжести цѣпей.

852. Шейный обручъ скрученъ изъ трехъ бронзовыхъ проволокъ, въ оконечностяхъ его круглыя петли. Обручъ тяжелый и крѣпко сдѣланъ изъ толстыхъ проволокъ; діаметръ окружности его около 19 см., а толщина больше 9 мм.

853 Два куска съ одной петлей отъ другого такого же шейнаго обруча разломаннаго.

854. Часть бронзоваго пояса, сдѣланнаго изъ бронзовой листовой полосы въ 4,9 см. ширины, на которой отчеканенъ обронным способомъ (repoussée) орнаментъ, состоящій: по краямъ изъ концентрическихъ круговъ и лиий. а по серединѣ орнаментированный полосками, составленными изъ ряда знаковъ на подобіе буквъ SSS. Перерывы между полосками украшены поперекъ пояса горошинами, концентрическими кругами и линіями. Эта половина пояса переломлена въ двухъ мѣстахъ и одинъ край его въ нѣсколькихъ мѣстахъ выкрошился. Къ концу поясъ съуживается и оканчивается конической зацѣпкой для застегиванія.

855. Задняя часть головной повязки также орнаментированной, какъ и предыдущій поясъ, только меньшихъ размѣровъ и меньшей ширины; ширины имѣетъ 3,9 см. Сохранились два конца повязки, оканчивающихся конусообразными зацѣпками: одна зацѣпка согнута крючкомъ въ горизонтальномъ направленіи, а другая зацѣпка загнута въ вертикальномъ направленіи. Конусообразныя головки крючковъ не дозволяютъ разстегиваться пояску, когда онъ надѣтъ на голову. Этотъ кусокъ пояса показываетъ смышленность нашихъ предковъ и ихъ изобрѣтательность, при приспособленіи такого неудобнаго наряда, какъ цѣльный металическій поясъ и повязка.

856. Боевой браслетъ для рукопашной борьбы сдѣланъ изъ бронзы, украшенъ по длинѣ шестью рядами веревчатыхъ поясковъ; поперекъ его возвышаются три конусообразные выступа, изъ коихъ два въ концахъ браслета отъ внутренней стороны руки, а третій выступъ наружный по серединѣ браслета; основанія конусовъ выступаютъ острыми концами далеко за край браслета. Во время схватки, когда непріятели боролись обнявшись руками, прижатые къ спинѣ браслеты трощили позвоночные отростки и производили боль, которой не выдерживали наиболѣе крѣпкіе люди и были побѣждаемы. Этотъ браслетъ испыталъ варварство находчиковъ; надѣясь, что онъ золотой они чистили его пескомъ сорвали патину и отломали одинъ конецъ, который затерянъ. Основанія конусовъ имѣютъ длины 6,5 см.; высота ихъ 2,3 см.; самая меньшая ширина въ двухъ мѣстахъ браслета 2,6 см. отъ нея онъ дугообразно расширается къ конусообразнымъ выступамъ до 4,3 см.

857. Большая фибула изъ красной мѣди имѣетъ форму арбалеты. Въ верхней части ея на трехъ петляхъ лежитъ поперечный шворень, обвитый спиральной пружиной для булавки (затерянной). Подъ ней ниже спирали два треугольныхъ выемчатыхъ гнѣзда, инкрустированныхъ красною эмалью, поверхность которой немного испорчена, отъ долгаго пребыванія въ землѣ начала крошиться. Въ трехъ мѣстахъ по обоимъ краямъ ея длины, фибула украшена выступами, а нижній край оканчивается шишкой; на задней сторонѣ въ концѣ зацѣпка для булавки. Длина фибулы 8,1 см.

858. Четыре колокольчика изъ красной мѣди формы четырсторонних пирамидокъ; на вершинахъ ушки для привѣшиванія ихъ къ наряду; ширина основанія около 3 см, а высота около 5,7 см; у основанія по всѣмъ угламъ малые выступы.

859. Четыреугольная подвѣска изъ бронзовой пластинки; нижняя ея часть

шириной въ 4,2 см. съуживается къ верху до 3,3 см., а высота 5,5 см. Пластинка вверху кольцами виситъ на бронзовомъ пояскѣ въ 7,6 см. ддины, украшенномъ пунктиромъ. Пластинка орнаментирована горошинами и рельефными тремя линіями въ видѣ бахромы, а въ трехъ мѣстахъ концентрическими кругами.

860. Такая же подвѣска съ пояскомъ, но съ инымъ орнаментомъ; по серединѣ и по бокамъ въ семи мѣстахъ концентрическіе круги соединенные отъ угловъ дугами.

861. Такая же подвѣска съ пояскомъ, орнаментированная отъ угловъ линіями.

862. Двѣ подвѣски такія же безъ поясковъ съ надломанными краями орнаментированныя концентрическими кругами. На всѣхъ пластинкахъ орнаментъ рельефный отчеканенъ способомъ repoussée. Стиль же и техника тождественны съ такими же подвѣсками, хранимыми въ Виленскомъ музѣе, рисунокъ коихъ воспроизведенъ въ изданіи Толстого и Кондакова «Русскія древности» вып. 3, 151 стр.

863. Двѣ большія, бронзовыя, круглыя привѣски, орнаментированныя каждая четырьмя концентрическими рельефными кругами; въ серединѣ одной вырѣзано круглое отверстіе, а въ серединѣ другой четыреугольное; въ верхней части четыреугольныя большія петли для продѣванія ремня; діаметръ круглыхъ бляхъ безъ петель 9,1 см.

864. Кусокъ цѣпочки, вѣроятно, отъ другого такого же прибора, который крестьяне поломали, а можетъ быть, цѣпь окажется послѣ у другого собирателя древностей.

865. Фибула (застежка) изъ красной мѣди, круглая, формы современной брошки; въ центрѣ возвышается пуговка, инкрустированная въ ячейкѣ синей эмалью. Верхняя поверхность фибулы раздѣлена изъ центра тремя кривыми дугами; три выемчатыя ячейки инкрустированы красной и зеленой эмалями; на задней плоскости петля для булавки и зацѣпка. Діаметръ окружности 3,5 см. Найдена, по разсказамъ крестьянина продавшаго ее г. Хвойкѣ, на лѣвобережіи Днѣпра, въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи близь села Липлявы. Какъ по техникѣ производства, такъ и матеріаламъ, изъ котораго сдѣлана эта фибула, она тождественна съ межигорской находкой, а можетъ быть составляла ея часть, отдѣленной находчиками и проданной въ другія руки.

Разсматривая цѣпь, здѣсь описанную, я, подъ вліяніемъ названія „конскаго убора", даннаго другими археологами Виленскому кладу, пригонялъ свою цѣпь къ старинному сѣдлу и лошади; пробовалъ ее пригнать отъ сѣдла на грудь лошади, оказалось, что цѣпь слишкомъ длинна и аграфъ болтается ниже груди лошади и мѣшаетъ ей ходить. Приложилъ и на крупъ лошади отъ сѣдла разными концами, но вышло еще хуже; къ уздечкѣ эта цѣпь оказывается совсѣмъ не приспособленной, потому что тонкія изъ пластинокъ непаяныя кольца, при натягиваніи разгибаются и ретивую лошадь невозможно сдержать такими поводами, потому что они сейчасъ порвутся. Сообразивъ всѣ эти данныя, изслѣдовавъ всѣ предметы моей коллекціи я считаю болѣе правдоподобнымъ, что эти предметы составляли личный уборъ, а не лошадиный, можетъ быть, понтификальный нарядъ жреца у предковъ словянъ; а именно надѣвали на шею обручъ, къ нему пристегивали спереди аграфъ съ двумя цѣпями, висящими въ видѣ теперешней стулы или эпитрахили. На этой цѣпи могли висѣть инсигнія жреца, мѣдный жреческій ножъ (secespita) и чашечка для возліяніи (simpulum) или другой снарядъ нужный жрецу для жертвоприношенія. Жрецъ, вѣроятно, подпоясывался металическимъ поясомъ, къ которому подвѣшивались разныя символическія подвѣски, а на голову клалъ такую

же повязку. Пирамидальная форма квадратныхъ колокольчиковъ съ выступами внизу въ видѣ ножекъ не отъ конскаго убора; въ моихъ древностяхъ есть колокольчики и бубенчики отъ упряжи, найденные въ могилахъ скиѳскихъ и сарматскихъ, но они имѣютъ круглую, а не квадратную форму. Колокольчики привѣшивали къ своему облаченію древніе жрецы у египтянъ, нарядъ ихъ переняли и первосвященники израильтянъ и привѣшивали къ своему облаченію колокольчики, дабы слышенъ былъ отъ первосвященника звукъ, когда онъ будетъ входить въ святилище предъ лицо Господне и когда будетъ выходитъ изъ него. (Вейсъ. Внѣш. б. нар. ч. I стр. 242). Колокольчики прикрѣплялись къ боковымъ угламъ двойного верхняго нарамника, безрукаваго облаченія первосвященниковъ израильтянъ. Это установленіе Моисея для израильтянъ перешло въ облаченія христіанскихъ архіереевъ и удержалось до нашихъ дней и я видѣлъ часто бубенчики въ архіерейскомъ облаченіи. Какъ перечисленные предметы такъ и фибулы, два шейныхъ обруча, браслетъ, все это предметы для наряда человѣка, а не лошади. Неизвѣстно назначеніе большихъ круглыхъ бляхъ, но и въ этомъ случаѣ находимъ у Вейса (Т. I ч. 2. стр. 56) указаніе: что у многихъ древнихъ народовъ, а въ томъ числѣ и у сосѣдей словянъ германцевъ, подобные бляхи носили какъ мущины, такъ и женщины; а въ Татрахъ, гнѣздѣ словянъ, гуцулы и кракусы до нашего времени наряжаются подобными круглыми бляхами.

Всѣ предметы моего клада, какъ я выше сказалъ, составляютъ принадлежность личнаго убора, а не конскаго наряда, какъ называютъ археологи. Чтобы въ этомъ убѣдиться надо прочитать описаніе раскопокъ Люцинскаго могильника близъ города Люцена, Витебской губерніи, произведенныхъ археологами Романовымъ и Сизовымъ, изданныхъ Императорской Археологической комиссіей въ 1893 г. № 14. Въ этомъ кладбищѣ найдено было 338 погребеній, при которыхъ было собрано весьмм значительное количество бронзовыхъ предметовъ, составлявшихъ личные наряды погребенныхъ тамъ съ покойниками и снятыхъ со скелетовъ людскихъ, а не конскихъ. Найденные тамъ цѣпи и подвѣски, изображенныя на Т. IV, V, шейный обручъ рис. 9, Т. III и аграфы Т. VII, 1, 4, 5, схожи по формамъ своимъ съ моими предметами, а прорѣзной аграфъ Т. VII. № 4. на которомъ подвѣшены были цѣпочки. пристегнутый пряжкой на правой части груди скелета, имѣетъ ту же форму полукружія съ ушкомъ въ верху какъ и мой аграфъ № 851.

Подобной же формы аграфъ съ цѣпочками, рис. 5 той же VII Т., найденъ пристегнутымъ пряжкой на скелетѣ. Если тѣ аграфы съ цѣпочками служили для наряда человѣка, то и мой аграфъ съ цѣпями имѣлъ тоже назначеніе для личнаго, а не конскаго наряда. Найденные эмалевые предметы имѣютъ и другое значеніе историческое для словянъ, которое я вкратцѣ постараюсь здѣсь пояснить.

Въ Индіи, а особенно въ Персіи и другихъ странахъ средней Азіи, въ послѣднія столѣтія передъ пришествіемъ Христа, цари, ихъ придворные и вельможи стали украшать дорогими каменьями сбрую своихъ верховыхъ лошадей, оружіе и наряды. Требованію моды старались удовлетворять восточные золотыхъ дѣлъ мастера, изощряясь въ изобрѣтеніи краеивыхъ и оригинальныхъ формъ этихъ предметовъ и украшеній ихъ цѣнными камнями. Кочевые народы, переходившіе изъ Азіи черезъ Кавказъ по южной Россіи въ западную Европу, занесли въ первые вѣка христіанской эры этотъ индо-персидскій орнаментъ въ Европу; свое оружіе и наряды украшали по золоту цѣнными, разноцвѣтными камнями: сирійскими гранатами, яхонтами, рубинами, изум.

рудами, сапфирами, альмандинами, сердоликами. Послѣ прохода готовъ и гунновъ находятъ такія предметы въ южной Россіи, Венгріи Франціи, Италіи и Испаніи. Крайнимъ сѣвернымъ предѣломъ въ южной Россіи былъ г. Нѣжинъ, гдѣ найдена была пара золотыхъ фибулъ, украшенныхъ гранатами, найденныхъ вмѣстѣ съ монетами II столѣтія; фибулы Нѣжина совершенно такого же типа, какъ мои золотыя фибулы № 514, найденныя въ Керчи.

Кочевой народъ, сарматы, прійдя въ южную Россію изъ Мидіи, страны сосѣдней съ Персіей, первые занесли къ намъ въ южную Россію въ своихъ золотыхъ нарядахъ индо-персидскій орнаментъ цвѣтными камнями; но золотыхъ дѣлъ мастера не могли всегда удовлетворять спросъ на золотые предметы, украшенные цѣнными камнями, по недостатку таковыхъ; въ замѣнъ ихъ начали распиливать сирійскіе гранаты, альмандины и яхонты на тонкія пластинки и этими пластинками украшали свои издѣлія, помѣщая ихъ въ ячейки и перегородки золотыя, въ которыя вставляли эти пластинки, осаживая ихъ на расплавленной сѣрѣ, воскѣ или иномъ цементѣ. Этотъ способъ орнаментировки сдѣлался позднѣе прототипомъ для украшенія предметовъ эмалями выемчатой и перегородчатой.

Впослѣдствіи восточные мастера, а въ особенности готы, догадались, выдѣлывать эти пластинки не изъ цѣнныхъ камней, распиливаніе которыхъ было тяжелымъ трудомъ, а стали выдѣлывать такія пластинки изъ стеклянной массы, подражая въ совершенствѣ цвѣтамъ дорогихъ камней. Во время долгой стоянки сарматовъ въ Кубанской области на Дону и въ Крыму, многія золотыя украшенія, орнаментированныя такимъ способомъ, были схоронены въ курганахъ съ покойниками или зарыты въ землю ихъ обладателями и теперь ихъ находятъ въ курганахъ при раскопкахъ могилъ и въ видѣ кладовъ при полевыхъ работахъ и выемкахъ земли. Предметы этого стиля, орнаментированные цѣнными камнями и найденные въ могилахъ сарматовъ въ Кубанской области и Таврической губерніи, хранятся въ моемъ собраніи: золотая брошка съ шестью рубинами № каталога 276; такія же серьги №№ 274, 270, 277, 345, 377; подвѣска съ гранатомъ № 282: поясныя бляхи № 255; золотыя фибулы № 514; предметы этого стиля орнаментированные инкрустаціями изъ стекла и пластинками изъ камней, хранятся въ моемъ собраніи: серьги подъ № 448; пуговица подъ № 482; готская узда №№ 501, 503, 504, 521.

Сарматы въ послѣднее столѣтіе предъ пришествіемъ Христа кочевали по южной Россіи до странъ при Днѣпрѣ, а затѣмъ подвинулись въ придунайскія области и потому съ востока и юга въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій сдѣлались сосѣдями предковъ словянъ, которые переняли у нихъ эту моду украшенія металическихъ нарядовъ разноцвѣтными камнями. Но приходившіе изъ глубины Азіи кочевые народы выдѣлывали свои наряды изъ золота и цѣнныхъ камней, изъ матеріаловъ, которыми изобиловала средняя Азія; межлу тѣмъ какъ жители прикарпатскихъ странъ такихъ матеріаловъ въ своей странѣ не имѣли, а потому предки словянъ начали производить такіе модные наряды изъ матеріаловъ, которые могли добыть т. е. дѣлали ихъ больше изъ мѣди, получаемой венедами изъ Британіи и Даніи, странъ изобиловавшихъ мѣсторожденіями мѣди, съ которыми венеды вели значительную торговлю. Орнаментъ цвѣтными камнями они замѣнили эмалями, которыя составляли такимъ образомъ: бирюзовую зелень—изъ окиси свинца, мѣди и кобальта, красную и желтую — только изъ окиси свинца. Въ производимыхъ изъ мѣди предметахъ мастера вырубали выемки геомотрической формы, называемыя ячейками, смазывали ихъ

сурикомъ для того, чтобы эмаль пристала къ металлу, а послѣ накладывали въ ячейки эмалевую массу, которая въ огнѣ расплавливалась и соединялась съ металломъ. Вынутые изъ огня и остывшіе предметы шлифовали и сглаживали на поверхности эмали, а мѣдь украшали рѣзьбой и обронной чеканкой. Они замѣняли гранаты—красной эмалью, бирюзу и изумрудъ—зеленой, яхонты—желтой, сапфиры—синей. Послѣ ухода готовъ и гунновъ предки словянъ, расходясь на востокъ, вѣроятно, занесли эти наряды одни въ область Виленскую, другіе въ Калужскую губернію, третіи подъ Кіевъ. Найденные въ трехъ этихъ мѣстахъ, предметы оказались однороднаго стиля, техническаго производства, состава и цвѣта эмалей, какъ бы сдѣланны были въ одной мастерской. Орнаментъ, чеканенный на виленскихъ и кіевскихъ подвѣскахъ, совершенно одинаковъ, древне-словянскаго характера, въ которомъ преобладаютъ концентрическіе круги и зизгаги въ видѣ стрѣлъ Перуна. Этотъ орнаментъ кружками удержался еще долго въ Кіевѣ на посудѣ и утвари Этимъ орнаментомъ украшены замокъ, потиръ, игральная шашка, мечъ, найденные мною при раскопкахъ великокняжескаго двора. Большая фибула моего собранія подъ № 642, найденная близь Кіева, по всей поверхности такъ же орнаментирована концентрическими кругами, какъ и другіе, только что перечисленные предметы, съ великокняжескаго двора въ Кіевѣ.

Опредѣдить время, къ какому бы можно было причислить эти эмали какъ виленскія, такъ и кіевскія, и народъ, коему онѣ принадлежали. довольно трудно, потому что археологическая наука мало еще этимъ занималась. По моимъ соображеніямъ сарматы прійдя изъ Мидіи, страны близкой къ Персіи и Индіи, первые занесли въ южную Россію въ своихъ золотыхъ нарядахъ индо-персидскій орнаментъ. Отъ сарматъ переняли этотъ стиль орнамента предки словянъ, готы, а за ними и гунны. Готы и гунны, подвигаясь въ западную Европу, занесли этотъ орнаментъ черезъ Венгрію въ Испанію, какъ мы это видимъ изъ сокровищъ Аттилы, хранящихся въ Вѣнскомъ Мюнцъ-кабинетѣ, клада Гварразара въ Парижскомъ музѣе Клюни и клада Кьюзи въ Сенъ-Жерменскомъ Археологическомъ музѣе. Предки же словянъ перенявъ внѣшнюю форму этого орнамента, производили свои издѣлія своеобразно изъ своихъ матеріаловъ, имѣюшихся въ странѣ. Нѣкоторые археологи называютъ виленскіе эмали скандинавскими, на томъ основаніи, что въ Швеціи въ мѣстности Вендель найдена была въ началѣ этого столѣтія бронзовая уздечка, украшенная эмалями. По моему мнѣнію шведская уздечка болѣе поздняго времени, потому что эмаль наложена въ перегородки, а не въ ячейки, какъ въ виленскомъ и кіевскомъ кладахъ. Перегородчатой эмалью византійцы первые стали украшать церковные предметы, при постройкѣ императоромъ Юстиніаномъ церкви св. Софіи, освященной въ 537 году въ Византіи, а потому венделскую узду надо считать дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ съ VII стол. на крайнемъ сѣверѣ эмалеваго производства, позаимствованнаго отъ венедовъ, предковъ словянъ. А происхожденіе виленскаго и кіевскаго кладовъ болѣе древнее, чѣмъ скандинавской узды и какъ поясняетъ проф. Кондаковъ о виленскомъ кладѣ (Рус. древ. III стр. 152): „эти эмали указываютъ намъ совершенно самобытное явленіе ранней восточно-славянской культуры. Древности эти, явно, ранѣе шведской узды и должны быть отнесены къ III—IV стол. по Р. Х.“

д) Находки въ Кіевѣ за время Литовско-Польскаго господства отъ 1321 г. до 1654 года.

Литовцы, по занятіи ихъ княземъ Гедыминомъ въ 1321 г. Кіева выстроили крѣпость на горахъ господствующихъ надъ Подоломъ, которую называли Литовскій замокъ. Первый литовскій воевода въ Кіевѣ Миндовгъ окружилъ горы: Флоровскую, Киселевку и Уздыхальницу (нынѣ Андреевскую) землянымъ валомъ, на немъ поставили ограду изъ дубоваго частокола—острогъ, въ промежуткахъ построили пятнадцать шестигранныхъ оборонительныхъ башень изъ дубовыхъ брусьевъ, въ три яруса каждая, а внутри укрѣпленій выстроили дома для воеводы, помѣщенія гарнизона и управленія краемъ; эти укрѣпленія послѣ соединенія Литвы съ Польшой на сеймѣ въ Городли въ 1413 г. назывались Польскій замокъ, оборонявшій городъ Кіевъ отъ нападеніи татаръ. Отъ имени послѣдняго воеводы Киселя, жившаго долгое время въ замкѣ, осталось до нашихъ дней названіе средней горы, Киселевка, не заселенной до настоящаго времени.

Часто находятъ тамъ древности языческаго и христіанскаго времени. Предметы, собранные мною съ того мѣста, которое занимали эти укрѣпленія, составили малую коллекцію довольно интересную, которую ниже сего описываю.

901. Каменная форма изъ твердой яшмы сливочнаго цвѣта, для отливки какихъ-то знаковъ, правдоподобно, денежныхъ. По срединѣ отшлифованной съ одной стороны плиты, выдолбленъ желобокъ съ развѣтвленіями для прохода расплавленнаго металла. Въ лѣвой сторонѣ вырѣзано три гнѣзда величиной въ четвертакъ, по срединѣ гладкаго поля коихъ, вырѣзана фигура во весь ростъ стоящаго обнаженнаго человѣка; лѣвая рука его вытянута впередъ, а правой онъ держитъ поднятый длинный рогъ изобилія; на головѣ зубчатая корона; фигура его напоминаетъ изображеніе Геліоса—бога солнца. Съ правой стороны желобка два квадратныя гнѣзда, на гладкомъ полѣ которыхъ вырѣзано изображеніе латинской буквы С. Вся длина плитки 11,4 см., ширина 7,1 см., а толщина 2,3 см.; по угламъ плиты гнѣзда для скрѣпъ, Плиты съ изображеніемъ оборотной стороны знаковъ не найдено.

902. Десять наконечниковъ стрѣлъ потиновыхъ, формы трехгранной съ желобками; въ семи наконечникахъ, внутреннія втулки для насадки на древко, а три наконечника съ наружными втулками: одинъ наконечникъ имѣетъ всего два пера и втулку, проходящую чрезъ всю длину его оканчивающуюся бородкой; сдѣланъ изъ бронзы. Мѣстная особенность наконечниковъ найденныхъ въ Польскомъ замкѣ, та, что они отлиты изъ бѣлаго сплава съ чрезвычайно, острыми гранями (рис. Т. XIV).

903. Четыре наконечника желѣзныхъ стрѣлъ формы листа оливковаго дерева, съ длинными стержнями для забивки въ древко.

904. Шесть желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ квадратной формы въ четыре грани, съ довольно длинными стержнями для забивки въ древко; они предназначались для большихъ стрѣлъ на далекое разстояніе. Эти четырехгранныя стрѣлы, преимущественно, находимыя въ мѣстности Польскаго замка, не попадаются на остальной площади Кіева и, правдоподобно, составляли особенность вооруженія литовцевъ.

905. Крупный желѣзный наконечникъ стрѣлы, четырехгранный, съ втулкой для насадки на древко; около 9 см. длины, а толщина граней около 1 см.

906. Большой желѣзный наконечникъ стрѣлы, съ длиннымъ стержнемъ, имѣетъ три крыла очень острыхъ и высокихъ; исключительная особенность этого наконечника стрѣлы состоитъ въ томъ, что во всѣхъ крыльяхъ вырѣзаны круглыя выемки; длина наконечника стрѣлы 12 см.

907. Семь перстней, найденныхъ по склонамъ горъ Польскаго замка послѣ большихъ дождей: a) золотой перстень, плоское кольцо котораго ажурной работы, на верху щитъ съ оправленнымъ круглымъ гранатомъ въ высокомъ гнѣздѣ; b) серебрянный перстень, въ щитѣ оправленъ рѣзной камень овальной формы съ гербовой печатью; на щитикѣ герба вырѣзаны деревья; кругъ щитика обозначенъ зернью; надъ деревьями корона архаической формы (можетъ быть, это гербъ какого-либо князя древлянъ). c) два бронзовыхъ перстня, на щитахъ коихъ вырѣзано: на одномъ подобіе насѣкомаго сороконожки, а на другомъ непонятные знаки; d) два серебряныя перстня, чрезвычайно окисленные, изъ пластинокъ, расширенные у щитика, изображенія коихъ окислены и не разборчивы; e) перстень изъ темножелтаго стекла.

908. Бронзовый браслетъ, въ концахъ его двѣ большія орлиныя головы, держащія въ раскрытыхъ клювахъ застежку браслета. Въ орлиные глаза вставлены рубинчики.

909. Бронзовая фигурка парящей надъ міромъ Психеи, у плечей ея крылья бабочки, въ разставленныхъ рукахъ держитъ гирлянду цвѣтовъ, ниспадающую отъ ея пояса фестонами, юбка ея плятья расправлена вѣеромъ, подъ ногами шаръ. Стиль renessançe XV ст.; выс. 8,1 см.

910. Серебряный браслетъ съ головой барана въ одномъ концѣ; кольцо формы витой обхвачено семью перстнями филиграни и украшено къ верхнимъ концамъ золотымъ мачкомъ; внутренняя пружина, сжимающая браслетъ, сдѣлана тоже изъ серебра; античныя формы этого браслета и тонкая работа придаютъ ему изящный видъ греческаго издѣлія.

911. Двѣ мѣдныя разновѣски; одна четыреугольная, а другая неправильной формы съ пятью знаками неизвѣстной мнѣ величины вѣсу.

912. Бронзовый наперстный крестъ высотой въ 6 см; на одной его сторонѣ рельефное изображеніе распятаго Христа, а на другой такое же изображеніе Богородицы Латеранской съ младенцемъ Спасителемъ въ Коронахъ и широкихъ одѣяніяхъ.

913. Серебряный наперстный крестъ выс. въ 4,7 см. съ накладной фигурой распятаго Христа отломавшейся: на мѣстѣ остались концы ногъ и рукъ и нимбъ около головы; на оборотѣ латинская надпись inri.

914. Бронзовая группа. Барельефное изображеніе миѳологической картины составленной изъ трехъ фигуръ, представляющихъ похищеніе Фауномъ Прозерпины. Тонкая рѣзьба, правильность формъ и рисунка заставляютъ насъ отнести это произведеніе къ античному искусству, а самый предметъ, правдоподобно, украшалъ какой-либо деревянный предметъ, можетъ быть, ларчикъ.

915. Бронзовая фигура женщины, одѣтой въ длинное платье греческой формы съ разрѣзами у ногъ; обѣими руками подъ грудями она поддерживаетъ сосудъ Пандоры, накрытый крышкой; выс. фигуры 8,4 см Верхняя часть лица немного измята.

916. Девять подвѣсокъ къ серьгамъ изъ разноцвѣтныхъ камней; въ просверленныя въ длину ихъ отверстія продѣты серебряныя проволоки въ одномъ концѣ которой сдѣлано двойное ушко съ листьями. Привѣску ушкомъ надѣвали, должно быть, на колечко серьги.

918 Красной мѣди золоченный змій съ раскрытою пастью, острыми зубами и высунутымъ языкомъ; змій красиво изгибается въ кольца; чешуя, его покрывающая, отдѣлана тонкой рѣзьбой.

919. Семь древнихъ серебряныхъ пуговицъ отъ кунтушей; формы шаровидной разной величины, двѣ изъ нихъ украшены филигранью.
920. Серебряное ожерелье, состоящее изъ шести соединенныхъ между собою рядовъ розетокъ мелкой филигранной работы; нижній рядъ состоитъ изъ полыхъ шариковъ въ видѣ жемчужныхъ подвѣсокъ.
921. Серебряное ожерелье. составленное изъ двойной серебряной проволочной цѣпочки, къ каждому звену которой прикрѣплены круглые шарики, висящіе на трехъ звеньяхъ, величиной въ крупный горохъ; оба ожерелья, какъ и пуговицы покрыты окисью.
922. Верхняя половина фаянсоваго креста, покрытаго бѣлой глазурью; на лицевой сторонѣ рельефное изображеніе распятаго Спасителя; вокругъ головы сіяніе, а на оборотѣ изображеніе парящаго голубя надъ всѣвидящимъ окомъ, окруженнымъ сіяніемъ; надъ головой Христа изображенъ свертокъ съ иниціалами имени Спасителя: І. Н. Ц. І. Концы перекрестій орнаментированы круглыми выступами и покрыты орнаментомъ въ видѣ сіяній; вверху малое отверстіе для продѣванія шнурка, Тѣло Спасителя разрисовано красками. Длина перекрестій 12,8 см. Крестъ уніатскій найденъ на Подолѣ, противъ Братства возлѣ дома Шварцмана, съ XVI ст.
923. Нижній карнизъ печной кафли, покрытъ бѣлой глазурью; орнаментъ синяго цвѣта изоброжаетъ птицу, идущую къ кустамъ, подъ ней травчатый орнаментъ; выс. 9,8 см., а длина 19,3 см.; кафля изъ красной глины Литовскаго періода XIV ст.
924. Угловая кафля верхняго карниза, покрытая желтой глазурью съ орнаментомъ, наведеннымъ въ завитки бѣлымъ, зеленымъ и чернымъ цвѣтомъ, выс. карниза 7,1 см., ширина 9 см., ширина бочка 6,9 см.
925. Осьмиугольная кафельная плитка для укладки въ стѣнѣ; покрыта желтой и зеленой глазурью; линіи и арабески рельефныя; въ серединѣ темно-зеленый кружокъ обведенъ желтымъ полемъ; толщина 2,4 см. Этой кафли разбитой, найдена только четвертая часть, но, судя по оставшемуся куску, размѣръ плитки имѣлъ около 30 см. въ діаметрѣ.
926. Квадратная печная кафля; одна сторона 16 см., а другая 15 см.; покрыта зеленой глазурью съ рельефнымъ изображеніемъ, похожимъ на рыбу. Кафля Литовскаго періода XVI ст.
927. Продолговатая печная кафля изъ красной глины, покрытая зеленой глазурью орнаментирована рельефными завитками и горошкомъ; оба бока повреждены, а потому размѣры ея неизвѣстны.
928. Кафля верхняго карниза покрытая зеленой глазурью, украшена рельефнымъ. подковообразнымъ орнаментомъ а внизу древесными листьями, выс. ея 13,4 см. а ширина 20 см.
929. Желѣзный, десяти-перный перначъ (буздыганъ) длина 32 см., со сквозной втулкой для насадки на древко; одно перо отломано.
930. Четыре шпоры Литовскаго періода съ звѣздообразнымъ кольцомъ въ концѣ и пряжками для ремней; самая малая шпора безъ звѣздочки была обложена серебромъ.
931. Котелъ красной мѣди съ широкимъ выпуклымъ дномъ; вѣроятно, употребляли его въ замкѣ для приготовленія пищи литовскимъ драбамъ; верхній діаметръ 31 см., а діаметръ дна 38 см.; высота 21 см. Дужка для подвѣшиванія котла выкована изъ плоской мѣди съ выступами, а концы ея согнуты въ кольцо оканчиваются сердцевиднымъ расширеніемъ, подходящимъ къ выступамъ дужки. Мѣдный узелъ, приклепанный къ котлу, придерживаетъ дужку. При всеобщемъ употребленіи въ позднѣйшее время желѣзныхъ дужекъ въ котлахъ и ведрахъ, дужка этого котла составляетъ характерный признакъ древности котла съ XIV ст., времени Литовскаго господства въ Кіевѣ, Найденъ по

Десятиной улицѣ на мѣстѣ гдѣ стояли Драбскіе ворота для выхода въ старый городъ изъ Литовскаго замка.

932. Пара древнихъ стременъ, найденныхъ въ Копыловомъ концѣ подъ горой Флоровскаго кладбища; эти замѣчательныя стремена сдѣланы по восточному типу изъ красной мѣди, густо позолоченной черезъ огонь; длина подошвы для упора ноги 28 см., а ширина 14,7 см.; высота стремянъ 19 см, бока ихъ орнаментированы рельефно: по серединѣ овальными медальонами въ вѣнкахъ, вѣтками листьевъ и цвѣтовъ межъ завитками; поле насѣчено пунктиромъ. Верхняя дуга и петля для ремня массивныя, полукруглыя въ нѣсколькихъ мѣстахъ были переломлены и скрѣплены желѣзными скобами; позолота въ нѣсколькихъ мѣстахъ немного стерта отъ частого употребленія но вообще толстый слой чистаго золота сохранился хорошо. Бляхи подошвы и боковъ не паяны, а сбиты мѣдными штифтами. Матеріаломъ, величиной и формой эти стремена схожи со стременемъ великаго визиря, взятымъ въ погромѣ турокъ подъ Вѣною, королемъ Собѣскимъ въ 1683 году и хранящимся въ Вавельскомъ соборѣ въ Краковѣ. Правдоподобно, что найденныя стремена употреблялись которымъ-нибудь изъ воеводъ, жившихъ въ Польскомъ замкѣ въ XVI ст.

933. Потиновая фибула имѣетъ форму двухъ сердцевидныхъ щитовъ, окруженныхъ веревчатымъ орнаментомъ, соединенныхъ малой дугой. На вершинѣ подобіе лица, а внизу подобіе ногъ, изобличаютъ въ мотивѣ орнамента стремленіе мастера изобразить фигуру человѣка; длина 7,7 см.

935. Серебряный наконечникъ отъ ноженъ кинжала, на которомъ гравированы цвѣты; длина 11,7 см.

934. Половина малой ручной гранаты, разорванной порохомъ.

Археологическіе предметы изъ разныхъ мѣстъ.

951. **Изъ Херсонеса Таврическаго**. Картонка съ предметами, найденными въ 1891 г. въ развалинахъ Херсонеса Таврическаго; въ ней хранятся куски стеколъ отъ разбитыхъ сосудовъ и куски мозайки, получившихъ отъ долгаго пребыванія въ землѣ ирризацію радужныхъ цвѣтовъ.

952. Четыре ключика отъ висящихъ замковъ, сдѣланныхъ изъ красной мѣди; въ концѣ одного ключа придѣлано кольцо въ видѣ перстня; вѣроятно, что обладательница этого ключа надѣвала его на палецъ при домашнихъ занятіяхъ и постоянно держала его при себѣ; остальные три ключа носили должно быть на шнурочкахъ. Бородки у всѣхъ ключей непропорціонально большія съ многими прорѣзями для сложнаго механизма замковъ.

953. Терракотовая лампочка изъ красной глины, обыкновенной древней формы съ одной горѣлкой, почернѣвшей отъ дѣйствія огня; верхніе орнаменты попорчены и неразборчивы; длина 7,5 см.

954. **При с. Яблонкѣ у впаденія р. Сквирки въ Рось**. Найденъ былъ крестьянами скелетъ человѣка, похороненнаго съ оружіемъ въ курганѣ. Мнѣ обѣщали доставить всѣ предметы добытые изъ этого погребенія; но въ настоящее время, когда заканчивается печать этого отдѣла, мнѣ еще не доставили обѣщаннаго. Я не могу не помѣстить въ издаваемую опись, интереснаго пояснаго украшенія, доставленнаго мнѣ крестьяниномъ раскопавшимъ курганъ чтобы узнать, захочу ли я пріобрѣсти всю находку. Купленное мною украшеніе, этруской работы литое изъ

бронзы, вѣроятно занесено было въ нашъ край даками. На круглой, въ 5,3 см. діаметромъ толстой бляхѣ, рельефное изображеніе мужскаго лица, кругомъ его рельефными линіями изображены волосы и борода обрамляющіе лицо. На оборотной сторонѣ ушко для продѣванія ременнаго пояса. Эта бляха совершенно одинаковая съ найденными двумя такими же бляхами въ курганѣ близъ р Припети у с. Малыхъ-Ладыжичъ, изданныхъ Имп. Арх. ком. въ № 11, въ рис. на 23 стр. и называемыхъ скиѳскими.

955. **Изъ м. Россавы.** Серебряный шейный обручъ витой изъ шести проволокъ, по серединѣ ихъ длинны болѣе толстыхъ, а въ концахъ съуживающихся; скрученные концы проволоки въ обоихъ концахъ обруча ковкой сварены въ цѣльныя пластинки, орнаментированныя на верхней плоскости кружечками, излюбленной формы орнамента у словянъ; крайнія части пластинокъ загнуты въ петли, предназначенныя для продѣванія шнурка, которымъ связывали обручъ на шее. Длина обруча 58 см, вѣсъ значительный, какъ на шейную гривну. равенъ 48 золотн. т. е. полъ фунту. Проволоки скручены вначалѣ по парно и образовавшіеся три жгута послѣ скручены вмѣстѣ, а на верхъ ихъ вдоль углубленія, обручъ обвитъ филигранной скрученной ниткой изъ серебра.

956. **Изъ м. Триполья, Кіевскаго уѣзда.** Серебряный шейный обручъ, витой изъ восьми проволокъ, скрученныхъ въ началѣ попарно, а послѣ всѣ въ одинъ обручъ; всѣ проволоки въ серединѣ были толще, а къ концамъ вытянуты тоньше. Оба конца шейнаго обруча ковкой сбиты въ одну массу, изъ которой вытянуты пластинки, крайнія части которыхъ свернуты въ петли, предназначенныя для связыванія обруча на шеѣ. Длина его 55 см. вѣсъ его равенъ вѣсу первой кіевской серебряной монеты называемой кіевской гривной имѣетъ 38 золотниковъ. Эта шейная гривна найдена съ костьми человѣка подъ м. Трипольемъ въ 1895 году.

957. Шейный серебряный обручъ, скрученный изъ одной плоской полосы серебра; концы постепенно утончаемы ковкой, завернуты крючками для застегиванія или связыванія шнуркомъ обруча на шее; ширина полосы серебра около 1 см, толщина 7 мм.; длина обруча 50 см., вѣсъ 35 золотн. чистаго серебра найденъ тамже. Обручъ этотъ по формѣ такой же какъ и обручъ золотой найденный на князѣ Полянъ № 654.

958. Куски орнаментовъ на древней горшечной посудѣ, собранные въ городищѣ близъ Триполья въ 1887 году г. Бѣляшевскимъ и Ставровскимъ. Рисунки этихъ орнаментовъ и способъ изготовленія посуды были совершенно такіе же, какъ у Кіевскихъ гончарей, поселеніе которыхъ на Подолѣ въ усадьбѣ Багрѣева за Іорданской церковью открылъ въ 1895 году В. В. Хвойко, описанное мною на 152 стр. этой книги.

Въ гончарномъ производствѣ Триполья, не найдено только примѣси толченыхъ ракушекъ къ глинѣ, которые примѣшивали кіевскіе гончари къ своей глинѣ; черепки посуды Триполья сдѣланы были или изъ чистой глины или съ примѣсью рѣчного песку. Гончари Триполья употребляли для своей посуды глину разныхъ цвѣтовъ: красную, сѣрую и черную. Много горшковъ орнаментировано было подъ верхнимъ краемъ линіей сквозныхъ дырочекъ или бородавокъ; другіе сосуды украшенны подъ вѣньчикомъ жгутомъ или рельефными зигзагами; одинъ черепокъ найденъ съ вдавленнымъ пояскомъ орнамента на подобіе рогожки. На брюшкѣ вдавлены ряды косыхъ палочекъ, спиралекъ или горизонтальныхъ линіи сосенки; на другихъ черепкахъ гравированныхъ по вогкой глинѣ сосудовъ, изображенны косыя линіи,

иногда пересѣкающіяся, но большей частью наклоненныя группами въ разныхъ направленіяхъ, иногда соединенныя подъ угломъ, представляютъ красивыя комбинаціи линейнаго орнамента.

Изучая производство древней гончарной посуды въ нашемъ краѣ, я пришелъ къ заключенію, что древніе гончари орнаментировали нѣкоторые сосуды по всей ихъ поверхности, не жалѣя труда и времени; орнаменты дѣлали часто довольно сложные, изощряясь придать своимъ издѣліямъ красивый внѣшній видъ, слѣдовательно древніе гончари имѣли зажиточныхъ покупателей, которые вознаграждали ихъ прилежный трудъ и былъ спросъ на искуственныя гончарныя издѣлія, потому что въ эти давнія времена не знали фарфорной, фаянсовой и стекляной посуды и даже всѣ знатные люди того времени, кушали изъ мисокъ и горшковъ глиняныхъ.

Въ Трипольи, какъ и въ Кіевѣ, найденъ черепокъ терракотовой посуды, разрисованный волнистыми слоями коричневой краской, происхожденіе котораго признаютъ кіевскіе археологи отъ финикіанъ торговавшихъ вѣроятно по Днѣпру, или привезеннаго съ береговъ Чернаго моря, къ которому финикіяне въ царствованіе Хирама, современника Соломона (около 1000 лѣтъ до Р. Х.) начали привозить на корабляхъ свои товары для мѣновой торговли. Эти то сосуды сдѣлались для нашихъ гончарей образцами орнаментированія красками своей посуды, вмѣсто выдавливанія узоровъ. Увидѣвши такой способъ орнамента Кіевскіе гончари, какъ показали раскопки, постарались имъ подражать и начали красной охрой раскрашивать свои сосуды, сохранивъ привычный свой стиль орнамента.

959. Громадный банякъ, изъ черной глины, найденный въ песчаномъ курганѣ въ городищѣ близъ Триполья, оставленный въ насыпи кургана послѣ совершенія похоронной тризны; въ немъ вѣроятно, варили угощеніе для учавствовавшихъ въ погребеніи и насыпкѣ кургана. Высота баняка, до отбитаго нечаянно заступами рабочихъ верхняго края, 38 см.; діаметръ брюха 42 см.; банякъ сдѣланъ безъ помощи гончарнаго круга; по серединѣ его высоты сдѣланы четыри широкіе горизонтальные выступы, подъ которыми обхвативъ руками можно было поднять сосудъ. Перпендикулярно къ выступамъ, по направленію къ верху, сдѣланны утолщенія стѣнокъ сосуда, укрѣпляющихъ его отъ мѣстъ за которые поднимаютъ сосудъ. Эта комбинація древнихъ гончаровъ, показываетъ ихъ смѣтливость, знаніе законовъ распредѣленія тяжестей и силы сопротивленія, которые они соблюдали при устройствѣ такихъ громоздскихъ и непрочныхъ сосудовъ, какъ глиняный банякъ.

960. Кувшинъ, форма котораго похожа на греческій сосудъ гидрію, имѣетъ 21 см. высоты, дно и горлышко узки; брюшко не округлено, а расширено подъ угломъ до 19 см. діаметра сосуда; на этомъ расширеніи два маленькія ушка для продѣванія веревки. Поверхность его смазанна оранжевой глинистой охрою. Кувшинъ вылепленъ руками безъ помощи гончарнаго круга; найденъ тамъ-же.

961. **Щекавика на Подолѣ въ Кіевѣ.** Въ огородахъ подъ этой горой найдены въ $189^1/_2$ г. при рытіи канавъ, четыри очень древнихъ глиняныхъ сосудовъ, интересныхъ по формѣ и орнаменту: Чашка изъ черной глины безъ ушекъ, имѣетъ круглое дно и немного съуженное отверстіе. Верхняя часть ее богато орнаментирована горизонтальными линіями вдавленныхъ сосенокъ; верхній край сосуда покрытъ зубчиками. Діаметръ 10 см. а высота 7 см.

962. Кувшинчикъ типа тождественнаго съ находимыми часто въ могилахъ полянъ на площади Кіева, сдѣланный изъ черной глины. Подъ горлышкомъ

два выступа съ проткнутыми дырочками. Сосудъ орнаментированъ вверху двумя линіями зигзаговъ а между ними однимъ рядомъ углубленіи вдавленыхъ когтемъ; часть горлышка отбита; высота кувшинчика 13 см. а ширина 9 см,

963. Горшочекъ безухій, широкогорлый изъ черной глины, орнаментированъ подъ вѣнчикомъ однимъ рядомъ углубленіи выдавленыхъ когтемъ; высота 7,5 а ширина 11 см.

964. Горшочекъ безухій шаровидный, сдѣланъ изъ черно-фіолетовой глины; горлышко съ верхнимъ краемъ имѣетъ малый отворотъ. По верхней половинѣ проведены кругомъ горшечка четыре горизонтальныя борозды а между ними начерчены косыя палочки соединяющіяся подъ угломъ въ бороздахъ: высота 9,5 а ширина 12 см.

Примѣчаніе. Всѣ здѣсь описанные сосуды вылеплены руками, безъ помощи гончарнаго круга. Вѣроятно эти сосуды были сдѣланы въ доисторическое время, на той же Лукіановской горѣ на которой въ прошломъ году найдены были землянки и печи гончарей.

965. **Изъ м. Степаньцы Каневскаго уѣзда.** Серебряный массивный браслетъ выкованъ изъ одного куска круглаго прута серебра. Сходящіеся концы имѣютъ въ діаментрѣ 1,5 см. толщины; отъ этихъ толстыхъ концовъ постепенно браслетъ дѣлается тоньше, достигая въ серединѣ окружности 6 мм. Окружность браслета овальная доходитъ 8 см. діаметра. Такой формы браслеты изъ золота попадались въ скиѳскихъ и сарматскихъ гробницахъ, но предки словянъ, подражая формѣ кочевниковъ, дѣлали свои браслеты изъ серебра; вѣсъ 22 золотника.

966. Серебряная серьга, состоящая изъ проволочнаго кольца, внизу котораго четыреугольная пластинка украшена выступающими изъ угловъ шишечками; въ серединѣ ея вырѣзано круглое отверстіе окруженное пояскомъ зерни; высота серьги 4,2 см.

967. Вѣсовая гирька изъ желѣза, обтянутаго мѣдной пластинкой, формы приплюснутаго съ двухъ сторонъ шарика. Величина вѣса обозначена пятью точками. Эта разновѣска ансыря, имѣетъ $9^1/_2$ золотниковъ на нашъ вѣсъ; подобная гирька, найденная подъ Кіевомъ, записана въ этомъ каталогѣ подъ № 642.

968. Кирпичъ изъ замка князей литовскихъ въ Трокахъ Виленской губ. построеннаго въ 1370 году княз. Кѣйстутомъ сыномъ Гедымина, на островѣ среди озера Гальва. Въ немъ жили великіе князья: Кѣйстутъ, Витовдъ, Скиргайло, Свидригайло, Жигмонтъ и часто проживали короли Польши: Ягѣло, Жигмонтъ, Казимиръ Ягелоновъ и другіе. Замокъ въ Трокахъ выдержалъ многократно осады нѣмцевъ крестоносцевъ и Татаръ, а въ войну 1655 года при Янѣ Казимирѣ былъ разоренъ и вмѣстѣ съ городомъ сожженъ. Археологи собравшіеся въ 1893 году въ г. Вильно на съѣздъ, посѣтили эти величественныя развалины и мы нашли многія комнаты со сводами и двѣ южныя башни не разрушенными; на нѣкоторыхъ стѣнахъ уцѣлела фресковая живопись. Эта половина кирпича взята мною изъ большой залы, въ которой въ продолженіи двухъ столѣтій, собиралась знать Литвы; гдѣ происходило столько торжественныхъ пріемовъ коронованныхъ лицъ и пословъ, столько пиршествъ устроено было для нихъ, а вмѣстѣ съ этимъ столько кровавыхъ битвъ произошло подъ стѣнами этого замка. Кирпичъ сдѣланъ изъ красной глины безпримѣрной плотности, не выветрился и не крошится; ширина его 14 см и очень значительная толщина $9^1/_2$ см, длина неизвѣстна.

994. **Изъ Египта.** Двѣ Кисти женскихъ рукъ отъ бальзамированной покойницы (муміи). Кожа и ногти на пальцахъ хорошо сохранились, кожа же на верхней части руки немного испорчена молью; по нѣжному строе-

нію руки можно видѣть что женщина была молодая. На обнаженныхъ отъ кожи молью мѣстахъ видны засохшіе мускулы и мясо.

995. Статуэтка спеленатой муміи, изображающей жреца со сложенными на кресть руками на груди, въ которыхъ онъ держитъ инсигніи Озириса: жезлъ и плетку. Лицо бритое; оставлена только длинная и узкая, клинообразная борода. Голова окутана полосатымъ головнымъ нарядомъ подражающимъ прическѣ длинныхъ, густыхъ волосъ. Назади во всю длину вдавлена гіероглифическая надпись. Статуэтка сдѣлана изъ пасты оливковаго цвѣта; имѣетъ 15½ см. высоты; укрѣплена теперь на деревянной подставкѣ.

996. Такая же статуэтка, изображающая мужскую мумію, покрыта спереди и сзади гіероглифами и сдѣлана изъ зеленой пасты; высота 8,7 см.

997. Такая же статуэтка, изображающая женскую мумію, сдѣланная изъ голубой пасты. Гіероглифы начертаны спереди черной краской; выс. 10 см. Всѣ три статуэтки найдены въ гробницахъ Тебъ въ Египтѣ, въ 1885 году.

998. **Изъ раскопокъ въ Римѣ.** Обозрѣвая въ 1876 году производство работъ прорѣзыванія выступа Квиринальской горы, для проложенія новой улицы по направленію отъ Piazza di monte cavallo къ piazza della Minerva я былъ свидѣтелемъ находки рабочими статуэтки, которую у нихъ купилъ, изображающей мужчину, одѣтаго въ тунику, на верхъ которой наложена мантія съ горностаевой пелериной. Длинные волосы мужчины распущены по спинѣ и плечамъ; красивое продолговатое лицо съ усами и бородой. Статуэтка сдѣлана изъ лавы Везувія коричневаго цвѣта; одна рука и ступни ногъ отломаны; высота статуэтки, поставленной мною на деревянную подставку, 9,1 см.

999. Похищеніе сабинянокъ. Мраморная группа изваяна изъ одного куска темно-зеленаго пятнистаго мрамора (verdo antiquo). Группа изображаетъ тотъ моментъ изъ исторіи основанія Рима, когда римляне, во время праздничныхъ игръ, отнимаютъ у приглашенныхъ на игры сабинянъ ихъ женъ и дочерей. Римлянинъ, атлетическихъ формъ, пришибъ къ землѣ сабинянина и, отнявъ у него жену, уноситъ ее на плечѣ. На квадратномъ пьѣдесталѣ подъ этой группой, изображена на передней сторонѣ горельефная картина этого похищенія женъ; на ней изображены всадники на лошадяхъ, похищающіе женщинъ. Высота всей группы 90 ст. (рис. на Т. XVI·

Отдѣлъ IV.

Предметы вѣрованій богослужебные и церковные.

а) Христіанскіе древности найденные въ землѣ.

1001. Рыбка изъ горнаго кристала. Первые христіане во II ст. изображеніемъ рыбы, какъ символомъ молчанія, означали Спасителя, облекая имя его въ мистическую форму и знакъ условный, вѣдомый только людямъ новой вѣры, слѣдующимъ ученію Христа и исповѣдующимъ вѣру во Христа. Исповѣдующіе новое ученіе, чтобы узнавать другъ друга между язычниками, носили маленькіе значки формы рыбки, литые изъ бронзы, а высшіе сановники іерархіи носили этотъ же знакъ сдѣланный изъ горнаго кристала. Описываемая рыбка найдена въ 1892 году въ Инкерманскихъ горахъ, находящихся въ Крыму, въ которыхъ, какъ

извѣстно, жилъ папа Климентъ, сосланный римскимъ императоромъ Траяномъ въ колонію римскую для ссыльныхъ, бывшую въ Крыму, гдѣ, какъ извѣстно, язычники его замучили. На поверхности рыбки вырѣзана первая греческая буква слова ΙΧΘΥϹ, которое по-гречески значитъ рыба. Мистическій смыслъ, придаваемый ей первыми христіанами, былъ рыба спасенія; это слово есть акростихъ, составленный изъ начальныхъ буквъ пяти греческихъ словъ: «Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτήρ», что въ переводѣ значитъ «Іисусъ, Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель». Въ этой рыбкѣ хвостикъ золотой, въ которомъ находится дырочка для продѣванія шнурка, на которомъ ее вѣшали на шее, какъ вѣшаютъ теперь наперстные иконки и кресты. Длина ея 5 см., а наибольшая ширина около 2 см. Эту рыбку можно причислить къ самымъ древнѣйшимъ христіанскимъ памятникамъ со II ст.

1002. Золотой готскій наперстный крестъ, найденный въ г. Керчи въ могилѣ, въ которой всѣ найденные предметы описаниые въ этомъ каталогѣ подъ №№ 497—500 и отъ № 501—№ 530, указываютъ на погребеніе гота въ IV ст. Въ этомъ крестѣ, въ центрѣ перекрестья, въ высокомъ гнѣздѣ, оправленъ темный гранатъ неграненый—капюшонъ. Крестъ украшенъ мелкимъ чеканеннымъ орнаментомъ, вверху ушко для шнурка; высота креста 2,3 см., а толщина 0,3 см. Крестъ этотъ помѣщенъ въ музѣе между готскими предметами подъ № 525 на черной картонкѣ означенной буквой G.

1003. Энколпіонъ т. е. растворчатый крестъ для храненія мощей изъ красной бронзы, найденный въ 1889 году въ пепелищахъ крѣпости Родни (село Пекари близъ Канева Кіев. губ.). Крестъ литой, внутри полый и въ немъ найдены святыя мощи, завернутыя въ кусокъ истлѣвшей парчи. Во время осмотра этого креста нѣсколькими любителями археологіи, когда были вынуты проржавленные штифты и крестъ былъ открытъ; мощи найденные вновь были завернуты въ кусочекъ батиста и положены на прежнее мѣсто, а крестъ запертъ новыми, заклепанными въ петляхъ штифтами. Высота креста 11,8 см., а ширина 6,6 см.; на верхней створкѣ креста изображена горельефно серебряная фигура стоящей во весь ростъ Богоматери съ младенцемъ на рукахъ, а на оборотѣ, на нижней створкѣ, рельефное изображеніе Христа, прислоненнаго къ кресту, опоясаннаго длиннымъ платомъ по византійскому стилю иконографіи. Вверху золотая петля для шнурка украшена выемчатыми эмалями разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, лиловаго и пурпурнаго. По сторонамъ изображенія Богоматери вырѣзаны словянскія буквы м҃ р, ѳ҃ѹ, а надъ изображеніемъ Спасителя съ другой стороны цр҃ь сн҃ъ, по бокамъ же і҃с, х҃с. Этотъ энколпіонъ древнѣйшій и лучшій изъ найденныхъ доселѣ въ Кіевской землѣ крестовъ, сдѣланный византійскими мастерами X ст.. вѣроятно, для какого-либо священника или архіерея; ѣдущаго изъ Византіи по требованію кіевскихъ князей въ Кіевъ, для распространенія новой вѣры.

1004. Энколпіонъ для мощей, бронзовый; на верхней створкѣ горельефное изображеніе Христа въ длинномъ платѣ на чреслахъ, надъ головой нимбъ. Фигура Спасителя, прислоненная къ кресту, въ концахъ перекрестья медальоны угодниковъ, контуры ихъ изображеній инкрустированы серебромъ. На оборотѣ горельефное изображеніе стоящей Богоматери съ младенцемъ, а въ концахъ перекрестья медальоны съ изображеніемъ св. Николая и Апостоловъ Павла и Петра; контуры изображеній этихъ угодниковъ инкрустированы серебромъ. Надписи вырѣзаны по словянски. Вверху петля съ отверстіемъ для шнурка. Этотъ энколпіонъ принадлежитъ къ первому періоду подражанія кіевскихъ

мастеровъ производству византійскихъ мастеровъ въ началѣ XI ст. Крестъ этотъ найденъ въ 1894 году подъ городскимъ лѣсомъ близъ Кіева; высота его съ петлей 12,6 см., а ширина 6,8 см.

1005. Такой же меньшій энколпіонъ съ горельефными изображеніями распятаго Христа, а на задней створкѣ Богоматери Оранты. Въ верхнихъ концахъ медальоны апостоловъ и евангелистовъ, инкрустированные серебромъ. Стиль фигуръ совершенно тотъ-же, какія изображены на кадильницахъ находимыхъ въ Херсонесѣ, Ѳеодосіи, сохраняемыхъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, о которыхъ г. Кондаковъ пишетъ, что онѣ дѣлались съ шаблона, изготовленнаго, вѣроятно, въ Греціи, и исполнялись изъ литой бронзы, а послѣ отдѣлывали ихъ рѣзьбой (Рус. древн. вып. IV стр. 35). Крестъ, вѣроятно работали византійскіе мастера, бывшіе въ Кіевѣ при Владимирѣ Святомъ въ концѣ X ст. Найденъ онъ въ Кіевѣ въ 1895 году за Десятинной церковью; петля его не найдена; высота 6,8 см., а ширина 4,5 см.; надпись только въ одномъ мѣстѣ около фигуры Богоматери ⲙ̅ⲣ̅, ⲑ̅ⲩ̅

1006. Значекъ для шлема изъ красной бронзы. Крестъ, который, вѣроятно, послѣ принятія христіанства воины княжескихъ дружинъ носили на шлемахъ; подъ нимъ три гвоздя, которыми кресты прикрѣплялись къ кожаному шлему. Форма его какъ патріаршихъ крестовъ шестиконечная, по сторонамъ акантусы; высота 4,8 см., а ширина 3,3 см. Найденъ въ пепелищахъ той же Родни въ 1888 году. Относится къ концу X столѣтія.

1007. Растворчатый крестъ изъ красной мѣди; на верхней половинкѣ рельефное изображеніе св. Бориса въ княжеской шапкѣ и порфирѣ, держащаго въ правой рукѣ церковь, около него съ лѣвой стороны вырѣзано имя «Борисъ»; на оборотной сторонѣ такое же изображеніе князя Глѣба. Въ концахъ перекрестья медальоны а въ нихъ изображены угодники. Петля для шнурка утеряна; высота креста 7,3 см., ширина 4,8 см. Крестъ покрытъ прекрасной зеленой патиной. Кресты эти были дѣланы по повелѣнію Ярослава I кіевскими мастерами въ XI ст, послѣ избіенія Святополкомъ Окаяннымъ своихъ братьевъ князей Бориса и Глѣба, Убитые князья были причислены церковью къ лику святыхъ, покровителей княжескаго дома. Кресть найденъ въ 1889 году въ Кіевѣ на Старомъ городѣ.

1008. Половинка отъ такого же креста съ изображеніемъ св. Бориса; въ верхнихъ концахъ перекрестій круглые медальоны съ поясными изображеніями евангелистовъ.

1009. Серебряный наперстный крестъ съ распятьемъ, орнаментированъ кругомъ прорѣзными кружками, листьями и завитками; въ верху разломанное ушко; высота 4,5 см.; найденъ на Подолѣ въ землѣ въ 1895 г.

1010. Растворчатый бронзовый крестъ; на верхней створкѣ горельефное изображеніе Спасителя на крестѣ, а на задней половинкѣ благословляющей Богоматери; во всѣхъ концахъ медальоны съ ликами святыхъ. Высота креста съ верхней петлей для шнурка 10 см., а ширина 5,5 см. Найденъ въ 1890 году на Княжей горѣ въ Пекаряхъ.

1011. Такой же крестъ, но Богоматерь съ играющимъ младенцемъ стоитъ подъ деревомъ.

1012. Одна створка большого энколпіона, на которой изображена Богоматерь съ младенцемъ въ полный ростъ, а въ трехъ верхнихъ концахъ креста медальоны, въ которыхъ горельефныя по грудныя изображенія апостоловъ, Высота безъ петли 9 см., а ширина 7 см. Надписи на крестѣ словянскія.

1013. Круглая наперстная иконка изъ коринѳской бронзы, такъ называемая зміевикъ; на верхней ея доскѣ изображенъ рельефно Спаситель, а на

оборотѣ змѣи; діаметръ 4 см., вверху ушко. Переходное время отъ язычества къ христіанству такія иконки носили въ смыслѣ «оберегъ», т е. талисмановъ, предохраняющихъ отъ недуговъ. Зміевикъ этотъ найденъ въ 1887 году на кіевскомъ Подолѣ.

1014. Наперстная каменная изъ яшмы иконка, на верхней ея сторонѣ вырѣзано изображеніе херувима, а на оборотѣ всевидящее око; вверху сдѣлано отверстіе для шнурка. Иконка найдена въ 1888 году въ Кіевѣ по Десятинной улицѣ.

1015. Половина растворчатаго креста, на которой изображенъ горельефно Спаситель, распятый на крестѣ. Высота его 7,3 см., ширина 5 см. Эта часть креста очень древняя, сдѣланная изъ красной мѣди. Въ верхнихъ концахъ медальоны, инкрустированные серебромъ.

1016. Одна створка энколпіона изъ красной мѣди, на ней стоящая Богоматерь съ младенцемъ, а въ трехъ концахъ лики апостоловъ; всѣ фигуры сдѣланы рельефно; длина креста до ушка 8,7 см., а ширина 6,7 см. Крестъ найденъ на лѣвобережіи Днѣпра, около города Переяславля, на мѣстѣ, гдѣ было побоище въ 992 году при рѣкѣ Трубежѣ гдѣ Владиміръ побѣдилъ печенѣговъ.

1017. Верхняя створка энколпіона изъ красной мѣди, на которой рельефно изображенъ крестъ, а на немъ Христосъ въ длинномъ на чреслахъ платѣ; въ концахъ неразборчивыя надписи. Высота креста 7,2 см., ширина 4,7 см. Типъ креста временъ Ярослава; покрытъ темнозеленой, густой патиной; найденъ въ 1892 году въ саду по Трехъ-Святительской улицѣ.

1018. Верхняя створка растворчатаго креста изъ красной мѣди. Изображенія всѣ рельефныя: по серединѣ возносится Христосъ съ хартіей въ лѣвой рукѣ, а въ четырехъ концахъ изоброжены апостолы по два въ каждомъ медальонѣ. Высота креста до петли затерянной 9,4 см., а ширина 6,8 см.; найденъ на Подолѣ въ канавѣ.

1019. Задняя половинка серебряннаго энколпіона; на ней рельефно изображена Матерь Божія Оранта; голова ея окружена нимбомъ, а въ четырехъ концахъ поясныя изображенія апостоловъ, Надписи греческія; высота безъ петли 8,1 см., а ширина 5,5 см.; найдена на Старомъ городѣ близъ Георгіевской церкви при посадкѣ деревьевъ въ 1894 г.

1020. Древнѣйшій четырехъ-конечный наперстный крестикъ изъ коринѳской бронзы съ ушкомъ и кольцомъ для шнурка. Всѣ рамена креста равныя, а самое перекрестье квадратное съ неясною резьбою; концы перекрестій шарообразны; высота креста съ ушкомъ 2,9 см., а ширина 2 см.; найденъ въ 1891 г. послушникомъ въ Выдубецкомъ монастырѣ.

1021. Энколпіонъ изъ красной бронзы, былъ покрытъ золотомъ, на немъ инкрустированныя серебромъ очертанія фигуры Спасителя, а въ концахъ перекрестій угодниковъ. На верхней половинѣ изображеніе распятаго Спасителя, а на оборотѣ въ глубь врѣзанъ серебряный крестъ, высота энколпіона съ петлей для шнурка 12,2 см., ширина перекрестій 6,8 см.; этотъ крестъ съ частью парчеваго облаченія, прикипѣвшаго къ нему и мощами, въ серединѣ его помѣщающимися, снятъ мною съ персей скелета въ могилѣ кладбища Янчина монастыря во время раскопки Великокняжескаго двора въ 1892 году; крестъ византійской работы съ XI ст.

1022. Четыреугольная, каменная, изъ сѣрой яшмы иконка, съ вырѣзаннымъ рельефно изображеніемъ благословляющаго Спасителя; высота 2,1 см., ширина 1,9 см.· одинъ уголъ немного отбитъ; икона найдена при раскопкѣ Великокняжескаго двора въ Кіевѣ; икона византійской работы XI столѣтія.

1023. Четыреугольная изъ зеленой яшмы иконка, на которой горельефно

изображены двѣ фигуры; Спасителя, приподнявшаго правое рамено и апостола Ѳомы, испытующаго въ боку Христа прободенное копьеносцемъ римской стражи отверстіе; вверху греческими буквами надъ нимъ надпись «О АГНОΣ ѲОМА» около нимба надъ головой Спасителя сокращенное имя Христа. Иконка эта найдена въ Роднѣ на мѣстѣ гдѣ жилъ въ 980 году кіевскій князь Ярополкъ I Святославовичъ съ женой гречанкой привезенной въ 968 году отцемъ Ярополка Святославомъ изъ Болгарской войны; плѣнная красавица была взята изъ греческаго монастыря и какъ монашенька была христіанкою и имѣла христіанскія святыни, хотя была обручена язычнику Ярополку. Эта иконка, вѣроятно, есть древнѣйшій памятникъ христіанства, привезенный изъ Византіи въ началѣ Руси; высота 3,6 см. ширина 2,6 см.; одинъ уголъ иконки немножко надломанъ. Иконка найдена управляющимъ помѣщика Мандрыки, которому прежде принадлежало село Пекари, на развалинахъ крѣпости Родни построенное, гдѣ поселились кресстьяне изъ с. Пекарей и черезъ моего агента пріобрѣтена мною въ 1892 году, для музея.

1024. Наперстная, маленькая, серебряная, круглая иконка, діаметромъ 1,6 см., въ серединѣ которой рельефное изображеніе всевидящаго ока, а подъ нимъ возваніе къ Богу греческими словами. найдена въ Пекаряхъ.

1025. Трехстворчатый. бронзовый складень; икона Богоматери съ младенцемъ на средней створкѣ, на боковыхъ изображены парами по шести апостоловъ, поклоняющихся Богоматери. Фонъ средней доски покрытъ зеленои эмалью, а фонъ боковыхъ досокъ покрытъ вдоль середины желтой, а по бокамъ бирюзовой эмалями. Петля въ видѣ квадратнаго щита, на которомъ изображенъ ликъ Спасителя. Высота складня 6 см., а ширине 11,3 см.; складень очень древній, найдень на Боричевомъ ввозѣ, въ Кіевѣ.

1026. Серебряная, позолоченная круглая иконка съ ушкомъ вверху; на лицевой ея сторонѣ рельефное изображеніе Богородицы съ младенцемъ и словянская надпись **мр, ѳу,** а на оборотѣ колѣноприклоненный св. Іоаннъ передъ Богородицей на небесахъ и латинская надпись. Иконка окружена ажурной каймой и ушкомъ изъ золота. Найдена въ Чигиринѣ въ 1894 г, Надпись словянская на латинской иконѣ позднѣйшаго происхожденія. Діаметръ иконки 4,1 см.

1027. Серебряный наперстный крестъ, на которомъ распятый Спаситель изъ золота, найденный въ верхнихъ слояхъ раскопки Великокняжескаго двора въ Кіевѣ 1892 года. со времени Литовскаго періода.

1028. Наперстный, складной серебряный крестъ, найденный въ 1892 году въ Кіевѣ на Пололѣ, близъ Петро-Павловской церкви, на мѣстѣ, гдѣ въ польское время былъ Доминиканскій монастырь; высота его 6,8 см., а ширина перекрестія 3 см.; задняя стѣнка отворяется.

1029. Восьмиконечная, овальная наперстная иконка изъ билона; вверху ушко лля шнурка; найдена въ 1893 году въ Кіевѣ на Подолѣ близъ Щекавицкой горы на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Іезуитскій костелъ; на верхней ея сторонѣ изображеніе св. Игнатія, основателя закона; высота 4,5 см.

1030. Три наперстныя, круглыя бронзовыя иконки, найденныя проф. Волошинскимъ въ 1856 году во время командировки для розысканія гроба князя Любарта Гедыминовича подъ развалинами церкви Іоанна Богослова въ г. Луцкѣ. Описанныя въ статьѣ О. Новицкаго въ «Чтеніи общества Лѣтописца Нестора» книга V, стр. 78—79 за 1891 годъ. 1) Круглая иконка 3,9 см. въ діаметрѣ, съ дырочкой для кольца; на лицевой сторонѣ изображена рельефно Богородица съ мечемъ въ груди. Кругомъ головы надпись «Mater dolorosa ore» на оборотѣ изображеніе св. Тройцы, а подъ ней названіе мѣста работы иконки

«Roma» 2) Иконка 29 мм. въ діаметрѣ, на ней изображенъ св. Игнатій, а кругомъ латинская испорченная надпись. 3) Иконка, на которой рельефно изображена болящая Богоматерь съ мечемъ въ груди, поддерживающая Спасителя, снятаго съ креста. На оборотѣ крылатый архангелъ. Судя по надписямъ эти три иконки сдѣланы были въ Римѣ; найдены онѣ были со скелетами, похороненными въ литовское время подъ разрушенной теперь церковью Іоанна Богослова,

1031. Серебряный растворчатый крестъ для мощей съ распятіемъ; задняя доска открывается; найденъ на Подолѣ въ Кіевѣ.

1032. Серебряный круглый зміевикъ на серебряной цѣпочкѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ четырнадцати зміевъ, а на оборотѣ архангела Михаила съ приподнятыми крыльями и крестомъ въ правой рукѣ, Кругомъ изображеній греческія надписи съ обѣихъ сторонъ; найденъ въ огородѣ г. Полтавы мѣстнымъ мѣщаниномъ.

1033. Серебряный наперстный крестъ; украшенъ перегородчатой эмалью желтаго, зеленаго, синяго и голубого цвѣта, На перекрестьи нимбъ, въ нижней части котораго двѣ шишки; въ оконечностяхъ пятигранныя возвышенія эмалированыя. Крестъ найденъ при канализаціи Подола въ Кіевѣ напротивъ Семинаріи; высота 6,5 см.; эмаль немного попорчена,

1034. Серебряная наперстная, круглая иконка, покрыта накладнымъ золотомъ. На одной ея сторонѣ рельефное изображеніе Богородицы съ младенцемъ, а на другой Богородица спасаетъ утопающаго; надписи латинскія. Вокругъ иконки веревчатый ободокъ, сверху ушко; діаметръ 3,8 см.; найдена на обрывѣ горы Киселевки въ Кіевѣ.

1035. Бронзовая круглая иконка; на одной сторонѣ ея изображенъ св. Іоаннъ съ младенцемъ, а на другой епископъ Маркъ; надписи латинскія; діаметръ 3,3 см.; найдена подъ Флоровской горой.

1036. Каменная иконка съ рельефнымъ изображеніемъ крещенія Спасителя вырѣзаннымъ на кускѣ яшмы кремоваго цвѣта; эта старинная икона найдена на Подолѣ въ Кіевѣ.

б) Древности церковныя.

1041. Панагія изъ горнаго кристала въ золотой эмалированной оправѣ, растворчатая; въ серединѣ обѣихъ половинокъ креста въ горномъ кристалѣ высѣчены углубленія, въ которыхъ помѣщается крестъ, покрытый эмалью свѣтло-голубого цвѣта; на верхней доскѣ эмалевыя изображенія всѣхъ снярядовъ, которыми мучили Спасителя, внутри же креста часовой механизмъ. Высота креста безъ прибавочныхъ украшеній 6,6 см. ширина 5,2 см. Крестъ съ часовымъ механизмомъ, заводящимся разъ въ недѣлю, сдѣланъ въ Парижѣ. Сохранялся въ родѣ Гр. Тышкевичей

1042. Панагія круглая изъ рога въ серебряной оправѣ съ рѣзными изображеніями: на верхней плоскости рельефная икона Богородицы съ младенцемъ, а на оборотѣ ап. Петръ стоитъ между св. Михаиломъ и Гавріиломъ; діаметръ 5,5 см.; надписи греческія.

1043. Два наперстныхъ серебряныхъ креста, украшенныхъ голубою эмалью на длинныхъ, щейныхъ цѣпяхъ мелкой изъ серебра работы, похожей на вязаную тесьму. Пріобрѣтены изъ собранія древностей рода Давыдовыхъ, послѣ смерти Петра Александровича, посланника въ Японіи; кресты XVI ст.

1044. Два большихъ серебряныхъ наперстныхъ креста уніатскихъ найденныхъ въ обрушившейся усыпальницѣ за Выдубецкимъ монастыремъ и прорѣзная круглая панагія.

1045. Наплечная звѣзда изъ Базильянской церкви въ Каневѣ, вышитая на фелони, принесенной въ даръ королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ во время пребыванія его въ городѣ Каневѣ для встрѣчи императрицы Екатерины II, гдѣ онъ жилъ въ теченіи апрѣля и мая мѣсецевъ 1787 года и посѣщалъ часто богослуженіе этой церкви. На крестѣ вышита золотой канителью слова: «Pro fide rege et lege».

1046. Складень большой, четырехъ-створчатый мелкой рѣзьбы на позолоченной бронзѣ съ эмалевымъ орнаментомъ.

1047. Бронзовый трехъ-створчатый, старинный складень; на средней доскѣ рельефное изображеніе Деисуса, а на боковыхъ по три святителя, фигуры въ полный ростъ отдѣланы рѣзьбой; фонъ покрытъ голубой эмалью; высота створокъ 5,7 см., а ширина складня 17 см.; съ XII ст.

1048. Овальная финивтяная, большая икона въ серебряной оправѣ; на ней прядущая Богоматерь.

1049. Бронзовое позолоченное распятіе, поддерживаемое двумя колѣнопреклоненными ангелами. Надъ головой Спасителя нимбъ съ начертаннымъ именемъ Христа; крестъ изъ Уніатскаго періода въ Кіевѣ.

1050. Святой Николай съ церковью въ рукахъ, окруженъ квадратною рамкой; иконка прорѣзной работы.

1051. Серебряное запястье для ризы съ двумя иконами, рѣзными на перламутрѣ, Уніатскаго періода въ Кіевѣ.

1052. Большой, перламутровый іерусалимскій крестъ; на немъ распятый Христосъ вырѣзанъ изъ одного куска перламутра; по бокамъ три приставныя фигуры, рѣзныя изъ перламутра. Крестъ этотъ поступилъ изъ коллекціи посланника Давыдова.

1053. Серебряная вотивная иконка; на ней изображенъ колѣнопреклоненный запорожецъ предъ явившейся Богородицей.

1054. Кипарисная иконка Богородицы въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ; изображеніе покрыто слюдой. Изъ коллекціи Давыдова.

1055. Иконка Богородицы изъ слоновой кости; оправлена въ серебряной рамѣ. Изображеніе сдѣлано живописью. Изъ коллекціи Давыдова.

1056. Двойной складень; въ обѣихъ створкахъ иконы писаны на слоновой кости, покрытыя серебряными, золочеными окладами. Изъ коллекціи Давыдова.

1057. Малая финивтяная иконка Богородицы въ серебряной рамкѣ, раздѣланной подъ орѣхъ; кругомъ ободокъ жемчужнаго узора. Изъ коллекціи Давыдова

1058. Круглое изображеніе Тайной Вечери, рѣзное на кипарисѣ подъ стекломъ, пожалованное мнѣ настоятелемъ Троицко-Сергіевской Лавры въ память посѣщенія ея изъ Москвы съ Конгрессомъ Археологовъ 25 января 1890 года. Рѣзьба 12 Апостоловъ и Спасителя очень мелкая и тонкая.

1059. Одна створка большого складня съ образомъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, украшеннымъ бѣлой и синей финивтью.

1060. Старинное эмалевое распятіе украшенное дорогими камнями; фигура Спасителя на крестѣ рѣзная изъ слоновой кости; подъ крестомъ на подставкѣ стоятъ три ангела покрытые эмалями. По преданію это былъ походный крестъ гетмана Іеремія Вишневецкаго.

1061. Серебряный, вызолоченный трехъ-створчатый большой складень; весь украшенъ рѣзьбой и эмалями; преподнесенный Комитетомъ петербургскихъ дамъ предсѣдателю Краснаго Креста А. П. Давыдову во

«Roma» 2) Иконка 29 мм. въ діаметрѣ, на ней изображенъ св. Игнатій, а кругомъ латинская испорченная надпись. 3) Иконка, на которой рельефно изображена болящая Богоматерь съ мечемъ въ груди, поддерживающая Спасителя, снятаго съ креста. На оборотѣ крылатый архангелъ. Судя по надписямъ эти три иконки сдѣланы были въ Римѣ; найдены онѣ были со скелетами, похороненными въ литовское время подъ разрушенной теперь церковью Іоанна Богослова,

1031. Серебряный растворчатый крестъ для мощей съ распятіемъ; задняя доска открывается; найденъ на Подолѣ въ Кіевѣ.

1032. Серебряный круглый зміевикъ на серебряной цѣпочкѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ четырнадцати зміевъ, а на оборотѣ архангела Михаила съ приподнятыми крыльями и крестомъ въ правой рукѣ, Кругомъ изображеній греческія надписи съ обѣихъ сторонъ; найденъ въ огородѣ г. Полтавы мѣстнымъ мѣщаниномъ.

1033. Серебряный наперстный крестъ; украшенъ перегородчатой эмалью желтаго, зеленаго, синяго и голубого цвѣта, На перекрестьи нимбъ, въ нижней части котораго двѣ шишки; въ оконечностяхъ пятигранныя возвышенія эмалированыя. Крестъ найденъ при канализаціи Подола въ Кіевѣ напротивъ Семинаріи; высота 6,5 см.; эмаль немного попорчена,

1034. Серебряная наперстная, круглая иконка, покрыта накладнымъ золотомъ. На одной ея сторонѣ рельефное изображеніе Богородицы съ младенцемъ, а на другой Богородица спасаетъ утопающаго; надписи латинскія. Вокругъ иконки веревчатый ободокъ, сверху ушко; діаметръ 3,8 см.; найдена на обрывѣ горы Киселевки въ Кіевѣ.

1035. Бронзовая круглая иконка; на одной сторонѣ ея изображенъ св. Іоаннъ съ младенцемъ, а на другой епископъ Маркъ; надписи латинскія; діаметръ 3,3 см.; найдена подъ Флоровской горой.

1036. Каменная иконка съ рельефнымъ изображеніемъ крещенія Спасителя вырѣзаннымъ на кускѣ яшмы кремоваго цвѣта; эта старинная икона найдена на Подолѣ въ Кіевѣ.

б) Древности церковныя.

1041. Панагія изъ горнаго кристала въ золотой эмалированной оправѣ, растворчатая; въ серединѣ обѣихъ половинокъ креста въ горномъ кристалѣ высѣчены углубленія, въ которыхъ помѣщается крестъ, покрытый эмалью свѣтло-голубого цвѣта; на верхней доскѣ эмалевыя изображенія всѣхъ снярядовъ, которыми мучили Спасителя, внутри же креста часовой механизмъ. Высота креста безъ прибавочныхъ украшеній 6,6 см. ширина 5,2 см. Крестъ съ часовымъ механизмомъ, заводящимся разъ въ недѣлю, сдѣланъ въ Парижѣ. Сохранялся въ родѣ Гр. Тышкевичей

1042. Панагія круглая изъ рога въ серебряной оправѣ съ рѣзными изображеніями: на верхней плоскости рельефная икона Богородицы съ младенцемъ, а на оборотѣ ап. Петръ стоитъ между св. Михаиломъ и Гавріиломъ; діаметръ 5,5 см.; надписи греческія.

1043. Два наперстныхъ серебряныхъ креста, украшенныхъ голубою эмалью на длинныхъ, щейныхъ цѣпяхъ мелкой изъ серебра работы, похожей на вязаную тесьму. Пріобрѣтены изъ собранія древностей рода Давыдовыхъ, послѣ смерти Петра Александровича, посланника въ Японіи; кресты XVI ст.

1044. Два большихъ серебряныхъ наперстныхъ креста уніатскихъ найденныхъ въ обрушившейся усыпальницѣ за Выдубецкимъ монастыремъ и прорѣзная круглая панагія.

1045. Наплечная звѣзда изъ Базильянской церкви въ Каневѣ, вышитая на фелони, принесенной въ даръ королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ во время пребыванія его въ городѣ Каневѣ для встрѣчи императрицы Екатерины II, гдѣ онъ жилъ въ теченіи апрѣля и мая мѣсецевъ 1787 года и посѣщалъ часто богослуженіе этой церкви. На крестѣ вышита золотой канителью слова: «Pro fide rege et lege».

1046. Складень большой, четырехъ-створчатый мелкой рѣзьбы на позолоченной бронзѣ съ эмалевымъ орнаментомъ.

1047. Бронзовый трехъ-створчатый, старинный складень; на средней доскѣ рельефное изображеніе Деисуса, а на боковыхъ по три святителя, фигуры въ полный ростъ отдѣланы рѣзьбой; фонъ покрытъ голубой эмалью; высота створокъ 5,7 см., а ширина складня 17 см.; съ XII ст.

1048. Овальная финивтяная, большая икона въ серебряной оправѣ; на ней прядущая Богоматерь.

1049. Бронзовое позолоченное распятіе, поддерживаемое двумя колѣнопреклоненными ангелами. Надъ головой Спасителя нимбъ съ начертаннымъ именемъ Христа; крестъ изъ Уніатскаго періода въ Кіевѣ.

1050. Святой Николай съ церковью въ рукахъ, окруженъ квадратною рамкой; иконка прорѣзной работы.

1051. Серебряное запястье для ризы съ двумя иконами, рѣзными на перламутрѣ, Уніатскаго періода въ Кіевѣ.

1052. Большой, перламутровый іерусалимскій крестъ; на немъ распятый Христосъ вырѣзанъ изъ одного куска перламутра; по бокамъ три приставныя фигуры, рѣзныя изъ перламутра. Крестъ этотъ поступилъ изъ коллекціи посланника Давыдова.

1053. Серебряная вотивная иконка; на ней изображенъ колѣнопреклоненный запорожецъ предъ явившейся Богородицей.

1054. Кипарисная иконка Богородицы въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ; изображеніе покрыто слюдой. Изъ коллекціи Давыдова.

1055. Иконка Богородицы изъ слоновой кости; оправлена въ серебряной рамѣ. Изображеніе сдѣлано живописью. Изъ коллекціи Давыдова.

1056. Двойной складень; въ обѣихъ створкахъ иконы писаны на слоновой кости, покрытыя серебряными, золочеными окладами. Изъ коллекціи Давыдова.

1057. Малая финивтяная иконка Богородицы въ серебряной рамкѣ, раздѣланной подъ орѣхъ; кругомъ ободокъ жемчужнаго узора. Изъ коллекціи Давыдова

1058. Круглое изображеніе Тайной Вечери, рѣзное на кипарисѣ подъ стекломъ, пожалованное мнѣ настоятелемъ Троицко-Сергіевской Лавры въ память посѣщенія ея изъ Москвы съ Конгрессомъ Археологовъ 25 января 1890 года. Рѣзьба 12 Апостоловъ и Спасителя очень мелкая и тонкая.

1059. Одна створка большого складня съ образомъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, украшеннымъ бѣлой и синей финивтью.

1060. Старинное эмалевое распятіе украшенное дорогими камнями; фигура Спасителя на крестѣ рѣзная изъ слоновой кости; подъ крестомъ на подставкѣ стоятъ три ангела покрытые эмалями. По преданію это былъ походный крестъ гетмана Іеремія Вишневецкаго.

1061. Серебряный, вызолоченный трехъ-створчатый большой складень; весь украшенъ рѣзьбой и эмалями; преподнесенный Комитетомъ петербургскихъ дамъ предсѣдателю Краснаго Креста А. П. Давыдову во

время Болгарской войны, какъ значится въ надписи на задней стѣнкѣ средней створки, вырѣзанной вглубь и задѣланной синей эмалью.

1062. Икона Спасителя, художественно орнаментированная золотомъ и эмалями, работы Хлѣбникова; отъ Давыдовыхъ.

1063. Серебряный крестъ, называемый патріарщій; всѣ четыре конца его расширяются кругообразно и обставлены девятью шариками; по серединѣ меньшій восьмиконечный крестъ; орнаментъ и надписи рельефные.

1064. Старинная. наперстная серебряная иконка съ изображеніемъ Каплунской, а на оборотѣ Ахтырской Богоматери, рисованныхъ красками на мѣди, съ серебряными окладами и соотвѣтственными надпсями.

1065. Рѣзное изъ дерева изображеніе распятаго Спасителя на Голгофѣ; подъ крестомъ стоятъ Богоматерь и Іоаннъ Креститель; вверху Богъ Отецъ, поддерживаемый двумя ангелами; изъ Уніатской церкви с. Тамаровки Пирятинскаго уѣзда Полтавской губерніи. Скульптурная работа XVI ст.; высота всей группы 60 см.

1066. Дароносица изъ олова формы растворчатаго креста, внутри котораго помѣщается чаша и лжица для причастія; форма ея большого креста, который съ дарами носили уніатскіе священники для причащенія умирающихъ; изъ села Осмаки Черниговской губерніи.

1067. Большой наперстный желѣзный крестъ сподвижника инока Китаевской пустыни, который онъ носилъ при веригахъ.

1068. Серебряный крестъ съ распятіемъ въ память освященія костела въ Ржищевѣ; на оборотной сторонѣ надпись: «Poswiec. Koscio. Rzyscz. 8 Sept. 1829».

1069. Двѣ звѣзды Кіевскаго митрополита Платона, скончавшагося въ 1891 году, одна алмазная, а другая Палестинская.

1070. Старинная, нѣмецкая эмалевая иконка Обрѣзанія Господня. Эмаль наложена на мѣдной дощечкѣ; съ XVI ст.

1071. Большая, рѣзная фигура архангела Михаила, вся раскрашенная и во многихъ мѣстахъ позолоченная; одно крыло опущено, другое поднято. Это изображеніе относятъ ко времени литовскаго князя Василька Олельковича строившаго въ XV ст. храмъ на свои средства въ Мотавиловкѣ въ то время, когда онъ былъ намѣстникомъ Кіевской области; изображеніе архангела Михаила, какъ патрона Украйны, съ древнѣйшихъ временъ глубоко почитаемо было въ мѣстномъ народѣ, вошло въ гербъ Кіевской области и изображалось на знаменахъ малороссійскихъ полковъ, поэтому сохраняющаяся фигура св. Михаила имѣетъ значительный интересъ какъ образецъ скульптурнаго искусства въ нашемъ краѣ, и какъ древнѣйшее изображеніе нашего патрона, измѣненное въ царствованіе Екатерины.

в) Коллекція боговъ изъ Китая и Японіи поклонниковъ Будды и Конфуція, собранная въ этихъ странахъ русскимъ посланникомъ А. П. Давыдовымъ въ 1880 году.

Опредѣлять названіе и значеніе всѣхъ этихъ фигуръ для меня чрезвычайно трудно. потому что я въ этомъ не свѣдущъ. По нѣкоторымъ справкамъ мнѣ удалось узнать названія нѣкоторыхъ фигурокъ которыя я здѣсь и поясню, не ручаясь за достовѣрность.

1081. Богъ Сива, семилицый, тридцатичетырехъ-рукій, возрождающій жизнь сдѣланъ изъ бронзы, украшенной эмалями.

1082. Такая же фигура бога Сивы, сокрушающаго жизнь; онъ изображенъ ѣдущимъ верхомъ по скелетамъ.
1083. Такая же бронзовая фигура бога побѣды съ огромнымъ мечемъ.
1084. Богъ супружества разрѣзываетъ сердцемъ яблоко любви на двѣ половины и бросаетъ въ пространство; по восточному повѣрію изъ этихъ половинокъ родятся юноша и дѣвушка, которые должны другъ друга розыскать и соединиться узами Гименея.
1085. Тримуртъ воплощеніе понятія буддистовъ, о соединеніи трехъ божествъ въ одно высшее божество: Брамы-создателя, символъ котораго земля, Вишну-хранителя, символъ котораго вода и Сивы-сокрушителя и возобновителя жизни, символъ котораго огонь. Эти три высшихъ бога, соединенные вмѣстѣ въ трехъ лицахъ, представляютъ собою единое верховное божество, называемое Тримуртъ.
1086. Менгъ-Тси, великій пророкъ вѣры конфуціевъ, сидитъ на престолѣ съ вѣткой лотуса въ рукахъ, весь вызолоченный. Лотусъ заключаетъ въ своихъ лепесткахъ зарожденіе, изъ него вышли Брама и жена Вишну Бгавата.
1087. Бонза изъ желто-прозрачнаго камня (шпекъ-штейнъ).
1088. Бонза изъ бѣлаго, прозрачнаго камня молится сидя съ вывернутыми впередъ ногами и руками,
1089. Лама, молящійся стоя, большая деревянная, вызолоченная фигура, стоящая въ нишѣ со сложенными къ молитвѣ руками.
1090. Пять миніатюрныхъ, рѣзныхъ изъ дерева, домашнихъ боговъ, на которыхъ надѣты рѣзныя деревянные чехлы; чрезъ вырѣзанныя окошечки въ этихъ чехлахъ они наблюдаютъ за лицами, живущими въ домѣ.
1091. Чортъ-геній зла, духъ вредящій человѣку совершаетъ метампсихозу душъ усопшихъ въ своей лабораторіи. Найденъ въ Китаѣ въ 1883 г. русскимъ посланникомъ А. П. Давыдовымъ. Эта крупная фигура замѣчательна по богатству композиціи вырѣзана изъ чернаго орѣховаго дерева, слоновой кости и перламутра художественной работы.
1092. Нирвана-совершенство отреченія человѣка отъ земныхъ благъ, аллегорическая фигура найдена въ Индіи русскимъ посланникомъ А. П. Давыдовымъ; вылѣпленная изъ фаянсовой глины представляетъ девятое превращеніе Буды въ образѣ нищаго уродливой человѣческой формы, проповѣдующаго отреченіе отъ земныхъ наслажденій, покрытаго лохмотьями, собранными на сорныхъ ямахъ предмѣстій, сидя на придорожномъ камнѣ, онъ держитъ руками большой горшокъ, поставленный на коленяхъ для собиранія милостыни, которой только Будда питался въ свое пришествіе. Вся спина его покрыта кабалистическими знаками.

Примѣчаніе. Вся коллекція состоитъ изъ 20 фигуръ и одного предмета которые не описую не умѣя ихъ опредѣлять.

Отдѣлъ V.

Краткая исторія искусства.

Человѣкъ, удовлетворенный главными потребностями существованія, утоливши голодъ. жажду, созерцаетъ красоту природы, окружающую его, проникается чувствомъ изящнаго и желаетъ видѣть во всѣхъ твореніяхъ рукъ человѣческихъ ту же красоту, пропорцію и совершенство формы, какую привыкъ видѣть въ твореніяхъ верховнаго создателя его—Бога.

Въ обыкновенной формѣ ремесленныхъ издѣлій, человѣкъ получаетъ предметы, удовлетворяющіе потребности его жизни и приносящіе удобства его привычкамъ, но, съ развитіемъ цивилизаціи въ народѣ, человѣкъ ищетъ совершенства во всѣхъ производствахъ и предметъ, удовлетворяющій его идеалу совершенства, его эстетическое чувство красоты и формы, называетъ искусствомъ. Оно проявляется во всѣхъ дѣяніяхъ человѣка во всѣхъ его занятіяхъ и производствахъ. Но мы здѣсь займемся только пластическимъ искусствомъ, которое раздѣляется на три главныя: живопись, скульптура и архитектура.

Въ первое время своего существованія родъ людской жилъ подобно звѣрямъ, или въ пещерахъ, или среди озеръ, гдѣ строили на сваяхъ хижины; это время называютъ—каменный вѣкъ; въ немъ люди только заботились объ удовлетвореніи голода и защиты отъ дикихъ звѣрей. Но впослѣдстіи, когда люди сплотились въ большія общества, нашли бронзу и начали выдѣлывать изъ нея разные предметы для домашнихъ нуждъ и орудія для своей защиты, то, чувствуя себя болѣе обезпеченными, начали заниматься изящными искусствами, которое прежде всего выразилось въ чествованіи Величія Божія созиданіемъ громадныхъ храмовъ. Восточные народы: египтяне, индѣйцы, персіяне создали архитектурное искусство. Близкими сосѣдями египтянъ были въ Европѣ греки, которые переняли отъ египтянъ понятія и формы искусства, но одаренные прекрасной природой ихъ страны красотой своей рассы, живя въ раскошной и теплой Элладѣ, составленной изъ множества острововъ, облитыхъ вокругъ моремъ, при свободной веселой жизни, они такъ развили свое эстетическое чувство, что превзошли всѣ народы въ искусствахъ и всѣ отвлеченные понятія своихъ вѣрованій воплотили въ столь совершенную пластическую форму, что греческое искусство сдѣлалось образцовымъ для всѣхъ позднѣйшихъ вѣковъ и народовъ. Завоеванные турками, греки и ихъ искусства пали, но какъ ихъ наука, такъ и изящныя искусства перешли въ Италію, гдѣ развивались на почвѣ новой вѣры—христіанской. Періодъ переселенія германскихъ, туранскихъ и кельтійскихъ народовъ заставилъ три столѣтія воевать всѣ европейскіе народы и подъ развалинами городовъ погибла большая часть твореній генія человѣка и только, когда затихла буря военная, народы осѣли на новыхъ мѣстахъ и успокоились, то начали розыскивать и откапывать памятники древняго искусства и по нимъ учиться прекрасному. Въ Италіи въ XV ст. къ папскому престолу христіанскій міръ несъ несмѣтныя богатства и вслѣдствіе накопленія тамъ богатствъ на почвѣ Италіи началось возрожденіе искусствъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія въ 1440 году обобщало между народами и сословіями науки, распространяло въ народныхъ массахъ знанія и вкусъ, послѣдствіемъ такого культурнаго прогресса началось возрожденіе изящныхъ искусствъ; въ Италіи появились геніальные художники; Рафаэль, Микель-Анджело, Тиціанъ, Доминикино, Кореджіо; богатые меценаты: Козьма Медичи, папа Николай V, Левъ X, которые щедро оплачивали и заботливо покровительствовали художникамъ. Беззаботные и веселые итальянцы предались роскошной жизни, соревновали въ строеніи дворцовъ, украшеній храмовъ, и искусства быстро возрождались по всей Италіи, а за ней и по Европѣ. Въ маленькой сѣверной странѣ—Нидерландахъ явились могучіе художники: Рубенсъ, Рембрандтъ, Вандейкъ, которые двинули искусство до большого совершенства и создали Фламандскую школу. Италіанское и Фламандское направленіе и манера живописи нашли подражателей у другихъ народовъ и искусство живописи усовершенствовали въ Испаніи: Мурилio Веляскезъ; въ Германіи; Гольбейнъ

Дюреръ; во Франціи: Пуссенъ, Буше, Давидъ и другіе, Въ Россію вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры изъ Греціи перешло Византійское искусство, въ которое постепенно врывается самобытное, народное чувство и вкусъ и создается нѣчто особое, новое, нарождается стиль Русскій,

---

Обстановка и украшенія жилища и наряды:

а) Каталогъ картинъ музея.

1101. Волковъ Ефимъ. Въ ночное послѣ ливня. Петербургской Академіи.
1102. Паскевичъ заключаетъ миръ съ Персіей въ 1828 году; въ свитѣ Грибоѣдовъ въ бѣлыхъ рейтузахъ.
1103. Эйсмондъ Францъ. Любовь материнская. Мюнхенской Академіи.
1104. Дукшинская Эм. Двѣ соперницы. Краковской Академіи.
1105. Лось Владиміръ. Барыши охотниковъ. Типы лошадей охотничьихъ Мюнхенъ.
1006. Конюшко В. Этюдъ лица дѣвушки подъ тѣнью шляпки. Варшава.
1107. Greuse U. L'enfant gâtè. Красная гравюра древняя. Paris.
1108. Конопацкій І. Семья угольщиковъ подъ лѣсомъ.
1109. Піотровскій Ант. Уланъ въ развѣдчикахъ. Краковъ.
1110. Китонъ, Пивная въ Бельгіи. Антверпенъ.
1111. Неврёвъ. Захарій Ляпуновъ споритъ съ царемъ Василіемъ Шуйскимъ 17 Іюля 1610 года. Исторія Соловьева Т. VIII стр. 320. Петерб. ак. проф.
1112. Бодаревскій Н. Гетманша. Костюмъ гетманши Скоропадской: оружіе Хмѣльницкаго; бандура Мазепы.
1113. Машинскій І. Урокъ фехтованія. Варшава.
1114. Петръ Великій въ бою. Гравюра.
1115. Аксентовичъ. У колодца въ Венеціи. Венеція,
1116. Рембрандъ. Этюдъ кузнеца. Голландія.
1117. Вандейкъ. Портретъ принца Стюарта. Фландрія.
1118 Мозаиковая икона молящейся Богородицы во вкусѣ древне-византійскомъ, венеціанской работы.
1119. Вансевердюкъ. Курицы. Фламандской живописи на деревѣ. Антверпенъ.
1120. Прэеръ Эм. Фрукты: разломанный абрикосъ, персикъ, ренклоты, виноградъ лежатъ на мраморной доскѣ; оса пьетъ сокъ абрикоса. Дюссельдорфъ. Картина куплена на Всемірной выставкѣ 1885 года въ Антверпенѣ.
1121. Ватто. Качели, Старинной французской живописи на деревѣ.
1122. Китонъ Ед. Первая любовная записка. Отецъ найдя её въ молитвенникѣ упрекаетъ дочь. Антверпенъ.
1123. Китонъ Ед. Трое противъ одного. Изъ Антверпена. Въ избѣ голландскаго фермера купецъ разложилъ товары и жена фермера, примѣряя матерію, проситъ мужа купить на платье. Сестра ея и купецъ помогаютъ ей упрашивать. Обѣ эти картины тонкой живописи, нарисованныя на доскахъ краснаго дерева. Пріобрѣтены на Всемірной выставкѣ.
1124. Монтегацо, проф. Миланской Академіи. Обвѣнчанная и покинутая. Картина пріобрѣтена для музея на Всемірной выставкѣ 1885 года въ Антверпенѣ. Картина представляетъ кортежъ молодыхъ, выходящихъ изъ церкви послѣ вѣнчанія. Молодая довольна побѣдой надъ покинутой соперницей, стоящей съ правой стороны съ отцемъ угрожаю-

щимъ обманщику, и подругой, успокаивающей ее. Всѣ фигуры полны жизни и движенія.

1125. Бѣцада Будетъ встрепка. Съ Краковской выставки художниковъ. Сапожникъ съ женой возвращается подъ хмѣлькомъ домой съ праздника и застаютъ дома, что мальчикъ, подмастерье, заснулъ и не смотритъ за ребенкомъ, раскрытымъ и плачущимъ отъ холода; гнѣвъ выраженъ въ ихъ лицахъ, такъ и чувствуется, что они прибьютъ сонного мальчика,

1126. Паолети, Выборъ шпаги. Венеціанской Академіи. Картина пріобрѣтена со Всемірной выставки 1885 года. Молодой дворянинъ въ бархатномъ костюмѣ XVI ст, зашелъ въ лавку оружейника и пробуетъ шпаги; мастеровой, стоящій въ дверяхъ, безучастно смотритъ на неопытнаго юношу.

1127. Чеховская Ольга и Рокачевскій Портретъ I. X.

1128. Айвазовскій. Черное море близъ Гурзуфа въ Крыму

1129. Энсъ. Охота съ собаками на Оленя. Фламандской живописи.

1130. Діана и амуръ. Мозаиковая картина работы Общества мозаичныхъ художниковъ въ Венеціи.

1131. Волошиновъ. Арбузы, дыни и огурцы. Харьковъ.

1132. Герардъ. Видъ поселенія въ Австраліи. Дюссельдорфъ.

1133. Монтегацо, проф, Миланской Академіи. Куртизаны въ пріемной дворца Со Всемірной выставки 1885 г. въ Антверпенѣ. Картина представляетъ аудіенцъ-залу Мадридскаго двора въ прошломъ столѣтіи. Мамка учитъ ходить наслѣдника престола. Царедворцы ее окружаютъ съ поклонами и восхищаются принцемъ. Одинъ мальчикъ въ фіолетовомъ костюмѣ, не понимающій лести, но сознающій свое превосходство въ сравненіи съ ребенкомъ, свысока глядитъ на принца. Въ глубинѣ сидитъ плачущая женщина съ прошеніемъ въ рукахъ, излагая свою жалобу монаху.

1134. Вансевердюкъ. Лошадь и овцы. Фламандской живописи

1135. Пимоненко. Салдатикъ въ райкѣ апплодируетъ. Этюдъ съ натуры въ Кіевскомъ театрѣ.

1136. Вжещъ. Въ лѣсу на солнцѣ двѣ дѣвушки. Кіевъ.

1137. Мрочковскій. Заботливая хозяйка кормитъ курицы.

1138. Теніерса. Пивная. Копія на фарфоровой доскѣ сдѣлана на Вѣнской фарфорной фабрикѣ.

1139. Скляровъ. Валяшаяся изба зимой. Кіевъ.

1140. Окнинскій. Сборъ съ охоты въ сосновомъ лѣсу. Съ выставки Варшавскихъ художниковъ.

1141. Крушевскій. Званый обѣдъ у еврея. Краковъ.

1142. Дукшинская; Гимназистка. возвращается съ экзамена домой къ обѣду.

1143. Паолети. Венеціанка заглядываетъ въ гондолу. Венеція; картина пріобрѣтенная со Всемірной выставки.

1144. Яблочкинъ. Черный котъ на сторожѣ. Кіевъ.

1145. Кузнецовъ Н. Прогулка въ деревнѣ. Типъ институтки, довольной ухаживаніемъ кавалера. Одесса. Картина пріобрѣтена съ XIV передвижной вѣставки въ Кіевѣ въ 1886 году.

1146. Энсъ. Неудачный выстрѣлъ. Фламандской живописи.

1147. Пимоненко Ник. Корн. Евреи съ аукціона несутъ покупки и считаютъ барыши. Кіевъ.

1148. Субръ. Дѣвочка забавляетъ выздоравливающую мать. Парижъ со Всемірной выставки.

1149. Зембачинскій. Владиславъ Германъ благословляетъ сына на войну противъ нѣмцевъ, отправляющагося подъ руководствомъ гетмана Сѣцѣха.

1150. Кэслеръ. Корабль на океанѣ, видимый изъ окна Остенде. Изъ мор-

скихъ видовъ на Всемірной выставкѣ 1885 года въ Антверпенѣ одинъ этотъ удостоенъ награды и тамъ же прикрѣплена дощечка съ надписью: «Mention honorable» Дюссельдорфъ.

1151. Годенгъ. Ужинъ съ закуской. Голландской живописи со Всемірной выставки 1885 г. на красномъ деревѣ.

1152. Піотровской. Съѣздъ гостей въ сумерки къ вѣнцу въ деревенскую церковь. Краковъ.

1153, Фламандской живописи. Воскресеніе Христово. На мѣдной доскѣ.

1154. Баталіо. Неополитанка Чочіара. Неаполь. Акварель со Всемірной выставки 1885 года.

1155. Бельтранди. Плоды Италіи. Туринской Академіи; акварель пріобрѣтена со Всемірной выставки 1885 года.

1156. Пуссенъ Ник. † 1665 г. Венусъ, Сатиръ и Купидонъ. Парижъ.

1157. Айдукевичъ Ѳаддей. Жирное подаяніе. Краковъ.

1158. Коритко Іосифъ, Кіевскій художникъ, въ 1730 году написалъ три картины изъ романическихъ приключеній Мазепы, гетмана Малороссіи. Свиданіе пажа Ивана Мазепы съ женою Палатина Терезою.

1159. Палатинъ наказываетъ Мазепу, привязавъ его къ дикой лошади.

1160. Мазепа, избранный гетманомъ на Запорожіи мститъ Палатину.

1161. Крушевскій. Къ наградѣ послѣ турнира. Краковъ.

1162. Вельшъ Т. Буря у береговъ Капри. Венеція. Картина пріобрѣтена на Всемірной выставкѣ 1885 года.

1163. Монюшко I, Зигфридъ Кунтуръ тефтонцевъ произноситъ обѣтъ истребленія Литвы. Римъ.

1164. Рыщкевичъ. Студентъ въ каникулы. Краковъ.

1165. Ибаро. Ангелы, сносящіе камни на постройку храма въ Сарагосѣ. Испанской старой живописи на деревѣ.

1166. Картина (какемоне), рисованная японскимъ императорскимъ канцлеромъ кнзяемъ Сандзе лично для русскаго посланника въ японіи А. П. Давыдова съ подписью и печатью канцлера на бѣлой шелковой ткани, обрамленной парчой, внизу которой вложена большая палка, выточенная изъ слоновой кости. Токіо 1883 годъ.

1167. Скляровъ. Кипарисы на морскомъ прибрежьи.

1168. Портретъ генерала Костюшко.

1169. Пертретъ Ѳадея Чацкаго.

1170. Обрядъ кажленія въ церкви св. Петра въ Римѣ. Фотоакварель.

1171. Франкъ-Францъ. † 1600 году. Прародители въ раю, окруженные звѣрями и птицами, а обезьянка преподноситъ имъ яблоко. Старинная живопись на мѣдной доскѣ.

1172. Скляровъ. Видъ церкви дальнихъ пещеръ и Лысой горы.

б) МИНІАТЮРЫ.

Миніатюрная живопись въ прошлыя вѣка производилась большею частью на тонкихъ пластинкахъ слоновой кости, а иногда на пергаментѣ и перламутрѣ, что придавало краскамъ блескъ, прозрачность и большуя прочность. Собранная мною коллекція миніатюръ имѣетъ то значеніе, что всѣ почти портреты извѣстныхъ въ прошлой исторіи людей, нѣкоторыя же миніатюры писаны извѣстными художниками.

1201. Портретъ австрійской императрицы Маріи Терезы, славной борьбой съ Фридрихомъ Великимъ.

1202. Портретъ Ляфаэта, освободившаго во главѣ французскихъ войскъ Соединенные Штаты въ Америкѣ отъ власти англичанъ.
1203. Ханжа, въ желтомъ платкѣ старушка молящаяся, съ книгой въ рукахъ.
1204. Портретъ княгини Іоанны Ловичъ, урожденной Грудзинской, супруги Цесаревича Константина Павловича, родилась въ 1795 году., скончалась 17 Ноября 1831 года.
1205. Портретъ Константина Павловича Цесаревича и Намѣстника Царства Польскаго, одѣтаго въ польскій мундиръ. Рамка квадратная изъ чернаго дерева украшена золоченными рѣзными бронзами и короной.
1206. Жалованный королемъ Станиславомъ Августомъ портретъ короля, а на оборотѣ—его матери, въ награду за военные подвиги племяннику его Іосифу Понятовскому, оправленной въ жемчугъ, надѣвался на шею на лентѣ ордена св. Станислава.
1207. Портретъ дамы въ желтомъ чепцѣ работы художника Isabée.
1208. Портретъ графа Ѳадея Чацкаго, основателя въ Кременцѣ лицея и Кіевской I гимназіи, а также бывшаго Попечителемъ Кіевскаго и Виленскаго округовъ до 1810 года.
1209. Портретъ генерала Прондзынскаго.
1210. Идиллія пастушковъ съ овечками.
1211. Портретъ Наполеона I въ коронаціонномъ костюмѣ Кесаря.
1212. Благовѣщеніе.
1213. Портретъ въ золотой рамкѣ графини Софіи Потоцкой, красавицы, въ честь которой основанъ былъ въ 1790 году Уманскій садъ, называвшійся Софіевка, а Императоромъ Николаемъ въ честь Императрицы переименованъ въ Царицынъ. Миніатюра работы художника Defraiycr.
1214. Портретъ дамы въ полосатомъ чепцѣ.
1215. Портретъ—миніатюра Давыдова и его жены. Обѣ меніатюры написаны масляными красками.
1216. Портретъ Пушкина въ молодости, оправленный въ овальную рамку, сдѣланный въ Парижѣ французскимъ художникомъ Дюбоа. съ его подписью.
1217. Портретъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги Императора Николая I въ молодые годы:
1218. Тотъ же портретъ въ старости. въ эксцентричномъ нарядѣ. Имя художника обозначено инициалами Е. М.
1219. Портретъ М-е Богарне въ фіолетовой шали. Золотая рамка покрыта голубой эмалью.
1220. Дагеротипный портретъ короля Станислава Августа, а на оборотѣ пряди его волосъ, сплетенныя въ рогожку и оправленныя въ золотой медальонъ подъ стекломъ, на которомъ написана его монограмма.
1221. Портретъ посланника А. П. Давыдова въ дѣтствѣ.
1222. Портретъ двухъ княженъ Огинскихъ.
1223. Портретъ жены Геронима Радзивила.
1224. Благовѣщеніе, произведенное эмалью на мѣдной дощечкѣ, въ черной рамкѣ съ золотымъ ободкомъ.
1225. Александръ Македонскій у ложа жены. Овальная эмаль.
1226. Тарелочка съ изображеніемъ двухъ качающихся дѣвочекъ, сдѣланныхъ эмалью въ миніатюрѣ.
1227. Портретъ княжны Ляваліеръ (Louise Lavallière 1664—1700), метрессы Людовика XIV короля Франціи, одѣтой въ красное платье (fraise) съ бѣлыми кружевами. Золотистые волосы широко приподняты. Выдающаяся красота ея видна на портретѣ.
1228. M-me de-Maintenon. морганатическая супруга Людовика XIV, красавица, имѣвшая волосы пепельнаго цвѣта, украшенные жемчугомъ;

открытый лифъ краснаго платья отдѣланъ кружевами. Властвовала во Франціи до 1715 года.

1229. Судъ Париса. Преподнося яблоко Венерѣ Парисъ этимъ присудилъ ее красивейшой изъ трехъ грацій—соперничавшихъ за его любовь.

1230. Портретъ Петра Давыдова въ генеральской формѣ, миніатюра на картонѣ.

1231. Портретъ русскаго мореплавателя адмирала Крузенштерна въ овальной миніатюрѣ.

1232. Портретъ генерала Палина въ квадратной рамкѣ.

1233. Овальный медальонъ съ портретомъ Вел. Кн. Елены Павловны, жены Вел. Кн. Михаила Павловича.

1234. Адмиралъ Нахимовъ, побѣдитель турокъ при Синопѣ и защитникъ Севастополя.

1235. Графъ Зубовъ въ генералъ-адъютанскомъ мундирѣ съ Георгіемъ на шеѣ, послѣдній фаворитъ Екатерины II

1236. Портретъ писателя Грибоѣдова подъ зеленой портьерой; въ большой квадратной рамкѣ.

1237. Два овальныхъ портрета: сенатора Гуменецкаго и его супруги

1238. Портретъ дамы въ голубомъ платьѣ съ высокой прической головы.

1239. Портретъ мужчины въ черномъ сюртукѣ съ прошлаго столѣтія.

1240. Портретъ князя Іосифа Понятовскаго въ овальной золоченной рамкѣ.

1241. Портретъ генерала Домбровскаго въ мундирѣ.

1242. Портретъ жены гетмана Браницкаго въ бѣломъ платьѣ, волосы черные въ локонахъ.

в) Исторія эмалей и опись коллекціи музея.

Употребленіе живописи въ эмалированномъ производствѣ есть самое трудное пластическое искусство. Въ немъ изъ красокъ въ минеральныхъ порошкахъ, составленныхъ изъ окисей металловъ, дѣлается тѣсто, которое сообразно рисунку накладывается на золотѣ, серебрѣ или мѣди и дѣйствіемъ умѣрѣннаго жару въ огнѣ, минеральное тѣсто расплавляется на металлѣ, обращаясь въ стекловидную массу, покрывающую металлъ блестящимъ слоемъ чрезвычайно прочнаго цвѣта. Когда краску накладываютъ въ углубленія узора-- ячейки, вырѣзанныя въ металлѣ, то эмаль называется инкрустированная—emaux incrustés; когда же краска кладется въ металлическія перегородки, припаянныя снаружи металла, то такая эмаль называется перегородчатая—cloisonée; если же эмалью покрываютъ углубленный выемкой фонъ, оставляя фигуры изображеній, то такая эмаль называется выемчатая—champlevée. Искусство покрывать эмалью металлы было извѣстно на востокѣ въ Азіи еще въ дохристіанское время. Прежде изобрѣтенія эмали восточные народы, особенно персы, украшали дорогое оружіе, конскіе уборы и др. предметы дорогими камнями, чаще всего сирійскими гранатами, бирюзой, яхонтами, а въ рѣдкихъ случаяхъ изумрудами, сапфирами и др. Образцы такой работы можемъ видѣть въ моей коллекціи на фибулахъ № 514, серьгахъ № 446, пряжкѣ № 505. Послѣ того украшали предметы пластинками изъ камней, а поздней инкрустаціями стеклянными, подражая цвѣту дорогихъ камней, какъ видимъ на серьгахъ № 448, уздѣ № 501 и пряжкахъ № 504, 505, 516. Сарматы, готы, гунны и венгры, изъ Азіи перенесли этотъ орнаментъ въ середину Европы до Испаніи, какъ было это объяснено на стран. 169—171 въ описаніи Кіевскихъ эмалій. Эмалями въ Европѣ со II ст. стали за-

мѣнять дорогіе, цвѣтные камни, украшая ею первоначально мѣдные и бронзовые предметы; красной непрозрачной эмалью украшали вмѣсто сирійскихъ гранатъ, зеленою эмалью вмѣсто изумрудовъ, синею вмѣсто сапфировъ и т. д. У насъ словянъ нашлось въ курганахъ на площади Россіи нѣсколько предметовъ изъ красной мѣди, инкрустированныхъ эмалями очень древняго происхожденія, относимыхъ къ III ст. христ. эры. Конскій уборъ и пояски, украшенные эмалями, хранящіеся въ Виленскомъ музеѣ, найденные въ курганахъ Литвы; бронзовая узда, браслеты и др. предметы съ эмалями изъ Калужской г. Масальскаго уѣзда, хранящіяся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ: личный уборъ Кіевскаго клада, описанный на стран. 166 и фибула изъ Керченскаго клада № 515, находящіеся въ моемъ собраніи, удостовѣряютъ, что въ предѣлахъ Руси и Литвы давно извѣстны были предкамъ словянъ эмали и, вѣроятно, у нихъ были мастера, умѣвшіе производить эти украшенія. Всѣ эти находки, найденныя въ предѣлахъ Россіи, имѣютъ общій характеръ производства, а по матеріалу и работѣ вполнѣ тождественны. Древнѣйшіе мастера словянъ, судя по найденнымъ въ землѣ до настоящаго времени эмалированнымъ предметамъ, умѣли только инкрустировать мѣдные наряды красной, бирюзовой, фіолетовой и желтой эмалями непрозрачными. Послѣ въ XI ст. начали въ Кіевской Русси украшать иконки, церковные предметы и наряды, покрывая эмалями фонъ и оставляя рисунокъ и фигуры, непокрытые эмалями. Всѣ старинные складни такъ орнаментированы и только съ XVI ст. начали во Владимірѣ и Москвѣ совершенствовать свою технику эмалевыхъ украшеній по византійскимъ образцамъ. Въ Византію эмалевое производство перешло съ востока довольно поздно; въ VI ст. въ царствованіе Юстиніана впервые употребили перегородчатую и выемчатую эмали для украшенія предметовъ въ храмѣ св. Софіи. Отъ византійцевъ послѣ крещенія Руси духовенство греческое привозило въ Кіевъ нѣкоторые церковные предметы, иконы и кресты, украшенные эмалями, какъ мы это видимъ на энколпіонѣ № 1003, золотая петля котораго украшена византійской выемчатой эмалью. Найдены были въ Кіевѣ и другіе предметы княжескіе, украшенные византійскими эмалями; интересный княжескій вѣнецъ, украшенный 12 эмалевыми иконками; найденный въ 1889 г. въ усадьбѣ Гребеневскаго пріобрѣтенъ Эрмитажемъ, какъ и другіе предметы, найденные въ Кіевѣ. Въ блестящее время придворной роскоши во Франціи при Людовикѣ XIV многіе золотые предметы: часы, табакерки, оружіе, а иногда и золотую посуду украшали прозрачной эмалью (émaux translucides), дорого теперь цѣнимою. Самыми искусными современными мастерами эмалей считаются; на востокѣ для перегородчатой эмали—японцы, а въ Европѣ для живописной эмали французскіе художники изъ Лиможа. У насъ въ Россіи съ давнихъ временъ украшаютъ эмалью иконки, кресты и разные предметы, а кустари Владимирской и Московской губерній употребляютъ особаго рода эмаль, называемую финифтью, для которой на бѣломъ грунтѣ переводятъ рисунокъ съ изображеній, печатанныхъ красками на бумагѣ, покрываютъ ихъ тонкой глазурью и обжигаютъ въ маломъ огнѣ тѣмъ же способомъ, что и живопись по фарфору. Эмаль у нѣмцевъ подобно русской финифти, въ большинствѣ переводная съ картинокъ но отдѣлывается болѣе тонко. Высоко художественная и самая трудная эмаль Лиможская, требуетъ большаго искусства отъ мастеровъ; она дѣлается на гладкихъ пластинкахъ, безъ, выемокъ и перегородокъ. на которыхъ рисуютъ контуры изображеніи, а въ нихъ кладутъ соотвѣтственные цвѣта минеральныхъ красокъ плавящихся въ огнѣ. Постепеннымъ усиливаніемъ тона красокъ и возобновленіемъ обжиганія худож-

никъ достигаетъ нѣкоторой рельефности въ изображеніи фигуръ, подобно живописи; съ XV ст. начала развиваться эмалевая живопись въ Лиможѣ; эмалевыя инкрустаціи низведены съ того времени до степени ремесленныхъ работъ, исключенныхъ изъ области искусства; лучшими Лиможскими художниками по эмалевой живописи считаются Nardon, Penicaud, I. Poncet, Leonard Limousin, Courtoys, Raymond, Colin, Laudin, Nouailher † 1717 и другіе. Въ моемъ собраніи древнѣйшими эмалями считаются украшенія изъ красной мѣди, найденныя подъ Кіевомъ описанныя въ особой главѣ на страницѣ 166 и хранящіяся въ моемъ музеѣ подъ №№ 851, 857, 865 съ III ст. Столь же древняя фибула украшена эмалями красной и свѣтло-зеленой, записана въ каталогѣ подъ № 515, найдена въ числѣ предметовъ Керченскаго клада. Византійская эмаль краснаго и сѣраго цвѣта на золотой петли энколпіона, записаннаго подъ № 1003 каталога, инкрустирована въ выемкахъ, высѣченныхъ въ металлѣ. Древнія эмали Кіевской Руси съ XI, XII и послѣдующихъ столѣтій, которыми украшали кресты и иконки, можно видѣть въ отдѣлѣ «Церковныхъ древностей». Древнѣйшая изъ нихъ находится на трехъ-створчатомъ складнѣ подъ № 1025, на средней доскѣ котораго изображена Богоматерь съ младенцемъ на фонѣ, покрытомъ зеленой эмалью, на боковыхъ створкахъ угодники представлены парами рельефно; промежуточный между ними фонъ покрытъ желтой эмалью; а края свѣтло-голубой. Въ большей части другихъ складней фонъ покрытъ синей, отчасти бѣлой эмалями; изображенія сдѣланы рельефно и въ одномъ четверо-створчатомъ складнѣ вызолочены № 1046, тамъ же находятся иконы: прядущей Богоматери № 1048. и маленькая иконка Богородицы № 1057, здѣланныя финифтью.

Лиможскія эмали.

1262. Четыреугольная мѣдная выпуклая доска, на которой изображенъ спящій подъ деревомъ охотникъ; около него стоитъ собака и лежитъ убитый заяцъ. Вся картина произведена въ одномъ тонѣ красокъ черной и бѣлой съ немногими золотыми штрихами; внизу золотомъ написана легенда:

«Sy Apres le travail le repos est exquis,»
«C'est lorsque quelque bien nous nous sommes acquis».

На оборотѣ подпись художника I. Poncet; шир. 15,2 см., выс. 11,3 см.; съ 1550 года.

1263. Восьмиугольная мѣдная доска, въ серединѣ которой овальная икона съ изображеніемъ св. Антонія, держащаго въ лѣвой рукѣ лилію, а правой младенца Спасителя. У ногъ колѣнопреклоненнаго Антонія лежитъ евангеліе; фонъ покрытъ темно-синей эмалью, на которомъ видѣнъ пейзажъ; одѣтъ онъ въ желтую рясу; тѣло сдѣлано бѣлымъ цвѣтомъ съ розовымъ оттѣнкомъ и нѣкоторой рельефностью; сіяніе отдѣлано золотомъ, овалъ окруженъ рельефнымъ травчатымъ бордюромъ. Икона работы художника Nouailher jeune съ 1705 года; выс. 13,5 см., шир. 11,4 см.; надпись художника на оборотѣ.

1264. На ромбовидной выпуклой доскѣ изображенъ классическій бюстъ, на головѣ котораго вѣнецъ изъ зеленой эмали; фонъ черный, а бюстъ бѣлый, оттѣненъ темнымъ цвѣтомъ; по угламъ ромба и на вѣнцѣ золотой травчатый орнаментъ, въ правомъ углу надпись художника Ualer; выс. 19,5 см., а шир. 17.5 см,; съ XVI ст.

1265. Картина, на которой изображена молодая, красивая женщина въ зе-

леномъ платьѣ и наколкѣ; голова покрыта рембрантовской красной шляпой съ широкими полями и страусовымъ перомъ, на плечахъ красная накидка. Нѣкоторыя мѣста нарядовъ отдѣланы золотомъ. Картина оправлена въ плюшевую зеленую рамку, а потому подпись художника закрыта; выс. 6,5 см., а шир. 5,5 см. Эмали прозрачныя, émaux-translucides.

Эмали перегородчатыя (cloisonés).

1266. Двѣ японскія вазы для цвѣтовъ съ изображеніемъ кустовъ, цвѣтовъ и перелетающихъ птицъ, фонъ свѣтло-голубой; перегородки чрезвычайно тонкія; выс. 27 см.

1267. Пара бронзовыхъ малыхъ вазъ для цвѣтовъ филиграновой работы, украшенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ филиграновыхъ перегородокъ эмалями разныхъ цвѣтовъ, изображающихъ листья, цвѣтки и завитки выс. 16,6 см.

1268. Пара такихъ же бронзовыхъ флаконовъ филиграновой работы, украшенныхъ перегородчатой эмалью; выс. 8,7 см.

Разные эмалевые предметы.

1269. Иконка старо-нѣмецкой эмали, изображающая Матерь Божію, приносящую въ храмъ младенца Іисуса; эмаль произведена по тому же способу, какимъ дѣлаются наши финифтяныя иконки; выс. 7,5 см., шир. 6,2 см. съ XV ст.

1270. Крестъ серебряный позолоченный съ распятымъ Спасителемъ изъ слоновой кости. Крестъ утвержденъ на трехгранномъ пьедесталѣ; внизу креста Адамова голова изъ эмали; на пьедесталѣ сидятъ три эмалевыхъ херувима съ нотами въ рукахъ; сіяніе и цвѣты орнаментовъ украшены разноцвѣтными эмалями; ножки пьедестала сдѣланы въ видѣ херувимовъ, окруженныхъ дельфинами; по всему кресту и пьедесталу расположены въ высокихъ гнѣздахъ разноцвѣтные камни; вся выс. креста 14,7 см., старо-вѣнской работы.

1271, Серебряная позолоченная подставка съ бокаломъ для букета цвѣтовъ, внизу массивный дельфинъ на которомъ стоитъ Нептунъ съ трезубцемъ. Дельфинъ въ пасти своей держитъ бокалъ. Вверху бакала представлена эмалью миѳологическая картина похищенія Венеры; подставка украшена отдѣльными миѳологическими картинками: внутренность отдѣлана также эмалевымъ растительнымъ орнаментомъ и купидонами; высота его 22 см.; вѣнской работы XVII ст.

1272. Цодзорная труба, украшенная голубой эмалью «translucides», по серединѣ четыре медальона, а по краямъ два бордюра, окруженные рельефной эмалевой зернью, подражающей жемчужинамъ, въ серединѣ цвѣтки; раздвижная труба состоитъ изъ четырехъ частей, сдѣлана изъ бронзы позолочена чрезъ огонь; выс. сложенной трубы 15,8 см.

1273. Золотые карманные часы, украшенные эмалевой картиной; на задней доскѣ изображенъ памятникъ, по карнизамъ котораго и на верхушкѣ вставлены мелкіе бриліанты; съ лѣвой стороны памятника сидитъ въ бѣломъ платьѣ женщина съ книгой, а съ правой стороны подкрадывается юноша. Фонъ картины покрытъ синей прозрачной эмалью; кругомъ кайма изъ бѣлой и синей эмали, Діаметръ 5,6 см.; работы G. Paru XVII ст.

1274. Золотые карманные часы, на задней доскѣ эмалевая прозрачная картинка, обведенная рамкой синей эмали; діам. 4,1 см.

1275. Серебряный, позолоченный флаконъ, орнаментированный медаліонами съ цвѣтами окруженными рамками эмалеваго жемчуга и синей прозрачной коймой; выс. 10,2 см. Французская эмаль.

1276. Такой же висящій на цѣпочкѣ флаконъ; вмѣстѣ съ ней украшенъ французской эмалью сѣраго и бѣлаго цвѣта.

1277, Старинный персидскій кубокъ покрытъ, какъ снаружи, такъ и внутри эмалевымъ орнаментомъ, по желтому фону синими цвѣточками въ золотыхъ кружкахъ; вверху зеленой эмали бордюръ, раздѣланный золотомъ и красными фестонами; выс, 12,2 см., а діам. отверстія 10,4 см. XVI ст.

1278. Трехъ-створчатый, серебряный, вызолоченный, массивный складень, приподнесенный А. П. Давыдову предсѣдателю Краснаго Креста, въ знакъ признательности отъ перваго отдѣла С.-Петербургскаго дамскаго комитета Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, за время Болгарской войны 1877—1878 г. На средней доскѣ тонкой живописью изображенъ во весь ростъ св. Александръ Невскій, на лѣвой створкѣ св. Пантелеймонъ, а на правой Косьма и Демьянъ. Иконы обрамлены инкрустированной эмалью также, какъ и наружныя стороны створокъ. На задней сторонѣ среднѣй створки приподнесеніе вырѣзано эмалированнымъ словянскимъ шрифтомъ; складень работы Овчинникова 1878 г.; выс. складня 14,4 см., а ширина 17,7 см. Складень пріобрѣтенъ для музея послѣ смерти посла А. П. Давыдова.

1279. Индійская бронзовая подставка подъ цвѣты сдѣланная въ Марадагаджѣ, украшенная вырѣзнымъ растительнымъ орнаментомъ, инкрустованнымъ бѣлой эмалью, а весь фонъ покрытъ черной эмалью champlevée; выс. 20 см.

1280. Золотая большая брошь съ серьгами, украшена эмалями, бирюзой и альмандинами, по серединѣ каждаго предмета изображены пеликаны въ гнѣздахъ, кормяшіе кровью своей груди своихъ птенцовъ (символъ материнской любви). Брошь и серьги украшены многими привѣсками, этотъ уборъ французской работы.

1281. Золотой кувшинчикъ съ ручкой формы крылатаго змія, орнаментированъ филигранью и мелкой мозайкой, подражающей эмали, цвѣта голубого, краснаго и бѣлаго; изъ горлышка вытекаетъ струя въ видѣ четырехъ мелкихъ золотыхъ цѣпочекъ, оканчивающихся жемчужинами; такое же у ручки ушко для продѣванія ленты; выс. его 4,7 см.

1282. Серебряный, вызолоченный стаканъ, орнаментированный филигранью и перегородчатой эмалью очень тонкой работы Сазикова; выс. 7,2 см., а діам. 5,6 см.

1283. Нотиска, доски которой покрыты чистой бѣлой эмалью, орнаментированной цвѣтами и женскимъ портретомъ, въ овальной рамкѣ, выс. 9,7 см. шир. 6,5 см.

1284. Золотая брошка, въ серединѣ которой изображена фигурка амура стоящаго на Адамовой головѣ. Завитки, окружающіе амура въ стилѣ Рококо покрыты бѣлой, голубой и зеленой эмалями, внизу подвѣшены три жемчужины. Французской старинной работы XV ст.

1285. Пара старинныхъ французскихъ серегъ изъ разноцвѣтнаго золота, изъ котораго сдѣланъ вѣнокъ, окружающій медальоны, на одномъ изъ нихъ изображенъ мальчикъ, на другомъ дѣвочка эмалями

1286. Серебряная, вызолоченная старинная діадема для украшенія женской прически головы; въ серединѣ его оправленъ круглый аминдалинъ, окруженный лепестками цвѣтовъ, орнаментированныхъ перегородчатой голубой эмалью.

Примѣчаніе. Остальные предметы, украшенные эмалями, описаны въ отдѣлѣ „Церковномъ", „Миніатюръ" и „Коллекціи табакерокъ".

г) Исторія церамики и предметы, собранныя въ музеѣ изъ терракота, майолика, фаянса и фарфора.

Изъ всѣхъ предметовъ, созданныхъ геніемъ человѣка, предметы гончарнаго искусства болѣе другихъ уцѣлѣли отъ разрушенія времени. Во всѣхъ раскопкахъ кургановъ, городищъ и развалинъ старинныхъ построекъ встрѣчаются глиняные черепки посуды, по которымъ образованный человѣкъ можетъ опредѣлить время, народность и степень цивилизаціи обладателей, которымъ принадлежали найденные сосуды, а поэтому знакомство съ исторіей развитія церамики необходимо каждому образованному человѣку. Доисторическіе люди лѣпили въ рукахъ свою посуду изъ глины смѣщанной съ крупнымъ кварцовымъ пескомъ, или толченымъ глинистымъ порфиромъ; стѣнки дѣлали толстыя и гладкія, а послѣ украшали ихъ зигзагами, ломанными линіями бородавками, дырочками и кружками, какъ это было описано на 154, 176 стр. Послѣ изобрѣтенія гончарнаго круга посуду стали дѣлать тоньше изъ очищенной глины и совершенствовали способъ обжиганія ея; стѣнки начали украшать круглыми горизонтальми линіями. (О гончарномъ кругѣ и приготовленіи терракоты свѣдѣнія были мною помѣщены въ моемъ изданіи подъ названіемъ «Раскопки Великокняжескаго двора въ Кіевѣ» стр. 52—65). Греки и римляне стали производить свои статуэтки, урны, вазы и другіе сосуды изъ очищенной глины, украшали ихъ сложными картинами сраженій, или сюжетами изъ миѳологіи. Знаменитыя этрусскія вазы, изъ очищенной свѣтло-желтой мягкой и легкой глины-терракоты, разрисованы черной или красноватой краской, покрыты лакомъ и орнаментированы жанровыми или миѳологическими картинками, на которыхъ сюжеты изображены многочисленными фигурами, поражающими насъ богатствомъ композиціи, правильностью рисунка и красотою формы. Производствомъ терракотовыхъ сосудовъ въ Аѳинахъ занимались гончари одного большого квартала который назывался Церамико, и отъ названія этого квартала произошло общее названіе для глиняныхъ издѣлій – церамика. Въ VI и VII ст. до Р. Хр. посуду глиняную греки выдѣлывали по образцамъ египетской и финикійской посуды, орнаментируя ее изображеніями фантастическихъ звѣрей и растеній. Вазы дѣлали изъ терракоты подкрашенной сурикомъ или окисью желѣза въ красный цвѣтъ, украшая изображеніями, нарисованными чернымъ лакомъ, процарапывая детали рисунковъ, а по обжиганіи окрашивали мѣста означающія тѣло человѣка бѣлой краской; другія же части фигуръ подкрашивали фіолетовымъ или орѣховымъ цвѣтомъ. Орнаментъ изображеніями людей введенъ съ V ст. до Р. Хр. Въ IV ст. наоборотъ фонъ раскрашивали чернымъ цвѣтомъ, а изображенія людей производили красной краской, иногда производили рельефныя изображенія или выдавливали вглубь орнаментъ, позолачивая нѣкоторыя его части. Въ III и II ст. до Р. Хр. техника терракотоваго производства начинаетъ клониться къ упадку; рисунокъ изображеній дѣлается менѣе правильнымъ; усиливается пестрота красокъ и прибавляютъ орнаментъ алебастровый, раскрашенный въ различные цвѣта. Съ I ст. греки начинаютъ выдѣлывать стеклянную и металлическую посуду для зажиточныхъ классовъ общества, а глиняной посудой пользуется народъ, и съ этого времени техника терракотовыхъ издѣлій потеряла художественныя формы и орнаментъ. Теракотовыя статуэтки, находимыя въ курганахъ южной Россіи изображаютъ или фигуры жрецовъ, актеровъ, уродовъ и парнографическіе сюжеты, или любимыхъ боговъ:

Астарту, Деметру, Афродиту, Ермія и др. Эти статуэтки, когда ихъ ставили въ могилахъ, имѣли символическое значеніе—спутниковъ въ загробныхъ странствованіяхъ, или имѣли значеніе—охраняющихъ покой усопшихъ.

На востокѣ Вавилонъ и Ниневія уже въ глубокой древности покрывали свои гончарныя издѣлія глазурью. Мавритане первые познакомили Европу съ этимъ усовершенствованіемъ, но въ Европѣ только въ 1420 году итальянецъ Люка-де-ля-Робія въ городѣ Фаенцо изобрѣлъ свинцовую бѣлую глазурь, покрывая которой сосуды можно было скрыть некрасивый цвѣтъ глины, изъ которой сдѣлана посуда Бѣлая глазурь дала возможность употреблять разноцвѣтныя краски для орнаментированія гончарныхъ предметовъ. Издѣлія эти получили названіе фаянсовой посуды отъ названія города Фаенцо, гдѣ впервые ихъ производили, названіе доселѣ употребляемое. Посуда эта начала быстро входить во всеобшее употребленіе; нашлось много подражателей; строили фабрики и развилась торговля ею. Изъ злмѣчательныхъ фабрикъ фаянсовой посуди того времени упомянемъ: въ Голландіи—Дельфтъ, въ Англіи—Веджводъ, въ Германіи—Нюренбергъ, во Франціи—Руэнъ и Неверъ.

Въ Китаѣ много раньше, чѣмъ въ Европѣ начали дѣлать фарфоровую посуду. Торговые мореплаватели Португаліи и Венеціи начали привозить фарфоръ изъ Китая въ Европу ко дворамъ королей и знати. Но только богачи могли пріобрѣсть эту посуду бѣлую, несравненно болѣе легкую, прочную и изящную, чѣмъ фаянсовая. Европейцы, завидуя китайцамъ, начали у себя разыскивать подходящую глину для производства фарфоровой посуды, дѣлали многочисленные оцыты изъ разныхъ составовъ и только случай помогъ въ 1708 году саксонцу Бетгеру (Böttger) найти пригодную для этого глину: называемую каолинъ, въ окрестностяхъ Дрездена въ деревнѣ Мейсенъ, Онъ первый началъ выдѣлывать китайскій фарфоръ въ Меисенѣ сохраняя въ тайнѣ секретъ своего производства. Заводъ по приказанію короля былъ окруженъ войскомъ, но не смотря на всѣ предосторожности и присягу рабочихъ сохранять тайну производства, секретъ узнали во Франціи и, найдя каолинъ въ городѣ Руэнѣ, фабрикантъ Людовикъ Потератъ началъ выдѣлывать фарфоръ въ Сенъ-Клю, а въ 1757 году перенесъ эту фабрику въ Севръ, предмѣстіе города Парижа. Вслѣдъ за этимъ Императоръ Австрійскій и Король Прусскій основали фабрики въ своихъ столицахъ; князь Чарторыйскій построилъ заводъ въ м. Кожецъ въ Польшѣ, а Императрица Екатерина II —въ Петербургѣ, назвавъ фабрику; Императорской фарфоровой Мануфактурой. Покровительство и соревнованіе царствующихъ лицъ довели фарфоровое производство до совершенства. Лучшіе скульпторы изощрялись въ лѣпкѣ восковыхъ моделей; первоклассные живописцы разрисовывали красками вазы и посуду, но первенство всегда держала Севрская фабрика. Густая, молочная бѣлизна пасты, богатство и красота формъ. правильный рисунокъ, сочность красокъ даютъ преимущества Севру, высоко цѣнимыя знатоками и очень щедро оплачиваемыя любителями, Сотни тысячъ плотятъ за вазы и сервизы Севра Фарфоръ бываетъ мягкій—pate-tendre, очень трудно обжигаемый, но бѣлаго мягкаго колорита и вошедшій теперь во всеобщее употребленіе, фарфоръ твердый—pate-dure или китайскій. Каждая изъ лучшихъ фабрикъ имѣетъ свою мѣтку на издѣліяхъ, называемую «фабричная марка». У насъ въ Россіи теперь много фарфоровыхъ заводовъ, приготовляющихъ столовую посуду дешевыхъ сортовъ: лучшіе изъ нихъ— Александровская Мануфактура, Гарднеръ и Корниловъ. Изъ поль-

скихъ фабрикъ извѣстны были, Коржецъ и Барановка въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ; въ этомъ же уѣздѣ менѣе извѣстныя фабрики въ Городницахъ и Каменномъ-Бродѣ, въ Барашахъ Житомирскаго уѣзда и подъ Варшавой.

Гончарныя издѣлія, найденныя въ землѣ и похоронныхъ криптахъ, какъ греческаго производства, такъ и работы мѣстныхъ мастеровъ въ дохристіанское время описаны въ предыдущихъ главахъ этого каталога, а предметы ниже поименованные сохранились отъ нѣсколькихъ послѣднихъ столѣтій въ жилищахъ и собраніяхъ коллекціонеровъ.

1301. Фаянсовая, покрытая бѣлой глазурью тарелка итальянской работы съ фабрики Фаенцо; по срединѣ дна въ овальномъ медальонѣ цвѣтокъ братки; медальонъ окруженъ военной арматурой, а надъ нимъ королевская корона; по бордюру растительный орнаментъ; рисунки произведены желтымъ, синимъ, фіолетовымъ и зеленымъ цвѣтами. Подъ дномъ марка мастера въ видѣ буквы P (maestro Perestino)

1302. Древнее фаянсовое блюдо, украшенное павлиномъ, нарисованнымъ синей краской и растеніями на бѣлоиъ фонѣ; Голландской фабрики Дельфтъ.

1303. Старинная нѣмецкая фаянсовая тарелка, украшенная по каймѣ вѣнкомъ дубовыхъ листьевъ; на днѣ которой картина, изображающая птицу, идущую между кустами цвѣтовъ; работы Нюренбергской фабрики.

1304. Фарфоровая тарелка съ вензелемъ Имп. Екатерины II; на днѣ овальный медальонъ, въ которомъ на синемъ полѣ изображенъ двуглавый орелъ, несущій въ лѣвой лапѣ лавровый вѣнокъ, а въ правой—штандартъ съ якоремъ. Орнаментъ отдѣланъ золотомъ красными и синими медальонами; работы Петерб. Импер. Ман.

1305. Фарфоровая тарелка, подъ дномъ вензель подъ короной Имп. Павла I. На днѣ ландшафтъ, по краю бордюръ, нарисованные черной краской съ золотомъ; работы Пет. Имп. Мануф.

1306. Каолиновая, необожженная тарелка Кіевской Межигорской фабрики; на днѣ изображеніе рельефное летящаго ангела, несущаго въ объятіяхъ троихъ дѣтей, а сзади преслѣдующая сова. Край тарелки ажурный въ видѣ рѣшетки изъ концентрическихъ круговъ. Подъ дномъ штемпель—Кіевъ.

1307. Большое старинное китайское блюдо фабрики Имари съ маркой подъ дномъ, украшенное растительнымъ и звѣринымъ орнаментомъ краснаго синяго, зеленаго и желтаго цвѣтовъ.

1308. Старинная китайская тарелка орнаментирована синей краской и золотомъ, на ней изображенъ пейзажъ съ хаткой и цвѣтками.

1309. Часы изъ саксонскаго фарфора королевской фабрики въ Мейсенѣ, на нихъ изображенъ вверху Юпитеръ—громовержецъ съ сидящимъ у ногъ его орломъ, а внизу Вулканъ, богъ молніи, приковываетъ къ скалѣ бога времени крылатаго Сатурна; высота 80 см.

1310. Пара старинныхъ саксонскихъ вазъ съ крышками, украшенныхъ лѣпнымъ орнаментомъ, цвѣтами и квадратными ручками.

1311. Масленка изъ саксонскаго фарфора, изображающая курицу съ цыплятами.

1312. Древнѣйшая саксонская чашечка съ блюдечкомъ, снаружи и внутри украшена орнаментомъ китайскаго стиля, какимъ въ Мейсенѣ украшали фарфоровыя издѣлія въ первое время послѣ открытія каолина и основанія фабрики

1313. Пара вазочекъ севрскаго фарфора, покрытыхъ голубой глазурью и оправленныхъ золочеными рѣзными бронзами.

1314. Большая чашка съ блюдечкомъ, украшенныя золотомъ и картинами, работы французской фабрики Dagotti.
1315. Чашка и блюдечко, украшенные золотомъ и живописью французской фабрики Duc d'Angoulème.
1316. Старинная чашечка и блюдечко Вѣнской Импер. фабрики; ручка чашки сдѣлана въ видѣ головы барана.
1317. Тарелка Вѣнской Импер. фабрики, украшенная прекрасной живописью и богатой позолотой; картина изображаетъ спящую подъ деревомъ Аріадну и Купидона, привязывающаго цвѣтами ея руку къ дереву.
1318. Старинная саксонская тарелка, на днѣ которой изображена картина представляющая королевское семейство, прогуливающееся по саду; подъ дномъ марка художника Марколини.
1319. Старинная саксонская тарелка сь картиной, изображающей встрѣчу мужчины съ женщиной у памятника; край тарелки ажурной работы.
1320. Пара тарелокъ, украшенныхъ золотомъ, цвѣтами и мухами. Польской фабрики Кожецъ.
1321. Пара тарелокъ, украшенныхъ цвѣтами, Польской фабрики Барановка.
1322. Фарфоровая икона въ четыреугольной рамѣ, на которой рельефно изображено Вознесеніе Господне. Кіевс. Межигорской фаб.
1323. Большое блюдо Японской фабрики Кого; діам. 55,6 см.
1324. Пара саксонскихъ чашекъ съ блюдечками, ручки къ нимъ квадратныя изъ прибора Короля Станислава Августа.
1325. Большой флорентійскій кубокъ, майоликъ, на верху его фигура Сатира, просунувшаго голову сквозь виноградную лозу и заглядывающаго на дно кубка; руками онъ придерживаетъ барана за рога; выс. 49 см.
1326. Медальонъ работы англійскаго художника Веджводъ, сдѣланъ изъ свѣтло-голубой пасты; на его поверхности рельефная картина произведенная постепеннымъ накладываніемъ прозрачной бѣлой пасты— pâte-sur-pâte, изображающая бѣгущаго съ птичкой въ рукахъ ребенка, а за нимъ идущую мать съ другимъ ребенкомъ на рукахъ. Правильность рисунка и высоко художественная отдѣлка составляютъ достоинства, высоко цѣнимыя знатоками церамики. Появившіяся многія поддѣлки Веджвода можно узнать по блеску поверхности пасты, между тѣмъ какъ настоящіе веджводы совершенно матовые и бархатистыя при осязаніи.
1327. Золоченая чашка съ блюдечкомъ французской работы, украшены военными арматурами, на чашкѣ медальонъ съ портретомъ кн. Іосифа Понятовскаго.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ ИМП. С.П.Б. УНИВЕРСИТЕТА

д) Старинное стекло.

Древніе стеклянные сосуды и издѣлія изъ стекляннаго сплава, называемаго смальтомъ, найденные въ землѣ, описаны въ предшествующихъ отдѣлахъ.

1341. Хрустальный бокалъ для венгерскаго вина Имп. Елизаветы, на немъ орнаментъ гравированный съ изображеніемъ на одной сторонѣ Государственнаго герба, а на другой шифра Императрицы съ ея именемъ подъ короной.
1342. Бокалъ орнаментированный золотомъ съ изображеніемъ эмблемъ архіерейскаго сана и вензелемъ Митрополита Евгенія.

скихъ фабрикъ извѣстны были, Коржецъ и Барановка въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ; въ этомъ же уѣздѣ менѣе извѣстныя фабрики въ Городницахъ и Каменномъ-Бродѣ, въ Барашахъ Житомирскаго уѣзда и подъ Варшавой.

Гончарныя издѣлія, найденныя въ землѣ и похоронныхъ криптахъ, какъ греческаго производства, такъ и работы мѣстныхъ мастеровъ въ дохристіанское время описаны въ предыдущихъ главахъ этого каталога, а предметы ниже поименованные сохранились отъ нѣсколькихъ послѣднихъ столѣтій въ жилищахъ и собраніяхъ коллекціонеровъ.

1301. Фаянсовая, покрытая бѣлой глазурью тарелка итальянской работы съ фабрики Фаенцо; по срединѣ дна въ овальномъ медальонѣ цвѣтокъ братки; медальонъ окруженъ военной арматурой, а надъ нимъ королевская корона; по бордюру растительный орнаментъ; рисунки произведены желтымъ, синимъ, фіолетовымъ и зеленымъ цвѣтами. Подъ дномъ марка мастера въ видѣ буквы P (maestro Perestino)

1302. Древнее фаянсовое блюдо, украшенное павлиномъ, нарисованнымъ синей краской и растеніями на бѣлоиъ фонѣ; Голландской фабрики Дельфтъ.

1303. Старинная нѣмецкая фаянсовая тарелка, украшенная по каймѣ вѣнкомъ дубовыхъ листьевъ; на днѣ которой картина, изображающая птицу, идущую между кустами цвѣтовъ; работы Нюренбергской фабрики.

1304. Фарфоровая тарелка съ вензелемъ Имп. Екатерины II; на днѣ овальный медальонъ, въ которомъ на синемъ полѣ изображенъ двуглавый орелъ, несущій въ лѣвой лапѣ лавровый вѣнокъ, а въ правой—штандартъ съ якоремъ. Орнаментъ отдѣланъ золотомъ красными и синими медальонами; работы Петерб. Импер. Ман.

1305. Фарфоровая тарелка, подъ дномъ вензель подъ короной Имп. Павла I. На днѣ ландшафтъ, по краю бордюръ, нарисованные черной краской съ золотомъ; работы Пет. Имп. Мануф.

1306. Каолиновая, необожжонная тарелка Кіевской Межигорской фабрики; на днѣ изображеніе рельефное летящаго ангела, несущаго въ объятіяхъ троихъ дѣтей, а сзади преслѣдующая сова. Край тарелки ажурный въ видѣ рѣшетки изъ концентрическихъ круговъ. Подъ дномъ штемпель—Кіевъ.

1307. Большое старинное китайское блюдо фабрики Имари съ маркой подъ дномъ, украшенное растительнымъ и звѣринымъ орнаментомъ краснаго синяго, зеленаго и желтаго цвѣтовъ.

1308. Старинная китайская тарелка орнаментирована синей краской и золотомъ, на ней изображенъ пейзажъ съ хаткой и цвѣтками.

1309. Часы изъ саксонскаго фарфора королевской фабрики въ Мейсенѣ, на нихъ изображенъ вверху Юпитеръ—громовержецъ съ сидящимъ у ногъ его орломъ, а внизу Вулканъ, богъ молніи, приковываетъ къ скалѣ бога времени крылатаго Сатурна; высота 80 см.

1310. Пара старинныхъ саксонскихъ вазъ съ крышками, украшенныхъ лѣпнымъ орнаментомъ, цвѣтами и квадратными ручками.

1311. Масленка изъ саксонскаго фарфора, изображающая курицу съ цыплятами.

1312. Древнѣйшая саксонская чашечка съ блюдечкомъ, снаружи и внутри украшена орнаментомъ китайскаго стиля, какимъ въ Мейсенѣ украшали фарфоровыя издѣлія въ первое время послѣ открытія каолина и основанія фабрики

1313. Пара вазочекъ севрскаго фарфора, покрытыхъ голубой глазурью и оправленныхъ золочеными рѣзными бронзами.

1314. Большая чашка съ блюдечкомъ, украшенныя золотомъ и картинами, работы французской фабрики Dagotti.
1315. Чашка и блюдечко, украшенные золотомъ и живописью французской фабрики Duc d'Angoulème.
1316. Старинная чашечка и блюдечко Вѣнской Импер. фабрики; ручка чашки сдѣлана въ видѣ головы барана.
1317. Тарелка Вѣнской Импер. фабрики, украшенная прекрасной живописью и богатой позолотой; картина изображаетъ спящую подъ деревомъ Аріадну и Купидона, привязывающаго цвѣтами ея руку къ дереву.
1318. Старинная саксонская тарелка, на днѣ которой изображена картина представляющая королевское семейство, прогуливающееся по саду; подъ дномъ марка художника Марколини.
1319. Старинная саксонская тарелка сь картиной, изображающей встрѣчу мужчины съ женщиной у памятника; край тарелки ажурной работы.
1320. Пара тарелокъ, украшенныхъ золотомъ, цвѣтами и мухами. Польской фабрики Кожецъ.
1321. Пара тарелокъ, украшенныхъ цвѣтами, Польской фабрики Барановка.
1322. Фарфоровая икона въ четыреугольной рамѣ, на которой рельефно изображено Вознесеніе Господне. Кіевс. Межигорской фаб.
1323. Большое блюдо Японской фабрики Кого; діам. 55,6 см.
1324. Пара саксонскихъ чашекъ съ блюдечками, ручки къ нимъ квадратныя изъ прибора Короля Станислава Августа.
1325. Большой флорентійскій кубокъ, майоликъ, на верху его фигура Сатира, просунувшаго голову сквозь виноградную лозу и заглядывающаго на дно кубка; руками онъ придерживаетъ барана за рога; выс. 49 см.
1326. Медальонъ работы англійскаго художника Веджводъ, сдѣланъ изъ свѣтло-голубой пасты; на его поверхности рельефная картина произведенная постепеннымъ накладываніемъ прозрачной бѣлой пасты— pâte-sur-pâte, изображающая бѣгущаго съ птичкой въ рукахъ ребенка, а за нимъ идущую мать съ другимъ ребенкомъ на рукахъ. Правильность рисунка и высоко художественная отдѣлка составляютъ достоинства, высоко цѣнимыя знатоками церамики. Появившіяся многія поддѣлки Веджвода можно узнать по блеску поверхности пасты, между тѣмъ какъ настоящіе веджводы совершенно матовые и бархатистыя при осязаніи.
1327. Золоченая чашка съ блюдечкомъ французской работы, украшены военными арматурами, на чашкѣ медальонъ съ портретомъ кн. Іосифа Понятовскаго.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ ИМП. С.П.Б. УНИВЕРСИТЕТА

д) Старинное стекло.

Древніе стеклянные сосуды и издѣлія изъ стекляннаго сплава, называемаго смальтомъ, найденные въ землѣ, описаны въ предшествующихъ отдѣлахъ.

1341. Хрустальный бокалъ для венгерскаго вина Имп. Елизаветы, на немъ орнаментъ гравированный съ изображеніемъ на одной сторонѣ Государственнаго герба, а на другой шифра Императрицы съ ея именемъ подъ короной.
1342. Бокалъ орнаментированный золотомъ съ изображеніемъ эмблемъ архіерейскаго сана и вензелемъ Митрополита Евгенія.

1343. Хрустальный граненый графинъ, орнаментированный золотомъ и эмалью, на которомъ изображенъ княжескій гербъ, надписи и означенъ годъ 1802.
1344. Хрустальный ковшъ украшенъ эмалевымъ медаліономъ съ портретомъ Стефана Баторія въ лавровомъ вѣнкѣ и надписью Stephanus rex polonia anno 1748.
1345. Ритонъ хрустальный для вина кн. Радзивила, съ его вензелемъ и золочеными орнаментами.
1346. Два стеклянныхъ стакана, украшенныхъ эмалью и позолотой съ 1643 г.; на нихъ гербъ и надпись Come Potocki.
1347. Голубой стаканчикъ и портъ букетъ синяго съ бѣлымъ венеціанскаго стекла съ изображеніемъ золотого герба Венеціи.
1348. Цѣпь изъ стекляныхъ колецъ Венеціанской работы, подражаніе кольцамъ изъ аметиста; длина ½ аршина.

е) Предметы изъ серебра.

Памятникъ завоеванія Хивинскаго ханства. (рис. Т. XVII). Послѣ завоеванія Бухарскаго и Коканскаго ханствъ въ 1869 году, оставалось въ средней Азіи Хивинское ханство, отдѣленное недоступными безводными пустынями отъ русскихъ владѣній, населенное воинственнымъ народомъ—туркменами. Гордые недоступностью своей страны для русской силы, испытавшей неудачи въ походахъ 1717 и 1839 годовъ, хивинцы безнаказанно грабили купеческіе караваны и похищали русскихъ подданныхъ, уводя ихъ въ неволю. Наше правительство испробовавъ всѣ средства защиты своихъ границъ, рѣшилось сломать безпокойныхъ своихъ сосѣдей туркменовъ въ ихъ поселеніяхъ, а занявъ Хиву и сдѣлавъ хана зависимымъ вассаломъ Русской державы надѣялось умиротворить этимъ весь Закаспійскій край. Завоеваніе Хивы было совершено въ 1873 году четырьмя отрядами, наступавшими одновременно съ четырехъ разныхъ сторонъ: съ востока Туркестанскій отрядъ генерала Головачева выступилъ изъ Ташкента; сѣверный отрядъ генерала Веревкина двинулся изъ Оренбурга; западный Мангышлакскій и юго-западный Красноводскій, составленные изъ полковъ Кавказской арміи, выступили отъ прибрежій Каспійскаго моря. Походъ этихъ отрядовъ на Хиву по безводнымъ песчанымъ пустынямъ въ описаніи Н. И. Гродекова (Хивинскій походъ) названъ однимъ изъ труднѣйшихъ походовъ, извѣстныхъ въ исторіи. Онъ могъ быть совершенъ, какъ доноситъ Германскому Императору рапортами, военноуполномоченный Германскій при отрядѣ (Aus Chiva. Berichte von Hugo Stumm), при помощи 19,200 верблюдовъ, навьюченныхъ мѣшками съ водой, сухарями и фуражемъ для лошадей. Съ неимовѣрными усиліями отряды подошли къ Хивѣ и заняли ее съ боя. Ханъ бѣжалъ изъ столицы, но чрезъ нѣсколько дней былъ возстановленъ на престолѣ и подчинился требованіямъ главнокомандующаго генерала Кауфмана. По возстановленіи хана оставалось усмирить и наказать народъ непокорныхъ туркменъ. Это трудное порученіе было возложено на генерала Головачева, который во главѣ сборнаго отряда, составленнаго изъ всѣхъ частей, двинулся въ глубь края, истребляя огнемъ и мечемъ непокорныя поселенія. Озлобленные туркмены бѣжали со своими семьями по направленію къ Кизылъ-Такиру и тамъ ихъ собралось до ста тысячъ, гдѣ они порѣшили сломить русскихъ. Генералъ Головачевъ

7 Іюля двинулъ войска въ центръ скопища по направленію къ Кизыль-Такиру и совершалъ переходы, окруженный непріятелемъ, отъ котораго надо было отбиваться днемъ и ночью; 15 іюля передъ восходомъ солнца вся масса туркменъ аттаковала наши войска у села Чандыръ. Въ полумракѣ разсвѣта туркмены, какъ ураганъ налетѣли на наши войска съ отчаянной рѣшимостью раздавить ихъ. Они подскакивали къ позиціи, большею частью, сидя по двое на лошади, задніе моментально соскакивали съ лошадей и, надвинувъ свои высокія шапки на глаза кидались на штыки. Прорвавши первую нашу боевую линію они ранили нѣсколькихъ человѣкъ изъ свиты командующаго отрядомъ и легкій ударь саблей по рукѣ получилъ и Головачевъ. Всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ сраженіи пришлось рукопашной защитой отбиваться предъ натискомъ непріятеля; но войска наши, умно руководимыя, учащенными залпами и штыками отбили всѣ натиски непріятеля и хладнокровной стойкостью спаслись сами и разбили туркменъ. Послѣ сраженія подъ Чандыремъ туркмены въ паническомъ страхѣ предъ русской силой разбѣжались въ пустыню, гдѣ много ихъ погибло, а оставшіеся роды 21 Іюля прислали своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности. Сраженіе подъ Чандыромъ увѣнчало всѣ доблести нашей арміи въ этотъ безконечно трудный походъ на Хиву. Всѣ участвовавшіе въ немъ офицеры, чтобы увѣковѣчить этотъ геройскій военный подвигъ, заказали сдѣлать знаменитому петербургскому скульптору Либериху памятникъ изъ серебра и мрамора и преподнесли его доблестному виновнику торжества Хивинскаго похода—Николаю Ники-
1361. тичу Головачеву. (№ 1361) Памятникъ задуманъ и исполненъ нашимъ художникомъ (ум. 1880 г.) съ рѣдкимъ талантомъ по идеѣ и техникѣ. Третій по порядку походъ въ Хиву удался благодаря значительному количеству собранныхъ верблюдовъ, какъ выше сказано, а потому на пьедесталѣ изъ сѣраго мрамора представленъ изъ окисленнаго серебра навьюченный верблюдъ. Вьюки покрыты орнаментированнымъ шатромъ, кругомъ котораго горельефныя складки вырѣзаны такъ искусно, что въ нихъ можно прочесть слова: Начальнику Туркестанскаго отряда Генералъ-Лейтенанту Н. Н. Головачеву. Верхъ шатра срѣзанъ и на образовавшейся этимъ площадкѣ представлены двѣ фигуры: русскій солдатъ и туркменъ въ рукопашной схваткѣ, какъ было въ сраженіи подъ Чандыремъ. Обѣ фигуры исполнены какъ народные типы по сложенію и выраженію лица, такъ и по характеру и костюму высоко правдиво и художественно до мельчайшихъ подробностей. Русскій ружьемъ со штыкомъ, а туркменъ саблей и айбалтой сражаются, но сильный ударъ штыка опрокидываетъ туркмена. Основаніе мраморнаго пьедестала окружено серебрянымъ обручемъ, на которомъ награвированы 140 фамилій офицеровъ, отличившихся въ сраженіи подъ Чандыремъ и въ походахъ на Хиву. Рядъ именъ героевъ начинаетъ Е. Имп. В. Евгеній Максимиліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій, командовавшій въ этомъ сраженіи отрядомъ кавалеріи.

Послѣ смерти Нилолая Никитича въ 1887 году жившаго въ послѣднее время по растроенному здоровью въ своемъ имѣніи мѣст. Мѣна Черниговской губерніи, памятникъ этотъ по духовному завѣщанію перешелъ къ его наслѣдникамъ, а отъ нихъ въ настоящее время вмѣстѣ съ трофеями сраженія—тремя саблями предводителей туркменъ, орденами и золотой съ алмазами саблей Высочайше пожалованными покойнику, пріобрѣтенъ мною для музея, гдѣ всѣ эти предметы, вмѣстѣ сгрупированные, представляютъ памятникъ цѣльный и единственный покоренія Хивинской области. Этотъ памятникъ завоеванія Хивы вмѣстѣ съ этимъ есть единственный памятникъ самаго

доблестнаго похода, какой когда-либо совершала русская армія и, какъ говоритъ Германскій военный attaché Гуго Штумъ. самаго доблестнаго въ исторіи похода, послѣ похода Александра Македонскаговъ Индію.

На анненской лентѣ покойнаго, обвитою кругомъ пведестала прикрѣплены слѣдующія ордена, начиная съ лѣвой стороны: 1) звѣзда ордена св. Владимира съ мечами; 2) Георгіевскій крестъ 2-ой степени; 3) Александра Невскаго съ мечами; 4) звѣзда ордена св. Станислава съ мечами; 5) орденъ Бѣлаго Орла съ мечами; 6) Владимиръ 1-ой степени съ мечами; 7) звѣзда ордена Персидскаго Льва и Солнца 1-ой степени; 8) офицерскій знакъ за покореніе Кавказа съ мечами. Оружіе при памятникѣ: 1) золотая сабля, на рукояти которой вырѣзаны въ двухъ мѣстахъ «за храбрость»; украшенная алмазами, 2) дамасская сабля, украшенная бирюзой, инкрустированная золотымъ орнаментомъ и золотыми буквами восточныхъ надписей съ поясомъ; отдѣланнымъ серебряными пряжками; украшенными золотомъ и бирюзой, предводителя туркменъ, убитаго въ сраженіи, бывшая на немъ во время битвы, 3) дамасская сабля въ кожанныхъ ножнахъ, окованная золоченнымъ серебромъ, отряднаго предводителя туркменъ; 5) дамасская сабля въ черныхъ кожанныхъ ножнахъ, окованныхъ серебромъ. Всѣ рукояти трехъ сабель туркменовъ сдѣланы изъ бѣлой кости. Рукоять сабли предводителя оправлена золотомъ инкрустированная чернью.

1362. Братина царя Михаила Ѳедоровича (рис. Т XII). пожалованная Петромъ Великимъ стольнику Бутурлину Большому. По верхнему краю находится надпись словянскою вязью, инкрустированная чернью: «Божьею милостію Великій Государь, Царь, Великій князь Михаило Ѳедоровичъ всея Руси и Самодержецъ»; подъ донышкомъ Славянская надпись на прикрѣпленной досчечкѣ: «Великій Государь Царъ Петръ Алексѣевичъ, будучи въ домѣ думнаго дворянина постельника Николы Мойсѣевича Зотова, пожаловалъ сею братиною стольника Ивана Ивановича Большого Бутурлина. Марта въ кл. день». На днѣ братины рельефный византійскій двуглавый орелъ. Художественный орнаментъ изъ цвѣтовъ и завитковъ произведенъ обронной работой (repoussé), снаружи отдѣланъ тонкою рѣзьбой; весь фонъ насѣченъ пунктиромъ. Какъ внутреннія, такъ и наружныя стороны густо вызолочены черезъ огонь. Братина эта сдѣлана въ 1-й половинѣ XVII ст.; считается лучшимъ образцомъ серебрянаго производства московскихъ мастеровъ и уникатомъ изъ серебряной посуды сохранившимся отъ Царя Михаила Ѳедоровича.

1363. Ларчикъ Генриха Валезія кор. П. (le bagieur) (рис. Т. XIII) для серегъ колецъ, цѣпочекъ и запонокъ; выс. 13 см., шир. 14 см.; восьмиугольный, продолговатый на четырехъ фигурчатыхъ ножкахъ; по всѣмъ угламъ на выступахъ стоятъ витыя колоны, поддерживающія фризъ крышки, украшенной пальметами. Въ каждой стѣнѣ сдѣлана ниша, въ которыхъ помѣщаются фигуры: на передней стѣнкѣ—поясной бюстъ Людовика XII, а съ противоположной стороны бюстъ его сына Франциска I, возродившаго науки и искусства во Франціи; въ сосѣднихъ нишахъ стоятъ во весь ростъ фигуры рыцарей въ броняхъ съ копьями въ рукахъ; на боковыхъ стѣнкахъ щиты Франціи съ лиліями; на крышкѣ парящій геній славы съ трубой въ одной рукѣ, а другой рукой сыплетъ изъ рога изобилія эмблемы наукъ и искусствъ. По заказу Франциска I этотъ ларчикъ былъ сдѣланъ флорентійскими художниками и, переходя въ потомство короля, былъ привезенъ Генрихомъ Валуа въ Польшу, когда его избрали въ короли Польши и и тамъ, въ бѣгство его изъ Варшавы въ 1575 году оставленъ, а при Станиславѣ Августѣ находился въ его Корсунскомъ замкѣ, пожало-

ванномъ Имп. Павломъ князю П. Лопухину, который подарилъ ларчикъ женѣ управляющаго его имѣніемъ Бирона въ 1850 году, отъ которыхъ пріобрѣтенъ въ Музей. Весь ларчикъ изъ позолоченнаго серебра.

1364. Подносъ для сластей (рис. Т. XII) итальянской работы въ стилѣ «Ренесансъ» во вкусѣ Микель Анджела: по краямъ 4 раба и арматуры, а по серединѣ изображенія трехъ картинъ сраженій искустной чеканки repoussé и тонкой рѣзьбы. Ширина блюда 56 см., монограмма мастера P. V.

1365, Двѣ старинныя серебряныя курильницы для благовоній (рис. Т. XII). изображающія фазановъ, сидящихъ подъ деревьями, съ половины XVIII ст. высота 28 см.

1366. Серебряный стаканъ украшенъ рисунками травъ и классическими бюстами по выемчатому полю (Champlevée.)

1367. Серебряная табакерка на крышкѣ украшена медальономъ съ классическимъ бюстомъ работы такой же какъ стаканъ. Оба предметы работы выемчатой (champlevée) варшавскихъ мастеровъ прошлаго столѣтія.

1368. Десертный золоченый приборъ короля Станислава Августа, ручки фигурчатыя сдѣланныя на подобіе сиренъ (гербъ Варшавы). держащихъ въ рукахъ королевскую корону въ лавровомъ вѣнкѣ. На вилкѣ рельефный гербъ Литвы—«погонь», на ножѣ гербъ Польши—«одноглавый орелъ», на ложкѣ щитъ съ гербами Польши Литвы и династіи Понятовскихъ «Цёлекъ». Кованное серебро отдѣлано художественной ажурной рѣзьбой. Золоченая столовая ложка съ изображеніемъ на ручкѣ сильфиды въ морской раковинѣ, варшавскаго дѣла со второй половинѣ XVIII ст.

1369. Двѣ старинныя золоченыя ложки съ гербами въ лавровомъ вѣнкѣ и и инициалами I. L. XVIII ст. варшавскихъ мастеровъ.

1370. Ложка изъ старинныхъ польскихъ монетъ, оправленная въ серебро.

1371. Древняя бронзовая ложка съ печатью въ концѣ ручки. Встарину приглашенные къ обѣду приносили свои ложки и ими же, не умѣя подписываться, прикладывали вмѣсто подписи печать со своимъ гербомъ.

1372. Серебряный кубокъ съ крышкой имѣетъ форму ананаса на высокой подставкѣ; на крышкѣ виноградная гроздь поддерживаемая амуромъ высота кубка 39 см.

1373. Серебряная солонка съ двумя ручками, на которыхъ сидятъ птицы.

1374. Серебряная солонка кругомъ ея изображены постройки городской крѣпости при рѣкѣ, дома и деревья; обронной работы repoussé въ Нюренбергѣ; густо вызолочена черезъ огонь.

ж) Предметы изъ слоновой кости.

1381. Кубокъ Рудольфа V съ изображеніемъ Имп. Карла принимающаго ленную присягу курфирстовъ нѣмецкихъ въ 812 году. На крышкѣ гербъ и начальныя буквы имени Рудольфа V изъ рода Вительсбаховъ. Баварской династіи XVII ст. Кубокъ этотъ вырѣзанъ горельефно изъ одного очень широкаго куска слоновой кости и оправленъ въ позолоченное серебро; правильность рисунка художественная рѣзьба и соблюденіе перспективы дѣлаютъ этотъ кубокъ интереснымъ скульптурнымъ произведеніемъ старины; высота 31 см.; ширина 12 см.

1382. Кубокъ (рис. Т. XVIII) изъ одного необыкновенно толстаго куска клыка мамонта, оправленнаго въ электронъ и бронзу; выс. его 42,5 см.. а ширина безъ ручки 15,6 см. По окружности его горельефное рѣзное изображеніе сраженія Александра Македонскаго при Граникѣ съ персидскимъ царемъ Даріемъ Кодоманомъ въ 334 году до Р. Хр. Правильность рисунка, выразительная экспрессія сражающихся и детальная отчетливость рѣзьбы выдержаны замѣчательно въ этомъ образцѣ издѣлій временъ Возрожденія искусствъ въ XV ст.

1383. Охотничій рогъ Сигизмунда III; въ серединѣ вогнутой его части рельефный бюстъ короля на медальонѣ, окруженномъ лавровымъ вѣнкомъ. На противоположной сторонѣ подъ большой королевской короной расположены три щита; на двухъ верхнихъ щитахъ гербы Литвы и Польши; а на среднемъ—гербъ династій Вазовъ-Снопъ. Рогъ охотничій украшенъ горельефной рѣзьбой на одномъ кускѣ слоноваго клыка, орнаментированъ дельфинами и акантусами; носикъ его вырѣзанъ въ видѣ головы крокодила; длина рога 45 см.

1384. Жезлъ кн. Сапѣги маршала сейма, бывшаго въ Брестѣ 1587 года. Подъ этимъ жезломъ Сапѣги происходили совѣщанія сейма Литовскаго. Набалдашникъ жезла изъ слоновой кости украшенный государственнымъ гербомъ и соотвѣтственными надписями, орнаментированъ горельефной рѣзьбой.

1385. Вѣеръ изъ пластинокъ слоновой кости, на которыхъ тонкая ажурная рѣзьба подражаетъ кружевамъ.

1386. Вѣеръ изъ слоновой кости украшенъ живописью по пергаменту съ прошлаго столѣтія.

---

3) ТАБАКЕРКИ.

1401. Жалованная Имп. Екатериной II строителямъ памятника Петру I. Табакерка изъ слоновой кости круглая въ 8,5 см. діаметромъ, а выс. 1,9 см. На крышкѣ вырѣзано рельефное изображеніе памятника съ надписью: «Петру I Екатерина II»; а подъ оградой памятника «лѣта 1782 августа 6 дня», При пожалованіи этихъ табакерокъ лицамъ строившимъ памятникъ положены были въ эти табакерки золотыя медали, битыя въ память открытія памятника.

1402. Золотая восьмиугольная съ эмалевымъ орнаментомъ табакерка, пожалованная въ 1796 году Имп. Павломъ, воспитателю его сыновей графу Коновницыну, за благополучное довершеніе воспитанія ихъ. На крышкѣ вставленъ подъ стекло большой овальный медальонъ съ двумя портретами юныхъ князей Александра и Николая. Кругомъ растительный орнаментъ вырѣзанъ способомъ выемки поля (champlevée); бордюры и розетки на донышкѣ изъ темно-синей эмали. Длина табакерки 9,5 см., ширина 6,2 см., а выс. 2,0 см., вѣситъ 48½ золотниковъ.

1403. Золотая овальная эмалированная табакерка. жалованная Имп. Николаемъ I въ 1841 году князю Долгорукову, бывшему московскимъ генералъ-губернаторомъ; вѣсъ 50 золотн. длина 8,4 см. шир. 5,9 см., а выс. 2,3 см.; въ серединѣ крышки вставлена большая золотая медаль, отчеканенная въ память свадьбы Цесаревича Александра Николаевича съ Маріей Александровной 16 Апрѣля 1841 года. Медаль съ обѣихъ сторонъ крышки обложена пластинкою горнаго кристала съ надписью медальера. H. Gube fecit. Эмалью произведены букеты цвѣтовъ и вѣнки

изъ бѣлыхъ и красныхъ розъ, на сиреневомъ полѣ тонкой художественной работой; подпись фабриканта въ серединѣ.

1404. Табакерка четыреугольная, жалованная Имп, Николаемъ, съ алмазнымъ шифромъ Императора на овальномъ медальонѣ изъ синей эмали. Крышка обронной работы (repoussé); орнаментъ въ завитки съ 10 стразами въ высокой оправѣ; кругомъ и подъ донышкомъ рѣзьба и рельефные бордюры изъ трехцвѣтнаго золота; внутри крышки награвировано слѣдующее пожалованіе: «За зимнюю экспедицію при Урусъ-Мартонѣ въ Малой Чечнѣ въ 1848 году. Высочайше пожалована командиру Егерскаго Г. А. К. Воронцова полка полковнику барону Мелеръ-Закамельскому» извѣстному писателю военной исторіи. Длина табакерки 8,6 см., ширина 6 см., высота 2 см,, вѣсу въ ней 33 золотника.

1405. Золотая табакерка съ мозаиковой картиной; дл. 8,2 см., шир. 6,5 см., выс. 1,6 см., вѣсомъ 27 золотниковъ. Ландшафтъ картины изъ чрезвычайно мелкой мозаики искусно подражаетъ миніатюрной живописи; подъ донышкомъ и кругомъ табакерки художественный гравированный орнаментъ съ эмблемой: колчанъ наполненный стрѣлами, факелъ и пара воркующихъ голубей.

1406. Черепаховая точеная круглая табакерка Имп. Павла I съ врѣзаннымъ въ крышку золотымъ вензелемъ Императора, на верху котораго корона діам. 7,4 см., выс. 2,1 см.

1407. Золотая овальная табакера съ пятью эмалевыми картинками: большой ландшафтъ на крышкѣ и четыре малые ландшафта по бокамъ; поля цвѣта бирюзовои эмали украшены пунсовыми фестонами; фонъ верхняго ландшафта и подъ донышкомъ опаловой эмали, стиль Людовика XV; длина 8,2 см., шир. 5,5 см, Вѣсомъ 32 золотника.

1408. Табакерка, выточенная изъ слоновой кости внутри обложена черепаховой общивкой. На крышкѣ ея круглая миніатюра въ золотой рамкѣ съ портретомъ Марысеньки жены Яна Собѣскаго; діаметръ 7,9 см., а высота 2,2 см.

1409. Роговая тавлинка—рожекъ для нюхательнаго табаку, употреблявшійся въ прошломъ столѣтіи. дл. 18,5 см., а ширина дна 7,6 см.; носокъ низкопробнаго серебра, а крышка оленьяго рога; съ обѣихъ сторонъ вырѣзаны рельефно фигурки людей въ фантастическихъ нарядахъ, а по бокамъ заяцъ, гонимый лисицей, преслѣдуемой собакой.

1410. Серебряная табакерка четыреугольной углубленной формы. Рѣзьба орнамента произведена выемкой полей рисунка (champlevée); на крышкѣ въ овальной рамкѣ, окруженной лавровымъ вѣнкомъ вырѣзана въ медальонѣ классическая голова; на бокахъ и подъ донышкомъ листья и розетки; длина 7,2 см., ширина 5,5 см., а толщина 1,5 см., вѣсъ 32 золотника.

1411. Табакерка формы башмачка изъ бѣлой кости длиною 9,1 см., выс. 3,5 см, На крышкѣ вырѣзана рельефно лягавая собака и летящая утка, а на бокахъ гончія собаки и козелъ.

1412. Круглая табакерка изъ черепашьяго рога діаметромъ 6,6 см. а выс. 1,7 см. съ штампованнымъ золотымъ медальономъ въ крышкѣ бюста князя I. Понятовскаго; надпись медальера Gaunois.

1413. Серебряная табакерка вся какъ снаружи, такъ и внутри покрыта эмалевыми цвѣтами по бѣлому фону; вѣсъ 15, зол., длина 6,6 см., шир. 4,1 см., а высота 2,2 см. Всѣ цвѣты снаружи сдѣланы рельефной эмалью Лиможской.

и) Разные предметы обстановки жилья и принадлежности нарядовъ.

1421. Денежный походный ящихъ двора короля Яна-Казимира, отнятый малорусскими козаками во время войны 1652 года. Ящикъ имѣетъ длины 46 см., ширины 32 см. и высота 27 см., сдѣланъ былъ въ 1640 году въ Гданскѣ, какъ поясняютъ надписи, изъ буковаго дерева, окрашенъ коричневой политурой. Всѣ восемь угловъ и пять сторонъ обложены прорѣзными фигурчатыми бронзами, которыя были золочены; алегорическія фигуры олицетворяютъ времена года и природу; онѣ размѣщены между деревьями, птицами и цвѣтками. Значеніе ихъ объясняютъ многія латинскія надписи гравированныя, напримѣръ съ передней стороны ver, Acua, Herba, TYMVYS, ASIAS, сзади GYSTYS TACTYS и т п. Ящикъ запирался двустворчатыми дверцами, снабженными солиднымъ внутренимъ замкомъ съ задвижками; раздѣленъ внутри на шесть отдѣленій съ выдвижными ящиками; внутреннія стороны дверокъ покрыты отлично вызолоченными бронзовыми бляхами; на каждой бляхѣ награвированы по два большихъ герба, называемыхъ въ геральдикѣ; 1) Тужына, 2) Холева, 3) Сренява, 4) Правдзицъ. Для подниманія ящика по бокамъ висятъ массивныя бронзовыя ручки. На верхней доскѣ государственный гербъ Польши. Этотъ ящикъ рѣдкій предметъ изъ числа старинной деревянной мебели сохранившейся съ первой половины XVII ст. до нашихъ дней.

1422. Рабочій дамскій столикъ съ ящикомъ для рабочихъ принадлежностей изъ розоваго дерева инкрустированъ деревомъ разныхъ породъ и обложенъ бронзами; на верхней доскѣ и на доскѣ внизу для упора ногъ инкрустированы изображенія музыкальныхъ инструментовъ, длина 55 см., щирина 37 см., высота 77 см.

1423. Трюмо, шкафы, шифоньерки, столики. кресла, тумбы и др. изъ краснаго дерева, обильно орнаментированные золочеными бронзами, въ стилѣ Жакобъ временъ Екатерины II.

1424. **Бронзовыя** старинныя золоченые часы;—крылатый геній дружбы возлагаетъ вѣнецъ на голову женскаго бюста, покоящагося на вершинѣ памятника; у ногъ генія стоитъ лира и жертвенникъ: стиль Empire; ширина 39 см., а высота 48 см.

1425. Бронзовая группа изображающая смерть Гражыны на полѣ сраженія, одѣтой въ польскомъ рыцарскомъ вооруженіи, надъ ней крестоносецъ въ бронѣ удивленъ находкой убитой женщины межлу рыцарями, поддерживаетъ ея голову. Группа отлита сообразно съ описаніемъ Мицкевича въ повѣсти его, названной «Гражына»; выс ея 47 см., подставка овальной формы въ 52 см. длины, Имя Польскаго мастера неизвѣстно.

1426. Бронзовые старинные часы въ мраморной пирамидѣ. стоящей на четырехъ бронзовыхъ львицахъ, лежащихъ на мраморной подставкѣ Бѣлый каррарскій мраморъ орнаментированъ золочеными бронзами весьма тонкой и художественной рѣзьбы. На вершинѣ пирамиды французскій одноглавый орелъ; высота часовъ 57 см., а шир. 38 см.

1427. Стѣнной бронзовый бюстъ Нерона, римскаго императора. выс. 28 см.

1428. Большой стѣнной бронзовый медальонъ съ рельефнымъ бюстомъ поэта Мицкевича, работы Мокроцкаго, сдѣланъ въ мастерской Минтера; діаметръ 20 см.

1429. Большой стѣнной бронзовый медальонъ съ рельефнымъ изображеніемъ Крашевскаго, автора многихъ историческихъ романовъ діам. 26 см.

1430, Старинная бронзовая на 12 свѣчей въ два яруса люстра стиля Людовика XV; внизу щитъ герба Французской династіи Валуа.

Парчи, шелковыя ткани, кружева и вышивки.

1431. Слуцкій золото-тканый поясъ длиной въ 5½ арш,, шириною 8 верш. четырехсторонній, надѣвался: бѣлой стороной на свадьбу, красной—къ имянинамъ и въ гости, сѣрой—при оффиціальныхъ пріемахъ, а черной при похоронахъ. Въ нижнемъ углу знакъ вытканный stuck.

Въ прошлые вѣка такіе пояса носили: въ Польшѣ, Малороссіи и Московской Руси, подъ названіемъ литовскихъ кушаковъ. Фабрика этихъ поясовъ и подобныхъ ему глазетовъ и парчей—до введенія у насъ французскихъ костюмовъ—находилась въ городѣ Слуцкѣ Минской губерніи и основана была Яномъ Можарскимъ, бывшимъ долгое время въ плѣну у турокъ, гдѣ какъ рабочій на парчевыхъ фабрикахъ въ Анатоліи, онъ изучилъ это искусство и, вернувшись на родину, въ Слуцкѣ при пособіи владѣльца имѣнія Геронима, князя Радзивила основалъ фабрику парчей въ 1750 году и вытѣснилъ своими издѣліями венеціанскія и турецкія парчи, на которыя до того уходило много денегъ изъ западныхъ областей нынѣшней Россіи. По примѣру Слуцка Литовскій староста Гродненскаго повѣта—Тизенгаусъ основалъ въ г. Гродно фабрику парчевыхъ платковъ, шелковыхъ тканыхъ золотомъ и серебромъ поясовъ и парчи для богослужебныхъ облаченій и торжественныхъ выходныхъ боярскихъ нарядовъ; литовскія ткани употреблялись повсемѣстно въ зажиточныхъ классахъ общества очень долгое время.

1432. Гродненскій голубой шелковый поясъ съ серебряной бахромой, на которомъ протканы серебромъ цвѣты и каймы.

1433. Шелковый поясъ розоваго и зеленаго цвѣта, тканый золотомъ.

1434. Два гродненскіе фіолетовые, шелковые платка, затканные золотомъ, серебромъ и бархатными вставками, со знакомъ фабриканта Ф. П. Г. М. Гуренва. Форма платка квадратная, всѣ стороны ихъ равны имѣютъ около 106 см. длины.

1435. Одинъ синяго и одинъ каштановаго цвѣта платки такой же величины, но вокругъ оторочены золотой бахромой; на нихъ мѣтка фабриканта Ф. К. К. Щ.

1436. Одинъ платокъ шелковый розоваго цвѣта, протканный золотыми листьями и гроздьями, кругомъ его золотая широкая бахрома и слѣдующая мѣтка фабрикинта: С. Ш. Ф. Б. Л. Левиныхъ.

1437. Одинъ платокъ вишневаго и одинъ коричневаго цвѣта безъ мѣтокъ протканныя золотыми и серебряными цвѣтами.

1438. Серебряная, протканная золотомъ и шелками фата, которой прикрывали голову невѣсты во время свадьбы.

1439. Щесть разноцвѣтныхъ кусковъ парчи изъ костюмовъ французскихъ королей прошлаго столѣтія; эти парчи плотны, весьма художественно протканы золотомъ, серебромъ, шелками въ изящныхъ узорахъ.

1440. Два куска французской серебряной парчи для обоевъ королевскихъ комнатъ, на парчахъ раскинуты протканные шелками цвѣты и золотые листья.

1441. Пять кусковъ вышивокъ шелками и золотой канителью на холстѣ; изъ церковныхъ облаченій священниковъ и напрестольныхъ убрусовъ прошлаго столѣтія.

1442. Московскій кокошникъ парчевый, отдѣланный жемчугомъ и цѣнными камнями, внизу перламутровая надглазная сѣтка.

1443, Такой же новгородскій кокошникъ съ перламутровой надглазной сѣткой.

1444. Два такихъ же дѣвичьихъ древне-русскихъ кокошкика безъ надглазныхъ сѣтокъ.

1445. Вышитый шелками, на бѣломъ морэ, ридикюль съ прошлаго столѣтія, въ которомъ дамы носили носовые платки, перчатки и благовонія.
1446. Янтарныя и малахитовыя бусы и брошь съ висящимъ подъ ней дукачемъ, на которомъ отчеканенъ портретъ Екатерины II. Принадлежности наряда Кіевскихъ мѣщанокъ прошлаго столѣтія.
1447. Серебряная звѣзда польскаго ордена св. Станислава. Надпись и орнаментъ сдѣланы по ней, золотомъ: въ серединѣ монограмма, сдѣланная изъ золота, короля Станислава, кругомъ ея латинская надпись «incitat praemiando»; на ободкѣ вѣтки съ листьями, окаймленныя кружкомъ зерни и каймой изъ мелкихъ золотыхъ колецъ, отъ которой расходятся во всѣ стороны лучи.
1448. Большая поясная пряжка Костюшки сдѣлана изъ бронзы. На высокомъ квадратномъ щитѣ въ красномъ эмалевомъ фонѣ рельефный серебряный орелъ, а подъ нимъ такая же «погонь».
1449. Пара большихъ шпоръ, оканчивающихся круглыми кольцами въ видѣ лучистыхъ звѣздъ. Шпоры орнаментированы рѣзьбой кругомъ, временъ Яна Казимира.
1450. Верхняя желѣзная доска изъ патронташа, богато инкрустирована завитками и цвѣтами изъ серебра; по серединѣ ея въ медальонѣ сложная манограмма подъ короной. Вся инкрустація произведена весьма тонко и художественно. Длина 23,2 см., а ширина 6,5 см.
1451. Приборъ для зажиганія свѣчей въ тѣ времена, когда еще не были извѣстны спички. Къ деревянной рукояти, похожей на пистолѣтную, придѣланъ механизмъ съ кремневымъ замкомъ и затравкой. курокъ при нажатіи пружины, ударяясь о крышку затравки зажигалъ порохъ, отъ котораго зажигался фитиль, проведенный къ свѣчкѣ.
1452. Старинный гаманецъ, въ карманчикѣ котораго хранится кремень и губка, а нижнюю часть его составляетъ кресало; Стальная поверхность его орнаментирована золочеными узорами.
1453. Бронзовое старинное кресало, ручка котораго составлена изъ собаки, стоящей между двумя фантастическими звѣрями. Въ нижней части его находится стальная полоска, ударами которой о кремень добывали огонь.
1454. Старинная бронзовая чернильница сдѣланная вмѣстѣ съ перовникомъ, которую носили встарину писаря, заткнутою за поясъ; длина 20,5 см.
1455. Бронзовая чернильница съ двумя ушками для цѣпочки, которой ее писаря прикрѣпляли къ поясу. Чернильница съ обѣихъ сторонъ украшена рельефными изображеніяма льва и единорога.
1456. Запорожскій складной ножъ съ вилкой въ мѣдной рѣзной оправѣ, формы человѣко-подобной головѣ съ торсомъ; въ затылкѣ ушко для кольца, на которомъ висѣлъ ножъ.
1457. Большой, мужской золотой перстень съ значительнымъ щитомъ на верху, въ серединѣ котораго овальный портретъ какой то восточной красавицы, покрытый горнымъ кристаломъ и окаймленный 20 желтыми алмазами. Перстень старинной французской работы очень большой, какіе носили во времена Людовика XIII.
1458. Старинный, дамскій шатленъ съ флакономъ для духовъ.
1459. Старинный дамскій шатленъ съ дамскими золотыми часами. Шатленъ состоитъ изъ четырехъ частей, орнаментированныхъ миѳологическими фигурами, растеніями и цвѣтами изъ зеленаго и желтаго золота чеканной работы. Ободокъ часовъ украшенъ перегородчатыми эмалями разныхъ цвѣтовъ, маленькими изумрудами и рубинами въ высокихъ гнѣздахъ и жемчужными ободками. На эмалевомъ циферблатѣ часовъ два купидона и цифры.
1460. Старинный золотой приборъ, состоящій изъ ожерелья и пары серегъ,

въ которыхъ вставлены крупныя коралловыя камеи. На нихъ вырѣзаны классическіе бюсты и головки. Камеи оправлены въ золотые ажурные завитки и акантусы стиля Людовика XV. Всѣхъ камей въ этомъ приборѣ десять,

1461. Два ассортимента пуговицъ отъ кунтушей XVII ст. Въ одномъ приборѣ, состоящемъ изъ 10 пуговицъ, сдѣланныхъ изъ позолоченнаго серебра филиграновой работы, на поверхности пуговицъ, находятся по 6 высокихъ гнѣздъ, въ которыхъ оправлены куски перламутра въ подражаніе жемчугу. Другія 10 пуговицъ сдѣланы изъ граненаго шарообразно альмандина. Шарики просверлены и чрезъ нихъ проходятъ ушки, оканчивающіяся на верхней сторонѣ пуговицъ золотыми розетками.

1462. Два атласныхъ меню. Одно жолтое, на которомъ напечатанъ порядокъ блюдъ обѣда, даннаго городомъ Нью-Іоркомъ въ честь русскаго посольства и флота, посѣтившихъ этотъ городъ въ 1863 году; обѣдъ состоялся 12 Ноября. Другое меню ужина и десерта на балу 5 Ноября отпечатано на атласной лентѣ, изображающей національный флагъ Соединенныхъ Штатовъ. Эти два меню поступили въ музей отъ состоявшаго въ этомъ посольствѣ А. П. Давыдова.

1463. Старинная пѣнковая трубка, серебряная крышка которой сдѣлана въ формѣ шлема, а длинный чубукъ ея обтянутъ чехломъ, вязаннымъ изъ мельчайшаго бисера въ разноцвѣтныя спиральныя каймы. При немъ такой же работы кисетъ для табаку. Въ верху чубука янтарный сборный мундштукъ

1464. Мои знаки члена VIII Московскаго въ 1890 году и IX Виленскаго въ 1893 году, Археологическихъ Съѣздовъ.

1465. Четыре камергерскихъ ключа пожалованныхъ Давыдовымъ. Меньшій изъ нихъ съ шифромъ Имп. Павла.

1466. Крестъ изъ одного куска каменной соли, сдѣланный въ шахтѣ Велички; высота 9 см.

Отдѣлъ VI.

Исторія усовершенствованія оружія и опись коллекціи его.

Человѣкъ, появившись на землѣ, увидѣлъ себя окруженнымъ хищными звѣрями и вынужденъ былъ изыскивать оружіе для защиты себя отъ ихъ кровожадности. Въ первое время онъ хватаетъ суковатую дубину или берцовую кость павшаго животнаго и этимъ отбивается отъ хищныхъ звѣрей. Вмѣстѣ съ тѣмъ нуждаясь въ мясной пищѣ, человѣкъ научился метать камни (пращи) и убивать на нѣкоторомъ разстояніи птицъ и мелкихъ звѣрей, но противъ большинства звѣрей эти орудія оказались безсильными, а потому человѣкъ придумалъ орудіе защиты: топоръ изъ камня, который онъ другими камнями—отбойниками обтесывалъ, постепенными ударами откалывая лишнія части и этимъ придавалъ камню требуемую форму. Болѣе пригоднымъ для выдѣлыванія оружія оказался кремень какъ черный, добываемый изъ мѣловой формаціи, такъ и свѣтло-сѣрый, добываемый изъ каменноугольныхъ известняковъ. Кремень—камень твердой породы, отдѣляется при ударахъ ровными плоскостями отъ маточнаго камня—нуклеуса, отпадая длинными осколками, которые первобытные люди утилизировали, какъ

ножи для разрѣзыванія мяса и плодовъ, какъ скребки для очистки шкуръ, костей и изъ нихъ выдѣлывали пилы, наконечники стрѣлъ, шила и другіе предметы для своего хозяйства. Обдѣланные топоры (hache) въ первое время человѣкъ закладывалъ въ расчепленный конецъ палки или кость, привязывалъ (какъ видно по топору музея № 4) мускулами, добытыми изъ звѣриныхъ ногъ. Позднѣе, когда человѣкъ научился шлифовать свои топоры и другія орудія, онъ въ топорахъ началъ просверливать круглыя отверстія и съ того времени насаживалъ обухъ топора на палку, какъ дѣлаютъ въ наше время. Кромѣ того человѣкъизобрѣлъ лукъ изъ котораго стрѣлами деревянными могъ убивать на нѣкоторомъ разстояніи птицъ и мелкихъ звѣрей, а изъ роговъ и костей животныхъ началъ выдѣлывать кинжалы, гарпуны для убиванія рыбы, шила, иглы и другіе предметы. Открывъ средства добывать огонь и найдя мѣдь, человѣкъ началъ плавить бронзу (смѣсь мѣди съ оловомъ) и совершенствовать свои боевыя, охотничія и хозяйственныя орудія. По образцу кинжаловъ онъ выдѣлывалъ широкіе и болѣе длинныя обоюдоострые мечи, изобрелъ метательныя копья (javelot), которыми съ такой силой бросалъ въ непріятеля, сойдясь на близкое разстояніе, что пробивалъ грудь. Ассиріяне за 2000 лѣтъ до Р. Хр. начали покрывать свой торсъ (корпусъ тѣла) кожанными куртками и закрывались щитами изъ толстой кожи отъ летящихъ въ нихъ непріятельскихъ стрѣлъ, а голову покрывали бронзовыми шлемами; полководцы ихъ и герои сражались, стоя на колесницахъ. Военные обычаи и вооруженіе отъ нихъ переняли и другіе восточные народы. Во время осады Трои въ 1280 году до Р. Хр. греки употребляли тараны—стѣнобитныя машины, бронзовые панцыри, наголенники для защиты ногъ шлемы. мечи, топоры, луки, метательныя копья и пики. Шлемы свои покрывали украшеніемъ изъ волосъ на подобіе конской гривы. Римляне употребляли то же оружіе, что и греки, но панцыри ихъ кожанные, покрыты были поясками изъ бронзы, а впослѣдствіи желѣзными пластинками. Они употребляли мечи короткіе съ широкимъ наконечникомъ и носили ихъ на правомъ боку. Сарматы до христіанской эры носили кожанные панцыри, покрытые чешуей, сдѣланной изъ рога звѣриныхъ копытъ. Знатные такой чешуей покрывали все тѣло а иногда и своихъ верховыхъ лошадей; въ такомъ видѣ они представлены на колонѣ Траяна. Сарматы любили сражаться верхомъ. Послѣ столкновенія съ рымлянами они выдѣлывали панцыри той-же чешуйчатой формы изъ бронзы и желѣза и въ этомъ нарядѣ мы ихъ находимъ при раскопкахъ кургановь южной Россіи. Короткіе, остроконечные мечи сарматы носили на перевязи на правомъ боку, а деревянные длинные щиты, съ бронзовымъ умбомъ въ центрѣ, держали въ лѣвой рукѣ; лукъ укладывали въ налучіе; колчанъ съ стрѣлами и копье довершали ихъ вооруженіе. Въ средніе вѣка восточные народы начали носить на кожанной курткѣ рубахи, сдѣланныя изъ желѣзныхъ колецъ и называемыя кольчугами, а на западѣ знатные рыцари стали покрывать все тѣло кованными стальными панцырями, шлемами, наручниками и наголѣнниками, украшенными рѣзьбой и инкрустаціей Арміи составлялись изъ конныхъ рыцарей и около каждаго рыцаря шли пѣхотинцы, несшіе тяжелый мечъ, шлемъ съ забраломъ, щитъ, длинное копье и прислуживали своему господину. Рыцарское сословіе развило въ Европѣ понятіе чести и службы для общественной пользы. Могущество его продолжалось во время крестовыхъ походовъ и въ первое время употребленія огнестрѣльнаго оружія 1097—1550 года. Съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, тяжелая стальная броня не защищала человѣка болѣе отъ ударовъ пулями и въ то же

время возросло значеніе пѣхоты, владѣвшей новымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а потому рыцарское вооруженіе стало лишнимъ.

Послѣ крестовыхъ походовъ пѣшіе швейцарскіе галебардисты подняли значеніе пѣхоты, а примѣненіе силы пороха къ оружію доставило рѣшающее боевое значеніе пѣхотному строю; кавалерія же заняла мѣсто вспомогательной силы для пѣхоты.

Порохъ былъ давно извѣстенъ китайцамъ и употреблялся ими для фейерверковъ. Арабы первые воспользовались силою, проявляемой порохомъ, начали его совершенствовать и примѣнять силу его къ вооруженію.

Послѣ того во Франціи въ XIV ст. начали выковывать изъ желѣза короткія орудія, называемыя кулеврины и бомбарды. Изъ бомбардъ стрѣляли каменными ядрами въ осаждаемыя крѣпости. Эти неповоротливыя орудія причиняли мало вреда, но когда ихъ начали отливать изъ бронзы, ядра же стали выливать изъ чугуна въ XV ст., а во второй половинѣ XVI ст. нѣмцы изобрѣли мортиры, заряжающіяся бомбами; то достигли возможности наносить большой вредъ укрѣпленіямъ. Устройство нарѣзныхъ пушекъ передъ войной Франціи съ Австріей за Италію при Наполеонѣ III дало громадную силу и верность полету гранатъ и усилило дистанцію полета снарядовъ до 6 верстъ и болѣе, а въ настоящее время приморскія укрѣпленія и панцырные корабли вооружены гигантскими пушками, снаряды которыхъ, пролетая десятки верстъ, пронизываютъ стальной панцырь кораблей и укрѣпленій въ аршинъ толщины. Одновременно съ изобрѣтеніемъ орудій, лежащихъ на станкахъ и повозкахъ, во Франціи въ XV ст. постарались изобрѣсти болѣе легкое ручное огнестрѣльное оружіе. Первые ручныя кулеврины (couleuvrine à main) были тяжелыя, короткія ружья съ открытой затравкой, поворачиваемыя на вилахъ, укрѣпленныхъ къ передней лукѣ сѣдла: ружье лѣвой рукой кавалеристъ направлялъ къ цѣли, а правой рукой прикладывалъ зажженный фитиль къ пороху на затравкѣ. Въ началѣ XVI ст. въ царствованіе Франциска I начали приготовлять въ Испаніи длинныя, переносныя ружья, называемыя аркебузы (l'arquebouse); изобрѣтенъ былъ механизмъ, врѣзанный въ ложу; при нажатіи котораго фитиль горящій опускался на порохъ затравки и производилъ выстрѣлъ (въ Музеѣ № 1488. 1489). Длинное и тяжелое дуло поддерживали вилами, заткнутыми въ землю Въ скоромъ времени за тѣмъ нѣмцы изобрѣли въ половинѣ XVI ст. колесный механизмъ для зажиганія пороха на затравкѣ. Нарѣзное колесо, снабженное внутри пружиной заводилось ключемъ, а при нажатіи пальца на спускъ, колесо быстро вращалось, ударяя гранями о кремень, производило искры, зажигавшія порохъ затравки; эти ружья назывались мушкетами (музей №№ 1490, 1491); такіе же короткіе мушкеты, которыми вооружали кавалеристовъ начали называть пистолетами (Музей № 1492) Въ 1630 году испанецъ Микеле изобрѣлъ стальной курокъ, держащій въ челюсти своей кремень, который при нажатіи пружины ударялъ въ стальную крышку затравки, отворялъ ее и вмѣстѣ съ этимъ ударяясь о сталь производилъ искры, зажигавшія порохъ затравки; ружья этой системы назывались карабинами и употреблялись повсемѣстно въ войскахъ очень долгое время—почти два столѣтія. Въ 1781 году Бертолетъ изобрѣлъ составъ, воспламеняющійся отъ удара. Этимъ изобрѣтеніемъ воспользовался для усовершенствованія оружія шотландецъ Александръ Форшитъ и въ 1805 году выдѣлывалъ мѣдныя капсюли, намазанныя внутри взрывчатымъ составомъ; капсюль накладывали рукой на стержень ружья, имѣющій отверстіе, проходящее въ зарядъ пороху, помѣщаемый въ казенной части ружья.

Нажатая пружинка спускаетъ курокъ, разбивающій капсюль, воспламеняющій зарядъ. Эти ружья и пистолеты называютъ пистонными; они вытѣсняютъ съ 1820 года прежнія системы какъ боеваго такъ и охотничьяго ружья. Усовершенствовавъ приборъ для зажиганія пороха занялись усовершенствованіемъ вѣрности полета и дальнобойности пули. По примѣру нарѣзныхъ восточныхъ ружей, выдуманныхъ арабами въ XVII ст. нѣмцы изобрѣли нарѣзы, проходящіе внутри ствола спиральнойлиніей по стѣнкѣ дула, а бельгіецъ Миніе началъ заряжать ружья цилиндро-конической пулей и этой системы ружьямй, называемыми штуцерами, въ 1840 году Государства вооружили стрѣлковыя части, а послѣ Крымской войны и всѣ арміи европейскія. Превосходныя качества и дальнобойный полетъ снарядовъ были достигнуты, оставалось усоверщенствовать медленное заряженіе ружья съ дула. Много дорогого времени въ бою приходилось употреблять для того, чтобы загнать пулю съ дула до порохой камеры и наложить пистонъ Пруссаки начали вкладывать готовый патронъ въ камеру и выдумали новый ударный механизмъ, въ которомъ пружинная игла ударяла во взрывчатый составъ патрона и этимъ воспламеняла порохъ. Этими новыми игольчатыми ружьями пруссаки разбили австрійскія войска подъ Кенигсгрецомъ въ 1866 году, производя цанику въ австрійскихъ рядахъ быстрымъ огнемъ, потому что игольчатымъ ружьемъ можно было выстрѣлить 12 разъ въ минуту, т. е. въ одну минуту 10 разъ больше пуль летѣло на австрійцевъ и ихъ убивало чѣмъ на пруссаковъ. Австрійская армія, разумѣется, не могла выдержать долго такой неравномѣрности огня и бѣжала съ поля сраженія.

Усовершенствованія оружія, произведенныя тайно, три раза уже на нашей памяти производили неожиданные результаты войны: нарѣзныя ружья въ войну 1853—56 г. для русской арміи; нарѣзныя пушки при Сольферино для австрійской арміи и игольчатыя ружья подъ Кенигсгрецомъ для той-же австрійской арміи были гибельны. Такіе примѣры отсталости вооруженія, повлекшіе гибельные результаты войны, заставили всѣ правительства зорко слѣдить за усовершенствованіемъ оружія сосѣдей и не отставатьотъ прогрессивнаго увеличиванія ихъ боевой силы. Въ настоящее время всѣ арміи вооружаются магазинными ружьями, въ которыя сразу кладутся 10 патроновъ и механизмъ автоматически выбрасываетъ выстрѣленную гильзу и подставляетъ въ камеру свѣжій патронъ; а изобрѣтенный бездымный и безвучный порохъ не заслоняетъ непріятеля въ бою и не обнаруживаетъ укрывшагося стрѣлка. Стрѣльба изъ этихъ ружей производится еще быстрѣе до 30 разъ въ минуту и дальнобойность пуль стала еще сильнѣе. Истребленіе людей въ сраженіи доведено до неимовѣрнаго совершенства. Народы стонутъ подъ бременемъ реформъ вооруженной силы и возвышенія налоговъ, нужныхъ для этого. Задолженность государствъ доведена до колоссальныхъ размѣровъ и всѣ въ ужасѣ ждутъ послѣдствій столкновенія милліонныхъ армій; заключаютъ между собою союзы и группируются для защиты своей независимости. Тѣмъ ужаснѣе будетъ столкновеніе коалиціонныхъ армій; по предсказаніямъ иниціатора европейскаго милитаризма Бисмарка: когда вспыхнетъ новая война въ Европѣ то народъ истребитъ народъ; но мы вѣримъ въ высшіе законы справедливаго возмездія и видѣли не разъ въ исторіи исчезновеніе слишкомъ воинственныхъ и жестокихъ націй и паденія честолюбивыхъ и воинственныхъ руководителей ея.

Древнѣйшее оружіе находящееся въ музѣе, было находимо при раскопкахъ нашихъ кургановъ, городищъ и въ пещерахъ Франціи. Описаніе его находится при перечисленіи археологическаго отдѣла сего

каталога. Въ этомъ же спискѣ поименованы предметы, сохранившіеся въ нашей коллекціи за нѣсколько послѣднихъ столѣтій.

1472. Нарѣзная дамасская винтовка стволъ витой, ложе изъ оливковаго дерева, прикладъ слоновой кости; приборъ инкрустированъ серебромъ, оковка серебряная, замокъ кремневый съ XVII ст., дл. 146 см.

1473. Прямой мечъ тефтонскаго ландскнехта съ желѣзнымъ наручникомъ; рукоять обтянута ящуромъ, съ обѣихъ сторонъ надпись: 'G. I. O. KNEGT, me fecit solingen и награвированъ фамильный гербъ изъ четырехъ уродливыхъ головъ съ большими носами; ноженъ нѣтъ: нѣмецкой работы съ XIV ст.; длина 1 м. 4 см.

1474. Обоюдоострый волнистый мечъ весь съ рукоятью стальной; на рукояти и гардѣ вырѣзанъ травчатый орнаментъ, по серединѣ рукояти бюстъ Сигизмунда Августа въ шляпѣ съ страусовымъ перомъ и латинскія буквы H. G. дл. 1 м. 9 см.; на перекрестьи знакъ мѣста работы города Эльблонга. Мѣчь работы XVI ст., какіе носили пажи короля.

1475. Шпага со стальной короткой рукоятью, обвитой тонкой серебряной проволокой; по длинѣ клинка близъ рукояти съ обѣихъ сторонъ проходитъ жолобъ въ которомъ отчеканены слова «Vini Vince» длина всей шпаги 1 м. 8 см. итальянской работы съ XVI ст.

1476. Палашъ съ вензелемъ царя Петра Алексѣевича подъ Императорской короной. Рукоять обвита стальной проволокой и покрыта прорѣзнымъ колпакомъ для охраны руки. Для большого пальца руки сдѣлано особое гнѣздо, такое же какъ въ саблѣ Стефана Баторія подъ № 1477; длина всего палаша 1,05 м. Русское издѣліе начала XVIII ст.

1477. Карабеля, на клинкѣ которой золотой бюстъ короля и надпись золотомъ Stephanus Bafori Rex polonie an. 1575; рукоять и ножны обтянуты черной кожей. Рука защищена одной стальной дужкой и круглой поперечкой; для большого пальца гнѣздо: длина съ ножнами 95 см.

1478. Тяжелая шпага съ объемистымъ наручникомъ; рукоять покрыта черной кожей; на клинкѣ инкрустированъ золотомъ прусскій орелъ и надпись «Potsdam» съ обѣихъ сторонъ: съ XVII ст. длина 108 см.

1479. Боевой топоръ—hache d'armes съ одной стороны круглое лунообразное остріе, а съ противоположной стороны къ обуху придѣланъ короткій, кривой ножъ. Рукоять деревянная обтянута серебряной жестью, а по серединѣ зеленымъ ящуромъ. Головка рукояти круглая серебряная, на ней золотое кольцо, украшенное кругомъ бирюзой; длина рукояти 67 см., польской выдѣлки съ XVII ст.

1480. Карабеля Лянгевича. Клинокъ широкій въ 4,5 см.; на немъ съ правой стороны вырѣзано изображеніе Богородицы во весь ростъ со сложенными на молитву руками и латинская надпись: «Maria Mater Dei Patrona Hungare sub tuum Presidium Confugio» съ лѣвой стороны шестиконечный крестъ, подъ которымъ надпись; «In hoc signo Vinces», а подъ крестомъ «Deus Exercituum Bellater fortissime cesto mecum». На обухѣ клинка означено названіе мастера Pottenstein. Ножны алаго бархата богато окованы золоченой бронзой. Длина сабли съ ножнами 92 см.

1481. Дамаская сабля. Широкій клинокъ въ 4,4 см. роскошно инкрустированъ золотомъ; лезвіе желобчатое; рукоять буйволоваго рога украшена золотымъ орнаментомъ. Ножны черной кожи окованы инкрустированной золотомъ сталью. Вся длина сабли въ ножнахъ 92 см. Эта сабля образцовая по богатству золотыхъ инкрустацій и по художественности восточнаго производства.

1482. Сабля самозванаго хана Кипчакской орды Пулата, повѣшеннаго въ 1876 году въ г. Маргеланѣ. Дамасскій витой, булатный клинокъ мел-

каго зерна; конецъ въ послѣдней трети расширенъ и обоюдоострый: тупое ребро сабли инкрустировано золотомъ. Рукоять изъ чернаго буйволоваго рога. Охранная поперечина и обручъ рукояти изъ массивнаго позолоченнаго серебра. Ножны серебрянныя съ рѣзьбой и позолотой, а средняя треть обтянута черной кожей. Длина сабли въ ножнахъ 87 см.

1483 Черкесская шашка витой дамасской стали. Клинокъ съ продольнымъ желобкомъ; ножны краснаго бархата, оковка и рукоять стальныя, инкрустированныя золотомъ. Вся длина съ ножнами 1 м. 10 см.

1484. Щитъ изъ непроницаемой толстой буйволовой кожи формы выпуклокруглой въ діаметрѣ 56 см; покрытъ чернымъ лакомъ и украшенъ снаружи четырьмя рельефными крупными серебряными звѣздами, проходящими насквозь. Къ нимъ съ внутренней стороны прикрѣплены кодьца и наручныя ремни. Близъ края щита равномѣрно насажены восемь меньшихъ серебряныхъ звѣздъ; въ центрѣ всѣхъ звѣздъ серебряныя розетки. Щитъ добытъ отъ турецкихъ войскъ въ сраженіи подъ Хоцимомъ въ 1673 году.

1485. Два бронзовыхъ барабана, литавры, формы котелка съ конусообразно округленнымъ дномъ, верхъ въ 31 см. діаметромъ обтянутъ барабанной кожей. Бронзовыя полушарія орнаментированы искусной рѣзьбой восточнаго стиля цвѣтами и арабесками, Литавры взяты подъ Хоцимомъ въ 1673 году и употреблялись музыкантами янычаръ—отборной турецкой кавалеріи.

1486. Стальная кольчуга образцовой крѣпости; состоитъ изъ плоскихъ колецъ, изъ которыхъ каждое кольцо продѣто черезъ другія сосѣднія четыре кольца; а потомъ концы кольца штифтомъ соединены, заклепаны и спаяны. Кольца на груди, спинѣ и плечахъ чрезвычайно густы и крѣпки, къ низу же и въ рукавахъ становятся легче и менѣе густы; въ подолѣ разрѣзъ для удобства посадки верхомъ на лошади. Воротникъ стоячій изъ шести рядовъ меньшихъ колецъ, густо нанизанныхъ на ремни. Произведеніе славныхъ анатолійскихъ мастеровъ съ XIV ст. превосходной сохранности.

1487. Затравница изъ желтаго рога, оправленная въ серебро съ серебряной машинкой для насыпанія пороха на затравку въ фитильныхъ и кремневыхъ ружьяхъ. На серебрѣ рѣзьба, покрытая золотомъ и чернью съ XVII ст. длина $14^1/_2$ см.

1488. Древнѣйшій фитильный аркебузъ (couleuvrine á main или l'arquebouse), Стволъ внутри восьмигранный нарѣзной длины 1 м. 45 см., снаружи украшенъ рѣзьбой и арабскими надписями. Деревянное ложе выкрашено зеленой краской, въ немъ врѣзанъ механизмъ для зажиганія фитилемъ пороха на затравкѣ, а подъ дуломъ гнѣздо для подпора аркебуза на вилахъ. Вся длина съ прикладомъ 1 м. 95 см. Шомполъ утерянъ. Испанскіе мавритане первые начали нарѣзывать гранями внутреннюю поверхность ствола и аркебузъ этотъ мавританской работы XVI ст.

1489. Такой же аркебузъ италіанской работы отъ начала XVII ст. Стволъ у дула и затравки богато инкрустированъ золотомъ, равно какъ и шомполъ. Ложе изъ бука полировано. Подъ дуломъ уступъ въ ложѣ для упора дула на вилахъ подставки; затылокъ приклада украшенъ роговой накладкой. Механизмъ для прижима фитиля утерянъ; длина аркебуза 1 м. 52 см.

1490. Мушкетъ французской работы половины XVII ст. Это ружье—образецъ второго періода усовершенствованія ружья. Колесный механизмъ замка состоитъ изъ пяти рядовъ острыхъ граней, нарѣзанныхъ кругомъ колеса, въ серединѣ котораго заводная пружина; надъ колесомъ

квадратный стержень и механизмъ нажимающій кремень. Колесо заводится ключемъ, по нажимѣ спуска быстро вертится и удары граней его о кремень производятъ искры, зажигающія порохъ на затравкѣ. Ложе краснаго дерева; на прикладѣ въ затылкѣ вырѣзанъ щитъ съ гербомъ подъ короной и французская буква L. Длина 1 м. 12 см.

1491. Кавалерійскій нарѣзной, колесный мушкетъ, заводящійся ключемъ; колесо внутреннее закрыто; ложе буковое. На стволѣ надпись въ выемчатомъ полѣ (champlevée): «George Wolff Berlin 1700.» Въ ложѣ засовка, прикрывающая гнѣздо для ключа. Это образецъ третьяго усовершенствованія ружья съ закрытымъ колесомъ отъ засариванія и дождя.

1492. Такой же съ заводнымъ въ замкѣ колесомъ длинный кавалерійскій пистолетъ; ложе грушеваго дерева съ рѣзнымъ орнаментомъ длина 70 см. Образецъ перваго изобрѣтеннаго пистолета въ половинѣ XVII ст.

1493. Турецкій кремневый пистолетъ, въ которомъ дуло и ложе богато орнаментированы серебромъ. Ложе покрыто серебряной накладкой филиграновой работы, усѣянной серебрянымъ горошкомъ тремя кораллами и тремя инкрустированными чернью пластинками; на головкѣ рукояти накладной травчатый орнаментъ XVII ст.; длина пистолета 53 см.

1494. Турецкій кремневый пистолетъ XVII ст. все ложе котораго богато инкрустировано въ видѣ рѣшетки, луны и звѣздъ серебромъ. Скобы, головка и дуло окованы серебромъ; дл. 55 см.

1495. Кремневый пистолетъ италіанской работы съ XVII ст. длина 53 см. Ложе орнаментировано рѣзьбой и тонкой серебряной инкрустаціей; стволъ витой съ серебряной насѣчкой; скобы бронзовыя съ рѣзьбой.

1496. Вооруженіе восточнаго рыцаря: кольчуга, шлемъ, щитъ; наручники; серебряный поясъ, двойной топоръ. Тонкая гравировка стали на шлемѣ, щитѣ и наручникахъ украшена богатой золотой насѣчкой. Кругомъ щита сдѣлана серебромъ надпись молитвы изъ корана на арабскомъ языкѣ. Такое вооруженіе во время крестовыхъ походовъ употребляли сарацины и мамелюки.

1497. Панцырь стрѣльцовъ при царевнѣ Софіи съ бронзовымъ Московскимъ гербомъ, плечевыми и поясными ремнями, покрытыми бронзовыми конусообразными шипами, XVII ст.

1498. Шлемъ и наручники сарматскаго типа изъ стальной чешуи (карацены). Это характерное вооруженіе встрѣчается часто въ курганахъ съ погребеніемъ сарматовъ; такой способъ выдѣлки панцырей продолжается у поляковъ во время Піястовъ и Ягеллоновъ.

1499. Кольчужный шлемъ выоранный изъ земли плугомъ въ 1886 году на поляхъ села Синицы Уманьскаго уѣзда, относится ко времени половцевъ XI ст.

1500. Большой мечъ временъ Владислава Ягелла конца XIV ст. Клинокъ обоюдоострый, по серединѣ его проходитъ въ длину съ обѣихъ сторонъ желобокъ. Длинная въ 30 см. рукоять начинается желѣзнымъ шаромъ, обмотана шнуркомъ, лакированнымъ въ черный цвѣтъ; большая поперечина (гарда) въ 37 см. длины стальная круглая съ шарообразными концами, окрашена какъ и наголовникъ подъ бронзовый цвѣтъ. Длина всего меча 1 м. 30 см. Мечъ имѣлъ видъ креста и рубили имъ держа за рукоять обѣими руками. Рыцари такой мечъ или приторачивали къ сѣдлу или особый меченосецъ (germek) несъ его на плечахъ при всадникѣ. На клинкѣ знакъ діадемы или рыцарскаго вѣнца. Ножны утеряны.

1501. Обоюдоострая булатная сабля, дамасской витой мелкаго зерна стали,

съ золотой насѣчкой; рукоятка изъ крупнаго яшура рѣдкой красоты.

1502. Дамасская сабля крупнаго зерна съ арабской надписью.

1503. Дамасская сабля съ арабской надписью въ серебряныхъ ножнахъ.

1504. Турецкій ятаганъ въ серебряныхъ ножнахъ; рукоять слоновой кости украшенная кораллами. Трапезундской работы.

1505. Французскій охотничій ножъ украшенъ дорогими камнями, рукоятка слоновой кости съ богатой рѣзьбой и портретами французскихъ королей; временъ Людовика XV.

1506. Черкесскій кинжалъ съ золотой насѣчкой и двумя рубинами на рукояткѣ.

1507. Черкесскій кинжалъ съ золотой насѣчкой въ серебряныхъ ножнахъ филиграновой работы,

1508. Кинжалъ сбировъ инквизиціи съ надписью «Pro Deo gloria» итальянской работы. Рукоятка изъ сѣраго агата.

1509. Дамасское метательное копье; древко новое.

1510. Персидскій ножъ для пробивки кольчуги съ золотой насѣчкой.

1511. Стальной буздыханъ съ золотой насѣчкой, которымъ пробивали панцырь. Онъ служилъ въ бою знакомъ полковницкой власти.

1512. Литовскій съ XIV ст. буздыханъ, найденный при канализаціи Кіева.

1513. Персидская винтовка. Стволъ витой; прикладъ финиковаго дерева съ изящной серебряной оковкой; XVII ст.

1514. Албанская винтовка съ XVII ст., ложе украшено золотомъ и набивной бронзой.

1515. Кавалерійскій шведскій горлачъ. Стволъ мѣдный съ откиднымъ штыкомъ. Подобранъ на полѣ битвы подъ Полтавой Карла XII съ Петромъ I Іюня 27 дня 1709 года.

1516. Кремневый пистолетъ. Прикладъ состоитъ изъ бронзовой золоченой головы орла. Такіе пистолеты были у свиты Наполеона I и остались въ Россіи послѣ нашествія французовъ въ 1812 году.

1517. Французскій кремневый пистолетъ съ 1812 года, короткій. большого калибра.

1518. Мавританскій патронташъ XVI ст. изъ перламутра съ золотой инкрустаціей украшенъ тремя арабскими сердоликами инкрустованными золотыми арабесками.

1519. Польская пороховница изъ ящура.

1520. Черкесская серебряная затравница для мелкаго пороха, орнаментированная чернью.

1521. Боевой сигнальный рогъ изъ рога тура.

1522. Запорожская пороховница изъ рога лося съ рѣзьбой.

1523. Стальная алебарда временъ Іоанна Грознаго съ которыми рынды (тѣлохранители) окружали царскій выходъ.

1524. Бердышъ того времени съ Московскимъ гербомъ. У обоихъ ручки были утеряны и вновь придѣланы.

1525. Двѣ алебарды, найденныя въ Днѣпрѣ изъ вооруженія пѣхоты Кіевскаго магистрата въ польское время; древца новыя.

1526. Дамасская витая сабля съ золотымъ орнаментомъ и золотой инкрустаціей имени Ахмета, хана Золотой орды. Ручка слоновой кости; ножны обтянуты краснымъ бархатомъ; оковка и наконечники золоченаго серебра съ богатымъ растительнымъ орнаментомъ обронной работы—repoussé.

1527. Пара дамасскихъ пистолетовъ съ золотой насѣчкой, въ кабурахъ сдѣланныхъ изъ Испаганской ткани; пистолеты обернуты краснымъ сукномъ. По преданію татаръ пистолеты эти вмѣстѣ съ саблей № 1526 принадлежали послѣднему крымскому хану Девлетъ-Гирею, потомку хановъ Золотой Орды.

1528. Стальная кольчуга съ разрѣзами для верховой ѣзды панцырныхъ польскихъ гусаръ XVI ст. отличной сохранности, къ ней малый мѣдный рынграфъ (иконка) съ изображеніемъ Ченстоховской Богоматери, сдѣланнымъ золотомъ, а на оборотѣ масляными красками изображенъ св. Іоаннъ Непомука.

1529. Серебряная сабля кн. Іосифа Понятовскаго. Клинокъ дамасской стали съ золотой инкрустаціей. Ножны и ручка серебряная обронной работы (repoussé) отдѣланные гравировкой. Въ набалдашникѣ рукояти голова льва, на перекрестьи тоже, и три скобы ноженъ украшены рельефными львиными головами художественной рѣзьбы; въ верху ноженъ гербъ Понятовскихъ Ціолекъ. Поднесена сабля варшавскими мастерами послѣ возвращенія Понятовскаго изъ похода въ Испанію при Наполеонѣ I.

1530. Сабля карабеля съ XVIII ст. въ зеленыхъ бархатныхъ ножнахъ, окованныхъ золоченой бронзой; рукоять обтянута ящуромъ.

1531. Сабля Солингера съ золотымъ орнаментомъ, бывшая на Генералъ-Губернаторѣ Дрентельнѣ на юбилейномъ парадѣ Крещенія Руси 1888 г. 15 іюля.

1532—1535. Три сабли предводителей туркменъ, разбитыхъ 15 іюля 1873 г. подъ с. Чандыремъ. Сабли дамасскія, витыя, съ золотой насѣчкой, а сабля предводителя № 1534 съ поясомъ и перевязью, украшенной бирюзой и золотомъ. Три эти сабли забраны на полѣ сраженія какъ трофеи побѣды равно какъ и золотая сабля съ алмазами № 1535, Высочайше пожалованная Головачеву, сохраняются при памятникѣ завоеванія Хивы.

1536. Сабля гусара свиты Имп. Екатерины II въ бытность ее въ Кіевѣ, утерянная на Александровскомъ спускѣ и найденная во время работъ по устройству городской желѣзной дороги. Клинокъ съ вензелемъ Екатерины и надписью, а съ другой стороны гусаръ на лошади съ надцисью Gussar; орнаментъ въ стилѣ Людовика XV; ножны бронзовыя съ частью оставшейся позолоты. Рукоять оправлена въ ящуръ.

1537. Такая же сабля; но болѣе богато отдѣлана; половина клинка позолочена съ вензелемъ Имп. Екатерины II въ прорѣзной мѣдной позолоченной оправѣ; рукоять золоченая съ надписью. Сабля пожалована за храбрость.

1538. Сабля гайдука Екатерины II въ бронзовыхъ ножнахъ съ прорѣзнымъ мѣстомъ надъ словами присяги по корану, выписанными инкрустированными буквами на клинкѣ. На рукояткѣ вензель Екатерины II жившей въ Кіевѣ съ осени 1786 года по $\frac{\text{31 Апрѣля}}{\text{13 Мая.}}$ 1787 г. Проѣзжая Днѣпромъ въ Кременгугъ на 13 байдакахъ, она остановилась противъ Канева и дала на своей баркѣ обѣдъ 23 Мая для короля польскаго Станислава Августа, который пріѣхалъ изъ Варшавы въ Каневъ на это свиданіе. Ей сопутствовали Потемкинъ съ супругами Браницкими и Скавронскими, Гофмаршалъ Кн. Барятинскій, лейбъ-медикъ Стрекаловъ, тайный секретарь Рогирсонъ, надворный секретарь Храповицкій, графъ Ангальтъ, генералъ-маіоръ Безбородко, конюшій Левашовъ, Регбиндеры, Кантори, шталмейстеръ Нарышкинъ, камергеръ Шуваловъ; камеръ-юнкера Чертковъ и Нелидовъ, графъ Чернышевъ съ дочерью князь де-Линъ посолъ, и адъютантъ Потемкина маіоръ Скипоръ.

1539. Шпага, жалованная Имп. Николаемъ директору Златоустовскаго завода съ 42 медальонами на клинкѣ. въ которыхъ вычеслены боевыя заслуги его и весь формуляръ.

1540. Чеканъ, инкрустированный золотомъ; ручка новая.

1541. Сабля барскихъ конфедератовъ съ надписями, безъ ноженъ.

1542. Кистень, fleau d'armes, котораго круглый шаръ изъ буковаго дерева варенъ въ воскѣ и набитъ мелкими гвоздями. Кистень до того отвердѣлъ. что подпилокъ не беретъ его: прикованъ цѣпью къ палкѣ, употреблялся въ XI и XII ст. для разбиванія латъ врагу: ударъ его ломалъ кости подъ панцыремъ.

1543, Пара шпоръ XVII ст. съ рельефной рѣзьбой на стали и застежками,со временъ перехода Яна Казимира черезъ Волынскую губернію во время войнъ Хмѣльницкаго.

1554. Охотничій кинжалъ съ бронзовой, золоченой ручкой и оковкой и такой же ножикъ; ножны изъ черной лакированной кожи; въ верху рукоятки прекрасной рѣзьбы—голова быка; рукоятка оленьяго рога; запасный ножикъ имѣетъ гнѣздо въ ножнахъ.

1545. Итальянская шпага XV ст. трехгранная, желобчатая, со стальной ручкой.

1546. Гетманская серебряная булава; набалдашникъ ее обронной работы орнаментированъ тонкой рѣзьбы картинами изъ жизни Яна Казимира, а сверху медальонъ его же съ надписью. На рукояти классическіе бюсты и орнаментъ въ завитки XVII ст.

1547. Пистонный револьверъ съ четырьмя витыми стволами; стволы нарѣзные, ручка изъ слоновой кости. Курокъ снизу подъ взводнымъ кольцомъ.

1548. Пороховница изъ турьяго рога длиной въ 50 см. оправленная въ серебро съ мелкими изумрудами.

1549. Кремневый пистолетъ съ золотой насѣчкой; рукоятка серебряная узорчатая съ кораллами.

1550. Кремневый, нарѣзной пистолетъ съ золотой затравкой; стволъ и два штемпеля инкрустированы золотомъ; орѣховое ложе оковано золоченой бронзой.

1551. Польская, офицерская, гусарская сабля. Ножны стальные съ узорчатой позолотой; клинокъ съ золотой насѣчкой, рѣзными фигурами и надписью; «Vivat Husar».

1552. Пистонное ружье—револьверъ 1851 года фабрики Адамса.

1553. Камергерская шпага временъ Екатерины II. Оправа бронзовая, рѣзная фигурчатая, золоченая черезъ огонь, на откосѣ гарды рыцарь сражается съ дракономъ; ручка съ наружной стороны полосатаго перламутра, а на оборотѣ костяная. Клинокъ толедской стали. При шпагѣ круглый серебряный темлякъ. Ножны изъ черной, лакированной кожи, въ золоченой, бронзовой оправѣ.

1554. Полный уборъ лошади гетмана съ XVII ст. состоитъ;

a) изъ серебряннаго сѣдла, внутри котораго ленчикъ деревянный обтянутъ краснымъ сафьяномъ; поверхъ его клали сафьянную подушку затерявшуюся. Передняя лука и задняя окованы толстой серебряной бляхой, въ которой выемчатый орнаментъ покрытъ голубой эмалью; вся серебрянная оковка была встарину позолочена: на задней сторонѣ хорошо сохранились эмаль и позолота. Передняя лука отъ употребленія въ частыхъ походахъ вытерлась въ одномъ мѣстѣ до дерева;

b) параднаго чепрака для покрытія всей лошади, величина котораго и форма таковы, какіе употребляли короли и султаны, длина чепрака 165 см., а ширина задняго края 220 см.; сдѣланъ онъ изъ стариннаго ліонскаго бархата цвѣта морской воды (vert-de-mer) и весь густо затканъ серебрянымъ жемчугомъ и золочеными бляшками въ роскошные узоры; по заднему и боковымъ краямъ чепракъ обшитъ шелковой тесьмой и густой шелковой бахромой, каждая кисть которой окована серебромъ.

c) уздечки лошади, состоящей: изъ налобника золоченаго серебра, бляха котораго украшена крупными розовыми сердоликами, золочен-

ными штампованными бляхами съ орнаментомъ на подобіе рогожки; концы гладко кованные, украшены филигранью и рядами бирюзы; поясокъ такой же работы идетъ отъ налобника, охватываетъ низъ ушей, соединяясь съ такимъ же нахрапникомъ и нащечникомъ; всѣ эти пояски украшены густыми рядами сѣтчатыхъ привѣсокъ изъ серебряныхъ колецъ съ рядами разныхъ цѣнныхъ камней въ оправѣ, подъ которыми висятъ золоченые, серебрянные шпапмованные листья; бѣлые лосиные поводьа со швомъ съ одной стороны украшены золочеными пряжками и шариками.

d) нагрудника изъ штампованнаго золоченаго серебра съ такой-же во всю длину сѣткой, цѣнными камнями и рядомъ листовидныхъ привѣсокъ; по серединѣ его выпуклое полушарье съ травчатымъ орнаментомъ, на верху котораго торчитъ бѣлый острый шпиль;

e) шейнаго пояска такой же работы, украшеннаго бирюзой и большими овальными сердоликами; на немъ виситъ большая кисть изъ шелковой бахромы, перемѣшанной съ золочеными подвѣсками на длинныхъ серебряныхъ цѣпочкахъ;

f) и пары серебряныхъ золоченыхъ стремянъ выс. 16,1 см. шириною отверстія въ 10,8 см. и шир. бочка въ 7,1 см., сверху которыхъ рельефный орнаментъ отчеканенъ въ видѣ акантусовъ.

По преданіямъ сѣдло это происходило изъ разграбленнаго въ 1648 г. дворца Вишневецкихъ въ Лубнахъ, Кіевскаго воеводства.

1555. Серебряная золоченая уздечка польскаго издѣлія XVII ст. Бляха налобника украшена цѣнными камнями и гравированнымъ орнаментомъ. Штампованныя бляхи, узора рогожки, надѣты вплотную на ремни изъ черной кожи; подъ шеей привѣшенъ сплюснутый гравированный шаръ съ зеленымъ камнемъ по серединѣ.

1556. Кожанный поясъ, весь покрытый серебряными прорѣзными бляхами. Вся передняя сторона украшена тремя рядами крупныхъ сердоликовъ въ старинной высокой оправѣ; запьястье въ видѣ креста изъ пяти крупныхъ сердоликовъ. Поясъ найденъ во Владимирѣ-Волынскомъ.

1557. Кольчуга панцырныхъ гусаръ польскихъ, найденная въ Полтавской губерніи.

1558. Гетманская раздвижная подзорная труба, эмалированная голубымъ цвѣтомъ съ медальономъ.

1559 Затравница изъ слоновой кости для мелкаго пороха; на ней рельефно изображенъ дельфинъ и преслѣдующій его заяцъ.

1560. Охотничій рогъ польскаго короля Сигизмунда III изъ слоной кости съ портретомъ его въ медальонѣ, а съ выпуклой стороны корона и гербъ Польши. Рогъ XVII ст. украшенъ художественнымъ горельефнымъ орнаментомъ.

1561. Бронзовая вызолоченная пороховница съ медальономъ и надписью: Александръ Первый Всероссійскій. На оборотѣ надпись I. Г. А. П Ф. П. Н. Серединскаго. На ея поверхности награвированны: съ одной стороны двѣ картинки охоты на оленя и утокъ, а съ другой стороны два рога изобилія, листья и цвѣты.

Таблицы рисунковъ.

Т. I. Керченскія находки.

II. Сарматскія древности.

III. Бронзовый шлемъ.

IV. Готскія древности.

V. Древности изъ могилъ Полянъ.

VI. Славянскій шишакъ изъ могилы князя Полянъ № 651.

VII. Скипетръ, сабля и кольчуга князя Полянъ.

VIII. Аграфъ для застегиванія мантіи князя № 658.

IX. Медаліонъ № 659 пуговицы № 657 и кистень № 670 князя.

X. Серебряная чаша № 660, и золотая шейная гривна № 654 изъ могилы князя.

XI. Находки Великокняжескаго времени въ Кіевской области.

XII. Подносъ, курильницы серебряныя и братина царя Михаила Федоровича № 1362.

XIII. Ларчикъ Генриха Валезія № 1363.

XIV. Находки съ мѣстности, на которой стоялъ замокъ Литовскій въ Кіевѣ.

XV. Гетманское сѣдло, уздечка и чапракъ № 1554.

XVI. Мраморная статуя изображающая похищеніе Сабинянокъ № 999

XVII. Памятникъ завоеванія Хивы № 1361.

XVIII. Кубокъ изъ слоновой кости.

XIX. Уборъ эмалированный найденный подъ Кіевомъ.

XX. Планъ Восточнаго Поросія.

Таблицы рисунковъ.

Т. I. Керченскія находки.

II. Сарматскія древности.

III. Бронзовый шлемъ.

IV. Готскія древности.

V. Древности изъ могилъ Полянъ.

VI. Славянскій шишакъ изъ могилы князя Полянъ № 651.

VII. Скипетръ, сабля и кольчуга князя Полянъ.

VIII. Аграфъ для застегиванія мантіи князя № 658.

IX. Медаліонъ № 659 пуговицы № 657 и кистень № 670 князя.

X. Серебряная чаша № 660, и золотая шейная гривна № 654 изъ могилы князя.

XI. Находки Великокняжескаго времени въ Кіевской области.

XII. Подносъ, курильницы серебряныя и братина царя Михаила Федоровича № 1362.

XIII. Ларчикъ Генриха Валезія № 1363.

XIV. Находки съ мѣстности, на которой стоялъ замокъ Литовскій въ Кіевѣ.

XV. Гетманское сѣдло, уздечка и чапракъ № 1554.

XVI. Мраморная статуя изображающая похищеніе Сабинянокъ № 999

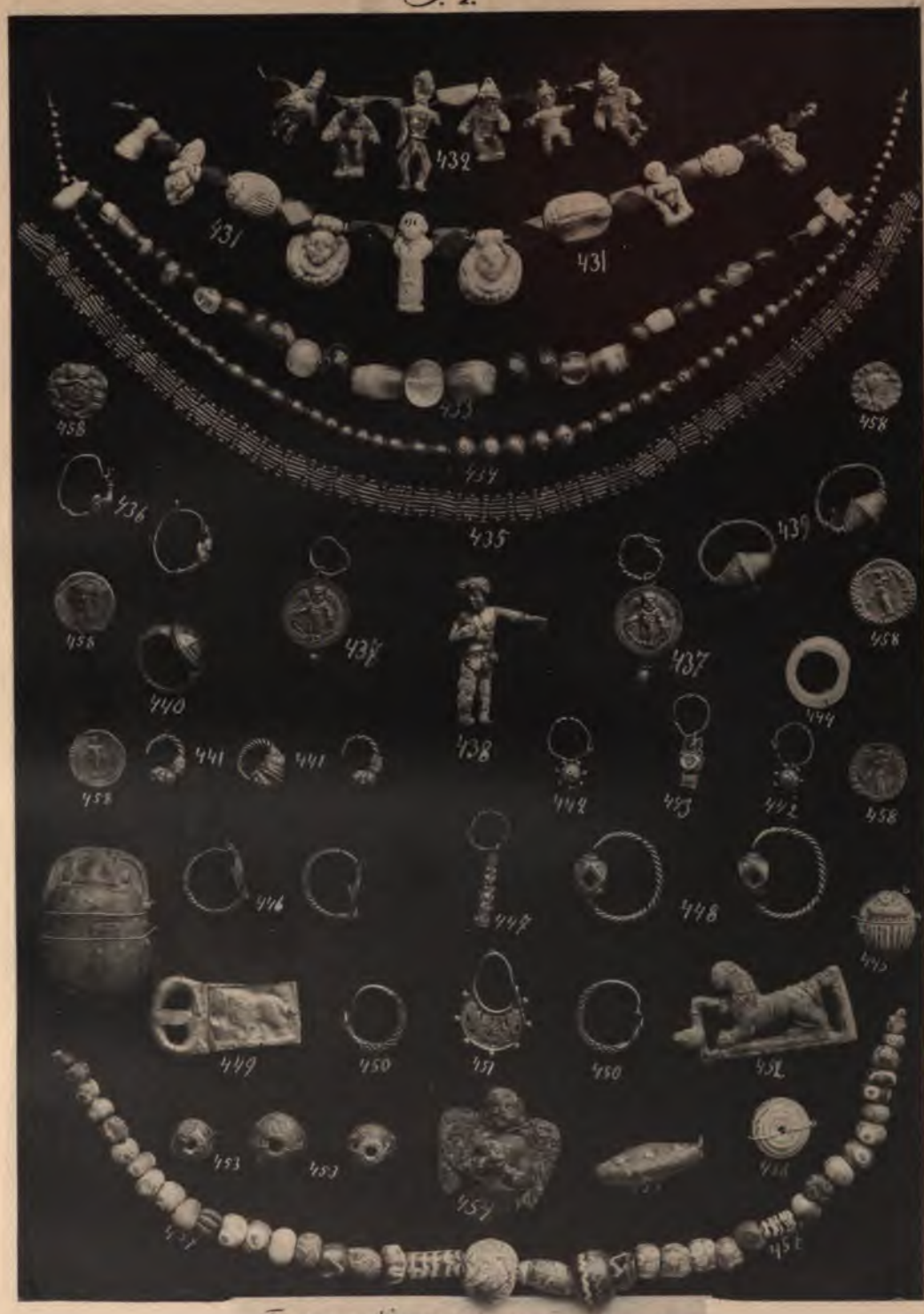
XVII. Памятникъ завоеванія Хивы № 1361.

XVIII. Кубокъ изъ слоновой кости.

XIX. Уборъ эмалированный найденный подъ Кіевомъ.

XX. Планъ Восточнаго Поросія.

Т. I.



Бесфиро-Киммерийские древности
Найденныя въ Катакомбахъ Керчи
Блокмуровскаго греческаго кладбища въ 1853 г.

Т. II.

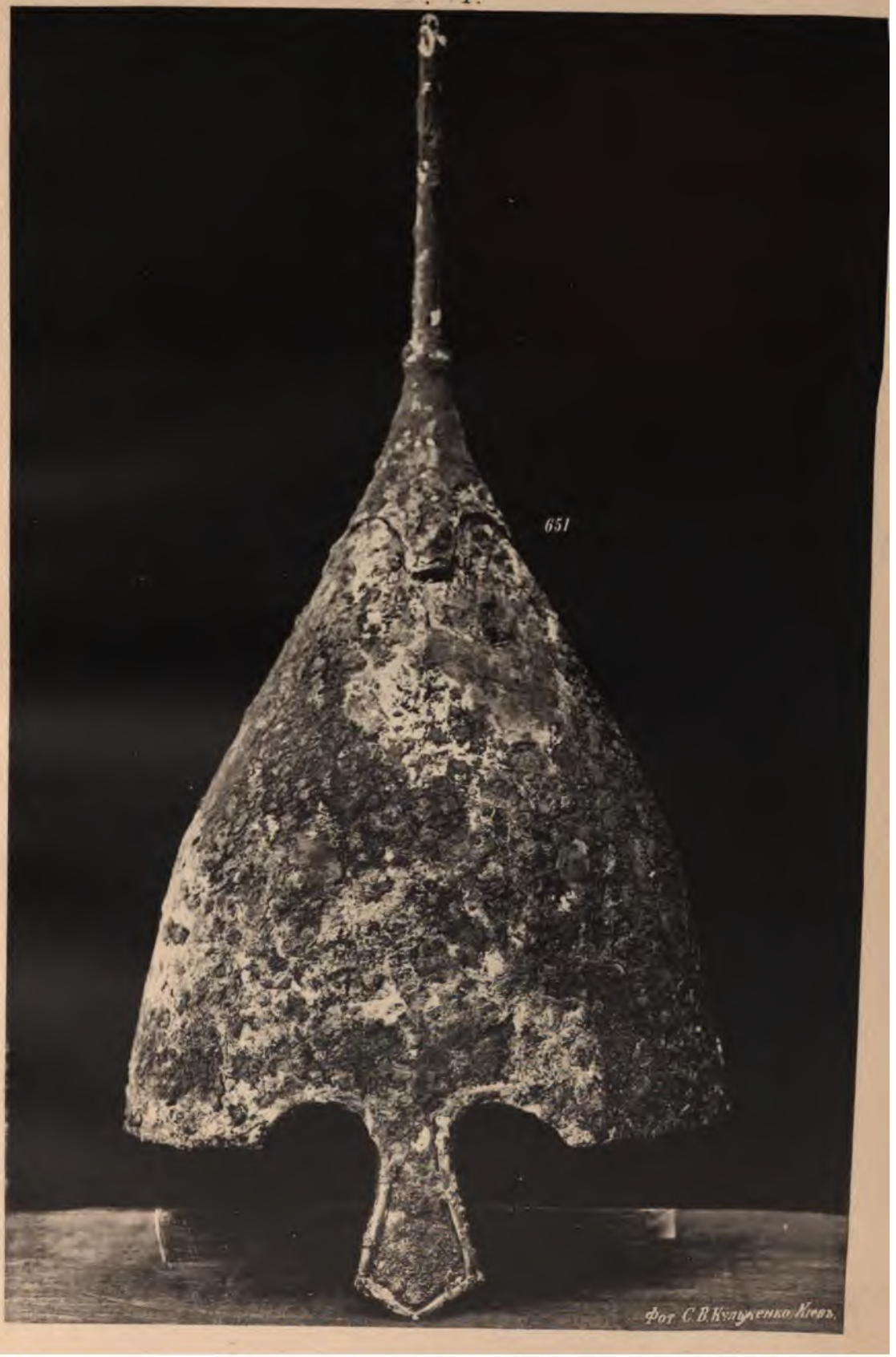
Сарматскія древности

T. III.

Уборы и фибулы Готскія съ III ст. найденыя 1891 года въ Керчи

Древности изъ могилъ
Полянъ
613
614
613
613
623
623
624
624
618
616
616
617
619
609
624
620
615
625
625
608
612
610
611
628
626
628
627
630
630

Т. VI.



Т. VII.

Фот. С.В. Кульженко. Киев.

658

Фот. С.В. Кондакова. Прага

Tix.

659

657

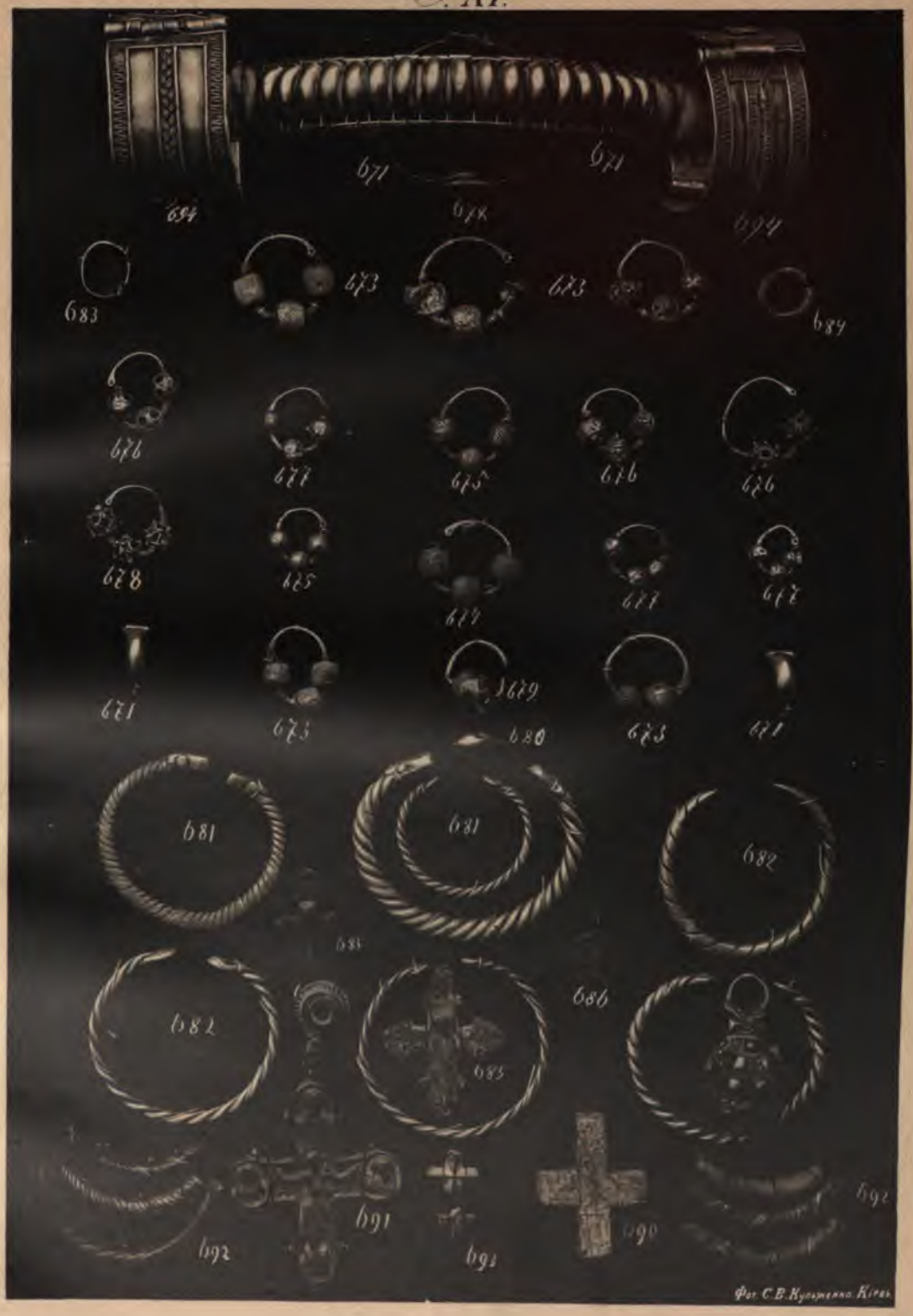
657

670

Фот. С. В. Кричевскаго Киев.

T. X.

Т. XI.


671
671
694
678
694
683
673
673
684
676
677
675
676
676
678
675
677
677
677
671
673
679
680
673
671
681
681
682
682
686
685
692
691
692
691
690
692
Фот. С.В. Кулженко. Київ.

T. XII.

Т. XIII

1363

Фот. С.В. Кузьмиско. Київ.

LXIV.

Фот. С. В. Кузьмиченко. Киев

LXV

1554

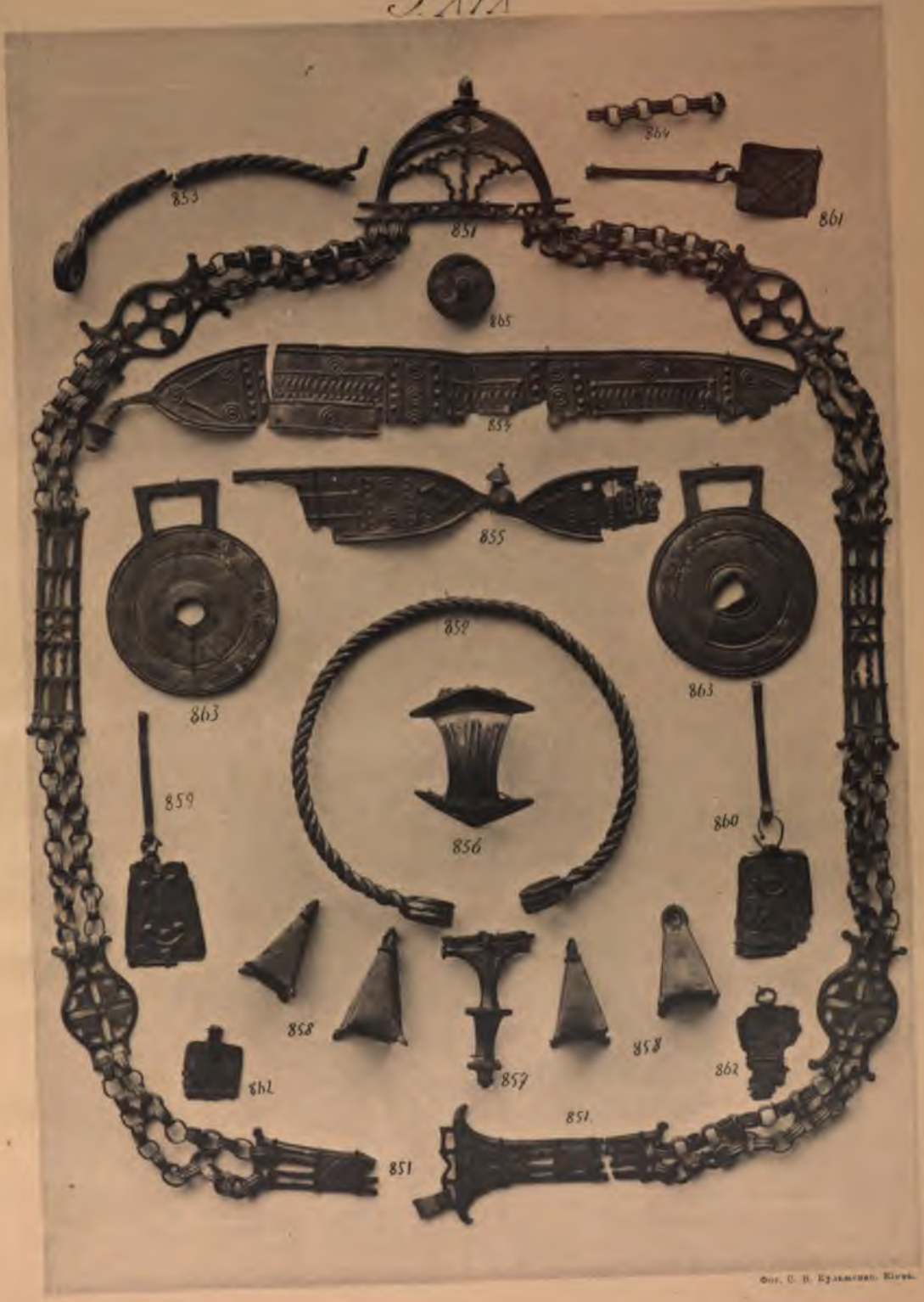
Фот. С. В. Кузьмыженко Киев.

T. XVI
949.
Фот. С. В. Кемпфе. Кіев.

LXVII.

T. XVIII.

Таблица XIX



Фот. С. В. Кулаковъ. Кіевъ.

GN 823 .K5 C.1
Kratkiia arkheologicheskiia sv
Stanford University Libraries
3 6105 039 710 863

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305